

История человеческого общества

Фрэнк В. Блэкмар

History of Human Society

Frank W. Blackmar

Project Gutenberg

Электронная книга проекта "Гутенберг" по истории человеческого общества

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: История человеческого общества

Автор: Фрэнк У. Блэкмар

Дата выхода: 6 декабря 2009 г. [Электронная книга № 30610]

Последнее обновление: 5 января 2021 г.

Язык: Английский

Втитрах: Продюсер Эл Хейнс

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА" ***

[Примечание автора: Обширные исследования не выявили доказательств того, что авторские права США на эту публикацию были продлены.]

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

АВТОР ФРЭНК У. БЛЭКМАР

ПРОФЕССОР СОЦИОЛОГИИ КАНЗАССКОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЫНОВЬЯ ЧАРЛЬЗА СКРИБНЕРА
НЬЮ-ЙОРК - ЧИКАГО - БОСТОН
АТЛАНТА - САН-ФРАНЦИСКО

Авторское право, 1926, издательство CHARLES SCRIBNER'S SONS,

Напечатано в Соединенных Штатах Америки

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга рассказывает о том, что мы знаем о человеке, о том, как он жил впервые, как он работал с другими людьми, какие дома он строил, какие инструменты изготавливал и как он сформировал правительство, при котором ему жить. Так мы узнаем о деятельности людей в прошлом и о том, что они передали нам. Таким образом, мы можем познакомиться с различными этапами процесса, который мы называем цивилизацией.

Нынешняя тенденция специализации в учебе и научных исследованиях привела к появлению широко дифференцированных курсов обучения в школах и большого количества книг, посвященных специальным предметам. Каждый курс обучения и каждая книга обязательно должны представлять собой лишь фрагмент предмета. Этот метод интенсивного изучения заслуживает похвалы; действительно, он необходим для установления научной истины. Тем людям, которые могут прочитать лишь ограниченное количество книг, и тем студентам, которые могут прослушать лишь ограниченное количество учебных курсов, нужны книги, которые представляют собой связный обзор движения социального прогресса в целом и которые прокладывают путь через накопление знаний и дают адекватную перспективу человеческих достижений.

Поэтому хотелось бы надеяться, что эта книга ляжет в основу курса чтения или изучения, который в небольших объемах даст представление об этом наиболее увлекательном предмете. Если она хорошо послужит своей цели, то станет введением в более специальное изучение определенных областей или периодов.

Чтобы история этой книги всегда была более тесно связана со знаниями и опытом отдельного читателя, в конце каждой главы были добавлены вопросы и проблемы, которые могут быть использованы в качестве тем для обсуждения или темами для тем. Для тех, кто желает продолжить какой-то конкретный этап изучения предмета, был подобран краткий список книг, которые с пользой можно читать более интенсивно.

Ф. В. Б.

Содержание

ЧАСТЬ I

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ПРОГРЕСС

ГЛАВА

Страница

Я. ЧТО ТАКОЕ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

3

Человеческий след. Цивилизация может быть определена. Материальные свидетельства цивилизации повсюду вокруг нас. Первобытный человек столкнулся с неизвестным миром. Цивилизация выражается различными способами. Современная цивилизация включает в себя некоторые основы. Прогресс - неотъемлемая характеристика цивилизации. Разнообразие необходимо для прогресса. Какова цель цивилизованного человека? Возможности цивилизации. Цивилизацию можно оценить.

II. ОСНОВЫ ПРОГРЕССА

18

Как человечество продвигается вперед по этому пути. Перемены - это не обязательно прогресс. Прогресс выражается в различных идеалах и целях. Прогресс части и прогресс целого. Социальный прогресс предполагает индивидуальное развитие. Прогресс усиливается за счет взаимодействия групп и рас. Изучение современных некультурных рас. Изучение доисторических типов. О прогрессе свидетельствуют ранние культуры. Промышленная и социальная жизнь первобытного человека. Культуры указывают на умственное развитие расы. Гениальные люди вызывают мутации, которые обеспечивают прогресс. Данные о прогрессе.

III. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ПРОГРЕССА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

35

Сложность измерения прогресса. Прогресс может быть измерен используемыми орудиями труда. Развитие искусства. Прогресс оценивается по экономическим этапам. Прогресс заключается в поставках продовольствия. Прогресс, оцениваемый различными формами общественного устройства. Развитие семейной жизни. Рост политической жизни. Религия важна в цивилизации. Прогресс через моральную эволюцию. Интеллектуальное развитие человека. Переход от дикости к варварству. Цивилизация включает в себя все виды человеческого прогресса. Таблица, показывающая методы подсчета человеческого прогресса.

ЧАСТЬ II

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПРОГРЕССА

IV. ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

57

Происхождение человека до сих пор не определено. Методы описания доисторического времени: (1) геологический метод, (2) палеонтология, (3) анатомия, (4) культуры.

Доисторические типы человеческой расы. Единство человеческой расы. Первобытную родину человека можно определить в общих чертах. Древность человека проявляется в расовой дифференциации. Свидетельства древней жизни человека в разных местах: (1) пещеры, (2) курганы из ракушек, (3) речные и ледниковые наносы, (4) курганные захоронения, (5) поля сражений и деревни, (6) жилища у озера. Знание древности человека влияет на рефлексивное мышление.

V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОГРЕССА

82

Усилия человека по удовлетворению физических потребностей. Попытка утолить голод и защититься от холода. Способы добывания пищи в первобытные времена. Разнообразие продуктов питания постоянно увеличивалось. Запасы продовольствия были увеличены за счет изобретений. Открытие и использование огня. Приготовление пищи способствовало экономии запасов продовольствия. Приручение животных. Зачатки сельского хозяйства были очень скудными. Производство одежды. Прimitивные жилища. Открытие и использование металлов. Транспорт как средство экономического развития. Торговля, или обмен товарами. Борьба за существование развивает личность и расу.

VI. ПРИМИТИВНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

108

Характер примитивной общественной жизни. Семья является наиболее устойчивым социальным источником. Родство является сильным фактором социальной организации. Самая

ранняя форма общественного порядка. Господство обычаев. Греческая и римская семья была хорошо организована. В первобытном обществе религия занимала видное место. Поклонение духам. Моральные условия. Войны и социальный прогресс. Взаимопомощь развивалась медленно.

ЧАСТЬ III

ОЧАГИ РАННЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

VII. ЯЗЫК И ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВА КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

121

Происхождение языка было предметом споров. Язык является важной социальной функцией. Письменность следовала за речью в порядке развития. Фонетическое письмо было шагом вперед по сравнению с идеографией. Использование рукописей и книг сделало записи постоянными. Язык - инструмент культуры. Искусство как язык эстетических идей. Музыка - это форма языка. Танец как средство драматического выражения. Изящные искусства следуют за развитием языка. Любовь к прекрасному развивается медленно.

VIII. ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ НА ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

141

Человек - часть универсальной природы. Благоприятное местоположение необходимо для постоянной цивилизации. Природа почвы - важнейшее условие прогресса. Использование земли - основа общественного порядка. Климат во многом определяет возможности прогресса. Общие аспекты природы определяют тип цивилизации. Физическая природа влияет на социальный порядок.

IX. ЦИВИЛИЗАЦИЯ ВОСТОКА

152

Первые народы с историческими записями в Азии и Африке. Цивилизация в Месопотамии. Влияния, идущие с Дальнего Востока. Египет становится центром цивилизации. Приход семитов. Финикийцы стали великими мореплавателями. Сравнение египетской и Вавилонской империй. Евреи внесли постоянный вклад в мировую цивилизацию. Цивилизация Индии и Китая. Пришествие ариев.

X. ВОСТОЧНЫЙ ТИП ЦИВИЛИЗАЦИИ

170

Правительства ранних восточных цивилизаций. Войны велись ради завоевания и грабежа. Религиозная вера была важным фактором деспотического правления. Социальная организация была неполной. Экономические влияния. Записи, письменность и бумага. Зачатки науки были сильны в Египте, слабы в Вавилоне. Вклад в цивилизацию.

XI. ЗАЧАТКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В АМЕРИКЕ

186

Америка была заселена из Старого Света. Инки в Перу. Цивилизация ацтеков в Мексике. Самые ранние центры цивилизации в Мексике. Индейцы пуэбло на Юго-западе. Строители курганов в

долине Миссисипи. Другие типы жизни индейцев. Почему цивилизация Америки потерпела крах?

ЧАСТЬ IV

ЗАПАДНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

XII. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

205

Древнегреческая жизнь была отправной точкой западной цивилизации. Эгейская культура предшествовала приходу греков. Греки были арийского происхождения. Приход греков. Характер первобытных греков. Влияние древнегреческой жизни.

XIII. ГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

215

Переход от теологии к исследованию. Объяснение вселенной путем наблюдения и исследования. Ионийская философия обратила разум к природе. Слабость ионийской философии. Элеатские философы. Софисты. Сократ - первый философ-моралист (р. 469 г. до н.э.). Платоновская философия развивает идеал. Аристотель - главный ум греков. Другие школы. Результаты, полученные в греческой философии.

XIV. СОЦИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ГРЕЦИИ

229

Борьба за греческое равенство и свободу. Греческое правительство - расширенная семья. Афинское правительство - разновидность греческой демократии. Конституция Солона ищет средство правовой защиты. Клисфен продолжает реформы Солона. Афинской демократии не удалось достичь наилучшего развития. Спартанское государство отличается от всех остальных. Греческая колонизация распространяет знания. Завоевания Александра. Вклад Греции в цивилизацию.

XV. РИМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

250

Римляне отличались по своей природе от греков. Социальная структура раннего Рима и ранней Греции. Гражданская организация Рима. Борьба за свободу. Развитие правительства. Развитие права - самая замечательная фаза римской цивилизации. Влияние греческой жизни на Рим. Латинская литература и язык. Развитие римского искусства. Закат Римской империи. Краткое описание римской цивилизации.

XVI. ХРИСТИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

268

Важные факторы основания западной цивилизации. Социальные контакты христианской религии. Социальные условия в начале христианской эры. Связь христианства с общественной жизнью. Христианство повлияло на законодательство того времени. Христиане вступают в конфликт с гражданской властью. Богатство церкви накапливается. Развитие иерархии. Попытка доминировать над светскими властями. Догматизм. Церковь становится хранительницей знаний. Служение христианству.

XVII. ВЛИЯНИЕ ТЕВТОНИИ На ЦИВИЛИЗАЦИЮ

281

Приход варваров. Важность тевтонского влияния. Тевтонская свобода. Племенная жизнь. Классы общества. Дом и семейная жизнь. Политические собрания. Общие социальные обычаи. Экономическая жизнь. Вклад в юриспруденцию.

XVIII. ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

294

Феодализм - переходный этап общественного устройства. Существуют два основных источника феодализма. Феодальная система в ее развитом состоянии основана на землевладении. Другие элементы феодализма. Права суверенитета. Классификация феодального общества. Прогресс феодализма. Состояние общества при феодализме. Отсутствие центральной власти в феодальном обществе. Развитие личности в доминирующей группе.

XIX. АРАБСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ И КУЛЬТУРА

304

Подъем и расширение Арабской империи. Религиозное рвение мавров-арабов. Основы науки и искусства. Зачатки химии и медицины. Метафизика и точные науки. География и история.

Открытия, изобретения и достижения. Язык и литература. Искусство и архитектура. Правительство арабо-мавров было особенно централизованным. Арабская цивилизация вскоре достигла своих пределов.

XX. КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ БУДОРАЖАТ УМЫ ЕВРОПЕЙЦЕВ

319

Что привело к крестовым походам. Конкретные причины крестовых походов. Объединение идеалов и крушение феодализма. Развитие монархии. Крестовые походы ускорили интеллектуальное развитие. Коммерческие последствия крестовых походов. Общее влияние крестовых походов на цивилизацию.

XXI. ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

328

Цена народного правления. Феодал и города. Подъем вольных городов. Борьба за независимость. Предоставление городам гражданских прав развило муниципальную организацию. Итальянские города. Правительство Венеции. Правительство Флоренции. Ломбардская лига. Возникновение народных собраний во Франции. Сельские коммуны возникли во Франции. Муниципалитеты Франции. Генеральные штаты были первой центральной организацией. Провал попыток создания народного правительства в Испании. Демократия в швейцарских кантонах. Господство монархии. Начало конституционной свободы в Англии.

XXII. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ

347

Социальная эволюция зависит от вариативности. Возрождение прогресса по всей Европе. Возрождение обучения - центральная идея прогресса. Влияние Карла Великого. Позиция церкви была регрессивной. Схоластическая философия знаменует шаг вперед. Кафедральные и монастырские школы. Расцвет университетов. Неспособность овладеть научными методами. Изобретения и открытия. Расширение торговли ускорило прогресс.

XXIII. ГУМАНИЗМ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ

364

Обнаружение рукописей. Кто были гуманисты? Отношение гуманизма к языку и литературе. Искусство и архитектура. Влияние гуманизма на общественные нравы. Отношение гуманизма к науке и философии. Изучение классики стало основополагающим в образовании. Общее влияние гуманизма.

XXIV. РЕФОРМАЦИЯ

375

Характер Реформации. Признаки надвигающейся бури. Попытки реформ внутри церкви. Непосредственные причины Реформации. Лютер был героем Реформации в Германии. Цвингли был героем Реформации в Швейцарии. Кальвин устанавливает женеvскую систему. Реформация в Англии отличалась от немецкой. Многие этапы реформации в других странах. Результаты реформации были далеко идущими.

XXV. КОНСТИТУЦИОННАЯ СВОБОДА И ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

392

Прогресс семнадцатого и восемнадцатого веков. Борьба монархии с демократией. Борьба за конституционную свободу в Англии. Место Франции в современной цивилизации. Божественное право королей. Власть знати. Нищета народа. Церковь. Влияние философов. Провал правительства. Франция накануне революции. Революция. Результаты революции.

ЧАСТЬ V

СОВРЕМЕННЫЙ ПРОГРЕСС

XXVI. ПРОГРЕСС ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ

413

Политическая свобода в восемнадцатом веке. Прогресс народного правления наблюдается за пределами великих наций. Меры по проведению реформ в Англии. Окончательный триумф Французской республики. Демократия в Америке. Современные политические реформы. Республиканизм в других странах. Влияние демократии на монархию.

XXVII. ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПРОГРЕСС

429

Промышленные предприятия расходятся от земли как центра. Раннесредневековые методы производства. Зарождение торговли. Расширение торговли и транспорта. Изобретения и открытия. Переход от ручного производства к энергетическому. Промышленная революция. Современное промышленное развитие. Научное сельское хозяйство. Строительство города. Промышленность и цивилизация.

XXVIII. СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

443

Эволюционные процессы общества. Социальный индивид. Этническая форма общества. Территориальная группа. Национальная группа, основанная на расовой экспансии. Функции новых групп. Великое общество и социальный порядок. Великое общество защищает добровольные организации. Растущее влияние церкви. Рост религиозной терпимости. Альтруизм и демократия. Современное общество - машина огромной сложности. Взаимосвязь различных частей общества. Прогресс расы, основанный на социальных возможностях. Центральная идея современной цивилизации.

XXIX. ЭВОЛЮЦИЯ НАУКИ

458

Наука - это отношение ума к жизни. Научные методы. Измерения в научных исследованиях. Наука развивается из центров. Наука и демократия. Изучение биологических и физических наук. Эволюционная теория. Наука и война. Научный прогресс носит кумулятивный характер. Тенденция научных исследований. Основы исследований.

XXX. ВСЕОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕМОКРАТИЯ

475

Всеобщее государственное образование - современный институт. Средневековый университет предоставлял некоторую свободу выбора. Английский и немецкий университеты. Начальное образование в Соединенных Штатах. Общие, или государственные, школы. Знания, интеллект и профессиональная подготовка, необходимые при демократии. Образование стало универсальным. Исследуйте образовательный процесс. Распространение знаний, необходимое при демократии. Прогресс в образовании. Важность государственного образования. Печатный станок и его продукция. Общественное мнение.

XXXI. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

486

Торговля и коммуникации. Обмен идеями изменяет политическую организацию. Распространение политических идей. Мировая война разрушает барьеры мышления. Попытка сформировать лигу за постоянный мир. Международное соглашение и прогресс. Взаимопомощь наций. Реорганизация международного права. Перспективы мирового государства.

XXXII. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ТРЕНД В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

495

Экономические перспективы. Экономика труда. Государственные и корпоративные отрасли. Политические перспективы. Равенство возможностей. Влияние научной мысли на прогресс.

Связь материального комфорта с духовным прогрессом. Баланс социальных сил. Беспокойство против счастья. Краткое изложение прогресса.

БИБЛИОГРАФИЯ

504

Указатель

509

ЧАСТЬ I

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ПРОГРЕСС

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ГЛАВА I

ЧТО ТАКОЕ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

Человеческий след. Тропа человеческой жизни, начинающаяся в туманах прошлого, петляющая сквозь века и уходящая в неизвестное будущее, является предметом постоянного интереса и достойна глубокого размышления. Ни один другой великий предмет так не привлекает внимания человеческого разума. Это очень длинный путь, неровный и незапятнанный, проходящий по континентам земли. Те, кто путешествовал по нему, соприкасались с тайнами неизвестного мира. Они сталкивались с ужасами меняющихся форм земли, вулканов, землетрясений, наводнений, штормов и ледяных полей. Они были свидетелями исчезновения лесов и групп животных, изменения формы озер, рек и гор и, более того, границ океанов.

Это след человеческих событий и человеческих усилий, на котором человек развил свои физические силы, расширил возможности своего мозга, развил и обогатил свой разум и стал эффективным благодаря искусству и промышленности. Посредством изобретений и открытий он использовал силы природы для своего использования, заставляя их служить своей воле. Общаясь со своими братьями, человек узнал, что взаимная помощь и сотрудничество необходимы для выживания расы. Осознание этого доставило ему больше хлопот, чем все ужасы и тайны окружающего его природного мира. С трассой связана длинная цепь причин и следствий, проб и ошибок, успехов и неудач, в результате которых произошло продвижение расы. Накопленные результаты жизни на тропе называются *цивилизацией*.

Цивилизация может быть Определена. — Лучше узнать, что такое цивилизация, путем изучения и наблюдения, чем полагаться на формальное определение. Ибо, действительно, это слово используется так по-разному, что допускает вольное толкование. Например, оно может использоваться в узком смысле для обозначения характера и качества гражданских отношений. Те племена или нации, которые имеют хорошо развитый социальный порядок, с правительством, законами и другими устоявшимися социальными обычаями, считаются цивилизованными, в то время как те народы, у которых нет этих признаков, считаются нецивилизрованными. Это также можно рассматривать в несколько ином смысле, когда стимулируются искусства, промышленность, науки и образ жизни — цивилизация определяется степенью их развития. Какая бы точка зрения ни была принята, она предполагает противопоставление нынешних идеалов прошлым, неразвитого состояния человеческого прогресса развитому.

Но какое бы представление мы ни имели о цивилизации, трудно провести четкую грань между цивилизованными и нецивилизрованными народами. Мистер Льюис Х. Морган в своей книге "*Древнее общество*" утверждает, что цивилизация началась с фонетического алфавита, и что вся человеческая деятельность до этого могла быть классифицирована как дикость или варварство. Но существует более широкая концепция цивилизации, которая признает все этапы человеческих достижений, от изготовления каменного топора до постройки самолета; от грубой хижины до великолепного дворца; от грубых моральных и религиозных условий до более утонченных условий человеческого общения. Если мы примем во внимание, что цивилизация включает в себя весь процесс человеческих достижений, она должна допускать большое разнообразие качеств и степеней развития, следовательно, это, по-видимому, относительный термин, применяемый к разнообразию человеческой жизни. Таким образом, японцы высоко

цивилизованны в особых областях ручной работы, ручной промышленности и ручного искусства, а также превосходят их на некоторых этапах семейных отношений. Итак, мы могли бы сказать о китайцах, восточноиндийцах и американских индейцах, что у каждого из них есть устоявшиеся обычаи, образ мыслей и стандарты жизни, отличные от других наций, выражающие различные типы цивилизации.

Когда представитель примитивного племени изобрел лук со стрелами или начал обтесывать кремневый конкреций, чтобы сделать каменный топор, зародилась цивилизация. Как только люди начинали сотрудничать друг с другом в добычании пищи, строительстве домов или для защиты от диких животных и дикарей, то есть когда они начинали относиться друг к другу вежливо, они становились цивилизованными. Таким образом, в действительности мы можем сказать, что цивилизация была непрерывным процессом от первого начала покорения человеком самого себя и природы до современных сложностей социальной жизни с ее множеством продуктов промышленности и культурного искусства.

Очень часто одна группа или раса считает себя высокоразвитой и называет других варварами или дикарями. Таким образом, евреи признавали свое превосходство, когда называли других людей язычниками, а греки - когда называли других варварами. Действительно, только в последние годы мы начинаем осознавать, что цивилизации Китая, Японии и Индии обладают качествами, достойными изучения, и что у них, возможно, есть что-то ценное в жизни, чего нет у западной цивилизации. Кроме того, существует тенденция путать термины "христианин" и "язычник" с терминами "цивилизованный" и "нецивилизованный". Эта идея возникла в Англии, где на заре истории христианства жители городов были более культурными, чем жители деревни.

Случилось также, что горожане приняли христианство раньше жителей деревни, следовательно, язычниками были люди, жившие на пустоши, вдали от города. Эта местная идея стала мировой идеей, когда все нехристианские народы были названы нецивилизованными. Для отдельного человека, района, племени или нации является фатальной ошибкой предполагать свое превосходство до такой степени, что они не в состоянии распознать хорошие качества в других. Не следует с презрением смотреть на племя американских индейцев, называя их нецивилизованными из-за простоты их материальной жизни, тогда как на самом деле в вопросах чести, верности и мужества они превосходят значительную часть рас, придерживающихся более высокой цивилизации.

Материальные свидетельства цивилизации Повсюду вокруг нас.—Взгляните на эту прекрасную Западную долину с ее обширными плодородными полями, дающими богатые урожаи кукурузы и пшеницы и украшенными разнообразными формами фруктов и цветов. Сельские дома и школы усеивают ландшафт, в то время как города с их торговыми центрами и оживленной промышленностью поднимаются с интервалами. Здесь есть церкви, колледжи и библиотеки, свидетельствующие об образовании общества; здания судов, тюрьмы и заточения, которые говорят о правительстве, законе, порядке и защите. Здесь есть дома для престарелых и слабых, больницы и школы для неполноценных, богадельни для неимущих и исправительные учреждения для заблудших. Железные дороги связывают воедино все части страны, делая возможным обмен и доставляя к нашим дверям продукты из любого региона. Телефон и радио объединяют далеких людей общими знаниями, мыслями и чувствами. Фабрики и мельницы

выстраиваются вдоль ручьев или группируются в деревнях и городах, отмечая напряженную промышленную жизнь. Это и многое другое указывает на видимые продукты цивилизации.

Но цивилизация - это нечто большее, чем форма, это дух; и ее признаки можно более отчетливо разглядеть в сотрудничестве людей в политической организации и производственной жизни, в их совместных действиях в религиозном богослужении и благотворительном служении, в общественном порядке и развитии образования. Понаблюдайте также за счастливыми семьями со всеми их приятными и священными влияниями и социальным общением людей, ищущих удовольствия или выгоды в своем мирном, гармоничном общении. Посмотрите на свидетельства накопленных знаний в газетах, периодических изданиях и книгах, а также на культуру живописи, поэзии и музыки. Взгляните также на достижения разума в изобретениях и открытиях эпохи; паровые и электрические приборы, которые вызывают вращение ярких механизмов, которые превращают ночь в день и заставляют мысль путешествовать быстро, как крылья ветра! Подумайте о влиянии химии, биологии и медицины на материальное благополучие и об открытиях продуктов земли, которые служат цели человека! И центральная идея всего этого - человек, который идет прямо, с достоинством и грацией своей собственной мужественности, окруженный свидетельствами своих собственных достижений. Его знания, его сила мысли, его моральный облик и его способность жить полной жизнью являются свидетельствами настоящей цивилизации. Для отдельного человека культура - это, в конце концов, цветки и плоды, красота и сила цивилизации.

Сто лет назад ни жилые дома, ни церкви, ни города не привлекали внимания взора, взиравшего на широкие просторы безлюдных прерий. Здесь не было ни скоплений богатств, ни признаков человеческого жилья, за исключением нескольких индейцев, бродивших группами или собиравшихся в своих деревнях-вигвамах. Свидетельства искусства и промышленности были скудны, а накопленных знаний невелики, потому что туземцы все еще были детьми природы и лишь немного продвинулись в овладении физическими силами или в накоплении знаний. Относительная разница в их состоянии и состоянии тех, кто последовал за ними, составляет контраст между варварством и цивилизацией.

Однако насколько быстрыми были перемены, заменившие последнее на первое. Взгляните на великие государства, построенные за полвека! В чем секрет этого великого и чудесного изменения? Это пересаженная цивилизация, а не местная. Люди пришли в эту плодородную долину с духовными и материальными продуктами современной жизни, результатом многовекового прогресса. Они принесли результаты тысячелетней борьбы человека с самим собой и с природой. Это позволило построить содружество за полвека. Первые поселенцы принесли с собой знания в области промышленного искусства; теорию и практику общественного устройства; индивидуальные способности и жажду образования. Нужно было только наладить уже созданную технику, и цивилизация пошла вперед. Когда они начали трудовую жизнь, накопленные богатства всего мира должны были быть получены в обмен на продукты почвы.

Первобытный человек столкнулся с неизвестным миром.—Но насколько отличается картина первобытного человека, внезапно оказавшегося лицом к лицу с неизвестным миром. Не имея никаких знаний о природе или искусстве, не имея теории или практики общественного устройства, он начал копать и докапываться до сохранения жизни. Испытывая муки голода, он добыл пищу; нагой, он оделся; избиваемый бурей и ветром и опаляемый проникающими лучами

солнца, он построил себе убежище. По мере того как он постепенно осваивал промышленное искусство, его знания возрастали. Он отчетливее представлял, как природа может послужить ему, и приобрел больше инструментов для работы

Постепенно сформировался социальный порядок семьи и государства. Человек стал сотрудничающим существом, работающим со своими собратьями в удовлетворении материальных потребностей и защите прав личности. Медленным и болезненным был этот процесс развития, но по мере того, как он работал, его способности увеличивались, его могущество возрастало, пока он не овладел силами природы и не обратил их на службу себе; он накапливал знания и создавал культуру и ученость; он упорядочивал общественные силы. Каждое новое овладение природой или самим собой было силой для будущего, поскольку цивилизация по своей природе кумулятивна; она работает в геометрической прогрессии. Однажды сформированная идея влечет за собой другие; одно изобретение ведет к другому, и каждая материальная форма прогресса создает основу для более быстрого прогресса и для более продолжительной жизни. Открытие и использование нового пищевого продукта стократно увеличило мощь цивилизации. Один шаг в общественном строе ведет к другому и, таким образом, дает возможность использовать без потерь все индивидуальные и общественные силы.

И все же насколько нерегулярны и неустойчивы первые шаги человеческого прогресса. Шаг вперед, за которым следует длительный период перестройки условий жизни; движение вперед здесь и тормозящая сила там. В этом нерегулярном движении мы обнаруживаем истинный курс человеческого прогресса. Одно племя, благодаря особым преимуществам, делает особое открытие, которое ставит его во главу угла и дает ему власть над другими. Он получил благоприятное местоположение для защиты от угнетателей или плодородную почву, хорошие охотничьи угодья или превосходный климат. Какое-то время он выдерживает все противостоящие факторы и, получив некоторое представление о прогрессе, продолжает наращивать силу за силой, или же вытесняется со своего благоприятного положения воинственными соседями, чтобы исчезнуть с лица земли, или вести стационарную или даже деградирующую жизнь. Сильное племя, благодаря внутреннему развитию и доминированию других групп, в конце концов становится великой нацией на развитом этапе цивилизации. Оно проходит через младенчество, юность, зрелость, старость и смерть. Но продукты ее цивилизации передаются другим нациям. Другая поднимается и, когда собирается вступить в продвинутую стадию прогресса, погибает из-за внутренних болезней. Она омрачена деспотизмом, угнетена жречеством или настолько лишена промышленной жизнеспособности, что вынуждена отдать зачатки цивилизации другим нациям и другим жизням.

Доминирование группы частично зависит от естественных или врожденных качеств ума и тела ее членов, которые дают ей силу для достижения результатов путем адаптации к условиям природы, а также в овладении и использовании природных ресурсов. Таким образом, племя, которое создает новые приспособления для добывания пищи или новое оружие для защиты, или учится сеять семена и обрабатывать почву, увеличивает свои средства выживания и прогресса и, таким образом, опережает те племена, у которых этих средств нет. Кроме того, социальное наследие или наследование всех продуктов промышленности и жизненных искусств, которые передаются из поколения в поколение, имеет важное значение для быстрого развития цивилизации.

Цивилизация выражается различными способами.—Разные идеалы и адаптация к разным условиям окружающей среды обуславливают разные типы жизни. Идеалы персов, греков, римлян и германцев были разными. Еще более велик контраст между ними и китайскими и египетскими идеалами. Китай может похвастаться древней цивилизацией, зародившейся задолго до слабого зарождения западных наций, и китайцы твердо верят в свою собственную культуру и высший прогресс. Безмолвное величие пирамид и храмов долины Нила свидетельствует о высокой зрелости цивилизации, которая много сделала для мира в целом, но мало для египетского народа. И все же эти типы цивилизации сильно отличаются от цивилизации западных стран. Их представления о культуре сильно отличаются от наших собственных. Но даже западные нации не едины ни в идеалах гражданской жизни, ни в своей практике общественного устройства. Они не идентичны в религиозной жизни, и их идеалы искусства и социального прогресса различаются.

Более того, расовый тип несколько меняется, а вместе с ним и национальная жизнь и мышление. Сравните Англию, Германию, Францию и Испанию с точки зрения вариативности характеристик литературы и искусства, моральных идеалов, этической практики, религиозных мотивов и социального порядка. Их различия очевидны, но они имеют тенденцию исчезать под влиянием быстрого транзита и тесных коммуникаций, которые сближают все современные нации. Тем не менее, несмотря на вариативность идеалов и практики, существует общее согласие во мнениях относительно того, что представляет собой цивилизация и каковы элементы прогресса. Современные авторы несколько расходятся во мнениях относительно элементов цивилизации, но эти различия скорее кажущиеся, чем реальные, поскольку вся истинная цивилизация должна покоиться на прочном фундаменте общих человеческих черт. Фундаментальные принципы и главные характеристики совершенно одинаковы для всех наций и во все времена, и писатели, которые расходятся во мнениях относительно общих характеристик, не могут быть классифицированы по национальным границам; они отражают разногласия философов.

Современная цивилизация включает в себя некоторые Основы. Применительно к различным периодам мирового прогресса и как отражение различных фаз жизни цивилизация означает сегодня больше, чем когда-либо прежде; ее идеал выше, ее концепция шире. В современном, общепринятом смысле это включает в себя (1) *определенные знания о человеке и природе*. Классифицированные знания науки и философии, а также все этапы истории человека в социальном и индивидуальном плане важны для оценки его истинного прогресса. Все формы мышления и жизни должны оцениваться с учетом полного значения этого термина. Сюда также входит (2) *прогресс в искусстве*. В то время как наука имеет дело с принципами, искусство имеет дело с правилами действия. Наука дает классифицированные знания, в то время как искусство направляет к практической цели. Искусство дает определенные планы того, как действовать. Если эти планы выполняются, открывается поле для практики. В самом широком смысле искусство включает в себя создание и делание, а также план. Изобразительное искусство и промышленное или практическое искусство, во всем их многообразии, включены в искусство как фактор цивилизации. К этой категории следует отнести высшие формы живописи, поэзии, скульптуры и музыки, а также низшие формы промышленных орудий.

Цивилизация включает в себя (3) *хорошо разработанный этический кодекс*, повсеместно соблюдаемый сообществом или нацией. Правило поведения человека по отношению к самому себе и своим ближним является одним из существенных моментов различия между

варварством и цивилизацией. Хотя этическая практика зародилась на очень раннем этапе развития человечества, прошло много времени, прежде чем был установлен какой-либо четкий этический кодекс. Но завершенная цивилизация не существует до тех пор, пока не будет достигнут высокий уровень моральной практики; ни одна цивилизация не может долго господствовать без этого. Менее важным, но не менее обязывающим является (4) *социальный кодекс*, который представляет формы и условности общества, построенные, правда, в значительной степени на капризах моды и сильно различающиеся в разных сообществах, но все же более произвольные, если это возможно, чем моральный кодекс. Он учитывает пригодность и последовательность в поведении и, как таковой, является важным фактором социального использования и социального прогресса. В Европе это проявляется в придворном этикете, в Америке - в педантичности высших социальных слоев наших больших городов. Но это касается всех сообществ, и его соблюдение можно отметить как в сельских округах, так и среди городского населения.

Нравы, или обычаи, человека возникли в очень раннее время и были постоянной движущей силой человеческого поведения. По традиции они передаются из поколения в поколение, чтобы их соблюдали с большей или меньшей точностью как руководство к искусству жить. Каждое сообщество, будь то примитивное или развитое, в значительной степени контролируется господствующим обычаем. Отдельным людям и семьям свойственно поступать так, как поступали их предки. Эта привычка часто доводится до такой степени, что деяния отцов считаются священными, от которых никто не осмеливается отступить. Изолированные сообщества продолжают год за годом делать то, что они делали всегда, строго придерживаясь господствующего обычая, основанного на традиции, даже когда под рукой был какой-то лучший способ. Редкий пример этой человеческой черты приводит капитан Дональд Макмиллан, недавно вернувшийся из арктической Гренландии. Он сказал: "Мы обратились к двум ультрасовременным разработкам, кино и радио, непосредственно к людям, которые живут и мыслят так, как их предки две тысячи лет назад". Его спросили: "Что они думали?" Он ответил: "Я не знаю". Вероятно, это был случай удивления без размышлений. Хотя это доминирующая сила, обеспечивающая единство и бессмертие группы, прогресс становится возможным только благодаря отходу от устоявшихся традиций.

Цивилизация включает в себя (5) *правительство и закон*. Племена и нации, находившиеся в состоянии варварства, жили под сковывающим влиянием обычая. В этот период люди рождались в соответствии с *статусом*, или состоянием, а не в соответствии с законом. Постепенно старая семейная жизнь распространилась на государство, и управление стало более формальным. Закон появился как выражение воли народа прямо или косвенно через его представителей. Правда, возможно, это было произвольное правление короля, но он олицетворял единство расы и говорил от имени нации. Закон не находил своего выражения до тех пор, пока не было сформировано органическое сообщество, способное иметь волю, уважающую контроль тех, кто его составлял. Это подразумевает руководящий орган и управляемый орган; это подразумевает упорядоченное движение общества в соответствии с правилом действия, называемым законом. В то время как общественный порядок обычно достигается с помощью закона и правительства, практика современной жизни такова, что упорядоченное объединение людей в сфере торговли и повседневных контактов, кажется, стоит особняком и выходит за рамки контроля закона. Действительно, в истинной цивилизации гражданский кодекс, хотя и является важным фактором, кажется, уступает место высшим социальным инстинктам, основанным на практике общественного порядка.

(6) *Религия* должна занимать большое место как фактор развития цивилизации. Характер религиозных верований человека является, в определенной степени, истинным критерием его прогрессивной натуры. Его вера может оказаться источником вдохновения для разума и прогрессивной жизни; она может доказать обратное и привести к застою и регрессу. В целом, следует настаивать на том, что религиозная вера служила важной цели в экономике человеческого прогресса. Это было универсально для всех племен, поскольку даже у самых низших есть та или иная форма религиозной веры — по крайней мере, вера в духовные существа. Таким образом, религиозная вера стала основным источником абстрактных идей, и она всегда способствовала установлению общественного порядка. Она, особенно в наше время, заложила основу морали. Окружив брак церемониями, оно очистило семейную жизнь, поддержало авторитет семьи и, таким образом, укрепило общественный порядок. Оно развило личность, создав идеал до того, как наука и позитивные знания сделали это возможным. Это укрепляло патриотические чувства благодаря службе, оказанной в поддержку местного самоуправления, а субъективно религия совершенствовала человека, уча его повиноваться вышестоящему. Опять же, по своей традиции она часто подавляла мысль и тормозила прогресс.

Среди других элементов цивилизации следует упомянуть (7) *социальное благополучие*. Предшествующие условия почти наверняка обеспечили бы социальное благополучие и процветание. Тем не менее, вполне возможно, что из-за отсутствия гармонии между этими силами, из-за их неправильного распределения в сообществе, группе может не хватать общего социального процветания. До тех пор, пока не будет всеобщего удовлетворения и счастья, нельзя говорить об идеальном состоянии цивилизации. И это социальное благополучие тесно связано с (8) *материальным процветанием*, наиболее очевидным элементом, который следует упомянуть в настоящем анализе. Объем накопления богатства нации, его распределение среди людей и способ, которым оно добывается и расходуется, определяют состояние цивилизации. Это материальное процветание делает возможными лучшие фазы цивилизации. Это необходимо для современного прогресса, и наша цивилизация должна стремиться к тому, чтобы все классы могли зарабатывать себе на хлеб, иметь досуг и возможности для самосовершенствования.

Господство над силами природы является основой материального процветания человека. Прикосновение к природе здесь и там, посредством открытий, изобретений и тяжелого труда, заставляющее ее отдавать свои сокровища на служение ему, является ключом ко всякому прогрессу. В этом случае не столько конфликт с природой, сколько сотрудничество с ней приводит к полезности и, в конечном счете, к господству. Открытие и использование новых пищевых продуктов, угля и других полезных ископаемых земли, лесов, водных ресурсов и электроэнергии в сочетании с изобретательством и приспособляемостью к постоянно расширяющемуся использованию являются подходящей возможностью для продвижения. Без этого прекрасные теории философа, возвышенная религиозная вера и высокие идеалы жизни бесполезны.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что цивилизация в ее полноте означает все приобретенные способности человека, о чем свидетельствует его поведение и материальные продукты, возникающие в результате его физических и умственных усилий. Очевидно, что сначала структура, называемая цивилизацией, начала развиваться очень медленно и очень слабо; трудно сказать, когда именно это началось. Создание первой утилиты, первое существенное движение по увеличению запасов продовольствия, первый дом для защиты,

первая религиозная церемония или первое организованное домашнее хозяйство представляют собой зачатки цивилизации, и это вехи на пути господства человека.

Прогресс - неотъемлемая характеристика цивилизации.—Цель никогда не достигается, победа никогда не достигается окончательно. Человек должен двигаться дальше, всегда вперед. Интеллект должен развиваться, мораль улучшаться, свобода возрастать, общественный порядок совершенствоваться, а социальный рост продолжаться. На пути не должно быть остановок; нация, которая колеблется, погибла. Прогресс в целом характеризуется развитием личности, с одной стороны, и общества, с другой. В хорошо организованном обществе эти две идеи уравновешены; они стремятся к равновесию. Чрезмерный индивидуализм ведет к анархии и разрушению; чрезмерный социализм подрывает индивидуальную активность и независимость и тормозит прогресс. Здесь, как и везде, следует признать, что индивидуальная культура и индивидуальная жизнь, в конце концов, являются высшими целями. Но как их можно достичь в современной жизни без социального прогресса? Как может быть свобода действий для развития индивидуальных способностей без социальной экспансии? Действительно, социальная и индивидуальная жизнь являются взаимодополняющими элементами прогресса.

Разнообразие необходимо для прогресса.—Если прогресс является существенной характеристикой современной цивилизации, то можно сказать, что разнообразие необходимо для прогресса. Много говорится о равенстве и братстве. От того, что подразумевается под терминами, зависит, хорошие это высказывания или нет. Если равенство означает единообразие, то этим человек легко низводится до состояния застоя. Разнообразие жизни существует повсюду в прогрессивной природе, где растения или животные продвигаются вперед по шкале существования. Человек не является исключением из правил, несмотря на его сильную волю. Люди отличаются силой, моральными и интеллектуальными способностями, а также способностью к сотрудничеству. Следовательно, они должны занимать разное положение в жизни. А качество и количество прогресса следует оценивать в разных странах в соответствии с разнообразием жизни, которое можно наблюдать среди отдельных людей и групп.

Какова цель Цивилизованного Человека?— И, возможно, стоит спросить, поскольку цивилизация прогрессирует: какова наша цель в жизни с нашей собственной точки зрения? К чему стремятся люди? Что является конечной целью жизни? Что является лучшим, ради чего может жить человечество? Если бы это было просто добычей еды и одежды и ничего больше, на этот вопрос можно было бы легко ответить. Если бы речь шла просто о том, чтобы научить человека быть монахом, чтобы он мог проводить свое время в молитвах и прошениях о лучшей будущей жизни, вопрос был бы достаточно прост. Если бы главной целью было корпеть над книгами, чтобы получить знания о прошлом, и проводить свою жизнь в поисках истины, было бы легко определить цель жизни. Но часто то, что мы называем успехом в жизни, является всего лишь средством для достижения цели.

И, рассматривая сложную деятельность общества, трудно сказать, каков истинный конец жизни; трудно определить истинный конец цивилизации. Некоторые говорили, что это достигается в предоставлении "величайшего блага наибольшему числу людей", и если мы рассмотрим при этом еще не родившиеся поколения, это раскрывает действительную тенденцию современной цивилизации. Если совершенство личности является высшим

идеалом цивилизации, то оно ограничивается не одним индивидуумом, а включает в себя всех. И это утверждает, что социальное благополучие должно быть включено в конечную цель, поскольку без него невозможно полное и свободное развитие личности. Возросшая способность жить правильно, праведно наслаждаться лучшим в этой жизни и гармонично и справедливо общаться со своими собратьями - это высшая цель человека. Счастье наибольшего числа людей за счет полезности - вот формула современной цивилизации.

Возможности цивилизации.—Возможности достижения еще более высокого уровня цивилизации действительно велики. Будущее не полно дурных предчувствий, оно светлое и счастливое, с обещаниями индивидуальной культуры и социального прогресса. Если только разумно использовать возможности, двадцатый век станет свидетелем прогресса, превосходящего наши самые заветные мечты. Тем не менее, вся проблема зависит от правильного использования знаний. Если знание химии должно использоваться для уничтожения наций и рас с помощью газов и взрывчатых веществ, такое знание ведет цивилизацию к разрушению. Если бы все силы природы, находящиеся под контролем человека, были обращены против него, цивилизация вернулась бы к самой себе. Давайте проявим "волю к вере" в то, что мы вступили в эпоху жизненно важного прогресса, социального улучшения, политических реформ, которые приведут к защите тех, кто нуждается в защите, и возвышению тех, кто этого желает. Стремительный прогресс в искусстве и архитектуре, в изобретательстве и промышленности, строительство библиотек и распространение знаний, совершенствование нашей системы образования - все это, будучи начатым, заставит мир двигаться вперед быстрыми темпами и на такой рациональной основе, что радость жизни значительно возрастет для всех классов.

Цивилизацию можно оценить.— Это краткое изложение значения понятия "цивилизация" раскрывает тот факт, что цивилизацию можно описать; что это вопрос факта и философии, которые можно измерить. Это история человеческого прогресса и причин, которые его вызвали. В ней представлены обобщения всего ценного в жизни расы. Это воплощение истории человечества в ее поступательном движении. В своем критическом смысле это нельзя назвать историей, поскольку в нем пренебрегаются деталями ради общих утверждений. Это также не философия истории, поскольку она охватывает более широкую область. Это не спекуляция, поскольку она имеет дело с фактом. Это философия жизни человека относительно результатов его деятельности. Она в равной степени показывает развитие личности и общества и представляет их на каждом этапе, охватываемом словом "прогресс". Рассказать об этом прогрессе и оценить цивилизацию - цель следующих страниц, насколько это возможно в отведенном ограниченном пространстве.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Люди цивилизованных рас сейчас счастливее, чем нецивилизованные расы?
2. Достигли бы американские индейцы со временем высокого уровня цивилизации?
3. Почему мы не находим высокого уровня цивилизации среди африканских негров?

4. Каковы материальные свидетельства цивилизации в районе, в котором вы живете?
5. Гарантирует ли только увеличение объема знаний развитие развитой цивилизации?
6. Выберите важное общественное здание в вашем районе и проследите истоки архитектуры различных частей города.

ГЛАВА II

ОСНОВЫ ПРОГРЕССА

Как человечество продвигается вперед по этому пути.—Хотя цивилизация не может существовать без этого, прогресс - это нечто отличное от общей суммы продуктов цивилизации. Можно сказать, что это процесс, посредством которого достигается цивилизация, или, возможно, более уместно, это лог курса, отмечающий цивилизацию. Не может быть концепции прогресса без идеалов, которые представляют собой установленные стандарты, к которым движется человечество. И поскольку человечество никогда не поднимается выше своих идеалов, возможности прогресса ограничены ими. Если идеалы высоки, существуют возможности для высокого уровня культуры; если они низки, возможности уменьшаются и, действительно, часто не дают результатов. Но после установления идеалов в качестве маяков, которым человечество должно следовать, последнее испытание заключается в том, достаточно ли у него знаний, способностей и силы воли, чтобы приблизиться к ним. Другими словами, завершит ли человечество жизненный путь, поднимется ли на все более высокие рубежи, где установлены стандарты или цели, которых необходимо достичь; или человечество будет легко и удовлетворенно пребывать на низком уровне без попыток достичь более высокого уровня, или, действительно, человечество, потерпев неудачу в стремлении к улучшению, инициативе и силе воли, скатится на более низкие уровни?

Группы, будь то племена, расы или нации, могут продвигаться по заданным направлениям и оставаться неподвижными или даже заторможенными на других направлениях развития. Если накопление богатства является доминирующим идеалом, то ему можно следовать так усердно, что это уничтожит возможности для других сфер жизни. Если поток энергии направлен исключительно на религиозную веру, которая поглощает время и энергию людей на строительство пирамид, мавзолеев, соборов и мечетей и запрещает исследование природы, которое могло бы привести к значительному улучшению расы, религия будет развиваться за счет улучшения расы.

Перемены - это не обязательно прогресс.—Для людей довольно распространено отождествлять перемены с прогрессом или даже принимать происходящие чудесные перемены за причины прогресса, когда на самом деле им следовало бы уделять больше внимания поиску элементов прогресса в великой волнующей панораме меняющейся жизни. Изменения часто бывают резкими, внезапными, потрясающими по своему немедленному эффекту. Они движутся быстро и включают в себя множество комплексов, но прогресс - это медлительная старая черепаха, которая тащится вперед, невзирая на бурю или солнечный свет, жизнь или смерть, на катаклизмы войны или катастрофы землетрясений или извержений вулканов. Прогресс медленно продвигается вперед через политические и социальные революции, понемногу выигрывая то здесь, то там и отмечая то, что действительно ценно в непрерывно меняющемся человечестве.

Достижение может происходить без улучшения, но любой прогресс должен фиксировать улучшение с достижением. Человек может написать книгу или изобрести машину ценой огромного труда. С его точки зрения, это достижение, но если это не будет хорошая книга, хорошее изобретение, лучшее, чем другие, так что их можно будет использовать для продвижения расы, они не станут лучше. Многие изменения в жизни представляют собой результаты проб и ошибок. "Есть путь, который кажется правильным" нации, который может закончиться разрушением. Вызванное зло иногда больше, чем добро. Процветание Римской империи было разрушено из-за роскоши и коррумпированной администрации. Германская империя развила огромные возможности в управлении государством, образовании, искусстве и науке, но ее военная цель почти уничтожила ее. Испанская империя, которая когда-то контролировала значительную часть американского континента, потерпела крах, потому что рабочие были изгнаны из Испании, а богатство, полученное в результате эксплуатации, использовалось для поддержания роскоши знати и членов королевской семьи. Будут ли Соединенные Штаты продолжать осуществлять свои высокие цели, будет зависеть от правильного использования их огромного богатства и власти. Аналогичным образом, радио, кино и автомобиль вносят огромные изменения. Улучшат ли предоставляемые ими возможности моральный и интеллектуальный облик людей — необходимое условие реального прогресса?

Рассматривая современный прогресс, слишком часто его оценивают по величине вещей, колоссальным изменениям или чудесным достижениям эпохи, и мы останавливаемся и удивляемся тому, что было достигнуто; но если мы думаем достаточно долго и достаточно ясно, мы можем получить представление о реальном прогрессе, и нам может оказаться трудным определить результат всего этого, поскольку речь идет о реальном улучшении расы. Является ли современный миллионер обязательно более счастливым и более нравственным или придерживающимся более высоких религиозных стандартов, чем современный первобытный человек или дикарь с равнин или лесов? Верно, у него есть сила для достижения во многих направлениях, но стал ли он счастливее или лучше? Можно сказать, что его миллионы могут принести великое благо. Это верно, если их правильно применить. Верно и то, что они способны нанести большой вред при неправильном использовании.

Когда мы стоим и смотрим на движения самолета или созерцаем его стремительный полет от океана к океану и от суши к суше по всему миру, мы поражены этим великим чудом века, великим достижением изобретательной силы человека. Но что от этого выиграет человечество? Если можно будет доставлять почту из Нью-Йорка в Сан-Франциско за шестнадцать часов

вместо пяти дней, есть ли в этом преимущество, кроме ускорения процесса транспортировки и жизни? Не стоит ли поинтересоваться, что собирается делать человек на другом конце провода, получая свою почту на четыре дня вперед? Он поторопит кого-то другого, а кто-то другой поторопит следующего, и мы только увеличим скорость движения. Действительно ли это дает нам больше времени для досуга, и если да, то используем ли мы это свободное время для развития наших рефлексивных интеллектуальных способностей или для нашей духовной жизни? Легче увидеть улучшение в случае с радио, благодаря которому песни и лекции могут транслироваться по всей земле, и благодаря этому развивается общность жизни и интересов, а также часы досуга посвящаются созерцанию высоких идеалов, прекрасной музыки, благородных мыслей. Мы действительно признаем некоторый прогресс в бурных изменениях на транспорте и в творческой индустрии; но давайте не будем обманываться, подменяя прогресс изменениями или отождествляя их.

Таким образом, прогресс человечества - это нечто большее, чем достижение, и это нечто большее, чем демонстрация инструментов. Он определяется использованием инструментов и предполагает улучшение человеческой расы. Следовательно, все продукты социальной наследственности, языка, науки, религии, искусства и государственного управления прогрессивны по мере того, как они успешно используются для индивидуального и социального улучшения. Ибо если правительство используется для порабощения людей, наука - для их уничтожения, религия - для их удушения, то никакого прогресса быть не может.

Прогресс выражается в различных идеалах и целях.—Прогресс включает в себя множество направлений развития. Это может включать биологическое развитие человеческой расы, развитие человека, особенно рост его умственных способностей. Это может учитывать адаптацию человека к окружающей среде на разных этапах жизни. Это может учитывать эффективность строения тела. В культурном смысле прогресс может относиться к продуктам промышленного искусства, или к развитию изобразительного искусства, или к развитию религиозной жизни и верований — фактически, к овладению ресурсами природы и их служению человечеству, в какой бы форме они ни проявлялись или на какой бы фазе жизни они ни проявлялись. Прогресс также может проявляться в улучшении общественного порядка и государственного управления, а также в расширении возможностей человека приобщаться к культуре через процесс взаимопомощи. На самом деле, к прогрессу необходимо стремиться на всех этапах человеческой деятельности. Какую бы фазу прогресса ни рассматривали, ее демаркационная линия тщательно проводится в процессе перехода от старого к новому, но результатами этих изменений будут показатели либо прогресса, либо замедления.

Прогресс Части и прогресс Целого.— Индивид может благодаря наследственным качествам обладать превосходящими умственными способностями или физическими способностями. Они также могут получить особое развитие при благоприятной образовательной среде, но инертность группы или расы может сделать неэффективным благотворное использование его способностей. Иногда человека избирают мэром города, и он посвящает свою энергию благоустройству муниципалитета. Но он может быть окружен коррумпированными политиками и промоутерами предприятий, которые преграждают ему путь на каждом шагу. Аналогичным образом группа или племя может продвигаться вперед, и все же результаты их усилий будут потеряны для мира. Таким образом, продуктивность части может проявляться без прогресса

расы. Первое движется с конкретными ограничениями, второе - в стремительных, циклических изменениях; но последнее не может существовать без первого, потому что именно из частей создается целое, и именно обобщение накопленных знаний или деятельности частей делает возможным развитие целого.

Эволюция человеческой расы включает в себя идею дифференциации частей и обобщения, которое составляет основу прогресса в целом. Таким образом, нелегко определить результат локальной деятельности как прогрессивный до тех пор, пока не будет определено его отношение к другим частям, а также до тех пор, пока не будут определены другие виды деятельности и вся жизнь в целом. Местные краски жизни могут быть настолько провинциальными с их точки зрения, что практически не имеют ценности для оценки степени и качества прогресса. Некоторые города, особенно в сельских округах, не знакомые с лучшими условиями, хвастаются, что у них лучшая школа, лучший суд, лучший климат - фактически, все самое лучшее. Когда они, наконец, пробуждаются от своего локального сна, они обнаруживают свои собственные недостатки.

Великое развитие искусства, литературы, философии и политики среди древних греков было неэффективным в поднятии огромных масс людей на более высокий уровень жизни, но плоды жизни этих высших людей были переданы другим группам для использования, и они не лишены влияния на всю современную человеческую группу. Точно так же религиозная мистическая философия и литература Индии представляли собой высокую ступень умственного развития, но результаты их существования оставили народы Индии во тьме, потому что мистическая философия не была приспособлена к практическим делам жизни. Индийские философы, возможно, и передали идеи, которые вызвали восхищение и удивление, но они оказали очень незначительное влияние практического характера на западную цивилизацию. Таким образом, общество может какое-то время добиваться прогресса либо в искусстве, либо в религии, либо в правительстве, а затем, из-за отсутствия адаптации к условиям, навязанным прогрессом, последствия могут исчезнуть. Однако не все потеряно, поскольку некоторые достижения в виде инструментов передаются по социальной наследственности и используются другими расами. В конечном счете, итоговым испытанием является итог хода гонки, прогресс в целом.

Социальный прогресс предполагает индивидуальное развитие.—Если мы проследим прогресс в обратном направлении по тому пути, по которому он шел, то обнаружим более или менее четко очерченные две линии развития. Одна из них - улучшение расовой принадлежности за счет наследственных черт индивидов. Мозг увеличился, характер и работоспособность тела развились, и вся физическая система изменилась за счет вариаций в соответствии с законами наследственности. То, что мы наблюдаем, - это развитие личности, которое является ее основной функцией. Прогресс в этом направлении должен создавать индивидов более высокого типа в череде поколений. Другой путь - через социальную наследственность, то есть накопленные продукты цивилизации, передаваемые из поколения в поколение. Это дает каждому последующему поколению новый, улучшенный набор инструментов, это переносит каждое новое поколение в лучшую среду и окружает его готовыми средствами для продолжения совершенствования и добавления чего-либо для использования следующим поколением. Знания в области искусства и промышленности, язык и книги, таким образом, являются продуктами социальной наследственности. Также передаются по наследству здания, техника, дороги, образовательные системы и школьные здания.

С этими двумя методами развития должно быть связано открытие использования человеческого разума, о чем свидетельствует начало рефлексивного мышления. Некоторые авторы говорят, что мы все еще в значительной степени живем в эпоху инстинктов и эмоций и совсем недавно вступили в эпоху разума. Такие позитивные утверждения следует рассматривать с более широким видением жизни, поскольку невозможно представить себе цивилизацию вообще без начала рефлексивных ментальных процессов. Простые изобретения, такие как использование огня, лук со стрелами или кремневый нож, могли появиться в первую очередь из-за желания достичь чего-либо, используя средства для достижения цели, но в совершенствовании использования этих предметов, которое произошло очень рано в первобытной жизни, должно было присутствовать рефлексивное мышление, чтобы придать ножу форму, соответствующую его назначению, сделать лук со стрелами более эффективными и использовать огонь для приготовления пищи, обогрева и плавки. Все это, должно быть, произошло в первую очередь благодаря индивидуальной инициативе.

Частые сторонники социальных достижений заставили бы предположить, что племя, нуждающееся в каком-либо методе разделки, должно собраться и принять решение изготовить кремневый нож, когда любой знает, что это был рефлексивный процесс индивидуального разума, который искал адаптацию к окружающей среде или средства для достижения цели. Конечно, философ может найти в этом множество обобщений, которые могут сбить с толку человека, пытающегося наблюдать за простым фактом, поскольку, к сожалению, большая часть современной философии представляет собой дымовую завесу, скрывающую простую истину.

Различия рас в достижениях и культуре объясняются прежде всего наследственными чертами, развившимися в результате вариаций, внутренних стимулов или тех, которые возникают в результате так называемых врожденных черт. Эти черты позволяют одним расам достигать успехов и адаптироваться к окружающей среде, а другим - терпеть неудачу. Таким образом, некоторые группы или расы погибли из-за проживания вблизи болот, кишящих малярийными комарами, или в странах, где запасы продовольствия были недостаточными. Им не хватало инициативы переехать в более здоровый регион или в другой, более богатый продуктами питания, или же им не хватало знаний и навыков, чтобы защитить себя от комаров или увеличить запасы продовольствия. Более того, у них не было внутренней силы стремиться к улучшению окружающей среды или изменять окружающую среду для собственного продвижения. Это не игнорирует огромное влияние окружающей среды на формирование расовой культуры. Его влияние огромно, особенно потому, что условия окружающей среды в большей степени зависят от интеллекта, чем от развития наследственных черт.

Некоторые авторы утверждали, что нет разницы в динамике, умственной или физической силе рас, и что различие рас, которое мы наблюдаем сегодня, основано на том факте, что одни были отсталыми из-за плохой окружающей среды, а другие продвинулись вперед благодаря благоприятному окружению. Этот аргумент хорош, насколько это возможно, но он не раскрывает всей истории. Он не показывает, почему некоторые расы в хороших условиях не преуспели, в то время как другие в плохих условиях преуспели хорошо. Это не показывает, почему у некоторых рас хватает ума перейти к лучшей среде обитания или преобразовать старую среду обитания.

По-видимому, существует большая устойчивость индивидуальных черт, семейных черт и, в еще более широком обобщении, расовых черт, которые культуре не удастся стереть. Поскольку эти

различия признаков кажутся универсальными, представляется, что конкретная комбинация, которая дает двигательную силу, также может быть дифференциацией. По крайней мере, поскольку у всех рас была одна и та же земля, почему, если они изначально были так равны, они не достигли бы успеха? Если бы у них не было изобретательской силы? Кроме того, когда эти так называемые отсталые расы вступили в контакт с более развитыми расами, которые превосходили их в искусстве и промышленности, почему они не позаимствовали, не адаптировали и не использовали эти продукты? Должно быть, не хватало чего-то жизненно важного, чего не могли преодолеть ни качества индивидуума, ни стимулы его окружения. Некоторые деградировали, другие погибли; некоторые достигли стационарного существования, в то время как другие продвинулись вперед. Благодаря наследственным изменениям природа разыграла игру по-своему, держа ведущие карты в своих руках, и некоторые расы проиграли. Следовательно, так же обстоит дело и с расами, и с индивидуумами.

Прогрессу способствует взаимодействие групп и рас.—Развитие цивилизации и уровень прогресса могут во многом определяться взаимодействием рас и групп. Точно так же, как индивидуальная личность развивается в результате контакта с другими людьми, так и действия и реакции соприкасающихся племен и рас демонстрируют полезность открытий и изобретений. Таким образом, знания любого рода могут путем распространения стать наследием всех рас. Если одно племя овладеет искусством изготовления орудий труда путем обтесывания кремня определенным способом, другие племена, с которыми оно соприкасается, могут позаимствовать эту идею и распространить ее, и таким образом она распространится на обширной территории. Однако, если первооткрыватель использовал отколотый камень для освеживания животных, тот, кто позаимствует эту идею, может использовать ее для изготовления орудий ведения войны.

Таким образом, благодаря заимствованию прогресс может быть процессом сотрудничества. Ссылка на людей в любом сообществе показывает тот факт, что мало тех, кто ведет, и много тех, кто следует; что есть только один Эдисон, но есть миллионы тех, кто следует за Эдисоном. Даже в образовательном мире мало изобретателей и много последователей. Это свидетельствует о большой силе подражания и адаптации, а также о всеобщей привычке заимствовать. С другой стороны, если в одной химической лаборатории обнаружат мощное взрывчатое вещество, которое можно использовать при взрывании горных пород для строительства фундаментов зданий, нация может позаимствовать идею и использовать ее в войне для уничтожения человека.

Г-н Кларк Висслер показал в своей книге *очеловеке и культуре*, что существуют области культуры, происходящие из культурных центров. В этих культурных центрах лук и стрелы используются на обширной территории. Одомашнивание лошади, произошедшее в Центральной Азии, распространилось по всему миру. Таким образом, каменные орудия из культурных центров заимствовались и обменивались ими более или менее по всему миру. Теория заключается в том, что одно племя или раса изобрели одну вещь из-за приспособляемости к благоприятной окружающей среде. Доминирующая потребность расы стимулировала изобретательскую силу человека, в то время как другое племя изобретало или открывало что-то другое по тем же причинам. Но после создания продуктами можно было не только обмениваться, но и, если это было невозможно, заимствовать идеи и адаптировать их путем имитации.

Однако следует быть осторожным и не делать слишком поспешных обобщений относительно сходных продуктов в разных частях света, поскольку черты человеческого разума настолько универсальны, что при сходных стадиях развития и сходных условиях адаптивная способность человека заставила бы его делать то же самое практически одинаковым способом. Таким образом, две расы, которые не имели контактов в течение ста тысяч лет, могут создавать местные произведения искусства, которые очень похожи. Чтобы проиллюстрировать это с точки зрения более близкого контакта, человек, живущий в Висконсине, и человек, живущий в Массачусетсе, имеющие одинаковое общее окружение — физическое, образовательное, этническое, религиозное — и обладающие одинаковыми общими чертами ума, через несвязанные линии разграничения, могут написать две очень похожие книги или две очень похожие журнальные статьи. В вопросе о фундаментальных чертах человека, подверженных одинаковым воздействиям окружающей среды, в целом мы ожидаем аналогичных результатов.

При всей этой дифференциации прогресс в целом представляет собой непрерывное изменение от примитивных условий к нынешней сложной жизни, даже несмотря на то, что линия его движения ведет через окольные пути дифференциации. Точно так же, как развитие рас происходило в процессе дифференциации от ранней родительской группы, культурные изменения следовали тому же закону прогрессивных изменений. Точно так же, как существует единство человеческой расы, существует единство прогресса, которое охватывает все человечество.

Изучение современных некультурных рас.—Трудно определить зачатки культуры и проследить ее медленное развитие. Для достижения этой цели есть два основных метода процедуры; первый - найти продукты или остатки культуры, оставленные ныне вымершими расами, то есть нациями и народностями, которые жили, процветали и ушли из жизни, оставив свидетельства того, что они принесли в мир; также, рассмотрев, что они делали с инструментами, которыми работали, и определив условия, в которых они жили, можно получить общее представление о состоянии их прогресса. Второй метод заключается в определении уровня культуры ныне живущих рас, которые были отсталыми или чей прогресс свидетельствует о задержке развития, и сравнении их цивилизации, статистически наблюдаемой, с цивилизацией доисторических народов, состояние прогресса которых в определенной степени аналогично характеристикам ныне живущих рас.

Благодаря тому, что эти два метода работают вместе, все больше света постоянно проливается на древнюю культуру человека. Чтобы проиллюстрировать это, если определенный вид инструмента или приспособлений найден в областях культуры вымершей неандертальской расы и аналогичный инструмент используется ныне живущим австралийским племенем, можно со значительной точностью предположить, что этот инструмент использовался для аналогичных целей, а мысли и верования, которые группировались вокруг его использования, были одинаковыми в каждом племени. Таким образом, можно оценить степень прогресса примитивной расы. Или если надпись на пещере вымершей расы имела сходство с надписью, используемой живой расой, то могло показаться, что у них был один и тот же фон для такого выражения, и что схожие инстинкты, эмоции и размышления были направлены к общей цели. Недавнее исследование антропологов и археологов выявило много знаний о первобытном человеке, о которых можно судить на основании их собственных свидетельств и достоинств. Проверка этих ранних культур живущими расами, достигшими аналогичной степени прогресса, имеет огромное значение.

Изучение доисторических типов.[1]—Мозговые способности современного человека мало изменились со времен кроманьонской расы, которая является самым ранним предковым типом нынешних европейских рас и существование которой насчитывает много тысяч лет. Возможно, вес мозга увеличился в этот период из-за его развития, и, несомненно, его мощность у современного человека намного больше, чем у этого древнего типа. До этого есть некоторые свидетельства существования вымерших видов, таких как питекантроп прямоходящий, человек Гримальди, гейдельбергский человек и неандерталец. Судя по скелетным останкам, которые были найдены у представителей этих рас, наблюдался общий прогресс в способности черепа. Здесь нет необходимости пытаться определить, произошло ли это в результате наследственных комбинаций или изменения окружающей среды. Несомненно, оба этих фактора потенциально способствовали увеличению мощности мозга человека, и если бы мы, по крайней мере, в порядке аналогии, пошли дальше в прошлое и рассмотрели человекообразную обезьяну, животное, наиболее похожее на человека, мы обнаружили бы огромный контраст в его черепных способностях по сравнению с низшим из доисторических типов или, более того, с низшими типами некультурных ныне живущих рас.

Начиная с человекообразной обезьяны, чей возраст составляет около 350 лет н.э., питекантропа около 900 лет н.э. и неандертальцев, у которых мощность мозга достигает 1620 лет н.э., наилучшие показатели высших типов современного человека показывают мощность мозга 1650 лет н. э. Образцы черепов кроманьонцев демонстрируют мощность мозга, равную таковой у современного человека. Возможности мозга неандертальцев сильно различаются, о чем свидетельствуют образцы, найденные в разных культурных центрах, в диапазоне от 1296 до 1620 гг. н.э. Размер - лишь одна из нескольких черт, определяющих мощность мозга. Среди прочего, это вес, извилина, текстура и образование. Маленький, компактный мозг может обладать большей мощностью, чем более крупный мозг, относительно более легкий. Также многое зависит от центров развития. Развитие лобной области, показанное полным лбом в связи с расстоянием над ухом (слуховой проход), в отличие от развития передних долей, свидетельствует о силе.

Интересно также отметить, что прогресс человека, проявляющийся в остатках искусства и промышленности, соответствует в развитии развитию способностей мозга, показывая, что физическая сила человека шла в ногу с умственным развитием, что проявляется в его умственной силе, проявляемой в искусстве и промышленности. Недавние находки скелетов доисторического человека в Европе, Африке и Америке и увеличение коллекции орудий труда, свидетельствующих о культуре, проливают новый свет на науку о человеке и указывают на непрерывное развитие с самых примитивных истоков.

О прогрессе свидетельствуют Ранние культуры.—Раннюю культуру человека, основанную на его развитии в искусстве, удобно разделить на палеолит, или неотшлифованный, и неолит, или отшлифованный каменный век.[2] Первая снова делится на эолит, нижний палеолит и Верхний палеолит. Рассматривая эти подразделения культур по относительному времени, следует помнить, что единственный доступный нам способ измерения доисторического времени - это геологический метод, основанный на ледниковых периодах и изменениях физического контура земли.

В слоях земли либо в конце второго межледникового периода, либо в начале третьего обнаружены отколотые породы, или эолиты, которые использовались расами, представителями

которых являются пилтдаунский и гейдельбергский виды.[3] Первоначально человек использовал оружие для забивания и рубки, уже подготовленное природой. Кремни с острыми краями, образовавшиеся в результате дробления горных пород при сходе ледников, или в результате переворотов грунта, или в результате мощных потоков, подбирались по мере необходимости для огранки. Везде, где требовался острый край, эти природные орудия были полезны. Постепенно человек научился носить с собой лучшие образцы. Он усовершенствовал их, обтесав края, чтобы сделать их более удобными, или отколов эолит, чтобы легче было схватывать его. Это самая ранняя реликвия зарождения цивилизации через искусство. Эолиты такого рода встречаются в Египте на холмах, граничащих с долиной Нила, в Азии и Америке, а также в южной Европе. Возможно, в тот же период развития человек отбирал камни, подходящие для дробления костей или для других целей, когда требовался удар молотком. Постепенно из них стали изготавливать более удобные молотки. Во второй половине этого периода, известного как докеллинский, кремневые орудия были значительно усовершенствованы.

В нижнем палеолите, в до-неандертальский период, включая то, что известно как челлинский, к более ранним зачаткам добавляются новые формы орудий труда. Миндалевидные кремневые орудия, за которыми позже последовали длинные заостренные орудия, указывают на будущее развитие каменного копья, наконечника стрелы, ножа и топора. Появились также более мелкие предметы обихода, такие как буры, скребки и плуги. Края всех орудий были грубыми и неровными, а формы - очень несовершенными.

Промышленная и социальная жизнь первобытного человека.—В промышленности ранних рас неандертальцев (ашельцев) увеличилось количество и разнообразие орудий труда, а также они были более совершенной формы, что свидетельствует об обширном искусстве человека. В этот период человек был охотником, имел временные жилища в пещерах и убежищах, которые постепенно становились более или менее постоянными, и пользовался хорошо обработанными каменными орудиями труда. В конце третьего межледникового периода климат был мягким и влажным, и человечество нашло открытые поляны подходящими местами для собраний семейными группами у открытых костров; по-видимому, приготовление пищи и изготовление орудий труда и одежды в небольших масштабах были домашними занятиями в то время. Охота была главным занятием в добычании пищи. Бизон, лошадь, северный олень, медведь, бобр, дикий кабан заняли место носорога, саблезубого тигра и слона.

Судя по уровню жизни, существовавшему в то время, и сравнивая его с уровнем жизни низших ныне живущих рас, мы можем с уверенностью заключить, что семейные объединения существовали в то время, даже несмотря на то, что проживание в пещерах и убежищах было временным.[4]

И все же, когда, наконец, они впервые изобрели грубые хижины,
и очаги, и одежду; и в союзе милый
Мужчина женился на женщине, начались чистые радости
целомудренной супружеской любви, и появились дети,
грубые варвары смягчились. От теплого очага
Их тела так расплавились, что они больше не могли выносить,
Как прежде, непокрытого неба. Брачное ложе
сломило их необузданную энергию, а нежная ласка

болтливых детей, вырвавшихся из груди, прогнала их суровые, свирепые манеры".
— ЛУКРЕЦИЙ, "О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ".
ПО ОСБОРНУ.

Таким образом, Нижний палеолит слился с Верхним; с появлением мустьерской, аугриньякской, солютрийской, магдалинийской и азилийской культур последовала наиболее продвинутая стадия неандертальской расы перед ее окончательным исчезновением. Список инструментов и приспособлений указывает на расширяющиеся масштабы цивилизации. Для войны, охоты и рыбной ловли, для промышленности и домашней жизни, для искусства, скульптуры и гравировки, а также для церемониального использования у народов сохранилось великое множество орудий из камня и кости.

Копья, кинжалы, ножи, наконечники стрел, рыболовные крючки и гарпуны; ручные топоры, сверла, молотки, скребки, рубанки, иглы, булавки, стамески, клинья, граверы, гравировальные машины, ступки и пилястры; церемониальные посохи и жезлы — все это является выражением полноты промышленной и социальной жизни, не признаваемой ранними расами. Указания на религиозные церемонии символизируют изменение сознания, а выражение ума в искусстве предполагает возросшую ментальную силу.

Культуры указывают на умственное развитие Расы. — Как искусство и промышленность в наши дни отражают умственные процессы человека, так и эти примитивные культуры продемонстрировали изобретательское мастерство и способность к адаптации на заре прогресса. Возможно, инстинкт, эмоции и необходимость были более заметны в ранний период, чем рефлексивное мышление, в то время как в наше время у нас больше дизайна и планирования, как в изобретательстве, так и в строительстве. Кроме того, примитивный общественный порядок был скорее бессознательным развитием, и ему не хватало цели и направляющей силы по сравнению с нынешней жизнью.

Но, должно быть, в первобытные времена были изобретатели и лидеры, у одних мозг был более плодовитым, чем у других, которые делали возможными перемены и прогресс. Кем были эти неизвестные гении? Человеческие записи не указывают. В наше время мы выделяем высших и называем их великими. Изобретатель, государственный деятель, воин, король прославляют свои достижения и заносят их в историю. Записи о достижениях великих варварских культур ассирийцев, египтян и евреев сосредоточены вокруг некоего царя, чья гробница хранит единственные записи, в то время как на самом деле некий неизвестный нам человек был настоящим автором того прогресса, который был достигнут. Причина в том, что прогресс был настолько медленным, что изменения прошли незамеченными, будучи продуктом работы многих умов, каждый из которых вносил свой вклад в изменения. Только король или правитель, который мог контролировать массовый разум и массовый труд, мог устроить достаточно зрелищную демонстрацию, достойную упоминания, и мог приказать другим построить гробницу или записать надписи, увековечивающие его имя.

Гениальные люди Вызывают мутации, которые обеспечивают прогресс.—Трудящиеся массы всегда используют продукты какого-нибудь гениального изобретателя. Какой-то индивид с особыми ментальными чертами планирует нечто отличное от социальных обычаев или производственной жизни, что меняет традицию и видоизменяет обычаи и привычки массы. Будь он государственным деятелем, изобретателем, философом, ученым, первооткрывателем или военным лидером, ему обычно приписывают великую прогрессивную мутацию, которую он породил. Без этих нескольких плодovitых мозгов не может быть большого прогресса, точно так же, как не могло бы быть большого прогресса, если бы их не поддерживали работники, осуществляющие планы гения. Хотя "неизвестный человек" менее заметен в развитии расы в современном сложном обществе, он по-прежнему является фактором любого прогресса.

Данные о прогрессе.—Эволюция не обязательно является прогрессом; развитие также не является прогрессом; однако факторы, которые участвуют в эволюции и развитии, необходимы для прогресса. Законы дифференциации применимы как к прогрессу, так и к эволюции. В растительной и животной жизни повсеместно действует этот закон. В человеке она подчинена доминированию разумного руководства, но действует постоянно. Некоторые расы превосходят его в определенных чертах, другие расы демонстрируют превосходство в других чертах. Аналогичным образом, индивидуумы проявляют различия сходным образом. Возможно, динамическая физическая или умственная сила индивидуума или расы не улучшится сама по себе, достигнув своего максимума. Мало надежды на то, что мозг человека когда-либо станет больше или сильнее, но он может стать более эффективным благодаря обучению и расширению знаний. Следовательно, в будущем мы должны стремиться к достижениям на основе сотрудничества и социальной направленности. Именно к социальной экспансии и социальному совершенству мы должны стремиться в поисках прогресса в будущем. Ибо здесь накопленная всеми сила может быть использована для обеспечения благосостояния отдельного человека, который, в свою очередь, своей изобретательной силой будет способствовать прогрессу человечества.

Промышленный, институциональный, гуманитарный и образовательный механизмы представляют собой прогресс в действии, но рост знаний, более высокие идеалы жизни, более широкие представления об истине, свобода индивидуальных действий, которые заинтересованы в человеческой жизни во всей ее полноте, являются реальными показателями прогресса.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Почему одни расы прогрессируют, а другие деградируют?
2. Сравните различные сообщества, чтобы показать, в какой степени окружающая среда определяет прогресс.
3. Покажите, что самолет является свидетельством прогресса. Радио. Бензиновый двигатель.
4. Обсудите влияние религиозных убеждений на прогресс.

5. Выше ли умственные способности среднего американца, чем у среднего грека во времена расцвета их культуры?
6. Каковы доказательства того, что человек не продвинется в физических и умственных способностях?
7. Покажите, что улучшение расы будет происходить за счет социальной активности.

[1] См . Главу IV.

[2] См . Главу III.

[3] См . Главу IV.

[4] См . Главу VI.

ГЛАВА III

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Сложность измерения прогресса.—В более широком обобщении прогресс может двигаться по прямой, но у него такое разнообразие выражений и так много сопутствующих причин, что его трудно свести к какой-либо классификации. Из-за трудностей, связанных с попыткой перечислить все детали человеческого прогресса, философы и историки подошли к предмету с разных сторон, каждый из которых стремился посредством более высоких обобщений провести четкий ход рассуждений в лабиринте материалов. Приняв определенные методы выделения

периодов существования и указывая вехи цивилизации, они смогли более точно оценить развитие расы. Цивилизацию нелегко измерить по времени; действительно, временной интервал в истории имеет мало значения, разве что для обозначения порядка и непрерывности. Сам по себе он не имеет реального значения; это просто произвольное деление, важность которого сильно преувеличена. Но хотя цивилизация - это непрерывная величина, и ее нельзя легко разделить на периоды, не нарушив ее движения, необходимо предпринять попытку, особенно при изучении древнего или доисторического общества; поскольку любой метод, который группирует и классифицирует факты в логическом порядке, полезен для изучения человеческого прогресса.

Прогресс можно измерить по используемым орудиям.—Очень распространенный метод, основанный в основном на исследованиях археологов, заключается в разделении человеческого общества на четыре великих периода, или эпохи, отмеченных прогрессом человека в использовании орудий. Первый из этих периодов называется каменным веком и охватывает время, когда человек использовал камень для всех целей в области промышленного искусства, насколько они были развиты. Для удобства этот период был дополнительно разделен на эпоху древних или неотшлифованных орудий труда и эпоху современных или полированных орудий труда. Первый включает период, когда грубые орудия труда вырубались из кремня или другого твердого камня без особого представления о симметрии и красоте и без попыток усовершенствовать или украсить их, сглаживая и полируя их шероховатую поверхность.

Во второй период человек научился более совершенной обработке орудий труда, а в некоторых случаях и полировать их до высокой степени. Хотя эти разделения очень общие и очень несовершенные, они отражают великую доисторическую эру человека; но их следует рассматривать как нерегулярные из-за того факта, что Каменная эра человека наступила в разное время у разных племен. Таким образом, жители Северной Америки находились в каменном веке менее двух столетий назад, в то время как некоторые жители островов Южного моря находятся в каменном веке в течение нынешнего столетия. Весьма примечательно, что использование каменных орудий было универсальным для всех племен и наций в определенный период их существования.

После длительного использования камня человек постепенно познакомился с некоторыми металлами и впоследствии открыл метод соединения меди с оловом и другими сплавами для получения бронзы, которая в значительной степени использовалась при изготовлении орудий труда. Бронзовый век является наиболее гипотетическим из всех этих разделов, поскольку он, по-видимому, не был таким универсальным, как Каменный, из-за трудности получения металлов. Использование меди индейцами региона озера Верхнее было очень заметной эпохой в их развитии и соответствует бронзовому веку других народов, хотя их прогресс в других областях, по-видимому, ниже, чем у других племен европейского происхождения, которые свободно использовали бронзу. Бронзовые орудия были найдены в большом количестве в Скандинавии и Перу, и в ограниченной степени в Северной Америке. Они, безусловно, отмечают стадию прогресса, опережающую стадию развития жителей каменного века. Бронза была основным металлом для изготовления орудий труда на протяжении всей ранней цивилизации Европы.

За бронзовым веком следует железный век, в котором прогресс человека особенно заметен. Бронзовые орудия труда сначала были дополнены орудиями из железа. Но постепенно

железные орудия вытеснили бронзовые. Железный век все еще с нами. Возможно, он еще не достиг своей высшей точки. Учитывая огромные сооружения, построенные из железа, и чрезмерное использование железа в машинах, орудиях труда и мебели, легко понять, что мы все еще находимся в этом великом периоде. Хотя мы продолжаем использовать камень больше, чем древние, и больше бронзы для украшения, чем они, тем не менее и то, и другое подчинено использованию железа. Какой бы общей ни была приведенная выше классификация, она помогает неопределенным образом дать нам центральное представление о прогрессе и выделить, несколько неопределенно, периоды развития.

Развитие искусства.—Полезность была великой целью, лежащей в основе промышленного искусства. Каменный топор, или кельт, сначала был изготовлен для особого применения, но, чтобы повысить его полезность, его линии стали более совершенными, а поверхность более тщательно отполированной. То же самое мы могли бы сказать о наконечнике копья, ноже или олле. Художественные линии и декоративная красота всегда соответствовали цели использования. Это можно было бы применить ко всем продуктам человеческого изобретения, чтобы преобразовать части природы для своего использования. Из-за долговечности формы попытка проследить ход цивилизации посредством развития изобразительного искусства увенчалась большим успехом. Хотя идея красоты не является существенной для сохранения человека или создания государства, она оказала большое влияние на формирование личности и общества. В наших высших эмоциональных натурах эстетические идеи правят с имперской силой.

Но примитивные представления о красоте кажутся нам очень грубыми и даже отталкивающими. Украшение человека яркой, хотя и грубо раскрашенной одеждой, свободное нанесение краски на лицо и беспорядочное использование украшений, как практиковалось первобытными народами, представляют большой контраст с современным использованием. Тем не менее, легко проследить изменения в обычаях и, более того, определить происхождение нынешних обычаев. Точно так же и в репрезентативном искусстве грубый набросок слона или буйвола на слоновой кости или камне и законченная картина Рафаэля сильно отличаются по гениальности и исполнению, но между ними существует логическая связь, обнаруживаемая в медленно развивающейся человеческой деятельности. Грубая фигура бога, грубо вылепленная из глины, и реалистичная модель Анджео имеют одинаковое отношение к человеку в его различных состояниях. Такое же сравнение можно провести между низкими, монотонными стонами дикаря и восторженной музыкой патти, или между ударами тамтама и возвышенными звуками Моцарта.

Прогресс оценивается по экономическим этапам.—Прогресс человека более четко представлен последовательными экономическими этапами его жизни. Таким образом, сначала мы имеем *первобытный кочевой* период, в который человек был странником, питавшимся кореньями и ягодами и не имевшим определенной социальной организации. Этот период, как и все первичные периоды, в значительной степени гипотетичен. Научившись ловить дичь и рыбу, он вступил в то, что можно было бы назвать стадией *рыболов-охотник*, хотя он все еще был кочевником и быстро распространился по большей части земной поверхности, кочуя от леса к лесу и от ручья к ручью в поисках средств к существованию и одежды.

Когда человек научился одомашнивать животных, он сделал большой шаг вперед и вступил в так называемый *пастушеский* период, в который его главным занятием была забота о стадах.

Это во многом способствовало его материальной поддержке и ускорило его общественное и интеллектуальное движение. Через некоторое время, когда он оставался на одном месте достаточно долго, чтобы собрать небольшой урожай, он начал заниматься сельским хозяйством в пробном виде, в то время как его главной заботой все еще были отары крупного рогатого скота. Вскоре он обосновался на постоянной основе и более полно изучил искусство ведения сельского хозяйства, а затем перешел на постоянную стадию *земледелия*. Именно в этот период он добился самых быстрых успехов в промышленном искусстве и общественном устройстве. Это привело к появлению более густонаселенных общин с постоянными домами и необходимым развитием законодательства и государственного управления.

По мере роста производства продукции люди начали обменивать "относительно избыточное на относительно необходимое", и торговля в форме бартера стала постоянным обычаем. Это привело к использованию денег и более развитой системе обмена, и человек вступил в *коммерческую* эпоху. Это дало ему более широкие связи с окружающими племенами и нациями и привело к большему разнообразию идей. Чрезмерный спрос на товары, подлежащие обмену, накопление богатства и возросшая способность к наслаждению сосредоточили жизнедеятельность в промышленности, и человек вступил в *индустриальную* стадию. Сначала он использовал ручную силу для производства товаров, но вскоре перешел к энергетическому производству, появившемуся благодаря открытиям и изобретениям. Вода и пар теперь применялись для токарных станков, и новые условия производства изменили всю промышленную жизнь. Революция в индустриальном обществе вызвала немедленные изменения в социальной жизни. Классы рабочих в великой промышленной армии стали заметными, и производство развивалось гигантскими темпами. Мы все еще находимся в этом индустриальном мире, и поскольку электричество приходит на помощь пару, мы можем быть готовы к еще большим переменам в будущем, чем мы были свидетелями в прошлом.[1]

Представляя таким образом ход развития цивилизации по различным периодам экономической жизни, мы должны сохранять ум свободным от общепринятых идей. Ибо, хотя общий ход экономического прогресса хорошо обозначен, каждый период медленно перетекал в следующий. В прогрессе человека нет формальной процедуры. И все же из того, как некоторые авторы преподносят этот вопрос, мы могли бы сделать вывод, что общество продвигалось вперед в регулярном порядке, колонка за колонкой. Исходя из формального и убедительного изложения истории раннего общества, можно предположить, что некое племя, уставшее от ухода за скотом и козами, решило в одно прекрасное утро перейти от пастушеской жизни к земледелию, и что все племена на земле немедленно решили поступить так же, хотя, по правде говоря, изменения происходили медленно и постепенно, по прошествии столетий.

Следует учитывать, что в расширенной промышленной жизни человека старое было не заменено, а дополнено новым, и что после вступления в стадию скотоводства человек продолжал охотиться и ловить рыбу, и что после начала формального земледелия продолжался уход за стадами крупного рогатого скота и время от времени практиковалась рыбная ловля. Но каждое последующее занятие становилось на какое-то время преобладающим, в то время как другие были относительно второстепенными. Даже сегодня, в то время как в последние годы мы быстрыми темпами продвигались вперед благодаря силе пара и электричества, сельское хозяйство и торговля достигли замечательных успехов. Хотя мы приобретаем новое, ничто из старого не теряется. Использование крупного рогатого скота, а также рыбы и дичи увеличивается с каждым годом, хотя и не относительно.

Прогресс достигается за счет поставок продовольствия.— Это всего лишь другой взгляд на экономическую жизнь. Первый период называется периодом естественного существования, когда человек употреблял пищу, приготовленную для него природой. Он соответствует первобытному кочевому периоду последней классификации. Из этого состояния он перешел к употреблению рыбы в пищу, а затем вступил в третий период, когда местные злаки были получены путем ограниченной обработки почвы. После этого последовал период, в течение которого мясо и молоко были основными продуктами питания. Наконец, наступил период расширенного и постоянного земледелия, и мучнистая пища путем возделывания стала основной опорой жизни. Важность этой классификации проявляется в том факте, что количество, разнообразие и качество доступной пищи определяют возможность материального и духовного развития человека. Поскольку снабжение продовольствием лежит в основе существования человека, процветание в значительной степени измеряется продуктами питания. Характер пищи в значительной степени влияет на умственные и нравственные способности человека, то есть ограничивает возможности цивилизации. Даже в современной цивилизации легко проследить влияние плохого питания на интеллект, мораль и социальный порядок.

Прогресс оценивается различными формами Общественного устройства.— Это всего лишь более общий способ оценки политической жизни и, возможно, более широкий способ, поскольку он включает в себя все общественное развитие. Согласно этой классификации, человек сначала представлен как блуждающий в одиночестве человек с наименьшей степенью общения со своими братьями, необходимой для его существования и увековечения, и без какой-либо социальной организации. Этот статус человека гипотетичен и дает лишь отправную точку для философии высшего развития. До сих пор не обнаружено ни одного дикого племени, в котором не было бы, по крайней мере, объединения индивидов в группы, хотя организация, возможно, еще и не появилась. Это правда, что у некоторых низших племен, таких как жители Огненного огня Южной Америки, существуют весьма условные формы социальных и политических ассоциаций. Они блуждают неплотно составленными группами, которые постоянно меняются в ассоциациях, не имея постоянной организации. И все же чисто одинокий человек - это всего лишь предположение.

Писатели обычно делят социальные группы на первичные и вторичные.[2] Основными социальными группами являются: во-первых, семья, основанная на биологических отношениях, поддерживаемых привычкой к объединению; во-вторых, игровая группа детей, в которой появляются примитивные персонажи социального порядка, и третья группа - это ассоциация взрослых на собрании по соседству. При формировании этих групп всегда наблюдается процесс социального отбора. Импульсы, чувства и эмоции играют большую роль в формировании этих примитивных групп, в то время как выбор, основанный на рациональном отборе, появляется редко.

Вторичные группы - это те, которые возникают в результате дифференциации социальных функций, в которых контакты индивидов менее интимны, чем в первичной группе. Такие добровольные объединения, как церковь, профсоюзная организация или научное общество, могут быть отнесены к второстепенным по времени и значимости.

Далее над человеческой ордой представлено вынужденное объединение людей в группы, каждая из которых борется за свое собственное существование. Внутри группы было мало

защиты и социального порядка, хотя более или менее проявлялся авторитет руководства. Это состояние в конечном итоге привело к установлению рудиментарных форм правления, основанных на кровном родстве. Эти группы расширились до полноценной национальной жизни. Этот третий этап, наконец, перешел к более широкой идее международного использования и является перспективой мирового государства. Эти четыре стадии развития человеческого общества, столь широкие в своем обобщении, все еще указывают на идею медленной эволюции социального порядка.

Развитие семейной жизни.—Начав с гипотезы о том, что человек когда-то был связан беспорядочными связями, он прошел через отдельные стадии полиандрии и полигамии и, наконец, достиг состояния моногамии и чисто домашней жизни наших дней. Те, кто отстаивал эту доктрину, не смогли четко обосновать ее, чтобы получить от ученых признание авторитета. Все эти формы семейной жизни, за исключением первой, наблюдались у современных диких племен, но нет достаточных данных, чтобы доказать, что человеческий род в порядке своего развития должен был пройти через эти четыре стадии. Однако верно, что современная форма брака и чистая семейная жизнь существовали не всегда, но являются одними из достижений современной цивилизации. Несомненно, отношения членов семьи постепенно улучшались, и, несмотря на недостатки неверия и невежества, современная семья является социальной ячейкой и надеждой современного социального прогресса.

Рост политической жизни.—Многие видели в этом единственно верный показатель прогресса, поскольку утверждается, что продвижение в гражданской жизни является существенным элементом цивилизации. Его важность в определении социального порядка делает его центральным фактором любого прогресса. *Первобытная семья* представляет собой зародыш ранних политических основ. Это была первая организованная единица общества, вмещавшая в себя все рудиментарные формы правления. Исполнительная, судебная, законодательная и административная функции правительства были объединены в одну простую семейную организацию. Глава семьи был королем, лордом, судьей, священником и военачальником в одном лице. По мере расширения семьи она формировала *род* или *клан*, с расширенной семейной жизнью и более систематическим семейным управлением. Расширилась и религиозная жизнь, были учреждены общий алтарь и общее богослужение.

Наблюдается небольшой прогресс в развитии общественного порядка и тенденция к распределению полномочий правительства. Определенная собственность была общей, и определенные законы регулировали семейную жизнь. Семейные группы продолжали увеличиваться за счет естественного прироста и усыновления, все те, кто входил в род, подчинялись его законам, обычаям и социальному обиходу. Наконец, несколько родов объединились в братство, названное греками *φρατρίей*, римлянами - *курией*. Это братство было организовано на общей религиозной основе, с общим божеством и центральным местом поклонения. Оно также частично использовалось как основа военной организации. Эта группа представляет собой первое подразделение, основанное на местности. Из этого проистекают идея прихода и идея местного самоуправления.

The *Племя* представляло собой ряд родов, объединенных для религиозных и военных целей. Хотя его основной силой была военная, существовал общий алтарь и общее богослужение для всех членов племени. Вождь, или глава племени, был военным вождем и обычно играл важную роль во всех делах племени. Поскольку племя стало центром военных действий, род оставался

основой политического правления, поскольку именно различные главы родов формировали совет вождя или короля, а позже заложили основу сената, где бы он ни был учрежден. В большинстве случаев для племени было обычным делом объединяться в деревенскую общину, прежде чем начать полноценную национальную жизнь. Были исключения из этого правила, когда племена переходили непосредственно в хорошо организованные группы без образования деревни или города.

The *Деревенская община*, следующая в логическом порядке, представляет собой группу близкородственных людей, расположенных на данной территории, с полуобщинной системой правления. Там была небольшая группа домов, образующих собственно деревню и представляющих разные дома семейной группы. Там были общие пастбища, общий лес и плодородные поля для возделывания. Все они принадлежали, за исключением, возможно, придомовой территории, всей общине, и каждый год старейшины общины распределяли пригодную для обработки землю между главами семей для обработки. Обычно земледелец имел право на урожай, хотя у древних греков этот обычай, по-видимому, был отменен, и человек владел землей, но был вынужден класть доходы от нее в общую житницу. Деревенская община представляет собой переход от кочевой формы правления к постоянной и была общей для всех арийских племен. Федерация деревенских общин или экспансия племен сформировали греческий город-государство, общий для всех греческих общин. Это представляет собой реальное начало гражданской жизни между народами.

Старая семейная организация продолжала существовать, хотя с этого времени происходило постепенное разделение функций правительства. Исполнительные, законодательные и судебные процессы стали более четко определены, а на должностных лиц, выбранных для определенной цели, были возложены особые обязанности. Формальный закон также появился как выражение воли четко организованного сообщества. Правительство стало более систематичным и превратилось в хорошо организованный муниципалитет. Тогда было меньше разделения обязанностей между офицерами, чем сейчас, но существовала постоянная тенденция к развертыванию правительства и определению для каждого офицера его конкретных полномочий и обязанностей. Божество наблюдало за городом, и для всех членов муниципалитета было установлено общее святилище для поклонения.

Следующей попыткой расширить правительство была федерация, а также завоевания и господство.[3] Город Рим представляет собой, во-первых, федерацию городских групп племен и, наконец, доминирующий город, правящий многими другими городами и значительной территорией. От этого был всего лишь шаг к империи и имперскому господству. Афины в период своего наибольшего процветания пытались сделать то же самое, но не совсем преуспели. После упадка римского могущества на руинах павшей империи возникли современные нации, которые использовали все известные до сих пор формы правления. Они разделяли демократию, аристократию или империализм и даже пытались, в некоторых случаях, объединить принципы всех трех в одном правительстве. Хотя современное государство приобрело некоторые новые характеристики, оно включало в себя элементы греческого и римского правительств. Отношения этих новых государств выработали новый кодекс права, основанный на международных отношениях. Хотя договоры были заключены между греками и римлянами в период их первых международных отношений и гораздо раньше между евреями и финикийцами, международное право имеет практически современное происхождение. В настоящее время современные нации имеют обширный и запутанный свод законов,

регулирующих их отношения. Это расширение полномочий правительства за пределы национальности.

Благодаря коммерции и политическим связям народы Западного мира становятся все более близкими друг другу, и люди говорят о мировом гражданстве. Широкая благотворительность, быстрый и дешевый транспорт, сопутствующее влияние путешествий и мировой рынок земных продуктов - все это ведет к нивелированию национальных барьеров и развитию всеобщей гражданственности. Пророки наших дней говорят о грядущем мировом государстве, которое вряд ли появится до тех пор, пока будут существовать морские и горные преграды; и все же с каждым годом наблюдается все более тесное переплетение коммерческих, промышленных и политических интересов всех наций. Таким образом, мы видим, как развивались правительства и расширялась национальная жизнь в соответствии с медленно развивающейся цивилизацией. Хотя хорошее правительство и высокий уровень цивилизации не находятся полностью в причинно-следственной связи, они всегда сопутствуют друг другу, и прогресс человека можно легко оценить с точки зрения развития политических институтов и политической жизни.

Религия важна в цивилизации. Нелегко проследить развитие человека, рассматривая различные религиозные верования, существовавшие в разные периоды его существования. Тем не менее, в религии безошибочно прослеживается линия постоянного развития, и, как правило, ее прогресс является показателем совершенствования расы. Никто не может противопоставить религию древних народов современной христианской религии, не будучи впечатлен огромной разницей в концепции и практике, существующей между ними. В ранний период варварства и даже дикости религиозная вера была важным фактором развития человеческого общества.

Это не менее важно и сегодня, и тот, кто рассказывает о цивилизации, не уделяя ей видного места, не смог получить всеобъемлющего представления о философии человеческого развития. От семейного алтаря греков до государственной религии; от грубого алтаря Авраама в пустыне до великолепного храма Соломона в Иерусалиме; от суровых догматов восточных религий до духовной концепции и этической практики христианской религии наблюдается заметный прогресс. Нам достаточно обратиться к грубым неорганизованным суевериям дикарей или к средневековой церкви, чтобы узнать, что сила и влияние религии велики в построении человеческого общества.

Прогресс через Моральную Эволюцию.—Моральное развитие расы, хотя определить его труднее, чем интеллектуальное, может оказаться показателем прогресса человека. Первым формальным выражением моральной практики является так называемая расовая мораль или групповая мораль, основанная на взаимной помощи для общей защиты. Это встречается сегодня во всех организованных группах, таких как мальчишеская банда, христианская церковь, политическая партия, социальная группа, учебное заведение и, по сути, само государство; но везде, где это встречается, оно имеет свой источник в очень примитивных групповых действиях. В первобытной борьбе за существование человек испытывал мало сочувствия к своим собратьям, альтруистическое чувство было очень слабым. Но постепенно под влиянием семейной жизни симпатия расширялась и углублялась в своем поступательном движении, пока, соединившись с групповой моралью, не вошла в более широкий мир этической практики.

Эта фаза нравственной культуры имела своей основой сочувствие, испытываемое матерью к своему отпрыску, сочувствие, которое постепенно распространялось на ближайших членов

семьи. По мере того как семья разрасталась в государство, человеческое сочувствие также расширялось, пока не приобрело общенациональное значение. Благодаря этому процессу, наконец, возникла всемирная филантропия, признающая страдания всех людей. Эта симпатия быстро усилилась благодаря культуре интеллекта, более высокому развитию чувств и утонченности эмоций; таким образом, на пути альтруизма, или этического развития, которое имело свою основу в первобытной жизни, с ее постоянно расширяющимися кругами, можно проследить прогресс человечества. Старый эгоизм, жестокая борьба за существование, постоянно смягчалась альтруизмом, который был спасительным качеством человеческой расы.

Интеллектуальное развитие человека.—Некоторым философам удалось описать прогресс человечества, проследив интеллектуальное развитие расы. Это возможно, поскольку все ценное, что было сделано и что оставило след, несет на себе отпечаток человеческого интеллекта. В ранний период своего существования человек обладал достаточным интеллектом, чтобы направить свои усилия на удовлетворение обычных жизненных потребностей. Это проявление интеллектуальной способности сопровождало каждое движение человека, но лучше всего оно проявляется в продуктах его труда и практике общественного устройства. Делая и созидая, интеллект растет, и только наблюдая за явлениями активной жизни, мы получаем намек или след силы и возможностей ума. Но после того, как человек начинает процесс рефлексивного мышления, его интеллектуальная деятельность становится сильнее, и гораздо легче проследить его развитие, рассматривая состояние религии, права, философии, литературы, скульптуры, искусства и архитектуры. Они представляют собой лучшие продукты разума, и именно на этом интеллектуальном пути можно найти наилучшие результаты цивилизации. В современный период прогрессивной жизни систематическое образование привело к более быстрому развитию интеллектуальных способностей, повсеместно придавая преобладание интеллектуальной жизни. Интеллектуальное развитие наций или интеллектуальное развитие человека в целом - тема, вызывающая неиссякаемый интерес, поскольку она представляет его самые благородные достижения.

У человека с самого начала было стремление к знаниям, к удовлетворению любопытства. Постепенно, однако, у него появилось желание знать, чтобы повысить полезность, и, наконец, он достигает наивысшего состояния прогресса в желании знать ради самого знания. Таким образом, он переходит от простого животного любопытства к идеалистическому состоянию открытия "истины ради истины". Это качества не только индивидуума в его развитии, но и расовой группы и, действительно, в более широком смысле всего человечества; интеллект развился в попытке человека раскрыть природу результатов своих инстинктивных, импульсивных или эмоциональных действий. Позже он искал причины этих результатов. Здесь мы имеем в виду расширение знаний как основу человеческих действий и использование этих знаний с помощью различающего интеллекта. Таким образом, интеллект представляет собой избирательный и направляющий процесс использования знаний. Следовательно, разумное поведение индивида или группы возникает только после накопления знаний, основанных на опыте. Таким образом, процесс проб и ошибок порождает рефлексивное мышление. Именно превосходное использование интеллекта больше, чем что-либо другое, отличает взрослого от ребенка или современного человека от первобытного.

Переход от дикости к варварству. — Возможно, одна из самых широких классификаций древнего общества, основанная на общих характеристиках прогресса, включает два основных подразделения дикости и варварства и подразделяет каждое из них на три группы. Низший

уровень дикости представляет человека лишь немногим выше грубого создания, питающегося кореньями и ягодами и не имеющего представления ни об искусстве, ни об общественном устройстве. Второй период, называемый средним состоянием дикости, представляет человека, использующего огонь и рыбу в пищу, а также достигшего соответствующего прогресса в других областях. Высший уровень дикости начинается с использования лука и стрел и распространяется на период изготовления и использования керамики.

С этого момента начинается период варварства. Его более низкий статус, начиная с изготовления керамики, распространяется на время одомашнивания животных. Средний статус включает в себя не только одомашнивание животных на Востоке, но и практику орошения на Западе и возведение стен из камня и саманного кирпича. Высший статус отмечен использованием железа и распространяется на введение фонетического алфавита и литературного произведения. Говорят, что на этом этапе цивилизация находится на заре.

"Начиная, - говорит м-р Морган, автор этой классификации, в своей книге *"Древнее общество"*, - с австралийцев и полинезийцев, затем с племен американских индейцев и заканчивая римлянами и греками, которые представляют собой наилучший пример шести великих стадий человеческого прогресса, можно предположить, что сумма их совместного опыта вполне отражает путь человеческой семьи от среднего состояния дикости до конца древней цивилизации". Согласно этой классификации, австралийцы были бы отнесены к среднему уровню дикости, а ранние греки и римляне - к высшему уровню варварства, в то время как индейцы пуэбло из Нью-Мексико были бы отнесены к среднему уровню варварства. Это превосходная система для оценки прогресса древнего общества, поскольку вокруг этих начальных периодов могут быть сгруппированы все элементы цивилизации. Это имеет особую ценность при сравнительном изучении различных рас и племен.

Цивилизация включает в себя Все Виды Человеческого Прогресса.—Приведенное выше описание основных методов описания цивилизации показывает различные фазы человеческого прогресса. Хотя каждый из них полезен для определения прогресса человека с определенной точки зрения, ни один из них не является достаточным для приведения всех качеств цивилизации в законченный порядок. Ибо вся область цивилизации должна включать в себя все элементы прогресса, и этот великий предмет должен быть рассмотрен со всех сторон, прежде чем он сможет быть справедливо представлен уму изучающего. Истинная природа цивилизации была более четко представлена в таком кратком перечислении различных методов оценки человеческого прогресса. Но мы должны помнить, что цивилизация, хотя и непрерывна, не является однородной. Качества прогресса, которые сильны в одном племени или нации, слабы в других. Именно совокупность характеристик человека и продуктов его деятельности представляет его истинный прогресс. Нации возникали, развивались и исчезали; племена были сметены с лица земли прежде, чем стало возможным полное развитие; и расы были уничтожены поступательным движением цивилизации. Но лучшие продукты всех народов были сохранены для служения другим. Древняя Халдея получала помощь из Центральной Азии; Египет и Иудея - из Вавилона; Греция - из Египта; Рим - из Греции; и вся Европа и Америка извлекли выгоду из культуры Греции и Рима и религии Иудеи. Нации могут иметь естественный рост, зрелость и упадок, но цивилизация постоянно движется к более высокой и разнообразной жизни. Плоды человеческих усилий оказываются на стороне человека в его попытке овладеть собой и природой.

ТАБЛИЦА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ МЕТОДЫ ПОДСЧЕТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

I. Способ использования орудий труда.

1. Палеолит, или древнекаменный век.
2. Неолит, или новокаменный век.
3. Случайное использование меди, олова и других металлов.
4. Изготовление керамики.
5. Бронзовый век.
6. Железный век.

II. Метод художественной разработки.

1. Примитивные рисунки в пещерах и гравюры на слоновой кости и дереве.
2. Использование цвета в отделке предметов, особенно в украшении тела.
3. Зачатки скульптуры и вырезания фигур животных, богов и людей.
4. Живописные изображения -пиктограмма.
5. Репрезентативное искусство в пейзажах.
6. Перспективный рисунок.
7. Идеалистическое искусство.
8. Промышленное искусство.

III. Метод экономических стадий.

1. Стадия кочевья.
2. Стадия охотника-рыболова.
3. Пастушеский период.
4. Сельскохозяйственный период.
5. Коммерческий период.
6. Период промышленной организации.

IV. Прогресс, оцениваемый по запасам продовольствия.

1. Естественный период жизни.
2. Рыба и моллюски.
3. Выращивание местных зерновых.
4. Мясо и молоко.

5. Мучнистые продукты при систематическом земледелии.

V. Метод общественного устройства.

1. Уединенное состояние человека (гипотетическое).
2. Человеческая орда.
3. Небольшие группы с целью объединения.
4. Тайное общество.
5. Религиозный культ.
6. Тесно интегрированные группы для обороны.
7. Объединенные или федеративные группы.
8. Раса.

VI. Развитие семьи.

1. Состояние промискуитета (гипотетическое).
2. Многомужество.
3. Многоженство.
4. Патриархальная семья с многоженством.
5. Моногамная семья.

VII. Прогресс, измеряемый политической организацией.

1. Организованная орда по поводу религиозных идей.

2. Завершенная семейная организация.

- a.* Семья.
- b.* Род.
- c.* Фратрия.
- d.* Патриархальная семья.
- e.* Племя.
3. Этническое государство.
4. Государство, образованное в результате конфликта и объединения.
5. Международные отношения.
6. Мировое государство (идеалистическое).

VIII. Религиозное развитие.

1. Вера в духовные существа.
2. Признание духа человека и других духов.
3. Анимизм.
4. Антропоморфная религия.
5. Духовная концепция религии.
6. Этнические религии.

7. Формы религиозного поклонения и религиозной практики.

IX. Моральная эволюция.

1. Расовая мораль (групповая мораль).
2. Сочувствие к ближним.
3. Сочувствие через кровное родство.
4. Патриотизм: любовь к расе и стране.
5. Мировая этика.

X. Прогресс за счет интеллектуального развития.

1. Ощущения и рефлекторные действия.
2. Инстинкт и эмоции.
3. Импульсивность и приспособляемость.
4. Рефлексивное мышление.
5. Изобретения и открытия.
6. Рациональное направление человеческой жизни.
7. Философия.
8. Наука.

XI. Прогресс через дикость и варварство.

1. Более низкий статус дикости.
2. Средний статус дикости.
3. Высший статус дикости.
4. Низший статус варварства.
5. Средний статус варварства.
6. Высший статус варварства.
7. Цивилизация (?).

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Какими другими способами, помимо тех, что названы в этой главе, мы можем оценивать прогресс человека?
2. Обсудите свидетельства умственного и духовного прогресса человека.
3. Связь богатства с прогрессом.
4. Отношение численности населения к процветанию нации.

5. Перечислите аргументы в пользу того, что следующая разрушительная война уничтожит цивилизацию.
6. В каком смысле, по вашему мнению, человеку стало лучше, чем сто лет назад? Тысячу лет назад?
7. Каким образом страдания, вызванные Великой войной, свидетельствовали о росте мировой этики?

[1] См. [Главу XXVII](#).

[2] См. Кули, *Социальная организация*, глава. III.

[3] Переход от этнического государства к современному гражданскому происходил через конфликты, завоевания и расовое слияние.

ЧАСТЬ II

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПРОГРЕССА

ГЛАВА IV

ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Происхождение человека до сих пор не определено.—Происхождение человека до сих пор окутано тайной, несмотря на накопленные знания о результатах научных исследований в полевых условиях и в лаборатории. Все самые ранние исторические записи и реликвии, относящиеся к очагам древней цивилизации, указывают на более ранний период человеческой жизни. Оглядываясь назад, на самые ранние цивилизации вдоль Евфрата и Нила, которые записывали деяния человека, чтобы их свидетельства могли передаваться из поколения в поколение, можно сказать, что более ранние доисторические летописи человека уходят в далекое прошлое более чем на сто тысяч лет. Время, прошедшее с самых ранних исторических записей до настоящего времени, составляет всего несколько минут по сравнению с предшествовавшими ему веками.

Куда бы мы ни направились в области знаний, мы найдем свидетельства великой древности человека. По крайней мере, мы знаем, что он был на земле очень, очень давно. Что касается способа его появления, нет абсолютно определяющих доказательств. Тем не менее, наука вернулась в область догадок с такими четкими линиями, что мы можем с практической уверенностью предположить кое-что о его ранней жизни. Он стоит во главе зоологического отдела животного царства. Человекообразная обезьяна - это животное, наиболее похожее на человека. Можно сказать, что оно стоит рядом с человеком в череде видов. Насколько позволяют установить наши знания, представляется, что человек развивался тем же образом, что и высшие типы в животном и растительном мире, а именно в процессе эволюции, и под эволюцией мы подразумеваем непрерывное прогрессивное изменение в соответствии с законом, обусловленное внешними и внутренними стимулами. Процесс эволюции - это не процесс творения, и эволюция движется не по прямой линии, а через процесс дифференциации. Никаким другим способом нельзя объяснить множество типов и рас человеческого существа, кроме как этим процессом дифференциации, который является одним из главных факторов эволюции. Процесс дифференциации сопровождается специализацией и интеграцией. Когда типы становятся узкоспециализированными, они не могут адаптироваться к новым условиям, и преобладают другие типы, не столь узкоспециализированные. Что касается человеческой расы, то она, по-видимому, эволюционировала в соответствии с законом симподиального развития, то есть определенная специализированная часть человеческой расы развивает определенные черты и ограничена в своей приспособляемости к определенной среде. Тесно связаны с этим некоторые индивиды или группы, обладающие человеческими чертами, которые менее узко специализированы и, следовательно, способны адаптироваться к новым условиям. В новых условиях основной стебель развития отмирает, а распутившаяся ветвь выживает.

У нас есть множество изображений этого в доисторические времена, и записи показывают, что это также было обычным делом человека. Таким образом, современный человек не мог развиваться ни от одного из ныне живущих видов человекообразных обезьян, но он мог иметь общее происхождение в физических, химических и жизненных силах, породивших обезьян. Одна линия специализации создала обезьяну, другая - человека. Впоследствии разделение человека на различные расы и биологические виды произошло в результате выживания

некоторых рас на некоторое время, а затем их вытеснила ветвь той же расы, которая дифференцировалась в период развития до того, как произошла высокая специализация.

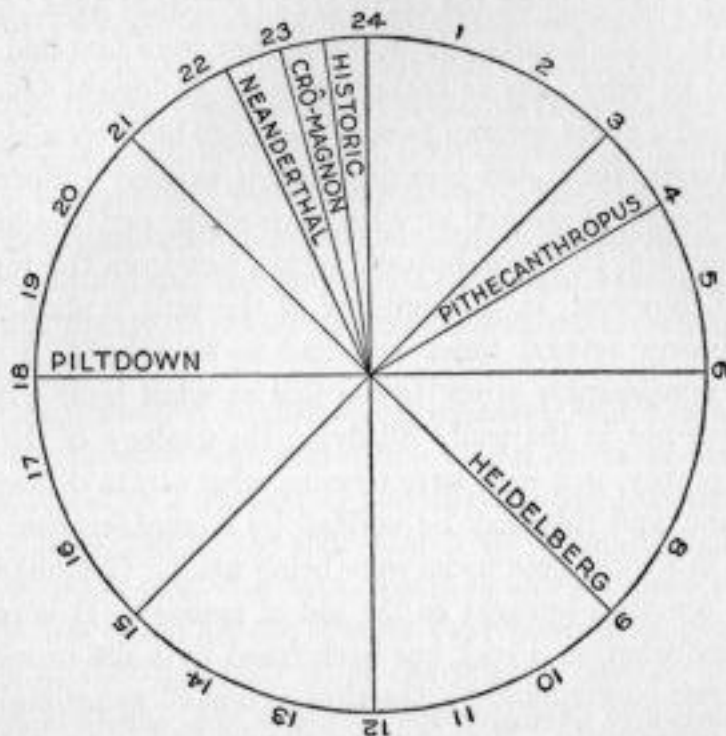
Методы отсчета доисторического времени.[1]—Настоящее время измеряется в веках, годах, месяцах, неделях, днях, часах, минутах и секундах, но второе является определяющей силой механических измерений, хотя оно определяется главным образом движением земли вокруг Солнца и поворотом земли вокруг своей оси. Механически мы вывели вторую как единицу измерения. Нам легко мыслить часами, днями или неделями, хотя, возможно, секунды отсчитываются незаметно и незаметно проносятся годы; но трудно мыслить столетиями — еще труднее миллионами лет. То небольшое время, которое человек провел на земле по сравнению с сотворением земли, затрудняет нам оценку времени сотворения мира. Чем меньше времени в историческом периоде, тем это кажется всего лишь вспышкой в движении творения.

КРУГЛОСУТОЧНЫЙ ЦИФЕРБЛАТ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ[2]

Двадцать пять тысяч лет равны одному часу

TWENTY-FOUR-HOUR DIAL ILLUSTRATING HUMAN CHRONOLOGY ¹

Twenty-five thousand years equals one hour

Age of modern man 10,000 years = less than half an hour.
 Age of Crô-Magnon type 25,000 years = one hour.
 Age of Neanderthal type 50,000 years = two hours.
 Age of Piltdown type 150,000 years = six hours.
 Age of Heidelberg type 375,000 years = fifteen hours.
 Age of Pithecanthropus 500,000 years = twenty hours.

Beginning of Christian era 2,000 years = 4.8 minutes.
 Discovery of America 431 years = about 1 minute.
 Declaration of Independence 137 years = about 21 seconds.

Круглосуточный циферблат

Возраст современного человека 10 000 лет = менее получаса.
 Возраст кроманьонца 25 000 лет = один час.
 Возраст неандертальца 50 000 лет = два часа.
 Возраст Пилтдаунского типа 150 000 лет = шесть часов.
 Возраст Гейдельбергского типа 375 000 лет = пятнадцать часов.
 Возраст питекантропа 500 000 лет = двадцати часам.

Начало христианской эры 2000 лет = 4,8 минуты.
 Открытие Америки 431 год = около 1 минуты.

Провозглашение независимости 137 лет = около 21 секунды.

Существует четыре основных метода определения доисторического времени.[3] Один называется (1) *геологический метод*, который основан на том факте, что в условиях медленного остывания земли и действия воды и мороза, холода и жары, штормов, ледников и извержения вулканов породы на земле имеют разный возраст. Если бы они никогда не были потревожены с того места, где они были впервые заложены, было бы очень легко подсчитать время по геологическим процессам. Если бы у вас была каменная колонна высотой в двадцать футов, построенная машиной за десять часов, и при условии, что она работала равномерно, было бы легко увидеть, в какой именно час был уложен слой камня в четырех футах от основания или в десяти футах от верха. Однако, если бы при строительстве стены она несколько раз обрушивалась и ее пришлось бы восстанавливать заново, потребовалось бы значительное исследование, чтобы точно определить, в какое время в стену был заложен определенный камень. Изучая геологию земли в целом, легко определить, какие слои земли являются древнейшими, и это может быть проверено путем рассмотрения процесса, в ходе которого были образованы эти породы. Химия и физика, таким образом, приходят на помощь геологии. Легко определить, была ли скала расплавлена в результате пожара или же она образовалась под медленным действием воды и давлением других пород. Если бы сегодня мы обнаружили в старом русле реки, которое осталось высоким и сухим на небольшой возвышенности или плато над нынешним дном реки, слои земли, нанесенные водой, и мы могли бы определить, сколько каждого слоя образовалось за один год, было бы легко оценить, сколько лет потребовалось для образования всего отложения. Кроме того, если бы мы могли найти в самом нижнем слое определенные реликвии человеческой расы, мы могли бы знать, что эта раса жила в то время. Если позже мы обнаружим реликвии другой природы, мы сможем оценить прогресс цивилизации.

Второй метод основан на (2) *палеонтологии*, которая развивается наряду с геологией. Здесь мы имеем дело как с палеонтологией позвоночных, так и беспозвоночных, которые являются разделами науки, изучающей древние формы животной и растительной жизни. Существует много других разделов палеонтологии, некоторые из которых полностью посвящают себя животной жизни, а другие - растительной, как, например, палеоботаника. Поскольку растения и животные постепенно развились от низших форм к высшим и земля была построена постепенно образованиями в различные периоды существования, путем сравнения первого развития со вторым, то есть сравнения развития земли, или неорганики, с развитием жизни, или органики, мы можем получить сравнительное представление о продолжительности. Таким образом, если в слое земли установлено геологическое время и там должны быть найдены кости животного, кости человека и окаменелые формы древних растений, было бы легко определить их относительный возраст.

Третий метод - это метод (3) *анатомии*, который представляет собой изучение сравнительного размера и формы костей человека и других животных как метода показа относительных периодов существования. Кроме того, точно так же, как структура костей ребенка по сравнению

со структурой костей мужчины определяет их относительный возраст, так и кости видов, сохранившиеся в результате окаменения, могут показывать относительный возраст различных видов животных. Изучение скелетов животных, в том числе человека, привело к возникновению науки антропометрии.

Четвертый метод заключается в изучении происхождения человека по (4) *культурами* или промышленным и декоративным орудиям, которые сохранились в речном потоке, скалах и пещерах земли с того времени, как ими пользовался человек, до тех пор, пока они не были обнаружены. Точно так же, как сегодня у нас есть усовершенствованные модели швейной машины, жнеца или летательного аппарата, каждая из которых немного совершеннее, так и в реликвиях доисторических времен мы обнаружим то же самое постепенное развитие - сначала камень в его естественном состоянии использовался для огранки, затем обтесывался для придания ему более совершенной формы и, наконец, украшался по форме и совершенствовался полировкой.

Таким образом, мы увидим прогресс от валуна из натурального камня, используемого для метания и молотбы, до усовершенствованного продукта, получаемого путем измельчения и полировки натурального валуна, делающего его более полезным и красивым, и, таким образом, для всего множества орудий, используемых на охоте и в домашних делах. Здесь мы имеем дело не только с иллюстрацией непрерывного прогресса в изобретении и использовании, но и с адаптацией новых материалов, поскольку мы переходим от использования камня к использованию металлов, вероятно, в доисторический период, хотя начало использования бронзы и железа относится в основном к периодам исторических записей.

Здесь невозможно проследить интересную историю движения ледников, но несколько слов пояснения кажутся необходимыми. Ледниковый период, или ледниковый период, относится к промежутку времени, начиная с 500 000 лет назад, в начале первого оледенения, и заканчивая завершением послеледникового периода, около 25 000 лет назад. В этот период огромные ледяные шапки, располагавшиеся в долинах и распространявшиеся на равнинах на обширной территории, протянулись с севера Европы на юг, покрывая на крайних стадиях почти всю поверхность континента. Это великолепное движение состоит из четырех различных движений вперед и их возвратов. Есть свидетельства того, что до перемещения первой большой ледяной шапки на юг умеренный климат простирался очень далеко к полюсу и давал возможность для развития растительности, ныне вымершей в этом регионе.

Но по мере того, как ледяная река текла на юг, растения и животные отступали перед ней, некоторые из них меняли свою природу, чтобы выдержать сильный холод. Затем произошли климатические изменения, которые растопили лед и постепенно отодвинули край ледника дальше на север. Сразу же под влиянием теплых ветров растительность и животные медленно последовали на расстоянии за движением ледника. Затем последовал длительный межледниковый период, предшествовавший движению возвращающейся ледяной шапки на юг. Это, в свою очередь, отступило на север, и, таким образом, это великое движение, одно из величайших геологических явлений земли, происходило четыре отдельных раза, что дало возможность изучить четыре различных ледниковых периода с тремя более теплыми межледниковыми и одним теплым послеледниковым.

Это движение дало большие возможности для изучения геологии, палеонтологии и археологии человека. То есть была раскрыта история взаимоотношений земли с растениями, животными и

человеком. Регулярность этих перемещений и количество найденных материальных свидетельств предоставляют прекрасную возможность для измерения движений геологического времени и, следовательно, жизни растений и животных, включая человека. Таблица на стр. 64 внесет ясность в это краткое изложение ледниковых периодов.

ЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД В ЕВРОПЕ[5]

Геологическая единица измерения времени - 25 000 лет

ОТНОСИТЕЛЬНО
TIVE ОБЩЕЕ
ВРЕМЯ ВРЕМЯ, ЗАТРАЧИВАЕМОЕ ЧЕЛОВЕКОМ, ЖИВОТНЫМИ И
ЛЕДНИКАМИ, ед. ЛЕТ. ГОДЫ. РАСТИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Послеледниковый период 1 25,000 25,000 Кроманьонцев Лошадь, Олень, Поводья-
Даум азилийский олень, Овцебык,
Гешинц магдалинийский Песец, Сосна,
Bühl Solutrian Береза, Дуб
Ориньякский

4-й ледниковый период 1 25,000 50,000 Мустьерский Северный олень, период
Вюрмский ледниковый неандерталец Тундра, Высокогорье,
Степь, Луг

Q 3d Inter- 4 100,000 150,000 До-неандертальский период- Последний теплый азиатский
ледниковый тал и африканский ани-
Пилтдаунский мал

R -----
T 3d Ледниковый 1 25 000 175 000 Шерстистый мамонт,
E Рисс Носорог,
R Северный олень
N -----

A 2d Интер- 8 200 000 375 000 Гейдельберг Африканский и азиатский
ледниковый период Расовые животные, Ele-
Y Миндель-Рисс фант, Гиппо-
потамус

2d Ледниковый период 1 25 000 400 000 Холодная погода
Животные Минделя

1-й Интер- 3 75 000 475 000 Питеканов- Бегемот,
ледниковый тропус Африканский слон-

Прямоходящие и азиатские

растения

1-й ледниковый период 1 25 000 500 000

=====

Т
Е
Р
Т
Я
А
Р
У

Доисторические типы человеческой расы.—Самое раннее из обнаруженных свидетельств человеческой жизни - это *питекантроп прямоходящий* (Тринил), человекообразная обезьяна, ходившая прямо, найденная Дюбуа на Яве примерно в 1892 году. В это время было найдено достаточно скелетных останков человеческих существ, чтобы указать на человека довольно грубого телосложения и низких умственных способностей (около 885 г. до н.э.), с возможными способностями к речи, но, вероятно, без развитого языка или без предположения о знакомстве с жизненными искусствами.[4]

Останки этого человека, связанные с останками еще одного скелета, вероятно, женского, и с костями вымерших животных, были найдены в геологическом слое, который указывает на его возраст около 500 000 лет. Профессор Макгрегор после тщательного анатомического изучения воспроизвел голову и бюст питекантропа, что помогает нам представить этот примитивный вид как относящийся к довольно низкому культурному типу. Низкий лоб, массивная челюсть и скошенный подбородок дают нам представление о неразвитом виде человеческой расы, в некоторых отношениях ненамного превосходящем человекообразных обезьян, но в других чертах явно напоминающих человека.

Далее следует длительный период развития человека, о котором можно только догадываться, вплоть до обнаружения костей гейдельбергского человека, найденных к югу от реки Неккар. Это первые упоминания о человеческой расе, найденные в южной Европе. Этот тип человека все еще в некоторых отношениях похож на обезьяну, но намного опережает питекантропа по строению и общему внешнему виду. Реставрация, выполненная бельгийским художником Маскре под руководством профессора А. Рото из Брюсселя, свидетельствует о более высоких умственных способностях, чем у представителей расы Триниль. У него была массивная челюсть, характерный нос, тяжелые изогнутые брови и все еще выступающий подбородок. В слоях второго межледникового периода было обнаружено не так много культурных останков, наряду с останками вымерших животных, таких как древний слон, этрусский носорог, примитивный бизон, примитивный бык, овернский медведь и лев. Были обнаружены фауна и флора, а также геологическая структура, которые указывали бы на то, что эта раса существовала в этом месте

около 375 000 лет назад. Из этих свидетельств очень мало можно сделать выводов о культурном развитии гейдельбергца, но можно сделать много выводов. Несомненно, как и питекантроп, он был человеком без орудий труда цивилизации или, по крайней мере, не продвинулся далеко в этом направлении.

Около 150 000 лет назад в Европе появились расы человечества, которые оставили больше реликвий своей цивилизации.[6] Это были неандерталоидные расы. Нет никаких свидетельств связи этих рас с яванским человеком или гейдельбергским человеком. Здесь, как и везде в эволюции рас и видов, природа действует не по прямой линии происхождения, а путем дифференциации и изменчивости.

В 1856 году у входа в небольшое ущелье на правом берегу реки Дюссель в Рейнской Пруссии был обнаружен первый экземпляр неандертальца. Это было первое открытие палеолитического человека, заставившее серьезно задуматься о возможности существования доисторической расы в Европе. Его возраст оценивается в 50 000 лет. За этим последовали другие открытия периода среднего плейстоцена, пока не был сделан ряд открытий похожих представителей неандертальской расы, отличающихся в некоторых отношениях друг от друга. У первого был объем мозга 1230 г.н.э., в то время как у среднего европейца он составляет около 1500 г.н. э. У некоторых образцов объем черепа был больше, чем у первого образца, но средний показатель ниже, чем у представителей любой из ныне живущих рас, за исключением австралийцев.

Позже были обнаружены человеческие останки несколько более высокого типа, известного как ориньякский, относящийся к кроманьонской расе. Вероятно, это предки ныне живущих рас Европы, существовавших от 25 000 до 50 000 лет назад. Они представляют собой первые расы, которым можно приписать определенное родство с недавними расами.

Таким образом, у нас есть свидетельства глубокой древности человека и ряд останков, свидетельствующих о непрерывном развитии на протяжении почти 500 000 лет — питекантропы, гейдельбергцы, пилтдаунцы и неандертальцы, хотя и демонстрируют градации развития в названном порядке, по-видимому, не связаны по своему происхождению и классифицируются как отдельные виды, давно вымершие. Кроманьонцы, по-видимому, имеют более непосредственное отношение к современному человеку. Возможно, в эпоху неолита они были предками нынешних рас по прямой или косвенной линии.

Единство Человеческой расы.—Хотя есть свидетельства, как показано выше, что существовало много ветвей человеческой расы или биологических видов, некоторые из которых вымерли, не оставив никаких записей о передаче своих культур другим, существует довольно общее мнение, что все ветви человеческой расы родственны и произошли от одних и тех же предков. Были расхождения во мнениях относительно этой точки зрения: одни считали, что существует несколько центров развития, в которых предшественник человека принял человеческую форму (полигенез), а другие считали, что в соответствии с законом дифференциации и зоологического развития в какое-то время должно было быть одно происхождение вида (моногенез). Что касается научного исследования человечества, то довольно несущественно, какая теория будет принята. Мы знаем, что множество племен и рас различаются второстепенными элементами структуры, различаются по умственным способностям и, следовательно, по качествам цивилизации, и все же по общей форме, структуре мозга и психическим процессам это одно и

то же человеческое существо, где бы оно ни находилось. Таким образом, мы можем предположить, что существует единство расы.

Если мы рассматриваем человеческую расу как происшедшую от одной пары или даже развитие человека из одного вида, то должно было потребоваться много времени, чтобы развились те огромные признаки расовых различий, которые существуют сейчас. Вопрос о единстве или множественности происхождения рас много обсуждался и до сих пор остается в некоторой степени спорным, хотя преобладание свидетельств во многом говорит в пользу происхождения человека от одного вида и из одного места. Старший Агассис считал, что существует несколько отдельных видов этой расы, что объясняет большое расхождение в характеристиках и условиях. Но с зоологической точки зрения обычно признается, что человек произошел от одного вида, хотя из этого не обязательно следует, что он произошел от одной пары. Именно разнообразие или единство расы, происходящей от одной пары, вызывает наибольшие споры.

Среди этнологов существует большое разнообразие мнений по этому вопросу. За Агассисом последовали французские писатели, среди которых были Топинар и Эрве, твердо придерживавшиеся теории множественности центров происхождения и распространения. Агассис считал, что существует по меньшей мере девять центров, в которых появляется человек, каждый из которых независим от других. Мортон полагал, что может указать на двадцать два таких центра, а Нотт и Глиддон выдвинули идею о существовании различных рас людей. Но Дарвин, основывая свои аргументы на однородности физического строения и сходстве психических характеристик, утверждал, что человек произошел от одного прародителя. Эта теория является наиболее приемлемой, и ее легко объяснить, если допустить, что времени достаточно для необходимых изменений в строении и внешнем виде человека. Это самая простая из приведенных гипотез, которая объясняет факты, относящиеся к существованию человека, гораздо легче, чем теория, касающаяся разнообразия происхождения. Большинство этнологов Америки и Европы, по-видимому, придерживаются идеи, что человек произошел от одной пары, возник в одном месте и оттуда распространился по поверхности земли.

Первобытную Родину человека можно определить в общих чертах.—Местонахождение колыбели расы еще не установлено удовлетворительным образом. Вывод, сделанный из библейского рассказа о сотворении мира, помещает его в долину реки Евфрат или поблизости от нее. Другие считают, что это место находилось в Европе, а другие все еще в Америке. Также была выдвинута теория о том, что континент или группа больших островов, называемых Лемурией, занимающих то место, где сейчас находится Индийский океан, и простирающихся от Цейлона до Мадагаскара, был местностью, в которой зародилась человеческая раса. Сторонники этой теории придерживаются ее главным образом на том основании, что необходимо учитывать заселение Австралии и других крупных островов и континентов и что это страна, наиболее подходящая по климату и другим физическим условиям для первобытной расы. Этот затопленный континент позволил бы расам легко мигрировать в разные части света, по-прежнему передвигаясь по суше.

На этот счет есть лишь предположения, а континент под названием Лемурия такой же мифический, как Эфиопия Птолемея и Атлантида Платона. Это удобная теория, поскольку она помещает колыбель расы недалеко от пяти великих рек - Тигра, Евфрата, Инда, Ганга и Нила.

Предполагаемый дом также находится в зоне, в которой обитают животные, наиболее похожие на человека, что является важным соображением; поскольку при развитии земли животные появлялись в соответствии с климатическими условиями и запасами пищи, поэтому часть земли, наиболее подготовленная для ранней жизни человека, скорее всего, будет его первым домом.

Хотя невозможно определить первую родину человека ни с научной, ни с исторической точки зрения, существует несколько общепризнанных теорий, которых следует придерживаться: во-первых, поскольку острова в океане не были заселены, когда их впервые обнаружили современные мореплаватели, разумно предположить, что первобытная родина человека находилась на одном из континентов. Поскольку человек является высшим и последним проявлением органической природы, утверждается со значительной силой аргументации, что его первый дом находился в регионе, пригодном для жизни человекообразных обезьян. Поскольку ни один из них, ни живой, ни ископаемый, не найден ни в Австралии, ни в Америке, эти континенты практически исключены из вероятного списка мест обитания древнего человека.

Принимая во внимание огромные изменения, произошедшие на поверхности земли, следует отметить, что южная Индия и южная Африка были большими островами во времена появления человека; следовательно, вероятность того, что какой-либо из них был первобытной родиной, невелика. Ни один из древнейших останков человека не был найден в высоких северных широтах Европы или Америки. Итак, мы оставили полосу местности на южном склоне великой горной цепи, которая начинается в Западной Европе и простирается до Гималаев в Азии, которые, по-видимому, являются территорией, на которой располагалась древняя родина человека. Геологические реликты и распространение расы указывают на тот факт, что в этом поясе началась жизнь человека; но не установлено, было ли это в Европе или в Азии, поскольку там были приверженцы обеих теорий.

Древность человека проявляется в Расовой дифференциации.—При условии, что жизнь человеческой расы берет начало от общего биологического происхождения и из общего географического центра, потребовалось очень много времени, чтобы расы дифференцировались по физическим чертам, которыми они обладают сегодня, так же как человеку потребовалось много времени, чтобы распространиться по земле. Обычный человек, блуждающий вдоль ручьев и по лесам в поисках пищи, ищущий убежища под камнями, в пещерах и на деревьях, был отброшен в сторону непреодолимыми барьерами гор, или неприступным ледником, ревущим потоком, или пределами самого океана и распространился по доступным участкам земной поверхности, пока не покрыл избранные районы на основных частях земного шара. Затем пришла расовая специализация, когда группа долгое время оставалась в одной и той же среде и инбридировала в одном и том же племени, развивая специализированные расовые признаки. Эти изменения происходили очень медленно, и сегодняшняя большая разница между азиатами, африканцами и европейцами свидетельствует о долгом периоде лет, который привел к их возникновению. Конечно, шести тысяч лет было бы недостаточно, чтобы произвести такие изменения.

Конечно, нужно понимать, что точно так же, как в период детства пластическое состояние жизни, изменения структуры и внешности происходят быстрее, чем у зрелого человека, после

того, как черты и характеры стали более устойчивыми, так и по аналогии мы можем предположить, что таков был путь человеческой расы и что в более ранний период изменения происходили более быстрыми темпами, чем сегодня. Таким образом, при перекрестном оплодотворении и слиянии рас мы ожидали бы более медленного развития, чем при этих более ранних условиях, но когда мы осознаем сохранение типов ирландцев и немцев, итальянцев и греков, японцев и китайцев, даже несмотря на слияние рас, мы должны сделать вывод, что расовые типы развивались очень медленно.

Если мы рассмотрим различия в структуре и внешнем виде нескольких племен и рас, с которыми мы соприкасаемся в повседневной жизни, то поразимся количеству времени, необходимому для внесения этих изменений. Таким образом, англоамериканец, которого мы иногда называем кавказцем, рассматриваемый как один из типов совершенства физического строения и умственных привычек, с его каштановыми волосами, имеющими легкую тенденцию к завиванию, светлой кожей, высоким, выпуклым и широким лбом, большими умственными способностями, длинной головой и тонко очерченными чертами лица, очень сильно контрастирует с негром, с его черной кожей, длинной головой, плоским, узким лбом, толстыми губами, выступающей челюстью, широким носом и черными и курчавыми волосами. Китаец с его желтой кожей, плоским носом, черными жесткими волосами, раскосыми миндалевидными глазами и круглым черепом представляет собой еще один отчетливый расовый тип. Другие великие расы обладают иными характеристиками, и среди нашей собственной расы мы обнаруживаем дальнейшее разделение на два великих типа: блондинов и брюнетов.

Какой долгий период времени, должно быть, прошел, чтобы изменились расовые характеристики! На снимках, сделанных три тысячи лет назад в Египте, различия расовых характеристик были очень четко изображены в волосах, чертах лица и, действительно, в цвете кожи. Если в этот период расовые различия были четко обозначены, то в каком раннем возрасте их, должно быть, не хватало! Точно так же о древности человека свидетельствует тот факт, что древнейшие найденные скелеты показывают, что в тот ранний период он обладал средними способностями к мозгу и хорошо развитым телосложением. Если изменения в структуре и имели место, то они проявлялись постепенно только в течение длительного периода лет. Тем не менее, когда принимается во внимание, что человек - это мигрирующее существо, которое может приспособиться к любым условиям климата или другой окружающей среды, и осознается, что на ранней стадии своего существования он долгое время занимался охотой и рыбной ловлей, и что благодаря этой практике он вступил в пастушескую жизнь, чтобы в определенной степени продолжить свои странствия, становится очевидным, что существует достаточная возможность для развития независимых характеристик. Кроме того, воздействие солнца и шторма, климата и других условий окружающей среды оказывают большое влияние на происходящие медленные изменения расы. Изменение расовых признаков в значительной степени зависит от биологического отбора, но окружающая среда и социальный отбор, вероятно, оказали по крайней мере косвенное влияние на эволюцию расовых признаков.

Свидетельства древней жизни человека в разных Местах.—Источниками остатков жизни первобытного человека являются (1) Пещеры, (2) Курганы из ракушек, (3) Речные и ледниковые заносы, (4) Курганные захоронения, (5) Поля сражений и деревни и (6) Жилища у озера. Именно из этих источников почерпнуто большинство свидетельств о ранней жизни человека.

Пещеры (1).— Было принято упоминать пещерного человека так, как если бы он был отдельным видом или группой человеческой расы, тогда как на самом деле люди во все времена на протяжении многих тысяч лет жили в пещерах в соответствии со своими удобствами. Однако в жизни Европы был период, когда группы людей использовали пещеры для постоянного проживания и, таким образом, развили определенные расовые типы и привычки. Несомненно, они достаточно долго оставались на постоянных местах, чтобы развился специализированный тип, который мог бы быть известен как пещерный человек, точно так же, как расовые типы развивались в других условиях обитания и жизни. Что нас здесь больше всего беспокоит, так это то, что защита, которую пещера обеспечивала этому первобытному человеку, была средством защиты записей о его жизни и, таким образом, дополняла свидетельства человеческого прогресса. Многие из этих пещер были сложены из известняка с грубыми стенами и полом, и в большинстве случаев трещины в крыше позволяли воде просачиваться и падать на пол.

Часто вода пропитывалась раствором известняка, который затвердевал по мере того, как каждая капля оставляла осадок в месте вылета. При этом образовались грубые сталактиты, которые можно было бы назвать каменными сосульками, потому что их образование было похоже на образование сосульки воды, падающей с крыши. Точно так же на полу пещеры, куда упал известняковый раствор, снизу образовалось известняковое покрытие с перевернутыми каменными сосульками, называемыми сталагмитами. Под последним были обнаружены слой за слоем реликвии из жилищ человека, заключенные в камень для сохранения навсегда или до тех пор, пока они не будут разрушены каким-либо внешним давлением. Конечно, сохранилось сравнительно мало реликвий вокруг этих жилищ, потому что те, что находились за пределами каменной оболочки, погибли, как и, несомненно, большие массы останков вокруг входа в пещеру.

В этих пещерах Европы найдены кости человека, кремневые орудия труда, украшения из кости с резьбой и ожерелья из зубов животных, а также кости вымерших животных. В целом свидетельства показывают образ жизни человека, а также вид животных, с которыми он общался, период жизни которых был определен другими свидетельствами. Помимо этого общего свидетельства, существовало особое определение прогресса человека, потому что реликвии находились слоями, растянувшимися на длительный период лет, свидетельствуя о том, что время от времени использовались орудия более высокого порядка, либо свидетельствующие о прогрессе, либо о том, что разные расы, возможно, занимали пещеру в разное время и оставили свидетельства своей промышленной, экономической и социальной жизни. В некоторых пещерах были обнаружены черепа, показывающие мозговую оболочку средней вместимости, наряду с другими черепами меньшего размера. Вероятно, большая часть этой пещерной жизни пришлась на верхнюю часть каменного века палеолита.

В некоторых из этих пещер во времена магдалинской культуры, которая была ответвлением кроманьонской культуры, можно найти рисунки лошади, пещерного медведя, мамонта, бизона и многих других животных, свидетельствующие о сильных зачатках репрезентативного искусства. Кроме того, в этих пещерах были найдены кости и каменные орудия более совершенной обработки, чем у более ранних примитивных типов Европы.

Курганы из ракушек (2).—Курганы из ракушек в Европе и Америке содержат определенные свидетельства о жизни человека. Курганы из ракушек, имеющие наибольшее историческое

значение, обнаружены вдоль берегов Балтийского моря в Дании. Здесь находятся останки первобытного народа, рацион которого, по-видимому, состоял в основном из моллюсков, добываемых на берегах моря. Вокруг их кухонь груды были сложены раковины мидий, морских гребешков и устриц, и в этих насыпях из раковин, или кухонных мусорных кучах, как их еще называют (Kjokkenmoddings), были найдены орудия труда, кости птиц и млекопитающих, а также остатки растений. Кроме того, при раскопках на дне этих курганов были найдены образцы керамики, свидетельствующие о том, что цивилизация в значительной степени относилась к периоду неолита человека.

Имеются также свидетельства преемственности разновидностей деревьев, соответствующих находкам на торфяных болотах, когда дуб следовал за елью, которая, в свою очередь, уступила место буку. Эти мусорные кучи обычно представляют собой похожие на гребни насыпи, иногда достигающие сотен ярдов в длину. Вес миллионов ракушек и другого мусора, несомненно, вдавливал ракушки в мягкую землю, и все же насыпь увеличивалась, жилище меняли или поднимали выше, вместо того чтобы утруждать себя очисткой жилища от ракушек. Разнообразие орудий труда и уровень культуры, который они демонстрируют, свидетельствуют о том, что люди долгое время жили в этой конкретной местности. Несомненно, именно поиски пищи заставили людей собраться здесь. Свидетельства в виде грубой темной керамики, каменных топоров, дубинок и наконечников стрел, а также костей собак свидетельствуют о состоянии цивилизации, при котором существовала дифференциация жизни. Курганы из ракушек также встречаются вдоль Тихоокеанского побережья, демонстрируя жизнь индейцев с тех времен, когда они впервые начали использовать моллюсков в пищу. В этих курганах были найдены орудия, показывающие относительные стадии развития.

Дрейф рек и ледников (3).— Действие ледников, ледниковых рек и озер в результате эрозии изменило поверхность почвы, оторвав некоторые участки земной поверхности и отложив почву в других местах. Эти речные разливы вынесли кости человека и использовавшиеся им орудия труда и отложили их вместе с костями животных, с которыми он жил. Многие из этих реликвий сохранялись на протяжении тысячелетий и часто обнаруживаются. Таким образом, геологические летописи очень важны для того, чтобы пролить свет на древность человека. Именно в различных слоях земли, вызванных этими изменениями, мы находим реликвии древней жизни. Таким образом, земля обнаруживает в своих горных породах и гравийных отложениях постоянные свидетельства ранней жизни человека. Историческая геология показывает нам, что земная кора состоит из ряда слоев, расположенных один над другим, и что геолог, определяющий порядок их образования, располагает средствами установления их относительного возраста и, таким образом, может приблизительно измерить продолжительность жизни растений и животных, связанных с каждым отдельным слоем.[7] Таким образом, легко определяется относительный возраст рыб, рептилий и млекопитающих, включая человека.

Необходимо сослаться на метод классификации, принятый геологами, которые разделили время образования земли на три больших периода, представляющих собой рост животной жизни, определяемый остатками, найденными в пластах или отложениях. Эти периоды обозначают общие отрезки времени. Под первым находится период самого раннего образования горных пород (архейский), в котором не было жизни, и который по этой причине называется азойским. Выше этого есть короткий период, обычно считающийся вне древней жизни из-за найденных там немногих форм животных; но первый великий период (палеозой)

представляет собой жизнь беспозвоночных, а также жизнь рыб и рептилий, и включает также запасы угля, которые представляют период обильной растительности. Средний период (мезозой) включает в себя более развитые ящериц и крокодилов, а также появление млекопитающих и птиц. Животный мир третьего периода (кайнозоя) несколько напоминает современные виды. Этот период включает третичный, четвертичный и недавние подпериоды. Человек, высшее существо в порядке творения, появляется в четвертичный период. Из огромных эпох времени, представленных геологическими периодами, жизнь человека представляет собой лишь малую часть, точно так же, как существование человека, зафиксированное в истории, является всего лишь современным периодом его великой жизни. Таким образом, изменения, произошедшие с животными, растениями и климатом в разные геологические периоды, сыграли важную роль в определении возраста человека; то есть, если в данном слое найдены человеческие останки и известен относительный возраст этого слоя, то легко оценить относительный возраст человека.

Вопрос о том, существовал ли человек до ледниковой эпохи, все еще вызывает сомнения. Некоторые антропологи считают, что он появился в последней части третичного периода, то есть в плиоцене. Основания для предположения существуют, хотя нет достаточных доказательств, чтобы сделать его окончательным. Вопрос все еще вызывает споры и, несомненно, будет оставаться спорным до тех пор, пока новые открытия не принесут новых доказательств. Если есть сомнения в нахождении человеческих останков в третичном периоде, то нет сомнений в свидетельствах присутствия человека в четвертичный период, включая весь период ледниковой эпохи, простирающийся на 500 000 лет в прошлое.

Реликвии человека, найденные в сугробе и в других местах, представляют собой каменные орудия труда и отщепы от кремня, когда он изготавливал из него топор, нож или тесак. Обычно встречаются наконечники стрел, ножей, копий, пестики и т.д. Человеческие кости были найдены в камне или песке. Были найдены изделия из рога, костей животных, особенно северного оленя, зазубренных или срезанных кусков дерева. Также есть свидетельства грубых рисунков на камне, кости или слоновой кости; найдены фрагменты древесного угля, которые свидетельствуют об использовании огня для приготовления пищи или создания искусственного тепла, и длинные кости, расщепленные в продольном направлении для получения костного мозга в пищу, и, наконец, остатки керамики. Они представляют собой основные реликвии, найденные в каменном веке; к ним можно добавить орудия из бронзы и железа более поздних периодов.

Хороший пример использования этих реликвий для определения хронологии показан на торфяных болотах Дании. На дне найдены сосновые деревья, которые росли по краям болота и упали внутрь. Ближе к вершине растут дубы и белые березы, а в верхнем слое - буковые деревья, близкие к видам, которые сейчас распространены по всей стране. Сосны, дубы и березы в настоящее время в этой части страны не встречаются. Итак, вот свидетельство последовательной замены различных пород деревьев. Очевидно, что одному виду, таким образом, потребовалось много времени, чтобы заменить другой, но сколько времени прошло, сказать невозможно. В некоторых из этих болот найдена градация орудий труда: неотшлифованный камень на дне, полированный камень наверху, за ним следует бронза и, наконец, железо. Они связаны с различными формами растительных остатков.

В Европе каменные орудия встречаются в сочетании с ископаемыми останками пещерного льва, пещерной гиены, старого слона и носорога — всех вымерших видов. Кроме того, в этих останках хорошо видны кости и рога северного оленя, поскольку в то время северный олень забирался дальше на юг, чем в настоящее время. На юге Франции подобные орудия ассоциируются со слоновой костью, с грубыми отметинами и костями человека — в одном месте был найден даже полный скелет. Все они найдены в связи с костями лося, горного козла, зубра и северного оленя.

Курганы (4).—Трудно определить, в какой именно период люди начали хоронить своих умерших. В первую очередь от тел избавлялись так же, как от любой другой падали, которая могла встретиться, а именно, их оставляли разлагаться там, где они падали, или они подлежали уничтожению дикими животными. После развития идеи о продолжении жизни в другом мире, даже если она была временной или постоянной, мысли о подготовке тела к путешествию в неизвестную страну и последующему пребыванию в ней побудили людей класть в могилу еду, орудия труда и одежду. Эта практика, вероятно, возникла примерно в начале неолитического периода существования человека и продолжается до настоящего времени.

Следовательно, в могилах первобытного человека мы находим отложения предметов повседневного обихода того периода, в который он жил. Они сохранились на протяжении многих веков, рассказывая кое-что о жизни людей, чьи останки были захоронены в курганах. Также в связи с этим в поддержку религиозной идеи были построены большие дольмены и каменные храмы, где, несомненно, древние собирались для поклонения. Они дают, по крайней мере, некоторые свидетельства о развитии религиозной и церемониальной жизни у этих первобытных людей, и в этом смысле они имеют большое значение. Это свидетельствует также, с другой стороны, о том, что религиозная идея прочно овладела человеком в ранний период его существования. Свидетельства пребывания человека в Британии, судя по курганам, грубым каменным храмам, таким как знаменитый Стоунхендж, указывают на его существование на острове в очень ранние времена. Судя по черепам и скелетам, в Британии существовало несколько различных групп доисторических людей, варьирующихся от черепов чрезвычайно широкой ширины до черепов чрезмерной длины. Они возвращают нас к периоду раннего каменного века. Кроме того, остатки орудий труда и курганов свидетельствуют о примитивных условиях жизни жителей Британии, о которых у нас есть какие-либо постоянные свидетельства.

Поля сражений и поселения (5).—В поздний неолитический период человечества племена были полностью развиты на большей части поверхности земли и боролись за свое существование, главным образом за территории, снабженные продовольствием. Другие причины межплеменных конфликтов, такие как реальные или воображаемые расовые различия и стремление к выживанию расы, вызывали постоянные войны. На этих полях сражений были оставлены орудия войны. Сохранились те, что были сделаны из камня и, можно сказать, во вторую очередь, из железа и бронзы. Сейчас нет ничего необычного в том, что почти в любой части Соединенных Штатов, где дожди попадают на вспаханное поле, на котором разыгралось сражение, можно обнаружить большое количество наконечников стрел и каменных топоров, а все остальные скоропортящиеся орудия давно истлели. Или, в некоторых случаях, ветер, сдувающий песок, обнажает орудия труда, которые были давным-давно сложены во время битвы. Кроме того, везде, где в течение ряда лет располагались индийские деревни, происходили скопления посуды и орудий труда, которые были погребены под действием ветра или воды. Это представляет собой источник свидетельств ранней жизни человека.

Жилища у озера (6). Идея защиты проявляется повсюду в истории первобытного человека; защита от физических стихий, защита от диких зверей и еще более диких людей. Мы находим вдоль озер и заливов как в Европе, так и в Америке тенденцию строить жилище прямо в воде и приближаться к нему с суши по узкой дорожке, по которой можно пройти, когда его не пользуются, или приближаться к нему с помощью грубой лодки. Таким образом, жители могли защищаться от нападений врагов из племен. Таких жилищ было больше всего вдоль швейцарских озер, хотя некоторые встречаются в Шотландии, на северном побережье Южной Америки и в других местах. Их важность заключается в том факте, что, подобно насыпям раковин (кухонным мусорам), мусор из этих хижин показывает большие залежи орудий труда и утвари, которые использовались в период проживания племени. Здесь мы находим не только каменные орудия, начиная с грубой формы неполированного каменного века и заканчивая тщательно отполированными, но и записи об орудиях из бронзы и небольших предметах домашнего обихода из кости и полированного камня. Также есть свидетельства того, что разные племена или специализированные расы занимали эти жилища в разное время из-за различий в уровне цивилизации, которые проявлялись в используемых орудиях труда. Британский музей располагает очень большой классифицированной коллекцией орудий труда, приобретенных в озерных жилищах Швейцарии. Другие музеи также располагают большими коллекциями. Часть из них восходит к доисторическому периоду существования человека, а часть простирается даже до исторического.

Знание Древности Человека влияет на рефлексивное мышление. Важность изучения древности человека заключается в том, что оно проливает свет на причины возникновения более поздней цивилизации. Рассматривая любую фазу развития человека, необходимо понимать, что он долгое время прожил на земле и что, хотя законом индивидуальной жизни является развитие, закон человеческой расы эволюционирует медленно; следовательно, хотя мы можем ожидать немедленных и быстрых изменений, мы можем быть уверены только в очень медленном поступательном движении во все периоды существования человека. Знание его древности даст нам исторический взгляд, который имеет огромное значение для рассмотрения цели и вероятного результата жизни человека на земле. Когда мы осознаем, что у нас есть свидетельства борьбы человека на протяжении пятисот тысяч лет за то, чтобы продвинуться как можно дальше в развитии цивилизации, и что сейчас за один год может произойти больше изменений, влияющих на прогресс человека, чем за предыдущую тысячу лет, мы понимаем кое-что о подоплеке борьбы, предшествовавшей появлению нашей нынешней цивилизации. Мы также понимаем, что его прогресс в искусстве был очень медленным и что, хотя в современном художественном образовании происходит много изменений, мы все еще имеем свидетельства примитивизма в каждой законченной картине, или пластической форме, или структурном произведении. Но медленный прогресс всего этого показывает также, что вехи цивилизации прошлого немногочисленны и находятся далеко друг от друга — отдаленные километровые столбы, появляющиеся с интервалом в тысячи лет. Такое созерцание дает нам пищу для размышлений и должно призывать к терпению, когда мы хотим в современные времена, чтобы социальные преобразования происходили мгновенно, подобно вспышке ятагана или электрической лампе.

Свидетельства того, что человек долгое время жил на земле, опровергают давно принятую теорию о шести тысячах лет как возрасте человека. Это также подрывает теорию мгновенного творения, которая была высказана некоторыми средневековыми философами. Действительно, это подрывает теорию особого сотворения человека без связи с сотворением других живых

существ. Несомненно, человек был создан специально, иначе он никогда не был бы более великим, чем антропоиды, да и вообще, чем другие млекопитающие, но его специализация возникла в результате эволюционного процесса, который дал ему огромную мозговую мощь, благодаря которой он смог доминировать над всем остальным миром. Что касается философии относительно жизни, цели и предназначения человека, то влияние изучения антропологии в определенной степени изменило бы видение жизни философом. Признание того, что человек является "неотъемлемой частицей" Вселенной, подчиняющейся космическому закону, а также особым типом, подчиняющимся законам эволюции, и, действительно, что он имеет духовную природу, благодаря которой он подчиняется духовному закону, заставляет философа несколько призадуматься, прежде чем он определит цель, жизнь или предназначение человека.

Если мы захотим исследовать, как человек появился на свет, когда он пришел, чем он занимался, как он развивался и куда ведет человеческий путь, мы столкнемся со многими неразгаданными теориями. Действительно, факты его жизни наводят на мысль о тайне бытия. Если предположить, что он является "неотъемлемой частицей" природы и медленно поднялся из низших форм, это не должно быть унижительной мыслью, поскольку его повседневная жизнь зависит от низших элементов природы. Повседневная жизнь человека зависит от земной пыли. Пища, которую он ест, поступает из земли точно так же, как из свиньи, кролика или рыбы. Если на этом фундаменте он путем медленной эволюции построил более совершенную форму, развил мозг и разумность, которые позволяют ему совершать величайшие полеты в философии, искусстве и религии, разве это не вызывает гордости за свое существование? Может ли быть какое-либо большее чудо, чем эволюционирующая природа и развивающаяся жизнь? В самом деле, есть ли что-то большее, чем развитие отдельного человека от маленького зародыша, не видимого невооруженным глазом, через яйцеклетку, эмбрион, младенца, юношу до взрослого человека? Почему бы не использовать тот же закон для развития человека с самого начала. Умалает ли достоинство творения, если это делается в соответствии с законом? С другой стороны, разве это не отдает должное величию и могуществу Творца, если мы признаем его мудрость в создании вселенной, включая человека, самым важным фактором, в соответствии со вселенским планом, разработанным с помощью далеко реагирующих законов?

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Свидетельства великой древности человека.
2. Физические и психические черты человекообразных обезьян.
3. Жизнь и культура неандертальской расы.
4. Каковы свидетельства в пользу происхождения человека от одного прародителя?
5. Объясните закон дифференциации применительно к растениям и животным.
6. Сравните в общих чертах искусство человека в древнекаменном веке с искусствами нового каменного века.

7. Каково было влияние изучения доисторического человека на современную мысль, проявившееся в интерпретации истории? Философия? Религия?

[1] См. диаграмму, стр. 59.

[2] См. Геккеля, Шмидта, Уорда, Робинсона, Осборна, Тодда.

[3] См. Осборн, *Люди древнего каменного века*.

[4] См. [Главу II](#).

[5] После Осборна. Читать снизу вверх.

[6] Оценки неандертальца варьируются от 150 000 до 50 000 лет назад.

[7] См. стр. 64.

ГЛАВА V

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОГРЕССА

Усилия Человека по удовлетворению физических потребностей. Все знания первобытного человека, независимо от того, почерпнуты ли они из записей культур, которые он оставил, или взяты по аналогии с живущими племенами низкого уровня цивилизации, обнаруживают его блуждающим вдоль ручьев в долинах или по берегам озер и океанов в поисках пищи и случайно ищущим защиты в пещерах и деревьях. Вся земля принадлежала ему настолько, насколько он мог ее присвоить. Его не заботила собственность; он только хотел простора для поиска пищи, предоставленной природой. Когда ему не удавалось найти достаточно пищи в том виде, в каком ее оставила природа, он голодал. Поэтому в своей кочевнической жизни он приспосабливался к природе таким, каким он ее находил. В разных условиях он приобрел разные обычаи и привычки жизни. Если он вступал в контакт с другими племенами, происходил обмен знаниями и обычаями, и от этого оба племени становились богаче. Однако универсальность человеческого разума позволила двум обособленным племенам в сходных условиях и при сходных стимулах развить одни и те же обычаи и привычки жизни при условии, что они имели одинаковую степень развития. Следовательно, у нас есть независимое групповое развитие и групповое заимствование.

Когда природа не могла обеспечить его достаточным количеством пищи, он научился заставлять ее давать больше. Когда природных объектов было недостаточно для его целей, он создавал искусственные инструменты, чтобы дополнить их. Постепенно он стал изобретателем. Постепенно он овладел искусством жить. Таким образом, физические потребности постепенно удовлетворялись, и был заложен фундамент надстройки цивилизации.

Попытка утолить голод и защититься от холода. — К этому утверждению следует добавить тот факт, что борьба с своими собратьями возникла из-за попытки добыть пищу, и мы имеем практически все занятия человека в состоянии дикости. По крайней мере, простые действия представляют собой важнейшие силы, лежащие в основе социальной жизни человека. Попытка сохранить жизнь либо с помощью инстинкта, импульса, эмоций, либо рационального отбора является фундаментальной для всего животного существования. Другим важным фактором, лежащим в основе человеческих усилий, является желание увековечить вид. Фактически, это простая проекция индивидуальной жизни на следующее поколение, и она фундаментально важна как для отдельного человека, так и для расы в целом. Все современные усилия можно отнести к этим трем фундаментальным видам деятельности. Но в стремлении утолить тягу к голоду и избежать боли от холода человек развил разнообразную и активную жизнь. Вокруг этих двух центров сосредоточены все простые силы человеческого прогресса. Действительно, изобретения и открытия, а также развитие промышленного искусства получают свои первоначальные импульсы от этих экономических отношений.

Нам стоит только обратить наше внимание на окружающую нас социальную жизнь, чтобы заметить свидетельства огромной важности экономических факторов. Даже сейчас можно заметить, что большая часть экономической деятельности связана с усилиями по добыванию пищи, одежды и крова, в то время как относительно меньшая часть занята получением образования, культуры и удовольствий. Совершенство систем образования, высочайшие взлеты философии, величайшее достижение искусства и величайшее вдохновение религии не

могут существовать без здоровой экономической жизни, лежащей в основе. То, что это так, не должно унижать человека, ибо в устройстве вещей труд тела и разума, борьба за существование и накопление продуктов промышленности сами по себе приносят большую отдачу в виде дисциплины и культуры; и хотя мы используем эти экономические средства для достижения более высоких идеальных состояний, они представляют собой лестницу, по которой человек совершает первые этапы своего восхождения.

Способы добывания пищи в первобытные времена.—Судя по расам и племенам, которые в большей степени приближены к естественному состоянию, чем какие-либо другие, можно разумно предположить, что на своей первой стадии существования человек почти полностью питался растительной пищей и что постепенно он уделял все больше и больше внимания животной пище. Его строение и физиология позволяют ему употреблять как животную, так и растительную пищу. Прежде всего, с одинаковым удовлетворением добывание пищи должно было быть скорее индивидуальной, чем социальной функцией. Каждый человек искал свой собственный завтрак, где бы он его ни нашел. Тогда, как и сейчас, было правдой, что люди собирались к столу для завтрака и толпились вокруг центров снабжения продуктами питания; поэтому мы можем предположить, что картина человека, крадущегося в одиночку, собирающего фрукты, орехи, ягоды, собирающего моллюсков или рыбу, была не более распространенной, чем тот факт, что современный человек завтракает в одиночестве. Главное отличие состоит в том, что в прежнем состоянии люди добывали пищу такой, какой ее оставила природа, и передавали ее непосредственно с куста или дерева в рот, в то время как в наше время тысячи людей работают косвенно, чтобы дать человеку возможность заботиться о себе самому.

Джек Лондон в своей книге "*До Адама*" дает очень интересную картину того, как племя выходит на морковное поле завтракать, причем каждый угощается сам. Однако такое объединение вокруг общего источника продовольствия должно в конечном итоге привести к совместным экономическим методам. Но мы находим даже среди современных живущих племен с низким уровнем культуры группы, следующие в поисках пищи, будь то морковные грядки, орехоносные деревья, заросшие осокой морские берега в поисках мидий и моллюсков, озера в поисках дикого риса или леса и равнины, где в изобилии водится дикая дичь.

Нам трудно думать иначе, чем о том, что местом первого появления человека было место, изобилующее съедобными плодами. Этот факт вытекает из изучения природы человека и свидетельств о месте его первого появления, а также из изучения климата и растительности. Существует также немало предположений о том, что человек в своем первобытном состоянии был подготовлен к растительной диете, и есть признаки того, что позже он стал употреблять мясо в пищу. Действительно, ягоды и съедобные корни в определенных регионах имеются в достаточном количестве, чтобы поддерживать жизнь на протяжении большей части года. Более слабые племена Калифорнии во времена первых европейских захватчиков и на протяжении многих столетий до этого находили большую часть средств к существованию в съедобных корнях, добываемых из почвы, в орехах, семенах дикорастущих злаков и трав. Это правда, что они ловили немного дичи, и в определенные сезоны многие из них совершали экскурсии к океану или часто ходили в ручьи за рыбой или моллюсками, но их основной пищей были овощи. Следует также помнить, что все современные культивируемые фрукты ранее существовали, в той или иной разновидности, в виде диких видов. Таким образом, цитрусовые, финики, бананы, плоды хлебного дерева, папайя, хурма, яблоко, вишня, слива, груша - все они росли в диком

виде, обеспечивая человека пищей, если он был готов принимать ее по мере необходимости. Рациональный отбор помог природе улучшить качество зерновых и фруктов, а также вывести новые сорта.

В тропических регионах было обнаружено наибольшее количество съедобных фруктов. Таким образом, малайцы и папуасы находят на деревьях достаточно пищи, чтобы удовлетворить свои потребности. Многие представители некоторых групп на островах Южного моря питаются кокосовыми орехами. В Южной Америке местные жители выращивают несколько видов деревьев для получения из них пищи. Семейство пальм поставляет много продуктов питания местным жителям, а также поставляет большие запасы продовольствия на рынки по всему миру. Хорошо известное хлебное дерево плодоносит восемь месяцев подряд в году, и, закопав плод в землю, его можно сохранить для употребления в пищу в течение оставшихся четырех месяцев. Таким образом, одно-единственное растение может быть создано для обеспечения постоянного питания жителей Молуккских островов и Филиппин. Можно привести множество других примеров изобилия фруктов, таких как орехи араукарии в Южной Америке и бобы из мексиканских мескинов, чтобы показать, что человек может существовать без употребления животной пищи.

Разнообразие блюд постоянно увеличивалось. Несомненно, одной из главных причин скитаний первобытного человека по земле, по долинам, вдоль ручьев, озер и океанов, по равнинам и холмам, были поиски пищи для сохранения жизни; и даже после того, как племена стали постоянными жителями определенной территории, происходило постоянное переключение от одного источника продовольствия к другому в течение сезонов. Однако после того, как племена стали более оседлыми, рост населения затронул местные запасы продовольствия, и человек начал использовать свое изобретение с целью его увеличения. Он научился сажать семена, которые, как обычно считалось, были посеяны богами, обрабатывать почву и выращивать фрукты и овощи для собственного потребления. Это был период случайного земледелия, или мотыжной культуры, когда землю обрабатывали женщины мотыгами из камня, кости или дерева. Тем временем увеличение количества животной пищи стало необходимостью. Человек научился ловить животных в силки, ловить рыбу и собирать моллюсков, постепенно научаясь использовать новые продукты питания в том виде, в каком их оставила природа. Жизнь превратилась в настоящую борьбу за существование по мере увеличения населения, а земли, на которых обитал человек, давали недостаточно продовольствия. Возросшее разнообразие продуктов питания позволило человеку приспособиться к различным климатическим условиям. Таким образом, в более холодном климате животная пища стала желанной, чтобы дать ему возможность легче противостоять суровости климата. Предполагается, что не было необходимости придавать ему физическую храбрость или интеллектуальное развитие, поскольку, по-видимому, есть свидетельства существования племен, подобных новозеландским маори, которые на диете из рыбы и корней стали самым могущественным и мудрым народом. Но переход с растительной диеты на мясную и рыбную в ранний период привел к обновлению энергии тела и разума не только за счет необходимых физических нагрузок, но и за счет изобретения приспособлений для ловли рыбы и дичи.

Запасы продовольствия были увеличены за счет изобретений.— Вероятно, первые мясные продукты питания были в виде моллюсков, которых можно было собирать у берегов озер и ручьев. Вероятно, мелкую дичь добывали с помощью камней и палок и загоняя животное до тех

пор, пока оно не выбивалось из сил или пока не пряталось в недоступном для преследователя месте. Бумеранг, которым пользовались австралийцы для убийства дичи, возможно, был ранним производением народов Европы эпохи неолита. Во второй половине эпохи палеолита использовались рыболовные крючки из кости и, вероятно, силки, изобретенные для мелкой дичи. Крупную дичь нельзя было добыть без использования копья и сотрудничества нескольких охотников. По всей вероятности, это произошло в новокаменном веке.

Изобретение лука и стрел имело огромное значение для обеспечения себя продовольствием. Неизвестно, что привело к его изобретению, хотя открытие гибкой силы кустарника или маленького саженца, должно быть, пришло в голову человеку, когда он продирался сквозь заросли. Некоторые считают, что использование огневой дрели для лука, предназначенной для добывания огня трением, могло проявить движущую силу, когда сверло, намотанное на тетиву лука, вылетело из своего удерживающего устройства. Однако это предположение; но, судя по изобретениям известных племен, очевидно, что движущей силой изобретений всегда была необходимость. Лук и стрелы были разработаны в определенных центрах и, вероятно, благодаря торговле и обмену распространились на другие племена и группы, пока не стали использоваться повсеместно. Интересно отметить, сколько тысяч лет это, должно быть, было главным оружием для уничтожения животных или нанесения увечий дичи на расстоянии. Даже во времена норманнского завоевания лук и стрелы были главным средством защиты англосаксонского йомена, а на протяжении многих предыдущих столетий исторического периода были главным орудием ведения войны и охоты. Использование копья в рыбной ловле дополняло использование крючка и встречается у всех малокультурных племен наших дней. Американский индеец может молча стоять на камне посреди ручья в течение часа, если это необходимо, ожидая возможности насадить лосося на копье. Эти небольшие приспособления имели огромное значение для увеличения запасов продовольствия, и их изготовление стало постоянной отраслью промышленности.

Наряду с луком и стрелами было разработано множество видов копий, топоров и молотков, изобретенных главным образом для использования на войне, но также используемых по экономическим соображениям. При приготовлении пищи для животных, при дублении кож, при изготовлении одежды был разработан другой набор каменных орудий. Точно так же при измельчении семян использовались ступка и пестик, а также была изобретена маленькая ручная мельница или мясорубка. Вывеска ступки и пестика на витринах аптек напоминает о том факте, что сначала их использовали не для приготовления лекарств, а для измельчения зерен.

Открытие и использование огня.—Использование огня практиковалось на заре истории человека. Среди самых ранних записей в пещерах найдены свидетельства использования огня. Древесный уголь практически не поддается разрушению, и, хотя его можно измельчать, мелкие частицы сохраняют свою форму в глинах и песках. Почти во всех останках человека, обнаруженных в пещерах, можно найти свидетельства существования огня, и до сих пор не было обнаружено ни одного живого племени, стоящего на столь низком уровне жизни, чтобы не знать огня и, вероятно, не уметь им пользоваться, хотя несколько племен до поры до времени, когда их впервые обнаружили, не имели огня. Казалось бы, это указывает на то, что в очень ранний период человек не умел искусственно добывать огонь, но носил его с собой и сохранял в своих странствиях. Есть указания на то, что некий человек был хранителем огня, а позже его перенес священник или *карик*. Здесь, как и в других случаях развития человеческой расы,

экономический фактор вскоре приобретает религиозное значение, а огонь становится священным.

Существует множество предположений относительно обнаружения пожара. Вероятно, два реальных источника - это молния, ударившая в лесные деревья и подожгшая их, и действие вулканов, выбрасывающих горящую лаву, которая воспламеняет горючие материалы. Либо один, либо другой, а возможно, и оба этих метода могли снабдить человека огнем. Другие предположили, что трение друг о друга мертвых ветвей деревьев в лесах после того, как они были сдвинуты ветром, могло вызвать возгорание в результате трения. Возможно также, что солнечные лучи, сконцентрировавшись на горючем материале, вызвали самовозгорание. Была выдвинута идея о том, что некоторые лесные пожары последнего времени были вызваны именно таким образом. Однако очевидно, что природных источников для добывания огня достаточно, чтобы племена могли использовать его для получения искусственного тепла, приготовления пищи, а позже, в век металлов, для выплавки руд.

С происхождением и использованием огня всегда была связана тайна, которая породила множество мифов. Таким образом, греки настаивали на том, что Прометей, чтобы оказать великую услугу человечеству, украл огонь с небес и подарил его человеку. За это преступление против власти богов он был прикован цепью к скале, чтобы подвергнуться пыткам со стороны стервятника, который клевал его жизненно важные органы. Эсхил максимально использовал эту старую легенду в своей великой драме о *Связанном Прометее*. Почти у каждого племени или нации есть какая-то традиция, касающаяся происхождения огня. Из-за своей таинственности и экономической ценности он рано был связан с религией и во многих случаях считался священным. Таким образом, он сохранялся у алтаря, и ему никогда не позволяли исчезнуть, не опасаясь страшного бедствия. Возможно, экономические и религиозные идеи сочетались, потому что племена, переезжая с места на место, проявляли большую заботу о его сохранении. Использование огня в богослужении стало почти повсеместным среди племен и древних народов. Таким образом, евреи и арийцы, включая греков, римлян и персов, а также китайцев и японцев, использовали огонь в богослужении. Среди других племен ему поклонялись как символу или даже как реальному божеству. Даже в христианской религии использование горящих благовоний может иметь некоторую психологическую связь с идеей очищения огнем. Привела ли его таинственная природа к его связи с богослужением и суеверию, связанному с его продолжающимся сжиганием, или же по экономическим причинам он стал священным предметом, так и не было установлено. Обычай никогда не гасить огонь на алтаре и переносить его с места на место, по-видимому, указывает на то, что эти два мотива были тесно связаны, если не связаны причиной и следствием.

Очевидно, огонь использовался на протяжении веков, прежде чем человек изобрел методы его воспроизведения. Каким бы простым ни был сам процесс, это было великое изобретение; или можно сказать, что для создания искусственного огня использовалось множество приспособлений. Возможно, самым ранним был способ трения двух кусков сухого дерева друг о друга, добывая огонь трением. Этого можно добиться постоянным трением двух обычных кусков сухого дерева или просверливанием отверстия в сухом куске дерева заостренной палочкой до образования тепла и образования искры, поджигающей кусочка сухой коры или травы. Другой способ состоял в том, чтобы сделать канавку в деревянном бруске и быстро водить концом

палки взад-вперед по канавке. Изобретение, названное огненной дрелью, представляло собой просто метод быстрого вращения в руке деревянного сверла, которое соприкасалось с сухой древесиной, или путем наматывания тетивы лука несколько раз на сверло и горизонтального перемещения лука взад и вперед, придавая сверлу быстрое движение.

По мере того, как племена становились более продвинутыми, они использовали два куска кремня для добывания огня, а после открытия железа стали использовать кремень и железо. Неизвестно, сколько веков эти простые приспособления были необходимы для прогресса и даже для жизни племен; но когда мы осознаем, что всего несколько коротких лет назад наши отцы разжигали огонь с помощью кремня и стали и что до изобретения капсюля порох в мушкете воспламенялся с помощью кремня и молотка, мы видим, насколько важными для цивилизации были эти простые приспособления для искусственного добывания огня. Такое простое изобретение, как открытие фрикционной спички, сэкономило часы труда и позволило использовать часы досуга другими способами. Одна из причуд человеческого прогресса заключается в том, что простое устройство остается в употреблении тысячи лет, прежде чем его неуклюжий метод уступает место новому изобретению, всего на шаг опережающему старое.

Приготовление пищи способствовало экономии запасов продовольствия. —Первобытный человек, несомненно, употреблял пищу в сыром виде. Переход от обычая употреблять сырую пищу к приготовленной, должно быть, был постепенным. Мы знаем только, что многие отсталые племена наших дней используют примитивные методы приготовления пищи, а у человека каменного века были методы приготовления мяса животных. По всей вероятности, это предположение пришло, когда люди сгруппировались вокруг костра для искусственного обогрева, а затем, либо по намерению, либо по желанию, начался эксперимент с приготовлением пищи. После того, как человек научился делать водонепроницаемые корзины, обычным способом приготовления пищи было наливать в корзину воду и, раскалив камни на огне, класть их в корзину, чтобы нагреть воду, а затем класть в корзину еду для приготовления. Этот метод применяется индейцами в некоторых частях Аляски и по сей день, где они используют для этой цели водонепроницаемую корзину. Вероятно, этот метод приготовления пищи был более поздним развитием, чем обжаривание пищи на углях или в золе, или использование деревянного вертела. Кэтлин в своей книге "*Североамериканские индейцы*" рассказывает, что определенные племена индейцев выкапывают в земле яму и выстилают ее шкурами, наполненными водой, затем опускают в воду горячие камни, в которые они кладут рыбу, дичь или мясо для приготовления. Это интересно, потому что оно реализует более или менее универсальную идею адаптации к окружающей среде. Вероятно, у индейцев равнин не было корзин или других сосудов, которые можно было бы использовать для этой цели, но установлено, что они использовали аналогичные методы приготовления кузнечиков. Они выкапывают яму в земле, разводят в ней костер, вынимают огонь и кладут в него кузнечиков. Таким образом, у них есть выставка первой плиты без огня.

Некоторые считают, что потребность в сосудах, которые выдерживали бы высокую температуру, была причиной изобретения керамики. Хотя доказательств этого, по-видимому, мало, легко предположить, что, когда требовалось нагреть воду в корзине, на дно корзины клали глиняную массу, прежде чем класть ее на угли костра. После завершения приготовления корзинку можно было легко отделить от глины, оставляя твердую запеченную миску. Это привело к предложению делать глиняные миски и выпекать их для общего использования. Другие предполагают, что факт проделывания отверстий в земле для приготовления пищи наводил на

мысль о том, что с помощью глины можно было бы изготовить переносной сосуд для аналогичных целей.

Экономическая ценность приготовления пищи заключается в том факте, что приготовленная пища приносит больше пользы, чем сырая. Хотя явления физического развития племен и наций не могут быть объяснены химическими составляющими пищи, хотя они не лишены положительного влияния. Очевидно, что приготовление пищи имеет много общего с прогрессом человечества, и искусство приготовления пищи было большим шагом вперед. Более эффективное использование продуктов питания позволило сэкономить время - и, действительно, во многих случаях могло спасти жизнь.

Приручение животных.—Время и место приручения животных не определены удовлетворительно. Мы знаем, что человек эпохи палеолита приручил собаку, и, вероятно, на протяжении веков это было единственное одомашненное животное; но известно, что племена низинных лесов приручали обезьян и попугаев в качестве домашних животных, а дикие племена часто заводили свору собак для охоты на дичь или охраны хижины. Хотя можно предположить, что одомашнивание животных могло произойти в доисторический период, использование таких животных имело место в исторический период. Существует множество свидетельств того, что в начале периода неолита собака была одомашнена. Однако эти животные, возможно, все еще были почти наполовину дикими. Только в период существования Озерных поселений Швейцарии мы можем отличить диких животных от тех, которые были приручены. В обломках озерного жилища найдены кости дикого быка, или *иуруса* из Европы. Вероятно, это крупное длиннорогое животное находилось тогда в диком состоянии, и на него охотились ради пропитания. Рядом с этими останками находятся останки маленького короткорогого животного, предположительно одомашненного. Позже, хотя все еще в период неолита, в остатках Озерных жилищ появляются останки короткорогого ручного скота. Некоторые считают, что эти две разновидности — длиннорогий *иурус* и короткорогое домашнее животное, завезенное с юга, - были скрещены, что дало начало нынешнему поголовью современного крупного рогатого скота в центральной Европе. Свиньи и овцы, вероятно, были одомашнены в Азии и завезены в Европу в период позднего неолита или ранней бронзы.

Лошадь была одомашнена в Азии, и Кларк Висслер^[1] показывает, что это один из крупных центров культурного распространения этого животного. Он распространился из Азии в Европу, а из Европы в Америку. Лама была рано одомашнена в Южной Америке. Родина американской индейки находилась в Мексике, курицы - в Азии. Собака, хотя и была одомашнена очень рано в Азии, появлялась везде, куда мигрировала человеческая раса, как постоянный спутник человека. Лошадь, хотя и была одомашнена в Азии, в своем широком и расширенном использовании зависит от культуры Европы и распространилась по всему миру. Мы находим, что в исторический период арийский народ повсеместно использовал одомашненных коз, лошадей и собак. В северной части Европы северный олень рано стал приносить жителям большую пользу в производстве молока, мяса и одежды. Большие запасы молока и мяса от одомашненных животных значительно пополнили продовольственный запас расы и сделали возможным ее развитие в других направлениях. Наряду с поставками продовольствия эти животные использовались для увеличения поставок одежды за счет шкур, мехов, выделки кож и шерсти. Одомашнивание животных заложило основу для большого экономического прогресса.

Зачатки сельского хозяйства были очень скудными.—Человек собирал семена, фрукты и ягоды в течение многих лет, прежде чем у него возникла идея сажать семена и выращивать зерновые культуры. Похоже, прошло много времени, прежде чем он научился собирать семена и сажать их для получения урожая. Обнаружив это, нужно было только иметь волю и энергию, чтобы подготовить почву, посеять семена и собрать урожай, чтобы заняться сельским хозяйством. Но чтобы научиться этому простому действию, должно быть, потребовалось много грубых экспериментов. Во время миграций человечества они переняли небольшое прерывистое земледелие, сажая зерновые, пока племя останавливалось для выпаса крупного и мелкого скота, и отдыхая достаточно долго, чтобы собрать урожай. Они постепенно начали дополнять пастушескую работу временным сельским хозяйством, которое использовалось как средство пополнения запасов продовольствия. Только после того, как люди поселились на постоянное место жительства и прекратили свои пастушеские скитания, появилось настоящее сельское хозяйство. Уже тогда это был грубый процесс, и, как и любая другая отрасль экономики древних времен, его развитие было чрезмерно медленным.

Кочевые племена Северной Америки на момент открытия достигли состояния случайного выращивания урожая кукурузы. Действительно, некоторые племена довольно постоянно вели ограниченное сельское хозяйство. Оседлые индейцы Нью-Мексико, старой Мексики и Перу также выращивали кукурузу и другие растения, как и жители Центральной Америки. Первая обработка почвы была скудной, и изобретение сельскохозяйственных орудий продвигалось медленно. Сначала странствующие дикари носили с собой заостренную палку, чтобы выкапывать корни и клубни, используемые в пищу. Первые земледельцы использовали палки для перемешивания почвы, которые в конце концов расплющились в виде лопатки или грубой лопаты. Мотыга произошла от каменной кирки или топора. Говорят, что женщины североамериканских племен пользовались мотыгой, сделанной из лопатки лося, с деревянной ручкой. В Швеции самые ранние записи о обработке почвы представляют собой огромную мотыгу, сделанную из толстой еловой ветви с заостренным корнем. В конце концов его утяжелили, и люди протащили его по земле на манер вспашки. Впоследствии плуг был изготовлен из двух частей, к которым была добавлена рукоятка. Наконец, пара коров, запряженных вместе, были вынуждены тащить плуг. Вероятно, это яркая иллюстрация того, как развивался плуг в других странах. Это также типично для эволюции всех современных сельскохозяйственных орудий.

Нам нужно всего лишь обратиться к нашему собственному дню, чтобы увидеть, как происходят изменения. Писатель срезал зерно старомодным серпом, косой, колыбелью и жаткой и дождался до того, чтобы увидеть, как комбайн срезает и обмолачивает зерно в поле. Египтяне и по сей день используют деревянные плуги древнего типа, сделанные из ветвей деревьев, с заостренным металлическим наконечником. Старые испанские колонисты использовали подобный плуг в Калифорнии и Мексике еще в девятнадцатом веке. От этих плугов, которые просто несовершенно перемешивали почву, произошла медленная эволюция к цельному стальному плугу и диску современности. Один взгляд на коллекцию усовершенствованной сельскохозяйственной техники на любой современной сельскохозяйственной выставке показывает, чего достиг человек с момента зарождения сельскохозяйственного искусства. В лесных странах начало земледелия было положено на открытых местах, или же туземцы рубили и сжигали кустарник и древесину и часто, после одного или двух урожаев, перебирались в другие места. Первые поселенцы новых территорий использовали тот же метод при обработке

своих первых полей, в то время как переворачиванию дерна прерий на Западных равнинах часто предшествовало выжигание степной травы и кустарника.

Способ прикрепления к почве определял экономический прогресс. Человек в своих ранних странствиях не имел понятия о собственности на землю. Все, чего он хотел, - это иметь место, чтобы идти туда, куда его направляли поиски еды, и, очевидно, у него не было никаких размышлений на этот счет. Фактические данные о горах, морях, реках, океанах и ледниках, которые влияли на его передвижения, практически ничем не отличались от фактов о других племенах, которые препятствовали его продвижению или вмешивались в его образ жизни. На стадии существования охотников и рыболовов человеческие контакты стали частыми и привели к раздорам и войнам из-за обычных охотничьих угодий. Даже в пастушеский период земля была занята переселяющимися на нее людьми и удерживалась до тех пор, пока племя могло противостоять другим племенам, которые хотели использовать эту землю для пастбищ. Однако постепенно, даже во временных поселениях, более прочная привязанность к почве проявилась через скопления жилищ и деревень, и привычка использовать территорию из года в год для выпаса скота привела к тому, что племя предъявило претензии на эту территорию. Таким образом, идея владения переросла в идею постоянного владения, и идея прав на определенные части территории становилась все более сильной. Этот метод расселения имел много общего не только с экономической жизнью людей, но и с определением характера их социальных организаций и, следовательно, эффективности их социальной деятельности. Очевидно, что занятие определенной территории в качестве места обитания было источником идеи собственности на землю.

По крайней мере, почти вся Европа перешла к постоянному возделыванию через деревенскую общину.[2] Племя поселилось в данной долине и владело общей землей. В центре располагалось беспорядочное скопление грубых хижин, называвшихся деревней. Каждый глава семьи владел одной из них и постоянно занимал ее. Плодородная или пригодная для обработки земля была распределена участками, каждой семье разрешалось пользоваться участком в течение одного или нескольких лет, но вся земля была общей собственностью племени и находилась под руководством деревенских старейшин. Регулирование дел сельскохозяйственного сообщества способствовало развитию правительства, права и социальной сплоченности. Социальный прогресс после внедрения постоянного сельского хозяйства был значительным во всех отношениях. Увеличившиеся запасы продовольствия были несказанным благословением; более тесная связь, необходимая для нового образа жизни, строительство отдельных домов, а также необходимость более широкого гражданства и кодекса публичного права породили социальную идею прогресса. Бок о бок с деревенской общинной системой происходило отдельное развитие индивидуальной собственности и обработки почвы, которые переросли в манориальную систему. Нет необходимости обсуждать здесь этот метод, за исключением того, что это, вместе с постоянным занятием придомового участка в деревне, привело к возникновению частной собственности на землю. Что касается того, как возникла частная собственность на личную собственность, легко предположить, что, изготовив орудие труда или инструмент, человек заявлял о праве вечного владения; также, что во время охоты пойманная дичь принадлежала тому, кто ее поймал; одежда - производителю. В некоторых случаях, когда дичь была поймана группой, каждому выделялась доля пропорционально его положению в жизни или, опять же, пропорционально услуге, которую каждый оказал при поимке. Тем не менее, в этот ранний период право собственности часто определялось на основании того, что могущее является правильным.

Изготовление одежды.—Мотивом одежды было украшение и защита от холода. Украшение тела появилось в процессе развития человечества раньше, чем изготовление одежды для защиты тела; и после того, как последнее вошло в обиход, украшение продолжалось, делая одежду все более и более художественной. О том, как человек защищал свое тело до того, как начал убивать диких животных ради пропитания, можно только догадываться. Вероятно, он обитал в теплом климате, где требовалось очень мало одежды, но, несомненно, пещерный человек и, фактически, все группы расы, встречавшиеся в Европе и Азии во второй половине древнекаменного века и в течение новокаменного века, использовали шкуры животных для одежды. Позже, после того, как началось ткачество, травы и волокна, грубо взятые с растений, были сплетены для изготовления одежды. Впоследствии эти волокна были подготовлены, скручены в нить и регулярно вплетались в одежду. Основным источником поставок были тростник, камыш, дикий лен, хлопок, волокна столетника, внутренняя кора деревьев и другие источники в зависимости от окружающей среды.

Ничто не может быть интереснее прогресса, достигнутого в области одежды, сочетающей в себе предметы защиты от холода, украшения человека и сохранения скромности. Индейцы, обитающие в лесах тропических регионов и на тихоокеанском побережье, когда их впервые обнаружили, были полностью обнажены. Обычно они не отличались скромностью. То есть они не испытывали потребности в одежде из-за присутствия других. Существует множество свидетельств того, что первая одежда предназначалась скорее для украшения и личной привлекательности, чем для защиты. Раскрашивание тела, прическа, ношение колец в носу, ушах и губах, татуировка тела — все это должно ассоциироваться с первой одеждой, которая может быть просто узким поясом или декоративным куском ткани - все это просто для показухи, для украшения и привлекательности.

В пещерах древнего человека найдены остатки украшений и, как уже упоминалось, остатки красок. Об одежде древнего человека можно догадаться по орудиям, с помощью которых он выделял шкуры животных. Среди ныне живущих племен кора деревьев представляет собой низшую форму одежды. В Бразилии растет так называемое "рубашечное дерево", которое прикрывает тело. Когда мужчине нужна новая одежда, он срывает кору с дерева подходящего размера, чтобы сделать полноценный пояс. Его он вымачивает и взбивает, пока оно не станет мягким, и, проделав отверстия для рукавов, надевает сшитую на заказ одежду. В некоторых странах, особенно в Индии, фартуки делают из листьев. Но одежда из шкур животных является наиболее универсальной среди ныне живущих диких племен, даже после того, как последние научились прясть и ткать ткани. Дубление кож производится с большим мастерством, и более состоятельные представители диких племен носят богатую одежду.

Изготовление одежды из нитей, завязок или волокон было искусством, открытым немного позже. Сначала грубые фартуки ткали из длинных полос коры. Жители островов Южных морей шили короткие платья из плетеного тростника, а новозеландцы носили грубую одежду из нитей местного льна. Эти ранние изделия изготавливались методом ручной обработки волокон в виде нити. Использование простого веретена, сделанного из камня, похожего на большую пуговицу, с палочкой, продетой через отверстие в центре, облегчило изготовление ниток и изготовление грубых ткацких станков. От них до прялок и ткацких станков средневековья был всего один шаг. Когда испанцы обнаружили индейцев пуэбло, они носили одежду собственного плетения из

хлопка и древесных волокон. Прочные веревки, прикрепленные к ветвям деревьев и к куску дерева на земле, образовывали каркас ткацкого станка, и туземка садилась ткать одежду. С небольшими усовершенствованиями этого старого стиля навахо продолжают ткать свои знаменитые одеяла. Каких усилий это, должно быть, стоило, какая необходимость, должно быть, обуревала человека, чтобы заставить его прибегнуть к такому способу добывания одежды!

Художественный вкус в одежде всегда сопровождал развитие полезного, хотя одежда всегда использовалась в большей или меньшей степени для украшения, и вкус менялся медленно. Примитивные расы повсюду любили яркие цвета, и в большинстве случаев они граничат с гротеском по расположению и сочетанию. Но многие народы, не слишком продвинувшиеся в варварстве, имеют художественно подобранные цвета и одеваются со значительным мастерством. Украшения меняются по мере развития цивилизации: от грубых, неуклюжих раковин, кусков дерева или металла до более изящных изделий из золота и серебра.

Примитивные убежища и жилища. Убежища первобытного человека были более или менее временными, ибо, где бы он ни оказывался во время своих миграций, он искал укрытия от бури или холода способом, наиболее приспособленным к его обстоятельствам. В связи с этим также принимались меры предосторожности для защиты от хищных животных и диких людей. По мере того, как его пребывание на данной территории становилось более постоянным, дом или убежище постепенно становились более постоянными. Насколько мы можем установить, человек всегда был известен тем, что строил своего рода укрытия. Подобно тому, как обезьяны строят свои убежища на деревьях, птицы выют гнезда, а бобры запруживают водоемы, чтобы построить свои жилища, невозможно предположить, что человек, обладающий высшим интеллектом, когда-либо был достаточно прост, чтобы долго обходиться без какого-либо убежища, построенного своими руками. Сначала укрытие в виде деревьев, скал и пещер служило его целям везде, где это было возможно. Впоследствии, когда он научился строить дома, их конструкция обычно зависела больше от окружающей среды, чем от его изобретательского гения. Построит ли он дом на платформе или гнездо на дереве, или соорудит временное укрытие из кустарника, или хижину из коры, или каменное или саманное здание, во многом зависело от подручного материала и необходимости защиты. Главным было защитить от холода или бури, от диких животных и, в конечном счете, от диких людей.

Прогресс в архитектуре у народов древней цивилизации был довольно быстрым. Для вместительности и прочности были построены массивные сооружения, которые туземцы вскоре научились украшать внутри и снаружи. Здания были построены из больших блоков тесаного камня, подогнанных друг к другу механически с помощью цемента, который создавал надежные фундаменты на века. Когда со временем арка была обнаружена, она сама по себе стала движущей силой архитектурного прогресса. Мы видели, как на наших глазах произошел внезапный переход в жилых домах.

Первые обитатели некоторых частей Западных прерий жили в палатках. Затем их обменяли на "землянку", а эту - на грубую хижину. Впоследствии грубую хижину превратили в сарай или свинарник, и был построен респектабельный фермерский дом; и, наконец, он тоже был заменен домом современного стиля и удобств. Если бы мы могли считать, что это изменение растянулось на тысячи лет, от первого убежища человека до готового современного здания, это была бы картина прогресса человека в искусстве строительства. В этом медленном процессе человек

боролся без средств и с грубыми представлениями о жизни во всех ее формах. Целью, во-первых, была защита, затем комфорт и долговечность и, наконец, красота. Художественное начало в строительстве шло в ногу с другими формами цивилизации, проявляющимися другими способами.

Один из самых интересных примеров строительства домов для защиты находится в скальных жилищах, руины которых можно увидеть в Аризоне и Нью-Мексико. Традиция и другие свидетельства указывают на вывод о том, что определенные племена достигли уровня цивилизации, равного среднему периоду варварства, на равнинах, где они положили начало систематическому земледелию, и что впоследствии они были вытеснены более дикими племенами и удалились, ища защиты на скалах. Там они построили под выступающими скалами большие общественные дома, где жили в течение длительного периода времени. Впоследствии их потомки ушли в долины и основали деревни пуэбло с их большими общинными домами *изсамана*.

Открытие и использование металлов.—Точно неизвестно, когда человеческая раса впервые обнаружила и использовала какой-либо из металлов, известных сейчас в торговле и промышленности, но можно предположить, что их открытие произошло в очень ранний период, и их использование последовало быстро. Исходя из природы и условий жизни современных диких племен, которых с любопытством привлекают яркие цвета, будь то металлы, бусы или одежда, и понимая, насколько универсально они использовали минералы и растения для окрашивания, было бы безопасно предположить, что удовлетворение любопытства первобытного человека привело к открытию ярких металлов в очень раннее время. Куски меди, золота и железа легко были бы найдены на свободе в почве, содержащей металлы, и хранились бы как ценные предметы. Медь, несомненно, использовалась американскими индейцами и, вероятно, жителями Европы в эпоху неолита — ее находили в туземном штате в достаточном количестве, чтобы ее можно было чеканить для изготовления орудий труда.

Таким образом, медь была найдена в больших кусках в ее естественном состоянии не только в Европе, но и в Мексике и других частях Северной Америки, особенно в районе озера Верхнее; но поскольку мягкое гематитовое железо было найдено в больших количествах в свободном состоянии, представляется, что использование железа в небольшой степени должно было произойти примерно в то же время или, возможно, немного позже. Процесс плавки, должно быть, был вызван действием огня, разведенного на рудных пластах или вблизи них, где происходил грубый процесс случайной плавки. В сочетании с оловянной рудой медь на момент открытия превращалась в бронзу в Перу и Мексике. В Европе сохранилось множество останков, свидетельствующих о раннем использовании металлов. Вероятно, медь и олово использовались до железа, хотя железо, возможно, было обнаружено первым. В Азии есть многочисленные оловянные рудники, а на Кипре - медные рудники. Сначала металлы, вероятно, обрабатывались в холодном состоянии с помощьюковки, причем самые мягкие металлы, несомненно, использовались раньше других.

Трудно сказать, как была открыта плавка, хотя изготовление и использование бронзовых орудий труда указывает на первый процесс плавки руд и соединения металлов. Когда было впервые обнаружено олово, неизвестно, но мы знаем, что бронзовые орудия труда, изготовленные из сплава меди, олова и обычно других металлов, использовались греками и другими арийскими народами в ранний исторический период, около шести тысяч лет назад. В Египте и Вавилоне

многие надписи упоминают об использовании железа, а также бронзы, хотя широкое использование первого, должно быть, произошло спустя некоторое время после последнего. Сначала все военные орудия были каменными и деревянными, а позже бронзовыми, которые в еще более поздний период были в значительной степени заменены железом. Изготовление копий, мечей, пик, боевых топоров и других боевых орудий имело много общего с развитием искусной обработки металлов. Окончательного совершенства обработки металла можно было достичь только при изготовлении тонко обработанной стали. Вероятно, закалка стали началась в то время, когда железо получило широкое распространение.

Другие металлы, такие как серебро, ртуть, золото и свинец, вошли в обиход на ранних стадиях цивилизации, и все они внесли значительный вклад в развитие искусства и промышленности. Почти все металлы в разное время использовались в качестве денег. Помощь торговле, которую оказали эти металлы благодаря их универсальному использованию и постоянной мере ценности, невозможно переоценить.

Транспорт как средство экономического развития.—Ранние методы перевозки товаров из одного места в другое применялись людьми. Многие приспособления были изготовлены для экономии обслуживания и прочности при переноске. Ленты на плечах и через голову были разработаны с целью закрепления рюкзака на спине. Индианка с Юго-Запада несла на спине большую корзину, иликейхо, закрепленную лентой вокруг головы для поддержки груза. Женщина племени пуэбло несет на макушке большую чашу, наполненную водой или другим материалом, балансируя ею, когда идет прямо. Действительно, в более поздние времена прачки в Европе и представители цветной расы в Америке носили корзины с одеждой и ведра с водой на голове. Весь процесс развития транспорта возник благодаря изобретению, направленному на освобождение от этой телесной службы.

Поскольку собака была первым одомашненным животным, ее рано использовали для помощи в транспортировке, запрягая в грубые сани или волокушу, с помощью которых она перетаскивала предметы из одного места в другое. Эскимосы использовали собак и сани в большей степени, чем любая другая раса. Использование верблюда, ламы, лошади и осла для вьюки стало очень распространенным после их одомашнивания. На спинах этих животных были привязаны огромные вьюки, и товары таким образом перевозились из одного места в другое. Верблюд даже в исторический период использовался для передвижения на Востоке в такой степени, что его называли "кораблем пустыни". У индейцев равнин был способ прикрепления двух шестов, по одному с каждой стороны индийского пони, которые вытягивались назад, волочась по земле. На этих шестах была сооружена небольшая платформа, на которую складывали товары и таким образом перевозили их из одного лагеря в другой.

Должно быть, прошло много времени, прежде чем водный транспорт оказал какую-либо значительную экономическую услугу. Некоторые полагают, что первобытный человек пришел к идее использования воды для передвижения на основе своего опыта плавания по бревнам, или сугробам, или своего собственного процесса плавания. Джек Лондон изображает двух первобытных людей, играющих на бревнах у берега ручья. Впоследствии бревна оторвались, и первобытных людей отнесло от берега. Опуская руки в воду и гребя, они научились заставлять

бревна двигаться в том направлении, в котором им хотелось. Возможно, это объяснение ничуть не хуже любого другого, поскольку зачатки современного транспорта все еще скрыты в тумане прошлого. Однако в поддержку теории бревен служит тот факт, что современные расы используют примитивные лодки, сделанные из длинных тростниковых прутьев, связанных вместе, образуя бревенчатую конструкцию. *Бальса* индейцев северных побережий Южной Америки является очень хорошим примером такого типа лодок.

Очевидно, первые каноэ изготавливались путем выдалбливания бревен и заострения концов на носу и корме. Эта форма изготовления лодок была доведена до высокой степени мастерства индейцами северо-западного побережья Америки и аборигенами Гавайских островов. Каноэ из бересты, сделанное для более легкой работы и транспортировки по суше, больше напоминает легкую тростниковую лодку, чем бревенчатое каноэ. Кроме того, лодки, сделанные из каркаса, покрытого шкурами животных, были заметны в определенные периоды развития рас, питавшихся животной пищей. Но позже разработка лодок с каркасами, обтянутыми полосами доски и покрытыми смолой, стала великим средством торговли на протяжении сотен лет. Конечно, это долгий путь от плавучего бревна до современного плавучего пассажирского дворца, грузового левиафана или вооруженного дредноута, но путешествие состояло из тысяч шагов, как коротких, так и длинных, на протяжении тысячелетий прогресса.

Торговля, или обмен товарами.— В книге мистера Кларка Висслера о *человеке и культуре* он довольно убедительно показал, что существуют определенные области культуры, благодаря которым на данной территории возникли и распространились определенные изобретения, открытия или обычаи. Такое признание центра происхождения обычая или изобретения соответствует всему процессу общественного развития. Например, на данной территории, занятой современными цивилизованными людьми, очень немногие изобретают или создают вещи, а другие следуют им путем подражания или внушения. Так было и с открытиями и изобретениями первобытного человека. Например, мы знаем, что в Оклахоме и Арканзасе, а также в других местах Соединенных Штатов, обнаружены определенные каменоломни или шахты, в которых добывают определенный вид кремня или сланца, используемого для изготовления наконечников стрел, копий и топоров. Племена, разработавшие их, торговали с другими племенами, у которых их не было, так что из этих центров орудия труда были разбросаны по всему Западу. Человек может найти в одной деревне или на поле боя различные орудия труда, поступающие из дюжины или более различных карьеров или центров и изготовленные разными племенами, проживающими на расстоянии сотен миль друг от друга.

Это распространение знаний и предметов материального производства или образа жизни происходит через систему заимствования, торговли или обмена - или, возможно, иногда через завоевания и грабежи; но как только стало возможным производить изделия любого вида, которые могли быть широко использованы разными племенами в разных местностях, они начали распространяться из центра и использоваться на обширной территории. Некоторые племена стали особыми работниками по специализированным направлениям. Таким образом, одни были мастерами бисероплетения, другие - опытными дубильщиками кож, третьи - изготовителями луков и стрел особого качества, а третьи - каменных орудий труда. Случайный обмен товарами между племенами в конце концов привел к систематическому методу странствующего торговца, который привозил товары от одного племени к другому, обмениваясь по пути. Эта ранняя торговля способствовала более быстрому распространению культуры, потому что в этом случае одно племя могло обладать изобретениями, открытиями и искусством

всех племен. В связи с этим следует отметить медленное изменение обычаев, касающихся религиозных верований и церемоний или племенного сознания. Гордость за семейное и расовое развитие, предположение о превосходстве, ведущее к расовому неприятию, мешало развитию интеллекта и распространению идей и обычаев; но большинство экономических процессов, которые не были связаны с религиозными церемониями или племенными обычаями, легко обменивались и с готовностью принимались племенами.

Обмен товарами и транспортировка шли рука об руку в своем развитии, очень медленно и верно. После того, как торговля стала довольно хорошо налаженной, возникла необходимость в средствах обмена. Какой-нибудь хорошо известный предмет, ценность которого была очень хорошо известна среди людей, занимавшихся торговлей, стал стандартом для установления цен при обмене. Таким образом, в ранние англосаксонские времена единицей измерения стоимости была корова. Иногда для этой цели использовалась раковина, такая как *каури* из Индии или *вампум* американских индейцев. Пшеница в одно время была в Америке, а табак - в другое, мерой обмена из-за нехватки денег.

Постепенно, по мере того как открытие и использование драгоценных металлов становилось обычным делом и желанным из-за их яркости и полезности в качестве орудий труда и украшений, они стали средством обмена. Таким образом, медь и золото, железо и бронза использовались как металлические средства обмена, то есть как деньги. Таким образом, с самого начала торговли и обмена товара на товар, в конце концов стало обычным делом обменивать товар на что-то, называемое деньгами, а затем использовать деньги для покупки других желаемых товаров. Это дало возможность индивиду носить с собой в виде небольшого компаса средства приобретения любого товара на рынке в пределах покупательной способности его денег. Торговля, транспорт и обмен имели не только огромное отношение к экономическому прогрессу, но и имели огромное значение для социального развития. Они были мощными в распространении и продвижении культуры.

Борьба за существование Развивает Личность и Расу. Остатки и реликвии человеческих искусств и отраслей промышленности дают нам справедливую оценку деятельности человеческого разума и выполнения его физического труда. Именно благодаря усилиям, затраченным на борьбу за существование, он сделал свои многочисленные шаги вперед. Действительно, реальная жизнь первобытного человека имеет тенденцию подтверждать пословицу о том, что "необходимость - мать изобретательности". Именно эта огромная потребность в средствах существования, предъявляемая к нему, заставила его создавать вещи, которые защищали и улучшали его жизнь. Именно упорная борьба вынудила его изобрести способы использования преимуществ природы и, таким образом, привела к изобретениям и открытиям. Каждое новое изобретение и каждое новое открытие свидетельствовали о расширении его разума, а также давали ему средства материального совершенствования. Это также добавляло ему физической энергии и многое добавляло к развитию его физических способностей. На этом экономическом фундаменте была построена надстройка интеллектуальной мощи, моральной ценности и социального совершенствования, поскольку их высшие фазы существования можно проследить до ранних зачатков жизни, когда человек прилагал максимальные усилия для удовлетворения простейших человеческих потребностей.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Изменение в общественной жизни, вызванное обработкой почвы.
2. Влияние открытия и использования огня на цивилизацию.
3. Каков был социальный эффект обмена экономическими продуктами?
4. Какое влияние оказал систематический труд на развитие личности?
5. Покажите, как открытие и использование новых продуктов питания продвигает цивилизацию.
6. Сравните запасы пищи первобытного человека и современного городского жителя.
7. Отследите происхождение чашки кофе и покажите различные классы людей, занятых в ее производстве.

[1] *Человек и культура.*

[2] См . [Главу III](#).

ГЛАВА VI

ПРИМИТИВНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Характер примитивной общественной жизни.—Судя по культурам доисторического человека в Европе и по аналогиям с ныне живущими расами, которые, по-видимому, находятся на том же уровне культуры, можно сделать убедительные выводы относительно природы зарождения человеческих ассоциаций. Гипотеза о том, что человек начинал как индивид и развил социальную жизнь через взаимопомощь, когда он вступил в контакт со своими собратьями, не охватывает всего предмета. Нелегко представить человека в состоянии изоляции в любой период его жизни, но, по-видимому, верно, что его ранние ассоциации были простыми и

ограничивались несколькими функциями. Свидетельства скопления людей в пещерах, вид используемых орудий труда и рисунки на стенах пещер, по-видимому, указывают на то, что ранняя групповая жизнь существовала со времен первых человеческих культур. Поиски пищи заставляли людей оставаться в одном и том же месте. Количество людей, которые могли быть обеспечены пищей естественным путем на данной территории, должно быть, было небольшим. Следовательно, может показаться, что ранние группы состояли из небольших отрядов. Они двигались дальше, если население посягало на запасы продовольствия.

Кроме того, кровнородственные особи составляли ядро группы. Зависимость ребенка от матери привела к тому, что первое постоянное место жительства стало местом пребывания и основой семьи. Поскольку семья продолжала развиваться и стала самым постоянным из всех социальных институтов, легко поверить в то, что она существовала очень рано. Она перешла из дикости в варварство и стала одним из главных оплотов цивилизации.

Можно принять в качестве гипотезы, что в истории каждой ветви человеческой расы было время, когда социальный порядок был неопределенным, и что из этой непоследовательности постепенно возникло сложно организованное общество. Это было в таком грубом состоянии, что отношения людей друг к другу не были четко определены обычаем, а были временными и случайными. Семейные узы были слабыми и нерегулярными, обычаи не закрепились, о законе ничего не слышали, правительство было неизвестно, если только это не было случаем временного руководства, а единство целей и взаимная социальная жизнь отсутствовали. Действительно, это изображение человеческой орды, но по своей природе и составу она немногим превосходит стадо животных. Ныне живущие племена, такие как огнеземельцы и австралийцы, а также вымершие тасманийцы, почти соответствуют статусу орды — своего рода социальной протоплазмы. Они бродят группами, случайно под влиянием временной выгоды или из-за порывистого социального инстинкта. Сотрудничество, взаимопомощь и взаимные умственные действия были настолько слабыми, что во многих случаях жизнь была практически несоциальной. Тем не менее, даже эти группы объединялись, общались, имели язык и другие свидетельства социальной наследственности.

Семья является наиболее устойчивым социальным источником. Отношения родителя и ребенка оказали наиболее мощное влияние на установление согласованности в группе, и следующими за ними, хотя и получившими более позднее развитие, были отношения мужчины и женщины, то есть половые отношения. Хотя семья является универсальной социальной ячейкой, она проявляется во множестве различных форм в разных племенах и, действительно, претерпевает множество изменений в своем развитии в одном и том же племени. Маловероятно, что человечество существовало в состоянии полной неразборчивости в половых отношениях, однако эти отношения различались у разных племен. Спаривание всегда было привычкой расы и рано стало регулироваться обычаем. Разнообразие форм спаривания наводит нас на мысль, что ранняя сексуальная жизнь человека не носила деградационного характера. Допустим, что супружество не достигло высокого уровня духовной жизни, предусмотренного современными идеалами, но у примитивных народов есть примеры моногамного брака и чистых, исполненных достоинства обрядов. Полигамия и многомужество получили более позднее развитие.

Изучение семейной жизни в течение исторического периода, особенно греков, римлян, германцев и, возможно, евреев, в сравнении с семейной жизнью австралийских и некоторых

североамериканских индейских племен, выявляет большие контрасты в преобладающих обычаях брака. Можно наблюдать все мыслимые формы брака, от низменного анимализма до высокого духовного союза; многочисленные идеалы, обычаи, обряды и церемонии, а также большое смешение целей. Таким образом, можно предположить, что в истории каждой ветви человеческой расы было время, когда семейные обычаи были неопределенными, а семейная сплоченность отсутствовала. Кроме того, это общество находилось в грубом состоянии, в котором отношения индивидов друг к другу и к общей социальной группе не были четко определены. Сегодня среди низших рас, на островах Тихого океана, в Африке и Южной Америке, обнаруживаются свидетельства отсутствия сплоченной жизни. Они представляют группы людей без постоянной организации, удерживаемых вместе временной выгодой, с грубыми, бесцельными обычаями, с проявлением порывистого социального инстинкта.

Однако именно в таких условиях племена, расы и нации раннего исторического периода эволюционировали до варварской организации. Рассуждая в обратном направлении с помощью сравнительного метода, можно проследить пережитки древних обычаев. Следуя социальной наследственности древнейших цивилизованных племен, таких как египтяне, вавилоняне, греки, римляне и германские народы, есть свидетельства подъема от грубого состояния дикости к более высокой социальной жизни. Исторические записи указывают на переход от среднего состояния варварства к развитой гражданской жизни, хотя более ранние фазы социальной жизни первобытного человека остаются неясными. Изучение традиций и сравнение обычаев и языка рас дают определенное представление об эволюции общества.

Родство - сильный фактор социальной организации.—Из всех причин, которые удерживали людей в сплоченном союзе, возможно, родство, естественное и искусственное, было наиболее мощным. Все прямое и косвенное потомство одной пары поселилось в одной семейной группе. Эта разросшаяся семья заняла свое место в качестве единственного органа общественного порядка. Мало того, что все родственники поселились и стали членами одного тела, но и незнакомые люди, нуждавшиеся в защите, были приняты в семью, присоединившись к их обычаям и религии. Таким образом, у отца семейства было многочисленное окружение, состоящее из родственников по рождению и усыновлению. Он был правителем этого разросшегося дома, провозглашая обычаи своих отцов, руководя вооруженными людьми на войне, распоряжаясь собственностью, поскольку он один был владельцем всего их имущества, выступая в качестве священника при отправлении религиозных церемоний — служба, совершаемая только им, — и выступая в качестве судьи в спорных вопросах или дисциплине. Таким образом, семья представляла собой компактную организацию с центральной властью, в которой и глава, и народ были связаны обычаями.

Люди рождались в соответствии со статусом и должны были подчиняться всему, что было принято в правлении семьи или племени. Не существовало иного закона, кроме обычая, который определял бы отношение людей друг к другу. Каждый должен оставаться в той сфере деятельности, в которой он родился. Он не может подняться выше этого, но должен подчиниться произвольному правилу традиционного обихода. Единственное положение, которое имел индивид, было в семье, и он должен был соблюдать то, чему учил обычай. Это делало семейную жизнь произвольной и общепринятой.

Самая ранняя форма общественного устройства.—Семью иногда называют ячейкой общества. Лучшие исторические свидетельства об этой семье можно найти у арийских

народов, таких как греки, римляне и германцы. Помимо этого, существует множество исторических упоминаний об арийцах на их первобытной родине в Азии, а история еврейского народа, ветви семитской расы, показывает многие этапы племенной и семейной жизни. Древняя семья отличалась от современной организацией и составом. Первая историческая семья была патриархальной, под которой мы подразумеваем семейную группу, в которой происхождение прослеживалось по мужской линии и в которой власть принадлежала старшему из ныне живущих представителей мужского пола. Некоторые придерживаются мнения, что это первоначальный семейный тип и что формы, которые мы находим среди диких рас, являются выродившимися формами вышеупомянутого. Некоторые утверждали, что патриархальная семья была развитой формой семьи и возникла только после долгой эволюции через состояния беспорядочной половой жизни, полигамии и полиандрии. Существует много свидетельств того, что последнее предположение верно. Но есть свидетельства того, что патриархальная семья была первой политической единицей всех арийских рас, а также семитской, и что моногамный брак был развит в этих древних обществах, насколько позволяют судить исторические свидетельства. Древние арии на своей старой родине, те, кто пришел в Индию, Грецию, Рим и северные страны Европы, будь то кельты или германцы, - все они свидетельствуют о постоянстве ранней семейной организации.

Господство обычая.—В течение длительного периода безраздельно властвовали обычаи, и произвольная общественная жизнь становилась конвенционализированной, а отказ от прецедента становился все более и более трудным. Семья была деспотичной, требовательной, непреклонной по своей природе, и индивидуальная деятельность была поглощена ею. Это раннее влияние обычного права было настолько сильным, что многие племена так и не освободились от его оков. Другие постепенно эволюционировали под его кристаллизующим влиянием. Изменения в обычаях произошли в основном в результате миграции племен, которая принесла с собой новые сцены и условия, сношения одного племени с другим в торговле и войне и постепенные изменения во внутренней жизни социальной единицы. Те племена, которые были изолированы, отстали в развитии расы, и многие из них все еще придерживались обычаев, практиковавшихся тысячи лет назад. Те, кто продвинулся вперед из этого первого статуса, выросли благодаря практике, а не изменению идеалов. Закон всякого прогресса заключается в том, что идеалы консервативны и что от них можно отказаться только с помощью процедуры реальной практики. Постепенно господство обычного права уступило место законам, созданным народом. Семейное правление уступило место политическому; индивид в конечном итоге стал политической единицей, и свобода действий восторжествовала во всем социальном организме.

Греческая и римская семья Была Сильно организована.— В Греции и Риме семья разрасталась и образовывала род, роды объединялись в племя, а племя переходило в нацию. Во всем этом сформулированном правительстве индивид был представлен своей семьей и не получал никакого признания, кроме как как член таковой. Вождь племени становился королем, или, как его иногда называют, патриархальным президентом, потому что он руководил группой равных по силе, а именно собравшимися старейшинами племени. Главы знатных семейств собирались вместе, чтобы обсудить государственные дела, и за общей трапезой за яствами и вином обсуждались дела нации. Таким образом, король собрал старейшин вокруг себя с целью рассмотрения мер, которые должны быть представлены народу. Народное собрание, состоящее из всех граждан, было созвано для утверждения того, что постановили король и старейшины. Постепенно обязательные формы традиционного обихода были разрушены, и

королю и его народу было разрешено принимать те законы, которые наилучшим образом служили непосредственным целям правительства. Правда, старая формальная жизнь семьи продолжала существовать. Все еще существовали роды, племена и фратрии, или братства, и индивид входил в государство в гражданском качестве через свою семью. Но постепенно старый семейный режим уступил место новой политической жизни, и суверенная власть перешла к монархии, демократии или аристократии, в зависимости от природы суверенитета.

Функции или деятельность и полномочия правительств, которые ранее принадлежали патриаршему главе, или царю, а позже королю, народу и совету, постепенно разделились и были делегированы различным органам власти, хотя четкого разделения законодательных, судебных, и исполнительных функций, которое характеризует наши современные правительства, не существовало. Эти формы правления были более или менее смешанными, и потребовались столетия, чтобы распределить различные полномочия правительства по специальным ведомствам и разработать современные формы.

В первобытном обществе религия занимала видное место.— В то время как родство было первым по порядку в основании единиц социальной организации, религия уступала ему по важности. Действительно, компетентные авторы рассматривают это как основу семьи, а поскольку этническое государство - это всего лишь расширенная семья, жизненно важная сила в формировании государства. Среди арийских племен религия была характерной чертой объединения. В греческом доме стоял семейный алтарь, покоящийся на первой земле, которой владела семья. Только члены семьи могли совершать богослужения в этом святилище, и только старшие члены семьи мужского пола с хорошей репутацией могли проводить религиозную службу. Когда семья превратилась в род, у нее также появился отдельный алтарь и отдельное богослужение. Точно так же у племени было свое собственное богослужение, и когда был основан город, у него был свой храм и особое божество, которому поклонялись горожане. В древней семье поклонение домашнему духу или обожествленному предку было обычной практикой. Эта практика поклонения ушедшим героям и предкам, которая преобладала во всех различных слоях древнегреческого общества, имела тенденцию развивать единство и чистоту семьи и племени. По мере того как семейные формы переходили в политические, религия превращалась из семейной в национальную религию.

Среди низших племен религиозная жизнь по-прежнему оказывает наиболее сильное влияние на их раннюю жизнь. мистер Тайлор в своей ценной работе о *первобытной культуре* посвятил значительную часть двух больших томов рассмотрению ранних религиозных верований. Признавая, что полного определения религии не существует, он считает, что "вера в духовные существа" - это минимальное определение, которое будет применимо ко всем религиям и, более того, практически к единственной, которая будет. У каждой из низших рас были простые представления о духовном мире. Они верили в душу и ее существование после смерти. Почти все верили как в добрых, так и в злых духов, а также в одного или нескольких более великих богов или духов, которые правили Вселенной. На этой ранней стадии религиозных верований философия и религия были единым целым. Вера в загробную жизнь духа подтверждается предметами, которые были положены в могилу для использования усопшим, и пищей, которая была положена на могилу для его пропитания в путешествии. Действительно, некоторые даже откладывали еду на каждый прием пищи для усопших; другие, как, например, греки, ставили столы на месте захоронения умерших. Древние люди придерживались многих взглядов на происхождение души и ее путь после смерти. Но во всех грубых условиях жизни религия была

неопределенной и некультурной. От низших простых форм она перешла к более сложным системам и высшим обобщениям.

Влияние религии на прогресс было очень велико. Есть те, кто пренебрегал предметом религии при обсуждении истории цивилизации. Другие авторы считали это малозначимым, а третьи полагали, что это было положительным препятствием для развития расы. Религия в целом, практикуемая дикими и варварских рас, основанная в значительной степени на суевериях, с необходимостью должна быть консервативной и непрогрессивной. И все же услуга, которую она оказывает, делая племя или семью сплоченными и давая толчок развитию разума до появления науки и искусства в качестве специальных занятий, действительно велика. Ранние формы культуры почти полностью представлены религиозными верованиями и практикой.

Религиозные церемонии на могиле усопшего товарища, вокруг семейного алтаря или в собрании, будь то в храме или на открытом воздухе, способствовали социальной сплоченности исоциальной активности. Осуществление религиозной веры в высшее существо и признание его авторитета имело тенденцию приводить действия индивидов в порядок и развивать единство жизни. Это также имело сильную тенденцию подготавливать простой ум первобытного человека к более позднему интеллектуальному развитию. Это давало уму пищу для размышлений, повод для рассуждений, прежде чем он достигал стадии научного исследования. Ее моральное влияние неоспоримо. Хотя некоторые из ранних религий являются крайне варварскими в своем дегенеративном состоянии, в целом они учат человека уважать себя и своих собратьев и развивать этические отношения. И хотя альтруизм как важнейший фактор религиозного и социального прогресса появился сравнительно недавно, он существовал с самых ранних объединений людей до настоящего времени и обычно проявляет свою самую сильную привлекательность через религиозную веру. Таким образом, религия становится великим строителем общества, а также средством индивидуальной культуры.

Поклонение духам.—Признание продолжения путешествия духа после смерти само по себе было альтруистической практикой. Большая часть поклонения управляющему духу проводилась для того, чтобы обеспечить особую благосклонность к ушедшей душе. Заупокойная служба в ранней религиозной практике стала центральной идеей постоянных религиозных обрядов. Возможно, самая ранняя фаза религиозной веры проистекает из идеи о том, что дух или душа человека контролирует тело. Это порождает понятие духа и идею продолжения существования. Рассматривая вселенную как материальное существование, согласно первобытным верованиям, именно воздействие высшего духа на физические элементы приводит к возникновению природных явлений.

Одной из ранних стадий религиозного прогресса является попытка создать место встречи с духом. Это желание наблюдается в самых низших племенах и в высшей цивилизации наших дней. Когда Кабрильо прибыл на побережье южной Калифорнии, он обнаружил туземцев, которые никогда прежде не вступали в контакт с цивилизованными людьми. Он описывает грубый храм, построенный путем вбивания кольев в землю круглой формы и перегородки ограды такими же рядами кольев. В центре находилась грубая платформа, на которую были положены перья определенных птиц, приятных духу. Местные жители время от времени приходили в этот храм и, кружа вокруг него, совершали множество богослужений. Это олицетворяет примитивную идею местоположения в богослужении. Не отличаясь по своей фундаментальной концепции от грубого каменного алтаря, построенного Авраамом в Вефиле,

греческого алтаря или могучих колонн собора Святого Петра, это было простое место встречи человека и духа. Ибо все это указывает на место в богослужении, и точно так же, как современный верующий входит в церковь или собор, чтобы встретиться с Богом, так и первобытный дикарь определял места для встречи с духом.

Человек, наконец, попытался управлять духом в своих собственных интересах. Была достигнута грубая форма религии, обнаруженная на определенных этапах развития всех религий, на которых человек стремился манипулировать духами или изгнать их, которые существовали в воздухе или находились в деревьях, камнях и других материальных формах. Из этого возникло подлинное преклонение перед могущественными и мольба о помощи и поддержании. Поиск помощи и благосклонности стал основополагающими идеями религиозного богослужения. Простое вначале, оно стремилось умиротворить гнев злого духа и снискать благосклонность добрых. Но в конце концов оно стремилось к поклонению из-за возвышенности и силы, которыми обладал объект поклонения. По мере развития религиозной практики религиозные верования и религиозные церемонии становились все более сложными. Великие мифологические системы возникли у народов, готовящихся вступить в пределы цивилизации, и преобладал политеизм. Чисто этические религии возникли позже, поскольку представление о воле богов относительно обращения с человеком со стороны его собратьев относится к продвинутой стадии религиозной веры. Этическое значение религии достигает своей кульминации в религии Иисуса Христа.

Моральные условия.—Медленное развитие альтруистических представлений предвещает дефицит моральных действий на ранних стадиях человеческого прогресса. Верно то, что в этот ранний период, по-видимому, никогда не было полного недостатка в моральных условиях. Существует множество противоречивых свидетельств о моральной практике различных диких племен, когда она была впервые обнаружена цивилизованным человеком. Племена сильно различаются в этом отношении, и путешественники видели их с разных точек зрения. Там, где невозможно соблюдать определенную моральную практику, можно предположить, что уровень очень низок. Моральный прогресс, по-видимому, заключается в постоянно меняющихся стандартах добра и зла, справедливости и несправедливости. Возможно, моральный поступок дикаря следует рассматривать с двух точек зрения, а именно, с позиции среднего дикаря племени и с точки зрения современных этических стандартов. Только рассматривая его с этих двух точек зрения, мы получаем истинную оценку его морального статуса. Должна быть разница между условностями и моралью, и многие, кто судил о моральном статусе дикаря, делали это скорее исходя из условностей, чем из моральных стандартов. Верно, что о морали следует судить по индивидуальным мотивам и социальным последствиям индивидуальных действий. Следовательно, соблюдение общепринятых правил должно быть частью морали; однако это не вся мораль. Там, где условностей не существует, мотивом действия должен быть истинный моральный критерий.

Действия некоторых дикарей и других варварских народов до крайности отвратительны и настолько лишены сочувствия к страданиям своих собратьев, что заставляют нас предположить, что они совершенно лишены моральных чувств. Отталкивающее зрелище человеческих жертвоприношений часто вызывается религиозным рвением, в то время как люди более или менее альтруистично действуют другими способами. Эта практика была распространена среди очень многих племен и даже среди некоторых народов, входивших в черту цивилизации. Каннибализм, каким бы отвратительным он ни казался, может

практиковаться группой людей, которые во всех других отношениях проявляют моральные качества. Она состоит из добрых мужей, матерей, братьев и сестер, которые заботятся о благополучии друг друга. Обращение с младенцами не только со стороны диких племен, но и со стороны греческих и римских народов после их вступления в цивилизованную жизнь свидетельствует о низком уровне морали, поскольку выставлять младенцев напоказ было обычным обычаем даже у этих гордых народов. Униженное положение женщины как рабыни и орудия мужчины в дикарском государстве, да и вообще в древней цивилизации, не очень хорошо говорит о высоком уровне морали прошлого. Более того, пренебрежение правами собственности и личности и обычная практика отвратительной жестокости являются убедительными доказательствами низкого морального статуса древнего человечества.

Говоря об индейцах сиу, один писатель говорит: "Они считают большинство пороков добродетелями. К воровству, поджогам, изнасилованиям и убийствам среди них относятся с особым почтением, и молодого индейца с детства приучают считать убийство высшей из добродетелей". А писатель, проводивший много лет среди туземцев Тихоокеанского побережья, сказал, что "все, что является ложью в европейце, является правдой в индейце, и наоборот". Рассматриваем ли мы дикарей или варваров нового времени или древние народы, претендовавшие на цивилизацию, мы обнаруживаем постепенную эволюцию моральной практики и постепенное изменение стандартов права. Этот стандарт постоянно совершенствовался, пока сегодня не опирается на Золотое правило и другие альтруистические принципы христианского учения.

Война и социальный прогресс.—Постоянные войны дикарей и варваров не обошлись без последствий для развития индивидуальной и общественной жизни. Какими бы жестокими и предосудительными они ни были, изучение и практика войны были элементом силы. Они развивали физическую храбрость и учили человека переносить страдания и лишения. Она развила интеллектуальную мощь в борьбе за то, чтобы обойти и одолеть врагов. Это привело к устройству оружия, машин, двигателей, пушек и мостов для облегчения ведения успешных военных действий; все это сыграло важную роль в развитии изобретательского гения и инженерных навыков человека.

В политическом смысле война способствовала укреплению племенного или национального единства и более тесно связывала различные группы симпатиями и общими интересами. Таким образом, она стала полезной при подготовке к успешному гражданскому управлению. Это подготовило одних к правлению, а других - к подчинению, и отделило управляющих от управляемых, что является существенной характеристикой всех форм правления. Военная организация часто сопровождала формирование современного государства или предшествовала ему. Спарта и Рим, а в более поздние времена и Пруссия, были построены на военном фундаменте.

Последствия войны в странах, где сокращается население, наносят ущерб цивилизации, нарушая экономическое и социальное развитие и унося тысячи жизней. Оглядываясь назад на путь, пройденный человечеством в своем упорном продвижении, легко увидеть, что разрушительные последствия войны ужасны. Хотя этические соображения появились в ходе ведения войны и сделали ее последствия менее ужасными, она по-прежнему вызывает сожаление. Это не является необходимостью для современной цивилизации ни для развития интеллектуальной или физической силы, ни для развития патриотизма или мужества.

Современная война - это пережиток варварства, и чем скорее мы сможем избежать ее, тем лучше. Социальный прогресс означает прекращение войны во всех отношениях и развитие искусства мира. Давно пора, чтобы этический процесс между нациями занял место искусства войны.

Взаимопомощь развивалась медленно.—Из-за невежества и инстинкта самосохранения человек начинает свой путь к прогрессу на индивидуалистической и эгоистичной основе. Постепенно он учится общаться со своими собратьями на основе сотрудничества. Элементами, которые входят в эту формальную ассоциацию, являются осуществление общего кровного родства, религия, экономическая жизнь, социальная и политическая организация. С развитием каждого из них общественный порядок прогрессирует. И все же, из-за столкновения интересов отдельных людей и племен, из-за неуклюжих методов, принятых для овладения природой, какая пустая трата человеческой энергии, какая потеря человеческих жизней! Сколько времени потребовалось человечеству, чтобы объединиться на рациональных принципах, наладить чистую семейную жизнь, добиться терпимости в религии, развивать экономическое сотрудничество, установить либеральность в правительстве и продвигать равенство и справедливость! Грубый учитель, опыт, научил человека всему этому огромной ценой. И все же другого пути не было.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Изучите свое сообщество, чтобы определить, что общество формируется в результате взаимодействия отдельных людей.
2. Обсудите самые ранние формы взаимопомощи.
3. Почему семью называют ячейкой социальной организации?
4. Почему религия занимала такое важное место в первобытном обществе?
5. В какой степени и каким образом патриархальная семья заняла место государства?
6. Каково отношение морали к религии?
7. Каковы первичные социальные группы? Какие вторичные?

ГЛАВА VII

ЯЗЫК И ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВА КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Происхождение языка было предметом споров.—С тех пор как человек начал философствовать о причинах вещей, племена и расы и, действительно, философы всех времен пытались определить происхождение языка и его природу. В древние времена язык был загадкой, и за неимением лучшего объяснения его часто приписывали прямому дару Божества. Древние арии обожествляли язык и представляли его богиней, "которая устремляется вперед подобно ветру, который проносится сквозь небо и землю и, внушая благоговейный трепет каждому, кого любит, делает его брахманом, поэтом и мудрецом". Люди пользовались языком за много веков до того, как всерьез начали интересоваться его происхождением и структурой. Древние индуистские философы, греки и все ранние народы, положившие начало спекулятивной философии, с удивлением пытались выяснить, откуда взялся язык. Современные филологи продвинулись в своих исследованиях так далеко, что смогли с приемлемой точностью установить историю и жизнь языка и определить с помощью других ученых факты и явления его происхождения.

Язык, в самом широком смысле этого слова, включает в себя любую форму выражения, с помощью которой мысли и чувства передаются от одного человека к другому. В качестве средства выражения могут быть произнесены слова, сделаны жесты, произнесены крики, нарисованы картинки или символы, а также буквы. Глухонемой разговаривает пальцами и губами; дикарь общается с помощью жестикуляции. Легко представить себе сообщество, в котором все общение осуществляется на языке жестов. Говорят, что африканские гребцы используют этот способ выражения до такой степени, что лица и времена наклонения обозначаются только руками.

Некоторые утверждают, что человек впервые научился говорить, подражая звукам природы. Иногда это называют теорией происхождения языка "боу-вау". Слова используются для выражения значения природы. Таким образом, журчанию ручья, мычанию коровы, лаю собаки, завыванию ветра, журчанию воды, крику животных и другим выражениям природы подражали, и таким образом образовались коренные слова языка. Эта теория очень часто поддерживалась философами восемнадцатого века, но сейчас рассматривается как совершенно неадекватное объяснение процесса развития языка. Это правда, что в каждом языке есть слова, образованные имитацией звука, но их сравнительно немного, и по мере того, как языки прослеживаются к своему происхождению, такие слова, по-видимому, приобретают все меньшее значение. Принятие этой теории не доказало ничего убедительного относительно происхождения какого-либо языка.

Другая теория заключается в том, что внезапно возникшие восклицания и междометия были образованием корневых слов, которые, в свою очередь, дают начало сложным формам языка. Вряд ли это можно считать имеющим большое значение, поскольку разница между внезапным взрывным высказыванием и словами, выражающими полные идеи, настолько велика, что не имеет большого значения для определения реального формирования языка. Эти внезапные междометия больше похожи на жест, чем на настоящую речь.

Богословы много лет настаивали на том, что язык - это дар Божий, но не смогли показать, как человек может выучить язык после того, как он был ему дан. Они пытались показать, что человек был создан со всеми его способностями к речи, мышлению и действию, и что ему был дан

словарный запас для использования при условии, что он будет знать, как им пользоваться. Но на самом деле еще ничего не доказано относительно первых зачатков языка. Нет никаких причин, по которым человек должен быть полностью оснащен языком, так же как и интеллектом, моральными качествами или экономическим положением, и убедительно показано, что по всем этим характеристикам он прошел медленную эволюцию. Точно так же, чем дальше назад к своему происхождению мы прослеживаем любой язык или любую группу языков, тем проще мы его находим, все ближе и ближе подходя к корневой речи. Если бы мы могли получить полную летопись человека, начиная с того периода, в который исторические записи не могут проникнуть и на который сравнительная филология бросает лишь несколько лучей света, мы, несомненно, обнаружили бы, что когда-то человек использовал жест, мимику и знаки, перемежаемые звуками через определенные промежутки времени, как свои главные средства выражения. На этом фундаменте человечество построило языковую надстройку.

Некоторые философы считают, что первыми использованными словами были названия, применяемые к знакомым объектам. Вокруг этих первых названий группировались идеи, и постепенно появлялись новые слова. С помощью имен и жестов было легко передавать мысль. Другие, опровергая эту идею, утверждали, что первые слова представляли общие понятия, а не имена. Из этих общих понятий постепенно выделились особые слова, представляющие отдельные идеи. Другие считали, что язык - это дар, который возникает спонтанно в природе человека, проистекая из его собственных врожденных качеств. Возможно, с разных точек зрения в каждой из этих теорий есть доля истины, хотя всех вместе взятых недостаточно, чтобы объяснить всю правду.

Пока еще ни одна теория не дала ответов на все вопросы, касающиеся происхождения языка. Можно с уверенностью утверждать, что язык - это приобретение, исходящее из изначальной способности к несовершенной речи, заложенной в физиологической структуре человека. Это сопровождается определенными тенденциями мышления и жизни, которые дают психологическое представление о языкообразовании. Они представляют собой основы языка, и на этом, посредством действия и опыта, была построена надстройка языка. Происходила непрерывная эволюция от простых форм к сложным.

Язык - важная социальная функция.—Какие бы предположения ни выдвигали философы или какие определенные знания ни устанавливали филологи, несомненно, что язык был создан человеческим сообществом. Допустим, что физиологическая функция речи была характерной чертой первых существ, принявших человеческий облик, верно и то, что ее развитие произошло в результате ментального взаимодействия индивидов. Независимо от того, в какой степени язык использовался данным поколением, он передавался по социальной наследственности следующему поколению. Таким образом, язык представляет собой непрерывный поток словесной мысли, движущийся от начала человеческого общения до настоящего времени. Именно благодаря ему мы получаем знания о прошлом и формируем мысли о настоящем. Хотя легко признать, что язык был создан в попытке человека донести свои чувства, эмоции и мысли до других, он, в свою очередь, был мощным средством принуждения и непосредственным социальным творением. Только те люди, которые могли понимать друг друга, могли быть приведены к близким отношениям, и для этой цели стала необходимой некая общепринятая система обмена идеями. Более того, племена и ассимилированные нации нашли силу общего языка в согласованности групповой жизни. Таким образом, он стал мощным инструментом развития племенной, расовой или национальной независимости. Если первичной силой

ранней семейной или племенной организации были пол и кровное родство, то язык стал самым мощным союзником в принуждении группы к формальным социальным действиям и в обеспечении средств защиты от социальных посягательств других племен и наций.

Следует, однако, отметить, что социальные границы рас не совпадают с языковыми делениями. В целом раса имеет тенденцию развивать независимый язык, поскольку расовое развитие зависело от изоляции от других групп. Но с самых ранних объединений и до настоящего времени существовала тенденция к ассимиляции групп вплоть до прямого объединения тех, кто занимал сопредельную территорию, или путем завоевания. В последнем случае покоренная группа обычно перенимала язык завоевателей, хотя это происходило не всегда, поскольку в конечном итоге более сильный язык становится более важным благодаря использованию. Например, на некоторое время после нормандского завоевания нормандский французский стал, по крайней мере, в центрах управления и культуры, доминирующим языком, но в конечном итоге был вытеснен более полезным языком, поскольку на первый план вышли английские институты. Поскольку раса и язык могут не представлять идентичные группы, очевидно, что классификация языка не может быть принята в качестве убедительного доказательства при классификации рас. Однако в основном это верно. Классификация всех языков индейцев Северной Америки была бы классификацией всех племен, которые различались по физическому строению и другим расовым признакам, а также по привычкам и обычаям. Тем не менее, племя, использующее общий язык, может состоять из ряда расовых элементов.

Когда речь заходит о современном государстве, язык не совпадает с естественными границами. Так, в Швейцарии на немецком говорят на севере и северо-востоке, на французском - на юго-западе и на итальянском - на юго-востоке. Однако в данном случае немецкий является доминирующим языком, преподаваемым в школах и используемым в основном в литературе. Кроме того, в Бельгии, где одна часть населения говорит по-фламандски, а другая по-французски, они живут в условиях одного и того же национального единства в том, что касается правительства, хотя там всегда оставались отличительные расовые типы. В Мексике есть ряд племен, которые, хотя и используют доминирующий испанский язык, называемый мексиканским, в своих более тесных сообществах говорят на примитивных языках своей расы или племени, дошедших до них на протяжении долгих веков развития. Иногда, однако, племя оказывается мозаикой расовых черт и языков, возникшей в результате полного слияния племен. Очень хорошим примером такого полного слияния может служить история индейцев хопи из Нью-Мексико, где отличительные групповые слова и расовые черты можно отнести к трем разным племенам. Но если обратиться к более совершенной цивилизации, где в Испании говорят на испанском языке, мы находим элементы латыни, тевтонского, арабского и древнеиберийской речи, которые наводят на мысль о различных расовых чертах, указывающих на разное расовое происхождение.

Независимо от происхождения и традиций, язык постепенно соответствует типу существующей цивилизации. Сильная, энергичная индустриальная нация с течением лет выработала бы тенденцию к энергичному языку, который выражал бы дух и жизнь народа, в то время как мечтательная, консервативная нация обнаружила бы незначительные изменения в языке. Точно

так же периоды романтики или войны имеют тенденцию вносить изменения в форму речи в соответствии с жизненными идеалами. С другой стороны, социальный и интеллектуальный прогресс часто зависит от характера используемого языка до такой степени, что можно сказать, что язык является показателем прогресса народа в искусстве цивилизованной жизни. Это очевидно при сравнении китайского языка с французским, большие контрасты проявляются в легкости, с которой излагаются идеи, и в потоке мысли, несущемся по своему пути. Китайский язык - неуклюжая машина по сравнению с гибким и плавно скользящим французским. Похоже, что если бы китайцы могли сменить свой язык на более гибкий и отлаженный инструмент, это значительно облегчило бы их прогресс в искусстве, науке и общественной жизни.

Письменный язык следовал за речью в порядке развития.—Прошло много веков, прежде чем какое-либо систематическое письмо или гравюра зафиксировали события, происходящие с человеком. Деяния прошлого передавались по традиции, в пещере, у костра и в первобытной семье. Истории прошлого, которые репетировались снова и снова, стали постоянным наследием, передаваясь из поколения в поколение. Но этот метод передачи знаний был очень неопределенным, потому что рассказчики, находясь под влиянием своего окружения, постоянно встраивали настоящее в прошлое, и поэтому истина не была выражена ясно.

Постепенно человек начал вести постоянный учет поступков и событий, первые зачатки которых были очень слабыми и были включены в рисунки на стенах пещер, надписи на кости, камне и слоновой кости, а также символы, вытканые на одежде. Все это представляло собой первые зачатки репрезентативного искусства языка.

Постепенно рисование рисунками стало настолько систематизированным, что выражение непрерывной мысли могло быть записано и передано от одного к другому посредством наблюдения за общепризнанными символами. Но эти рисунки на камнях и слоновой кости, а позже и на табличках, сохранились и отражают первые шаги человека в искусстве письма. Графическое письмо, столь обычное для дикарей и варваров, в конце концов переходит от простогоробуса к очень сложному письменному языку, как в случае с египетским или мексиканским. Североамериканские индейцы использовали рисование при описании сражений, или экспедиции через озеро, или армии в походе, или охоты на бизонов. Простая картинка показывает, что пятидесяти одному воину во главе с вождем и его помощником на пяти каноэ потребовалось три дня, чтобы пересечь озеро и высадить свои войска на другом берегу.

Использование пиктограмм является следующим шагом в процессе создания письменной речи. Они представляют собой обобщенную форму символов, которые могут быть составлены таким образом, чтобы выражать целостные мысли. Первоначально они были просто символами или знаками идей, которые, будучи слегка изменены по форме или положению, приводили к выражению законченной мысли.

За пиктограммой следует идеограмма, которая является всего лишь еще одним шагом в развитии систематического письма. Здесь символ стал настолько обобщенным, что имеет значение, совершенно независимое от его происхождения. Другими словами, он становится идеализированным и конвенционализированным, так что конкретный символ обозначает универсальную идею. Его можно было конкретизировать, изменив его форму или положение.

Все, что сейчас было необходимо, - это иметь достаточное количество общих символов, представляющих идеи, для создания конструктивного языка. Американские индейцы и китайцы, по-видимому, прошли через все стадии графического письма, использования пиктограмм и иероглифов. Фактически, китайский язык является лишь продолжением этих трех способов выражения. Первоначально объекты обозначались грубым рисунком, а затем, чтобы изменить значение, к изображению были прикреплены различные символы. Таким образом, был создан односложный язык, и корневое слово приобрело множество значений за счет изменения его формы, а иногда и за счет изменения его положения. Иероглифические письмена египтян, моавитян, персов и ассирийцев прошли через эти методы развития языка, как показывают их записи по сей день.

Фонетическое письмо было шагом вперед по сравнению с идеографией.—Разница между фонетическим письмом и графическим заключается в том факте, что символ, представляющий объект, выражает идею или законченную мысль, в то время как в фонетическом письме символ представляет звук, который в сочетании с другими звуками выражает идею, называемую словом, и завершённые мысли посредством сочетания слов. Открытие и использование фонетического алфавита представляют собой ключ к современной цивилизации. Изобретение письменности подняло человека из состояния варварства в состояние цивилизации. Примерно в десятом веке до нашей Эры финикийцы, евреи и другие родственные семитские расы начали использовать алфавит. Каждая буква была названа по слову, начинающемуся на нее. Греки научились алфавиту у финикийцев, а греки, в свою очередь, передали его римлянам. Алфавит время от времени постоянно менялся. Древний финикийский язык был слаб в произношении гласных звуков, но этот недостаток был исправлен в греческом и римском алфавитах, а также в алфавитах тевтонских народов. Полностью оснащенные письменной и устной речью, народы мира были подготовлены к обмену мыслями и идеями и к точному сохранению знаний. Историю можно было бы записать, законы написать и сохранить, а зачатки науки разработать.

Использование рукописей и книг Привело к созданию постоянных записей.— Сначала все записи делались ручкой, карандашом или стилусом, а рукописи были представлены на папирусной бумаге или пергаменте и могли быть продублированы только копированием. В Александрии до христианской эры можно было купить копию рукописи великого автора, но она стоила дорого. В конце концов, у монахов в их уединенных убежищах вошло в обычай проводить добрую часть своей жизни за копированием и сохранением рукописей великих авторов. Но только после изобретения книгопечатания мир писем стремительно продвинулся вперед. Вероятно, примерно в шестом веке нашей эры китайцы начали печатать группу иероглифов из блоков, а к десятому веку они уже занимались ведением своих записей таким способом. Гутенберг, Фауст и другие усовершенствовали китайский метод с помощью системы подвижного шрифта. Но какие замечательные перемены произошли со времен книгопечатания четырнадцатого века! Теперь, с современными печатными машинами, прекрасными сортами бумаги, производимой усовершенствованным оборудованием, и использованием огромных паровых прессов, изготовление обычной книги не составляет большого труда. Оглядываясь назад на ход событий, связанных с развитием современного сложного и гибкого языка, мы видим, во-первых, грубый рисунок, нацарапанный на роге или камне. За этим последовало представление звука названия картины, которое перешло в простой звуковой знак. Наконец, отношение между фигурой и звуком становится настолько произвольным, что ребенок усваивает буквы а, в, с как чистые знаки, представляющие звуки, которые в сочетании образуют слова, обозначающие идеи.

Язык - инструмент культуры.—Области культуры всегда простираются за пределы территории языковых групп. Культура зависит от открытия и использования сил природы посредством изобретений и адаптации. Это может распространиться через имитацию на очень большой территории обитания человека. Человек обладает универсальными ментальными чертами, определенными способностями, которые развиваются в относительном порядке и с определенной степенью эффективности; но существует множество языков и цивилизаций высокого и низкого уровня развития. С помощью человеческой речи жизнь прошлого может быть передана другим, а жизнь настоящего - передана друг другу. Физиологическая способность к речи, которая существует у всех, позволяет каждой группе людей развивать язык в соответствии со своими потребностями и под влиянием окружающей среды. Таким образом, язык очень быстро развивался как инструмент общения даже на очень раннем этапе культурного развития. Недавнее исследование языков американских индейцев показало высокую степень развития искусства самовыражения у людей неолитической культуры. Это, по-видимому, указывает на то, что первобытные народы более определенны в мышлении и более наблюдательны в отношении причины и следствия, чем обычно предполагается. Таким образом, определенный язык допускает более точное мышление, а определенная мысль, в свою очередь, настаивает на более точном выражении в языке. Эти двое помогают друг другу в развитии культурных идей, а изобретения и язык вместе продвигаются в развитии человеческой расы. Это становится великим изобретением человека, и как таковое оно не только сохраняет мысли о прошлом, но и открывает знания о настоящем.

Язык - это не только средство общения и великая расовая, а также социальная связь союза, но и олицетворение знаний, культуры и утонченности. Сила и красота подлинного художественного самовыражения оказывают возвышающее влияние на жизнь человека и становятся средством социального прогресса. Драма и отборные формы прозы и поэзии в их литературных аспектах предоставляют средства для изложения великих мыслей и высоких идеалов и, таким образом, в сочетании с красотой выражения, не только служат лучшим доказательством морального и интеллектуального прогресса, но и являются постоянным источником информации в современной общественной жизни. Следовательно, язык и культура во всех их формах настолько тесно связаны друг с другом, что высокий уровень культуры невозможен без достойного и выразительного языка.

Искусство как язык эстетических идей.—Развитие эстетических идей и эстетических представлений шло в ногу с прогрессом на других этапах цивилизации. Представление о красоте в том виде, в каком оно существует у дикарей, грубо, и его представление гротескно. Первое его выражение наблюдается в украшении тела либо краской, либо татуировкой, либо орнаментами. Грубые, бросающиеся в глаза цвета, нанесенные на лицо или тело без учета цветовой гармонии, могут привлекать внимание, но мало соответствуют современным стандартам красоты. Первое украшение во многих диких племенах состояло в нанесении татуировки на тело - искусстве, которое в конце концов стало бесполезным после того, как одежда была полностью принята, за исключением тотемного рисунка, символизирующего единство племени. За этим обычаем последовало использование грубых украшений для рук, шеи, ушей, носа или губ. Время от времени добавлялись другие предметы одежды и украшения, почти всегда преобладали яркие цвета. Должно быть, у всех племен существовал определенный уровень художественного вкуса, но во многих случаях настолько низкий, что предполагал только гротеск. Вкус, проявляющийся в костюмах дикарей в пределах нашего собственного наблюдения, примечателен своим разнообразием. Он варьируется от небольшого кусочка

ткани до изысканных одежд из разноцветного хлопка и шерстяных изделий. Кельты были известны своими ярко окрашенными предметами одежды и их художественным оформлением. Греки демонстрировали изящество и простоту в одежде, которых еще не превзошла ни одна другая нация. И все же одежда ранних греков, римлян и германцев была скудной по сравнению с современными изысканными костюмами. Все это является методом выражения эмоций и идей и, в каком-то смысле, языком эстетики.

Изобразительное искусство, даже у примитивных народов, несет в себе особый язык. Это представление идей, а также попытка передать красоту выражения. Фигурки на керамике и плетеных изделиях часто несут в себе религиозные идеи для выражения и увековечения религиозных эмоций и верований. Даже грубые рисунки пытаются запечатлеть историю деяний расы. Прогресс проявляется в улучшении линий, формы и более изысканном сочетании цветов. То, что многие первобытные люди демонстрируют высокий уровень искусства при низком уровне общей культуры, является одной из неразрешимых проблем расы. Возможно, это можно объяснить прежде всего тем фактом, что все художественное самовыражение изначально проистекало из эмоциональной стороны жизни, и, кроме того, частично может быть связано с ранним обучением первобытных людей остро наблюдать формы природы, от которых зависело их существование.

Музыка - это форма языка.—Ранняя поэзия была описанием поступков и монотонным пением, которое, наконец, стало записываться по мере развития языка. Саги и военные песни были самыми ранними выражениями, которые позже были объединены с драматическим действием. Поэзия примитивных рас не имеет отличительных характеристик, кроме размера или ритма. Обычно это часто повторяющееся выражение одной и той же идеи. Тем не менее, существует множество фрагментарных примеров лирической поэзии, хотя в основном она эгоистична, когда человек рассказывает о своих поступках или желаниях. От туземцев Гренландии мы знаем следующее о нависании облаков над горой:

"Великая гора Кунак, вон там —
я вижу ее;
Великая гора Кунак, вон там —
я смотрю на нее;
Яркое сияние на юге, вон там —
я восхищаюсь им;
Другая сторона Кунака —
Она простирается —
То, что окружает Кунак—
Со стороны моря.
Посмотрите, как они на Юге
Двигутся и меняются —
Посмотрите, как на Юге
Они украшают друг друга;
В то время как направление к морю
скрыто — меняющимися облаками,
Скрытыми к морю
, Украшающими друг друга".

Эмоциональная природа дикарей сильно различается в разных племенах. Кажется, что жизнь некоторых из них протекает исключительно через эмоции, в то время как другие бесстрастны или унылы. Различия в музыкальных способностях и практике диких и варварских рас являются хорошим доказательством этого. У многих племен в Африке есть свои грубые музыкальные инструменты, и они поют свою простую, монотонную музыку. Жители островов Южных морей бьют дубинками по полым бревнам, отбивая такт и создавая мелодию по этим нотам. Дагоманцы используют тростниковую флейту, на которой они исполняют музыку из нескольких нот. Во всей примитивной музыке время является главным элементом, и оно не всегда соблюдается с какой-либо степенью точности. Пение военных песен, стоны во время похоронной панихиды или задорное пение в сопровождении танца демонстрируют разнообразное выражение эмоциональной природы.

Нельзя найти лучшей иллюстрации искусства доставлять удовольствие, чем обычаи индейцев зуни и других индейцев пуэбло в Нью-Мексико. Мелодии зуни исполняются на различных фестивалях. Некоторые из них являются священными мелодиями, используемыми в богослужении; другие - по случаю празднования охоты на кролика, танцев дождя и кукурузных танцев. У индейцев пуэбло танец качина используется для того, чтобы вызвать обильные дожди и хороший урожай. Все их праздники, игры, балаганы связаны с церемониями религиозного характера. Религия занимает очень прочное положение в сознании людей. Обладая суеверной натурой, он неизбежно должен был в какой-то мере приобщать все виды искусства наслаждения к религиозной церемонии. Песни, танцы и бой в барабаны всегда сопровождали каждый праздник.

Танец как средство драматического выражения.—У первобытных народов танец, поэзия и музыка обычно представлялись вместе и были частями одной драмы. Как таковой, это был социальный институт, в котором полностью были представлены элементы религии, войны или игры. Большинство примитивных танцев исполняли только мужчины. В знаменитом *Корробори* австралийцев мужчины танцевали, а женщины составляли оркестр.[1] Этот гимнастический танец был общим для многих племен. Танцы моросов и Иггортесов на выставке в Сент-Луисе аналогичным образом повторяли природу гимнастического танца. Военные танцы равнинных индейцев Америки известны своей гротескностью. Танец зеленой кукурузы, качина пуэбло и танец змей мокви - все они имеют экономическую основу. Однако во всем очевиден элемент игры в человеке, стремление к драматическому самовыражению и искусство мимики. Главной особенностью танца первобытных людей является регулярный ритм. Это более заметно, чем грация движений. И все же это согласуется с природой их музыки, поскольку в ней временной элемент более заметен, чем мелодия. Ритм - сильный элемент в примитивном искусстве поэзии, музыки или танца, но все они оказывают огромное социализирующее влияние. Современный танец добавил ритму изящества выражения и развил социальные тенденции. В нем любовь играет более заметную роль, чем война или религия.

Кэтлин в своей книге "*Североамериканские индейцы*" описывает танец буйвола индейцев мандан, который, по-видимому, скорее служит достижению экономической цели, чем является искусством доставления удовольствия. После неудачной охоты вернувшиеся воины достают свои маски бизонов, сделанные из головы, рогов и хвоста бизона. Они надевают их и

продолжают танцевать, пока не устанут. Десять или пятнадцать танцоров образуют кольцо и под аккомпанемент барабанного боя, криков и грохота танцуют до тех пор, пока первый измученный не исполнит пантомиму выстрела из лука, снятия кожи и разрезания на куски; но танец не прерывается, потому что другой танцор в маске занимает место упавшего. Танец продолжается день и ночь, не прекращаясь, иногда в течение двух-трех недель или до тех пор, пока в поле зрения не появится стадо буйволов; тогда воины меняют танец на охоту.

Танцы людей более низкой культуры во многих случаях использовались для выражения чувств и пожеланий. Многие танцы Египта, Греции и других ранних цивилизаций были такого рода. Священные гимны богам распевались в связи с танцами; но священный танец устарел, в западной цивилизации его место заняла современная церковная музыка.

Изобразительное искусство следует за развитием языка.— Хотя искусство разных племен различалось, мы можем предположить в целом, что существовала преемственность в развитии культуры от грубого глиняного идола первобытных народов до Венеры Милосской или Крылатой Победы; от изображений на скалах и в пещерах до Сикстинской мадонны; от грубой глиняной миски для приготовления пищи до фаянсовой вазы высочайшей формы; и от монотонного напева африканской музыки до возвышенной концепции Моцарта. Но это преемственность идей, охватывающих всю человеческую расу как единое целое, а не прогрессивное развитие отдельной ветви расы.

Представьте на мгновение ментальное и физическое окружение древнего обитателя пещеры или леса. Небеса были для него заметны только в том случае, если они влияли на комфорт его тела при солнечном свете или в бурю; деревья привлекали его внимание, поскольку давали ему пищу или кров; ревущий поток не значил для него ничего, кроме того, что препятствовал его путешествию; солнце, луна и звезды на небесах наполняли его зловещим благоговением, а духи невидимого мира творили ему добро или зло. Помимо его утилитарных чувств, никакие художественные эмоции не пробудились в этих знаках творения. Возможно, первая художественная эмоция возникла при созерцании человеческого тела. Из тщеславия, страха или любви он начал украшать его. Он скарифицирует или вытатуирует свое обнаженное тело рисунками на спине, руках, ногах и лице, чтобы выразить представление о красоте. Хотя племенной или тотемический рисунок, возможно, породил этот обычай, он хочет быть привлекательным для других, и таким образом выражаются его первые эмоции от красоты. Второй шаг - раскрасить его лицо и тело, чтобы выразить любовь, страх, ненависть, войну или религиозные эмоции. Это приводит к искусству украшения тела орнаментами, а впоследствии и к украшению одежды.

Искусство изображения поначалу не обладало особой художественной красотой, хотя украшения на стенах пещер демонстрируют мастерство в линиях и цвете. Первые репрезентации стремились только к интеллекту в передаче мысли. Барельефы древних демонстрировали мастерство изображения. Идеал окончательно сформировался до тех пор, пока эстетический вкус не улучшился, и греческая скульптура демонстрирует высокое развитие художественного вкуса. В нем гармонично сочетались красота и истина. Искусство скульптуры и живописи основано на воображении. Благодаря его совершенному развитию и совершенствованию в искусстве исполнения были обеспечены эстетические продукты человека. Тем не менее, в развитии изобразительного искусства всегда присутствует смешение эмоциональной природы. Развитие изящных искусств заключается в усилении приятных

ощущений глаз и ушей. Это достигается путем расширения способности к удовольствию и увеличения возможностей для его удовлетворения. Зачатки изящных искусств были невелики, и способность получать удовольствие, должно быть, развивалась медленно. Из искусств, привлекающих внимание, можно перечислить скульптуру, живопись, графика, садово-парковое дело и архитектуру. Удовольствие от всего, кроме последнего, исходит от попытки изобразить природу. Архитектура основана на полезном и сочетает в себе индустрию и изобразительное искусство в одном лице. Попытка подражать природе состоит в том, чтобы удовлетворить эмоции, возникающие при ее созерцании.

Любовь к Прекрасному Развивается Медленно.— Должно быть, в человеке развилось желание сделать более совершенный наконечник стрелы, топор или кельтский меч для эффективности использования, а позже и для красоты выражения. Должно быть, у них рано сформировалось представление о хорошей форме и ярких цветах в одежде. Точно так же и при смешивании цветов с целью выражения эмоций постепенно возникло утончение в смешивании. Точно так же невозможно постоянно привлекать внимание человека к прекрасным растениям и цветам, к ярко окрашенным камням, металлам и самоцветам, найденным в земле, не развив в нем нечто большее, чем простое любопытство к ним. Должно быть, он рано обнаружил разницу между объектами, которые вызывают желание обладать, и теми, которые этого не вызывают. В конечном счете он предпочел более красиво отделанное каменное орудие, чем грубо сконструированное; более красивый и эффектный цветок, чем несовершенный, и точно так же более красивые человеческие существа, чем те, которые были грубыми и уродливыми.

Удовольствие от звука проявилось на более ранней стадии, чем удовольствие от формы, хотя степень развития музыки у разных племен разная. Таким образом, жители Африки обладают гораздо большей способностью распознавать гармоничные звуки и наслаждаться ими, чем аборигены Америки. Хотя все народы обладают способностью получать удовольствие от гармоничных звуков, она сильно различается, но не шире, чем у отдельных индивидов. Это можно считать вполне универсальной способностью. Любовь к прекрасному в форме, цвете и гармоничном звучании является постоянной социальной силой и вносит большой вклад в прогресс цивилизации. Однако это не является существенной силой, поскольку зачатки цивилизации можно было бы заложить и без нее. Однако это приносит облегчение холодному деловому миру; формальное общение мужчин смягчается и приукрашивается живописью, поэзией и музыкой. Таким образом, она представляет собой важную часть современного социального развития. Художественная культура, представляющая собой высшее проявление нашей цивилизации, оказывает свое смягчающее влияние на жизнь человека.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Значение языка в развитии культуры.
2. Всегда ли язык возникает одинаково в разных населенных пунктах?
3. Развивается ли язык из общего центра или из многих центров?
4. Какое влияние оказывает развитие языка на культуру религии, музыки, поэзии и искусства?

5. Какие импульсы были более важными: одежда для защиты или для украшения?
6. Покажите, что игра является важным фактором в построении общества.
7. Сравните пиктографическое, идеографическое и фонетическое письмо.

[1] Кин, *Народы мира*, стр. 49.

ЧАСТЬ III

ОЧАГИ РАННИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ГЛАВА VIII

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ НА ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Человек - это часть Универсальной Природы.— Он является неотъемлемой частью Вселенной, и как таковой он всегда должен подчиняться физическим законам, которые ею управляют. И все же, как активное, мыслящее существо, осознающее свое существование, необходимо рассматривать его с точки зрения отношений, которые он поддерживает к законам и силам физической природы, внешним по отношению к нему. Он всего лишь частица по сравнению с планетой или солнцем, но он больше планеты, потому что он осознает свое собственное существование, а планета - нет. Однако вся его жизнь и бытие, насколько об этом можно судить, зависят от его контакта с внешней природой. Благодаря адаптации к физическому окружению он может жить; без адаптации он не может жить.

Как часть развитой природы, человек приходит в мир, не ведая о своем окружении. Он всегда подчиняется законам, которые стремятся увлечь его вперед вместе с остальными частями

системы, частью которой он является, но его медленно пробуждающиеся чувства заставляют его исследовать свое окружение. Во-первых, ему любопытно узнать, на что похож окружающий его мир, и он начинает простое расследование, которое приводит к расследованию. Знания, которые он приобретает, адаптируются к его использованию изо дня в день по мере расширения его кругозора. Посредством этих двух процессов он гармонизирует свою жизнь с окружающим его миром. Постепенно он пытается подчинить материалы и силы природы своей воле. Таким образом, он продвигается от ученика к мастеру. Внешняя природа бессознательна, пассивно подчиняясь законам, которые ею управляют, но человек, всегда осознающий себя и свои усилия, пытается доминировать над окружающими его силами, и эта борьба за преодоление окружающей среды характеризовала его прогресс. Но в этой борьбе природа ответила взаимностью на свое влияние на человека, изменив его развитие и наложив на него свой отпечаток. Он всегда был и всегда будет ограничен своим окружением. И все же в пределах, установленных природой, он является хозяином своей судьбы и развивается благодаря собственным настойчивым усилиям.

Действительно, воплощением цивилизации является борьба природы и мысли, триумф психического над физическим; и хотя человек медленно, но верно преодолевает внешние физические силы и подчиняет их своей собственной воле и гению, цивилизация должна идти естественным путем, даже если ее продукты искусственны. Во многих случаях природа кажется щедрой и доброжелательной к человеку, но опять же она кажется подлой и скупой. Дело мужчины - воспользоваться ее щедростью и трудом и изобретательностью заставить ее уступить свои вожаемые сокровища. И все же конечный результат всего этого определяется тем, в какой степени человек овладевает собой.

Благоприятное местоположение необходимо для постоянной цивилизации.—Вначале прогресса достигли только те расы, которые искали и получили благоприятное местоположение. Поразмышляйте о ранних цивилизациях мира и обратите внимание, что каждая из них зарождалась в благоприятном месте. Обратите внимание на географическое положение Египта: узкая плодородная долина, ограниченная пустыней и морем, отрезанная от контактов с другими расами. У египтян была возможность обеспечить непрерывность жизни, достаточная для зарождения цивилизации. Позже, когда появились богатство и искусство, Египет стал добычей алчных захватнических народов. Таким образом, древняя Халдея, какое-то время находившаяся вдали от контактов с другими племенами и защищенная пустыней, горами и морем, смогла зародить цивилизацию.

Но гораздо более благоприятной не только для зарождения цивилизации, но и для высокого уровня развития была территория, занятая греческими племенами. Окруженный с севера горным хребтом, со всех остальных сторон омываемый морем, плодородной и хорошо орошаемой землей с мягким климатом, он был защищен от посягательств "варваров". Влияние географических очертаний сильно заметно в развитии отдельных государств Греции. Небольшие группы, которые селились по семейному принципу, были отделены друг от друга грядами холмов, в результате чего каждое сообщество вело свою собственную характерную жизнь. У этих общин был общий язык, несколько отличающийся по диалекту, и основа общей религии, но никогда не могло существовать достаточного сходства характеров или единства чувств, чтобы позволить им объединиться в сильную центральную нацию. Разнообразие жизни проявляется повсюду. Те, кто соприкасался с океаном, отличались от тех, кто жил в глубине страны, окруженный горами. Соприкосновение с морем дает широту мысли, широту жизни, в то

время как те, кто окружен горами, ведут узкую жизнь, насыщенную мыслями и чувствами. Без защиты природы греческие государства, вероятно, никогда бы не достигли того высокого уровня цивилизации, которого они достигли.

Рим представляет собой аналогичный пример. Это правда, что итальянские племена, пришедшие на полуостров, обладали значительной силой характера и всесторонним развитием, поскольку они собирались вступить в период цивилизации. Как и грекам, дисциплина их ранних арийских предков придала им большую силу и характер. Тем не менее, выгодное расположение Италии, ограниченной на севере высоким горным хребтом и окруженной морем, давало широкие возможности для процветания национальных зародышей. Предоставленные, таким образом, самим себе, живущие под защитой заснеженных Альп и окруженные благодатным морем, национальная жизнь расширялась, правительство и закон развивались и процветали, а также практиковались искусства цивилизованной жизни. Национальное величие римлян отчасти можно объяснить периодом покоя, в течение которого они беспрепятственно занимались мирным искусством до того, как началась их эра завоеваний.

Среди гор Швейцарии есть люди, которые утверждают, что никогда не были покорены. Во время дикого нашествия варварских орд на Римскую империю они не были захвачены. Они и по сей день сохраняют свое раннее чувство свободы; их величие - в свободе и равенстве. Только горы защищали их от нападений врага и разгрома кочующих племен.

Можно упомянуть и другие нации, которые во многом обязаны географическому положению. На заре ее истории это не раз защищало Испанию от разрушения. Соединенные Штаты во многом обязаны своим независимым существованием тому факту, что между ними и метрополией пролегает океан. С другой стороны, Ирландия испытывала трудности в своей борьбе за независимое правительство из-за своей близости к Англии. Естественная защита от врагов, защита гор и лесов, близость к океану - все это оказало свое влияние на происхождение и развитие наций. И все же расы, племена и нации, однажды получив возможность развиваться и стать сильными, могут процветать без защитных условий природы. Они могут бросить вызов горам, морям и рекам, а также нападениям диких племен.

Природа почвы - важнейшее условие прогресса.—Но сама по себе география, хотя и является важным фактором прогресса, бессильна без плодородной почвы обеспечить продовольствием большое население. Первый мощный толчок для всех ранних цивилизаций дало сельское хозяйство. Только после того, как это развилось настолько, что обеспечило постоянный приток продовольствия, люди смогли иметь достаточно досуга для развития других жизненных искусств. Изобилие продовольствия, обеспечиваемое плодородием долины Нила, было ключом к египетской цивилизации. Река ежегодно разливалась по долине, оставляя удобряющий осадок на земле, уже подготовленной для возделывания. Таким образом, ежегодно без чрезмерного труда почву поливали, удобряли и подготавливали для посева. Даже когда было введено орошение, чтобы получить большой запас пищи, обработка почвы была очень легким делом. Сельское хозяйство состояло в основном в посеве семян на подготовленную почву и сборе урожая. Уверенность в урожае обеспечивала средства к существованию. Результатом дешевой еды стало быстрое размножение расы, которая существовала на низком уровне. Это создало массу неполноценных людей, управляемых несколькими деспотами.

То, что верно для Египта, верно и для всех ранних цивилизаций, поскольку каждая из них начиналась там, где можно было легко возделывать плодородную почву. Жители древней Халдеи развивали свою цивилизацию на плодородной почве. Великие города Ниневия и Вавилон были окружены богатыми долинами, и урожайность сельскохозяйственной продукции сделала цивилизацию возможной. Самые ранние признаки прогресса в Индии были обнаружены в долинах Ганга и Инда. Аналогичным образом, в Новом Свете племена, наиболее близкие к цивилизации, проживали в плодородных районах Перу, Центральной Америки, Мексики и Нью-Мексико.

Использование земли - основа общественного порядка. Способ, которым племена и нации прикреплялись к земле, определил тип социальной организации. До того, как земля рассматривалась как собственность отдельных лиц или как постоянное владение племен, метод владения землей и ее использование определяли качество цивилизации, а земельный фактор становился все более важным как фактор, определяющий социальный порядок по мере развития цивилизации. Это было чрезвычайно важно для определения качества жизни греков, и вся структура римской цивилизации была основана на земельном вопросе. Овладейте землевладением в Риме, и вы заложили фундамент римской истории. Стремление получить больше земли и простора было главной причиной вторжения варваров в империю. Все феодальное общество, включая лордов и вассалов, правительство и суды, было основано на плане феодального землевладения.

В наше время в Англии земельный вопрос временами был острым политическим и экономическим вопросом нации и в последнее время является тревожным фактором. В Соединенных Штатах быстрый прогресс обусловлен скорее обильным предоставлением свободных плодородных земель, чем какой-либо другой единственной причиной. Широкие плодородные долины более уместны в качестве основы государственного строительства, чем люди привыкли считать; и теперь, когда почти все общественное достояние распределено между гражданами, острая потребность в земле не ослабевает, а способ обращения с ней через землевладельца и арендатора быстро становится проблемным вопросом. Отношение почвы к населению создает новые проблемы, и беззаботная цивилизация подвергнется новому испытанию.

Климат во многом определяет возможности прогресса.—Все упомянутые выше очаги цивилизации располагались в странах с теплым климатом. Досуг необходим для любого прогресса. Там, где человеку требуется все его время, чтобы заработать себе на жизнь, не так много возможностей для совершенствования. Теплый климат способствует отдыху, потому что здесь потребности в еде и одежде менее насущны, чем в холодных странах. При одинаковом количестве продуктов питания в теплом климате прокормится больше людей, чем в холодном. Это, в сочетании с тем фактом, что природа более спонтанно создает обильные запасы в теплом климате, чем в холодном, делает первые шаги к прогрессу гораздо более возможными. Пища в странах с теплым климатом имеет легкий растительный вкус, который легко готовится к употреблению; более того, во многих случаях она уже приготовлена. В холодных странах, где для поддержания жизни необходимо потреблять большое количество жирной пищи, запасы продовольствия скудны, поскольку его можно получить только от диких животных. В этом регионе добывание достаточного количества пищи для поддержания жизни требует огромного труда; точно так же в холодном климате требуется много времени, чтобы приручить животных для использования и построить хижины для защиты от непогоды и холода. В результате

размножение расы происходит медленно, а прогресс в социальной и индивидуальной жизни замедляется.

Следовательно, мы должны ожидать, что все самые ранние цивилизации возникли в теплых регионах. В этом мы не разочарованы, отметив Египет, Вавилон, Мексику и Перу. Почва и климат сотрудничают в обеспечении человека подходящим местом для его первого постоянного развития. Однако в этой связи следует указать на одну опасность, возникающую в условиях дешевой пищи, а именно на быстрое размножение расы, которое влечет за собой нищету из поколения в поколение. В этих первых густонаселенных странах среди народных масс часто царили великая нужда и нищета. Тысячи чернорабочих, соревнующихся за средства к существованию, снижают способность зарабатывать до очень небольшой суммы, и это снижает уровень жизни. Однако, поскольку еда и кров стоят недорого, они могут жить на низком уровне и быстро размножаться. Человеческая жизнь дешевет, ее мало ценят деспотические правители, порабощающие своих собратьев. Другой опасностью теплого климата, которая противодействует стремлению наций к прогрессу, является тот факт, что теплый климат ослабляет человека и делает его менее активным; следовательно, в более холодном климате с неблагоприятным окружением большой прогресс достигается за счет чрезмерной энергии и сильной воли жителей.

В странах с умеренным климатом человек достиг наивысшей ступени прогресса. В этой зоне сочетание умеренно дешевых запасов продовольствия и необходимости чрезмерного потребления энергии для обеспечения продовольствием, одеждой и защитой в наибольшей степени способствовало высшим формам прогресса. Таким образом, в то время как цивилизация теплого климата привела к деспотизму, инертности и деградации масс, цивилизация умеренного климата привела к свободе, возвышению человечества и прогрессу в искусстве. Это иллюстрирует, насколько важна индивидуальная энергия для использования преимуществ, предоставленных природой.

Общие аспекты природы Определяют Тип цивилизации.— Хотя общие характеристики природы имеют большое отношение к развитию рас земли, это лишь один фактор в огромном комплексе влияний. Люди, живущие в горных твердых, те, кто живет на берегу океана, и те, кто живет на обширных внутренних равнинах, значительно различаются по ментальным характеристикам и взглядам на жизнь в целом. Бакл довольно подробно развил эту идею в своем сравнении Индии и Греции. Он пытался показать, что "историю человеческого разума можно понять, только связав с ней историю и аспекты материальной вселенной". Он считает, что все в Индии имело тенденцию принижать достоинство человека, в то время как все в Греции имело тенденцию возвышать его. Сравнив эти две страны древней цивилизации с точки зрения развития воображения, он говорит: "Подводя итог всему, можно сказать, что греки больше уважали человеческие силы; индусы - сверхчеловеческие. Первый имел дело с известным и доступным, второй - с неизвестным и таинственным". Он объясняет это различие в значительной степени тем фактом, что в Индии было чрезмерно развито воображение, в то время как в Греции преобладал разум. Причиной, приписываемой развитию воображения в Индии, является аспект природы.

Все в Индии затенено необъятностью природы. Обширные равнины, высокие горы, могучие, бурные реки, ужасные штормы и проявления природных сил в изобилии вызывают благоговейный трепет и ужас. Причины всего настолько недоступны человеческому

пониманию, что его воображение пускается в ход, создавая образы для его возбужденного и напуганного ума. Следовательно, религия экстравагантна, абстрактна, ужасна. Литература полна экстравагантных поэтических образов. Личность теряется в системе религии, в литературе фигурирует мало и поглощена необъятностью вселенной. В то время как, с другой стороны, тот факт, что в Греции не было высоких гор, не было великих равнин; были небольшие ручейки вместо рек и несколько разрушительных штормов, способствовал развитию спокойных размышлений и разума. Следовательно, в Греции человек преобладал над природой; в Индии природа одержала верх над человеком.[1]

В этой аргументации много правды, но не следует заходить слишком далеко. Ибо индивидуальные и расовые особенности имеют много общего с развитием воображения, разума и религии. Необходимо также учитывать разницу во времени развития, поскольку Греция была более поздним продуктом и обладала преимуществами многого из того, что предшествовало человеческому прогрессу. И насколько можно определить, характеристики греческих колонистов были довольно хорошо известны еще до того, как они покинули Азию. Предположение также о том, что человек полностью подвержен влиянию физической природы на протяжении всего своего прогресса, должно быть принято с видоизменением. Необходимо учитывать силу его разума, его индивидуальную силу воли, и они занимают большое место в истории его прогресса. Несомненно, громы Ниагары и зрелище огромного объема воды вызывают поэтическое восхищение в умах тысяч людей, которые наблюдали это поразительное физическое явление природы. Это внушает благоговейный трепет, пробуждает эмоции, порождает поэтическое воображение. Но конечным результатом контакта с волей человека является отключение части этой силы от ее каналов, приведение в действие умного механизма, занятого созданием полезных и красивых вещей, которые способствуют большему благосостоянию человека.

Признавая, что климат, почва, географическое положение и аспекты природы оказывают огромное влияние на ограничение возможностей прогресса человека и на управление его умственными, а также физическими характеристиками, не следует забывать, что в контакте с ними именно его господство над ними составляет прогресс, и это включает в себя активность его силы воли. Человек не раб своего окружения. Он не пассивное существо, на которое воздействуют солнце и буря и которое подчиняется силе стихий. Верно, что вокруг него установлены ограничения, в пределах которых он всегда должен действовать. И все же из поколения в поколение он отодвигает эти границы, расширяет границы своей деятельности, расширяет объем своих знаний и подчиняет своей воле все большее количество сил природы.

Физическая природа влияет на Социальный порядок.— Цивилизация не только в первую очередь основана на физических силах и ресурсах природы, но и качество социального порядка определяется этим. Таким образом, люди, живущие вдоль ручьев, равнин и лесов, выработали бы иной тип общественного устройства, чем те, кто обосновался бы на постоянных местах земледелия. Арабы-бедуины пустыни, хотя и относятся к старейшим организованным группам, за прошедшие столетия изменились очень мало, поскольку их образ жизни допускает лишь простую организацию. Точно так же это сильно контрастирует с современными нациями, построенными на промышленной и коммерческой жизни, со всеми механизмами, управляемыми силами природы. Когда в Риме появились свои аристократические собственники, которым земля распределялась большими поместьями, старое свободное земледельческое население исчезло, и рабство стало полезным дополнением к методам

обработки почвы. С другой стороны, старая деревенская община, где земля находилась в общем владении, создала небольшую кооперативную группу, тесно сплоченную на основе взаимопомощи. Крупные земельные владения Англии и Германии должны, пока они существуют, влиять на тип общественного строя и правительства, которые будут существовать в этих странах.

Поскольку индивид в определенной мере подчинен внешним законам, окружающим его, точно так же должна контролироваться социальная группа, частью которой он является. Гибкость и изменчивость человеческой природы, с ее способностью к адаптации, делают возможным развитие различных форм социального порядка. Субъективная сторона социального развития, при которой индивид стремится удовлетворить свои собственные потребности и следовать указаниям своей собственной воли, всегда должна быть модифицирующей силой, действующей на социальную организацию. Таким образом, общество становится огромным комплексом изменчивостей, которые не могут быть сведены к точным законам, подобным тем, которые существуют в физической природе. Тем не менее, если общество в своем развитии не зависит от неизменных законов, подобных тем, которые обнаружены в силах природы, тем не менее, как часть великой схемы природы, оно напрямую зависит от физических сил, которые позволяют ему существовать так же, как и индивидууму. Это привело бы к возникновению законов человеческого общения, которые модифицируются законами внешней природы. Таким образом, хотя общество психично по своей природе, оно всегда зависит в своем существовании от материального. Однако благодаря сотрудничеству человек способен более полно овладеть окружающей средой, чем работая индивидуально. Только благодаря взаимной помощи и социальной организации он способен выжить и победить.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Приведите примеры из ваших собственных наблюдений о влиянии почвы и климата на характер общества.
2. Зависит ли характер людей в Центральной Америке больше от климата, чем от расы?
3. Каким образом использование земли определяет характер общественного устройства?
4. Отличаются ли идеалы и образ мыслей людей, живущих вдоль Атлантического побережья, от идеалов и привычек людей со Среднего Запада? Если да, то в каком отношении?
5. Отличается ли отношение к жизни жителей пшеничного пояса Дакоты от отношения жителей Нью-Йорка?
6. Сравните горнодобывающее сообщество с сельскохозяйственным и зафиксируйте различия в социальном устройстве и отношении к жизни.

[1] Генри Томас Бакл, *История цивилизации в Англии*. Общее введение.

ГЛАВА IX

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ВОСТОКА

Первые нации с историческими записями в Азии и Африке.—Очаги самых древних цивилизаций находятся в плодородных долинах Евфрата и Нила. Эти центры цивилизации были основаны на плодородии речных долин и легкости их возделывания. Точно неизвестно, когда люди начали развивать эти цивилизации и откуда они пришли. Именно из калейдоскопической картины странствующего человечества в поисках пищи и крова, когда более сильные племена теснят более слабых, возникли эти постоянные очаги культуры. Перестав бродяжничать в поисках пищи, они осели, чтобы заставить почву давать продукты для поддержания жизни. Несомненно, они обнаружили, что до них здесь были другие племена и расы, хотя и не для постоянного проживания. Но культура любой отдельной группы людей уходит к своим истокам, смешивая свои обычаи и жизнь с теми, кто им предшествовал. Действительно, иногда, когда племя переходит к постоянным достижениям, вся его цивилизация считается более жестокими завоевателями. Иногда, однако, кровь захватчиков смешивалась с кровью побежденных, и элементы искусства, религии и языка обеих групп создавали цивилизацию нового типа.

География раздела, включающего страны, где самые ранние достижения оставили постоянные записи, указывает на землю, простирающуюся от территории к востоку от Тигра и Евфрата на запад до восточного побережья Средиземного моря и на юг до Египта. Несомненно, этот регион был населен племенами с различными языками и культурами. Выйдя из каменного века, мы обнаруживаем цивилизацию, простиравшуюся от северной Африки и обогнувшую Аравию через Палестину и Ассирию вплоть до долины Тигра и Евфрата. Несомненно, цивилизация, существовавшая в этом регионе, была более или менее тесно связана по общему типу, но черпала свой характер из многих примитивных источников. Когда история знакомится с достижениями этих древних народов, интересно отметить, что на этой территории выпадало

разное количество осадков. Некоторые районы были хорошо орошены, в то время как в других наблюдались длительные сезонные периоды засухи, за которыми следовали периодические дожди. Похоже также, что вероятность выпадения осадков скорее увеличивалась, чем уменьшалась, поскольку в долине Евфрата, так же как и в долине Нила, жители были вынуждены прибегать к искусственному орошению для выращивания своих культур.

Неизвестно, в какое время халдеи начали строить свои искусственные системы орошения, но это, должно быть, было вызвано увеличением запасов продовольствия у населения или, возможно, возросшей неопределенностью в отношении количества осадков. Во всяком случае, ирригационные работы стали систематической частью их промышленности и отличались большими размерами и разнообразием. Потребовалось большое инженерное мастерство, чтобы построить огромные рвы, необходимые для сдерживания сильных разливов Евфрата и Тигра. Насколько можно судить, орошение осуществлялось с помощью самотечной системы, с помощью которой каналы были проложены из водозаборов реки и протянулись по всей обрабатываемой местности. В Египте в течение длительного времени периодические разливы Нила приносили ил для удобрения и воду для увлажнения. Когда наводнение спало, были посеяны семена, выращен и собран урожай. По мере распространения населения использование воды для орошения стало более общим, и предпринимались попытки распределить ее использование не только на более широкую территорию, но и более регулярно в течение сезонов, что позволило собирать более одного урожая в год или развивать диверсифицированное сельское хозяйство. Египтяне использовали почти все современные методы добывания, хранения и распределения воды. Следовательно, в этих центрах с теплым климатом, плодородной землей и большим количеством влаги земля была создана для того, чтобы давать огромный урожай, который позволял прокормить большое население. Когда было налажено снабжение продовольствием, жители могли посвятить себя другим занятиям и постепенно развивали искусство и промышленность.

Цивилизация в Месопотамии. Тигр и Евфрат, две великие реки, берущие истоки в горных районах, веками изливавшие свои воды в Персидский залив, образовали широкую плодородную долину вдоль своих нижних течений. Почва была неисчерпаемо плодородной и легкой в обработке. Климат был почти без осадков, и сельское хозяйство зависело от искусственного орошения. Верхняя часть этой великой речной долины была образована волнистыми равнинами, простирающимися далеко на север, где, почти безлесные, они представляли собой обширные пастбища для крупного рогатого скота, что также способствовало постоянству запасов продовольствия и способствовало развитию богатства и процветанию страны. Именно в этом климате, столь благоприятном для развития древнего человека, и на этой плодородной почве, дающей такие обильные урожаи, зародилась древняя халдейская цивилизация, за которой последовали вавилонская и ассирийская цивилизации, каждая из которых создала великую империю. Эти империи, правившие по очереди, не только представляли собой центры цивилизации и богатства, но и получили господство над обширными территориями, их монархи правили на востоке, в Индии, и на западе, в Финикии. В незапамятные времена древняя Халдея, расположенная в нижнем течении Евфрата, была разделена на две части: нижнюю, известную как Шумер, и другую, верхнюю, известную как Аккад. Хотя в период полного развития этих цивилизаций доминировала семитская раса, есть все основания полагать, что большая часть культуры этих примитивных народов пришла с дальнего востока.

Влияние, идущее с Дальнего Востока.— Первых жителей этой страны иногда называли туранцами, чтобы отличить их от арийцев, семитов и других рас, которые иногда называют хамитскими. Они, по-видимому, были тесно связаны с монгольским типом людей, которые создали культурные центры на Дальнем Востоке, рано научились использовать металлы и развили высокий уровень мастерства в ремесле. Аккадцы, или шумеро-аккадцы, по-видимому, пришли из горных районов на севере и востоке и вошли в эту плодородную долину, чтобы начать работу цивилизации в очень ранний период. Их грубые деревни и примитивный образ жизни должны были быть вытеснены цивилизациями других рас, которые, используя искусство и промышленность аккадцев, подняли их культуру на гораздо более высокий уровень. Считается, что аккадцы привезли в эту страну методы изготовления различных изделий из золота и железа, которые были найдены в их древнейших гробницах. Им приписывают то, что они заложили основы промышленного искусства, которое рано проявилось в древней Халдее, Египте, а позже в Вавилонии и Финикии. Какими бы ни были основания для этой теории, последующая история цивилизаций, которые развились из Тибета как центра, по-видимому, приписывает этим людям раннее мастерство ручной работы с металлами, фарфором и стеклом. Они также рано научились делать грубые надписи для постоянной записи и строить здания из кирпича.

Аккадцы принесли с собой религиозную систему, которая представлена в сборнике молитв и священных текстов, найденных в руинах великой библиотеки в Ниневии. Их религия представлялась комплексом анимизма и поклонения природе. Для них вселенная была населена духами, которые занимали разные сферы и выполняли разные службы. Множество злых духов, действующих группами по семь человек, контролировали землю и человека. Помимо них, существовали бесчисленные демоны, которые нападали на человека в бесчисленных формах, которые работали ежедневно и ежечасно, чтобы причинить ему вред, овладеть его духом, внести сумятицу в его работу, украсть ребенка с колен отца, изгнать сына из отцовского дома или лишить жену благословения детей. Они принесли злые дни. Они принесли неудачу. Ничто не могло предотвратить их разрушительность. Эти духи, падающие подобно дождю с небес на землю, могли перепрыгивать из дома в дом, проникая в двери подобно змеям. Их жилища были разбросаны по болотам у моря, где свирепствовал мор, и в пустынях, где горячие ветры разносили пески. Болезни были представлены демонами мора и лихорадки, которые приносят человеку разрушение. Это была религия фатализма, которая утверждала, что человек всегда подвергается нападению невидимых врагов, против которых нет средств защиты. В жизни было мало надежды, а после смерти - никакой. Не было ни бессмертия, ни вечной жизни. Предполагалось, что эти духи находятся под контролем колдунов, волшебниц или священников, чем-то напоминающих знахарей диких племен Северной Америки, которые обладали властью принуждать их и причинять смерть или несчастья объектам их порицания и гнева. Таким образом, эти примитивные народы ранней Халдеи были запуганы духами земли и злобой тех, кто манипулировал духами.

Единственной светлой стороной этой картины было создание других духов, которые считались по сути добрыми и приносящими пользу, и к которым были обращены молитвы о защите и помощи. Такие существа были выше всех злых духов, при условии, что можно было призвать их на помощь. Таким образом, и дух неба, и дух земли вызвали к воображению этих первобытных людей, которые думали, что эти невидимые существа, называемые богами, обладают всеми знаниями и мудростью, которые используются для дружбы и защиты. Особенно они обращались бы к духу земли как к своему особому защитнику, который обладал властью

разрушать чары духов, принуждать к повиновению и вселять ужас в сердца нечестивцев. Такова, вкратце, была религиозная система, которую эти люди создали для себя. Позже, после семитского вторжения, сложилась религиозная система, более грандиозная по своему воображению и все же не менее жестокая в своих окончательных постановлениях, касающихся человеческой жизни и судьбы. Это перешло в религию, основанную исключительно на воображении, а поклонение солнцу, луне и звездам дало воображению человека более широкое видение, даже если это не подняло его на более высокий уровень морального поведения.

Неизвестно, когда возникли эти ранние цивилизации, но есть некоторые свидетельства того, что аккадцы появились в долине не менее чем за четыре тысячи лет до Рождества Христова, и что впоследствии они были завоеваны эламитами на востоке, которые на какое-то время получили господство, а затем были усилены семитскими народами, которые распространились на северо-восток и, от северной Африки через Аравию, на восток до Евфрата.[1]

Египет становится Центром цивилизации.—Предполагается, что мужчины Египта состоят в расовом родстве с кавказским народом, обитавшим в северной части Африки, от которого они отделились в очень ранний период и отправились оседать в долину Нила. Их нынешняя расовая принадлежность роднит их с хорошо известным берберским типом, который широко распространен в северной Африке. Предполагается, что через некоторое время после ухода хамитской ветви кавказской расы в Египет другой народ двинулся дальше, в Аравию, позже распространившись по Ассирии, Вавилону, Палестине и Финикии. Они назывались семитами. Несомненно, этот переход продолжался долго и нерегулярно, и существует множество смешений рас, в настоящее время отчетливо берберских и арабских, так что в некоторых частях Египта и к северу от Египта мы находим арабо-берберскую помесь. Несомненно, когда египтяне берберского типа пришли в Египет, они обнаружили другие расы, жизнь которых восходит к раннему палеолиту, поскольку каменные орудия, найденные на холмах, в пещерах и могилах, свидетельствуют не только о неолитической, но и о палеолитической культуре. Кроме того, колеблющаяся линия суданских негритянских типов простиралась через Африку с востока на запад и соприкасалась с кавказской породой северной Африки, и мы находим много негроидных примесей.

Однако египтяне, предоставленные самим себе на несколько столетий, начали быстрое возвышение. Во-первых, как уже говорилось, их запасы пищи были постоянными и обильными. Во-вторых, существовали также стимулы для развития искусства измерения площади земли, которое позже привело к разработке общих принципов измерения. Там наблюдали за солнцем, луной и звездами, а также развивали искусство строительства из камня и кирпича, из которого строились огромные пирамидальные гробницы царей. Ремесленники тоже научились работать с драгоценными камнями и металлами и ткать одежду, а также делать надписи на гробницах и папирусе. Казалось бы, цивилизация, однажды возникшая на протяжении стольких веков, стала достаточно прочной, чтобы оставаться постоянной или стать прогрессивной, но у Египта было очень много недостатков. Нация, располагающая самыми большими запасами продовольствия в мире, рано или поздно неизбежно попадет в беду. Так обстоит дело в случае с Египтом, с его огромными продовольственными ресурсами и накоплением богатств; в конечном итоге он был обречен на нападения ревнивых и завистливых народов.

История Египта представлена царскими династиями и сменой правительства на протяжении длительного периода, прерванного вторжением племен с запада и севера, что нарушило равномерность развития. Он разделен на два великих центра развития, Нижний Египет, или Дельту, и Верхний Египет, часто сильно различающиеся по характеру цивилизации. Тем не менее, на последнем этапе своего господства Египет в течение тысячи лет вел войну с семитскими народами Вавилона и Ассирии. Это была великая житница мира, центр богатства и культуры.

Цари Египта были деспотами, которых народ считал богами. Они были главой не только государства, но и религиозной системы, и, следовательно, благодаря этому двойному главенству имели возможность править с абсолютной властью. Духовенство вместе с несколькими дворянами представляло интеллектуальную и социальную аристократию страны. Рядом с ними были воины, которые были исключительным классом. Ниже них шли пастухи и фермеры, и, наконец, рабы. Хотя кастовая система здесь царила не с такой жесткостью, как в Индии, все группы людей были связаны влиянием классовой среды, из которой они не могли вырваться. Беднейшие классы настолько деградировали, что во времена голода они были вынуждены продавать свою свободу, свою жизнь или свой труд королям за еду. Они стали всего лишь трудовыми животными, вынужденными из-за нехватки хлеба строить памятники королям. Свидетельства египетской цивилизации в виде искусства, письменности, живописи, скульптуры, архитектуры, а также великих пирамид, обелисков и сфинксов были всего лишь свидетельствами славы царей, построенной на позоре человечества. Действительно, существовал некоторый прогресс в искусстве письма, в науке астрономии и геометрии, а также в производстве стекла, керамики, полотна и шелка в сфере промышленного искусства. Откровения, принесенные в последние годы из гробниц этих королей, где хранились художественные ценности, представляющие цивилизацию того времени, демонстрируют нечто от великолепия королевской семьи и дают некоторое представление о роскоши цивилизации высших классов. Здесь хранились лучшие произведения искусства того времени.

Чудеса Египта проявились в конструкции пирамид, которые были всего лишь гробницами царей, на строительство которых миллионы рабочих потратили свои жизни. Они представляют собой самые грандиозные сооружения древней цивилизации, записи о которых сохранились. Какими бы древними они ни казались, оглядываясь назад, к началу истории, они представляют собой кульминационный период египетского искусства. Шестьдесят семь из этих огромных сооружений простирались примерно на шестьдесят миль над городом Каиром, вдоль края Ливийской пустыни. Они расположены вдоль великого египетского естественного места захоронения в западной части долины Нила, как своего рода бульвар гробниц царей и знати. Большинство из них построено из камня, хотя некоторые - из самана или высушенного на солнце кирпича. Последние превратились в огромные конические горы, подобные пирамидальным храмам Вавилона.

Самая большая пирамида Хеопса возвышается на высоту 480 футов и имеет основание площадью 13 акров. Историк Геродот рассказывает, что на возведении этого грандиозного сооружения в течение 20 лет было занято 120 000 человек. Никогда не было объяснено, как эти люди, еще недостаточно развитые в практической механике, не открывшие применения пара и не применявшие железо, могли воздвигнуть эти огромные сооружения. Помимо пирамид, великие дворцы и храмы царей Фив в Верхнем Египте соперничали по величии с одиночными пирамидами Мемфиса. Эпоха за эпохой, столетие за столетием мы были свидетелями

строительства этих храмов, дворцов и гробниц. Говорят, что Карнакский дворец, самое замечательное сооружение древности или современности, находился в процессе строительства более пятисот лет, и неизвестно, сколько сотен тысяч людей потратили свои жизни на эту цель.

Точно так же могучие сфинксы и колоссальные статуи вызывают удивление и восхищение всего мира. Особенно следует упомянуть в этой связи фиванские колоссы высотой сорок семь футов, каждый из которых высечен из цельного гранитного блока. На пустынной равнине сидели эти безмолвные фигуры, безмятежные и бдительные, несущие свою неутомимую вахту на протяжении веков.

Пришествие семитов.—В то время как древняя цивилизация в устье Евфрата зародилась у примитивных народов с гор к востоку от Евфрата, а древнеегипетская цивилизация получила свой импульс от кавказского племени в северной Африке, великая цивилизация от Средиземного моря до реки Инд была развита семитами. К западу от Евфрата, по Аравии и через Сирию к побережью Средиземного моря кочевали племена арабов. Возможно, наиболее типичный древний тип семитской расы обнаружен в Аравии. В этих пустынных землях толпы людей время от времени пересекали известный мир. Их ранняя жизнь была скотоводческой и кочевой; следовательно, они обязательно занимали большую территорию и постоянно находились в движении. Судя по самым ранним историческим данным, страна постепенно становилась более засушливой — выпадало меньше регулярных осадков.

Поэтому эти люди были вынуждены время от времени уходить в горные долины и на луга севера, а также на сельскохозяйственные угодья в долинах рек, бродя по заселенным районам в поисках запасов продовольствия для себя и своих стад. После раннего заселения Шумера и Аккада эти семитские племена переселились в долину Евфрата и при Саргоне I завоевали древнюю Вавилонию в Аккаде, а затем распространили завоевание на юг, на Шумер. Они основали два главных города к западу от Евфрата - Ур и Эриду. Вторгшись на эту территорию, они переняли уже сложившиеся искусства и отрасли промышленности, но принесли с собой доминирующую силу и язык завоевателей. Четыре последовательных вторжения этих людей на эту территорию в конечном итоге превратили всю жизнь в семитскую цивилизацию.

Позже одна ветвь двинулась на север и обосновалась выше по течению Тигра, основав город Ниневия. Эламцы, другое семитское племя к востоку от Евфрата, основали великие города Сузы и Экбатану. Далеко на северо-западе проживала армянская группа семитов, а прямо на востоке, на берегах Средиземного моря, жили финикийцы. Вся эта территория со временем приобрела семитский тип цивилизации. Кроме того, хиксосы, или цари-пастухи, вторглись в Египет и господствовали на этой территории в течение двухсот лет. Позже финикийцы стали великим морским народом мира и расширили свои колонии вдоль побережья через Грецию, Италию, северную Африку и Испанию. Итак, семитское влияние распространилось от Геркулесовых столпов на дальнем востоке до реки Инд в Индии.

Как ни странно, могущественные империи Вавилон и Ниневия, Финикия и Элам потерпели крах, в то время как небольшая территория, включающая долину Иордана, называемая Палестиной, на которой проживала небольшая и незначительная ветвь семитской расы, называемая евреями, создала литературу, язык и религию, которые оказали самое мощное влияние на все цивилизации даже до настоящего времени.

Финикийцы стали Великими мореплавателями.— Хотя финикийцам приписывают создание первой великой морской державы, они не были первыми мореплавателями. Задолго до того, как они появились, лодки курсировали вверх и вниз по реке Евфрат, а на острове Крит и в других местах древние эгейцы вели свою торговлю на кораблях с Египтом и восточным Средиземноморьем. Эгейская цивилизация предшествовала грекам и существовала в то время, когда Египет и Вавилон были молоды. Главный город Кносс также демонстрировал высокий уровень цивилизации, о чем свидетельствуют руины, обнаруженные недавними исследователями на острове Крит. Известно, что они вели торговлю с древним Египтом, но был ли их город разрушен землетрясением или более поздними дикими греческими пиратами, неизвестно. Финикийцы, однако, освоили полосу территории вдоль восточного побережья Средиземного моря и построили великие города Тир и Сидон. Из этих метрополий они расширили свою торговлю через Средиземное море и Геркулесовы столпы, а также основали свои колонии в Африке, Греции, Италии и Испании. Спустя долгое время после того, как Тир и Сидон, метрополии, пришли в упадок, Карфаген превратился в один из самых могущественных городов и правительств древних времен. Несомненно, финикийцы заслуживают большой похвалы за развитие кораблестроения, торговли и коммерции, а также за расширение своих исследований на широком пространстве известной земли. Им мы также приписываем совершенство алфавита и изготовление стекла, драгоценных камней и красителей; но их выдающееся положение в истории проявилось в длительной борьбе между карфагенянами и римлянами.

Сравнение египетской и вавилонской цивилизаций.—В целом, между египетской и вавилонской цивилизациями есть сходство в некоторых отношениях. Выходцы из разных расовых групп, из разных центров неизбежно должны испытывать контрасты во многих жизненных искусствах. Египет был изолированной страной с длинной рекой, протекающей по всей его протяженности, которая приносила с гор обломки, поддерживавшие плодородие его долин. Сообщение устанавливалось на всем протяжении с помощью лодок, которые имели тенденцию способствовать социальным контактам и налаживанию национальной жизни. Имея Средиземное море на севере, Красное море на востоке и Ливийскую пустыню на западе, он был достаточно хорошо защищен, хотя и не был закрыт высокими горными хребтами. Тем не менее, он всегда был открыт для отважных захватчиков, которые искали пищу для стад и людей. У людей, страдающих от засухи в полузасушливых районах Африки и Аравии, всегда была "кукуруза в Египте".

Тем не менее, хотя Египет подвергался многочисленным вторжениям, он со значительным постоянством сохранял древние расовые черты и имел непрерывность развития на протяжении прошедших веков, сохранив многие примитивные характеристики. Долина Евфрата сохраняла плодородие благодаря течению великих рек Тигр и Евфрат, которые, имея большой водораздел в горах, обрушивали наводнения по долинам, принося ил, который делал землю плодородной. Но в обеих странах в ранний период население посягало на естественные запасы продовольствия, и для увеличения запасов продовольствия были внедрены методы орошения. Попытки построить дворцы, монументы и гробницы были характерны для обоих народов. Из-за засушливого климата эти великие памятники сохранялись свежими на протяжении тысячелетий. В долине Евфрата многие города, превратившиеся в руины, были засыпаны дрейфующими песками и наводнениями до тех пор, пока не оказались погребены под поверхностью.

В скульптуре, живописи и вообще в искусстве, а также в постоянстве своих могучих пирамид, сфинксов и гробниц Египет стоит далеко впереди Вавилонии. Разница в основном выражается в действии, поскольку в Египте в большей части архитектурных произведений присутствует выражение спокойствия, торжественности и умиротворения, в то время как в Вавилонии меньше мастерства и больше действия. Свидетельства этого типа цивилизации схожи в одном отношении, а именно в том, что за тысячелетие развития были оставлены великие памятники, демонстрирующие величие королей, монархов и священников, построенные тысячами рабов, страдавших от пренебрежения своих начальников на протяжении веков тяжелого труда. Несомненно, это непризнание прав страдающего человечества постепенно привело к разрушению этих великих наций. Если бы сила великой нации тратилась на создание могучих представлений о славе и могуществе королей, пренебрегая улучшением расы в целом, это не могло бы означать ничего другого, кроме окончательного уничтожения.

В то время как мы с удивлением созерцаем величие памятников пирамид, сфинксов Египта и крылатых быков Ассирии, мы с грустью размышляем о стоимости материалов и жизней, которые потребовались для их строительства. Поэтому неудивительно, что сегодня там, где когда-то люди жили, думали и трудились, где росли и процветали нации, где возделывались поля и собирались обильные урожаи, и где вся земля была наполнена национальной жизнью, не осталось ничего, кроме бесплодной пустоши и дрейфующих песков, и все потому, что люди не смогли в полной мере оценить реальные человеческие ценности. Какими бы удивительными ни казались многие изделия этих древних цивилизаций, показать можно сравнительно немного, если учесть, что на их создание ушло четыре тысячи лет. Какими бы могущественными ни были достижения, медленный процесс развития свидетельствует об отсутствии жизненно важного прогресса. Мы не можем отделаться от мысли, что деспотизм, существующий в восточных странах, должно быть, подавил лучшую жизнь и энергию народа. Печально размышлять о разрушении этих могущественных цивилизаций, и все же мы можем вдумчиво задаться вопросом, какое оправдание можно было бы выдвинуть для их продолжения.

Это правда, что Египет оказал влияние на Грецию, которая позже стала столь могущественной в своем влиянии на западные цивилизации; и, несомненно, Вавилон внес большой вклад в развитие евреев, которые, в свою очередь, произвели неизгладимое впечатление на мир. Метод распространения культур данного центра показывает, что все расы были крупными заемщиками, и обычно, когда одно искусство, отрасль промышленности или обычай были основательно укоренились, они могут продолжать оказывать влияние на другие расы после того, как раса, давшая продукт, исчезла, или другие нации, в то время как первоначальная нация погибла.

Евреи внесли Постоянный вклад в Мировую цивилизацию.— Традиция, довольно хорошо подтверждаемая историей, показывает, что Авраам вышел из Ура Халдейского примерно за 1900 лет до Рождества Христова и со своей семьей двинулся на север, в Харран, в поисках больших пастбищ для своих стад на травянистых равнинах Месопотамии. Оттуда он направился на запад, в Палестину, совершил путешествие в Египет и вернулся в верховья Иордана. Здесь его племя росло и процветало и, наконец, по обычаю скотоводческих народов, двинулось в Египет за зерном во время засухи. Там его народ прожил несколько сотен лет, будучи привязанным к египетской нации и переняв многие аспекты египетской цивилизации. Когда он повернулся спиной к своему народу в Вавилоне, он оставил политеизм позади. Он получил

представление об одном высшем существе, правителе и творце вселенной, которое не могло быть показано в виде образа, созданного человеком.

Это был не первый случай в истории человечества, когда народы приблизились к идее единого верховного Бога над всеми богами и людьми, но это был первый раз, когда концепция о том, что Он был единственным Богом, и чистый монотеизм получили господство. Без сомнения, в истории развития иврита эта идея возникла как постепенный рост, а не как мгновенное вдохновение. Фактически, все народы, достигшие сколь-либо продвинутой степени религиозного развития, приближались к идее монотеизма, но евреям оставалось применять ее на практике в своей социальной жизни и гражданском устройстве. Это стало великой центральной управляющей мыслью национальной жизни.

По сравнению с великими империями Вавилона, Ниневии и Египта еврейская нация была маленькой, грубой, варварской, незначительной, но идея единого бога, управляющего всеми, который по замыслу перешел от бога власти, неотвратимости и мести к богу справедливости, который контролировал дела людей, развила еврейскую концепцию человеческих отношений. Это привело их к разработке нормативно-этической системы, которая стала основой еврейского содружества и установила свод законов для управления страной, который использовался всеми последующими нациями в качестве основы морального элемента в их гражданском кодексе. Моисей не был первым законодателем мира народов. Действительно, до того, как Авраам покинул свой древний дом в Халдее, в Вавилоне правил царь Хаммурапи, который сформулировал мудрый свод законов, который, как говорят, является первым, о котором у нас есть какие-либо записи в истории человечества. Еврейский народ всегда был подчинен другим народам, но после того, как его племена развились в царство и их царю Саулу наследовали Давид и Соломон, он достиг высокого уровня цивилизации в определенных областях. И все же в лучшие времена, во времена правления Давида и Соломона, это была в целом варварская нация. Когда евреи были окончательно завоеваны и уведены в Вавилонский плен, они задумались о своей древней жизни, своих законах, своей литературе, и была составлена большая часть Библии. Этот инструмент был более великим, чем дворцы Вавилона или египетские пирамиды, или великие завоевания вооруженных сил в деле сохранения жизни нации. Его история, его религия, его литература в пословицах и песнях, его законы, его моральный кодекс - все это были непреходящими памятниками, которые существовали и будут существовать до тех пор, пока человечество продолжает свои попытки установить справедливость среди людей.

Цивилизации Индии и Китая.— Прежде чем оставить тему восточных цивилизаций, необходимо хотя бы кратко упомянуть о развитии индуистской философии и религии. В долинах великих рек Индии, в тени высочайших гор, вздымающихся к небесам, вырос великий народ с великой ученостью и замечательной философией. В своих абстрактных концепциях они построили самую удивительную и сложную теогонию и богословие, когда-либо изобретенные людьми. Эта система, представленная элементами права, теологии, философии и языка, литературы и обучения, содержится в Ведах и великих литературных произведениях поэтов. Они раскрывают нам интенсивность обучения во времена наивысшего развития индийской философии. Однако его влияние, заключенное в брахманической религии фатализма, было в значительной степени непрогрессивным.

Позже, примерно за 500 лет до Рождества Христова, когда Гаутама Будда разработал свою этическую философию жизни, в мир пришла новая надежда. Но это не привело к возрождению Индии, а, скорее, пришло в упадок и перешло в Китай и Японию. Влияние индийской цивилизации на западную цивилизацию было очень незначительным из-за большого разделения между ними и в значительной степени из-за того, что их цели были разными. Первый посвятил себя осмыслению жизни, второй разрешил себя действию. Тем не менее, мы найдем в греческой философии и греческой религии тени восточных знаний. Но индуистская цивилизация, развивая многое великое и благородное, как и многие восточные цивилизации, оставила огромные массы людей без помощи. Если учесть, чего можно было бы достичь в Индии, ее хорошо охарактеризовать как "страну сожалений".

При расселении человеческой расы по земле один из первых великих центров культуры был основан в Тибете, в Азии. Предполагается, что здесь происходит происхождение монгольских народов, а китайцы представляют одну из главных ветвей монгольской расы. В очень ранний период они достигли продвинутой стадии цивилизации со многими похвальными чертами. Их искусство, формы изготовления керамики и фарфора, их традиционные кодексы законов оказали влияние на Дальний Восток. Кульминацией их философии стал Конфуций, живший примерно за 500 лет до Рождества Христова, а их религия была основана Дао Цзе, который существовал за много веков до этого. Он был основателем религии Дао в Китае. Но цивилизация Китая распространилась по всему Дальнему Востоку, проникла в Корею, а затем и в Японию. У Китая было очень мало контактов с западной цивилизацией, и его история до сих пор неясна, но в Китае было сделано много чудесных вещей, которые сейчас, в последние годы, добросовестно изучаются и записываются. Их искусство работы с фарфором и металлами оказало свое влияние на другие народы и носит долговременный характер.

Пришествие ариев. Третья великая ветвь кавказского народа, чья первобытная родина, по-видимому, находилась в Центральной Азии, — это арийцы. Где-то к северу от огромной территории семитов в Ниневию, Вавилон и через Армению постепенно пришел народ, отличный по типу от семитов и египтян. Они жили на бескрайних травянистых равнинах Центральной Азии, кочевали со своими стадами и оседали достаточно надолго, чтобы собрать урожай, а затем двинуться дальше. Они вели простую жизнь, но были энергичным, бережливым и любящим семью народом; и в то время как великая цивилизация Вавилона, Ассирии и Египта развивалась, они наступали с севера. Они, наконец, развили в Персии великую национальную жизнь.

Впоследствии, при Дарии I, на месте древней цивилизации, которую он завоевал, была основана великая арийская империя, масштабы которой были больше, чем мир знал до сих пор. Она простиралась на территории древних Ассирийской и Вавилонской империй, Египта, Малой Азии и Сирии, в Кавказском и Каспийском регионах; охватывала Мидию и Персию и простиралась в Индию до самого Инда. Старые семитские цивилизации угасали, и появлялся контроль арийской расы. Позже эти персы оказались в состоянии войны с греками, которые принадлежали к той же расовой группе. Персидская империя не сильно отличалась от более поздних Вавилонской и Ассирийской империй. Более конкретно, она стала мировой империей, которая намеревалась завоевывать и грабить другие народы. Возможно, она и была в определенной степени просвещенной, но она восприняла идею милитаризма и завоеваний. Это была первая великая империя Востока, вступившая в контакт с зарождающейся западной цивилизацией, центром которой тогда была Греция.

Эта арийская раса, если рассматривать ее в Европе или в западной цивилизации, известна как нордическая раса. При рассмотрении западной цивилизации будет продолжено обсуждение происхождения и распространения этой расы.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Изучите экономическую основу Египта. Вавилона. Аравии.
2. Почему восточные народы вступили в войну? Покажите на примере.
3. Какой непреходящий вклад внесли Египет и Вавилон в развитие цивилизации?
4. Каков был вклад иврита?
5. Почему эти древние империи пришли в упадок и исчезли?
6. Изучите различия между цивилизацией Вавилона и Египта и западной цивилизацией.
7. Сравните цивилизацию Индии и Китая с западной цивилизацией.

[1] Л. В. Кинг, *История Шумера и Аккада. История Вавилона.*

ГЛАВА X

ВОСТОЧНЫЙ ТИП ЦИВИЛИЗАЦИИ

Правительства ранних восточных цивилизаций. Сравнивая восточные цивилизации, возникшие почти независимо в разных частях Азии и Африки, с европейскими цивилизациями,

мы будем поражены деспотизмом этих древних правительств. Нелегко определить, почему эта особенность должна была быть настолько универсальной, если только ее нельзя было отнести к человеческим чертам, присущим человеку на данном конкретном этапе его развития. Возможно также, что при выходе из патриархального состояния общества, где небольшие независимые группы были тесно связаны со старейшим членом мужского пола в качестве лидера и правителя всего, абсолютная власть в этих условиях была необходима для сохранения племени или группы, и это стало постоянным обычаем, который никто не ставил под сомнение.

Впоследствии, когда население увеличилось вокруг общего центра и различные племена и группы были подчинены центральной организации, обычай абсолютного правления был передан от небольшой группы к королю, который правил всеми. Кроме того, на характер большинства из этих правительств, возможно, повлиял тип преобладавшей религии. Она была систематизирована под руководством священников, которые стояли между людьми и великим неизвестным, обладая абсолютной властью, но работая над эмоцией страха. Возможно также, что большая группа людей с ограниченным запасом продовольствия была легко низведена до состояния рабства и проживала на территории как масса неорганизованного человечества, подвластного только высшей направляющей силе. Похоже, что это отсутствие организованной народной воли. Религии также пристально смотрели на авторитет прошлого, развивая неизменность обычаев, привычек, законов, и социальных обычаев. Эти условия способствовали осуществлению деспотизма тех, кто находился у власти.

Война существовала ради Завоевания и грабежа. Цари этих восточных деспотий, казалось, были одержимы непомерным тщеславием и, однажды придя к власти, использовали не только все ресурсы нации и народа для возвеличивания этой власти, но также использовали массы народа дома на работе и за границей на войне во славу правителей. Следовательно, захватнические войны были частым явлением, всегда сопровождавшимся стремлением к разграблению территорий, богатств храмов и казны правителей. Много раз войны были основаны на прихотях королей и правителей и тривиальных вещах, которые можно объяснить только чрезмерным эгоизмом и тщеславием; тем не менее, почти в каждом случае идея завоевания заключалась в том, чтобы увеличить богатство нации и власть короля, начав войну. Конечно, существовали зависть народов и соперничество за превосходство, о чем свидетельствует тысячелетняя война между Египтом и Вавилонией, или завоевание Вавилона Ассирией, или, более того, более позднее завоевание всего Востока персидскими монархами. Эти великие войны характеризовались грубой борьбой и истреблением орд людей. Только после того, как в обиход вошли лошадь и колесница, методы ведения войны значительно улучшились. В большинстве этих войн использовалось бронзовое оружие, а позже и железо. Это было просто варварство, идущее войной с варварством, чтобы усилить варварское великолепие.

Религиозная вера была важным фактором деспотического правления. Вначале мы обнаружим, что анимизм, или вера в духов, был общим для всех народов и племен. В ранней религиозной жизни людей существовало дикое, неорганизованное суеверие, которое привело их в подчинение контролю духов мира сего. В медленном развитии масс эти идеи всегда оставались заметными, и какой бы высокоразвитой ни стала религиозная жизнь, какой бы чистой ни была система религиозной философии и религиозного культа, представленная самыми умными и наиболее продвинутыми из людей, все же остается правдой, что народными массами владело грубое суеверие; и, возможно, это в значительной степени отвечает на вопрос, почему религия

Востока могла, с одной стороны, достичь таких высот чистоты духа и поклонения, а с другой - такой деградации в мышлении, концепции и практике. Одной рукой он мог дотянуться до небес, а другой - до самых грубых проявлений поклонения природе.

Похоже, пришло время, когда в целях самозащиты человек должен был манипулировать духами и контролировать их, чтобы спасти себя от уничтожения, и были люди, особенно приспособленные к этому процессу, которые сформировали зачатки великой системы жречества. Они стояли между массами и духами, и по мере развития системы и увеличения числа священников они стали теми, кто управлял массами вместо духов. Таким образом, жречество, где бы оно ни развило великую систему, проявляло почти сверхчеловеческую власть над невежественными, униженными и суеверными. Политика королей заключалась в том, чтобы культивировать и защищать это священство, и во многом именно это позволяло им иметь власть над массами. Однажды получив эту власть, а воинский дух возник в противостоянии чужеземным племенам, жрецы стали во главе военной, религиозной и гражданской систем нации. Действительно, древний царь был верховным жрецом племени, и он унаследовал через долгие поколения особую функцию руководителя религиозного культа.

Нетрудно представить, что там, где было развито искусство бальзамирования, люди верили в будущую жизнь души. Религиозная система египтян действительно носила весьма примечательный характер. Центральной идеей в их доктрине было единство Бога, которого они признавали единым Высшим Существом, которому было дано имя Создатель, Вечный Отец, для обозначения различных характеров, в которых он проявлялся. Этот чистый монотеизм редко воспринимался широкими массами людей; более того, следует предположить, что многие представители жреческого сословия едва ли доросли до его чистых концепций. Но были и другие группы или династии богов, которым поклонялись по всему Египту. В основном это были мифические существа, которые, как предполагалось, выполняли особые функции в сотворении Вселенной и управлении ею. Среди них Осирис и Исида, его жена и сестра, были важными, и их поклонение было распространено по всему Египту. Осирис пришел на землю в интересах человечества, чтобы проявить истину и добро в жизни. Он был предан смерти в результате козней злого духа, был похоронен и воскрес, а впоследствии стал судьей мертвых. В этом мы находим величайшую тайну египетской религии. Тифон был богом злых духов, злым, мятежным дьяволом, который держал в своих руках все ужасы болезней и пустыни. Иногда он принимал облик страшной змеи, снова - крокодила или гиппопотама.

Стремясь через свет религиозной мистерии объяснить все природные явления, наблюдаемые в физической природе, египтяне вошли в привычку грубого поклонения животным. Кошка, змея, крокодил и бык стали священными животными, убить которых было величайшим святотатством. Даже если кому-то настолько не повезло, что он случайно убил одно из этих священных животных, его жизни угрожала опасность от рук разъяренной толпы. Рассказывают, что римский солдат, убивший священную кошку, был спасен от уничтожения толпой только благодаря заступничеству великого правителя Птолемея. Лишение жизни одного из этих священных существ вызывало глубочайший траур, а часто и сильнейший ужас, в то время как каждый член семьи брил голову после смерти собаки.

Во всем этом поклонении также присутствовал символизм. Таким образом, скарабей, или жук, который считался особо священным, считался эмблемой солнца. Тысячи этих реликвий можно найти в различных музеях, сохранившихся до настоящего времени. Бык Апис не только был

священным существом, но и считался настоящим богом. Считалось, что душа Осириса проникла в дух быка, и после смерти быка она перешла в душу его преемника. Поклонение низшим формам жизни привело к огрубению религиозных верований и практики. Трудно установить, как это произошло. Некоторые ученые предполагают, что поклонение животным берет свое начало в низшей форме культа, принадлежащей коренным племенам Египта, и что высший порядок был введен хамитами или, возможно, семитами, которые смешались с исконными жителями долины Нила и победили их. По всей вероятности, передовые идеи религиозной веры и мышления были существенным результатом учености и спекулятивной философии египтян, в то время как древнее поклонение животным стало наиболее удобным для огромных масс низких и деградировавших существ, которые проводили свою жизнь в строительстве гробниц для великих.

Религиозная жизнь египтян была защищена тщательно продуманным жречеством. Она сформировала совершенную иерархию священников, первосвященников, писцов, хранителей священных одежд и животных, скульпторов, бальзамировщиков, помимо всех тех, кто сопровождал богослужения и религию. Этот класс не только был привилегированным среди всех каст Египта как представляющий высший класс людей, но и пользовался иммунитетом от налогообложения и имел привилегию распоряжаться продуктами, произведенными на трети земли, для покрытия расходов на храм и религиозное богослужение. Церемониальная жизнь священников была почти идеальной. Скрупулезно заботясь о своей персоне, они принимали ванну дважды в день и часто ночью, а каждый третий день брили все тело. Их белье было до боли опрятным, и они питались простой пищей, которая считалась подходящей для служения религии. Они оказывали огромное влияние не только на религиозную жизнь египтян, но, из-за особого отношения религии к правительству, на все развитие Египта.

Религия восточных народов была непрогрессивной по своей природе. Она имела тенденцию подавлять свободу мысли и действий. Как бы это ни было связано со сковывающим влиянием касты, человек не мог освободиться от диктата религии. Ужасающее величие природы нашло свое отражение в ужасах религии; и эта религия пыталась ответить на все вопросы, которые могли возникнуть относительно внешней природы. Она покоилась на основе авторитета, построенного на вековых традициях и благодаря постоянному доминирующему ремеслу священников. Человеческий разум, борющийся в своих собственных узких рамках, не мог преодолеть отупляющее и стерилизующее влияние такой религии. Низшие формы религии были "земными". Высшие формы состояли из таких абстрактных представлений о сотворении земли, манипулировании всеми силами природы и контроле над всеми силами человека, что были совершенно непрогрессивными. Не могло быть независимого научного исследования. Не могло быть рационального развития разума. Религия Востока принесла мрак в массы и навсегда лишила надежды. Люди стали подвластны жестоким силам судьбы. Как же тогда могло произойти интеллектуальное развитие, основанное на свободе действий? Как может существовать какая-либо высшая жизнь души, какая-либо моральная культура, какой-либо значительный прогресс в искусстве и науке или какое-либо популярное выражение относительно войны и правительства?

Социальная организация была неполной.—Вся социальная организация тяготела к общему центру, королю, и было очень мало местной организации, за исключением случаев, когда это было необходимо для того, чтобы поставить людей под контроль официального правления. По-видимому, было очень мало добровольных ассоциаций. Среди знати, священников и

высокопоставленных дам мы часто находим изысканные наряды, разнообразные украшения, ожерелья, кольца и серьги; но все, что доставалось богатым, казалось лишением бедных. Действительно, если мы примем во внимание, что вырастить ребенка до двадцати одного года в Египте стоило самое большее несколько шиллингов, мы можем представить, какой скудной и скудоумной должна была быть та жизнь. Беднейшие слои населения одевались в очень простом стиле, в единственную льняную рубашку и поверх нее шерстяную накидку; в то время как среди очень бедных было надето гораздо меньше одежды.

Однако, похоже, что у части населения было время заниматься такими видами спорта, как расставление силков на птиц, ловля рыбы, народная охота, борьба, игра в шашки, шахматы и мяч, и, похоже, многие из этих людей были одарены в этих видах спорта. Трудно определить, какие именно классы людей занимались этим досугом. Особенно в случае с Египтом, большинство людей были обречены на тяжелый труд. Вероятно, знать и состоятельные люди были единственными классами, у которых было время для занятий спортом. Великие храмы и дворцы были построены из цельной каменной кладки и кирпича, но жилые дома были построены в легком, изящном стиле, окруженные длинными галереями и террасами, обычными в этот период развития восточной цивилизации. Озеленение было симметричным и аккуратным, дорожки вели по четко очерченным линиям и были тщательно продуманы. Комнаты в домах тоже были хорошо обустроены и со вкусом оформлены, и члены семьи распределялись по его просторным апартаментам, причем каждый человек находил свое особое место по положению и службе.

Для сравнительно небольшого числа преуспевающих и влиятельных людей жизнь была изысканной и роскошной, насколько позволяли изобретения и удобства для комфорта. У них были хорошо построенные и благоустроенные дома, и, судя по реликвиям, обнаруженным в гробницах, а также по записям и надписям, люди носили богато украшенную одежду и прекрасные драгоценности. У них было множество праздников с музыкой и танцами, а слуги прислуживали им во всех сферах жизни. Также рассказывают, что летом по великим рекам были обычны экскурсии. Но даже при том, что среди богатых была легкая жизнь, они были лишены многих удобств, известных современному времени. У них были хлопчатобумажные и шерстяные ткани для одежды, но не было шелка. В те дни у них были дантисты и доктора, а зубы были пломбированы золотом, как и в наше время. Их пища состояла из мяса и овощей, но не было ни кур, ни яиц. В Месопотамии они пользовались верблюдом, а в Египте ходили в основном пешком или плыли на лодке по реке. Однако, когда мы рассматриваем превращение древнего Вавилона в Ниневию, а египетской цивилизации древних Фив в ту, которая развилась позже, есть свидетельства прогресса. Религиозная жизнь утратила значительную часть своей грубости, отменила человеческие жертвоприношения и развила утонченный мистицизм, который был более возвышенным, чем грубое поклонение природе.

Кастовое правление, установившееся в обществе в этот ранний период, приковывало каждого индивидуума к его определенному месту. Из этого места не могло быть выхода. Простые рабочие, перетаскивающие огромные каменные блоки для строительства могучих пирамид в долине Нила, могли быть не кем иным, как простыми рабочими. И их сыновья и дочери из поколения в поколение должны вести один и тот же образ жизни. И хотя воинам жилось намного лучше, они тоже были ограничены своей собственной группой. Класс пастухов должен навсегда остаться классом пастухов; они никогда не смогут возвыситься над своим окружением. То же самое было в Вавилоне и Индии. Действительно, существовало небольшое

отклонение от кастовой системы в Египте и Вавилоне, но в Индии она установилась с древнейших времен, и люди и их обычаи были кристаллизованы; они были связаны цепью судьбы в кастовой системе навсегда. Таким образом, мы увидим, что отношение населения к земле и связующее влияние древних обычаев имели тенденцию к развитию деспотизма в восточной цивилизации.

Результатом всего этого стало то, что нигде не было свободы личности. С кастовостью, деспотизмом и деградацией люди продвигались вперед в политической и религиозной жизни как по плоскости, которая наклонялась так слабо, что, если не смотреть поверх ее поверхности на протяжении прошедших веков, можно заметить мало изменений. Король был богом; правительство обладало сверхъестественной силой; его авторитет не подлежал сомнению. Правление армии было окончательным. Жестокость королей и гнет правительства были обычным явлением, и, таким образом, раздавленный и угнетенный, обычный человек не имел возможности подняться и ходить с достоинством, подобающим его мужественности. Правительство, если его вообще можно проследить до его источника, имело божественное происхождение, и хотя те, кто правил, могли на мгновение задуматься о своих собственных деспотических действиях и в особых случаях уступать в милосердии к своим подданным, с точки зрения подданных, не могло быть ничего, кроме как уступить деспотизму королей и безжалостному правлению правительства.

Таким образом, мы обнаружим, что при всех приложенных усилиях большая их часть была потрачена впустую. Миллионы людей рождались, жили и умирали, не оставляя почти никаких следов своего существования. Неудивительно, что, поскольку великие цари Египта видели напрасную трату времени, напрасный труд в его унылых круговоротах, наняв миллионы людей на строительство могучих храмов, посвященных поклонению богам; или построив огромные каналы и акведуки для развития ирригации, чтобы можно было обеспечить большее снабжение продовольствием, таким образом, осознавая величие своего положения по сравнению с другими людьми, они должны были нанять эти миллионы крепостных для строительства своих собственных гробниц и памятников, которые остались единственным прочным остатком давно ушедшей цивилизации. Таким образом, повсюду в восточной цивилизации ощущается недостаток свободы и видимость деспотизма. Повсюду видны свидетельства растраты индивидуальной жизни. Ни в философии, ни в практике египтян, ни в вавилонян нельзя найти глубокого представления о реальной цели человеческой жизни. И все же немногие скудные произведения искусства и образования, доставшиеся европейской цивилизации из этих восточных стран, должно быть, оказали огромное влияние на закладку основ современной цивилизованной жизни.

Экономические влияния.—Во-первых, теплый климат этих стран требовал совсем немного одежды; за несколько центов в год человек мог быть одет достаточно, чтобы защититься от непогоды и соблюдать правила скромности, насколько они существовали в те времена. Во-вторых, в жарком климате требуется меньше пищи, чем в холодном. В холодных странах люди нуждаются в большом количестве тяжелой, жирной пищи, в то время как в странах с жарким климатом они нуждаются в более легкой пище и, более того, в меньшем ее количестве. Таким образом, в этих плодородных долинах Востока мы имеем условия, которые обеспечивают пропитание миллионам людей при очень небольшом напряжении или труде. В настоящее время является хорошо установленным фактом, что дешевая еда среди классов людей, которые не достигли высокого уровня цивилизации, способствует быстрому увеличению численности

населения. Записи показывают, что в Вавилоне и Египте, а также в Палестине население увеличивалось очень быстрыми темпами. И этот принцип усиливается тем фактом, что в тропическом климате, где меньше ощущается давление нужды и холода, существуют условия для успешного продолжения рода человеческого. И это одна из причин, почему самые ранние цивилизации всегда находились в тропическом климате, и только после того, как человек приобрел более крепкое телосложение и более высокое развитие физических и умственных способностей, он смог овладеть собой и природой при менее благоприятных обстоятельствах.

Результатом стало то, что человеческая жизнь стала дешевой. Огромная масса людей стала настолько многочисленной, что запасы продовольствия были исчерпаны до предела. И те, кто контролировал эти запасы продовольствия, контролировали тела и души огромной бедной массы, которая трудилась ради хлеба насущного. Здесь мы видим картину ужасающего рабства масс. Правители через правительство, усиленное священниками, которые с суеверным трепетом относились к догматам своей веры среди масс низших слоев населения, принудили их к подчинению. Человеческой жизни не придавалось никакой ценности; почему же тогда она должна быть у масс отдельных людей?

В результате всего этого мы также обнаружим, что цивилизация стала более или менее стационарной. Верно, должно было быть медленное развитие религиозных идей, медленное развитие искусства, медленное развитие правительства, и все же, когда тип однажды был установлен, из века в век отношение людей друг к другу и их отношение к продуктам природы менялось лишь незначительно. Когда мы рассматриваем достижения этих людей, мы не должны забывать о времени, которое потребовалось для их создания. Перенеситесь с настоящего времени на 6000 лет назад, а затем подумайте, чего достигла Америка за последнее столетие. Вспомните 2000 лет назад и посмотрите, чего удалось достичь в Риме с момента основания имперского города до того, как цезари жили в своих величественных дворцах, за период в семь с половиной столетий. Обратите внимание также на то, что было достигнуто в Греции со времен Гомера до времен Аристотеля, за период примерно в шесть с половиной столетий; затем обратите внимание на то, сколько времени потребовалось для развития египетской цивилизации, и мы увидим ее медленный прогресс. Следует также отметить, что египетская цивилизация достигла своей кульминации, когда зародилась Греция, и начала свой медленный упадок. Рассмотрев это, мы поймем, что цивилизация Египта в конце концов стала стационарной, условной, непрогрессивной; что это был только вопрос времени, когда другие нации будут править землей фараонов, и что пески должны были осесть там, где когда-то были густонаселенные города, скрывая реликвии этой древней цивилизации глубоко под поверхностью.

Прогресс в промышленном искусстве и использовании орудий труда был, по необходимости, очень медленным. Там, где рабочий человек считался малоценным, к нему относились как к простой физической машине, которую нужно кормить и использовать только для механических целей, мало имело значения, какими инструментами он работал. При строительстве пирамид мы не находим могучих двигателей для перемещения огромных камней, мы не находим свидетельств гениального механика, создавшего трудосберегающие машины. Наклонная плоскость и ролики, простейшие из всех приспособлений, были, пожалуй, единственными изобретениями. Кроме того, в зданиях Вавилона инструменты, с помощью которых работали люди, по необходимости должны были быть очень плохими. Примечательно, до какой степени современные изобретения зависят от повышения жизненного уровня трудящихся и как человек

благодаря интеллекту постоянно создает определенные приспособления для совершенствования человеческого труда. Однако, если мы рассмотрим украшения, используемые для украшения человека, или для обслуживания богатых, или изысканную одежду богатых, мы обнаружим довольно высокий уровень развития этих направлений, демонстрирующий наибольший контраст между состоянием трудящихся масс, с одной стороны, и роскошью немногих - с другой. Вдоль этой линии быстрого развития орнаментов мы находим свидетельства роскоши и непринужденности, а в медленном развитии промышленного искусства - жертвоприношение труда. И все достижения в области могущественных произведений искусства и промышленности были достигнуты за счет принесения в жертву человеческого труда.

Подводя итог сказанному, мы находим, что влияние деспотического правительства, сковывающей силы касты, преобладания обычаев, влияния жречества, тормозящей силы непрогрессивной религии, концентрации интеллекта в привилегированном классе, который ищет собственного комфорта, медленное развитие промышленных орудий и быстрое развитие украшений привели к упадку. Мы видим во всем этом замедление совершенствования, застой организационных усилий и кристаллизацию древней цивилизации в старых формах, которые передаются из поколения в поколение без прогресса.

Записи, Письмена и бумага.— В ранний период папирус, бумага, изготавливаемая из тростника, растущего вдоль долины Нила, был одним из первых изобретений. Это был самый ранний искусственный материал для письма, открытый любым народом, о котором у нас есть сведения; и мы, вероятно, помним его по двум названиям: *библос* и *папирус*, поскольку от них происходят два наших самых распространенных слова: *библия* и *бумага*. Однако часто в качестве заменителей папируса использовались кожа, керамика, изразцы, камень и даже деревянные таблички. В ранний период египтяне использовали иероглифическую форму письма, которая состояла из грубых изображений предметов, имевших особое значение. Наконец, иератика упростила эту форму, в значительной степени символизировав и условизировав иероглифические символы. Позже появилась демотика, которая представляла собой дальнейший отход от старой конкретной формы представления и имела то преимущество, что была написана легче, чем любая из других.^[1] Эти иероглифы использовались для начертания деяний королей на памятниках и табличках, и когда в 1798 году с помощью Розеттского камня был получен ключ к египетской письменности, появилась возможность значительно дополнить историю Египта. Как это ни странно, эти древние люди писали романы и сказки; особенно следует упомянуть "*Золушку и хрустальную туфельку*", написанные более чем за тринадцать веков до нашей эры, но в дополнение к ним были опубликованы документы, частные письма, басни, эпосы и автобиографии, а также трактаты по астрономии, медицине, истории и научным дисциплинам.

Вавилоняне и ассирийцы разработали клинописный метод письма. У них не было бумаги, но они делали свои надписи на глиняных табличках и цилиндрах. Они были расположены в комнатах, называемых библиотеками. Открытие великой библиотеки Ашшур-бани-пал в Ниневии показало высочайшее совершенство этого древнего метода записи событий.

Искусство Египта проявлялось в обработке драгоценных камней, ткачестве тонких тканей и тонкой обработке золотых украшений. Скульптура и живопись были практически неизвестны как искусства, хотя использование цветов практиковалось в значительной степени.

Художественная энергия проявилась в создании царских гробниц, обелисков, монументов, сфинксов и пирамид. Это была концепция массового художественного выражения. В Вавилоне и Ниневии, особенно в последней, скульптурные работы по вырезанию знаменитых крылатых быков свидетельствуют о попытке изобразить мощь, а не красоту. Несомненно, вавилоняне развили художественный вкус в изготовлении украшений из драгоценных камней и золота.

Зачатки науки были сильны в Египте, слабы в Вавилоне.—Величайшее выражение египетской учености было найдено в науке. Работа в области астрономии началась очень рано с практической точки зрения. Разлив Нила происходил ежегодно в определенное время, совпадающее со временем восхода звезды-Собаки, что заставило этих людей вообразить, что они находятся в соотношении следствия и причины, и с этих простых данных началось изучение астрономии. Египтяне, изучая движение звезд, получили возможность определить продолжительность звездного года, который они разделили на двенадцать месяцев по тридцать дней в каждом, добавив пять дней для завершения года. Это календарь, который был привезен из Египта в Римскую империю Юлием Цезарем. Она была пересмотрена папой Григорием XIII в 1582 году и с тех пор стала универсальной системой для западного цивилизованного мира. Достигнув предела своих знаний о движении небесных тел, их воображение связало звезды с поведением человека, и астрология стала важным результатом. Легко было поверить, что небесные тела, которые, по-видимому, оказали такое большое влияние на подъем уровня реки и движение приливов, окажут либо доброе, либо пагубное влияние не только на растительный мир, но и на человеческую жизнь и человеческую судьбу. Таким образом, астрология в Египте, как и в Вавилонии, стала одним из важных искусств.

Из измерения уровня Нила и подсчета земель, которые должны быть перераспределены после каждого ежегодного разлива, возникла система конкретных измерений, которая позже превратилась в науку геометрии. Исходя из простого измерения площади суши, шаг за шагом были разработаны универсальные абстрактные задачи геометрии, и был заложен фундамент для этой великой области математики. Использование арифметики для получения числовых выражений при решении геометрических и арифметических задач стало обычным делом.

Египтяне обладали значительными знаниями о многих лекарствах, а врачи Египта пользовались большой репутацией среди древних; ибо каждый врач был специалистом и следовал своему предмету и своей практике на предельном уровне фактов и теории. Но врач должен лечить пациентов в соответствии с обычаями, уже установленными в прошлом. Возможностей для развития его искусства было очень мало. Тем не менее, оно стало очень систематизированным и условным. Изучение анатомии развило также искусство бальзамирования, одну из наиболее отличительных черт египетской цивилизации. Этим искусством занимались обычные врачи, которые использовали смолы, масла, битумы и различные камеди. Было принято бальзамировать тела богатых людей, наполняя их смолистыми веществами и плотно заворачивая в льняные бинты. Бедные слои населения подвергались вялению в значительной степени так, как вялят говядину перед сушкой, а затем заворачивают в грубую одежду перед погребением. Число людей, от которых таким образом избавились после смерти, оценивается не менее чем в 420 000 000 человек в период с 2000 г. до н. э. по 700 г. н. э.

Вклад в цивилизацию.— При строительстве великих империй на Тигре и Евфрате была тенденция собирать продукты цивилизации, насколько они существовали, и распределять их по большой территории. Таким образом, промышленность, зародившаяся в раннем Шумере и

Аккаде, пришедшая с дальнего востока, была передана Египту и Финикии и далее распространена по всему миру. Особенно это верно в обработке металлов, производстве стекла и разработке алфавита, который, вероятно, возник в Вавилоне и был усовершенствован финикийцами и благодаря им как торговцам получил широкое распространение. Возможно, следует учитывать, что изучение звезд и небесных тел, хотя и не вело дальше астрологии и развития магии, было, по крайней мере, началом, хотя и в грубой форме, исследования природы.

Однако мы обнаруживаем, что в Египте имело место более или менее научное изучение, изобретение и развитие рефлексивного мышления. Более того, развитие жизненных искусств, особенно промышленного, оказало большое влияние на греков, чьи ранние философы изучали египетскую систему. Кроме того, контакт евреев и финикийцев с Египтом придал сильную окраску их цивилизации. Особенно это верно в отношении евреев, которые так долго жили в тени египетской цивилизации. Евреи после своего вавилонского пленения принесли миру Библию с ее священной литературой, которая благодаря своему влиянию через правовой этикет, или моральный кодекс, своим монотеистическим доктринам и попыткам создать содружество, основанное на справедливости, оказала длительное влияние на цивилизацию. Но в жизни еврейского народа в Палестине его влияние на окружающие народы было не так велико, как в более поздние времена, когда евреи были рассеяны по миру. Библия оказала огромное влияние на мировую цивилизацию. Иудаизм стал универсальным состоянием ума, оказавшим влияние на все народы, которые соприкасались с ним.

Но что эта цивилизация оставила миру? Влияние Египта на Грецию и греческую философию, должно быть, действительно было велико, ибо величайшие из греков смотрели на египетскую философию как на выражение высшей мудрости. Мы также не можем колебаться, утверждая, что влияние египтян на евреев было значительным. Во многих отношениях существует сходство между египетским и древнееврейским кодексом обучения; но искусство и архитектура, ученость и философия оказали одинаковое влияние на все окружающие народы, как только Египет был открыт для общения с другими частями света. Тщательное изучение греческой философии ясно показывает нам влияние египетской учености. Таким образом, Фалес, первый из философов, оторвавшийся от греческой религии и мифологии, чтобы исследовать естественную причину возникновения вселенной, изучал египетскую жизнь и философию.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Какие свидетельства цивилизации обнаружены в гробнице Тутанхамона?
2. Обрисуйте основные характеристики египетской цивилизации?
3. Что вызвало упадок египетской цивилизации?
4. Какой вклад восточная цивилизация внесла в последующее благосостояние мира?
5. Влияние климата на промышленность в Египте и Вавилоне.

6. Почему египетская религия не смогла улучшить участь простого человека?

7. Сдерживающее влияние кастовой системы в Индии и Египте.

[1] См . Главу VII.

ГЛАВА XI

ЗАЧАТКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В АМЕРИКЕ

Америка была заселена выходцами из Старого Света.—Происхождение народа Америки было предметом постоянных споров. Однако постепенно, по мере расширения исследований человеческой расы и их миграций, довольно точно установлено, что один поток миграции шел из Азии по сухопутному сообщению вдоль Алеутских островов, которое простиралось до Аляски. В ранний период, вероятно, от 15 000 до 20 000 лет назад, люди монголоидного типа проникли в Америку и постепенно продвигались на юг, одни вдоль береговой линии, другие через внутренние районы Аляски, а оттуда на юг. Этот поток миграции продолжался через Мексику, Центральную Америку, Южную Америку и даже в Патагонию. Он также имел рефлекторное движение на восток, к великим равнинам и долине Миссисипи. Однако существует разумное предположение, что другой поток миграции прошел из Европы в то время, когда Британские острова были соединены с материком, а огромная ледяная шапка образовала прочный мост к Исландии, Гренландии и, возможно, к Лабрадору. Вполне возможно, что эти люди пришли сюда во время третьего ледникового периода, в конце древнекаменного века или вскоре после этого, в период неолита. Все традиции народов западного побережья указывают на их географическое происхождение на северо-западе. Традиции индейцев Атлантического побережья ведут свое происхождение на северо-восток.

Жители западного побережья в основном относятся к круглоголовому типу (брахицефалы), в то время как жители восточного побережья были длинноголового типа (долихоцефалы). Эти два типа смешались в ходе своей миграции на юг, пока у нас не появились длинноголовые и

круглые, или широкоголовые, распространяющиеся по всей длине двух континентов. К ним примешиваются представители среднего производного типа, или мезоцефалы. Из этих источников на почве Америки развились так называемые американские индейцы, состоящие из многочисленных племен, каждое со своим собственным языком и со специальными физическими и ментальными типами. В то время как цвет кожи имеет различные оттенки, жесткие прямые черные волосы и карие глаза являются почти общими чертами всей индийской расы.

В разных центрах как Северной, так и Южной Америки племена стали более или менее оседлыми и развили постоянные фазы ранней цивилизации, ярко отмеченные поздними неолитическими культурами. В некоторых исключительных случаях следует отметить использование меди, бронзы и золота. Возможно, наиболее важными центрами являются центры инков в Перу, майя, ацтеков и терра-хумарес в Мексике, обитателей скал и пуэбло на юго-западе Соединенных Штатов, строителей курганов в долине Миссисипи и народа ирокезов на северо-востоке Соединенных Штатов и Канады. На момент прихода европейцев в Америку индейское население в целом вело кочевой образ жизни, находясь на стадии развития охотников-рыболовов; но многие племена предварительно занимались сельским хозяйством, выращивая кукурузу, кабачки и, в некоторых случаях, фрукты. Вероятно, большой запас пищи составляли животные, птицы, рыба и моллюски, съедобные корнеплоды и злаки, такие как дикий рис, а также плоды местных деревьев в странах с умеренным климатом и тропиках. Социальная организация была основана на семье и племени, а в некоторых случаях и на федерации племен, подобной федерации народа ирокезов.

Инки Перу.—Когда испанцы под предводительством Писарро предприняли завоевание перуанцев, они обнаружили цивилизацию инков на высшей стадии развития. Однако последующие исследования обнаружили другие, более древние очаги цивилизации расы, в некоторых отношениях более высокоразвитой, чем те, с которыми они вступали в контакт. Среди свидетельств этой древней цивилизации были большие храмы, построенные из камня, используемые в качестве общественных зданий для отправления религиозных прав [Примечание переписчика: обрядов?], частные здания солидного порядка и мощные дороги с многочисленными мостами. Были также руины зданий, по-видимому, недостроенных, и традиции восходящей расы, которая исчезла до появления инков времен Писарро. В массивной архитектуре их зданий была предпринята попытка использовать скульптуру в замысловатом масштабе. Они проявили определенные навыки в искусстве и промышленности, таких как декоративная обработка золота, меди и олова, а также крупномасштабное изготовление керамики. Они научились ткать и прясть, и их одежда демонстрировала некоторый прогресс в художественном дизайне.

В сельском хозяйстве они выращивали кукурузу и другие злаки и вели пастушеский образ жизни, хотя лама была единственным домашним животным, пригодным для службы. Были построены огромные акведуки и использованы удобрения, чтобы повысить продуктивность почвы. Сухой климат этой территории требовал использования воды для орошения, а ограниченное количество обрабатываемой почвы вынудило их использовать удобрения, чтобы получить максимально возможную отдачу с акра.

Перуанцев, или инков, называли детьми солнца. Они питали священные чувства к небесным телам и поклонялись солнцу как создателю и правителю вселенной. Они достигли некоторого

прогресса в астрономии, дав характеристику солнцу, Луне и главным планетам, в основном с религиозной целью. Однако они использовали календарь для обозначения месяцев, года и смены времен года. Здесь, как и везде в примитивной цивилизации, религия становится важным фактором социального контроля. Священник выступает в роли толкователя и распорядителя мистерий и, следовательно, важного члена общины. Религиозные жертвоприношения у перуанцев обычно носили безупречный характер и состояли в основном из фруктов и цветов. Это избавило их от ужасов человеческих жертвоприношений, столь распространенных на заре цивилизации, где религия стала доминирующим фактором жизни. Следовательно, их религиозная жизнь была более умеренной, чем у многих народов, где религиозный контроль был более сильным. Однако в государственных делах и в общественной жизни, здесь, как и в других местах, религия превратилась в средство порабощения народных масс.

Правительство инков было деспотическим. Оно развилось на основе старой семейной и племенной жизни до статуса наследственной аристократии. Представители старейших семей стали постоянными членами правительства, и им помогал и поддерживал жреческий орден. Каста преобладала в значительной степени, создавая большую разницу между положением знати и крестьян и рабов. Люди, рожденные в определенной группе, должны жить и умирать в этой группе. Следовательно, люди были по сути миролюбивы, тихи и не проявляли активного прогресса. Но мы обнаруживаем, что общественная жизнь, несмотря на известность священника и знати, не обязательно была обременительной. Покорные и пассивные по натуре, они были готовы принять то, что казалось им хорошо устроенной судьбой. Если пища, одежда и кров обеспечены, а другие желания остаются неразвитыми, а жизнь облегчается, то какой повод для того, чтобы ими двигали более благородные устремления? Без более высоких идеалов, пробудившихся амбиций и умножения новых желаний не было никакой надежды на прогресс. Эти люди, казалось, обладали значительным благородством характера и были счастливы, миролюбивы и хорошо расположены друг к другу, даже несмотря на то, что непрогрессивные условия свидетельствовали о том, что они, вероятно, достигли последней стадии прогресса своей ветви человеческой расы.

К чему бы привела эта цивилизация, если бы безжалостная рука испанца не уничтожила ее, можно только догадываться. Как было бы интересно, если бы этим людям удалось оставаться невредимыми в течение 400 лет в качестве примера прогресса или отсталости расы. Тогда студенты могли бы путем наблюдения извлечь великий урок, касающийся развития человеческой расы. Возможно ли, что ветвь человеческой расы обладает лишь такой потенциальной силой, основанной на наследственном развитии, отношении к жизни и влиянии условий окружающей среды, что после завершения своего нормального существования она стареет, разлагается и умирает, точно так же, как даже крепкий дуб имеет свою нормальную жизнь и разлагается? Во всяком случае, кажется, что история человеческой расы повторяется снова и снова с тысячами примеров подобного рода. Когда расы становятся высокоспециализированными по определенным признакам и неприспособленными по другим признакам, изменения климата, почвы, запасов пищи или конфликты с другими расами приводят к их гибели.

Если мы признаем, что такова всеобщая судьба племен и рас, то есть одно условие, при котором нормальная жизнь расы может быть продлена, и это при контакте с другими расами, которые приносят новые элементы и создают новые условия не только благодаря биологической

наследственности, но и благодаря социальной наследственности, которая дает племени новую жизнь. Конечно, ухудшающиеся последствия менее культурной расы имели бы тенденцию сокращать духовную, если не физическую жизнь расы. Какие бы у нас ни были предположения относительно прошлого и вероятного будущего такой расы, очевидно, что перуанцы предприняли решительную попытку создания цивилизации. Их ограниченное окружение и простая жизнь не способствовали распространению прогрессивных идей и давали мало стимулов для изобретательского гения вести гонку вперед. Но даже в том виде, в каком мы их находим, общая сумма их цивилизации очень выгодно отличается от общей суммы цивилизации испанцев, которые стремились завершить их уничтожение. Эти испанцы отличались друг от друга культурой и образованием, это правда, но их большое отличие заключается в том факте, что у испанцев были инструменты и снаряжение для войны и, возможно, более высокий уровень военной организации, чем у миролюбивых перуанцев.

Цивилизация ацтеков в Мексике.— Когда Кортес в 1525 году начал свое завоевание Мексики, он основал сильную политическую организацию при императоре Монтесуме, который посредством завоеваний, дипломатии и прихода к власти объединил все племена в Мехико и его окрестностях в сильную федерацию. Эти люди состояли из множества различных племен. В этот период они не демонстрировали заметного развития ни в одной конкретной области, за исключением социальной организации. Народ, населявший эту великую империю, которой правил Монтесума, с резиденцией власти в Мехико, назывался ацтеками. Империя простиралась на всю нижнюю Мексику и Юкатан. Монтесума в кратчайшие сроки подчинил соседние племена, и во время испанского завоевания он осуществлял господство над обширной страной. Насколько можно установить, искусства и промыслы, которыми занимались большинство этих племен, были унаследованы от вымерших рас, которые обладали большим изобретательским гением и более высоким уровнем прогресса. Племена-завоеватели впитывали и использовали искусство побежденных, как греки впитывали искусство покоренных эгейцев.

Сельское хозяйство, промышленное искусство, такое как одежда, керамика, орудия труда и украшения для украшения, свидетельствовали о прогрессе в промышленной жизни. Они строили большие храмы и возводили величественные здания для поклонения своим богам. В их богослужении было что-то, граничащее с солнцепоклонством, хотя и не такое самобытное, как солнцепоклонство перуанцев. Они были высоко развиты в использовании золота и меди и производили керамику хорошего качества. Они овладели искусством декорирования керамики, и их храмы также были выполнены в цветах и с барельефами. Они разработали язык заслуг и имели иероглифическое выражение того же самого. У них была особая мифология, включавшая мифы о солнце и происхождении различных племен, о происхождении земли и человека. Они развили идею благотворительности и создали систему заботы о бедных, с больницами для больных. Несмотря на это альтруистическое выражение, они приносили человеческие жертвы в виде дев своему самому ужасному богу.

Как уже говорилось, существовало много племен, следовательно, много языков, хотя некоторые из них были достаточно похожи, чтобы можно было легко понять представителей разных племен. Также характерные черты различались у разных племен. Неизвестно, откуда они пришли, хотя их традиция указывает на происхождение с северо-запада. Несомненно, у каждого племени был миф о своем собственном происхождении, но, вообще говоря, все они пришли с северо-запада. Без сомнения, во время прихода испанцев племена не были

прогрессивными, за исключением правительства. Приход испанцев стал грубым потрясением для их цивилизации, и с распадом империи дух бережливости и предприимчивости угас. Они стали, так сказать, рабами народа с так называемой более высокой цивилизацией, у которого, по крайней мере, были инструменты для завоевания, если они не обладали более высокими качествами человеческого характера, чем у побежденных.

Самые ранние центры цивилизации в Мексике.—До образования империи ацтеков, завоеванной испанцами, в Мексике существовали центры развития гораздо большей древности. Наиболее важными из них были Юкатан и Митла. Было обнаружено и зарегистрировано большое количество руин этих древних деревень. Группы людей, которые развили эти современные цивилизации, были широко известны как тольтеки. Предполагалось, что раса майя, важная ветвь тольтеков, достигшая наивысшего развития на Юкатане, пришла с территории к северо-востоку от Мехико, и обнаружены следы ее миграции, ведущие на юг и восток Юкатана. Неизвестно, в какой период начались эти разработки, но, вероятно, их начало можно было бы проследить до 15 000 лет назад, хотя самая старая из известных найденных табличек датируется 202 годом до н.э. По другой информации, они появились намного позже, примерно в 387 году нашей эры.

По всей Центральной Америке и южной Мексике были обнаружены руины этих древних деревень. Хотя все цивилизации существовали одновременно, разные центры демонстрируют разные линии развития. Нет ничего определенного относительно происхождения тольтеков, и они, по-видимому, практически исчезли, поскольку после их завоевания ацтеками существовала независимая племенная жизнь, хотя продуктами их цивилизации пользовались многие другие племена, жившие под властью ацтеков, и, действительно, следы их цивилизации существуют и по сей день у живущих рас южной и центральной Мексики. Традиция утверждает, что толтеки достигли наивысшего уровня своего могущества между седьмым и двенадцатым веками, но прогресс в интерпретации их иероглифов дает нам лишь несколько постоянных свидетельств. Развитие их искусства шло по линии массивных зданий с барельефами и стенами, покрытыми надписями, отражающими историю и религиозные символы. Один барельеф представляет человеческую голову с углом наклона лица в сорок пять градусов. Он был высечен из камня самого твердого состава и остался неокрашенным.

Этнологи неоднократно и тщетно пытались показать, что в этой американской жизни существовало сходство с египетской цивилизацией. В искусстве, архитектуре и промышленности, в богослужении и элементах знания может быть некоторое сходство с египетскими образцами, но нет прямых доказательств, достаточных для того, чтобы связать эти художественные изделия с египетскими или предположить, что они должны были происходить из одного и того же центра. Масштабное строительство пирамид и террас действительно напоминает нам о тенденции восточного типа цивилизации. Однако во всем их искусстве присутствовала симметричная или условная система, которая демонстрировала, что развитие коренных народов должно было происходить из общего центра. Из пятидесяти двух исследованных городов, в которых представлены жилища цивилизации тольтеков, во многих представлены руины произведений искусства и архитектуры, достойные изучения.

При изготовлении изделий для использования и украшения основными материалами были медь и золото, а также большое количество керамики. Практиковалось искусство ткачества, а земля в значительной степени обрабатывалась. Семейная жизнь была хорошо развита, хотя

полигамия, по-видимому, практиковалась как универсальный обычай. Формой правления была развитая семья патриархального типа, а там, где имело место объединение племен, господствовала абсолютная монархия. Войны и завоевания здесь, как и во всех других местах, где возникали контакты племен, привели к рабству. Высшие классы имели большое количество рабов, вероятно, взятых в качестве военнопленных. Это указывает на степень социального прогресса, при которой враги сохранялись для рабства, а не истреблялись в ходе войны. Их законы и предписания указывают на высокое чувство справедливости в установлении взаимоотношений между людьми внутри племени или нации. Эти люди все еще жили в эпоху позднего неолита, но с признаками отхода от этой ступени цивилизации в более широком использовании металлов. Были некоторые указания на то, что бронза могла использоваться при изготовлении украшений. Возможно, их следует отнести к эпохе позднего неолита с высшим статусом варварства. Недавние раскопки в Центральной Америке, на Юкатане, а совсем недавно и в долине близ Мехико, выявили множество новых открытий. Изображения ранних и более поздних культур демонстрируют постепенный прогресс в использовании искусств, некоторые из древнейших из которых демонстрируют большое сходство с ранней монгольской культурой Азии.

Индейцы пуэбло с Юго-запада.—В северной Мексике и Аризоне есть остатки древних построек, которые, по-видимому, указывают на то, что когда-то здесь существовала цивилизация, которая давным-давно вымерла. Задолго до прихода испанцев на этой засушливой территории практиковалось орошение. Действительно, в долине Солт-Ривер в Аризоне были обнаружены старые оросительные каналы, по линиям которых сейчас текут воды, орошающие современные сады и виноградники. Открытия, сделанные в последние годы на юго-западной территории, указывают на то, что эта древняя цивилизация была уничтожена воинственными племенами, которые всегда были готовы завладеть центрами культуры и завладеть или уничтожить накопленные богатства людей, которые трудились. Если бы кто-то мог своим воображением восполнить недостающие звенья истории, то было бы легко предположить, что потомки этих людей бежали в горы и стали Обитателями Скал Юго-Запада. Эти люди строили свои дома высоко на скалах, в пещерах или на выступающих выступах. Здесь они строили большие общественные жилища, где могли защищаться от всех врагов. Они были вынуждены добывать пищу и воду в долине и бродить по окрестным *горным массивам* во время охоты. Постепенно они спустились со скал, чтобы жить в долинах, и построили большие общественные дома, многие из которых сейчас существуют на этой территории.

У этих людей есть несколько центров цивилизации, которые похожи в целом, но отличаются во многих деталях. Они классифицируются как индейцы пуэбло. Среди этих центров - индейцы хопи, зуньян, таоан, шошоны и многие другие.[1] Предыстория этих широко распространенных групп индейцев неизвестна, но, по всей вероятности, они были вытеснены в этот юго-западный засушливый регион воинственными племенами и для укрытия и защиты всего племени построили большие дома из камня или самана. Идея защиты, по-видимому, была доминирующей при строительстве домов на скалах и глинобитных домиков на равнине. В последние входили с помощью лестниц, прикрепленных к стене, так что они могли подниматься с одного этажа на другой. На первом этаже не было ни дверей, ни окон, но попасть туда можно было через люк.

Пуэбло были, как правило, людьми невысокого роста, но интеллигентной и приятной внешности. Они одевались в хлопчатобумажные изделия или одежду, сотканную из волокон растения юкка или из грубой коры, а позже, при испанском правлении, из специально приготовленной шерсти. Их ноги были защищены сандалиями, сделанными из юкки, или мокасины из оленьих или кроличьих шкур. Леггинсы длиной выше колена были созданы путем обертывания ноги длинными полосками оленьей кожи. Женщины и мужчины были одеты очень похоже. Женщины зачесывали волосы до бровей, позволяя им свободно свисать сзади, хотя в некоторых случаях девушки убирали волосы двумя большими завитками над ушами. Индейцы зуни практиковали этот обычай после прихода испанцев.

Пуэбло были хорошо организованы в кланы, и происхождение по женской линии было признано. Клань обычно делилась на северные, южные, восточные и западные кланы в порядке обозначения, показывая, что общинная идея была установлена с признанием местного самоуправления. Здесь, как и везде среди американских аборигенов, кланы были названы в честь животных, выбранных ими в качестве тотема, но в дополнение к этим обычным кланам существовали кланы Солнца, Живого Дуба, Бирюзы или другие, названные по объектам природы. Каждой группой кланов управлял главный жрец, который обладал авторитетом во всех религиозных вопросах и, следовательно, благодаря религиозному влиянию имел большой контроль над делами, относящимися к домашнему управлению, а также к социальной и политической жизни в целом. Обязанности и полномочия этих вождей были тщательно определены. Общинные дома, в которых жили люди, были разделены на квартиры для разных кланов и семей. В некоторых случаях существовала общая столовая для членов племени. Мужчины обычно проживали за пределами общего дома, но обедать приходили в общую столовую.

Среди этих людей существовало множество тайных обществ, в которых, казалось, смешивались религиозные и политические чувства. Члены этих обществ в основном обитали в Эстуфе, или Киве, большом полуподземном клубе, где они могли тайно встречаться. В каждом крупном племени существовало от четырех до семи таких тайных орденов, и они были признаны представляющими различные организации. Эти "культовые общества", названные так мистером Пауэллом, отвечали за мифические обряды, духовные знания, мистерии и лекарства той части племени, которую они представляли. Они проводили церемонии на всех фестивалях и торжествах. Трудно определить точную природу их религии. Это было богослужение, полное суеверий, признающее тотемизм и прямую связь с духами природы. Их религия носила радостный характер и всегда была связана с их играми и пирами. Игры обычно проводились в рамках празднования какого-либо великого события или с какой-либо экономической целью и сопровождалась танцами, музыкой, пантомимой и символикой. Возможно, из всех североамериканских индейцев пуэбло проявляли наибольшую любовь к музыке и добились определенных успехов в искусстве поэзии и пения. Знаменитый танец змей, танец зеленой кукурузы и качина - все это имело в своей основе экономическую цель. Они были сделаны якобы для того, чтобы снискать благосклонность богов природы.

Когда пуэбло были обнаружены испанцами, они сделали хорошие успехи в сельском хозяйстве и промышленном искусстве, жили в состоянии мира и, по-видимому, были довольны, между племенами, по-видимому, почти не было войн. Их политическая организация, связанная с

тайными обществами, и их шаманистская религия обеспечили им хорошее развитие общественного порядка. После почти 400 лет испанского и американского правления они, похоже, сохранили многие из своих первоначальных черт и характеристик и бережно относятся к своим древним обычаям. Очевидно, что испанская и американская цивилизации - это всего лишь прикрытие их древней жизни, которую они ищут при любой возможности выразить. Сегодня они практически не ассимилируются и в значительной степени живут своей собственной жизнью по-своему, хотя и переняли некоторые американские обычаи. В то время как довольно большое количество этих деревень сейчас можно увидеть в их примитивном стиле архитектуры и быта, было обнаружено более 3000 архитектурных руин на Юго-западе, главным образом в Аризоне и Нью-Мексико. Многие из них частично скрыты дрейфующими песками, но на них видны попытки разных людей в разные периоды построить дома. Опустошительные наводнения и голод, а также уничтожение воинственных племен замедлили их прогресс и привели к вымиранию. Индейцы пуэбло находились на средней ступени варварства, когда прибыли испанцы, и там они остались бы навсегда или вымерли, если бы их не настигли испанская и американская цивилизации. Даже сейчас кажется, что самодетерминированный прогресс не обладает ими. Однако благодаря образованию молодые поколения постепенно ассимилируются в американскую жизнь. Но, похоже, пройдет много поколений, прежде чем их племенная жизнь будет полностью поглощена общей демократией.

Строители курганов в долине Миссисипи.—С приходом европейцев почти весь этот древний народ исчез. Лишь немногие потомки в южной части великой долины Миссисипи сохранили живые следы Строителей Курганов. Они оставили в своих могильных курганах и памятниках множество реликвий высокого типа неолитической цивилизации, которой они обладали. Что касается их происхождения, история не располагает прямыми свидетельствами. Однако они, несомненно, были частью того великого потока ранней европейской миграции в Америку, который постепенно распространился по долине Огайо и верховьям Миссисипи. В какое время они процветали, неизвестно, хотя их цивилизация была доисторической по сравнению с цивилизацией алгонкинов, атабасков и ирокезских племен, существовавших во времена прихода европейцев. Хотя традиция этих индейцев ведет их на Юго-запад и что они вымерли, будучи вытесненными более дикими и воинственными людьми, откуда они пришли и куда ушли, в равной степени можно строить догадки.

Их цивилизация не сильно отличалась от цивилизации многих других племен североамериканских индейцев. Их главная особенность заключалась в сооружении обширных земляных насыпей как символа их религиозной и племенной жизни. Они также построили огромные ограды с целью укрепления. Несомненно, на больших курганах первоначально были построены общественные дома, или жилища, или храмы для богослужений или захоронений. Те, что имели форму усеченной пирамиды, использовались для строительства храмов и жилых помещений, а те, что имели круглое основание и коническую форму, использовались в качестве мест захоронения.

Помимо этих двух видов был еще один, называемый чучеловечными курганами, который представлял собой форму какого-то животного или птицы, которая, несомненно, была тотемом племени. Эти последние насыпи редко достигали высоты более трех-четырех футов, но были очень обширными. Они указывали на единство рода, представляя его либо через тотем, либо через мифическое происхождение. Другие курганы, имеющие меньшее значение, использовались в религиозном богослужении, а именно для расположения алтаря для

жертвоприношений. Все они в той или иной степени использовались как курганы для захоронений. Было найдено большое количество их орудий труда, изготовленных из кварца, сланца, кости и сланцевого сланца для домашнего хозяйства и охоты. В какой-то степени они использовали медь, которую получали в свободном или самородном виде и чеканили из нее орудия труда и украшения.

Несомненно, центром распространения меди был регион озера Верхнее, что свидетельствует о том, что в этот ранний период происходило распространение культур из этого центра. Они добились некоторого прогресса в сельском хозяйстве, выращивая кукурузу и табак. По-видимому, их торговля с окружающими племенами была большой, что, без сомнения, давало им разнообразные средства к жизни. Керамика, судя по сохранившимся образцам, уступала керамике мексиканцев или индейцев Аризоны, но, тем не менее, в низовьях Миссисипи были найдены прекрасные коллекции керамики с красивыми линиями и большим количеством рисунков. Это наполняет человека удивлением, что племя такой силы положило начало искусству цивилизации и создало мощную организацию, а затем было так внезапно уничтожено — почему или как, неизвестно. По всей вероятности, это старая история о оседлой группе, уничтоженной более выносливыми, дикими и воинственными завоевателями.

Другие типы индейской жизни.—Хотя великие центры культуры были обнаружены в Перу, Центральной Америке, Мексике, на юго-западе Соединенных Штатов и в долине Миссисипи, существовали и другие культуры менее выраженного характера, заслуживающие упоминания. На тихоокеанском побережье, в окрестностях Санта-Барбары, находятся реликвии очень древнего племени индейцев, которые развили некоторые навыки в изготовлении керамики и демонстрируют другие формы промышленной жизни. Недавно был обнаружен древний скелет, который, по-видимому, указывает на жизнь в глубокой древности. Тем не менее, это более низкое состояние цивилизации, чем в уже упомянутых более крупных центрах. Тем не менее, стоит отметить, что здесь зародился народ, который перенял деревенские привычки и достиг значительной степени прогресса. Вероятно, они были современниками других людей древнейших цивилизаций Америки.

Что касается продвижения правительства, то индейцы-ирокезы Канады и Нью-Йорка продемонстрировали значительное продвижение. Как представляется мистером Льюисом Х. Морганом, который тщательно изучил ирокезов, их племенное деление и федерация племен демонстрируют продвижение по правительственным линиям, выходящим за рамки простой семейной или племенной жизни. Их общественный строй свидетельствовал о гражданском прогрессе, и их промышленное искусство, особенно в сельском хозяйстве, было заметным.

Почему цивилизация Америки потерпела крах?— Существует популярная теория о том, что нормальное развитие индейских рас Америки было остановлено или уничтожено приходом европейцев. Несомненно, контакт высшей цивилизации с последней имел большое отношение к ускорению упадка первой. Цивилизации были настолько далеки друг от друга, что примитивной или отсталой расе было нелегко перенять цивилизацию более развитой. Но когда предполагается, что если бы европейцы никогда не пришли на американский континент, местные племена и расы в конечном итоге по своей собственной инициативе достигли бы высокого уровня цивилизации, такое предположение не вполне обосновано, потому что во время прихода европейцев не было заметно большого прогресса. Кажется, что ни одна ветвь

расы не могла продвинуться очень далеко вперед, не будучи уничтоженной более воинственными племенами. Или, если оставить их в покое, они, казалось, развивали стационарную цивилизацию, достигнув своего предела, за который они не могли выйти. Поскольку расы Европы, специализировавшиеся по определенным признакам, стали неприспособленными к новым условиям и исчезли, уступив место другим, то, по-видимому, это было характерно и для цивилизации Америки. Очевидно, что доисторические перуанцы, мексиканцы, пуэбло и строители курганов обладали элементами цивилизации более высокой, чем ныне живущие враждующие индейские племена, которые вступали в контакт с первыми европейскими поселенцами в Америке.

Возможно, неразумно утверждать, что у всех племен и рас есть свое зарождение, юность, старость и упадок, а их конечным уделом является вымирание, но это так часто повторялось в истории человечества, что можно предположить, что это почти, если не совсем, универсально. Импульс расовой мощи, приобретенный биологической наследственностью и социальными достижениями, достигает своего предела, когда она больше не может приспособливаться к новым условиям, что приводит к окончательному концу и неизбежному результату - вымиранию.

Нордическая раса, при всей ее энергии и упорстве, прожила долгую и непрерывную жизнь благодаря своей склонности к странствиям и постоянному контакту с новыми условиями по своему собственному выбору. У нее всегда была сила побеждать, и ее энергия позволяла ей эксплуатировать, изобретать и заимствовать у других элементы цивилизации, которые постоянно подталкивали ее вперед. Когда она тоже достигнет состояния, когда она не сможет приспособиться к новым условиям, возможно, она уступит место какой-нибудь другой ветви человеческой расы, которая, набравшись новой силы из источников, недоступных нордикам, сможет одолеть ее; но развитие науки и искусства с властью над природой у этой расы больше, чем у любой другой, и болезни, разрушающие расовую жизнь, менее заметны, чем у других рас. Таким образом, может показаться, что она все еще обладает огромной способностью к выживанию и с помощью науки может приспособиться к природе и жить дальше.

Но какой вклад внесли бы американские индейцы в цивилизацию? Была бы современная цивилизация так же развита, как сейчас, если бы европейцы вообще не обнаружили человеческой жизни на американском континенте? Правда, европейцы многому научились у индейцев относительно выращивания кукурузы и табака и таким образом увеличили свои запасы продовольствия, но разве они не узнали бы этого своими собственными исследованиями, если бы не было индейцев, которых можно было бы учить? Гончарное искусство было более развито у этрусков, эгейцев и греков, чем у американских индейцев. Европейцы уже давно миновали Каменный век и вступили в Железный век, который они принесли американским индейцам. Но исследования этнологии были значительно расширены благодаря тому факту, что эти своеобразные и замечательные люди проявили в жизни так много благородных черт характера. Возможно, было бы не слишком либерально утверждать, что мир был бы так же благополучен, если бы их никогда не существовало. Во всяком случае, мы рады возможности изучить, какой была их жизнь и чего она им стоила, а также ее влияние на жизнь и характер европейцев.

Наиболее заметные этапы развития этой цивилизации связаны с развитием плетения и гончарного дела, а также с изысканной работой с каменными орудиями труда. Всевозможные формы наконечника стрелы, копья, каменного топора и молота, доски для измельчения зерна,

лука и стрел свидетельствуют о мастерстве этих первобытных народов в ручной работе. Кроме того, умение выделывать шкуры для одежды, а также методы охоты и отлова дичи являются свидетельствами большого мастерства. Возможно, также, что в примитивной музыке этих людей есть что-то такое, что не только достойно изучения, но и добавило что-то к музыкальной культуре более развитых народов. По крайней мере, если мы хотим узнать истинный характер человека, мы должны обратиться к примитивным народам, к примитивной жизни и обычаям.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Какой вклад американские индейцы внесли в европейскую цивилизацию?
2. Каковы основные физические и ментальные черты индейца?
3. Каков результат воспитания индийца?
4. Сколько индейцев проживает в Соединенных Штатах? (a) Где они расположены? (b) Сколько детей в школе? Где?
5. Если европейцы лучше использовали территорию, чем индейцы, имели ли европейцы право лишать их собственности? Использовали ли они правильные средства, чтобы завладеть имуществом?
6. Изучите индейское племя по вашему собственному выбору относительно обычаев, привычек, правительства, религии, искусства и т.д.

[1] Недавние открытия в Неваде и Юте указывают на широкое территориальное распространение типа пуэбло.

ЧАСТЬ IV

ЗАПАДНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ГЛАВА XII

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Древнегреческая жизнь была Отправной точкой Западной цивилизации.—Цивилизация — это непрерывное движение, следовательно, происходит постепенный переход от восточной цивилизации к Западной. Первое в конечном итоге переходит во второе. Хотя демаркационная линия четко не проведена, некоторые разительные различия становятся очевидными, когда их сопоставляют. Возможно, наиболее очевидный контраст наблюдается в постепенном освобождении разума от влияния традиций и религиозных суеверий. С этим также связана борьба за свободу от деспотизма в правительстве. Было замечено, что для древних цивилизаций был характерен деспотизм священников и королей. На заре европейской жизни привилегией было постепенный отказ от этой формы деградации человека и установление индивидуальных прав и индивидуального развития. Короли и принцы действительно правили в западном мире, но они научились делать это с более полным признанием прав управляемых. Также стало признаваться право людей на свободное обсуждение в процессах управления. Признано, что деспотические правительства Старого Света существовали для немногих и пренебрегали многими. В то время как европейская цивилизация не испытывала недостатка в деспотизме, борьба за освобождение от него была господствующим духом эпохи. История Европы сосредоточена вокруг этой борьбы за освобождение от деспотизма и традиционного обучения, а также за развитие свободы мысли и действий.

Среди восточных народов идея прогресса отсутствовала в их философии. Правда, у них было некоторое представление об изменениях, происходящих в условиях политической и социальной жизни, а также в индивидуальных достижениях, но все же не было ничего обнадеживающего в их представлении теории жизни или в их религиозной практике; и те немногие философы, которые признавали происходящие изменения, не видели в них постоянного прогресса и роста. Их взоры были обращены в прошлое. Их мысли были сосредоточены на традициях и устоявшихся вещах. Для огромных масс людей жизнь была сведена к скучному, монотонному кругу. Если в какой-то момент луч света проникал сквозь мрак, он обращался к тому, чтобы осветить накопленные философии прошлого. С другой стороны, в европейской цивилизации мы обнаруживаем, что идея прогресса становится все более и более преобладающей. Ранние греки и римляне были в определенной степени связаны авторитетом традиции, с одной стороны, и неизменностью цели - с другой. Временами в их философии было мало обнадеживающего, поскольку они тоже признавали упадок в делах человеческих. Но методом проб и ошибок были сделаны новые открытия истины, которые сохранялись до возрождения образования в Средние века, во времена образования новых наций, когда идеи прогресса получили полное признание в умах вдумчивых людей, а впоследствии в результате полного триумфа западной цивилизации пришло признание возможности непрерывного прогресса.

Другим важным достижением в развитии европейской цивилизации было признание гуманности. В древние времена дух гуманизма не проявлялся ни в сердце человека, ни в философии управления. Даже старое племенное правительство было для немногих. Национальное правительство было только для избранных граждан. Определенные боги, особая религия, привилегия прав и обязанностей были доступны немногим, в то время как все остальные были лишены их. Это вызвало эгоизм в практической жизни и развило эгоистичную систему даже среди лидеров древней культуры. Широкий принцип прав личности на основании того, что она была человеком, не принимался всерьез даже среди наиболее вдумчивых. Если он был дружелюбен к признанному богу, ему разрешалось существовать. Если он был врагом, его следовало сокрушить. С другой стороны, триумфом западной цивилизации является признание ценности человека и его права участвовать во всех человеческих объединениях, для которых он пригоден. В то время как греки вступили в контакт с более древними цивилизациями Египта и Азии и находились под влиянием их мышления и обычаев, они принесли с собой новую энергичную жизнь, которая постепенно доминировала и подчинила себе восточные влияния. Они обладали достаточной энергией и независимостью, чтобы нарушать традиции везде, где это казалось необходимым для достижения цели их жизни.

Эгейская культура предшествовала приходу греков.— На островах Эгейского моря распространилась догреческая цивилизация, известная как минойская. Её наивысший центр развития находился на острове Крит, главным городом которого был Кноссос. Откуда пришли эти люди и какова их этнологическая классификация, до сих пор не выяснено.^[1] У них было несколько центров развития, которые несколько различались по типу культуры. Это был темноволосый народ, который, вероятно, пришел из Африки или Малой Азии, поселившись на Крите около 5000 лет до н.э. Некоторые считают, что этруски Италии были эгейского происхождения. До минойцев на островах Греции существовала неолитическая культура.

В великом городе Кноссос, который был разграблен и сожжен примерно в четырнадцатом веке до нашей эры, были найдены руины, свидетельствующие о культуре относительно высокого уровня. При раскопках на Крите в этом месте был обнаружен слой земли толщиной в двадцать футов, в котором были найдены свидетельства всех уровней цивилизации, от неолитических орудий до высочайшей минойской культуры. Дворцы с фресками и резьбой, украшения из металла и искусно выполненные вазы ярких расцветок - все свидетельствовало о цивилизации, достойной тщательного изучения. Эти люди развивали торговлю с Египтом, и их лодки плавали вдоль берегов Средиземного моря, неся свою цивилизацию в Италию, северную Африку и повсюду на островах Греции, а также на материке. Причина упадка их цивилизации неизвестна, если только это не может быть связано с греческими пиратами, вторгшимися на их территорию, и возможно, как и все народы, переживающие упадок, они были поражены внутренними болезнями, которые определили их будущую судьбу. Возможно, высокая специализация в определенных сферах жизни сделала их неприспособленными к новым условиям, и из-за этого недостатка они ушли из жизни.

Греки были арийского происхождения.— Много тысяч лет назад на берегах Балтики, в начале периода культуры неолита, появилась группа людей, которые, по-видимому, пришли из центральной Азии. Некоторые считают, что они были, по крайней мере, предшественниками великой нордической расы. Каковы бы ни были предположения относительно их происхождения, известно, что примерно за 2000 лет до Рождества Христова кочующие племена распространились из Балтийского региона далеко на восток, к Каспийскому морю, к северу от

Персии, вплоть до границы с Индией. Эти люди имели кавказские черты лица, со светлыми волосами и голубыми глазами - тип нордической расы. Они были известны как арийская ветвь кавказской расы. Было ли это их первобытной обителью или их предки пришли гораздо раньше из центральной части северной Африки, которая рассматривается этнологами как центр, из которого развилась кавказская раса, неизвестно.

Они не были высококультурным народом, но вели кочевой образ жизни, занимались охотой, рыбной ловлей, пиратскими подвигами и периодически занимались сельским хозяйством. Они также познакомились с использованием металлов, перейдя в этот период от неолита к бронзовому веку. Примерно в 1500 году до нашей эры они познакомились с железом и примерно в то же время овладели лошадью, вероятно, благодаря контакту с центральной Азией.

Социальная жизнь этих людей была очень простой. Хотя они, несомненно, встречались и смешивались со многими племенами, у них был язык, достаточно распространенный для обычного общения. У них вообще не было письменности или средств ведения записей, но они зависели от описания подвигов воинов, наций и племен. Где бы ни обитал арийский народ, будь то в Греции, Италии, Германии, на берегах Дуная, в Центральной Азии или Индии, они были известны своими эпосами, сагами и ведами, в которых рассказывались истории об исторических деяниях и подвигах племенной или национальной жизни. Считается, что именно по этой причине они разработали такой сильный и красивый язык.

Они вступили в контакт с семитской цивилизацией в северной Персии, с первобытными племенами в Италии, с дравидийскими народами Индии и представляли мощную боевую мощь скифов, мидян и персов. Позже они или их сородичи двинулись вверх по Дунаю в Испанию и Францию, с ответвлениями в Германию и Россию, а другие, наконец, на Британские острова. Именно ветвь этого народа пришла на Греческий полуостров и свергла и вытеснила эгейскую цивилизацию, где они были известны как греки.

Пришествие греков.—Неизвестно, когда они пришли через Малую Азию. Вторжение началось не ранее 2000 г. до н.э. и не позднее 1500 г. до н.э. Последовательными волнами приходили фригийцы, эолийцы, ионийцы и дорийцы — разные подразделения одной и той же расы. Вскоре они распространились по материковой части Греции и всем прилегающим островам и основали свои торговые города вдоль границ Средиземного моря. Эти люди, хотя и некультурные, казалось, впитывали культуру везде, куда бы они ни пошли. Они изучали методы цивилизации, которая была создана на Востоке, везде, где они вступали в контакт с другими народами, а также в странах Эгейского моря. На самом деле, хотя они завоевали и оккупировали Эгейскую страну, они переняли лучшее от минойской цивилизации.[2] Как мародеры, пираты, и завоеватели, они были искусными, но они вступали в конфликт с идеями, развитыми среди семитских народов Азии и хамитов Египта. Несомненно, это завоевание минойской цивилизации послужило источником многих сказаний или фольклора, которые впоследствии были вплетены в *Илиаду* и *Одиссею* Гомера. Неизвестно, как рано в греческой жизни возникли эти песни, но общеизвестно, что в восьмом веке греки владели своими эпосами и в этот период не только покорили минойскую цивилизацию, но и впитали ее в себя настолько, насколько это было им нужно.

Они пришли на эту территорию в форме старого племенного правления со своими примитивными социальными обычаями, и по мере того, как они селились племенами в разных частях территории, у них развивались независимые сообщества примитивного типа. У них было

то, что известно в современной исторической литературе как деревенская община, которая всегда присутствовала в примитивной жизни ариев. Их образ жизни имел тенденцию к развитию индивидуализма, и когда установилась групповая жизнь, она стала независимой и лишенной сотрудничества, то есть превратилась в самодостаточный социальный порядок. Позднее в развитии греческой жизни индивид, насколько это касается политической организации, был поглощен более крупным государством после того, как оно развилось из древнегреческой семейной жизни. У этих первобытных греков вскоре появился хорошо развитый язык. Они занялись систематическим сельским хозяйством, стали искусны в промышленном искусстве, приручили животных и вели чистую домашнюю жизнь с религиозными чувствами высокого порядка. Куда бы они ни шли, они несли с собой черты национального строительства и прогрессивной жизни. Они осваивали землю и ее содержимое, проживая ее с силой и напористостью.

Греческий полуостров был удачно расположен для развития. Защищенный с севера горным хребтом от суровости северного климата и от хищнических племен, с горным хребтом в центре, с его короткими отрогами, разрезающими всю страну на долины, в которых были развиты независимые общественные государства, обстоятельства были благоприятны для местного самоуправления нескольких племен. Эта независимая общественная жизнь имела огромное значение для развития греческой мысли. На севере выращивали зерновые и каши, а на юге - цитрусовые и апельсины. Этот широкий диапазон от умеренного до полутропического климата обеспечивал разнообразие фруктов и жизни, что давало большие возможности для развития. Разнообразие пейзажей, вызванное горами и долинами, а также близость к морю, тысяча островов, омываемых Эгейским морем, принесли новую жизнь, которая, как правило, производила впечатление на чувствительный ум грека, развивала его воображение и продвигала культуру в искусстве.

Характер первобытных греков. Великолепное развитие греков в искусстве, литературе, философии и образовании, вместе с удачным обстоятельством наличия выдающихся писателей, дает нам несколько преувеличенное представление о греках, если мы попытаемся применить возвышенные манеры и великолепную культуру к гомеровскому периоду. Они отличались большой пиратской отвагой и после образования своих небольших государств подавали примеры таких всплесков отваги, как при Марафоне и Фермопилах. Однако эти свидетельства были скорее редкими исключениями, чем правилом, поскольку даже спартанец, прошедший военную подготовку, редко проявлял какую-либо большую степень храбрости. Возможно, мрачные предчувствия будущего, характерные для греков, заставляли их бояться смерти и, следовательно, лишали их мужества. Однако это спорный момент. Страницы более ранних записей полны одобрения обмана врагов, друзей и незнакомцев. Очевидно, что у них было низкое моральное чувство в отношении правды. В то время как грек может быть верен своей семье и, возможно, своему племени, есть много примеров нелояльности друг к другу, а в более позднем развитии событий - нелояльности одного государства к другому. Чрезмерный эгоизм, по-видимому, возобладал, и этот принцип был распространен на семью и группу местного самоуправления. Каждая группа, по-видимому, заботилась о своих собственных интересах, независимо от благополучия других. Можно только догадываться, как много могла бы сделать объединенная Греция для сохранения великолепия и служения великолепной цивилизации.

Греки не испытывали сочувствия ни к детям, ни к старикам. Они были далеки от того, чтобы заботиться о сохранении жизни стариков, их самой большой проблемой было избавиться от них. Честь и права женщин не соблюдались. На войне женщины были собственностью своих похитителей. И все же домашняя жизнь греков, по-видимому, была по своей чистоте и верности шагом вперед по сравнению с восточной домашней жизнью. В своем обращении со слугами и рабынями, в заботе о престарелых и беспомощных греки были холодны и лишены сострадания. В то время как поэты, историки и философы с такой эффективностью изображали характер высших классов; в то время как они представляли такую прекрасную внешность старой греческой жизни; греки, как и другие первобытные народы, не испытывали недостатка в грубости, несправедливости и жестокости в своей внутренней жизни. Здесь, как и везде на заре цивилизации, было представлено только лучшее из реальной и идеальной жизни, в то время как низшие классы страдали от деградации.

Семья в Греции была тесно организована. Моногамный брак и эксклюзивная домашняя жизнь преобладали в ранние времена. Патриархальная семья, в которой старший член мужского пола был вождем и правителем, была ячейкой общества. Внутри этой группы были домашние семьи, которые формировались всякий раз, когда заключался отдельный брак и воздвигался отдельный алтарь. Домашняя религия была одной из характерных черт греческой жизни. У каждой семьи были свои домашние боги, свое поклонение, своя личная святыня. Это имело тенденцию объединять семью и способствовать священной семейной жизни. Особая форма поклонения предкам, восходящая к раннеарийскому поклонению домашним духам, в определенной степени преобладала. Поклонение семье расширялось по мере развития социальной жизни. Таким образом, и род, и племя, и город при основании имели свое отдельное богослужение. Религия служила прочным цементом, связывающим различные социальные единицы племени воедино. Богослужение греков ассоциировалось с общей трапезой и возлияниями богам.

По мере того, как религия становилась все более распространенной, она объединялась, превращаясь в более распространенную социальную практику, и в более поздний период греческой жизни стала основой игр и общих общественных собраний. Религия объединила греков в социальном плане и, в конечном итоге, привела к взаимной выгоде членов общества. Позже взаимная выгода вытеснила религию в ее практической деятельности. Греки в ранний период пытались объяснить происхождение земли и неизвестных явлений, связывая это со сверхъестественными силами. У каждого острова был свой миф, у каждого явления - свой бог, а каждая гора была резиденцией какого-нибудь божества. Они стремились выяснить причины сотворения вселенной и разработали теогонию. Нужно было объяснить происхождение греков, а затем происхождение земли и отношение человека к божествам. Все должно быть объяснено, но поскольку воображение было особенно сильным, было легче создать бога в качестве первопричины, чем установить развитие земли с помощью научных исследований.

Влияние древнегреческой жизни.—Во всех традициях и писаниях, описывающих древнегреческую социальную жизнь, за исключением *Трудов и дней* Гесиода, аристократический класс занимает преобладающее положение. Гесиод "изображает безнадежное и жалкое существование, в котором забота и отчаяние в надежде на лучшее, как правило, делали людей черствыми и эгоистичными и затушевывали те прекрасные черты, в которых нельзя отказать дворам и дворцам *Илиады* и *Одиссеи*". Похоже, что фундамент аристократии — жизнь в сравнительной роскоши, преданность искусству и культуре жизни —

рано был заложен рядом с фундаментом бедности и убожества огромной массы людей. Таким образом, хотя греки унаследовали от своих предков прекрасные образы героической Греции, они унаследовали зло несовершенных социальных условий. По мере того как мы переходим к историческому периоду Греции, эти различные фазы жизни появляются и вновь проявляются в изменчивых формах. Если для дворянина жизнь была полна вдохновения; если поэзия, религия, искусство и политика внушали ему возвышенные мысли и благородные устремления, то для крестьянина и раба жизнь была полна страданий и деградации. Если одна картинка должна быть нарисована яркими красками, пусть не будет опущена и другая.

Свобода от великого централизованного правительства, развитие индивидуальной жизни, влияние ранних идей искусства и жизни, а также религиозных концепций имели огромное значение в формировании греческой философии и греческого национального характера. У них была тенденция воспитывать людей, которые могли думать и действовать. Поэтому неудивительно, что первый реальный исторический период характеризовался борьбой граждан внутри города за господство. Повсюду царили ожесточенные ссоры между высшим и низшим классами, которые привели к развитию сильной ненависти первых ко вторым. Эта ненависть и эгоизм стали главными мотивами действий в развитии греческого общественного устройства. Борьба привела к компромиссу, а это, в свою очередь, к признанию прав и привилегий различных классов.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Эгейская культура.
2. Отношение греческой культуры к египетской.
3. Каковы были великие греческие шедевры (a) литературы, (b) скульптуры, (c) архитектуры, (d) искусства, (e) Философии?
4. Сравните греческую демократию с американской.
5. Какое историческое значение имеют Фермопилы, Марафон, Александрия, Крит и Дельфы?

[1] Серджи в своей книге "*Средиземноморская раса*" говорит, что они пришли из Северной Африки. Примерно за 5000 лет до нашей эры они постепенно проникли во весь

Средиземноморский регион. Это становится общим мнением среди этнологов, археологов и историков.

[2] Недавние исследования показывают, что некоторые критские надписи являются прототипами греко-финикийского алфавита. Финикийцы, очевидно, заимствовали оригинальные символы своего алфавита из ряда источников. Греки приняли финикийский алфавит около 800-1000 гг. до н.э.

ГЛАВА XIII

ГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Переход от теологии к исследованию.— Греческое богословие подготовило путь для ионийской философии. Религиозные взгляды вели непосредственно к философии первых исследователей. Греки медленно переходили от принятия всего со слепой верой к рациональному исследованию развития природы. Первые шаги к познанию научных причин были очень незначительными, а иногда и смехотворными, но они имели огромное значение. Сделать хоть один шаг от "века легковерия" к "веку разума" имело огромное значение для греческого прогресса. Перестать принимать на веру утверждения о том, что мир был создан богами и ими распоряжался, и что все тайны находятся в их руках, и пытаться путем наблюдения за природными явлениями выяснить что-либо об элементах природы, означало постепенно отказаться от мифологии прошлого как объяснения сотворения мира. Первой слабой попыткой в этом направлении был грубый поиск материальной структуры и источника Вселенной.

Объяснение Вселенной путем наблюдения и исследования. Греческий разум свыкся с фактом, что существует абсолютное знание истины, и что космогония установила метод творения; что теогония объяснила сотворение богов, героев и людей, и что теология предсказала их отношения. Слепая вера приняла то, что рисовало воображение. Но по мере расширения географических исследований возникли сомнения относительно предвзятого устройства земли. По мере увеличения числа путешествий и выяснения того, что ни одно из ужасных существ, созданных традицией, не населяло морские острова или побережья материка, земля утратила свой ужас и возобладало неверие в систему устоявшихся знаний. Свободное исследование постепенно заменялось слепой доверчивостью.

Эта свобода исследования оказала огромное влияние на интеллектуальное развитие человека. Это было открытие истины через причинно-следственную связь, которую он мог наблюдать, открыв свои глаза и используя свой разум. Развитие теорий вселенной с помощью традиций и

воображения дало развитие эмоциям и верованиям; но переход от веры в неизменность прошлого к будущему путем наблюдения привел к интеллектуальному развитию. Проявление веры и воображения даже непродуктивными способами подготовило почву для более широкого исследования. Но само по себе это положение не могло допустить ничего, кроме детского представления о вселенной. Они не могли открыть для себя господство закона. Они не могли развить наблюдательные и рефлексивные способности человека; они не могли развить более сильные качества его интеллекта. Индивидуальные действия постоянно сводились бы на нет процессом доверчивого принятия банальных высказываний древних. Попытка выяснить, как были созданы вещи, была признанием силы индивидуального разума. Это было признание того, что у человека есть разум, которым можно пользоваться, и что вокруг него есть истина, которую нужно открыть. Это было немалое начало в интеллектуальном развитии.

Ионийская философия обратила разум к Природе.—Греческая философия зародилась в седьмом веке до Рождества Христова. Первым известным философом был Фалес, родившийся в Милете, в Малой Азии, около 640 года до н.э. Фалес стремился утвердить идею о том, что вода является первоосновой и причиной вселенной. Он считал, что вода наполнена жизнью и душой, важнейшим элементом в основе всей природы. Фалес обладал большой образованностью для своего времени, будучи хорошо сведущим в геометрии, арифметике и астрономии. Он путешествовал по Египту и Востоку и познакомился с древними преданиями. Говорят, что, будучи впечатленным важностью воды в Египте, где Нил является источником всего живого, он был вынужден утверждать важность воды в живой природе. В своих попытках оторваться от старой космогонии он все еще проявляет следы старых суеверий, поскольку считал солнце и звезды живыми существами, получающими свое тепло и жизнь из океана, в котором они купались во время захода солнца. Он считал, что весь мир полон души, проявляющейся в отдельных демонах, или духах. Какой бы ребяческой ни казалась его философия по сравнению с более поздним развитием греческой философии, она вызвала резкий антагонизм с мифической теологией и проложила путь к дальнейшим исследованиям и спекуляциям.

Анаксимандр, родившийся в Милете в 611 году до н.э., астроном и географ, хронологически следующий за Фалесом, написал книгу "Природа", первую статью на эту тему в философии Греции. Он считал, что все вещи возникли из "бесконечного", изначального хаоса, в котором была внутренняя энергия. Из вселенской смеси вещи возникли путем разделения, части, однажды сформированные, остались неизменными. Земля имела цилиндрическую форму, подвешенная в воздухе в центре Вселенной, и звезды и планеты вращались вокруг нее, каждая заключена в кристаллическое кольцо; луна и солнце вращались таким же образом, только на большем расстоянии. Зарождение вселенной произошло в результате действия противоположностей, тепла и холода, влаги и сухости. Из влаги все вещи изначально были порождены теплом. Животные и люди произошли от рыб в процессе эволюции. В его философии есть свидетельства веры в развитие вселенной путем воздействия тепла и холода на материю. Также очевидно, что этот философ намекает на принципы биологии и теории эволюции. Кроме того, он был первым, кто заметил наклон эклиптики; он учил, что луна получает свой свет от солнца и что земля круглая.

Анаксимен, родившийся в Милете в 588 году до н.э., утверждал, что воздух был первоосновой вселенной; более того, он утверждал, что на нем "сама земля парит, как широкий лист". Он утверждал, что воздух бесконечен по протяженности, что он касается всех вещей и является

источником жизни всего сущего. Человеческая душа была не чем иным, как воздухом, поскольку жизнь состоит из вдоха и выдоха, и когда это больше не продолжается, наступает смерть. Тепло и холод возникали в результате разрежения и сгущения, и, вероятно, происхождение солнца и планет было вызвано разрежением воздуха; но когда воздух подвергся сильному сгущению, появились снег, вода и град, и, действительно, при достаточном сгущении образовалась сама земля. Оставалось сделать всего лишь шаг вперед, чтобы предположить, что бесконечный воздух был источником жизни, богом вселенной.

Несколько позже Диоген Аполлонийский утверждал, что все вещи произошли из одной сущности и что воздух был душой мира, вечной и наделенной сознанием. Это была попытка объяснить развитие вселенной сознательной силой. Это привело к предположению о психологии, поскольку разум человека был сознательным воздухом. "Но то, что обладает знанием, - это то, что люди называют воздухом; это то, что регулирует все и управляет всем, и, следовательно, воздух используется для того, чтобы все пронизывать, всем распоряжаться и быть во всем, ибо нет ничего, что не было бы частью этого".

Другие философы этой школы рассуждали или спекулировали на тему вероятных первопричин сотворения мира. Аналогичным образом Гераклит утверждал, что огонь был первым принципом, и утверждал в качестве фундаментальной максимы своей философии, что "все превращается в огонь, а огонь - во все". В его доктринах было так много путаницы, что его называли "Темным". "Моральная система Гераклита была основана на физическом. Он считал, что жара развивает нравственность, влага - безнравственность. Он объяснял порочность пьяницы тем, что у него влажная душа, и заключал, что теплая, сухая душа - самая благородная и лучшая".

Анаксагор учил механическим процессам Вселенной и выдвинул множество теорий происхождения животной жизни и материальных объектов. Анаксагор был богатым человеком, который посвящал все свое время и средства философии. Он признавал два принципа, один материальный, а другой духовный, но не смог связать их воедино, и при определении причин он вступил в открытый конфликт с религией того времени и утверждал, что "божественные чудеса" были не чем иным, как естественными причинами. Его осудили за атеизм и бросили в тюрьму, но, сбежав, он был вынужден закончить свои дни в изгнании.

Другой примечательный пример ранней греческой философии можно найти у Пифагора, который утверждал, что число было первым принципом. Он и его последователи обнаружили, что "все небо было гармонией чисел". Пифагорейцы учили, что все происходит от единицы, но что нечетное число конечно, четное бесконечно; что десять - совершенное число. Они искали критерий истины в соотношении чисел. Ничто не могло бы существовать или быть сформировано без гармонии, и эта гармония зависела от числа, то есть от объединения противоположных элементов. Музыкальная октава была их лучшим примером, иллюстрирующим их значение. Объединение атомов в современной химии в полной мере иллюстрирует принцип числа, к которому они стремились. Это подчеркивает важность измерений в исследованиях. Гораздо больше можно было бы сказать о сложной системе пифагорейцев, но изложенного здесь основного принципа должно быть достаточно.

Слабость ионийской философии.—С современной точки зрения научных исследований ранние философы Греции кажутся ребяческими и незначительными. Они направляли свои мысли в основном к природе, но вместо систематического наблюдения и сравнения они использовали умозрительные и гипотетические методы для установления истины. Они перешли от легковерия

древней традиции к простой вере в способность разума определять природу и причины вселенной. Но за этим последовал скептицизм относительно чувственного восприятия, скептицизм, который можно было преодолеть только более пристальным наблюдением за фактами. Каким бы простым это ни казалось, этот процесс был существенным переходом от теологии греков к совершенной философии, основанной на разуме. Отношение разума имело огромную ценность, и внимание, направленное на внешнюю природу, несомненно, снова обратится к человеку и сверхъестественному. Несмотря на то, что существует смесь физического, метафизического и мистического, последний урок, который необходимо усвоить, - это признание реальности природы как внешней по отношению к разуму.

Элеатские философы. Около 500 г. до н.э., почти одновременно с пифагорейцами, процветали элеатские философы, среди которых главными лидерами были Ксенофан, Парменид, Зенон и Мелисс. Они размышляли о природе разума, или души, и отошли от рассуждений о происхождении земли. Природа бесконечного и философия бытия, предложенные ионийскими философами, были темами, которые привлекали внимание этой новой школы. Парменид верил в знание абсолютного бытия и утверждал единство мысли и бытия. Он удостоился звания первого философа-логика среди греков и был назван отцом идеализма.

Говорят, что Зенон был самым замечательным представителем этой школы. Он считал, что если существует различие между *бытием* и *небытием*, то существует только *бытие*. Это привело его к окончательному предположению, что законы природы неизменны, а Бог остается постоянным. Его метод рассуждения заключался в том, чтобы свести противоположное к абсурду.

В целом, элеатская философия - это философия, относящаяся к знанию и бытию, которая рассматривала мышление прежде всего как зависимое от бытия. Это тесно связано с монизмом, то есть с тем, что природа и разум состоят из одной и той же субстанции; однако есть небольшое различие, поскольку на самом деле существует дуализм, выраженный в знании и бытии. За ним последовали многие другие философы, которые рассуждали о природе, разуме и бытии, но они не пришли ни к каким определенным выводам. Центральной идеей ранней философии вплоть до этого времени было объяснение существования и субстанции природы. В ней мало внимания уделялось человеку как таковому и мало говорилось о сверхъестественном. Все было спекулятивным по своей природе, гипотетическим по утверждению и дедуктивным по аргументации. Греческий разум, отойдя от своей зависимости от мифологии, начал смело заявлять о своей способности постигать природу, но в конце концов скептически отнесся к своей способности устанавливать достоверность. Было окончательно определено различие реальности как внешней по отношению к разуму, и это представляет собой лучший продукт ранних философов.

Софисты.—За элеатами следовала группа философов, принципиальной характеристикой которых был скептицизм. Человек, а не природа, был центральной идеей в их философии, и они сменили точку зрения с объективного на субъективное созерцание. В своих рассуждениях они достигли очень немногого, за исключением смещения всего отношения философии с внешней природы на человека. Их интересовала культура личности, однако в своем психологическом

подходе к человеку они полностью полагались на чувственное восприятие. В рассмотрении этической природы человека они были индивидуалистами, считая частное право и частное суждение стандартами истины. Они проложили путь к более глубоким размышлениям на эту тему и к более высокой философии.

Сократ, первый философ-моралист (р. 469 до н.э.). — Следуя за софистами в прогрессивном развитии философии, Сократ обратил свое внимание почти исключительно на природу человека. Он подвергал сомнению все вещи, политические, этические и теологические, и настаивал на моральной ценности отдельного человека. Хотя он отбросил изучение природы в ранней философии и отверг псевдомудрость софистов, он не был лишен собственной интерпретации природы. Его интересовали вопросы, касающиеся порядка в природе и мудрого приспособления средств к поставленной цели. Природа одушевлена душой, однако она рассматривается скорее как мудрое изобретение на благо человека, чем как живой, самоопределяющийся организм. В подчинении всей природы добру Сократ закладывает основы естественной теологии.

Но этическая философия Сократа более заметна и позитивна. Он утверждал, что научное знание является единственным условием добродетели; порок - это невежество. Следовательно, добродетель всегда будет следовать за знанием, потому что они представляют собой единство. Его этические принципы основаны на полезности, благо, о котором он говорит, полезно и является целью индивидуальных действий и целей. Мудрость - основа всех добродетелей; действительно, каждая добродетель есть мудрость.

Сократ придавал большое значение дружбе и любви и считал воздержанность основной добродетелью. Без воздержания люди были бесполезны ни для себя, ни для других, а воздержание означало полное владение собой. Дружба и любовь были кардинальными моментами в доктрине этической жизни. Правильный образ жизни, справедливость в обращении с человеком со стороны его ближних и соблюдение гражданских обязанностей были частью этической философии Сократа.

Красота - это всего лишь другое название добра, но это всего лишь гармония или приспособление средств к цели. Сократовский метод установления истины с помощью искусства наводящего на размышления вопроса был логическим способом процедуры. Встреча людей в беседе была методом достижения истины об этическом поведении и этических отношениях. Оно состояло из индукции и определения. Без сомнения, дух его учения был крайне скептическим. Обладая более глубоким чувством реальности жизни, чем другие, он понимал, что многого не знает. Он открыто критиковал преобладающие верования, обычаи и религиозную практику. За это его обвинили в нечестии и заставили выпить цикуту. С иронией в манерах и мыслях Сократ поставил проблему самопознания; он ускорил изучение человека и разума; он установил доктрину истинной мужественности как существенную часть философии жизни. Совесть была возведена на престол, и нравственная жизнь человека началась с Сократа.

Платоновская философия развивает идеал.—Платон был учеником Сократа и учителем Аристотеля. Эти трое представляют собой кульминацию греческой философии. В своих фундаментальных принципах философия Платона представляет собой высочайший полет разума в его концепции бытия и природы разума и материи, которой придерживались философы. Учение Платона состояло из трех основных принципов: материи, идей и Бога. Хотя

материя совечна Богу, он сотворил все одушевленные и неодушевленные вещи из материи. Платон утверждал, что в замысле существует единство. И поскольку Бог был независимым и индивидуальным творцом мира, который создал вселенную и является отцом всех созданий, в Боге было единство. Платон выдвинул учение о воспоминаниях, в котором он объяснял то, что иначе называлось врожденными идеями. Платон также в определенной степени учил переселению душ. Очевидно, на него во многих отношениях оказала влияние индийская философия; но особое учение Платона сделало идеи самыми постоянными из всех вещей. Видимые вещи - это всего лишь мимолетные тени, которые вскоре исчезают; остаются только идеи. Универсальная концепция, или представление, - единственная реальная вещь. Таким образом, совершенный глобус - это концепция, удерживаемая в уме; мрамор, шар или материальная сфера - это лишь несовершенное представление о том же самом. Лошадь - это тип, которому склонны соответствовать все отдельные лошади; они уходят, но тип остается. Его работа была чисто дедуктивной. Его основная предпосылка была принята на веру, а не продиктована его разумом. И все же в философских рассуждениях бессмертие души, будущие награды и наказания, единство творения и всеведущего правителя Вселенной были одними из важнейших положений доктрины.

Аристотель - Главный разум греков.—В то время как Аристотель и Платон стремились доказать одно и то же и соглашались друг с другом по многим принципам философии, метод, используемый первым, был прямо противоположным методу последнего. Платон основывал свое учение на единстве всего сущего и наблюдал частное только через всеобщее. В качестве доказательства он опирался на интуитивное и синтетическое. Аристотель, напротив, считал необходимым рассматривать частное, чтобы можно было установить всеобщее. Поэтому он собирал факты, анализировал материал и обсуждал полученные результаты. Он был терпелив и настойчив в своих исследованиях и не только преподавал миру великий урок своим примером, но и добился лучших результатов, чем любой другой философ древности. Общеизвестно, что он проявил величайшую силу интеллекта, глубочайшую проницательность, величайшую широту спекулятивного мышления и яснейшее суждение из всех философов, как древних, так и современных.

Возможно, его учение о необходимости конечной причины, или достаточного основания, которое дает рациональное объяснение отдельным вещам, является величайшим вкладом Аристотеля в чистую философию. Доктрина эмпиризма была приписана Аристотелю, но он полностью признавал универсальное и считал его связанным с индивидуальным, а не отделенным от него, как это представлял Платон. Универсальное самоопределяется в своей индивидуализации и, следовательно, представляет собой процесс идентификации, а не дифференциации. Внимание, которое Аристотель уделял факту в противоположность теории, исследованию в противоположность умозрению и конечной причине, привело людей от состояния необходимости к состоянию свободы и научило философов обосновывать свои теории разумом и фактами. Нет лучшей иллюстрации его кропотливого расследования, чем то, что он написал 250 конституционных историй в качестве основы своей работы по "Политике". В этой виртуозной работе вы найдете изложение политических теорий и практики, достойное внимания всех современных политических философов. Заслуга, оказанная Аристотелем средневековой науке и, по сути, современной философии, была очень велика.

Аристотель был более практичного склада ума, чем Платон. Хотя он ввел в логику формальный силлогизм, он также ввел индуктивный метод. Возможно, Аристотель был самым мудрым и

образованным из греков, потому что он вышел за рамки спекулятивной философии до такой степени, что попытался обосновать теорию фактами и таким образом заложил основу для сравнительного изучения.

Другие школы.—Эпикурейцы преподавали философию, основанную на поиске удовольствий - или, как можно сказать, на том, что счастье является высшей целью жизни. Они говорили, что искать счастья - значит стремиться к высшему благу. Эта философия в своем чистом виде не имела злых этических тенденций, но под дурным влиянием отдаленных последователей Эпикура привела к вырождению этической практики. "Остерегайтесь излишеств, - говорит Эпикур, - ибо они приведут к несчастью". Остерегайтесь глупости и греха, ибо они ведут к несчастью. Ничего не могло быть лучше этого, пока люди не начали следовать чувственности как немедленной отдаче от усилий по обеспечению счастья. Затем это привело к коррупции и стало одной из причин падения как греческой, так и римской цивилизации.

Стоики были группой философов, которые придавали большое значение этике по сравнению с логикой и физикой. Они смотрели на мир с пессимистической стороны и сделали себя счастливыми, став мучениками. Они учили, что страдание, умение переносить боль без жалоб - высшая добродетель. Для них логика была наукой о мышлении и самовыражении, физика - наукой о природе, а этика - наукой о добре. Все идеи возникли из ощущения, и восприятие было единственным критерием истины. "Мы знаем только то, что воспринимаем (чувственно); только те идеи содержат для нас определенные знания, которые являются идеями реальных объектов". Душа человека была телесной и материальной, следовательно, физика и метафизика были почти идентичны. В их философии много непоследовательности; она изобилует парадоксами. Например, он признает смысл критерием и источником знания и утверждает, что разум универсален и познаваем. Тем не менее, он утверждает, что в смысле нет рационального элемента, который был бы универсальным. Это смешивает индивидуальную природу человека и универсальную природу, хотя ее конечным результатом было объединение обоих в одной концепции. Результатом всей их философии было создание путаницы, хотя они оказали большое влияние на практическую жизнь.

Скептики сомневались во всех знаниях, полученных с помощью чувств. В интеллекте не было критерия истины, следовательно, не было и знания. Если истина и существовала, то она заключалась в поведении, и, следовательно, судебное решение должно быть приостановлено. Они считали, что не было ничего, что можно было бы определить конкретного характера, ничего, что могло бы быть достоверным. В конце концов вся греческая философия погрязла в скептицизме. Три школы, скептическая, эпикурейская и стоическая, хотя и сильно различались во многих отношениях, были согласны в одном: они основывали свою философию на субъективности, на разуме, а не на объективной природе.

Результаты, полученные в греческой философии.—Философские выводы, к которым стремились греки, связанные с происхождением и судьбой мира. Мир - это эманация Бога, и в свое время он вернется к Нему. Это может рассматриваться как часть сущности Бога, или это может рассматриваться как нечто объективное, исходящее от него. Таким образом, видимый мир вокруг нас становится всего лишь выражением Божественного разума. Но поскольку из него вышло прекрасное творение, оно снова вернется к Нему после того, как его миссия будет выполнена. Греки с большой силой останавливались на существовании и атрибутах Бога. Сначала устанавливается единство Бога, и это единство является первопричиной творения. То,

насколько это единство независимо и отделено по своему существованию от природы, остается под большим сомнением. Считалось, что Бог присутствует повсюду в природе, хотя Его бытие не ограничено временем или пространством. Большая часть философии граничила, если не признавалась открыто, с верой в пантеизм. Высшая концепция признает замысел в творении, который дал бы Творцу индивидуальное существование. И все же самый острый ум не отступал от предположения о всепроникающем существе Бога, простирающемся по всей вселенной, сливающимся с природой и в определенной степени неотделимым от нее. В своих высших представлениях наиболее привилегированные из греков не были свободны от пантеистических представлений.

Природа души занимала большое внимание греков. Они начали с придания разуму материальных характеристик. Вскоре они концептуально отделили его от материальной природы и поместили как часть самого Бога, который существовал отдельно от материальной формы. Душа имеет прошлую жизнь, настоящее и будущее, как конечный результат философских размышлений. Атрибуты души были перепутаны с атрибутами Высшего Существа. Эти представления о Божественном Существовании и душе граничат с индуистской философией.

Возможно, предметом, вызвавшим наибольшее обсуждение, была попытка определить критерий истины. Вскоре после того, как мыслители Греции порвали с древней религиозной верой, они начали сомневаться в способности разума установить абсолютную истину. Это возникло из-за несовершенства знаний, полученных с помощью органов чувств. Чувственное восприятие вызывало большие сомнения. Мир полон иллюзий. Человек думает, что видит, хотя это не так. Радуга - всего лишь иллюзия, когда мы пытаемся ее проанализировать. Глаз обманывает, ухо слышит то, чего не существует; даже осязание и вкус часто обманывают нас. На что же тогда можно положиться как на точное определение знания? На это греческий ум отвечает: "Ни на что"; он не приходит к определенному выводу, и в этом главная слабость философии. Действительно, величайшей слабостью всей эпохи философии была нехватка данных. Это было время интенсивной деятельности ума, но нехватка данных привела к множеству бесполезных спекуляций. Систематический метод научного наблюдения еще не был открыт.

Но как эти философские рассуждения могли повлиять на цивилизацию? Они определяли взгляды на жизнь, которых придерживались греки, и от этого зависел прогресс человечества. Прогресс мира зависит от отношения человеческого разума к природе, к человеку и его жизни. Изучение философии развило умственные способности человека, дало ему силу справляться с природой и расширило его возможности вести правильный образ жизни. Более того, она научила человека полагаться на самого себя в объяснении происхождения и роста Вселенной и развития человеческой жизни. Хотя эти моменты были достигнуты лишь немногими и вскоре всеми упущены из виду, все же они были возрождены спустя годы и поставили человека на правильную основу для совершенствования.

Оживляющий импульс философии оказал свое влияние на искусство и язык. Язык греков считается их самым могущественным творением. Развитие философии расширило сферу применения языка и расширило его и без того богатый словарный запас. Искусство было отображением природы. Преобладание, данное человеку в жизни, изучение героев и богов, дало идеальные творения и привело к выражению красоты. Философия, литература, язык и искусство, включая архитектуру, представляют собой продукты греческой цивилизации и как

таковые стали прочным наследием последующих народов. Философия и практика общественной жизни и управления получили высокое развитие в Греции. Они будут рассмотрены в отдельной главе.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. В чем заключалась важность учения Сократа? Почему он был приговорен к смерти?
2. Каково было влияние учения Платона на современную жизнь?
3. Почему Аристотель считается величайшим из греков?
4. Каково было влияние александрийской библиотеки?
5. Что вызвало упадок греческой философии?
6. Какое влияние оказало на цивилизацию отношение греков к природе?
7. Сравните использование греческой философии и современной науки с точки зрения их ценности в образовании.

ГЛАВА XIV

ГРЕЧЕСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО

Борьба за равенство и свободу Греции.—Большая часть деятельности западных наций была борьбой за социальное равенство, а также за политическую и религиозную свободу. Эти фазы европейской общественной жизни четко прослеживаются в развитии греческих государств. Греки были признаны обладателями высочайшей интеллектуальной культуры и самых больших умственных дарований из всех древних, характеристик, которые придавали им большой престиж в развитии политической жизни и социальной философии. Проблема того, как сообщества людей должны жить вместе, их отношения друг к другу, их права, привилегии и обязанности, рано волновали философов Греции; но более действенным, чем все высказанные ранее философии, чем все теории, касающиеся социальных отношений человека, является яркое изображение реальной борьбы людей за сосуществование в общественной жизни, запечатленное в ходе греческой истории.

В представлении этой жизни писатели сильно расходились во многих отношениях. Некоторые восхваляли греков как свободлюбивый народ, который стремился предоставить права и обязанности каждому на альтруистической основе; другие изображали их полностью эгоистичными, с ограниченной моралью и без возвышенного представления о соотношении прав человечества как такового. Не вдаваясь в обсуждение различных взглядов философов на характерные черты греков, можно сказать, что, при всех их благородных качествах, идеальные картины, которые рисуют нам поэты, философы и историки, слишком часто принадлежат немногим, в то время как большая масса людей оставалась в состоянии невежества, суеверий и рабства. При должном признании существования зародышей демократии, мы обнаруживаем, что Греция, в конце концов, была по духу аристократией. Существовала аристократия рождения, богатства, учености и наследственной власти. Хотя мы должны признать величие греческой жизни по сравнению с жизнью восточных народов, для нас все же должно быть очевидно, что лучшие стороны этой жизни и великолепные особенности греческой учености много подчеркивались писателями, в то время как жалкие и унижительные условия жизни народа Греции редко упоминались.

Греческое правительство - расширенная семья.—Первоначальной семьей правил отец, который действовал как король, священник и законодатель. Пока длилась жизнь, он обладал верховной властью над всеми членами своей семьи, независимо от того, были ли они таковыми по рождению или усыновлению. Все, чем они владели, все изделия их рук, все богатство семьи принадлежало ему; даже их жизни были в его распоряжении.

По мере того как семья становится сильнее и становится известной как род, она представляет собой тесную, компактную организацию, заботящуюся о своих собственных интересах и придерживающуюся определенных обычаев, касающихся собственного правления. По мере размножения родов они образуют племена, и старейший мужчина-член племенной группы действует как ее лидер и король, в то время как главы различных родов, объединенных таким образом, становятся его советниками в более позднем развитии, а сенат формируется после организации демократического правительства. Со временем глава этой семьи называется королем или вождем и правит на том основании, что он произошел от богов, находится под божественной защитой и представляет старейшую аристократическую семью в племени.

Вначале этот вождь племени имеет неограниченную власть над всеми своими подданными. Но чтобы хорошо поддерживать свою власть, он должен быть солдатом, способным командовать войсками на войне; он должен быть способен руководить советами с вождями и, когда того требует случай, обсуждать вопросы с народом. Постепенно отходя от древней наследственной власти, он достигает стадии, когда становится обычаем советоваться со всеми вождями племени при управлении делами. Самое раннее изображение греческого правительства представляет короля, равного по происхождению другим главам родов, возглавляющего группу старейшин, обсуждающих государственные дела. Влияние знати, которой он руководил, должно было быть велико. Похоже, что король или вождь должен убедить своих соратников в совете, прежде чем какое-либо решение можно будет считать успешным.

Вторая фаза греческого правления представляет того же короля появляющимся в собрании всего народа и представляющим на его рассмотрение дела государства. Из этого очевидно, что, хотя он был наследственным монархом, черпая свою власть в аристократическом происхождении, восходящем даже к самим богам, он был ответственен перед народом за свое

правление, и этот принцип пронизывает все развитие социальной и политической жизни Греции.

Право на свободное обсуждение дел в открытом совете, право возражать против методов процедуры были кардинальными принципами греческой политики; но в то время как огромная масса людей не принималась во внимание в делах правительства, существовало равенство среди всех тех, кого называли гражданами, что имело большое отношение к установлению гражданского устройства всех наций. Таким образом, вся политическая жизнь Греции представляет собой медленную эволюцию от аристократического правления наследственных вождей к полной демократии, которой, к сожалению, ей не удалось достичь до упадка греческого государства.

Как уже говорилось, греки основали большое количество независимых общин, которые превратились в небольшие государства. Эти небольшие государства были в основном изолированы друг от друга, поэтому они вели независимое социальное и политическое существование. Это имело большое значение для формирования характера греческого правительства. Во-первых, короли, вожди и правители были приведены в тесный контакт с народом. Все знали их, понимали характер этих людей, понимая, что у них были страсти и предрассудки, похожие на другие люди, и что, несмотря на то, что они занимали высокие посты во власти, они, тем не менее, были такими же людьми, как и сами люди. Это привело к возникновению демократических чувств.

Опять же, развитие этих отдельных небольших государств привело к большому разнообразию форм правления. В Греции осуществлялись все виды правления, от демократии до наследственной монархии. Многие из этих правительств прошли за свою историю через все мыслимые стадии правления — монархию, абсолютную и конституционную, аристократию, олигархию, тиранию, демократию и государственное устройство. Все фазы политики имели свое отражение в развитии греческой жизни.

В гораздо более широком смысле развитие этих изолированных сообществ сделало местное самоуправление основной основой государства. Когда грек создал свое собственное маленькое государство, он выполнил свой долг в том, что касалось правительства. Он мог быть в дружеских отношениях с соседними государствами, особенно потому, что они могли говорить на том же языке, что и его собственный, и принадлежать к той же расе, но он никоим образом не мог нести ответственности за успех или неудачу людей за пределами его сообщества. Это во многих случаях наносило ущерб развитию греческой расы, поскольку наступало время, когда она должна была выступить единым целым против посягательств иностранных государств. Никакое единство национальной жизни не нашло выражения в отражении персов, никакого единства в Пелопоннесской войне, никакого единства в обороне от римлян; более того, македонцы столкнулись с разделенным народом, что облегчило завоевание.

Была еще одна фаза жизни этого грека, достойная внимания: тот факт, что в нем развился крайний эгоизм по отношению к правительству. Мы обнаружим при таком развитии событий, что, несмотря на претензии на интересы многих, правительство существовало для немногих; несмотря на заявления о расширении общественной жизни, мы обнаружим почти невероятную ограниченность в обращении греков друг с другом в общественной жизни. Это правда, что

признание гражданства было гораздо шире, чем на Востоке, и что индивидуальной жизни человека уделялось более пристальное внимание, чем при любом древнем деспотизме; но, в конце концов, когда мы признаем множество рабов, которые считались недостойными участвовать в государственных делах, количество вольноотпущенников и неграждан и понимаем, что те немногие, кто обладал властью или привилегиями правления, смотрели с презрением на всех остальных, это не вызывает у нас большого энтузиазма по отношению к греческой демократии по сравнению с современным пониманием этого термина.

Как говорит мистер Фримен в своей книге "*Федеральное правительство*", гражданин "смотрел свысока на вульгарное стадо рабов, вольноотпущенников и неквалифицированных жителей, как древние эвпатриды во времена Клизфена и Солона смотрели свысока на его собственных отцов-плебеев". Какую бы фазу греческого общества мы ни обсуждали, мы не должны забывать, что существовал большой класс, лишенный прав правления, и что немногие всегда стремились сохранить свои собственные права и привилегии, поддерживаемые многими, и претензии на расширенные привилегии гражданства мало повлияли на изменение реальных условий аристократического правления.

Афинское правительство - разновидность греческой демократии.— Действительно, это было единственное сформированное правительство в Греции. Цивилизация Афин демонстрирует характер греческой расы в ее богатейшем и прекраснейшем развитии. Здесь искусство, ученость, культура и государственное управление достигли своего наивысшего развития. Это была небольшая территория, окружавшая город Афины, занимавшая немногим более 850 английских квадратных миль, возможно, меньше, как утверждают некоторые власти. Почва была бедной, но климат - превосходным. Афиняне не могли поддерживать высокую цивилизацию на земле Аттики, поэтому возникла торговля, и Афины разбогатели благодаря своей большой морской торговле.

Население всей Аттики в самые процветающие времена составляло около 500 000 человек, 150 000 из которых были рабами, 45 000 поселенцами или неквалифицированными людьми, в то время как число свободных граждан не превышало 90 000 - так что равенство, о котором так много говорили в греческих демократиях, принадлежало только 90 000 из 500 000, оставляя 410 000 лишенными избирательных прав. Район был слишком густонаселенным для Греции, и в жилах афинян было мало примеси иностранной крови. Сам город был сформирован из деревень или кантонов, объединенных в одно центральное правительство. По-видимому, это пережитки старых деревенских сообществ, объединенных под названием город-государство. Именно совершенство этого города-государства занимало главную мысль афинских политических философов.

Древнее царствование в Афинах перешло после низложения последнего из Медутидов, около 712 года до н.э., в руки знати. Это был первый шаг на пути от монархии к демократии; это было началом создания республиканской конституции. В 682 году до нашей эры власть перешла в руки девяти архонтов, избранных из всей остальной знати. Это было движение со стороны знати за раздел правительства, в то время как простым людям этот процесс нисколько не помог. Короли, действительно, в древние времена создавали лучшее правительство для народа, чем знать. Люди в тот период были в большой беде. Знать давала деньги в займы своим несчастным соседям, и, поскольку закон был очень строгим, кредитор мог завладеть имуществом и даже личностью должника, превратив его в раба.

Таким образом, мелкие собственники превратились в крепостных, и хозяева забирали у них пять шестых продуктов земли и, без сомнения, забрали бы их земли, если бы они не были неотчуждаемыми. Иногда должников продавали в другие страны в качестве рабов, а в других случаях их детей забирали в рабство в соответствии с законом. Из-за угнетения бедных дворянством возникла ненависть между этими двумя классами.

В законы Дракона и другие были внесены некоторые изменения, но ничто не принесло решающего облегчения людям. Девять архонтов, представлявших власть государства, управляли почти всеми его делами и также сохранили свои места в совете знати. Старый национальный совет, сформированный аристократическими членами сообщества, все еще сохранял свою власть, а совет архонтов, хотя и разделил страну на административные округа и стремился обеспечить более конкретное управление несколькими округами, не смог подавить внутренние беспорядки или удовлетворить народ. Люди делились на три класса: богатую знать, или землевладельцев равнины, крестьян горных районов и жителей прибрежных стран, так называемых средних классов. Ненависть горных крестьян к знати была сильной. Знать требовала их полного подавления и подчинения власти своего собственного класса. Жители побережья удовлетворились бы умеренными уступками со стороны знати, которые дали бы им участие в правительстве и оставили бы их в покое.

Конституция Солона ищет средства правовой защиты.—Таково было положение дел, когда Солон предлагал свои реформы. Он стремился облегчить бремя народа, во-первых, путем отмены всеналоженных штрафов; во-вторых, запретив людям предлагать своих людей в качестве обеспечения от долгов; и, в-третьих, обесценив монету, чтобы облегчить выплату долга. Он заменил филонийский талант эвбейской чеканкой, увеличив таким образом платежеспособность денег на двадцать семь процентов, или, другими словами, уменьшил долг примерно на эту сумму. Далее было предусмотрено, что все долги могут быть выплачены тремя ежегодными платежами, что дало возможность бедным фермерам, имеющим ипотечные кредиты на свои фермы, выплатить свои долги. Была также объявлена амнистия всем лицам, которые были приговорены к выплате денежных штрафов. В результате дальнейших мер исключительные привилегии старой знати были уничтожены, и новое правительство было создано на основе богатства. Люди были разделены на классы в соответствии с их собственностью, и их привилегии в правительстве, а также их налоги были основаны на этих классах.

Пересмотрев старый совет 401 года, Солон учредил совет (Буль) из 400 человек, по 100 от каждого округа. Вероятно, сначала они были избраны, но позже были выбраны по жребию. В обязанности этого совета входила подготовка всех дел к рассмотрению в народном собрании. Никакое дело не могло быть вынесено на рассмотрение народного собрания иначе, как по постановлению совета, и почти в каждом случае совет мог решить, какие меры следует вынести на рассмотрение собрания. Хотя в некоторых случаях закон обязывал передавать определенные дела на рассмотрение ассамблеи, существовали некоторые меры, которые могли быть приняты советом без обращения к ассамблее.

Отправление правосудия было распределено между девятью архонтами, каждый из которых управлял каким-либо определенным отделом. Архонт как судья мог распоряжаться делами или передавать их арбитрам для принятия решения. В каждом случае недовольная сторона имела право подать апелляцию в суд, состоящий из коллективного органа из 6000 граждан,

называемого Heliaea. Этот орган ежегодно избирался из числа всех граждан и выступал в качестве присяжных заседателей и судей. В гражданских делах услуги Heliaea были незначительными. Они заключались в проведении открытого суда по определенным вопросам, к которым обращались архонты. В уголовных делах Гелиея часто действовала немедленно как единоличный трибунал, решение которого было окончательным.

Одной из примечательных особенностей греческого государственного устройства является то, что верховный суд или апелляционный суд должен избираться из числа простых людей, в то время как в других судах судьи должны занимать свои должности в соответствии с занимаемой должностью. Солон также признавал то, что известно как Совет ареопага. Функции этого органа ранее принадлежали старому совету, включенному в драконовский кодекс. Совет Ареопага был сформирован из бывших архонтов, которые занимали этот пост без вины виноватых. Он стал своего рода высшим консультативным советом, наблюдающим за всем коллективным управлением. Он принимал во внимание поведение магистратов при исполнении служебных обязанностей и порядок работы общественного собрания и мог вмешиваться в других случаях, когда, по его мнению, считал это необходимым. Он мог бы давать советы относительно надлежащего ведения дел и критиковать процесс управления. Он также мог бы устанавливать личную дисциплину и призывать граждан к ответу за их индивидуальные действия. В этом отношении он чем-то напоминал эфоров Спарты.

Народное собрание собиралось и рассматривало вопросы, поставленные перед ним советом, голосуя "да" или "нет", но этот вопрос не был открыт для обсуждения. Однако ассамблея имела возможность выносить на обсуждение другие вопросы и посредством предложения передавать их на рассмотрение совета. Можно было также присоединить к предложению совета предложение, называемое в современных терминах "всадник", и таким образом расширить работу совета; но это было устроено так, что преобладание всех должностей досталось знати и что совет состоял из этого класса, и, следовательно, не было никакой опасности, что правительство попадет в руки народа. Солон утверждал, что передал в руки народа всю власть, которую он заслуживал, и установил многочисленные проверки правительства, которые позволили каждой группе людей быть хорошо представленной.

Таким образом, совет ограничил власть собрания, ареопаг контролировал совет, в то время как народные суды принимали окончательное решение по апелляционным делам. Как хорошо известно, Солон не смог провести свои собственные реформы, но был вынужден покинуть страну. Если бы он был другого характера и сразу же захватил власть или обратился к народу, как это сделал его преемник Писистрат, он, возможно, добился бы большей эффективности своих реформаторских мер. Как бы то ни было, он был вынужден предоставить их исполнение другим.

Клисфен продолжает реформы Солона.—Несколько лет спустя (509 г. до н.э.) Клисфен провел другие реформы, увеличив состав совета до 500 человек, члены которого могли быть скорее из первых трех классов, чем из первого, ограничив архонт первым классом и разделив четыре древних племена, образованных из знати. Он сформировал десять новых религиозных и политических союзов племен, намереваясь таким образом подорвать влияние знати. Хотя

народное собрание состояло из всех граждан четырех сословий, функции этого органа в ранний период были очень скудными. Это давало им привилегию голосовать по основным вопросам жизни страны, когда совет желал, чтобы они взяли на себя эту ответственность. Время проведения этого собрания вначале было неопределенным, оно созывалось лишь изредка, но в более поздние времена проводилось по десять^[1] собраний в год, когда на нем регулярно рассматривались дела. Сначала собрания проводились на рыночной площади; позже для этой цели было возведено специальное здание. Однако иногда специальные собрания проводились и в другом месте.

Собрание было созвано пританами, в то время как право созывать внеочередные собрания принадлежало стратегам. Существовали различные средства для принуждения толпы к посещению. За непосещение был наложен штраф, и полиция не пускала людей, которые не должны были появляться. Каждое собрание начиналось религиозной службой. Обычно в жертву приносили молочных поросят, которых носили повсюду, чтобы очистить место, и их кровью окропляли пол. За этой церемонией следовало воскурение благовоний. Сделав это, президент изложил вопрос, подлежащий рассмотрению, и призвал народ проголосовать.

Поскольку собрание находилось на продвинутой стадии афинской жизни, каждый член с хорошей репутацией имел право высказаться. Сначала были вызваны старики, а затем молодые. Это обсуждение, как правило, касалось открытых вопросов, а не резолюций, подготовленных советом, хотя поправки к этим резолюциям иногда допускались. Ни один оратор не мог быть прерван, за исключением председательствующего, и ни один член не мог выступать более одного раза. Когда каждый оратор вставал, он поднимался на трибуну и возлагал себе на голову миртовый венок, что означало, что он выполняет долг перед государством. Греки, по-видимому, широко использовали парламентскую практику и практиковали систему голосования, подобную нашей реформе избирательного бюллетеня. Каждый человек входил в ограждение и голосовал с помощью камешков. Впоследствии функции ассамблеи расширились. Демагоги сочли, что в их интересах расширить ее полномочия. Они пытались установить в Афинах принцип, согласно которому народ правит всем по праву.

Полномочия собрания обычно делились на четыре группы, первая из которых включала утверждение назначений, обвинение правонарушителей против государства, конфискацию имущества и требования о наследовании собственности. Вторая группа рассматривала петиции людей, третья действовала по ходатайствам о смягчении приговоров, а четвертая отвечала за отношения с иностранными государствами и религиозные вопросы в целом.

Замечено, что афиняне представляли высший класс греков и что государственное управление получило у них наивысшее развитие. Но единственная реальная политическая свобода в Греции может быть выражена в принципе заслушивания обеих сторон вопроса и получения решения по существу представленного дела. Это сильно отличается от старых методов деспотического правления, при которых на королей смотрели как на самостоятельный авторитет, чья воля должна выполняться беспрекословно. Афинская демократия также была первым примером замены силы законом.

Это правда, что вначале все греческие общины опирались на военную основу. Их основы были заложены военными подвигами, и они долгое время удерживали свое положение силой оружия. Но это верно почти для всех государств и наций, когда они предпринимают свои первые попытки создания постоянной цивилизации. Но после того, как они однажды утвердились, они стремились управлять своими подданными путем введения четко регламентированных законов, а не силой оружия. Военная дисциплина, без сомнения, была лучшей основой для государства первобытных людей, но по мере того, как это происходило, новая жизнь лучше всего регулировалась законом и гражданской властью. При этом военные перешли в подчинение.

Греции следует отдать должное в основании города, и, действительно, это одна из главных характеристик греческого народа. Они основали город-государство, или полис. Это само по себе представляло полный суверенитет. Когда они реализовали эту идею суверенитета, политическая организация достигла своей высшей цели.

Афинская демократия потерпела неудачу в достижении Своего Наилучшего развития.— Читатель разочарован тем, что Афины, находившиеся на пике могущества, когда возможности для расширения и продвижения наилучших интересов человечества в социальной сфере были наибольшими, закончились упадком и крахом. Во-первых, крайняя демократия в тот ранний период была более открыта, чем сейчас, чрезмерным опасностям. Это было под угрозой контроля толпы, которая не знала о своих собственных реальных интересах и интересах народного правительства; это было под угрозой попадания в руки тиранов, которые будут править в своих личных интересах; это было под угрозой попадания в руки немногих, что часто случалось. И эта демократия в древности была правилом класса — классовое подчинение было сутью ее конституции. Универсального правления большинства не существовало. Избирательное право было исключительной привилегией, распространявшейся на меньшинство, следовательно, оно мало чем отличалось от аристократии, являясь классовым правительством с довольно широким распространением.

Древние демократии были чистыми по форме, при которых народ управлял непосредственно. Ибо каждый гражданин имел право присутствовать на собрании и голосовать, и он мог заседать в собрании, которое действовало как открытый суд. Действительно, выборные должностные лица демократии не считались представителями народа. Они были государством и не подлежали импичменту, хотя и должны были нарушать все законы. После того, как они вернулись к гражданам и больше не были государством, их можно было судить за их проступки при исполнении служебных обязанностей.

Итак, государство такого характера и формы по необходимости должно было быть небольшим, и по мере расширения правительства и расширения его функций представительный принцип должен был быть введен в качестве основы государственной системы. Индивид в древней демократии жил для государства, будучи подчиненным его существованию как высшей формы жизни. Мы находим, что это полностью отличается от современной демократии, в которой рабство и классовое подчинение исключены, что противоречит ее теории и противоречит самому ее существованию. Его гражданство широко, распространяется на его коренное население, и его избирательное право является универсальным для всех, кто имеет право быть

гражданином. В современных демократиях граждане тоже живут для себя и верят, что государство создано ими для себя.

Упадок афинской демократии ускорила также Пелопоннесская война, вызванная в первую очередь властной позицией Афин, которые выдавали себя за империю, и ревностью Спарты. Эта борьба между Афинами и Спартой была почти равносильна гражданской войне. И хотя это выдвинуло Спарту на передний план как самое могущественное государство во всей Греции, она не смогла продвинуть вперед более высокую цивилизацию, но действительно оказала на нее угнетающее влияние. Можно также кратко упомянуть, что свержение Афин несколько позже и установление 400 правителей вскоре привели к политической дезинтеграции. Это было началом основания афинских клубов, или политических фракций, которые пытались контролировать выборы с помощью страха или силы. Они своей властью подогнали постановления собрания под себя и таким образом нанесли смертельный удар свободе. Реакцией на это стало учреждение 5000 граждан в качестве контролирующего органа и ограничение конституции, которая пыталась объединить все классы в одно тело и приближалась к современной демократии, или тому, что представлено в "государстве" Аристотеля.

После господства Спарты Лисандр и тридцать тиранов восстали, чтобы угнетать граждан, и свергли предыдущий совет десяти, созданный для управления городом. Но после этого господства демократия была восстановлена еще раз, и при фиванском и македонском господстве снова утвердился старый дух "равенства равных". Но Афины больше не могли сохранять свое древнее положение; ее воинственные амбиции угасли, ее национальный интеллект пришел в упадок; опасности, исходящие от населения, также угрожали ей на каждом шагу, и эгоизм знати по отношению к другим классам, а также эгоизм внешнего спартанского государства вскоре привели к ее падению. Поначалу также не платили всем офицерам, поскольку считалось мелким правонарушением брать плату за службу; но в конце концов стали выплачивать регулярное жалованье, и это вынудило руководителей создавать бесплатные театры для народа.

И, наконец, можно сказать, что сила добра или зла в демократии, лишенной постоянных основ, настолько велика, что она никогда не сможет привести к совершенному успеху. Сегодня она будет процветать, а завтра придет в упадок. Таким образом, попытка афинян основать демократию не привела к постоянному успеху; тем не менее, она впервые дала миру принципы правления, основанного на равенстве и справедливости, и эти принципы остались неизменными в практике более совершенных республик нового времени.

Спартанское государство отличается от всех остальных.— Если мы обратим наше внимание на Спарту, мы обнаружим совершенно другое государство — государство, которое можно представить, назвав его аристократической республикой. Она не только была основана на военной основе, но и само ее существование было увековечено военной формой. Дорийское завоевание привело этих людей с севера, чтобы они поселились на Пелопоннесе, и постепенно они закрепились и покорили своих окружающих соседей. Обосновавшись на небольшом участке земли, дорийцы, или спартанцы, обладали превосходным военным мастерством, чтобы добиться господства над окружающей территорией. Вскоре они установили контроль почти над всем Пелопоннесом. Хотя поначалу Аргос был правящим городом завоевателей, вскоре Спарта

получила господство, и спартанское государство стало известно как великое военное государство греков.

Население Спарты состояло из дорийцев, или граждан, которые были завоевателями, и независимых подданных, которые были завоеваны, но не принимали участия в правительстве, и крепостных, или илотов, которые были низшим классом побежденных. Общая численность населения оценивается примерно в 380 000-400 000 человек, в то время как крепостных насчитывалось по меньшей мере от 175 000 до 224 000 человек. Эти крепостные всегда вызывали страх и тревогу у завоевателей, и за ними днем и ночью присматривали шпионы, которые не давали им восстать. Илоты использовались как в мирное время, так и на войне, и во всех профессиях, где требовался чрезмерный труд. Средний класс (периозки) были субъектами, зависящими от граждан. Они не имели никакого отношения к спартанскому государству, кроме подчинения его администрации. Они были обязаны нести военную службу, платить налоги и повинности, когда это требовалось. Их занятиями было в основном развитие сельского хозяйства и различных ремесел и отраслей промышленности. Их соотношение к гражданам составляло примерно тридцать к девяти, или, как обычно принято считать, один гражданин к четырем принадлежал к среднему классу и двенадцати илотам, что делало соотношение граждан ко всему населению примерно одной семнадцатой, или каждый семнадцатый мужчина был гражданином.

Предпринимались попытки разделить земли богатых между бедными, и такое перераспределение земель происходило время от времени. Существовали и другие подобию чистой демократии коммунистического характера. Это было чисто военное государство, и ко всем относились как к солдатам. У группы, называемой социальным союзом, был общий стол, или "столовая". Там все мужчины были обязаны собираться во время еды, женщины оставались дома. Детей мужского пола забирали в возрасте семи лет и готовили как солдат. Затем они находились в ведении государства, и дом был освобожден от ответственности за них.

Государство также приняло множество роскошных законов, регулирующих, что следует есть и что следует использовать, а что нет. Все лица мужского пола подвергались суровым физическим тренировкам, поскольку Спарта в своем образовании всегда уделяла особое внимание физическому развитию и военной подготовке. Развитие языка и литературы, искусства и скульптуры здесь наблюдалось не так, как в Афинах. Идеалом аристократии было господство более благородных элементов нации и подчинение массы. Предполагалось, что это лучшее, что можно было сделать для государства и, следовательно, для людей. У подданных не было возможности получить гражданство — как, впрочем, и в Афинах, если не считать постепенного расширения юридических привилегий. Личная жизнь в Спарте была полностью подчинена государственной, и здесь гражданин существовал для государства более полно, чем в Афинах в ее худшие дни.

В конце концов злоупотребления усилились. Это была старая история о том, как немногие богатые доминировали и угнетали многих бедных. Меньшинство стало наглым и властным и пыталось править отчаявшимся и недовольным большинством. Реформы Ликурга привели к некоторым улучшениям, установив новое разделение граждан и территории, а также раздел земли не только между гражданами, но и полугражданами и иждивенцами. Тем не менее, похоже, что, несмотря на эти попытки реформ, несмотря на создание совета, общественного собрания и судебного процесса, Спарта по-прежнему оставалась деспотичной военной

державой. Тем не менее, правительство продолжало расширяться по форме и функциям, пока не приобрело сложный характер существования. Но во всем этом присутствовал непрогрессивный элемент. Отказ в праве на вступление в брак между гражданами и другими группами ограничивал рост числа граждан, и, хотя полномочия постепенно распространялись на тех, кто находился за пределами гражданства, они предоставлялись настолько скупой и таким образом, что не смогли установить великий принцип гражданского правления на основе свободной демократии.

Военный режим был непрогрессивным по своей природе. Это может привести к победе над врагами, но не может привести к сохранению прав и привилегий граждан; это может привести к господству над другими, но не может привести к подчинению всеобщего гражданства закону и порядку, а также не может позволить расширение и рост индивидуальной жизни при благожелательных институтах управления.

Таким образом, греческое правительство, демократия со всеми ее великими обещаниями и блестящими перспективами, определенно скатилось с высоты, которая была велика по сравнению с восточными деспотизмами. Оно пришло в упадок в то время, когда, если мы оглядываемся назад из настоящего, оно, по-видимому, должно было привести к завершению формирования современного представительного правительства. Вероятно, если бы греки приняли представительный принцип и расширили свое гражданство, их правительство было бы более долговечным. Совершенно очевидно также, что если бы они приняли принцип федерации и, вместо того чтобы позволить прекращению деятельности правительства после того, как одно маленькое государство было усовершенствовано, объединили эти маленькие государства в великую нацию, охваченную патриотизмом по отношению ко всей стране, Греция могла бы выдержать военные потрясения иностранных государств. Но, будучи, таким образом, одинаково неподготовленными к сопротивлению внутренним раздорам и иностранному гнету, греческие государства, несмотря на весь их ценный вклад в правительство и общество, были вынуждены уступить свою позицию по созданию постоянного правительства для народа.

Были предприняты некоторые попытки объединить и организовать греческую национальную жизнь, не совсем безрезультатные. Первый пример этого возник во время храмового богослужения, когда представители разных государств встречались около общего святилища, воздвигнутого в честь особого божества. Это привело к временной организации и взаимопомощи. Важным среди этих центров было святилище Аполлона в Дельфах. Этим собранием управлял совет общего представительства. Были установлены важные обычаи, такие как поддержание в исправности дорог, ведущих к святилищу, и обеспечение того, чтобы паломники имели безопасное поведение и были свободны от платы за проезд и налогов по пути к святилищу и обратно. Члены лиги поклялись не уничтожать жителей города и не перекрывать в городе водопровод. Это последнее правило легло в основу закона о правах прибрежных территорий — одного из старейших и наиболее действенных в западной цивилизации. Вдохновение для великих национальных Олимпийских игр пришло от этих ранних собраний вокруг святынь.[2]

Также Этолийский и ахейский союзы, возникшие на более позднем этапе развития Греции, после македонского завоевания, были серьезными попытками достижения федерального единства. Хотя они были достойны уважения и частично успешны, они пришли слишком

поздно, чтобы создать единую нацию Греции. По форме и назначению эти федеральные лиги напоминают раннюю федерацию американских колоний.

Греческая колонизация распространяет знания.—Греческие колонии, основанные на различных островах и вдоль берегов Средиземного моря, были одними из важных цивилизаторов этого раннего периода. Его колонии были основаны с целью освобождения населения перенаселенных районов, с одной стороны, и с целью расширения торговли - с другой. Они всегда были независимы в управлении метрополией, но симпатизировали ей по языку, обычаям, законам и религии. Осуществляя торговлю между центральным правительством и этими отдаленными колониями, корабли несли с собой основы цивилизации — язык, законы, обычаи, искусство, архитектуру, философию и мышление греков.

Таким образом, существовала тенденция к распространению греческой философии и жизни на обширной территории. Цивилизующее влияние морской торговли действительно сильнее, чем войны. Это приносит с собой обмен идеями, вдохновение и новую жизнь; это позволяет выращивать в новых странах лучшие продукты. Лучшее доказательство этого можно увидеть только в создании современных английских колоний, которые распространили цивилизацию Англии по всему миру. Это было начато греками в тот ранний период, и в распространении знаний это оказывает широкое влияние.

Завоевания Александра.— Другим средством распространения греческой мысли, философии и образованности были александрийские завоевания и господство. Честолюбивый Александр, развивая план Филиппа Македонского, который пытался завоевать греков и прилегающие страны, желал овладеть всем известным миром. И вот в Египет и Малую Азию, в Центральную Азию и даже на берега Ганга он принес свои завоевания, а вместе с ними продукты греческой учености и литературы. И самым мощным из всех этих влияний было основание Александрии в Египте, которую он надеялся сделать центральным городом мира. В это место стекались продукты образования не только Греции, но и Востока, и возник могущественный город с его школами и библиотеками, с его философией, доктринами и странными религиозными влияниями. И в течение многих лет познание мира сосредотачивалось вокруг Александрии, которая была серьезным соперником Афин, которые, хотя и никогда не теряли своего выдающегося положения в определенных областях культуры, находились во власти великой Александрии.

Эпоха Перикла.—Если рассматривать все этапы жизни, то кульминацией величия Греции стал 50-летний период, последовавший сразу за окончанием персидских войн. Этот период известен как эпоха Перикла. Хотя правление Перикла длилось около тридцати лет (466-429), его влияние продолжалось еще долго. Важная роль, которую Афины сыграли в персидских войнах, дала ей политическое господство в Греции и позволила ей положить начало государствам; фактически, позволила ей основать империю. Перикл восстановил Афины после разрушительной работы персов. Общественные здания, Парфенон и Акрополь, были одними из самых известных сооружений мира. Симметричный город был спланирован в великолепных масштабах, доселе неизвестных. Перикл собрал вокруг себя архитекторов, скульпторов, поэтов, драматургов, учителей и философов.

Эпоха представляет плеяду великих людей: Эсхила, Софокла, Еврипида, Геродота, Сократа, Фукидида, Фидия, Иктина и других. Греческое правительство достигло своей кульминации, и общество в эту эпоху жило полной жизнью. Слава этого периода продолжалась во время

Пелопоннесской войны, а после Македонского завоевания она постепенно пошла на убыль, и великолепие постепенно перешло из Афин в Александрию.

Вклад Греции в цивилизацию.—Трудно перечислить все влияния Греции на современную цивилизацию. Прежде всего, мы могли бы упомянуть греческий язык, который стал таким мощным в развитии римской литературы и римской цивилизации, а в эпоху позднего Возрождения - мощным двигателем прогресса. С этим языком связана литература греков. Эпические поэмы Гомера, более поздняя лирика, драма, история и полемика - все они имели свои высшие типы, представленные в греческой литературе. Латынь и современный немецкий, английский и французский языки в долгу перед этими великими создателями за каждую форму современной литературы. Архитектура Греции была достаточно обширной, чтобы заложить фундамент будущего, и поэтому мы находим, что даже в нашей современной жизни греческие элементы сочетаются во всех наших великих зданиях.

Живопись и фрески были хорошо развиты в принципе, хотя и не были доведены до высокого уровня до средневекового периода; но в скульптуре ничто еще не превзошло совершенства греческого искусства. Это памятник любви к красоте человеческой формы и способности изобразить ее в мраморе.

Греческая философия находит свои наилучшие результаты не только в развитии человеческого разума до высокого состояния, но и в предоставлении нам свободы мысли, которая по праву принадлежит каждому человеку. Попытка выяснить вещи такими, какие они есть, основать всю философию на наблюдении и определить человеческим разумом истинную сущность истины имеет такое колоссальное значение в развитии человеческого разума, что она вошла в философию каждой образовательной системы, представленной с тех пор любым народом или отдельным человеком. Философы нового времени, хотя они и не могут принять принципы древней философии, все же признают их силу, их формы мышления и их деятельность, а также их огромное влияние на интеллектуальное развитие мира.

И последнее, но не менее важное, - это рассказанные великие уроки об основах гражданской свободы. Какими бы несовершенными ни были древние демократии, они преподали миру великие уроки об обязанностях человека по отношению к человеку и взаимоотношениях человечества в социальной жизни. Когда мы рассмотрим величие социальной функции и значимость социальной организации в современной жизни, мы увидим, насколько важно, что, хотя развитие личности может быть высшей целью цивилизации, социальная организация должна быть создана на правильной основе для продвижения индивидуальных интересов. Свобода, вольность, праведность, правосудие, свободная дискуссия — все это было дано нам греками, и даже больше - формы правления, ассамблея, сенат, судебная власть, конституционное правительство, хотя и в их несовершенных формах, представлены в греческом правительстве. Они представляют собой главный вклад греков в цивилизацию.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Каковы были достижения эпохи Перикла?

2. Что важнее для цивилизации - греческие идеалы или греческая практика?
3. Право собственности на землю в Греции.
4. Характеристика города-государства Афины.
5. Александрия как образовательный центр.
6. Почему грекам не удалось создать сильную центральную нацию?
7. Причины упадка греческой цивилизации.
8. Кратко изложите наиболее важный вклад Греции в современную цивилизацию.

[1] Некоторые власти утверждают, что ежегодно проводилось сорок собраний.

[2] Делосская конфедерация, Афинская империя и Пелопоннесская лига были попытками федерализации Греции. Они были успешны лишь отчасти.

ГЛАВА XV

РИМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Римляне отличались по характеру от греков.— Вместо того чтобы быть философами, умозрительными по своей природе, римляне были практичными, даже стоическими людьми с большими достижениями. Они всегда обращали свои идеи к конкретному, а когда хотели использовать абстрактное, заимствовали принципы и теории, установленные другими народами. Они были плохими теоретиками как в философии, так и в религии, но были чрезвычайно заинтересованы в том, что они могли обратить на немедленную практическую

пользу. Они были великими заимодавцами продуктов воображения других людей. В самый ранний период они позаимствовали богов греков и некоторые формы их религии!

Позже они заимствовали формы искусства у других народов и развивали их в соответствии со своими собственными, а еще позже они использовали литературный язык греков, чтобы обогатить свой собственный. Этот метод заимствования лучших продуктов других и применения их на практике привел к огромным последствиям в развитии цивилизации. Римлянам не хватало оригинальности, поскольку практическое применение ведет к оригинальному творчеству, но их лучшие усилия в развитии цивилизации были предприняты именно с этой практической точки зрения. Таким образом, в совершенствовании сельского хозяйства, в совершенствовании военного искусства, в развитии права и государственного управления их работа была в высшей степени виртуозной; и до такой степени она была скорее выработана, чем продумана. Действительно, вся их цивилизация развивалась с практической точки зрения.

Социальная структура раннего Рима и ранней Греции.—Рим, как и Греция, начинался с ранних патриархальных царей, которые правили расширенной семьей, но с той разницей, что эти цари, судя по самым ранним историческим записям, были избраны народом. Тем не менее нет никаких свидетельств того, что демократический дух в раннем Риме был сильнее, чем в ранней Греции, за исключением формы. В ранний период вся Италия была населена племенами, в основном арийского происхождения, а в царский период небольшая территория Лациума была заполнена независимыми городскими общинами; но все эти города были объединены на религиозной основе и собирались в Альба-Лонге как центре, где они отправляли свои богослужения и должным образом устанавливали определенные правила, касающиеся управления всеми. Позже, после упадка Альба-Лонги, резиденция этого федерального правительства была перенесена в Рим, который был еще одним из федеративных городов. Впоследствии на эту территорию вторглись сабиняне, которые поселились в Риме и, как независимая община, вступили в союз с римлянами.

И, наконец, вторжение этрусков дало последнее из трех отдельных сообществ, которые были объединены в одно государство и заложили фундамент имперского города. Но если какой-то вождь основал Рим в ранний период, то вполне естественно, что его называли Ромулом по названию Рима. Учитывая характер римлян и склонность к древнему культу предков среди них, не кажется странным, что они обожествляли этого основателя и поклонялись ему. Впоследствии мы обнаруживаем, что эта священническая монархия была заменена военной монархией, в которой все было основано на собственности и военной службе. Какими бы ни были истории раннего Рима, многое может быть упомянуто как исторический факт.

Основание было заложено тремя великими племенами, состоящими из древних родов, или патрициев, которые составляли тело лиги. Те, кто поселился в Риме в ранний период, стали аристократией; они были членами племен с незапамятных времен. Сначала преобладала старая племенная исключительность, и с людьми, которые позже пришли в Рим, обращались как с неравными по сравнению с теми, кто долгое время имел право на землю. Это привело к разделению народа на основе наследственного права, которое продолжалось до тех пор, пока существовал Рим. Стало обычаем называть лиц, принадлежащих к первым семьям, патрициями, а всех, кто не был патрициями, плебеями, представляющими тот класс, который не принадлежал к первым семьям. Плебеи состояли из иностранцев, имевших только коммерческие права, из клиентов, которые принадлежали к этим древним семьям, но

постепенно перешли в разряд плебеев, а также из землевладельцев, ремесленников и чернорабочих. Плебеи были свободными жителями, без политических прав. Поскольку у патрициев не было большой возможности увеличить свою численность, плебеи в царственный период вскоре превзошли их число. Они были увеличены за счет тех побежденных, которым было разрешено приехать в Рим и поселиться там. Кроме того, число торговцев и иммигрантов, живших в Риме, быстро увеличивалось, поскольку они могли пользоваться защитой римского государства, не возлагая ответственности на римских солдат. Существование этих двух великих классов имело огромное значение для развития римского правительства.

Гражданская организация Рима.—Организация правительства раннего Рима в особом смысле опиралась на семейную группу. Первые племена, поселившиеся на этой территории, управлялись на семейной основе, и их земля находилась в семейных владениях. Ни одна другая нация, по-видимому, не увековечила такую власть семьи в государственных делах. Отец, как глава семьи, обладал абсолютной властью над всеми; сын никогда не достигал совершеннолетия, поскольку права собственности рассматривались до тех пор, пока был жив отец. Отец был священником, королем и законодателем для всех членов семейной группы. Родительская власть была произвольной, и когда глава семьи скончался, старший член семьи мужского пола занял его место и правил так, как правил его отец.

Группа этих семей образовала клан, и группа кланов образовала племя, а три племени, согласно формуле образования Рима, образовали государство. Был ли этот формальный процесс выполнен точно, еще предстоит доказать, но семьи, связанные друг с другом кровными узами, были объединены в отдельные группы, которые снова были реорганизованы в более крупные группы, и формула на момент организации государства заключалась в том, что было 30 кантонов, образованных 300 кланами, и эти кланы насчитывали в среднем около 10 семей в каждом. Это основано на количестве представителей, которые впоследствии сформировали сенат, и на количестве солдат, предоставленных различными семьями. Тогда государство превратилось в разросшуюся семью с королем во главе, чьи прерогативы были несколько ограничены его положением. Для управления Римом существовали также народное собрание, состоящее из всех свободных землевладельцев государства, и сенат, сформированный главами всех наиболее влиятельных семей. Эти древние наследственные формы правления распространились с различными изменениями в ходе развития Рима.

Борьба за свободу.—Члены римского сената были выбраны из знатных семей Рима и избирались пожизненно, что делало римский сенат постоянным органом. Не имея юридического провозглашения законодательной, судебной, исполнительной или административной власти, он, тем не менее, был самым могущественным органом подобного рода, когда-либо существовавшим. Представляя силу интеллекта и имея в своих рядах людей с выдающимся характером и способностями в городе, эта аристократия одержала верх над Римом и управляла им до конца республики, а затем стала служить императорскому правительству Цезарей.

С самого раннего периода истории римской нации народ боролся за свои права и привилегии против этой аристократии богатства и наследственной власти. После изгнания царей в 500 году до нашей эры сенат продолжал существовать, как и старое народное собрание, причем первый набирал силу, а второй ослабевал. Осознав, что они потеряли в политической власти, потеряв свои фермы, заняв деньги у богатых патрициев, и претерпев из-за этого тюремное заключение и

лишения, плебеи, решив больше не терпеть, вышли маршем на холм Святой горы и потребовали возмещения ущерба через трибунов и других должностных лиц.

Это было началом серьезной борьбы в течение 50 лет за простую защиту, за которой последовала борьба продолжительностью 150 лет за равенство власти и прав. Результатом этого стало достижение компромисса с сенатом, который позволил народу выбирать трибунов из плебеев, и был принят закон, дающий им право защиты от притеснения любого должностного лица, а впоследствии и право ходатайствовать против любого административного или судебного акта, за исключением случая, когда был назначен диктатор. Это дало плебеем некоторое представительство в правительстве Рима. Сначала они добивались защиты, а также привилегии на смешанные браки среди патрициев. После этого они начали борьбу за равные права и привилегии.

Через несколько лет после восстания в 486 году до н.э. Спурий Кассий выдвинул первый аграрный закон. Земли первоначальной римской территории сначала принадлежали знатым семьям и были разделены между различными семейными группами. Но большая часть земель, полученных в результате завоевания итальянцами, стала общественным достоянием, собственностью всего народа Рима. Стало необходимо, чтобы эти земли были сданы в аренду римским патрициям, и поскольку те же самые римские патриции были членами сената, они стали небрежно относиться к сбору арендной платы с самих себя, и поэтому земли были заняты год за годом, и, действительно, столетие за столетием, римскими семьями, которые были вынуждены претендовать на них как на свои собственные без арендной платы. Кассий предложил разделить часть этих земель между нуждающимися плебеями и латинянами, а остальную часть сдать в аренду за счет государственной казны. Патриции сражались против Кассия, потому что он хотел отобрать у них земли, а плебеи были недовольны им, потому что он благоволил латинянам. В результате к концу срока полномочий он был приговорен и казнен за простую попытку восстановить справедливость по отношению к человечеству.

Народные трибуны, наконец, получили больше власти, и в сенат была внесена резолюция, предусматривающая, что должен быть избран орган из десяти человек, который сведет законы государства к письменному кодексу. В 451 году до нашей эры были выбраны десять человек из патрициев, которые составили десять таблиц законов, выгравировали их на медных листах и разместили там, где каждый мог их прочитать. На следующий год снова были назначены десять человек, трое из которых были плебеями, которые добавили еще две таблицы; весь свод стал известен как Законы Двенадцати таблиц. Это был большой шаг вперед, когда законы сообщества могли быть опубликованы таким образом. Вскоре после этого законы Валерия и Горация придали актам собрания трибунов равную силу с актами собрания центурий и установили, что каждый магистрат, включая диктатора, обязан в будущем допускать обжалование своего решения. Они также признавали неприкосновенность народных трибунов и эдилов, которые их представляли. Но чтобы обойти плебеев, ответственными за военную казну были назначены два квестора.

Действительно, при каждом шаге народа вперед к равенству и справедливости сенат, представляющий аристократию, принимал законы, направленные в обход плебеев. В 445 году до н.э. трибун Канулей ввел закон, легализующий браки между патрициями и плебеями. Дети должны были унаследовать звание своего отца. Этот трибун далее попытался провести закон, разрешающий выбирать консулов из числа плебеев. Этому возник ожесточенный протест, и

была принята компромиссная мера, позволившая избирать военных трибунов из плебеев, обладавших консульской властью. Но сенат снова попытался обойти плебеев и создал новую патрицианскую должность цензора, чтобы проводить перепись населения, составлять списки граждан и налогов, назначать сенаторов, готовить публикацию бюджета, управлять государственной собственностью, распределять налоги и надзирать за общественными зданиями; также он мог следить за общественной моралью.

В 587 году до н.э. произошло вторжение галлов с севера и знаменитая битва при Аллии, в которой римляне потерпели поражение и были вынуждены отступить на правый берег Тибра, оставив город Рим беззащитным. Покинутый гражданами, город был взят, разграблен и сожжен галлами. Сенаторы были перебиты, хотя Капитолий не был взят. Наконец, застигнутый врасплох и побежденный контингентом римской армии, враг был вынужден отступить, и жители снова вернулись. Но не успели они вернуться, как снова началась мирная борьба плебеев против патрициев.

Во-первых, это были бедные, обремененные долгами плебеи, которые добивались реформы законов, касающихся должников и кредиторов, и желали получить долю в государственных землях. Во-вторых, вся масса плебеев была вовлечена в попытку открыть консульство для своих рядов. В 367 году до н.э. были приняты законы Лициния, которые предоставляли помощь должникам путем вычета уже начисленных процентов из основной суммы долга и позволяли выплачивать остальное тремя ежегодными платежами; а второй закон запрещал кому-либо владеть более чем 500 югерами государственных земель. Это было сделано для того, чтобы помешать богатым патрициям владеть землями большими участками и скрыть их от плебеев. Этот закон также отменил должность военного трибуна и настаивал на том, чтобы по крайней мере один из двух консулов избирался из плебеев, что давало возможность избрать двух. Патриции, чтобы противодействовать чрезмерному влиянию в этом отношении, учредили преторию, при этом претор обладал юрисдикцией и наместничеством над консулами во время их отсутствия.

Примерно в это же время также возникла новая знать (*оптиматы*), состоящая из плебеев и патрициев, занимавших должности в течение длительного времени и представлявших аристократию сообщества. С этого времени все римские граждане, как правило, делились на два класса: *оптиматы* и, за исключением них, великое римское население. В первом сочетались все богатство и власть; во втором - бедность, убожество и зависимость. Последовали различные другие изменения в конституции, пока великие войны самнитов и карфагенян не привлекли внимание народа к иностранным завоеваниям. После завершения этих великих войн и прочного установления вселенской власти Рима за границей разразилась великая гражданская война, вызванная в основном беспорядками Гракхов, которые стремились выполнить волю народа в отношении народной демократии и раздела государственных земель.

Таким образом, шаг за шагом плебеи путем мирной гражданской борьбы добились консульства и, более того, права на все другие гражданские должности. Они получили право заседать в сенате, добились декларации социального равенства, решили великий земельный вопрос, и все же воля народа так и не возобладала. Великий римский сенат, состоящий из римской аристократии, состоящей как из плебеев, так и из патрициев, правил с непреклонной властью, а простые люди так и не получили полного обладания своими правами и привилегиями.

Гражданская борьба продолжалась; пропасть между богатыми и бедными, знатью и пролетариатом, представляющими горстку богатых политических манипуляторов, с одной стороны, и недокормленным, полубезумным населением, с другой, становилась все шире и шире, в конце концов закончившись гражданской войной. В разгар междоусобицы республика кончалась, и только приход императорской власти цезарей увековечил римские институты.

Рим становится доминирующим городом.—Во всей этой борьбе внутри страны и за рубежом иностранные завоевания привели к утверждению Рима как центрального города. Конституция Рима была типичной конституцией для всех провинциальных городов, и из этого единого центра управлялись все провинции. До сих пор не существовало примера подобной централизации правительства. Господство персов имело целью только сбор дани; было предпринято мало попыток распространить персидские институты за границу или объединить завоеванные провинции в одну великую однородную нацию.

Афинская империя была всего лишь временной гегемонией над государствами-данниками. Но римское правительство победило и поглотило. Куда бы ни направлялось римское оружие, туда следовали римские законы и римское правительство; туда следовали римский язык, архитектура, искусство, институты и цивилизация. Великие магистрали проходили от Вечного города ко всем частям территории, связывая воедино отдельные элементы национальной жизни и нивелируя барьеры между всеми нациями. Каждая колония, основанная Римом в новых провинциях, была прообразом старой римской жизни, и провинциальное правительство повсюду становилось прообразом этого центрального города. Здесь было достигнуто состояние в развитии государственного управления, которого до сих пор не достигала ни одна нация, — господствующий город и правление могущественной империи центральной властью.

*Развитие государственного управления.*Замечательное развитие римского правления от старой наследственной знати, при которой народом правили цари-жрецы, до военного короля, который был лидером, впоследствии в республику, выдержавшую испытание несколькими столетиями ожесточенной борьбы за права народа, и, наконец, в имперское правительство, просуществовавшее 450 лет, представляет собой рост одного из самых замечательных правительств в мировой истории. Фундаментальной идеей правительства было управление целым государством из центрального города, и из этой идеи вырос империализм как более позднее развитие, передающее всю власть единственному монарху. Правительства завоеванных провинций постепенно переходили на римскую систему. Римское муниципальное управление было установлено во всех городах провинций, и провинциальное управление стало неотъемлемой частью римской системы. Провинции находились под надзором имперских чиновников, назначаемых императором. Таким образом, тенденция заключалась в том, чтобы связать все правительство в единую систему с его властью в Риме. Пока эта центральная власть сохранялась и имела свое полное влияние, опасность упадка римского могущества была невелика, но когда в центральном правительстве начался распад, вся структура была обречена.

Одной из замечательных характеристик римского правительства была система проверок одной части всеми другими частями. Таким образом, в республике консулы проверялись сенатом, сенат - консульской властью, различные собрания, такие как куриата, трибута и Центуриата, каждое из которых обладало своими особыми полномочиями, проверяли друг друга и другие ведомства правительства. Вся система магистратов подвергалась таким же проверкам или

ограничениям полномочий. И хотя импичмент не был введен, каждый офицер по окончании своего срока нес ответственность за свои действия во время пребывания на этом посту. Но при империализме существовала тенденция к разрушению власти каждой отдельной формы правления и поглощению ее имперской властью. Таким образом, Август вскоре присвоил себе власть главных магистратов и получил доминирующую власть в сенате до тех пор, пока все функции правительства не были централизованы в руках императора. Хотя это и создало сильное правительство, на многих этапах оно было открыто для больших опасностей, и в свое время оно потерпело неудачу в результате коррупции, которая группировалась вокруг деспотизма единственного правителя, неподконтрольного конституционной власти.

Развитие права - самая замечательная фаза римской цивилизации.— Возможно, наиболее длительный эффект римской цивилизации наблюдается в том вкладе права в развитие наций, который возник во времена упадка имперского владычества. Со времени вывешивания Двенадцати Таблиц в общественном месте, где с ними могли ознакомиться все граждане Рима, наблюдался неуклонный рост римского права. Указы сената, а также влияние судебных решений постепенно развили систему юриспруденции. Появились также толкователи закона, которые оказали большое влияние на формирование его курса. Кроме того, в ранний период республики акты народных собраний становились законами. Это было до того, как сенат стал высшим законодательным органом государства.

В имперский период император действовал в некоторой степени через сенат, но последний орган был более или менее под его контролем, поскольку он часто диктовал его действия. Приняв на себя полномочия магистрата, он мог издавать эдикты; как судья он мог издавать указы и отдавать приказы своим собственным чиновникам, и все это имело тенденцию к расширению свода римского права. При отборе юристов для толкования закона император также имел большой контроль над его характером. Великим достижением методов законотворчества римлян было, в первую очередь, то, что они позволили народным собраниям и сенату принимать законы в соответствии с потребностями развивающейся социальной организации. После того как это было однажды установлено, был заложен фундамент законотворчества, которому должны были следовать все народы. Римское право вскоре превратилось в сложную систему юриспруденции, которая стала важным элементом структуры, принципов и практики всех современных правовых систем. Характер закона сам по себе был высшим и властным, и его универсальность была достигнута благодаря всеобщему правлению империи.

Более поздние императоры оказали миру огромную услугу, собрав и кодифицировав римские законы. Кодекс Феодосия (Феодосий II, 408-450 гг. н.э.) был очень важным из-за влияния, которое он оказывал на различные тевтонские системы права, практиковавшиеся различными варварскими племенами, входившими в пределы Римской империи. Юристы, придавшие закону большое развитие, к концу четвертого века зарегистрировали все основные правовые акты империи. Они собрали и отредактировали все источники права и составили к ним обширные комментарии огромной важности, но Феодосию оставалось подготовить сборники этих юристов и кодифицировать более поздние императорские указы. Но Феодосийский кодекс лишь немного продвинулся в процессе усвоения законов.

Кодекс Юстиниана, однако, дал полную кодификацию закона в четырех отдельных частях, известных как (1) "Пандекты, или сборник научной юридической литературы; (2) Кодекс, или

краткое изложение имперского законодательства; (3) Институты, общий обзор или учебник, основанный на сборнике и кодексе, вводное изложение закона; и (4) романы, или новое имперское законодательство, выпущенное после кодификации, для заполнения пробелов и устранения несоответствий, обнаруженных в ходе работы по кодификации и отраженных в ее опубликованных результатах".^[1] Таким образом, был инкорпорирован весь свод гражданского права.

Таким образом, здесь виден прогресс римского права от полурелигиозных правил, регулирующих деятельность патрициев в ранний патриархальный период, практика которых, как правило, была формой арбитража, до официального написания Двенадцати Таблиц, развития большого свода законов посредством толкования, постановлений магистратов, актов законодательных собраний и, наконец, кодификации законов при более поздних императорах. Это накопление правовых актов и прецедентов легло в основу законодательства приходящей в упадок империи и новых национальностей. Это также занимало важное место в учебной программе университета.

Влияние греческой жизни на Рим.— Основное влияние греков на римскую цивилизацию было обнаружено сначала в ранней религии и ее развитии у латинской расы в Риме. Религия римлян была политеистической, но сильно отличалась от религии греков. Обожествление природы не было таким аналитическим, и их божества не были такими человеческими, как в греческой религии. В римской религии не было поэзии; все это имело практическую направленность. Их боги были предназначены для использования, и, хотя их почитали и им поклонялись, они были облечены немногими фантазиями. Римляне редко размышляли о происхождении богов и очень мало - об их личном характере, и им не удалось разработать независимую теогонию. Они отставали от греков в своих умственных усилиях в этом отношении, и, следовательно, мы обнаруживаем, что вся ранняя религия находилась под влиянием идей латинян, этрусков и греков, причем последние в основном через колонии, которые были основаны в Италии. Археология убедительно указывает на факт раннего греческого влияния.

Позднее завоевание греков принесло в Рим религию, искусство, живопись и философию побежденных. Римляне были проницательны и проницательны в оценке всего, что они находили хорошего в греках. Со времени этого контакта в Риме постоянно перенимались греческие модели. Первые римские писатели, Фабий Пиктор и Квинт Энний, оба писали по-гречески. Все ранние римские писатели считали греческий язык законченным стилем. Влияние греческого языка почувствовалось в Риме при первом знакомстве с ним итальянцев, через торговлю и приобщение к греческим формам религии.

Раннее влияние языка было меньшим, чем влияние искусства. В то время как финикийцы и этруски создавали некоторые модели, они обычно были непродуктивными и бесплодными, и их нельзя было сравнить с теми, что были созданы Грецией. Молодые римляне, посвятившие себя государству и служению ему, начиная с пятого века до нашей эры хорошо владели греческим языком. Ни одно образование не считалось завершенным в последние дни республики и при императорской власти, пока оно не было закончено в Афинах или Александрии. Влияние на литературу, особенно на поэзию и драму, было велико в первый период римской литературы, и даже Гораций, самый оригинальный из всех латинских поэтов, начал свою карьеру с написания греческих стихов, и, без сомнения, его прекрасный стиль был приобретен благодаря усердному изучению греческого языка. Пьесы Плавта и Теренция также имеют дело с афинскими

произведениями, и действительно, каждая римская комедия была в определенной степени копией греческой либо по форме, либо по духу. В трагедии дух Еврипида, мастера, вошел в Рим.

Влияние греческой философии было более заметным, чем влияние языка. Его первый контакт с Римом был антагонистическим. Философы и риторы из-за беспорядков, которые они создавали, были изгнаны из Рима во втором веке. Еще в 161 году нашей эры те, кто изучал философию, всегда читали и спорили по-гречески. Многие греческие философские школы начального характера были временно открыты в Риме, в то время как большое количество изучающих философию отправились в Афины, а риторику - на Родос для завершения своего образования. Греческая философия, пришедшая в Рим, была чем-то вроде дегенеративного эпикурейства, фрагментов разрушенной системы, которые создавали нездоровую атмосферу.

Единственной наукой, которую развивал Рим, была юриспруденция, а научные труды греков оказали сравнительно небольшое влияние на римскую культуру. Г-н Дюруи, говоря о влиянии греков на Рим, особенно в дни его упадка, говорит: "В заключение, мы находим в определенных науках, о которых Рим не заботился, великое великолепие, но в искусстве и поэзии нет могучего вдохновения; в красноречии - пустую болтовню словами и образами (риторов), привычки, но никакой веры; в философии - материализм, пришедший из школы Аристотеля, сомнение, порожденное Платоном, атеизм Феодоруса, сенсуализм Эпикура, с которым тщетно борются моральные умы". протесты Зенона; и, наконец, в общественной жизни - ослабление или полная утрата всех тех добродетелей, которые делают человека и гражданина; таковы были греки в то время. И теперь мы говорим вместе с Катонем, Полибием, Ливием, Плинием, Юстинианом и Плутархом, что все это перешло в Вечный город. За завоеванием Греции Римом последовало завоевание Рима Грецией. *Graecia capta ferum victorem cepit.*"

Латинская литература и язык.— Важность латинского языка и литературы в более поздней истории римлян и на протяжении всего средневековья является общеизвестным фактом. Язык латинских племен, собравшихся в Риме, в конце концов возобладал по всей Италии и последовал за римским оружием по всем провинциям. Он стал в значительной степени языком простого народа, а впоследствии и литературным языком империи. В конце концов, он стал великим проводником мысли во всех гражданских и церковных процессах в средние века и в начале новой эры. Как таковой, он оказал миру огромную услугу. Катон писал на латыни, как и летописцы раннего периода латинской литературы. Ливий стал мастером своего собственного языка, а Цицерон представляет усовершенствованную и возвышенную речь. Изучение этих шедевров, полных мысли и красоты выражения, оказало огромное влияние на воспитание современной молодежи. Следует, однако, признать, что в Риме произведения великих мастеров не были так широко известны или прославлялись, как можно было бы предположить. Но, как и все великие произведения искусства, они сохранили свое влияние в последующие века.

Развитие римского искусства.—Элементы искусства и архитектуры были в значительной степени заимствованы у греков. Однако мы находим отличительный стиль архитектуры, называемый римским, который отличается от греческого, хотя влияние греческих форм просматривается не только в украшениях, но и в массивной конструкции зданий. Без сомнения, в архитектуре римляне усовершенствовали арку как свою главную характеристику и вклад в развитие искусства. Но это само по себе было большим шагом вперед и заложило основу нового стиля. Как и следовало ожидать от римлян, это стало большим экономическим

преимуществом в строительстве. В художественном оформлении они мало продвинулись вперед до времен греческого влияния.

Закат Римской империи. Эволюция римской нации от нескольких объединенных племен с архаичными формами правления до полностью развитой республики со сложной системой правления и переход республики к империализму, великолепному и могущественному в своем господстве, являются предметами, достойными нашего самого глубокого созерцания; и постепенный упадок и распад этой великой надстройки является предметом большого интереса и удивления. При рассмотрении прогресса человеческой цивилизации это действительно печальная тема. Кажется, что это обычный удел человека - строить и разрушать, чтобы строить снова. Но римское правительство отказалось по причинам, которые были очевидны для всех. Было невозможно создать такую великую систему без сопутствующего ей зла, и было невозможно, чтобы такая система сохранялась, когда такому вопиющему злу было позволено продолжаться.

Если спросить, что вызвало упадок этой великой цивилизации, то можно сказать, что причин было много. Во-первых, законы о труде презирались, и капитал расходовался без какой-либо адекватной отдачи. Следовательно, не осталось ничего экономического, что могло бы противостоять грубым потрясениям эпидемии и войны. Немногочисленных местных предприятий, когда Рим перестал получать поддержку от военной добычи, было недостаточно для удовлетворения потребностей великой нации. Промышленное состояние Рима стало плачевным. Во всех крупных городах было несколько богатых и роскошных семей, небольшое количество иностранцев и вольноотпущенников, которые присматривали за большим количеством рабов, и большое количество свободных граждан, которые были слишком горды, чтобы работать, и все же хотели, чтобы их кормило правительство. Промышленные условия в сельских районах и небольших городах были не лучше.

Было несколько нерезидентов, которые обрабатывали землю с помощью рабов, или *coloni*, или крепостных, которые были привязаны к почве. Эти классы набирались из завоеванных провинций. Земледелие пользовалось дурной славой. Мелкие фермеры из-за введения рабства были вытеснены из своих владений и вынуждены были присоединиться к огромному голодному населению города. На людей ложились тяжелые и несправедливые налоги. Метод повышения налогов путем их передачи на откуп сельскому хозяйству был пагубной системой, которая приводила к грубым злоупотреблениям. Всякое предпринимательство и все инвестиции не поощрялись. У мужчин не было стимула заниматься бизнесом, поскольку труд был опозорен, а промышленность подорвана. Огромная масса римского народа была разделена на два класса: тех, кто составлял низшие классы рабочих, и тех, кто сосредоточил богатство страны в своих собственных руках и держал власть нации под своим собственным контролем. Опора нации рухнула с исчезновением безупречного среднего класса. Низшие классы были превращены в толпу из-за несправедливого и несимпатичного обращения со стороны правящего класса.

В гражданской администрации существовало разделение граждан на два класса: те, кто имел влияние на местные дела своего города или района, и те, кто просто был заинтересован в центральной организации. Во времена республики эти люди были тесно связаны, потому что все граждане были вынуждены приезжать в Рим, чтобы иметь право голоса в политических интересах правительства. Но во времена империи произошли перемены, и граждане отдаленной провинции были заинтересованы только в управлении своими собственными

местными делами и потеряли интерес к правительству в целом, так что, когда центральное правительство ослабевало, местные интересы имели тенденцию разрушать центральное.

После окончания правления Константина римской администрации угрожало очень большое зло. Первым из них были варвары; вторым - население; и третьим - солдаты. Варвары постоянно совершали набеги на территорию, разрушали государственную систему и устанавливали свою собственную, не столько ради разрушения и грабежа, как обычно предполагается, но в поисках улучшения своего положения в качестве иммигрантов на новой территории. То, что в некоторых случаях они были пагубны для римских институтов, верно, но в других они дали новую жизнь приходящей в упадок империи. Население было грубой, крикливой массой людей, стремившихся утолить свой голод самым простым из возможных способов. Их кормили политики ради своего влияния. Римская армия изменилась. Ранее эти ряды состояли из патриотов, которые маршировали, чтобы защитить свою собственную страну или завоевать окружающие провинции во имя Вечного города, но теперь их пополнили солдаты-наемники, набранные у варваров, которые были мало заинтересованы в сохранении римских институтов. В конце концов они получили столько власти, что по своему желанию возвели на престол императора или свергли его с престола.

И, наконец, можно сказать, что из всех этих внутренних болезней и внешних опасностей падение морального достоинства римской нации является наиболее ужасающим. Под влиянием разрушенной философии, выродившейся морали, коррумпированной семейной и общественной жизни вся система пришла в упадок и не смогла противостоять шоку внешнего воздействия.

Краткое описание римской цивилизации. Таким образом, вклад Рима в цивилизацию в значительной степени выражается в развитии системы управления, формы и функции которой сохранились по сей день; развитии системы права, нашедшей свое место во всех современных юридических кодексах; красивом и богатом языке и литературе; некоторых элементах искусства и архитектуры; развитии сельского хозяйства на систематической основе; тенденции объединить отдельные расы в рамках единой национальной жизни; практике военного искусства на гуманной основе и развитии муниципальной системы управления, оказавшей влияние на каждый город современной жизни. Это один из главных вкладов римской системы в прогресс человечества.

Хотя принято говорить о падении Римской империи, Рим сегодня более велик благодаря неизменности своих институтов, чем в славные дни республики или великолепного правления Цезарей. Рим также оставил сомнительное наследие потомкам народов. Идея империализма возродилась в империи Карла Великого, а затем в Священной Римской империи и, появляясь снова и снова в монархиях новых наций, не угасла и по сей день. Недавняя мировая война нанесла сильный удар по идее царизма. Императорские короны Гогенцоллернов, Габсбургов, Романовых и королевские короны малых народов упали с голов великих правителей, потому что император Германии переработал идею царизма по типу императорского Рима. Но идея не умерла. В разрушенной Европе авторитет и непогрешимость государства, оторванного от участия народа, хотя и поставлены под сомнение, все же являются тлеющей силой, с которой приходится считаться. Трудно стереть впечатление, произведенное Римом на мир.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Как были связаны греки и римляне в расовом отношении?
2. Разница между греческим и римским отношением к жизни.
3. Каковы были земельные реформы Гракхов?
4. Каких достижений достигли римляне в архитектуре?
5. Каковы были внутренние причины упадка Рима?
6. Почему кельты и германцы вторглись в Рим?
7. Перечислите постоянный вклад Рима в последующую цивилизацию.

[1] Хэдли, *Введение в римское право*.

ГЛАВА XVI

ХРИСТИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

Важные факторы в фундаменте Западной цивилизации.— Когда европейский мир вступил в период Средневековья, было несколько факторов, более важных, чем другие, которые повлияли на цивилизацию.[1] (1) Восточные культуры, не вдохновляющие в целом, оставили побочные продукты из Месопотамии, Палестины и Египта. Они были широко распространены под влиянием мировых войн и мировых империй. (2) Греческие культуры в форме искусства, архитектуры, философии и литературы, а также новые формы политической и социальной организации были широко распространены. (3) Римляне основали сельское хозяйство,

всеобщее централизованное правительство и гражданство, а также разработали великолепный свод законов; более того, они сформировали постоянную армию, которая использовалась для поддержки монархии, добавили некоторые новые черты в архитектуру и промышленные сооружения и развили латинский язык, которому предстояло стать носителем мысли на многие столетия. (4) Христианская религия с новой философией жизни должна была проникнуть во все общество, все мысли, правительство, закон, искусство и, фактически, во все сферы человеческого поведения и изменить их. (5) Вторжение варваров принесло с собой тевтонскую идею свободы личности и установило новую практику человеческих отношений. Это была энергия жизни вопреки традициям и условностям. Благодаря этому вкладу европейскому миру предстояло начать путь средневековой цивилизации после упадка Римской империи.

Социальные контакты христианской религии.—Из перечисленных выше факторов ни один не был более могущественным, чем учение христиан. Ибо оно находилось в прямом противоречии с устоявшимися мнениями и старыми системами. Оно также было конструктивным, поскольку предлагало определенный план социального устройства, отличный от всех существующих, которым оно противостояло. Религии Востока центрировали общество вокруг храма. Среди всех семитских рас, вавилонян, ассирийцев и евреев, храмовое богослужение было выражением религиозного и национального единства. Национальные боги, национальное богослужение и жречество были правилом. Египет был похож во многих отношениях, и греки использовали храмовое богослужение в ограниченной степени, хотя его влияние было не менее реальным.

Римляне, хотя у них и были национальные боги, все же во время империи либерализовали право наций поклоняться кому им заблагорассудится, при условии, что ничего не было сделано для борьбы с римским правительством, которое было привержено поклонению определенным богам, в которых поклонение императору стало более или менее отличительной чертой. Христианское учение не признавало ни национальных богов, ни национальной религии, но мирового бога, который был отцом всех людей. Более того, оно признавало, что все люди, какой бы расы и страны они ни были, были братьями. Таким образом, это учение о любви перешло границы всех наций и рас, проникло в религиозные и философские системы и утвердило идею международного и вселенского братства.

Социальные условия в начале христианской эры.—Философия греков и римлян достигла состояния вырождения ко времени пришествия Христа. Мышление стало слабым и нелогичным. Доверившись влиянию чувств, которые поначалу считались непогрешимыми, скептицизм самого худшего свойства повлиял на все классы людей. Эпикурейство, вначале не очень плохое, пришло в стадию дряхлости. Стремление к немедленному удовольствию, невзирая на последствия, сильно отличалось от избегания расточительности и невоздержанности ради достижения более высокого счастья. Распущенность, разврат, деморализованное состояние дома и семейных уз сделали все общество коррумпированным. Римляне восприняли стоицизм; он соответствовал их природе и в сочетании с эпикурейством привел к угасанию веры. Не было ясного видения жизни; не было надежды, не было высоких и достойных устремлений, не было вдохновения для благородной жизни.

Характер поклонения римлян их различным богам привел к нерелигиозному складу ума. Религия, как и все остальное, стала коммерческим делом, которое временно использовалось в интересах всех заинтересованных сторон. В то время как у каждой отдельной нации была своя

святыня в храме, и в то время как император был обожествлен, все богослужения проводились эгоистичным образом. Не было ни благоговения, ни благочестивого отношения к богослужению, и, следовательно, никакой реальной пользы от религиозной жизни. Римский купец отправился в храм, чтобы вознести прошения о безопасности его корабля, груженного товарами, в море. После того, как корабль благополучно вошел в море, это дело больше не беспокоило его; его религиозные чувства были удовлетворены. Моральное вырождение могло быть единственным результатом следования разрушенной философии и пустой религии. Люди не верили друг в друга и, следовательно, не чувствовали себя обязанными совершать моральные поступки. Нечестность во всех деловых операциях была правилом. Несправедливость в отправлении закона была вызвана влиянием фракций и клик. Римский мир был политически коррумпирован. Мужчины боролись за должности независимо от влияния их методов на общественное благосостояние. Брачные отношения стали неопределенными и нечестивыми. Семейная жизнь утратила свое священное влияние как опора на общую, социальную и политическую жизнь.

Результатом поверхностной религии, пустой философии и низкого уровня морали было стремление людей к скептицизму, к сомнению во всем, или к стоическому безразличию ко всему, или, возможно, в меньшинстве случаев, к поиску света. Почти для всех в мире не было ничего, что могло бы дать постоянное удовлетворение чувственной природе, или ничего, что могло бы вызвать высшие качества души. Люди с отвращением отворачивались от своих собственных увеселений и аморальных поступков и не находили в жизни ничего достойного своих мыслей. Те, кто вообще придерживался морального плана, не находили вдохновения в жизни, не испытывали энтузиазма по отношению к чему-либо или какому-либо человеку. Хорошо бы, чтобы человека не существовало; чтобы не было ни земли, ни звездного свода, ни рая, ни ада, ни настоящего, ни будущего. Те немногие, кто искал свет, делали это из своего внутреннего сознания или посредством размышлений. Желая лучшей жизни, они отстаивали высшие устремления души и возвышенную, нравственную жизнь и искали утешения в мудрости мудрецов. Их жизнь граничила с монашеской.

Связь христианства с общественной жизнью.—Самый разительный контраст, который можно наблюдать при сравнении состояния мира с христианством, - это новизна его учений. Никакая доктрина, подобная отцовству Бога, до сих пор не преподавалась в европейском мире. Платон в своей философии достиг концепции универсального творца и отца всего сущего, но его доктрина находилась под влиянием дуализма. Не существовало представления об отеческой заботе, которую, по мнению христиан, Бог проявлял ко всем своим созданиям. Она также учила братству людей, тому, что все люди каждой нации - братья, у них общий отец, и эта доктрина никогда раньше насильственно не выдвигалась. Иегова евреев наблюдал за их особыми делами и ни в коем случае не считался Богом язычников. Ибо как мог Иегова благоволить евреям и в то же время их врагам? Точно так же для греков и варваров, римлян и германцев юрисдикция божеств была ограничена национальными границами или, в случае семейного поклонения, племенем, поскольку домашний бог принадлежал лишь ограниченному числу верующих. Всеобщее братство всех людей на основе религиозного равенства прав и привилегий было решительно новым.

Христианство учило о природе греха и наказании за него. Это тоже было неизвестно в вырождающиеся дни римской жизни. Грешить против Создателя и Отца было ново в их представлении, и считать это достойным наказания также выходило за рамки их философии.

Христианство ясно указывало на то, что такое грех, и смело утверждало, что существует справедливое возмездие для всех нарушителей закона. Оно учило праведности и правосудию и что действия должны совершаться потому, что они были правильными. Собратья должны были относиться к людям справедливо, независимо от рождения или положения. И, наконец, сделав брак божественным институтом, христианство ввело в семье чистый моральный кодекс.

В то время как несколько философов, следуя Платону, высказывали предположения о бессмертии души, христианство было первой религиозной системой, которая учила вечной жизни как фундаментальному учению. Вместе с этим существовало учение о будущем суде, на котором человек должен дать отчет о своих действиях по эту сторону могилы. Это было новое учение для людей всего мира.

Христиане открыли новую фазу общественной жизни, приведя свою практику в соответствие с их профессией. Моральные чувства древних мудрецов были виноваты в том, что они никогда не применялись на практике. Было произнесено много прекрасных заповедей, касающихся правильного поведения, но они не были осознаны огромной массой человечества и применялись на практике очень немногими людьми. Их редко оживляло гуманизирующее использование. Таким образом, христианство предстало с особой рельефностью в присутствии искусственной системы, с которой оно соприкоснулось. В нем были вера и искренность, которые были энергичными и освежающими.

Христиане практиковали истинную благотворительность, что было важным моментом в эти последние дни эгоизма и безразличия. Они систематически заботились о своих бедняках и заботились о незнакомце у ворот. Позже церковь построила больницы и убежища и подготовилась к уходу за всеми угнетенными. Тысячи людей, измученных заботами, угнетенных или испытывающих отвращение к обычаям этого мира, инстинктивно обратились за помощью к христианству и не были разочарованы. Греки и римляне никогда не практиковали систематическую благотворительность, пока их не научили этому христиане. Римляне раздавали большие суммы по политическим причинам, чтобы успокоить население, но без духа милосердия.

Но одним из важнейших учений ранней церкви было облагораживание труда. Служению было придано новое достоинство. До господства церкви труд стал унижительным, поскольку рабство вытеснило свободный труд до такой степени, что любой труд казался бесчестным. Другой мощной причиной деморализации рабочей силы был приток большого количества продуктов из завоеванных стран. Введение этих поставок, добытых путем завоеваний, парализовало домашнюю промышленность и развило дух пауперизма. Действия знати усилили зло. Они проводили свое время в политике и покупали благосклонность населения за право манипулировать богатством и властью общества. Христиане учили, что труд почетен, и они трудились своими руками, строили монастыри, развивали сельское хозяйство и многими другими способами учили, что труд - это благородно.

Христианство повлияло на законодательство того времени.—Сначала христиане были слабой и презираемой группой людей. Позже они приобрели достаточную силу, чтобы стать партнерами империи и в какой-то мере диктовать некоторые законы сообществу. Наиболее значимыми из них были меры по отмене бесчеловечного обращения с преступниками, которые считались не так хорошо, как полевые звери. Организованное христианство обеспечило гуманное обращение с заключенными, пока они находились в заключении, и отмену наказания

через распятие. Были запрещены гладиаторские бои и приняты законы, разрешающие более свободное обращение с рабами. Разоблачение детей, обычное как для греков, так и для римлян, было наконец запрещено законом. Законы о браке были изменены таким образом, чтобы обеспечить неприкосновенность домашнего очага; и, наконец, был принят закон, закрепляющий воскресенье как день отдыха, который должна соблюдать вся нация. Все это происходило постепенно, по мере прихода церкви к власти. Это раннее влияние христианской религии на законодательство римского правительства предвещало время, когда на закате империи церковь будет обладать величайшей властью из всех организаций, политических или религиозных, в Западной Европе.

Христиане вступают в конфликт с гражданской властью.— Было невозможно, чтобы движение, столь враждебное обычному положению дел, как христианство, не вступило в конфликт с гражданской властью. Его незначительное начало, хотя и вызывало ненависть и презрение завистливых и недовольных, не обещало грозной силы, достаточной для того, чтобы противостоять императорской власти. Но по мере того, как она набирала силу, это вызывало тревогу правителей, поскольку они видели, что она противостоит лелеемым институтам. Почти все преследования были вызваны отношением церкви к светским правителям. Римская религия была частью гражданской системы, и тот, кто не соглашался с ней, находился в оппозиции к государству.

Христиане не стали бы поклоняться императору, да и вообще не стали бы они, как и другие народы, устанавливать изображение или святыню в римском храме и поклоняться в соответствии с предоставленной привилегией. Они признавали Того, Кто обладал большей властью, чем император. Римляне с их практическим взглядом на жизнь не могли отличить духовные дела от мирских, и признание высшего духовного существа как дающего власть было в их глазах признанием верности иностранной державе. Тот факт, что христиане встречались тайно, возбудил подозрения многих, и стало обычным обвинять их в любом несчастье или зле, постигшем людей. Так случилось, что при сожжении Рима христиан обвинили в поджоге, и многие подверглись преследованиям из-за этих подозрений.

Христиане также презирали гражданские добродетели или несерьезно относились к их важности. В этом они сильно ошибались в своей практической службе, поскольку могли бы обладать большей властью, если бы уделяли больше внимания гражданской жизни. Как и многие хорошие люди современности, они наблюдали за коррумпированностью правительства и держались в стороне от него, вместо того чтобы вмешаться и попытаться сделать его лучше. Результатом такого безразличия христиан стало убеждение римлян в том, что они враждебны высшим интересам общества.

Преследования христиан продолжались с большей или меньшей интенсивностью более двух столетий; вначале христиан преследовали евреи, позже - римляне. В первом веке они подвергались преследованиям при Нероне и Домициане из-за личной неприязни или эгоистичных интересов. После этого их преследование стало политическим; возникло желание подавить религию, которая считалась противоречащей закону. Гонения при Адриане возникли из-за предположения, что христиане были причиной эпидемий и бед из-за своего нечестия. Среди более поздних императоров вошло в обычай приписывать им любое необычное явление, которое могло нанести ущерб жизни или имуществу.

Организованное христианство стало настолько сильным, что вступило в прямой контакт с империей, и последняя нуждалась в реальных опасениях, поскольку конфликт, вызванный расхождением в верованиях, внезапно ускорил великую борьбу внутри империи. Сильная и растущая власть христиан наблюдалась повсюду. Это был немалый противник, и он атаковал имперскую систему со всех сторон.

Наконец, Константин, который был мудрым правителем, а также проницательным политиком, увидел, что было бы хорошей политикой признать церковь важным органом империи и использовать эту растущую социальную силу в своих интересах. С этого времени церковь, можно сказать, стала частью имперской системы, что сильно повлияло на ее последующую историю. Хотя в какой-то мере это привнесло элемент силы в социальный и политический мир, это быстро подорвало систему правления и стало мощной силой в период упадка империи, сделав устаревшими многие аспекты римского правления.

Богатство Церкви накапливается.— По мере упадка Рима и возникновения новых правительств церковь быстро увеличивала свои богатства, особенно в виде церковных зданий и земель. Получение крупной собственности всегда является признаком растущей власти. Милости Константина, дары Пипина и Карла Великого, а также большое количество частных даров собственности привели церковь в Средние века с большими феодальными владениями. Это придало ей престиж и власть, которых она иначе не смогла бы удержать, и ускорило развитие системы правления, которая была могущественной во многих отношениях.

Развитие иерархии.—Духовенство, наконец, взяло на себя полномочия по управлению церковью отдельно от мирян. Следовательно, власть мирян иметь право голоса в делах церкви постепенно ослабевала. В то время как ранняя церковь казалась простым демократическим объединением, организация превратилась в формальную систему или иерархию, которая простиралась от папы римского до простых мирян. Власть контроля перешла в руки высокопоставленных чиновников, и вскоре стало проводиться различие между обычным членством и правительственным механизмом. Более того, духовенство было освобождено от налогов и любого контроля или дисциплины, аналогичных тем, которые налагались на обычных мирян.

Эти условия вскоре привели к проявлению чрезмерной власти иерархии над мирянами. Этот доминирующий принцип стал догматическим, пока члены церкви не превратились в рабов произвольного правительства. Единственным спасительным качеством в этом было то, что члены духовенства избирались из мирян, что поддерживало связь между высшими и низшими членами церкви. Отделение правителей от управляемых происходило медленно, но верно, пока высшие должностные лица не были назначены из центральной власти церкви, и все, даже духовенство, не оказались непосредственно под имперским контролем папства. Более того, духовенство взяло на себя законную власть и попыталось регулировать поведение мирян. В конце концов сложился огромный свод канонического права, согласно которому духовенство управляло всей церковью и, в определенной степени, гражданской жизнью.

Но церковь, согласно каноническому праву, должна добавить наказание к своему исполнению и должна взять на себя наказание правонарушителей в пределах своей собственной юрисдикции. Это привело к предположению, что всякое преступление есть грех, и поскольку ее

особой функцией было наказание за грех, церковь претендовала на юрисдикцию над всеми грешниками и право задерживать и выносить приговоры преступникам; но фактическое наказание за более тяжкие преступления обычно возлагалось на гражданскую власть.

Попытка доминировать над Светскими властями. Создав сильную иерархию, которая полностью доминировала над мирянами, от которых она отделилась, накопив богатство и обретя власть, а также вторгшись в мирскую власть при задержании преступлений и наказании за них, церковь была готова пойти еще дальше и поставить свою власть выше королей и принцев в управлении всеми мирскими делами. В этом он почти преуспел, ибо его сила отлучения от церкви была настолько велика, что заставляла гражданские власти трепетать и склоняться перед ним. Борьба церкви и империи в Средние века и, более того, в так называемую современную эпоху представляет собой один из важных этапов истории. Идея мировой империи долгое время господствовала в умах людей, которые смотрели на римский империализм как на окончательное решение всех проблем правления. Но по мере того, как это постепенно приходило в упадок и было заменено христианской церковью, идея мировой религии, наконец, стала преобладающей. Таким образом, идеи мировой религии и мировой империи были объединены в Священной Римской империи, основанной Карлом Великим и основанной Оттоном Великим. В этом сочетании церковь занимала первое место как олицетворяющая вечного Бога, как главу всего мирского и духовного.

В этом отношении церковь легко перегнула палку, применив силу для осуществления своих планов. Взяв на себя управление с помощью любви, она попала в списки для борьбы с силой и интригами и стала подвержена всем формам деградации, возникающим из-за политической коррупции. В этом отношении его высокая цель деградировала до простой попытки доминировать. Жажда власти была очень велика, и это снова и снова вводило церковь в заблуждение и уменьшало ее влияние на реальное возрождение человека и общества.

Догматизм.—Развитие имперской власти церкви, наконец, привело к установлению абсолютной власти над мыслями и разумами людей. Церковь считала себя абсолютно правильной в своей теории авторитета и непогрешимой в вопросах добра и зла. Он пошел дальше и предписал, во что люди должны верить, и настаивал на том, чтобы они безоговорочно принимали это изречение, опираясь на авторитет церкви. Эта монополия на религиозные верования, присвоенная церковью, имела тенденцию душить свободное исследование и тормозить прогресс. Это не раз приводило к нарушениям практики со стороны церкви, стремящейся сохранить свои позиции, и со стороны прихожан, стремящихся избежать жестокого обращения со стороны церкви. Религиозный прогресс, за исключением государственного строительства, не был быстрым, духовность пришла в упадок, и горячее рвение к праву и справедливости перешло в фанатизм чистоты.

Это привело к тому, что церковь не смогла использовать средства прогресса. Она могла бы быстрее продвигать свои собственные интересы, поощряя свободное исследование и развивая борьбу за истину. Проявляя либеральность, оно могло бы втереться в доверие к правительствам всех стран в качестве полезного советника и таким образом сохранить мораль и справедливость; но своей нелиберальностью оно затормозило прогресс разума и развитие духовности. В то время как это принижало концепцию религии, с одной стороны, это понижало оценку знания, с другой, и в целом подавляло истину посредством догматической веры. Этот

курс не только повлиял на характер и качество духовенства и вызвал недовольство среди мирян, но в конечном итоге уменьшил уважение к церкви и, следовательно, к Евангелию в умах людей.

Церковь становится Хранителем Знаний.—Очень рано, в дни упадка Римской империи, когда набеги варваров уничтожили почтение к знанию и, действительно, когда в пределах пошатнувшейся империи вся философия и ученость были презираемы, церковь обладала ученостью того времени. В его монастырях и школах были собраны все знания того периода. Он стремился в определенной степени сохранить путем копирования рукописи многих древних и более поздних времен. Таким образом, церковь сохранила знания, которые в противном случае должны были бы исчезнуть из-за римского вырождения и варварского влияния.

Служение христианству.[2]—Служение христианства европейской цивилизации состоит главным образом в: (1) уважении к женщине; (2) создании семьи и возведении на престол семейных отношений; (3) продвижении идеи человечности; (4) развитии морали; (5) сохранении духовной силы; (6) сохранении знаний во время Темных веков ; (7) развитие веры; (8) введение нового социального порядка, основанного на братстве, который во многом проявлялся в развитии общественной жизни.

Если церковь впала в дурные привычки, то только из-за условий, в которых она существовала. Его борьба с восточным деспотизмом, а также с восточным мистицизмом, дегенеративной философией, коррумпированными социальными и политическими условиями не могла оставить его невредимым. Если временами это было зло, то оно было лучше, чем временное правительство. Если его правители были догматичны, деспотичны и непоследовательны, тем не менее, они были лучше, чем правящие мирские князья. Церковь представляла собой единственный источник света в Темные века. Она была намного выше по морали и справедливости всех других институтов. Если оно взяло на себя слишком много власти, следует помнить, что оно естественным образом пришло к этому, уделяя особое внимание своей очевидной обязанности по осуществлению власти, которую гражданская власть не смогла осуществить. Развитие веры само по себе является важным фактором цивилизации. Его нельзя игнорировать, хотя существует большая опасность перехода в догматизм. Мир, отягощенный догматизмом, - это мертвый мир; мир без веры - это развращенный мир, ведущий к смерти.

Христианская религия учила ценности личности, но также учила о Царстве Божьем, которое предполагало дух сообщества — всеобщее гражданство римлян подготовило путь, а индивидуальная свобода германцев укрепила его. Всякий раз, когда церковь придерживалась учений четырех Евангелий, это способствовало свободе мысли, свободе жизни, прогрессу в знаниях и искусстве правильной жизни. Всякий раз, когда она переставала следовать им и ставила институционализм на первое место, это тормозило прогресс в обучении, науке и философии, а также в справедливости.

Церковной организации как институту надлежит сохранять, увековечивать и распространять учения Иисуса, которые в противном случае могли бы быть утеряны или перейти в легенду. На протяжении всего развития христианской доктрины в Европе под руководством церкви действуют две конфликтующие силы — господство догмы и свобода индивидуальной веры. Первое происходит от греков и латинян, второе - от нордической идеи личной свободы. И то, и другое имело важное значение как для развития христианской религии, так и для политической

жизни. Доминирующая сила религиозной догмы церкви была необходима людям, не искушенным в духовном развитии. Ее ошибка заключалась в том, что человек не имел права на личную веру. Однако первые установили правила веры и предотвратили распространение драгоценного учения Иисуса.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. В чем христианская религия была антагонистична другим религиям?
2. Какие новые элементы это привнесло в прогресс человечества?
3. Как падение Рима способствовало укреплению могущества церкви?
4. Какую конкретную услугу оказала церковь общественному порядку во время упадка Римской империи?
5. Как церкви удавалось сохранять образованность и в то же время подавлять свободу мысли?
6. Как вы проводите различие между христианством как религиозной культурой и церковью как институтом?

[1] Адамс, *Цивилизация в средние века*.

[2] Адамс, *Цивилизация в средние века*, глава I.

ГЛАВА XVII

ВЛИЯНИЕ ТЕВТОНИИ НА ЦИВИЛИЗАЦИЮ

Пришествие варваров.—Рассказчики исторических историй обычно представляют орды варваров, вторгшихся в Римскую империю, как дерзких пиратов, разрушителей цивилизации и собственности. Несомненно, по сравнению с римской системой ведения войны и грабежа, их поведение было несколько нерегулярным. Это были кочующие группы или племена, которые вели грубый образ жизни, ища новые территории для эксплуатации по своему образу жизни. Они были в основном скотоводческим народом, основным источником промышленности которого был крупный рогатый скот, а сельское хозяйство велось с перерывами. Несомненно, их привлекало величие Рима, его богатство и роскошь, но в первую очередь они искали шанс выжить. Движущей силой их вторжения был старый поиск пищи, который лежит в основе большинства миграций. В соответствии с их образом жизни, северная территория была перенаселена, и племя давило на племя в борьбе за существование. Более того, давление азиатского населения гнало одно племя на другое и вытесняло жителей северной Европы на юг и восток.

Все захватчики, за исключением гуннов, поселившихся в Паннонии, принадлежали к арийской ветви кавказской расы. Почти все они принадлежали к нордической ветви арийского племени и были похожи по расовым характеристикам и социальной жизни на греков, покоривших древние эгейские расы Греции, и на тех других, кто покорил первобытных жителей Италии до основания римской нации. Кельты были арийского происхождения, но не принадлежали к нордической расе. Они появились в древности вдоль Дуная, двинулись на запад, во Францию, Испанию и Британию, и совершали побочные походы в Италию, самым заметным из которых было вторжение в Рим 390 г. до н.э. Куда бы ни отправлялись нордические народы, они приносили энергию жизни и многого достигали после того, как приобретали орудия цивилизации. Если они были пиратами собственности, то они также были присваивателями цивилизации других наций, на которую они проецировали энергию своей собственной жизни.

Важность тевтонского влияния.—Были сделаны различные оценки относительно фактического влияния тевтонских рас на формирование цивилизации Западной Европы. Г-н Гизо настаивает на том, что это влияние полностью переоценено, а также, в определенной степени, представлено в ложном свете: от их имени было сделано многое, что им не принадлежит по праву. Он свободно признает, что идея закона пришла от римлян, мораль - от христианской церкви, а принцип свободы - от германцев. Однако ему не удается подчеркнуть результат союза свободы с законом, с моралью и с церковью. Именно эта закваска свободы, внесенная в различные элементы цивилизации, дала ей новую жизнь и привела к прогрессу, основному элементу цивилизации.

Франция в ранний период европейской истории пользовалась огромным авторитетом в развитии цивилизации. На компактной территории проживало большое население, существовало хорошо организованное правительство, как гражданское, так и церковное, и широко использовались римские продукты в области языка, управления, права и других институтов. Следовательно, Франция взяла на себя инициативу в развитии, и г-н Гизо совершенно прав, предполагая, что каждый элемент прогресса прошел через Францию, чтобы придать ему форму, прежде чем он стал признан. Тем не менее, в более позднем развитии

политической свободы, права и образования тевтонский элемент становится все более заметным, пока не станет казаться, что врожденные и приобретенные качества тевтонской жизни имеют более сильное представительство в современной цивилизации. Заявляя об этом, следует должным образом признать римское влияние через закон и правительство. Но дух прогресса является тевтонским, хотя форма, во многих случаях, может быть римской. Следует также отметить, что основы местного самоуправления в Германии, Англии и Соединенных Штатах имели тевтонское происхождение; что путь от империализма к демократии выстлан тевтонскими институтами и освещен тевтонской свободой, и что вся система прав личности и народного правления находилась под влиянием отношения тевтонского духа к правительству и закону.

Тевтонская свобода.—Все авторы признают, что германские племена привнесли в цивилизацию Запада качество личной свободы. Римские писатели, излагая свои собственные институты, оставили справедливое описание обычаев и повадок так называемых варваров. Тит сказал о них: "Их тела, действительно, велики, но их души еще больше". У Цезаря был замечательный метод восхвалять свое собственное полководчество, восхваляя доблесть и силу побежденных врагов. "Свобода, - писал Луканус, - является правом немца по рождению". И Флор, говоря о свободе, сказал: "Это привилегия, которую природа даровала германцам и которую греки, со всеми их искусстваами, не знали, как получить". В более поздний период Монтескье был вынужден воскликнуть: "Свобода, эта прекрасная вещь, была открыта в диких лесах Германии". В то время как Юм, рассматривая результаты этого открытия, сказал: "Если наша часть мира поддерживает чувства свободы, чести, равенства и доблести выше, чем у остального человечества, она обязана этими преимуществами семенам, посеянным великодушными варварами".

Более убедительными, чем все эти выражения чувств, являются результаты изучения современными историками законов и обычаев ранних германцев и прослеживания этих законов в более поздней цивилизации. Это свидетельствует о процессе оживления тевтонского элемента. Сегодня различные нации, говорящие на тевтонских языках, из которых английский является наиболее важным, несут бремя цивилизации. Они, а не те, которые были преодолены преобладанием римского влияния, продвигают прогресс в мире.

Племенная жизнь.—Обращаясь к периоду германской истории, предшествовавшему влиянию римлян на обычаи, законы и институты народа, превратившему их из кочующих племен в оседлые национальности, легко заметить, даже в это время, тевтонский характер. Племена вступили в контакт с римской цивилизацией, и многие из них уже находились под влиянием этого контакта. Их социальная жизнь и привычки становились в какой-то степени устойчивыми, и элементы феодализма уже были заметны как основа великого института средневековья. Этот период также охватывает время, когда племена были готовы подвергнуться влиянию христианской религии и когда происходило постоянное смешение христианского духа с духом язычества. Фактически, тема должна охватывать все, что известно о германских племенах до контакта с римлянами и после него, вплоть до полного наступления средневековья и возникновения новых национальностей. В этот период мы упустим из виду весь интерес общества Средних веков после того, как феодальная система преобразовала Европу или, скорее, после того, как Европа вступила в великий период трансформации от неопределенной, раздробленной племенной жизни к новой жизни современных наций.

Племенное общество имеет свои ограничения и типы, отличающиеся от любого другого. Само название "племя" наводит нас на мысль о чем-то отличном от условий жизни современной нации. Цезарь и Тацит привыкли говорить о германских племенах как *nationes*, хотя и без той полноты смысла, которую мы придаем нашим современным нациям. Германское, как и греческое, племя основано на двух кардинальных принципах и представляет собой естественное, а не искусственное объединение людей. Этими двумя принципами являются религия и родство, или кровное родство. В дополнение к этому происходит рост племени за счет усыновления, в основном за счет супружества и стремления к защите.

Эти принципы формирования племени универсальны для арийского народа и, вероятно, для всех других рас. Родственники группируются вокруг старшего родителя, который становится естественным лидером племени и обладает огромной властью над членами расширенной семьи. Нет государства, нет граждан, следовательно, социальная жизнь должна сильно отличаться от той, которую мы привыкли видеть. В то время, когда мы впервые познакомились с германцами, семья на шаг отошла от условий, которые связывали старые семьи Греции и Рима в такие компактные и прочно организованные тела. Существовала тенденция к индивидуализму, свободе и частной собственности на землю. Все эти и многие другие моменты должны быть приняты во внимание при проведении краткого обзора характеристик раннего тевтонского общества. То, что было сказано относительно племени, сразу указывает на тот факт, что в обществе должны были существовать различные слои в зависимости от того, каким образом человек становился членом племени.

Классы общества. Классами людей были свободные люди благородной крови, или дворянство, обычные свободные люди, вольноотпущенники, или полусвободные, и рабы.

Класс знати был основан в основном на древней родословной, некоторые из которых могли проследить свою родословную на такое расстояние, что делали обоснованным утверждение о том, что они произошли от богов. Положение дворянина было настолько важным в обществе, что он без труда оправдал свои притязания на чистоту крови и почетный титул, но это никоим образом не давало ему каких-либо особых политических привилегий. Это обеспечило ему уважение, которое поставило его на путь получения привилегированных должностей благодаря его богатству и влиянию, но он должен был подчиниться решению народа о своей власти, а не зависеть от добродетелей своего предка. Вот почему в более поздний период становления новой королевской власти была отброшена идея благородства и право правления было возложено на личное служение. Второй класс представлял рядовых немецких свободных людей, длинноволосых мужчин со свободной шеей, которые никогда не чувствовали на себе ярма рабства. Это были отбросы общества, но на них пало бремя службы и лидерской власти. Из этого сословия вышли честные йомены Англии.

Третий класс представлял тех, кто владел землями свободных людей в качестве крепостных, и в более поздний период феодального общества они стали привязаны к земле и покупались вместе с землей и продавались вместе с землей, хотя и не были рабами в общепринятом смысле этого термина. Четвертым классом были те, кто был вынужден лично обслуживать других. Это были либо пленники, взятые на войне, либо те, кто потерял свою свободу из-за азартных игр. Этот класс не был большим в раннем обществе, хотя имел тенденцию увеличиваться по мере развития общества.

Сразу станет ясно, что в примитивной жизни народа, подобного тому, который мы изучаем, наблюдается смешение политических, религиозных и социальных элементов общества. Здесь не проводилось четких разграничительных линий, как в современном обществе, и более того — существовала тенденция к консолидации и упрощению всех форм политической и социальной жизни. Существовали простота форм и отсутствие общепринятого использования при сложности функций.

Дом и домашняя жизнь.—Семья немцев, как и семья всех других арийских рас, была социальной, политической и религиозной ячейкой более крупной организации. По сравнению с восточными народами, семья была моногамной и отличалась чистотой и добродетелью. Добавьте к этому идею почитания женщин, которая характеризовала древнегерманский народ, и мы можем сделать вывод, что домашняя жизнь, хотя и носила несколько грубый характер, была подлинной, и что домашний круг не был лишен благотворного влияния в те времена скитаний и войн. Мать, как мы вполне можем предположить, была хозяйкой дома, заботилась о домашнем хозяйстве, обсуждала с мужем дела племени и даже занимала свое место рядом с ним на поле битвы, когда это казалось необходимым. По правде говоря, если мы можем верить хронистам, женщина считалась равной мужчине.

Но, возвращаясь к жизни племени, мы обнаруживаем, что дома были самого грубого вида, сделанные из необработанных досок или бревен, с отверстием в крыше для выхода дыма, с одной дверью, а иногда и без окна. У германцев не было городов, пока благодаря контакту с Римом они не научились их строить. Деревни представляли собой, как правило, беспорядочное скопление домов, более или менее разбросанных, как это обычно бывает там, где земли много и не представляет особой ценности. Здесь не было регулярно проложенных улиц, жители деревни представляли собой группу родственников одного племени, сгруппированных вместе для удобства. Вокруг деревни были построены ров и живая изгородь в качестве защитного вала. Это называлось "тун" (по-немецки *Zoun*), от этого слова мы и получили наше название "город". Обычно в доме была только одна комната, которая использовалась для любых целей.

Существовал еще один класс домов, принадлежащих знати и вождям, которые назывались холлами. Они состояли из одной длинной комнаты, в которой иногда были трансепты или альковы для женщин, отгороженные занавесками от главного зала. Эта большая комната была местом, где лорд и его спутники привыкли сидеть на больших пирах после своего возвращения из успешной экспедиции. Это "пивная", о которой мы так много читаем в песнях, эпосах и легендах. Здесь подавали пиво и медовуху; здесь зарождались песни и веселье воинов. На стенах зала можно увидеть грубое оружие воина, щит и копье или украшения из голов и шкур диких зверей — все это напоминает нам о раннем типе зала великого барона феодальной эпохи.

До эпохи рыцарства женщины не присутствовали на этих грубых пирах. Религиозная жизнь ранних германцев была племенной, а не личной или простой семейной. Было определенное время, когда члены одного и того же племени имели обыкновение собираться и приносить жертвы богам. Из года в год существовало общее место встречи. Как уже говорилось, это имело тенденцию к сплочению племени и укреплению политического единства. Этот обычай, должно быть, оказал свое влияние на общественный порядок и в какой-то мере остановил склонность людей к асоциальному и эгоистичному образу жизни.

Политические собрания.—Политические собрания, на которых все свободные люди собирались для обсуждения дел сообщества, должно быть, были мощными факторами в

установлении социальных обычаев. Родственники или соплеменники были объединены в деревни, и каждая деревня сохраняла свою привилегию самоуправления, и, следовательно, свободные люди собирались на деревенское собрание для рассмотрения дел общины. В политическом представлении мы находим сочетание идей племенного единства и индивидуальности или, по крайней мере, семейной независимости. По мере объединения племен наметилась тенденция к приданию собраниям более общего характера, и, таким образом, исключительность семьи имела тенденцию уступать место развитию личности как члена племенного государства. Это был медленный переход от этнического к демократическому типу общества.

Это объединение создало чувство общего интереса, сродни патриотизму. Г-н Фримен наглядно продемонстрировал нам, как сохранились ранние ассамблеи в швейцарских кантонах.^[1] В лесных кантонах свободные люди собирались в открытом поле по установленным поводам для принятия законов и исполнения обязанностей законодателей и судей. Но хотя в обществе существовала тенденция к секционированию и клановым отношениям, это значительно улучшилось благодаря общинным объединениям в политической и экономической жизни. Но общество, как таковое, не могло продвинуться очень далеко, когда большая часть занятий свободных людей была связана с войной. Молодежь обучалась в полевых условиях, и воины проводили большую часть своего времени, сражаясь с соседними племенами.

Вся социальная структура, основанная на родстве, претерпела изменения в развитии экономической, политической и религиозной жизни. Особенно это заметно в развитии общих отраслей промышленности. Как только племена получили постоянные места жительства и посвятили себя в основном сельскому хозяйству, состояние общества стало более устоявшимся, и постепенно были введены новые обычаи. В то же время общество стало более организованным, и каждый человек занял подобающее ему место не только на социальной лестнице, но и в промышленной и политической жизни племени.

Общие социальные обычаи.—Летом одежда была очень легкой. Мужчины часто приходили в римский лагерь одетыми в короткие куртки и мантии; более состоятельные из них носили шерстяное или льняное нижнее белье. Но в холодную погоду носили овчины и шкуры диких животных, а также чулки для ног и обувь из кожи для ступней. Мантия застегивалась пряжкой или шипом и ремнем. За поясом носили ножницы и ножи для повседневного использования. Женщины, как правило, одевались не иначе, чем мужчины. После контакта с римлянами способы одеваться изменились, и появилась большая разница в одежде, которую носили мужчины и женщины.

Брак был важным социальным институтом среди племен, как это всегда бывает там, где преобладает моногамная семья. Несомненно, существовали следы старого обычая, общего для большинства рас, захвата жены, обычая, который долгое время оставался в некоторой степени фикцией среди крестьянства некоторых населенных пунктов Германии. В этом выживании невеста делает ложный выпад, чтобы сбежать, за ней гонится и захватывает в плен жених. Некоторые современные авторитеты пытались показать, что сохранился этот старый обычай ухаживания, при котором предполагается, что ухаживания должны осуществляться мужчинами. В те дни помолвка значила гораздо больше, чем сейчас. Это заняло больше половины церемонии бракосочетания. Точно так же, как у евреев помолвка была настоящим брачным контрактом, а последняя церемония - лишь формой, так и у германцев преобладал тот же

обычай. После помолвки и до вступления в брак их называли Братьями и Братигами, но после вступления в брак они перестали носить это звание. Обручение заключало в себе основные узы брака и было гораздо более важным с точки зрения закона, чем более поздняя церемония. В современном обиходе преобладает противоположный обычай.

Женщина всегда находилась под опекой; ее отец был ее естественным опекуном и заключал брачный контракт или помолвку. Когда женщина выходила замуж, она приносила с собой приданое, предоставленное ее родителями. Оно состояло из всей домашней обстановки, одежды и драгоценностей, а также более существенного приданого в виде земель, денег или живого скота. Утром следующего дня после свадьбы муж дарил жене "Моргенгейб", который с тех пор становился ее собственностью. Это был свадебный подарок жениха. Это всего лишь пережиток того времени, когда брак у немцев означал простую покупку жены. Говорят, что "ein Weib zu kaufen" (купить жену) было обычным термином для обозначения помолвки, и что эта фраза использовалась таким образом еще в одиннадцатом веке. Опека называлась *мундиум*, и когда служанка уходила из дома своего отца в другой дом, ее *мундиум* переходил от отца к мужу. Это приданое действительно началось с помолвки, и цена *mundium* была выплачена опекуну во время заключения контракта. С этого времени можно было подавать в суд за нарушение обещания. Это примитивные обычаи брачной церемонии, но время от времени они менялись. Под влиянием христианства женщина, наконец, добилась известности в вопросе выбора мужа и научилась, к большому своему удовлетворению, самостоятельно заключать супружеские контракты.

Экономическая жизнь.—Экономическая жизнь была самой скудной на ранних стадиях развития общества. Мы находим, что Тацит, писавший через 150 лет после Цезаря, показывает, что в народе произошли некоторые изменения. Во времена Цезаря племена только совершали свой переход от скотоводческо-кочевого состояния к скотоводческо-земледельческому, и ко времени Тацита этот переход был настолько общим, что большинство племен перешло к более или менее постоянному земледельческому образу жизни. Следует отметить, что развитие племен не было симметричным, и то, что очень приятно читается на бумаге, представляет собой очень запутанное состояние общества. Как бы широко племена ни занимались земледелием, мира у них было мало, поскольку война продолжала оставаться одним из их главных занятий. Именно в битве юноша получил свое главное образование, а в погоне он проводил большую часть своего свободного времени.

Но земля была вспахана, и были выращены ячмень, пшеница, овес и рожь. Выращивали лен, и хорошая хозяйка занималась прядением и ткачеством - всем, что было сделано, — для домашнего хозяйства. Также выращивались зеленые насаждения, но фруктовые деревья выращивались редко. Тевтоны жили хорошо за счет продуктов земли, охоты и стад. У них были хлеб и мясо, молоко, масло и сыр, пиво и медовуха, а также рыба и дичь. Надзор за полями часто выпадал на долю хозяйки, и эту работу выполняли крепостные. Уход за полями, охота на диких животных или ловля рыбы, уход за скотом или стадами, приготовление масла и сыра, строительство домов, доставка соли с моря, пошив одежды, изготовление боевого оружия и удобной утвари — все это представляет собой основные отрасли промышленности народа. Позже между отдельными племенами зародилась торговля, которая постепенно распространилась на другие национальности.

Вклад в юриспруденцию.—Принцип суда присяжных, который был разработан в английском общем праве, несомненно, имел тевтонское происхождение. То, что человек должен быть судим своими сверстниками за любой проступок, считалось естественным правом. Идея личной свободы создала личный закон, который постепенно уступил место гражданскому праву, хотя личный элемент никогда не был полностью уничтожен. У тевтонских племен не было писаного закона, но у них была особая правовая система. Сравнение этой правовой системы с римской или с нашей современной системой выявляет индивидуальный характер ранних германских законов. Тевтонец заявлял о своих правах на основании своей личности и своего отношения к семье, а не потому, что он был членом государства.

Когда германцы вступили в контакт с римлянами, они смешали свои принципы права с принципами последних и, таким образом, сделали закон более формальным. Почти все племена после этого контакта кодифицировали свои законы и написали их на латыни римскими учеными, главным образом из духовенства, которые вобрали в себя не только многие элементы римского права, но и более или менее элементы христианского обихода. Те племена, которые дольше контактировали с римлянами, имели больший свод законов, более систематизированные и более римские характеристики. Наконец, когда возникло современное гражданство, законы были кодифицированы, объединив римскую и тевтонскую практику.

Формы судебной процедуры оставались во многом неизменными из-за характера тевтонской социальной организации. Личный элемент был настолько силен в тевтонской системе, что оказывал широкое влияние на развитие судебного дела. Судебное разбирательство на поле боя и ранние тяжкие испытания, последние были учреждены в основном благодаря церковной дисциплине, а также идея местных судов, основанных на суде равных, имели большое значение для формирования судебной практики. Однако пришло время, когда почти каждый варварский судебный процесс был изменен под влиянием римского права, пока в судебных обычаях не было признано преобладание государства вместо личного элемента, который так долго преобладал в ранних тевтонских обычаях.

Но в эволюции судебных систем различных стран тевтонский элемент индивидуальной свободы и индивидуальных правонарушений никогда не терял своего влияния. Эти простые элементы жизни указывают на происхождение народного правления, индивидуальной и социальной свободы, а также на основу местного самоуправления. Куда бы ни пошли великодушные варвары, они несли факел свободы. В Италии, Греции, Англии, Германии, Испании и северных странах, везде, где вспыхивало яркое пламя восстания против произвола и традиционного правительства, его можно проследить до тевтонского духа свободы. Это был величайший вклад тевтонского народа в цивилизацию.[2]

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Жизненно важные элементы современной цивилизации, внесенные немцами.

2. Влияние тевтонов на римскую цивилизацию.
3. Сравните социальный строй германцев с общественным строем ранних греков.
4. Причины вторжения тевтонских племен в Рим.
5. Каковы были расовые отношения римлян, греков, германцев, кельтов и англичан?
6. Современный вклад Германии в цивилизацию.

[1] См . Главу XXI.

[2] Современное военное государство Пруссии было отклонением от основной тенденции тевтонской жизни. Он представлял собой комбинацию позднего феодализма и римского империализма. Это было извращением нормального развития, грибковым разрастанием институтов свободы и справедливости.

ГЛАВА XVIII

ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Феодализм — переходный этап общественного устройства. -Феодализм представляет собой переход от древней формы империализма к более новым формам европейского правления. Она возникла на руинах римской системы как важная форма общественного устройства. По-видимому, это единственная система, способная навести порядок в хаотичном состоянии общества, но по самой природе дел она не могла долго оставаться устоявшейся системой. Действительно, довольно удивительно, что она стала настолько универсальной, поскольку каждая территория в Европе в большей или меньшей степени находилась под ее контролем. Часто те, кто был вынужден принять его форму, осуждали его принцип, а те, кто стремился поддерживать доктрину римского империализма, подвергались его влиянию. Сама церковь,

стремясь сохранить свою автократию, вступила в прямой контакт с феодальной теорией и яростно выступала против нее. Люди, подчинившиеся ярму личного рабства, которое она влекла за собой, ненавидели систему. И все же весь европейский мир погрузился в феодализм. Но, несмотря на свою универсальность, феодализм не мог предложить ничего постоянного, поскольку в развитии общественного строя он был вынужден уступить монархии, хотя и оказал длительное влияние на социальную жизнь, политические и экономические обычаи.

Есть два основных источника феодализма.—Дух феодализма проистекает из ранней формы общественной жизни тевтонов. Это вытекало из личных обязательств комитата, который состоял из военачальника и его последователей или товарищей. Самоорганизованное собрание избирало лидера, наиболее известного мужеством и доблестью в бою. На него была возложена задача вести в бой войско, состоявшее из всех свободных людей с оружием в руках. Обычно эти вожди избирались для одной кампании, но нередко случалось, что их руководство было непрерывным, со всей силой наследственного отбора.

Другая фаза комитатуса представлена тем, что вождь отправляется в мирное время со своими товарищами сражаться, эксплуатировать и грабить за свой счет. Отважные юноши племени, жаждавшие приключений с оружием в руках, собрались вокруг своего вождя, которого они стремились превзойти в доблести. Тот, кто был самым храбрым и сильным в битве, считался самым почетным. Главная черта, на которую следует обратить внимание, - это личная преданность сподвижников своему лидеру, поскольку они были связаны с ним самыми тесными узами. За службу, которую они оказали, вождь дал им пропитание, а также награду за личную доблесть. Они сели за его стол и стали его товарищами, и таким образом постоянно увеличивали его власть в обществе.

Этот обычай представляет собой зародыш феодальной системы. Вождь становился сеньором, товарищи - его вассалами. Когда сеньор становился вождем племени или королем, королевские вассалы становились королевскими феодалами или представляли знать королевства. Вся система была основана на службе и личной преданности. По мере завоевания территории земля была разделена между последователями, которые получили ее от лидера в виде аллодиальных пожалований, а позже и в виде феодальных пожалований. Аллодиальное пожалование напоминало титул в fee simple, феодальное пожалование предоставлялось при условии будущей службы.

Римский элемент феодализма находит свое отражение в клиентуре. Это было хорошо известное учреждение во времена контактов римлян с их захватчиками. Клиент был привязан к господу, от которого он зависел в плане поддержки и представительства в обществе. Две хорошо известные феодальные помощи, а именно выкуп сеньора из плена и дарение приданого при замужестве его старшей дочери, аналогичны услугам, оказываемым римским клиентом своему сеньору.

Личная привязанность к клиенту напоминала личную преданность в комитате, с той разницей, что клиент стоял на большом расстоянии от патрона, в то время как в комитате компаньоны были почти равны своему начальнику. Римское влияние, в конце концов, привело к тому, что между сеньором и вассалом в феодальных отношениях возникла большая разница. Другие формы римского обычая, такие как институт *колонов*, или полурабов земли, и обычай предоставления земли в пользование без фактического владения, по-видимому, повлияли на

развитие феодализма. Без сомнения, римские институты придали здесь форму и систему феодализму, как и в других формах правления.

Феодальный строй в его Развитом государстве, основанный на землевладении.—В ранний период во Франции, где феодализм получил свое наиболее совершенное развитие, было в моде несколько методов предоставления земли. Во-первых, земли, находившиеся в непосредственном владении побежденных, были сохранены за ними при условии, что они будут платить дань завоевателям; богатым римлянам было разрешено владеть всеми или частью своих крупных поместий. Во-вторых, многие земли предоставлялись последователям вождей просто за плату. В-третьих, это была субсидия бенефициара, наиболее распространенная для феодального владения в его развитом государстве. С помощью этого метода земля предоставлялась в качестве вознаграждения за прошлые или будущие услуги. Последний метод, который следует назвать, - это метод благодарности, с помощью которого мелкий землевладелец, нуждающийся в защите, отдавал свою землю могущественному лорду, который, в свою очередь, возвращал ее первоначальному владельцу при условии, что последний становился его вассалом. Таким образом, земли, завоеванные вождями или лордами, были разделены между его главными сторонниками, которые, в свою очередь, передали их тем, кто находился под их властью, так что все общество было разделено на классы, основанные на собственности на землю. У каждого лорда был свой вассал, у каждого вассала - свой господин. Каждый человек клялся в верности тому, кто был выше его, а этот - своему начальнику, пока не добрался до короля, который сам был всего лишь могущественным феодалом.

По мере развития других форм и функций государственной жизни феодализм стал господствующим принципом, от которого многие тщетно пытались освободиться. По словам Китчена, во Франции во времена Гуго Капета "проживало около миллиона душ, получивших свои имена примерно от 70 000 отдельных феодальных владений или владений; из них около 3000 носили с собой титулы. Из них, опять же, не менее сотни были суверенными государствами, большими или меньшими, чьи лорды могли чеканить монеты, взимать налоги, издавать законы и вершить свое собственное правосудие".^[1] Таким образом, результатом феодального владения было разделение общества на эти небольшие, компактные социальные группы, каждая из которых действительно должна сохранять свою власть силой оружия. Этот метод придал колорит монархии, которая позже стала универсальной.

Другие элементы феодализма.—Важной характеристикой феодализма было существование тесной личной связи между лицом, предоставляющим право, и получателем наследства. Получатель выразил почтение лицу, предоставляющему право, в форме присяги, а также принес присягу на верность. В первом он преклонил колени перед господом и пообещал стать его человеком из-за земли, которой он владел, и быть верным ему в защите жизни и здоровья от всех людей. Клятвана верность была лишь более сильной клятвой того же содержания, в которой вассал, стоя перед господином, взывал к Богу как к свидетелю. Эти две клятвы, поначалу совершенно отдельные, слились в одну, получившую название клятвы верности. Когда сеньор желал собрать армию, ему нужно было только призвать своих ведущих вассалов, а они, в свою очередь, призывали тех, кто находился под их началом. Когда ему требовалась помощь для сбора урожая зерна, он призывал на службу вассалов.

Помимо оказанной услуги, в определенных случаях выплачивались феодальные пособия. Главными из них были выкуп лорда при взятии в плен, сумма, выплачиваемая при посвящении

старшего сына в рыцари, и приданое при замужестве старшей дочери. Существовали меньшие феодальные налоги, называемые послаблениями. Из них наиболее важными были уплата налога наследником умершего вассала при наследовании имущества, полугодовая прибыль, выплачиваемая по достижении подопечным совершеннолетия, и право на отчужденные земли вассала. Лорд также имел право на землю, конфискованную за определенные тяжкие преступления. Попечительство давало лорду право пользоваться землями в период совершеннолетия подопечного. Господь также имел право выбирать мужа для подопечной женщины в возрасте четырнадцати лет; если она отказывалась принять избранного, господь пользовался ее услугами и имуществом до тех пор, пока ей не исполнялся двадцать один год. Тогда он мог бы распоряжаться ее землями по своему усмотрению и отказать ей в согласии выйти замуж. Эти вспомогательные средства и льготы создали систему рабства для крепостных и вассалов.

Права суверенитета. Феодал имел право суверенитета над всеми своими собственными вассальными владениями. Он обладал не только военным суверенитетом из-за верности вассалов, но и политическим суверенитетом, поскольку управлял собраниями по-своему. Он обладал юридической юрисдикцией, поскольку все суды велись им самим или же находились под его юрисдикцией, и это полностью подчинило его собственную территорию его контролю как собственника и подчинило все его воле. В этом заключается дух современной абсолютной монархии.

Классификация феодального общества.—Во Франции, согласно Дюруи, в период расцвета феодализма люди были разделены на следующие классы: во-первых, существовала группа галльских или франкских свободных людей, которые были обязаны нести военную службу королю и оказывать помощь по призыву. Во-вторых, вассалы, которые оказывали услугу тем, у кого они владели своими землями. В-третьих, королевские вассалы, из которых король обычно выбирал своих герцогов и графов для руководства армией или управления провинциями и городами. В-четвертых, *liti*, которые, подобно римским *coloni*, были привязаны к земле, которую они обрабатывали как фермеры и за которую платили небольшую ренту. Наконец, были и обычные рабы. Характер крепостных *liti*, или *глебов*, варьировался в зависимости от степени свободы, которой они пользовались. Они могли получить эмансипацию по хартии или с разрешения короля или церкви, но они никогда не были свободны. Феодальный обычай был обязательным для всех, и никто не мог избежать его контроля. Даже духовенство стало феодальным, внутри церкви появились лорды и вассалы. Тем не менее, служители церкви в своих проповедях признавали возможность продвижения по службе, поскольку утверждали, что даже крепостной может стать епископом, хотя вероятность этого невелика.

Прогресс феодализма. Развитие феодализма было медленным во всех странах, и оно менялось по своему характеру в соответствии с состоянием страны. В Англии норманны в одиннадцатом веке обнаружили феодализм в элементарном состоянии и придали системе официальный характер. В Германии феодализм был менее однороден, чем во Франции. Ему не хватало симметричной завершенности римских институтов, хотя он был привнесен с французской земли через верховенство и переходил от суверена к крепостному, а не от крепостного к суверену. По своим характеристикам он несколько отличался от французского феодализма, хотя в основных элементах системы не было недостатка. В скандинавских провинциях был слишком силен тевтонский элемент, а в Испании и Италии - романский, чтобы развить в этих

странах совершенный феодализм. Но во Франции наблюдалось регулярное, прогрессивное развитие. Период становления начался во времена Цезаря и закончился в девятом веке.

За этим последовал период полного господства и полной власти, продолжавшийся до конца XIII века, по окончании которого должности и бенефиции находились в руках великих вассалов Карла Лысого. Затем последовал период трансформации феодализма, который продолжался до конца шестнадцатого века. Наконец, наступил период упадка феодализма, начавшийся с семнадцатого века и продолжающийся до настоящего времени. В настоящее время как в Европе, так и в Америке существуют законы и обычаи, являющиеся пережитками древних форм феодализма, которые формальная организация государства не смогла искоренить.

Автократическая практика феодала сохранилась при новом монархе и, за исключением нескольких случаев конституционного ограничения, приобрела империалистический характер. Прусское государство, построенное на военной основе, осуществляло права феодального завоевания соседних государств. После войны с Австрией Пруссия осуществляла господство над частью небольших немецких государств, демонстрируя конституционную свободу. После Франко-прусской войны 1870 года была образована Германская империя, все еще демонстрировавшая конституционную свободу, но с доминирующей феодальной идеей господства. Феодализовав другие государства Германии, Пруссия стремилась распространить феодальную идею на весь мир, но была остановлена Мировой войной 1914 года.

Состояние общества при феодализме.—При изучении влияния феодализма на прогресс человечества семья заслуживает нашего первого рассмотрения. Жена феодала и равные ей партнеры занимали более высокое положение. Семья никоим образом не представляла ни древнюю патриархальную семью, ни современную. Глава семьи был одинок, независим от любой формы правления. Он был абсолютным хозяином самого себя и всех подчиненных ему должностей. Он не был ни магистратом, ни священником, ни королем и не подчинялся какой-либо системе, кроме той, которая была ему позволена. Его положение развило произвол и сделало его гордым и аристократичным. С несколькими членами своей семьи он жил в своем замке, вдали от крепостных и вассалов. Он проводил свою жизнь попеременно в ратных подвигах или в систематическом безделье. Проводя большую часть времени вдали от дома, сражаясь за защиту своего замка или завоевание новой территории, или занимаясь охотой, в то время как жена и мать заботились о доме, он набирался силы и могущества.

Именно в феодальной семье женщина получила почетное положение и власть в доме. Именно это положение способствовало развитию рыцарства средневековья. Улучшение домашних манер и преобладание домашнего общества среди немногих породили моральные качества семьи. Вместе с этим существовала идея благородства, с одной стороны, и идея наследования - с другой, которая имела тенденцию объединять семью под руководством одного защитника и увековечивать права на собственность будущих поколений. Это был тот добрый дух, который исходит от домашнего хозяйства в более современной жизни, придавая силу и постоянство характеру.

Несмотря на то, что между жителями деревни, собравшимися вокруг феодального замка, существовали отношения, представляющие общий интерес, этого союза было недостаточно для создания компактной организации. Их права не были общими, поскольку, с одной стороны, существовало признанное превосходство, а с другой - признанная неполноценность. Это

переросло в общую ненависть низших классов к высшим, которая тысячу раз вредила человеческому прогрессу. У маленькой группы людей была своя церковь, свое общество. Те, кто испытывал к ним дружеские чувства, имели большое влияние непосредственно, но не для того, чтобы преодолеть пропасть между ними и феодалом. Феодализм предоставил каждому человеку место, но развил неравенство человечества до такой степени, что оно не могло существовать долго как система. Общество стало нерегулярным, в котором крайняя аристократия была отделена от крайней демократии. Облегчение наступало медленно, благодаря развитию монархии и гражданственности современного государства. Это была грубая попытка раскрыть секрет социальной организации. Дух восстания угнетенных продолжал жить, подавляемый раздражающей тиранией.

Чтобы сохранить свое положение собственника земли и правителя над классом людей, с которыми обращались как с крепостными, требовалась осторожная дипломатия со стороны лорда или же нетерпимый деспотизм. Обычно он выбирал последнее и стремился закрепить свою власть силой оружия. Его мало заботили желания или нужды своего народа. Он не общался с ними на равных, а лишь соприкасался с ними, как хозяин со слугой. Руководствуясь собственными эгоистичными интересами, он сделал свое правление деспотическим, и всякая оппозиция подавлялась высокой рукой. Единственным сдерживающим фактором для этого деспотизма была воинственная позиция других подобных деспотических лордов, которые всегда стремились продвигать свои собственные интересы силой оружия. Феодализм по форме правления был антитезой империализму, но по сути дела чем-то таким же. Он заменил орду мелких деспотов одним и развил мелкую местную тиранию вместо всеобщего деспотизма.

Отсутствие центральной власти в феодальном обществе. Такое количество феодалов, каждый из которых хозяин своих владений, борющихся друг с другом за господство, каждый из которых опирается на наследственный дар своих предков или, что более вероятно, на силу своих вооруженных людей и крепость своего замка, сделало невозможным существование какой-либо признанной власти в правительстве или какое-либо юридическое определение прав правителя и его подданных. Феодальное право было законом силы; феодальное правосудие - правом могущества. Среди всех этих феодалов не было ни одного, кто силой воли принудил бы всех остальных к подчинению и таким образом создал центральную власть. Не было ни постоянного законодательного органа, ни постоянной судебной машины, ни постоянной армии, ни единой и регулярной системы налогообложения. При таких обстоятельствах не могло быть никаких гарантий постоянной политической власти.

При господстве феодализма общественный порядок практически не изменился. Хотя мы признаем, что это была существенная форма правления, необходимая для контроля над эксцессами индивидуализма; хотя мы понимаем, что монархия была невозможна до тех пор, пока она не была создана в результате эволюционного процесса, что республика не могла существовать при неравномерности политических сил, все же следует признать, что социального прогресса не существовало при феодальном режиме. Не было единства социальных действий, сотрудничества классов в правительстве. Граница между управляемыми и правящими, хотя временами и была четко обозначена, была неровной, колеблющейся линией. Вне семейной жизни, которая была ограниченной по масштабам, и власти церкви, которая не смогла объединить общество, не было жизненно важного социального роста.

Индивидуальное развитие в доминирующей группе.—Феодализм установил сильный индивидуализм среди лидеров, сильную личность, основанную на безупречных интеллектуальных качествах. Очевидно, что это чрезмерное индивидуальное развитие стало очень заметным в более поздней эволюции общественного порядка и признано преимуществом социального прогресса. Индивидуальная культура необходима для социального прогресса. Развитие сильных, независимых, полагающихся на себя личностей может привести скорее к анархии, чем к социальному порядку, но в конечном итоге это должно привести к последнему; и так оно и оказалось в случае феодализма, поскольку само его хаотическое состояние с необходимостью привело к установлению социального порядка. Но это произошло благодаря выживанию наиболее приспособленных, в завоеваниях и защите. Не всегда преуспевали и самые достойные, скорее те, кто обладал наибольшей силой в безжалостных завоеваниях. Единство возникло благодаря необузданному проявлению хищнического духа, сопровождаемого способностью брать и удерживать.

Это хаотическое состояние индивидуалистических людей было средством достижения улучшения в интеллектуальном развитии. Сильный индивидуальный характер, обладающий положением и досугом, становится сильным интеллектуально при планировании обороны и размышлении над философией жизни. Ноты песен и литературы пришли из феодальных времен. Стремление человека к интеллектуальным занятиям проявилось при феодальном режиме, и индивидуальная культура и независимая интеллектуальная жизнь, хотя и принадлежавшая немногим и за счет большинства, были одним из важных вкладов в цивилизацию.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Что составляло основу феодального общества?
2. Какие элементы феодализма были римскими, а какие тевтонскими?
3. Какую услугу феодализм оказал цивилизации?
4. Покажите, что феодализм был переходом от империи к современному гражданству.
5. Как феодалы получали права собственности на свои земли? Приведите примеры.
6. Какие пережитки феодализма можно наблюдать в современных правительствах?
7. Когда король Англии Иоанн написал после своей подписи "Король *Англии*", каково было его значение?
8. Как феодализм определил характер монархии в современных странах?

[1] *История Франции.*

ГЛАВА XIX

АРАБСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Распространению знаний, обычаев, привычек и законов из общих культурных центров значительно способствовали перемещения населения, создание великих империй, завоевательные войны и системы связи и транспорта. Вавилонская, ассирийская, персидская, Александрийская и Римская империи являются яркими примерами распространения знаний и идей через различные географические границы и через племенные и национальные организации; и, действительно, контакт варварских орд с усовершенствованными системами культуры был всего лишь процессом обмена и смешения качеств силы и напористости с традиционными формами человеческого общества.

Одним из самых замечательных движений был подъем и экспансия Арабской империи, центром которой были религиозные идеалы Мухаммеда и Корана. Приняв идею единого вселенского Бога, которую так сильно подчеркивали евреи, и частично приняв учение Иисуса о братстве людей, Мухаммед смог благодаря мистицизму своего учения в Коране возбудить в своих последователях дикий фанатизм. Его преемники также не стеснялись применять силу, поскольку большинство их завоеваний были совершены силой меча. В любом случае, нация за нацией были вынуждены склоняться перед мусульманством и Кораном в захватывающем вихре завоеваний, какого мир ранее не знал.

Примечательно, что после упадка старой семитской цивилизации, проявившегося в Вавилонской и Ассирийской империях, практического исчезновения финикийцев, завоевания Иерусалима и распространения евреев по всему миру, должно было возникнуть новое семитское движение, направленное на разрушение и дезорганизацию мира. В этой связи также интересно отметить, что, куда бы ни направлялись арабы, они вступали в контакт с образованными евреями высокого склада ума, которые сотрудничали с ними в продвижении знаний.

Расцвет и экспансия Арабской империи.—Магометанство, возникшее в начале VII века, быстро распространилось по Востоку и северной Африке и проникло в Испанию. Вся Аравия была обращена к Корану, и вскоре после этого Персия и Египет попали под его влияние. В период

623-640 годов Сирия была завоевана мусульманами, верхняя Азия - в 707 году, а Испания - в 711 году. Они основали великий халифат, простиравшийся от берегов Евфрата через Египет и северную Африку до Пиренеев в Испании. Они сожгли великую библиотеку в Александрии, основанную Птолемеем, уничтожая рукописи и книги в безжалостном рвении стереть все остатки христианского учения. Продвигаясь на запад, они смешались с маврами северной Африки, которых покорили после различных сражений, последнее из которых закончилось в 709 году. В этом году они пересекли Гибралтарский пролив и столкнулись с северными варварами.

Вестготская монархия находилась в разрушенном состоянии. Частые внутренние распри привели к распаду правительства и разрушению всех укреплений, поэтому организованного сопротивления вторжению арабов было мало. Вся Испания, за исключением крайнего севера, в горах Астурии, быстро оказалась под властью арабов. Они пересекли Пиренеи, и перед ними открылась обширная территория Галлии, ожидающая их завоевания. Но на равнинах между Туром и Пуатье они встретили Карла Мартелла с сильной армией, который повернул вспять волну вторжения и установил границы мусульманского владычества в Европе.

В десятом веке великая Арабская империя начала распадаться. Один за другим великие халифаты приходили в упадок. Багдадский халифат, который так долго существовал в восточном великолепии, впервые был расчленен потерей Африки. Следующим потерял свою власть фатимитский халифат в Северной Африке, а халифат Кордовы в Испании, блистательный в своем господстве, последовал примеру двух других. Арабское завоевание Испании оставило страну в состоянии сносной свободы, но Кордова, как и другие города, была обречена на разрушение анархией и неразберихой. Все главные города стали в начале XI века независимыми княжествами.

Таким образом, мусульманское завоевание, которое построило обширную Арабскую империю, правившую сначала в Азии, затем в Африке и, наконец, в Европе, распространившись за границу внезапной и непреодолимой экспансией, внезапно пришло в упадок из-за внутренних раздоров и упадка, продлившись всего несколько столетий. Особый племенной характер арабского общественного устройства не развил сильной центральной организации и не допускал практики организованных политических усилий в больших масштабах, так что внезапного перехода от маленького племени с его особым правительством к организации и управлению великой империей было достаточно, чтобы вызвать распад и падение империи. Что касается политической власти, то страсть к завоеваниям была главным движущим мотивом мусульман.

Религиозное рвение мавров-арабов.—Центральной идеей мусульманского завоевания, по-видимому, было своего рода религиозное рвение или фанатизм. Вся история их завоеваний показывает постоянную борьбу за распространение их религиозной доктрины. Арабы были трезвым народом, с живым воображением и чрезмерным идеализмом, с религиозными натурами высокого и своеобразного характера. Их религиозная жизнь сама по себе внушала благоговейный трепет. Первоначально обитая на равнинах Аравии, где природа проявляла себя с сильными характеристиками, живя в некотором смысле ограниченной жизнью, воображение имело полную силу, и тайна жизни была сосредоточена в своего рода мудрости и знаниях, которые накапливались в течение долгих поколений размышлений. В умах этой ветви семитского народа всегда жила концепция единства Бога, и когда откровение Бога пришло к

ним через Мухаммеда, когда они осознали, что "Аллах есть Аллах, а Мухаммед - его пророк", они были полностью захвачены этой религиозной концепцией. Когда однажды эта идея прочно овладела умами арабов, она осталась там постоянной частью жизни. При военной организации завоевание быстро распространилось на окружающие разрозненные племена, и прочное единство правительства было построено на основе религиозного рвения.

Это религиозное рвение было настолько сильным, что доминировало над всей их жизнью. Это заставило людей с развитым воображением, которые искали скрытые тайны жизни с помощью остроты собственного восприятия, основывать все свои действия на вере. Вера доминировала над разумом до такой степени, что не могли быть заложены глубокие и прочные основы прогресса, огромные возможности, предоставляемые им положением и завоеваниями, постепенно приходили в упадок из-за отсутствия жизненно важных принципов общественного устройства.

Арабы не только заложили основы культуры и обучения в ходе своей собственной эволюции, но и многое позаимствовали у других восточных стран. Их соприкосновение с изучением Дальнего Востока, Палестины, Египта, греков и итальянцев дало им возможность впитать большую часть элементов древней культуры. Позаимствовав эти продукты, они смогли объединить их и использовать для построения империи обучения в Испании. Если их собственный тонкий гений не испытывал недостатка в сочетании знаний древних и в их использовании для построения системы, то у них не было недостатка и в оригинальной концепции, и на раннем фундаменте они построили надстройку из оригинальных знаний. Они продвигали обучение в различных формах и обеспечивали средства для развития цивилизации на западе.

Основы науки и искусства.—В старых халифатах Багдад и Дамаск развился большой интерес к учебе. Основа этого знания, как уже говорилось, была заимствована у греков и народов Востока. Это правда, что Коран, который был принят ими как евангелие и закон, пробудил и вдохновил арабский ум на большее стремление к знаниям. Однако их знания не могли ограничиваться рамками Корана, а желание достичь успехов в учебе было настолько велико, что не прошло и столетия после сожжения александрийских библиотек, как арабы с рвением взялись за изучение всех отраслей знания. Они быстро прошли путь от преобладания физической силы и мужества, через слепую приверженность вере, к позиции высшей учености. Вскоре пришло время, когда ученого почитали так же, как и воина.

В каждой завоеванной стране первым долгом завоевателей было построить мечеть, в которой можно было бы поклоняться Аллаху и чтить его пророка. При этой мечети была школа, где людей впервые научили читать и писать, а также изучать Коран. С этого начального момента они расширили изучение науки, литературы и искусства, чему занимались с большим рвением. Цени эти вещи, они собирали сокровища искусства и науки везде, где их можно было найти, и, останавливаясь на них, они получали результаты культуры других народов и других поколений. От подражания они перешли к области созидания, и были достигнуты успехи в пополнении суммы человеческих знаний. В Испании были основаны школы, великие университеты и построены библиотеки, которые заложили прочный фундамент знаний и искусства и позволили арабам-маврам продвигаться в науке, искусстве, изобретениях и открытиях.

Зачатки химии и медицины.—В химии тщательное изучение элементов веществ и их состава проводилось маврами-арабами в Испании, но следует помнить, что химия их времени теперь известна как алхимия. Химия тогда находилась в периоде своего становления и не была наукой

в современном смысле этого слова. И все же, если мы примем во внимание, что современной химической науке немногим более ста лет, мы обнаружим, что достижения арабов в их время по сравнению с изменениями, произошедшими в последующие семь столетий, заслуживают внимания.

В одиннадцатом веке философ по имени Гебер знал химическое сродство ртути, олова, свинца, меди, железа, золота и серебра, и каждому из них было дано название планеты, которая, как предполагалось, оказывала на него особое влияние. Таким образом, серебро было названо в честь луны, золото - в честь солнца, медь - в честь Венеры, олово - в честь Юпитера, железо - в честь Вулкана, ртуть - в честь Меркурия и свинец - в честь Сатурна. Предполагалось, что влияние стихий подобно влиянию небесных тел на людей. Этот же химик был знаком с процессами окисления и прокаливания, знал методы получения соды и калийных солей, а также свойства селитры. Также азотную кислоту получали из нитрата калия. Эти и другие подобные примеры в некоторой степени отражают достижения арабов в области химических знаний. Тем не менее, их недостаток знаний проявляется в их продолжающихся поисках философского камня и попытках создать драгоценные металлы.

Искусство медицины в значительной степени практиковалось на Востоке, и эти знания были перенесены в Испанию. Однако все знания этих первых врачей ограничивались поверхностной диагностикой случаев заболевания и знанием лекарственных растений. По самому закону их религии анатомия была им запрещена, и, действительно, арабы испытывали суеверный ужас перед вскрытием. Из-за незнания анатомии их хирургическая практика была очень несовершенной. Но, тем не менее, их врачи прославились во всем мире благодаря использованию лекарств и своим чудесным излечениям. Они явно лидировали в мире в искусстве врачевания. Это правда, что их суеверия и астрология постоянно мешали им лучше разбираться во многих вещах, но, несмотря на эти недостатки, они смогли развить большой интерес к изучению медицины и выполнить огромную работу по продвижению науки. *Валь Маккари* утверждает, "что болезнь можно было более эффективно контролировать с помощью диеты, чем с помощью лекарств, и что, когда лекарства становились необходимыми, простые были намного предпочтительнее сложных лекарств, и когда требовались эти последние, в их состав должно входить как можно меньше лекарств". Это свидетельствует о вдумчивом размышлении, которое было уделено применению лекарств в этот ранний период, и могло бы послужить уроком для многих современных врачей.

Ближе к концу своей карьеры арабские врачи начали практиковать анатомирование и более тщательное изучение анатомии и физиологии, что значительно увеличило могущество этой науки. И все же они по-прежнему верили в "эликсир жизни" и пытались творить чудодейственные исцеления, которые во многих отношениях, возможно, были успешными. Вопрос в том, продвинулись ли они в практике чудесных исцелений дальше, чем шарлатаны и религиозные врачи современности. Влияние их изучения медицины было заметно в крупных университетах, и особенно в более позднем основании университета в Салерно, который в значительной степени находился под арабским влиянием.

Метафизика и точные науки.—Похоже, что арабо-мавры были хорошо подготовлены к развитию психологической науки. Их умы, казалось, были в особой мере метафизическими. Они заложили основу своих метафизических размышлений на философии греков, особенно Аристотеля, но позже попытались развить оригинальность, хотя, как правило, им удавалось

немногим больше, чем заимствование у других. В ранний период развития арабского мира Коран стоял на пути любого прогресса в философии. Только через определенные промежутки времени философия могла добиться какого-либо прогресса. Действительно, философы были изгнаны из своих домов, но они привели с собой множество последователей в более обширную область. Можно было бы привести длинный список философов, каждый из которых, по примеру греков, пытался разработать свою собственную отдельную систему, демонстрирующую рвение, с которым они занимались исследованиями метафизической науки. Как можно предположить, они мало что добавили к сумме человеческих знаний, но своими философскими рассуждениями развили определенный уровень культуры.

Но наибольшего успеха арабы, по-видимому, достигли в точных науках. Арабские цифры, вероятно, привезенные в Багдад из Индии, привели к новому и более широкому использованию арифметики. Десятичная система и искусство считать были введены в Испании в девятом веке и значительно продвинулись в обучении. Но, как ни странно, эти цифры, хотя и использовались так рано арабами в Испании, не были распространены в Германии до пятнадцатого века. Важность их использования трудно переоценить, поскольку с их помощью арабы легко лидировали в мире в области астрономии, механики и математики.

Науку алгебры обычно приписывают арабам. Ее название происходит от габара, что означает связывать части вместе, и все же происхождение этой науки не определено. Считается, что арабы получили свои знания от греков, но, по всей вероятности, алгебра впервые возникла у философов Индии.

Арабы использовали геометрию, хотя они мало что добавили к ее развитию. Геометрия достигла в этот период продвинутой стадии прогресса в задачах Евклида. К чести арабов, они были первыми из западных народов, кто перевел Евклида и использовал его, поскольку только в шестнадцатом веке он был свободно переведен на современные языки.

Но в тригонометрии арабы, введя использование синуса, или полухорды, двойной дуги вместо самой дуги, добились больших успехов, особенно в геодезических расчетах и астрономии. Таким образом, мы обнаруживаем, что в университетах и колледжах Испании, находившихся под арабским владычеством, студенты имели возможность освоить почти всю полезную элементарную математику. Большое внимание уделялось изучению астрономии. Здесь, как и прежде, они использовали знания греческого языка, но значительно продвинулись в изучении этой науки благодаря внедрению инструментов, таких как приборы для измерения времени с помощью движения маятника и небесных тел с помощью астролябии.

Точно так же они использовали слово "азимут" и многие другие термины, которые показывают более определенное знание соотношения небесных тел. Они также могли приблизительно измерить градус широты. Они знали, что земля имеет форму сфероида. Но мы находим астрологию сопутствующей всем этим знаниям астрономии. В то время как точные знания о небесных телах были развиты до определенной степени, наука о влиянии звезд, или астрология, культивировалась в еще большей степени. Таким образом, они стремились показать контроль сил разума на земле и, действительно, всех природных сил небесными телами. Это поставило мистические знания на первое место в их философских рассуждениях.

География и история.—При изучении земли арабы показали себя практичными и точными географами. Они применили свои математические и астрономические знания для изучения

земли и таким образом дали импульс исследованиям. Хотя их теории о происхождении земли были грубыми и несостоятельными, их практические труды по этому предмету, основанные на реальных знаниях, и практическое обучение в школах с использованием глобусов и карт имели огромную практическую ценность.

Их история состояла в основном из историй городов и жизней выдающихся людей. Национальной истории возникновения и развития Арабского королевства не существовало, поскольку историческое написание и изучение находились в неразвитом состоянии.

Открытия, изобретения и достижения.—Нельзя с уверенностью утверждать, что арабы проявляли большую оригинальность в развитии цивилизованных искусств, однако у них была способность брать то, что они находили в других местах, разработанное другими учеными, улучшать это и применять в практических делах жизни. Таким образом, хотя китайцы открыли порох более 3000 лет назад, арабам оставалось использовать его при осаде Мекки в 690 году, а несколько лет спустя завезти в Испанию. Персы называли это китайской солью, арабы - индийским снегом, что указывает на то, что оно могло произойти в разных странах. Арабо-мавры использовали его в своих войнах с христианами еще в середине XIII века. Они преуспели также в изготовлении бумаги из льна или хлопка, которая, вероятно, была имитацией бумаги, изготавливаемой китайцами из шелка. Мы также находим, что арабы научились печатать подвижным шрифтом, а появление бумаги сделало возможным печатный станок. Говорят, что льняная бумага, изготовленная из старой одежды, была в ходу еще в 1106 году.

Без сомнения, мавры-арабы ввели в Испании использование магнита в сочетании с компасом моряка. Но из-за того, что он не был нужен в коротких путешествиях вдоль побережья Средиземного моря, он не получил широкого распространения до великих путешествий по океану в начале четырнадцатого века. И все же изобретение морского компаса, которое так часто приписывают Флавио Джорджио, с таким же успехом может быть приписано арабам-маврам.

Ножи и мечи превосходной работы, кожа, шелк и стекло, а также большие коллекции изящных ювелирных изделий демонстрируют заметный прогресс в арабском промышленном искусстве и механическом мастерстве.

Одним из достижений мавров-арабов в Испании было внедрение сельского хозяйства и его продвижение на важное место среди отраслей промышленности благодаря ирригации. Таким образом, благодаря навыкам земледелия огромные плодородные долины Испании "расцвели, как роза". Семена импортировались из разных частей света, и большое внимание уделялось выращиванию всех растений, которые можно было легко вырастить в этой стране. Рис, хлопок и сахарный тростник выращивались с помощью ирригации. Таким образом, Испания была в долгу у мавров-арабов не только за развитие промышленного искусства и квалифицированную механику, но и за создание сельского хозяйства на прочной основе.

Язык и литература.—Говорят, что арабский язык особенно богат синонимами. Например, говорят, что существует 1000 выражений для слова "верблюд" и столько же для слова "меч", в то время как для слова "несчастье" существует 4000. В современных европейских языках сохранилось очень мало остатков арабского. Довольно большое количество слов в испанском языке, еще меньше в английском и в других современных языках, являются единственными остатками использования этой высокоразвитой арабской речи. Он представляет южную ветвь

семитского языка и тесно связан с ивритом и арамейским. Единство и компактность языка очень очевидны. Мало соприкасаясь с другими языками, он оставался несколько эксклюзивным и сохранил свою первоначальную форму.

Когда арабский язык пришел в Испанию, он царил почти безраздельно из-за особого преобладания арабских влияний. Однако далеко на севере Испании, среди христиан, принявших нижнелатынь, происходило формирование испанского языка. Ненависть испанцев к арабам привела к тому, что эти люди отказались использовать язык завоевателей. Тем не менее, арабский оказал определенное влияние на формирование испанского языка. Отдельные географические термины и особые названия предметов, а также идиомы речи все еще показывают, что в испанском языке прослеживается арабское влияние.

В литературе арабы достигли заметного развития. Арабская поэзия, хотя и легкая по своему характеру, стала заметной. Среди этих арабов в Испании были пылкие и готовые писатели, с богатой фантазией и живым восприятием, которые декламировали свои песни нетерпеливым слушателям. Поэт стал универсальным учителем. Он переходил с места на место, распевая свои песни, и трубадуры юга Франции в последующие годы во многом черпали свой импульс косвенно от арабских поэтов. Хотя поэзия не была высокого уровня, она имела широкое влияние и в более поздние времена распространилась на Италию, Сицилию и южную Францию, а также оказала ускоряющее влияние на развитие легких песен трубадуров. Влияние этой более легкой литературы через Италию, Сицилию и южную Францию на литературу Европы и Англии в более поздние периоды хорошо отмечено историками. В крупных школах также в значительной степени преподавались риторика и грамматика. В университетах они сформировали одну из великих отраслей особой культуры. Таким образом, с лингвистической точки зрения мы обнаруживаем, что арабы многого достигли в развитии языка и литературы Европы.

Искусство и архитектура.—Возможно, арабы в Испании известны своей архитектурой больше, чем любой другой аспект их культуры. Не то чтобы в этом было что-то особенно оригинальное, за исключением сочетания архитектуры других народов. Строя свои великие мечети, такие как Кордова и Альгамбра, они увековечили величие Востока. Даже сами материалы, из которых они построили эти великолепные здания, были привезены из Греции и с Востока и размещены на своих местах в новом сочетании. Замечательной оригинальной особенностью архитектуры мурского стиля является знаменитая подковообразная арка, которая так широко использовалась в их мечетях и дворцах. Она представляла собой римскую арку, слегка изогнутую в форме подковы. Однако, исходя из архитектурной прочности, следует учитывать, что реальной опорой, опирающейся на колонну, был всего лишь полукруг римской арки, в то время как подкова была продолжением в декоративных целях.

Маврам-арабам было запрещено использовать скульптуру, которой они никогда не занимались, и, следовательно, художественные особенности ограничивались архитектурными и художественными украшениями. Многие внутренние украшения стен этих величественных зданий демонстрируют высокое мастерство. В целом, их здания примечательны главным образом сохранением восточной архитектуры, а не развитием какой-либо оригинальности, за исключением мастерства оформления и сочетания.

Правительство мавров-арабов было особенно централизованным.—Халиф стоял во главе как абсолютный монарх. Он назначал вице-королей в различных провинциях для их контроля. Единственное, что ограничивало фактическую власть халифа, это тот факт, что он был

теократическим губернатором. В остальном он был верховным правителем. Конституционного правительства не существовало, и, действительно, прецедентов в законодательстве было мало. Правительство в некоторой степени зависело от прихотей одного человека. Говорили, что вначале халиф избирался народом, но в более поздний период эта должность стала наследственной. Это правда, что халиф, которого называли "наместником Бога", или "тенью Бога", назначил своих различных министров из числа мудрецов для исполнения его воли. Тем не менее, власть народа была такова, что, когда в Испании они были недовольны решениями судей, они забрасывали офицеров камнями или штурмовали дворец, тем самым в некотором роде ограничивая власть этих абсолютных правителей.

Правительство, однако, находилось в шатком положении. При таком режиме не могло быть ничего постоянного, поскольку постоянство правительства необходимо для развития цивилизации. Правительство было непрогрессивным. Это не давало людям свободы и не давало стимула к прогрессу, и это во много раз наносило ущерб прогрессивному духу. Тесно связанный с религией, которая сама по себе была непрогрессивной, мы находим ограничения, налагаемые на развитие цивилизации арабо-мавров в Испании.

Арабская цивилизация вскоре достигла Своих Пределов.—С удивлением взираешь на блестящие достижения арабской цивилизации, простиравшейся от Тежу до Инда. Но какой бы блестящей она ни была, на каждом шагу поражаешься нестабильности цивилизации и ее специфическим ограничениям. Она достигла своей кульминации задолго до христианского завоевания. То, что арабы дали европейскому миру, было быстро сформулировано и передано, а результаты были предоставлены для использования более медленно развивающимся народам, которые опирали свою цивилизацию на постоянную основу. Мистер Дрейпер и другие придавали большое значение великой цивилизации арабов, выгодно сравнивая ее с цивилизацией христианской Европы. Но следует помнить, что арабо-мавры, особенно в Испании, настолько непосредственно соприкоснулись с восточными народами, что смогли заимствовать и использовать на какое-то время элементы цивилизации, развитые этими более зрелыми народами. Однако, построенное из заимствованных материалов, сооружение после завершения строительства не имело возможности для роста или первоначального развития. Она достигла своей кульминации и не продвинулась бы дальше в Испании, даже если бы христиане под предводительством Фердинанда и Изабеллы не покорили мавров-арабов и в конечном итоге не победили и не уничтожили их цивилизацию. В этом завоевании, в ходе которого две ведущие религии западного мира боролись за господство, несомненно, христианский мир не смог в полной мере оценить то, чего достигли арабо-мавры, и оценить их значение для экономической системы Испании.

Последующие факты истории показывают, что, поскольку христианская религия когда-то имела доминирующую силу в Испании, церковь стала менее либеральной в своих взглядах и своем правлении, чем правительство мавров-арабов. Признавая, что дух свободы вырвался наружу в старой Астурии, очаге скандинавской культуры, он вскоре стал незаметным в условиях произвольного господства монархии и церкви при содействии Торквемады и инквизиции. Тем не менее, цивилизацию арабо-мавров нельзя представить идеальной, поскольку ей не хватало основ непрерывного прогресса. Знание еще не получило широкого распространения, а истина - достаточной свободы, чтобы пробудить энергичные качества жизни, которые обеспечивают постоянство цивилизации. Со всем своим заимствованным искусством и знаниями и своей адаптацией к новым условиям, цивилизация все же была достаточно непрогрессивной, чтобы

быть непригодной для того, чтобы нести бремя развития человеческой расы. Тем не менее, рассматривая человеческий прогресс, арабо-мавры Испании заслуживают внимания благодаря своим университетам и исследованиям, которые оказали влияние на другие части средневековой Европы в то время, когда они отходили от схоластической философии и принимали научный подход к мышлению.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Какой вклад в искусство и архитектуру внесли арабо-мавры в Испании?
2. Характер их правления.
3. Чем их религия отличалась от христианской в принципе и на практике?
4. Образовательный вклад университетов арабо-мавров.
5. Какой вклад в науку внесла арабская цивилизация?
6. Почему и кем были изгнаны арабо-мавры из Испании? Каковы были экономические и политические результаты?
7. Каково было влияние арабов на европейскую цивилизацию?

ГЛАВА XX

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ БУДОРАЖАТ УМЫ ЕВРОПЕЙЦЕВ

Что привело к крестовым походам. Из предыдущих глав мы узнали, что арабы распространили свою империю от Евфрата до Гибралтарского пролива и что христианская и мусульманская религии охватили и поглотили всю религиозную жизнь на всей этой территории. Как христианство стало великой реформирующей религией западной части Европы, так и магометанство стало реформирующей религией Азии. Последняя была более требовательной в своих требованиях и более абсолютной в своем влиянии, чем первая, распространяя свои

доктрины в основном силой, в то время как первая больше стремилась расширить свою доктрину путем закваски. Тем не менее, когда эти двое вступили в контакт, завязалась ожесточенная борьба за господство. Стремительный взлет мусульманства вызвал ужас и тревогу в христианском мире еще в восьмом веке. Возник не только страх перед исламом, но и ненависть к его последователям.

После того, как Арабская империя полностью утвердилась, к северо-востоку от Багдада, мусульманской столицы, возникло несколько турецких племен, которые были в числе недавно обратившихся в мусульманство. Очевидно, они буквально и фанатично восприняли мусульманскую религию, воплощенную в Коране, и, не рассматривая ничего сверх этого, стремились распространять учение путем завоевания мечом. Их часто называют сельджуками. К чести арабов, будь то в Месопотамии, Африке или Испании, следует отметить, что их умы выходили за рамки Корана и охватывали более широкие области знаний, что умеряло их фанатичное рвение, но турки-сельджуки продвигались вперед со своими армиями, пока не завоевали Восточную Византийскую империю, последнюю ветвь великой Римской империи. Они также завоевали Иерусалим и завладели гробом Господним, к которому ежегодно совершались паломничества христиан, и вызвали праведное негодование христиан западного мира. Очевидной целью крестовых походов было освобождение Палестины, угнетенных христиан и гроба Господня от турецкого владычества.

Следует помнить, что период Средневековья был представлен фантазиями, теориями и мимолетным идеализмом, который в значительной степени контролировал движения людей. Порожденный религиозным чувством, в умах христиан жило благоговение к земле рождения Христа, которую каждый год посещали паломники, чтобы выразить свое преклонение перед Спасителем и патриотизм к земле его рождения. Этим паломникам мешали мусульмане и особенно турки-сельджуки.

Турки в своем слепом рвении к мусульманству не видели в христианской вере ничего, достойного уважения или даже гражданского обращения. Гонения на христиан пробудили сочувствие всей Европы и наполнили умы людей негодованием против оккупации Иерусалима турками. Это одно из самых ранних свидетельств развития религиозной терпимости, которое возвестило о развитии чувства, что люди должны беспрепятственно поклоняться тому, кому им заблагорассудится, хотя это было подобно гласу вопиющего в пустыне, поскольку прошло много веков, прежде чем религиозная терпимость могла быть признана.

Были и другие соображения, которые послужили поводом для крестовых походов. Григорий VII проповедовал крестовый поход для защиты Константинополя и объединения церкви под руководством одного главы. Но неприятности с Генрихом IV Германским заставили его отказаться от этого предприятия. В умах людей все еще жила идеальная монархия, представленная Римской империей. Это считалось образцом всеблагочестивого правления, единственным выражением единства всех людей. Многие мечтали о возвращении этой империи ее полного временного господства. Это был разновидность идеализма, который просуществовал в Средние века еще долго после того, как Западная империя фактически пришла в упадок. В связи с этой идеей вселенской империи, управляющей всем миром, возникла идея универсальной религии, которая должна была объединить все религиозные организации под одной общей организацией. Центром этой организации должна была стать папская власть в Риме.

Тогда в умах всех церковников жило это общее стремление к единству всех религиозных людей в одном теле, независимо от национальных границ. И надо сказать, что эти две идеи имели большое значение для придания Европе единства мыслей и настроений. Какими бы распадающимися они ни были, отклоняемыми и нарушаемыми сотнями сил, мысли об общей религии и вселенской империи, тем не менее, многое могли сделать для гармонизации и объединения народов Европы. Следовательно, именно тогда, когда Урбан II, унаследовавший все великие религиозные усовершенствования, учрежденные Григорием VII, проповедовал крестовый поход для защиты Константинополя, с одной стороны, и освобождения Иерусалима, с другой, и произносил восторженные подстрекательские речи, Европа проснулась подобно электрической вспышке. Петр Отшельник по случаю первого крестового похода путешествовал по Европе, чтобы пробудить энтузиазм в умах людей.

Столь внезапно начавшиеся крестовые походы растянулись почти на двести лет, в течение которых вся Европа пребывала в беспокойном состоянии. Феодалная жизнь, установившаяся и выкристаллизовавшая все формы человеческого общества по всей Европе, не смогла придать тому разнообразию и волнению, которые были в прежние дни. Тысячи рыцарей в каждой стране стремились на поле битвы. Многие из тех, кто считал, что жизнь дома не стоит того, чтобы жить, и другие тысячи людей, ищущих возможности для перемен, искали развлечений за границей. Вся Европа была готова воскликнуть "такова воля Божья!" и "Вперед, в Иерусалим!", чтобы защитить Святой город от турок.

Конкретные причины крестовых походов.— Если мы более подробно рассмотрим истинные причины крестовых походов, мы обнаружим, как сказал г-н Гизо, что причин было две: одна моральная, другая социальная. Моральная причина представлена в желании облегчить страдания человечества и бороться с несправедливостью турок. И мусульманская, и христианская, две самые современные из всех великих религий, были поставлены на моральную основу. Мораль была одной из главных составляющих обеих религий; однако у них были разные представления о морали и нетерпимость друг к другу. Хотя до турецкого вторжения мусульмане в силу своей политики терпимо относились к посещениям христиан, два класса верующих никогда не испытывали особого уважения друг к другу, а после турецкого вторжения вражда между ними усилилась. Именно борьба этих двух систем морального порядка стала великим поводом и одной из причин крестовых походов.

Социальной причиной, однако, была та, о которой уже говорилось, — желание отдельных людей отвлечься от монотонности, установившейся в Европе при феодальном режиме. Это был разум человека, энтузиазм индивидуума, выходящий за узкие рамки своего окружения и ищущий сферы применения и новые возможности для действий. Социальная причина представляет собой, таким образом, спонтанный всплеск долго сдерживаемых желаний, возвращение к свободе прежних лет, когда скитания и грабеж были одними из основных занятий тевтонских племен. Чтобы сформулировать причины более конкретно, возможно, можно сказать, что стремление светских и духовных князей и феодальной аристократии к власти, общая бедность общества из-за перенаселения, заставляющая множество людей искать облегчения в переменах, и отчетливая страсть к паломничеству повлияли на ускорение этого движения.

Объединение идеалов и крушение феодализма. Следует отметить, что вестник крестовых походов взволновал всю Европу и что на основе идеалов империи и церкви существовало

общее чувство и общая почва для действий. Вскоре вся Европа встала на общий уровень в интересах общего дела. Поначалу могло показаться, что это универсальное движение должно было иметь тенденцию к развитию единства западных наций. В той степени, в какой ломались формальные обычаи, разрушались суровые аспекты феодализма и нивелировались классовые барьеры, это было объединителем европейской мысли и жизни.

Но при более тщательном рассмотрении становится очевидным тот факт, что, хотя все группы и классы людей встали по одну сторону великого и общего дела, результатом стало не просто разрушение феодализма, но, вдобавок, создание национальности. Наметилась тенденция к национальному единству. Крестовые походы во второй половине того периода стали национальными делами, а не всемирными или европейскими, хотя старый дух феодализма, при котором каждый индивид, за которым следовала его собственная группа слуг, стремился к собственной власти и престижу, все еще сохранялся. Распространение этого духа на более крупные группы вызвало национальный дух и национальную жизнь. В то время как вначале папство и церковь были всемогущи в своем контролирующем влиянии на крестовые походы, в более поздний период мы обнаруживаем, что различные национальности, особенно Англия, Франция и Германия, борются за господство, причем французская нация представлена сильнее, чем любая другая.

Таким образом, среди важных результатов крестовых походов были крушение феодализма и налаживание национальной жизни. Причины этого результата очевидны. Многие из знати были убиты в битвах или погибли от голода и страданий, или же поселились при новом правительстве, которое было установлено в Иерусалиме. Это оставляло большее влияние тем, кто чувствовал себя как дома, в управлении делами территории. Более того, в более поздний период были развиты более сильные национальные черты, что привело к подчинению более слабых феодалов более могущественным. Многие сильные феодалы также потеряли свое богатство и свое положение, взяв на себя расходы, связанные с крестовыми походами. Следовательно, началось переустройство всей Европы на национальной основе. Во-первых, расширенные представления о жизни нарушили границы феодализма; во-вторых, неспособность объединить нации в рамках общего чувства западной империи привела к тому, что политические силы были вынуждены группироваться вокруг новых национальностей, возникших в разных частях Европы.

Развитие монархии.—Результатом этой централизации стало развитие монархии, института, который стал универсальным в процессе развития государственного управления в Европе. Это стало основной формой правления и типом национального единства. Ни с помощью какого другого известного процесса того времени хаотическое состояние феодального режима не могло быть преобразовано в систему. Конституционная свобода не могла бы сохраниться в этих условиях. Монархия была не только постоянной формой правления, но и обладала большой гибкостью и могла адаптироваться практически к любым условиям общественной жизни. Хотя оно, возможно, в первую очередь основывалось на силе и преобладании власти определенных индивидов, во вторичном смысле оно представляло собой не только единство расы, от которой оно получило огромную силу, но и моральную мощь племени как выражение их воли и чувств справедливости. Это правда, что это проводило резкую грань между правящим и управляемыми; это делало одного всемогущим, а другого всеподавленным; и все же во многих случаях один человек представлял коллективную волю народа, и через него и его администрацию сосредотачивалась мудрость нации.

Среди тевтонских народов тоже было нечто большее, чем просто сентиментальность при такой форме правления. Это был старый обычай, согласно которому варварский монарх избирался народом и представлял его; и пришел ли он по наследству, по выбору знати или в результате выборов народа, эта идея монархии никогда не терялась из виду в Европе на самых ранних этапах существования, и в значительной степени была извращена только Людовиками Франции и Стюартами Англии в современную эпоху. Таким образом, монархия как институт была продвинута крестовыми походами; поскольку развивалась национальная жизнь и происходила централизация, король выражал единство всего этого, и поэтому повсюду в Европе она стала универсальным типом.

Крестовые походы ускорили интеллектуальное развитие.—Интенсивная деятельность Европы в общем деле не могла не стимулировать интеллектуальную жизнь. В какой-то мере это было раскрепощение разума, утверждение широких и либеральных идей. Эта свобода разума возникла не столько из-за какого-либо продукта мысли, переданного выходцами с Востока христианам, хотя, по правде говоря, первые были во многих отношениях гораздо более культурными, чем вторые, но скорее из-за развития, которое происходит от наблюдений и путешествий. Привычка наблюдать за манерами и обычаями, правительством, законами, жизнью различных наций, а также за действиями реакцией различных элементов человеческой жизни имела тенденцию развивать интеллектуальную активность. Как греки, так и мусульмане оказывали свое влияние на умы тех, с кем они соприкасались, и христиане возвращались в свои прежние дома, обладая новой информацией и новыми идеями, воодушевленные новыми импульсами.

Крестовые походы также давали материал для поэтического воображения и для создания литературных произведений. Это было развитие героя старой саги в новых условиях, условиях христианства и человечности, и это привело к более глубоким чувствам относительно жизни. Крестовые походы также вырвали людей из их узкого окружения и укрепили веру в то, что христианская религия, поддерживаемая монастырями, воплощает в себе все, ради чего стоило жить в этой жизни, и является подготовкой к переходу в новую, более счастливую будущую жизнь за ее пределами. Человечество, согласно доктрине церкви, не заслуживало внимания вдумчивых людей. Жизнь как таковая не стоила того, чтобы жить. Но объединение человечества на более широкой основе и в новых обстоятельствах усилило мысли и чувства человека в пользу своих собратьев. Это дало расширенный взгляд на жизнь человека как человеческого существа. Зародилась мысль, какой бы слабой она ни была поначалу, что жизнь на земле действительно важна и что ее можно расширять многими способами, и, следовательно, ее стоит сохранить здесь ради нее самой. Кульминация этой идеи появилась в период Возрождения, столетие спустя.

Коммерческие последствия крестовых походов.—Появилась новая возможность для торговли, предметы роскоши импортировались с Востока в обмен на деньги или на полезные ископаемые и рыбу Запада. Хлопок, вино, красители, стеклянная посуда, зерно, специи, фрукты, шелк и ювелирные изделия, а также оружие и лошади хлынули с Востока, чтобы расширить и обогатить жизнь европейцев. Ибо, при всем благородстве духа, проявляемом в правительстве и общественной жизни, Западная Европа была полуварварской по скудости

представленных там предметов материального богатства. Итальянские города, воспользовавшись возможностью контакта Запада с Востоком, развили удивительную торговлю с восточными городами и с северо-западом Европы и таким образом усилили свое могущество.^[1] Благодаря этому импульсу торговли, которая велась с Востоком в основном через итальянские города, на севере Европы возникла группа ганзейских городов. С финансовой точки зрения мы обнаруживаем, что деньги были введены в обиход и с этого времени стали необходимостью. Ростовщичество превратилось в бизнес, и те, у кого были сокровища, вместо того чтобы держать их без дела и приносить плоды, теперь могли приумножать богатство не только для заемщика, но и для кредитора. Это, как правило, увеличивало быстрое перемещение богатства и стимулировало производительную промышленность и торговлю во всех направлениях.

Общее влияние крестовых походов на цивилизацию.—Итак, мы видим, что не имело большого значения, был ли Иерусалим взят турками или христианами, или тысячи христиан отдали свои жизни за великое и святое дело, или мусульмане одержали победу или потерпели поражение в Иерусалиме — великим результатом крестовых походов стало просвещение народов Европы. Расширились границы жизни, возросла сила мысли, умножились возможности действовать и жить. Именно прорыв из узкой скорлупы собственного существования к вновь открытой жизни Востока дал Европе первый импульс к более широкой жизни. И в этой степени можно сказать, что крестовые походы были великим цивилизатором. Многие считают их просто случайными явлениями, которые трудно объяснить, и все же, проследив различные ненаблюдаемые влияния, оказавшие влияние на их подготовку, мы увидим, что это была всего лишь одна фаза великого переходного движения в развитии человеческой жизни, точно так же, как мы видели, что феодальная система была переходной между одной формой правления и другой. Влияние крестовых походов на цивилизацию было огромным, поскольку они придали ей импульс к развитию.

В условиях общего интеллектуального пробуждения оживились коммерческие предприятия, развилась промышленность и появились новые идеи управления и искусства. Расширились границы христианского влияния и укрепилась новая национальность. Феодализм был подорван посредством консолидации феодальных владений, объединения лорда и вассала, введения новой военной системы, передачи поместий и поощрения изучения и использования римской юриспруденции. Церковность была значительно усилена в Риме благодаря власти папы и авторитету его легатов, развитию монашеских орденов, введению силы и использованию механизма отлучения от церкви. Но кое-что было получено и для простых людей, поскольку крепостные могли быть легко освобождены, и среди всех людей возникло более свободное движение. Начали распространяться идеи равенства, которые оказали свое влияние на соотношение дел. В заключение в целом можно констатировать, что началась эмансипация разума.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Покажите, как крестовые походы помогли сломать феодализм и подготовиться к монархии.
2. Какую интеллектуальную пользу принесли крестовые походы в Европу?

3. Были ли в крестовых походах гуманитарные и демократические элементы прогресса?
4. Как крестовые походы повлияли на могущество церкви?
5. Каково было общее влияние крестовых походов на цивилизацию?
6. Как крестовые походы стимулировали торговлю?

[1] См. [Главу XXI](#).

ГЛАВА XXI

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Цена народного правления.—Ранние формы правления по большей части основывались на наследственной власти или на силе. Теории правления, впервые выдвинутые, редко ссылались на верховенство народной воли. Практика ведения гражданских дел, подкрепляющая теории наследственного правления или верховенства силы, вмешивалась в права народа на самоуправление. Следовательно, каждая попытка установить народное правительство была борьбой против старых систем и старых идей. Свобода была куплена деньгами или кровью. Люди с интересом указывают на ранние собрания тевтонского народа, чтобы показать зародыши демократического правления, которые впоследствии были омрачены империализмом, но тщательное рассмотрение показало бы, что даже эта ранняя стадия чистой демократии была лишь развитым государством более раннего наследственного дворянства. Богиня Свободы в идеале - создание прекрасной формы, но на самом деле ее лицо покрыто шрамами и измождено, фигура искривлена временем, а одежда забрызгана кровью. Эгоизм человека, борьба за выживание и инерция правительственного механизма препятствовали осуществлению справедливости и политического равенства.

Обретенная свобода - дорогая роскошь. Она стоила тем, кто пытался ее обрести, сокровищ накопленного богатства и расцвета молодости. Однажды достигнув этого, социальные силы

сделали народную волю невыражающей наилучшее правительство. Народное правительство, хотя и идеально правильное, трудно приблизить, и часто, когда оно достигается номинально, оно далеко от реального достижения. После долгого угнетения и раболепия перед монархией или аристократией, когда люди, внезапно обретая власть за счет огромных затрат денег и крови, принимают самоуправление, они, к своему огорчению, обнаруживают, что неспособны на это, когда борются с неблагоприятными условиями. Результатом является неумелое правительство и дополнительные расходы для народа. На протяжении многих веков шла непрерывная борьба за народное правительство. В конце каждого конфликта что-то было достигнуто, но окончательное решение проблемы так и не было достигнуто. Тем не менее, каким бы несовершенным ни было народное правление, в долгосрочной перспективе оно является самым безопасным и лучшим, и в конце концов оно, несомненно, восторжествует. Демократическое правление великих наций - самая трудная для поддержания форма из всех, и только благодаря возросшей мудрости народа может быть достигнут его окончательный успех. Большая проблема, с которой она сейчас сталкивается, проистекает из чисто экономических соображений.

Феодал и города.—Феодализм укрепился в сельской жизни. Баронский замок был построен вдали от городов и поселков — в местности, благоприятной для обороны. Это в значительной степени повысило важность сельской жизни и поставило феодала во главе обширных территорий. Многим городам на какое-то время были предоставлены муниципальные привилегии, которые были предоставлены им при римском владычестве; но со временем они исчезли, и города, за несколькими исключениями, были включены в состав крупных феодальных владений и удерживались вместе с другими территориями как феодальные владения. В Италии, где феодализм был менее силен, крупные бароны были вынуждены строить свои замки в городах или, более того, объединяться с городами в правительстве. Но во Франции и Германии, и даже в определенной степени в Англии, феодал держался в стороне от города.

Следовательно, между феодалом и жителями городов не существовало симпатии. Это была его привилегия - собирать феодальные дани и помощь с городов, и помимо этого он нисколько не заботился об их благополучии. Его обязанностью и привилегией стало время от времени созывать баронский суд в городах и регулировать их внутренние дела, но он делал это через подчиненного и мало заботился о каком-либо регулировании или администрации, кроме как для достижения своих собственных целей.

Расцвет вольных городов.—Многие города практически управлялись сохранившимся механизмом старой римской муниципальной системы, в то время как многие практически не имели правительства, за исключением верховенства феодального вождя через его представителя-чиновника. Римляне установили полную систему муниципального управления во всех своих провинциях. Каждый город любой важности имел полный муниципальный аппарат, скопированный с правительства имперского города. Когда римская система начала приходить в упадок, центральное правительство рухнуло первым, и города оказались отрезанными от какого-либо центрального имперского правительства, но при этом обладали механизмом местного самоуправления. Когда варвары вторглись на территорию Рима и, избегая городов, поселились в сельской местности, у городов вошло в привычку вести свои дела самостоятельно, насколько позволял феодальный режим.

Таким образом, представляется, что первые попытки местного самоуправления были предприняты в городах. Фактически, свобода правления была сохранена в городах благодаря старой римской муниципальной жизни, которая продолжала существовать и, будучи лишенной имперской идеи, восприняла дух римского республиканизма. Именно таким образом принципы римского муниципального управления сохранялись на протяжении всего средневековья и стали полезными в современный период не только для развития независимой национальности, но и для увековечения прав народа на самостоятельное управление.

Жители городов организовались в муниципальные гильдии, чтобы противостоять посягательствам баронов на их права и привилегии. Это придавало городскому населению постоянную сплоченность, которой в противном случае оно не имело бы и не увековечивало. Увековечивая таким образом идею самоуправления, эта сплоченная организация, проникнутая общим чувством защиты, позволила вырвать свободу у феодального барона. Когда он желал раздобыть деньги или припасы для ведения войны или для покрытия других расходов, он находил удобным взимать налоги с городов для этой цели. Его поборы, происходившие часто и нерегулярно, вызвали недовольство граждан. Завязалась кровавая борьба, которая обычно заканчивалась компромиссом и покупкой свободы гражданами путем уплаты ежегодного налога феодалу за разрешение самостоятельно управлять всеми внутренними делами. Именно таким образом многие города обрели независимость от феодальной власти, а некоторые на подъеме национальной жизни обрели независимость как отдельные государства, такие, например, как Гамбург, Венеция, Любек и Бремен.

Борьба за независимость.—В этой борьбе за независимую жизнь города сначала стремились к справедливому обращению. Во многих случаях это удовлетворило горожан, и их дружеские отношения с феодалом продолжались. Когда монархия возникала под подавляющим влиянием какого-нибудь феодала, город оставался в подчинении короля, но в большинстве случаев свободным горожанам городов предоставлялось должное представительство в общественном собрании, где бы оно ни существовало. Многие города, не добившись справедливости, с большим или меньшим успехом боролись за независимость. Результатом всей борьбы стало развитие права на самоуправление и, наконец, сохранение принципа представительства. Именно в этих условиях была разработана теория "налогообложение без представительства - это тирания". Практическим результатом этой борьбы за свободу стало обратное этому принципу, а именно, что представительство без налогообложения невозможно. Таким образом, налогообложение является символом свободы — свободы, полученной кровью и сокровищами.

*Предоставление городам гражданских прав Развилось Муниципальную организацию.*Результатом предоставления городам избирательных прав стало развитие внутренней организации, обычно по репрезентативному плану. Чистой демократии, как правило, не существовало, поскольку влияние римской системы и феодального окружения, быстро склонявшегося к монархии, делало невозможным, чтобы граждане так называемых вольных городов пользовались привилегиями чистой демократии, поэтому преобладал представительный план. Не было ни достаточного единства целей, ни общего представления об идеальном правительстве, достаточного для того, чтобы постоянно поддерживать принципы и практику народного правления. И все же существовало народное собрание, на котором голос народа проявлялся в выборах магистратов, голосовании по налогам и объявлении войны. Однако в средневековый период муниципальное управление по своему реальному характеру было коммерческой корпорацией, и деловые дела города были на первом месте после того, как

была обеспечена защита от внешних сил, следовательно, богатые торговцы и дворяне, жившие в городе, стали самыми влиятельными гражданами в управлении муниципальными делами.

Как существенный результат этих условий, в городе возникла аристократия. Во многих случаях эта аристократия превращалась в олигархию, и городом управляли несколько человек; а в крайних случаях контроль переходил в руки тирана, который на какое-то время управлял делами города. Какой бы ни была форма муниципального управления, свободы народа были немногим больше, чем простым названием, признанным правом, в котором нельзя было отказать. Получив независимость от иностранных держав, города пали жертвами внутренней тирании, и все же они были средством сохранения для всего мира принципов местного самоуправления, даже несмотря на то, что им не разрешалось пользоваться в значительной степени привилегиями их осуществления. Оставалось дожидаться более благоприятных обстоятельств, чтобы сделать это возможным.

Итальянские города.—Первыми городами, получившими известность после увековечения римской системы путем притока крови варваров, были города северной Италии. Эти города подверглись меньшему влиянию нашествия варваров, чем другие, из-за, во-первых, их прочной городской организации; во-вторых, сравнительно небольшого числа захватчиков, которые их окружали; и, в-третьих, возможности для торговли, предоставленной крестовыми походами, которыми они жадно воспользовались. Их могущество возросло потому, что, как говорилось выше, феодальная знать, неспособная сохранить свое положение в стране, была вынуждена жить в городах. Таким образом, итальянские города меньше подвергались влиянию варваров и феодалов и продолжали набирать силу. Возможности для огромной торговли, открывшиеся благодаря крестовым походам, сделали их богатыми. Другой мощной причиной быстрого развития итальянских городов был их ранний контакт с греками и сарацинами, поскольку они впитали культуру этих народов, что стимулировало их собственную культуру и ученость. Кроме того, вторжения сарацин на юг и венгров на север заставили их усилить свои укрепления. Они обнесли свои города стенами и таким образом создали возможность для образования небольших независимых государств внутри этих стен.

Сравнительно мало известно о практике народного правления, хотя большинство этих городов изначально были республиканскими и в них проводились всенародные выборы. В двенадцатом веке свобода была дарована, в большинстве случаев, крестьянству. Существовали парламент, республиканская конституция и тайный совет (*credenza*), который помогал консулам. Существовал также большой совет, называемый сенатом, состоящий примерно из ста представителей народа. Главной обязанностью сената было обсуждать важные общественные меры и передавать их в парламент для утверждения. В этом отношении он напоминал греческий сенат (*буль*). Тайный совет руководил общественными работами и распоряжался государственными финансами. Эти формы правления использовались не повсеместно, но являются настолько типичными, насколько это возможно, поскольку практика управления в городах сильно различалась. Легко видеть, что структура правительства римская, в то время как дух институтов, особенно в более ранний период их истории, находится под влиянием тевтонского ордена. С конца двенадцатого по начало четырнадцатого века в Италии существовало большое количество таких вольных городов. В конце этого периода республиканская фаза их правления пришла в упадок, и каждым из них правила чередой тиранов, или деспотов (*подесты*).

Тщетно пытались люди вернуть себе свои прежние привилегии; им удалось лишь ввести новый вид деспотизма среди народных вождей. Города перешли под контроль богатых семей, и не имело значения, какова была форма правления, преобладал деспотизм. Во многих городах чрезмерная власть деспотов превратила их правление в затяжной террор. Пока господствовал просвещенный абсолютизм, правительством управляли честные правители и судьи в интересах народа; но когда власть попала в руки беспринципных людей, привилегии и права народа были утрачены. Говорят, что абсолютизм, переходящий от отца к сыну, никогда не улучшается в процессе нисхождения; в случае с некоторыми итальянскими городами он породил монстров. Как говорит историк: "Последние Висконти, последние Ла Скалас, последние Сфорца, последние Фарнези, последние Медичи — великолепные популяризаторы гуманитарных наук, какими были их предки, — были худшими представителями человеческой расы". Положение правительства было частично облегчено введением в более поздний период торговых гильдий. Все промышленные элементы были организованы в гильдии, каждая из которых имела свое представительство в правительстве. Это было полезно народу, но ничто не могло стереть пятно деспотизма.

Деспоты принадлежали к разным классам в зависимости от метода, с помощью которого они получили власть. Во-первых, там были дворяне, которые были представителями императора и управляли частями Ломбардии, пока она находилась под федеративным правительством, и это положение позволило им получить власть в качестве народных вождей. Опять же, были и такие, кто обладал феодальными правами на города и таким образом становился правителями или капитанами. Были и другие, которые, получив должность в результате всенародного голосования, в свою очередь использовали эту должность как средство порабощения народа и подавления народной воли. Папы также назначали на должности своих племянников и друзей и таким образом добивались верховенства. Князья-купцы, разбогатевшие, использовали свои деньги для получения власти и удержания ее. Наконец, были знаменитые *кондотьеры*, которые захватывали города и превращали их в княжества. В руки таких классов, как эти, постоянно попадали права и привилегии народа, и результат был катастрофическим для свободного правительства.

Правительство Венеции.—Флоренция и Венеция представляют собой два типичных города из группы итальянских городов. Богатые, густонаселенные и агрессивные, они олицетворяют величайшую мощь, высочайшее интеллектуальное развитие, становясь городами культуры и обучения. В 1494 году население Флоренции насчитывало 90 000 человек, из которых только 3200 были бюргерами, или полноправными гражданами, в то время как в Венеции проживало 100 000 человек и только 5000 бюргеров. Это показывает, до какого низкого уровня дошло народное правительство штата — только одному жителю из двадцати были предоставлены права граждан.

Венеция была основана на островах и болотах Адриатического побережья немногочисленными остатками бенети, которые искали там убежища от опустошительных набегов гуннов. Эти люди рано занимались рыбной ловлей, а позже начали прибрежную торговлю, которая со временем переросла в обширную коммерцию. В прежние времена здесь была муниципальная конституция, и маленькие деревни имели свои собственные собрания, обсуждали свои собственные дела и избирали своих собственных магистратов. Время от времени

представители нескольких племенных деревень встречались, чтобы обсудить дела всего города. Это привело к созданию центрального правительства, которое в 697 году нашей эры пожизненно избирало дожа. Дожи обладали большинством атрибутов королей, стали деспотичными и произвольными и, наконец, правили с абсолютной властью, так что судьбы республики были подчинены власти одного человека. Утвердилась аристократия, и первые семьи боролись за господство.

Венеция была старейшей республикой нового времени и просуществовала дольше всех. "Она была старше ломбардских республик на 700 лет и пережила их на три столетия. Он был свидетелем падения Римской империи; он видел Италию, оккупированную Одоакром, Карлом Великим и Наполеоном". Его материальное процветание было очень велико, и великие здания остаются по сей день памятниками искусства и архитектуры, фундаменты которых в основном были заложены до того, как деспоты достигли пика своего могущества.

Правительство Флоренции.—Между Флоренцией и Афинами было сходство. Действительно, первые были названы западными Афинами, ибо в них впервые возродилась старая греческая идея; в них сохранилась любовь к художественному. Оба города были посвящены накоплению богатства, и оба были заинтересованы в борьбе за свободу и общей политике. Расположенной в долине реки Арно, в тени Апеннин, Флоренции не хватало очарования Венеции, расположенной на берегу моря. Он был рано завоеван Суллой и превращен в военный город римлян, и благодаря перемирию римское правительство и римский дух восторжествовали в городе. Он был разрушен готами и восстановлен франками, но все еще сохранял римский дух. В то время это был город значительного значения, окруженный стеной шести миль в окружности с семьюдесятью башнями.

После того, как город был восстановлен, им управлял сенат, но в конечном итоге преобладали первые семьи. Затем, в 1215 году, возникла великая борьба между папской и императорской партиями, гибеллинами и гвельфами — внутренние разногласия, которые не утихали до тех пор, пока эти две противоборствующие группировки не были изгнаны и не было установлено народное правительство с двенадцатью *сеньорами*, или правителями, в качестве главных должностных лиц. Вскоре после этого художественные гильдии получили значительную власть. Каждые два месяца они избирали *приоров* по профессиям. Сначала во Флоренции было семь гильдий, которые контролировали ситуацию; это были юристы, которые были отстранены от всех должностей, врачи, банкиры, торговцы шерстью, суконщики, торговцы иностранными тканями и торговцы шкурами с севера. Впоследствии люди, занимающиеся более низменными искусствами — мясники, торговцы тканями, кузнецы, пекари, сапожники, строители — были приняты в круг искусств, пока их не набрался двадцать один человек.

После создания общего представительного совета было окончательно (1266 г.) решено, что у каждого из семи великих искусств должен быть свой собственный совет. Следующим шагом правительства стало назначение *гонфальконьера* юстиции художественными обществами, которые пользовались особым расположением граждан. Но вскоре между простолюдными и дворянством началась борьба, в которой первые долгое время добивались успеха. Под руководством Джано делла Белла они приняли законы о правосудии, уничтожив власть знати, лишив их права занимать должности *приора* и оштрафовав каждого дворянина на 13 000 фунтов стерлингов за любое нарушение закона. Показаний двух заслуживающих доверия людей было достаточно, чтобы осудить человека, если их показания совпадали; следовательно, стало легко

осудить лиц благородной крови. И все же палата общин в конце концов была вынуждена уступить власти дворянства и аристократии, и свет народного правления погас.

Ломбардская лига.— Ломбардские города на севере Италии были основаны после вторжения лангобардов, главным образом в результате своеобразного расселения ломбардских герцогов на разных территориях в рамках свободной конфедерации. Но лангобарды обнаружили, что города уже существуют, и стали феодальными собственниками их и территории. Было много попыток объединить эти города в сильную конфедерацию, но из-за природы феодальной системы и общей независимости и эгоизма каждого отдельного города они оказались тщетными. Мы находим здесь то же стремление к местному самоуправлению, которое существовало в греческих городах, потворство которому было крайне пагубно для их интересов во время вторжения или давления со стороны внешних сил. Между всеми этими городами существовали эгоизм и соперничество, не только в попытке превзойти друг друга в политической власти, но и по причине коммерческой ревности. "Сначала Венеция, затем христиане, а потом Италия" - таков был знаменитый венецианский принцип.

К печальным причинам, разделявшим города, добавилась вражда между гвельфами и гибеллинами, усугубившая ситуацию. У папы также не было никакого желания видеть сильное, единое правительство так близко от себя. В те времена пап обычно не почитали в их собственной стране, и, более того, у них было достаточно дел, чтобы контролировать своих непокорных подданных к северу от Альп. Единство было невозможно между городами, столь слепо и эгоистично противостоящими друг другу, и, кроме того, этому особенно препятствовали ревнивые правители извне, которые скорее желали видеть эти города действующими независимо, чем эффективно, в составе сильного, объединенного правительства. При таких обстоятельствах было невозможно создать сильное и единое правительство; и все же, если бы их можно было должным образом использовать, все материалы были бы под рукой для развития национальной жизни, которая выдержала бы потрясения противостоящих национальностей на протяжении веков. Однако попытка создать великую конфедерацию, представительную республику, провалилась, а вместе с ней рухнули и реальные надежды на республиканство в Италии.

Подъем народных собраний во Франции.—На заре истории Франции, когда феодализм еще господствовал, в провинциях стало обычным проводить свои народные собрания. Эти собрания обычно состояли из представителей всех классов народа и, вероятно, возникли из призывов феодалов объединить всех тех лиц внутри своих феодальных владений, которым могло быть что сказать об отправлении правительства и законе. В них были собраны три сословия — духовенство, дворянство и палата общин. Многие из этих старых провинциальных собраний просуществовали долгое время, например, в Бретани и Лангедоке, где они оставались до периода революции.

Похоже, что в каждой из этих провинций было свое провинциальное собрание, и некоторые из этих собраний сохранились до наших дней, так что мы кое-что знаем об их природе. Хотя их полномочия были сильно урезаны с приходом к власти монархии, особенно во времена Людовика, все же провинции, в которых они сохранялись, имели преимущества перед теми провинциями, которые потеряли провинциальные собрания. Они купили у короны привилегию собирать все налоги, требуемые центральным правительством, и они сохранили за собой право самостоятельно облагать налогом расходы своей местной администрации и проводить

улучшения, такие как строительство дорог и водоемов, без какого-либо управления со стороны центрального правительства. Несмотря на значительные ограничения их власти в пределах их собственных владений, они передвигались с определенной свободой, которой не обладали другие провинции.

Во Франции возникли сельские коммуны.—Хотя феодализм господствовал по всей стране, в то время, когда феодализм постепенно переходил в монархическую власть, наблюдался постоянный рост местного самоуправления. В интересах королей было в некоторой степени способствовать развитию местного самоуправления, особенно развитию городов, пока продолжалась борьба за господство над феодализмом; но когда короли однажды пришли к власти, они столкнулись с восстающим духом местного самоуправления. Борьба между королем и народом продолжалась несколько столетий, пока не наступило время, когда все перешло к монархии и у народа были отняты все права; действительно, совершенство централизованного правления французского монарха не оставило возможности для того, чтобы голос народа был услышан.

Сельские коммуны существовали на правах, полученных от феодалов, которые выдали им хартии и предоставили им самоуправление на определенной территории. Эти хартии позволяли жителям коммуны регулировать гражданство и управление собственностью, а также определять феодальные права и обязанности. Их органом управления было общее собрание всех жителей, которое либо регулировало дела коммуны напрямую, либо делегировало особые функции должностным лицам общины, которые имели право исполнять уже принятые законы или созывать общее собрание народа по новым делам. Сбор налогов как для центральных, так и для местных органов власти, управление имуществом коммуны и руководство полицейской системой представляли собой главные полномочия коммуны. Осуществление этих привилегий привело к настаиванию на праве каждого человека, будь то крестьянин, свободный человек или дворянин, быть судимым своими сверстниками.

Муниципалитеты Франции.—Как уже говорилось в другом месте, варвары обнаружили, что города Франции были хорошо развиты в своей собственной муниципальной системе. Они мало изменили эту систему, лишь отчасти привнеся дух политической свободы. В борьбе, развернувшейся позже против феодальной знати, эти города постепенно получили свои права путем покупки или соглашения и стали самоуправляющимися. В этой борьбе мы видим, что христианская церковь, представленная епископом, всегда выступает на стороне общин против дворянства, и таким образом устанавливает демократию. Среди муниципальных привилегий, которые были отняты у знати, было право издавать все законы, которые могли касаться народа; повышать свои собственные налоги, как местные, так и для центрального правительства; вершить правосудие по-своему и управлять своей собственной полицейской системой. Отношения муниципалитета с центральным правительством или феодалом вынуждали их платить определенную дань, что давало им законное право управлять самостоятельно.

Однако их путь не всегда был гладким, а, напротив, полон раздоров и борьбы с властными лордами, которые стремились узурпировать власть. Их внутреннее управление обычно состояло из двух собраний — одного общего собрания граждан, в котором все они были хорошо представлены, другого собрания знати. Первые избирали магистратов и осуществляли все законодательные действия; вторые действовали как своего рода консультативный совет для оказания помощи магистратам. Иногда в городах существовало всего одно собрание граждан,

которое просто избирало магистратов и осуществляло надзор за ними. Магистратура обычно состояла из олдерменов, возглавляемых мэром, и действовала как генеральный исполнительный совет города.

Муниципальная свобода постепенно сокращалась из-за неблагоприятных обстоятельств. В черте города иногда господствовали тирания, аристократия или олигархия, отнимавшие у людей права, которые они купили или за которые боролись. Обошлось без давления феодалов, которое постепенно перешло в общую борьбу короля за королевское превосходство. Король, правда, нашел города очень сильными союзниками в своей борьбе против знати. Они тоже начали борьбу против феодалов, и между ними существовали общие узы симпатии. Но когда феодалы были однажды побеждены, король должен был обратить свое внимание на ограничение свобод народа, и постепенно, под влиянием монархии и централизации управления, права и привилегии жителей городов Франции исчезли.

Генеральные штаты были Первой Центральной организацией.—Здесь следует упомянуть, что после того, как монархия установилась достаточно прочно, Филипп Красивый (1285-1314) созвал представителей нации вместе. Он созвал городских бюргеров, дворянство и духовенство и сформировал парламент для обсуждения дел королевства. Казалось, что конституционное развитие, которое так рано началось в Англии, вот-вот должно было произойти и во Франции. Но этому не суждено было осуществиться, поскольку в последующие три столетия, а именно четырнадцатое, пятнадцатое и шестнадцатое, монархам Франции удавалось едва поддерживать существование этого органа, не наделяя его никакой реальной властью. Когда король прочно воссел на свой трон, а империализм получил всю свою власть, дворянство, духовенство и палата общин больше не нуждались в поддержке французского трона, и, следовательно, с волей народа не считались. Верно, что каждое сословие дворянства, духовенства и общин время от времени собиралось отдельно и высказывало королю свои особые претензии, но представительная власть народа скончалась и не возрождалась до тех пор, пока накануне революции Людовик XVI, потрясенный ужасом, еще раз не созвал три сословия в последний представительный орган, состоявшийся перед тем, как политический потоп обрушился на французскую нацию.

Провал попыток создания народного правительства в Испании.—В Испании очень рано появились признаки народного представительства через независимые города. Это представительство никогда не было универсальным или регулярным. Многие из первых городов имели уставные права, которые они рассматривали как древние привилегии, предоставленные римским правительством. Какое-то время эти города были представлены в народном собрании, или кортесах, но во времена правления Фердинанда и Изабеллы кортесы созывались редко, а если и созывались, то в интересах суверена, а не народа. Время от времени в Испании предпринималось много попыток раздуть пламя этого энтузиазма по поводу народного представительства, но преобладание монархии и догматическая централизованная власть церкви имели тенденцию подавлять всякую реальную свободу. Даже в наши поздние дни на юге полуострова слышны внезапные всплески энтузиазма в отношении конституционной свободы и конституционных привилегий; но переход к монархии был настолько внезапным, что права народа были навсегда ограничены. Частые выступления за свободу и народное

правительство происходили из центров, где сохранялись идеи свободы, насажденные северными варварами.

Демократия в швейцарских кантонах. Некоторые сельские округа Швейцарии хвастаются тем, что они никогда не подчинялись феодальному режиму, что они никогда не носили ярма рабства и, более того, что они никогда не были завоеваны. Вполне вероятно, что некоторые сельские коммуны Швейцарии никогда не знали ничего, кроме свободного крестьянства. Они постоянно практиковали чистую демократию, примером которой является собрание всего сообщества граждан в открытом поле для принятия законов и избрания своих должностных лиц. Хотя верно, что в этих сельских общинах Швейцарии свобода была постоянным явлением, все же в течение двенадцатого и тринадцатого веков в Швейцарии в целом господствовал феодализм. Этот феодализм несколько отличался от французского феодализма, поскольку представлял собой своего рода господство отсутствующих феодальных вождей, которые, предоставляя людям больше возможностей самим себе, делали вассалитет менее утомительным.

В начале четырнадцатого века, в 1309 году, кантоны Швиц, Ури и Унтервальден, расположенные близ озера Люцерн, добились через императора Генриха VII признания своей независимости во всем, кроме верности империи. Каждое из этих небольших государств имело свое собственное правительство, несколько отличавшееся от правительства своих соседей. И все же сельские кантоны демонстрировали сильный дух чистой демократии, поскольку они уже около полувека назад объединились в лигу, которая оказалась зародышем конфедерации, увековечивавшей республиканские институты в средние века. Дух свободы, царящий в различных сообществах, привел остальные швейцарские кантоны в конфедерацию.

Первые свободы, которыми обладали различные кантоны, были присущи этой земле. С незапамятных времен они цеплялись за древнее право самоуправления и развили в своей среде местную систему, которую феодализму так и не удалось искоренить. Не имело значения, насколько разнообразны их системы местного самоуправления, у них было общее дело против феодального господства, и это привело их к тесному союзу в попытке сбросить такое господство. Это одно из замечательных явлений политической истории - то, что гордые, аристократичные города с монархическими тенденциями могли объединяться со скромными и грубыми коммунарами, которые явно придерживались чистой демократии. Это всего лишь еще одна иллюстрация истины о том, что определенная форма правления не является необходимой для развития свободы, но именно дух, храбрость, независимость и единство народа делают демократию возможной. Здесь также проиллюстрирована еще одна важная истина — итальянцы, немцы и французы, которые уважают свободу друг друга и имеют общее дело, могут жить вместе на основе единства и взаимной поддержки.

Таким образом, Швейцария выступает за сохранение ранних местных свобод народа. Он всегда был синонимом свободы и убежищем для политически угнетенных всех наций, и его свобода всегда имела тенденцию продвигать цивилизацию не только в пределах границ швейцарского правительства, но и по всей Европе. Прогрессивные идеи религии и образования всегда сопровождали свободу в политических делах. Долгая борьба с феодалами и монархами европейских правительств, а также с императором Германии объединила швейцарский народ на основе общих интересов и выработала дух независимости. В то же время это имело тенденцию исказить их суждения о религиозных правах и свободах народа, и швейцарцы не

раз показывали, насколько узкой может быть концепция правления в республике. И все же, в целом, следует признать, что сторожевые огни свободы никогда не гасли в Швейцарии, и что свет, который они пролили, осветил многие темные места в Европе и Америке.

Господство монархии.—За пределами Швейцарии слабое начало народного представительства было постепенно преодолено господством монархии. За феодализмом после его упадка быстро последовало развитие монархии по всей Европе. Централизация власти стала универсальным принципом, объединившим в одном человеке управление целой нацией. Это было выражением единства и имело важное значение для избавления Европы от хаотического состояния, в котором она оказалась из-за упадка феодализма.

Монархия - это не обязательно правление одного человека. Это может быть просто провозглашение воли народа устами одного человека, выражение голоса народа из одной точки. Из всех форм правления монархия лучше всего приспособлена для нации или народа, нуждающегося в сильном центральном правительстве, способном действовать четко и властно. В качестве иллюстрации этого примечателен тот факт, что старая ломбардская лига конфедеративных штатов могла очень хорошо уживаться до тех пор, пока не возникла угроза иностранного вторжения; тогда им понадобился король. Римская республика с консулами и сенатом очень хорошо жила в мирное время, но во время войны был необходим диктатор, чей голос должен иметь силу закона. Президент Соединенных Штатов является главнокомандующим армией, и это положение во время войны дает ему власть, почти напоминающую империализм. Если бы Греция представила против своих захватчиков сильную монархию, которая могла бы объединить всех ее героев под одним общим командованием, ее врагам было бы не так легко одержать над ней верх.

Таким образом, монархия в развитии европейской жизни казалась просто стадией прогресса, мало чем отличающейся от феодализма как такового, стадией прогрессивного правления; и только когда она была доведена до смехотворной крайности во Франции и в Англии — во Франции при Людовиках и в Англии при Стюартах, - она, наконец, оказалась пагубной для высших интересов народа. С другой стороны, слабый республиканизм средневековья не обладал достаточным единством или агрессивностью, чтобы сохранить себя, и уступил место тому, что тогда было формой правления, более приспособленной к условиям и окружению. Но огни свободы, однажды зажженные, должны были вспыхнуть снова в более поздний период и гореть с достаточной силой, чтобы очистить правительства мира.

Начало конституционной свободы в Англии.— Когда норманны вторглись в Англию, феодализм находился в зачаточном состоянии и все еще стремился к форме римской системы. Короли английского народа вскоре стали королями Англии, и феодальная система распространилась по всему острову. Но этот феодализм уже находился во власти монархии, которая гораздо легче восторжествовала в Англии, чем во Франции. В Англии, как и везде, наступило время, когда народ, стремясь к своим свободам, должен был объединиться с королем для подавления феодальной знати, и в это время возникли некоторые элементы народного представительного правления, наиболее отчетливо видимые в парламенте Симона де Монфора (1265 г.) и "совершенном парламенте" 1295 г., первом при Генрихе III, а втором при Эдуарде I. В одном или двух случаях до этого в парламенте созывалось представительство графства, чтобы упростить метод исчисления и сбора налогов, но эти два парламента

ознаменовали реальное начало конституционной свободы в Англии в том, что касается местного представительства.

До этого, в 1215 году, знать и палата общин, работая сообща, вырвали уступку великой *Великой хартии вольностей* у короля Иоанна и, таким образом, создали прецедент права каждого класса лиц иметь свою долю в управлении королевством; согласно ее декларации, король, знать и палата общин, каждый сдерживает другого, каждый борется за власть, и все развивают через последующие поколения свободу народа в соответствии с конституцией. Этот длительный, медленный процесс развития, чем—то напоминающий борьбу римских плебеев против патрициев, в конце концов сделал нижнюю палату парламента, представляющую народ королевства, наиболее заметным фактором в управлении английским народом - и, наконец, без катаклизма, подобного Французской революции, установил свободу слова, народного представительства и свободу вероисповедания.

Таким образом, мы обнаруживаем, что в Англии и в других частях Европы после установления монархии возникла и стала преобладающей либерализующая тенденция, которая ограничивала действия королей и выступала за свободы народа. Империализм в монархии был ограничен конституцией народа. Англия заложила основы демократии, признав права на представительство всех классов.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Какие этапы народного правления следует отметить в итальянских городах?
2. Каково отношение "просвещенного абсолютизма" к социальному прогрессу?
3. Характеристика средневековых гильдий.
4. Почему деятельность гильдий была прекращена?
5. Расцвет и упадок народных собраний и сельских коммун Франции.
6. Характер правления швейцарских кантонов.
7. Переход от феодализма к монархии.
8. Каким образом идея народного правления была увековечена в Европе?

ГЛАВА XXII

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ

Социальная эволюция зависит от вариативности. Процесс, посредством которого рождаются и распространяются идеи в человеческом обществе, странным образом аналогичен методам биологической эволюции. Преобладают законы выживания, адаптации, изменчивости и мутации, и свидетельства очевидного расточительства присутствуют всегда. Измельчение и изменение человеческой природы в соответствии с социальным законом аналогично измельчению и изменению физической природы в соответствии с органическим законом. Когда мы рассматриваем продолжительность времени, которое требуется физической природе, чтобы достичь предельных фиксированных значений, семьдесят миллионов лет или больше, чтобы произвести дуб, миллионы лет, чтобы произвести лошадь или человека, мы не должны проявлять нетерпения по поводу медленных процессов человеческого общества или пустой траты энергии в этом процессе. Ибо человеческое общество возникает из путаницы идей и развивается в соответствии с законом выживания.

Новые идеи должны приниматься, распространяться, использоваться и адаптироваться к новым условиям. Казалось бы, у Европы было достаточно знаний о жизни, привнесенных Востоком, греками, римлянами и варварами, чтобы двигаться вперед; но сначала должен наступить период приспособления старой истины к новым условиям и открытия новой истины. В течение нескольких столетий, в Темные века, интеллектуальная жизнь человека пребывала в спячке. Затем должно произойти оживление духа, прежде чем мир сможет продвинуться вперед. Однако, рассматривая человеческий прогресс, нельзя "пренебрегать временем мелочей". Ибо во времена замешательства и отлива регресса устанавливаются новые способы жизни и мышления, которые благодаря правильной адаптации вольются в полную волну прогресса. Приходят Пробуждения, которые собирают и используют разрозненные и запутанные представления о жизни, адаптируя и используя их, устанавливая новые стандарты и придавая новые импульсы прогрессу.

Возрождение прогресса по всей Европе.—Человеческое общество, как мир идей, представляет собой непрерывную величину, и поэтому трудно выделить какой-либо определенный период времени, чтобы показать социальную причинность. Грубо говоря, период с начала восьмого века до конца пятнадцатого - это период интеллектуального брожения, кульминация которого пришлась на период с одиннадцатого по конец пятнадцатого века. Именно в этот период собирались силы для подготовки к достижениям современной эпохи прогресса. Произошло одно общее движение, пробуждение по всей линии человеческих устремлений в процессе перехода от старого мира к новому. Это было возрождение искусства, языка, литературы, философии, теологии, политики, права, торговли, коммерции, а также добавление изобретений и открытий. Это был период основания школ и университетов. При этом наблюдался более или менее непрерывный прогресс свободы разума, который позволял размышлять, что впоследствии привело к религиозной реформации, которая разрешила свободу убеждений, и Французской революции, которая разрешила свободу политических действий. Это было

повторное открытие человеческого разума, усиление интеллектуальной свободы, стремление бдительных умов к чему-то новому. Это был призыв к человечеству двигаться вперед.

Возрождение образования как центральная идея прогресса.— Как указывалось ранее, церковь силой обстоятельств захватила власть в западном мире, от которой отказалась павшая Римская империя. Ведя борьбу с неверием, невежеством и политической коррупцией, она превратилась в могущественную иерархию. Как хранитель знаний, он в конце концов начал устанавливать границы знаний и верований на основе своей собственной интерпретации и навязывать это миру. Она спасла элементы знания от уничтожения варварами, но, в свою очередь, стремилась запереть в пределах своей собственной веры мысли веков, предполагая, что будет думать за весь мир. Оно стало догматичным, произвольным, консервативным и конвенциональным. Более того, это стало позицией всей инертной Европы. Несколько движений, которые стремились преодолеть это удушающее состояние ума, называются "возрождением обучения".

Более конкретное использование термина "ренессанс", или возрождение образования, относится, в частности, к восстановлению интеллектуальной преемственности Европы или возрождению человеческого разума. Обычно это применяется к тому, что известно как гуманизм, или возрождение классического образования. Каким бы важным ни был этот этап общего прогресса, его можно рассматривать только как часть великого возрождения прогресса. Гуманизм, или возрождение классического образования, зародившийся и получивший первый мощный импульс в Италии, стало обычным использовать гуманизм и итальянское возрождение как синонимы, но без тщательного рассмотрения; ибо, хотя итальянское возрождение в значительной степени состоит из гуманизма, оно имело такие широко идущие последствия для прогресса всей Европы, что не ограничивалось одним влиянием возрождения классического образования.

Влияние Карла Великого.—Хлодвиг основал Франкское королевство, которое включало территорию, ныне оккупированную Францией и Нидерландами. Впоследствии это королевство было расширено под властью Карла Мартелла, который отразил мусульманское вторжение в Пуатье в 732 году и стал правителем Европы к северу от Альп. Его сын Пипин расширил и укрепил королевство, так что, когда его преемник Карл Великий пришел к власти в 768 году, он оказался под контролем обширной внутренней империи. Он завоевал Рим и всю северную Италию и принял титул римского императора. Движение Карла Великого было слабым и даже сомнительным началом возрождения. Возможно, его реформа была слабым проблеском сторожевых огней интеллектуальной и гражданской активности, но они погасли, и тьма скрыла горизонт до тех пор, пока не забрезжило утро свободы. И все же во тьме последующих веков незаметно для современного историка формировались новые силы — силы, которые должны были по-новому пробудить умы всей Европы.

Карл Великий восстановил государственное единство, которое было утрачено при упадке старого римского правления; он расширил границы империи, установил разветвленную систему управления и способствовал установлению закона и порядка. Он сделал больше, чем это: он продвигал религию, оказывая содействие церкви в продвижении ее работы по всему королевству. Но, к сожалению, в попытке сломать феодализм он усилил его, сделав большие пожертвования церкви, и таким образом помог развитию церковного феодализма и заложил фундамент последующего зла. Он был сильным воином, великим королем и мастером гражданского управления.

Карл Великий верил в образование и настаивал на том, что духовенство должно быть образованным, и он основал школы для обучения своих подданных. Он способствовал обучению своих гражданских служащих, основав школу, все выпускники которой должны были получить гражданские назначения. Это было началом метода государственной службы в Европе. Карл Великий также стремился содействовать обучению всех видов, собрал воедино разрозненные фрагменты немецкого языка и попытался продвинуть образовательные интересы своих подданных во всех направлениях. Но попытки сделать возможным обучение, по-видимому, сошли на нет в более поздние времена, когда железное правление Карла Великого ушло в прошлое, и более слабые монархи, пришедшие после него, не смогли поддерживать его систему. Тьма снова распространилась по Европе, чтобы быть окончательно рассеянной другими силами.

Отношение Церкви было регрессивным.—Отношение христианской церкви к образованию в средние века было совершенно произвольным. Она стала полностью институционализированной и не одобряла изменения, происходящие за пределами ее собственной политики. Оно предполагало враждебное отношение ко всему, что вело к развитию свободной и независимой мысли вне диктата церковных властей. Таким образом, она оказалась в состоянии ожесточенного противостояния возрождению образования, распространившемуся по Европе. К сожалению, церковь оказалась столь диаметрально противоположной свободе мысли и независимой деятельности разума. Даже в Англии, когда новое учение было впервые введено, хотя Генрих VIII одобрял его, церковь в своей слепой политике выступала против него, а когда возрождение в Германии перешло в Реформацию, Лютер выступал против нового учения с такой же энергией, как и сами паписты.

Но из того факта, что церковь заняла такое отношение к новому образованию, не следует делать вывод, что внутри церкви не было образования, ибо там были ученые в области теологии, логики и права, проникательные и образованные. И все же церковь предполагала, что у нее есть своего рода собственность или монополия на обучение, и что только то, что она может счесть нужным обозначить, должно привлекать внимание, и то только по-церковному; всем остальным знаниям следовало противостоять. Церковные дискуссии свидетельствовали об интенсивной умственной деятельности внутри церкви, но, поскольку у них было мало знаний о внешнем мире, которые могли бы оживить их или дать им что-то осязаемое, на чем можно было бы оперировать, ум перешел в спекулятивные области, которые мало что давали для постоянной культуры. Поначалу он останавливался лишь на нескольких фундаментальных концепциях, но вскоре утомился в своем собственном утомительном круговороте.

Церковь распознала во всех светских защитниках литературы и учености своих собственных врагов и, следовательно, начала, насколько это было возможно, вычеркивать из литературного мира остатки приходящей в упадок римской и греческой культуры. Она стала враждебной к греческой и латинской литературе и искусству и стремилась подавить их. С появлением новых языков и литературы у новых национальностей церковь предпринимала все попытки уничтожить последствия языческой жизни. Поэмы и саги, повествующие о религии и мифологии этих молодых, восходящих национальностей, были уничтожены. Памятники, свидетельствующие о зарождении литературы, продукты периода, который историку так трудно охватить взглядом, обслуживались таким же образом, как греческие и латинские шедевры.

Церковь сказала: "если люди будут упорствовать в изучении, пусть они поразмыслят над заповедями Евангелий в том виде, в каком они истолкованы церковью". Тем, кто интересовался проблемами жизни, церковники указывали на символы веры и догмы церкви, которые все уладили. Если люди были слишком настойчивы в расспросах о природе этого мира, им говорили, что это не имеет большого значения, всего лишь прелюдия к грядущему миру; что они должны тратить свое время на подготовку к будущему. Даже такой великий человек, как Григорий Турский, сказал: "Давайте избегать лживых басен поэтов и откажемся от мудрости мудрецов во вражде с Богом, чтобы не навлечь на себя осуждение на бесконечную смерть по приговору нашего Господа". Святой Августин сожалел о пустой трате времени на чтение Вергилия, в то время как Алкуин сожалел о том, что в детстве предпочитал Вергилия легендам о святых. У монахов такие соображения служили оправданием для лени и пренебрежения риторикой.

Но в этом движении враждебности к новому учению церковь зашла слишком далеко и вскоре обнаружила, что вся церковная система столкнулась лицом к лицу с вопиющим невежеством, которое должно быть искоренено, иначе надстройка рухнет. Поскольку латынь была единственным средством выражения мысли в те дни, священникам стало необходимо изучать Вергилия и других латинских авторов, следовательно, церкви перешли от своего неприятия языческих авторов к тщательному использованию их, пока весь папский двор не попал под влияние возрождения учености, а папы и прелаты не стали усердствовать в продвижении и, более того, в демонстрации учености. Когда сын Лоренцо Великолепного стал папой Львом X, великолепие флорентийского герцогского двора перешло к папскому престолу, и никто не был более ревностен в покровительстве учености, чем он. Он поощрял образование и искусство любого рода и построил великолепную библиотеку. Это была просто передача папству пышности светского двора.

Таково было отношение церкви к новому учению — во-первых, ожесточенное противодействие, во-вторых, вынужденная терпимость и, в-третьих, поглощение его лучших продуктов. Однако во всем этом дух церкви не был направлен ни на свободу разума, ни на независимость мысли. Оно не могло признать ни эту свободу, ни свободу религиозных убеждений, пока не было унижено духом Реформации.

Схоластическая философия знаменует собой шаг вперед.—В девятом веке возникла спекулятивная философия, которая стремилась согласовать учение церкви с философией неоплатонизма и логикой Аристотеля. Можно сказать, что схоластическая философия берет свое начало от Иоанна Скотта Эригены, которого называли "утренней звездой схоластики". Он был первым смелым мыслителем, провозгласившим верховенство разума и открыто восставшим против догм церкви. Закладывая фундамент своей доктрины, он начинает с философского объяснения вселенной. Его сочинения и переводы были предшественниками мистицизма и излагали своеобразную пантеистическую концепцию. Его доктрина, по-видимому, игнорирует претенциозный авторитет церкви его времени и обращается за авторитетом к более ранней церкви. При этом он включил доктрину эманации, выдвинутую неоплатониками, которая утверждала, что из Бога, высшего единства, развиваются особые формы добра и что в конечном итоге все вернется к Богу. Аналогичным образом, при сотворении вселенной вид происходит из родов в процессе развертывания.

Полное развитие и расширение схоластической философии произошло только в тринадцатом и четырнадцатом веках. Термин "схоласты" впервые был применен к тем, кто преподавал в монастырских школах, основанных Карлом Великим. В более поздний период он применялся к преподавателям семи свободных искусств — грамматики, риторики и диалектики в *Тривиуме*, и арифметики, геометрии, музыки и астрономии в *квадривиуме*. В конечном итоге это было применено ко всем людям, которые занимались наукой или философией. Схоластическая философия в ее завершенном виде представляет собой попытку согласовать доктрины церкви с философией Аристотеля.

В схоластической философии были разработаны три особые доктрины, называемые соответственно номинализмом, реализмом и концептуализмом. Первый утверждал, что не существует общих типов, а следовательно, и абстрактных понятий. Формула, используемая для выражения жизненно важного момента номинализма, звучит так: "*Универсалия после смерти*". Его сторонники утверждали, что универсалии - это всего лишь названия. Росцеллин был самым важным сторонником этой доктрины. В четырнадцатом веке Уильям Оккам возродил тему номинализма, и это имело большое отношение к падению схоластики, поскольку ее индуктивный метод предполагал приобретение знаний путем наблюдения.

Реализм был возрождением платоновского учения о том, что идеи - единственно реальные вещи. Формулой для него было "*Universalia ante rem*". Благодаря этому общее название предшествовало названию вида. Универсальные концепции представляют реальное; все остальное является лишь иллюстрацией реального. Единственная реальная сфера - это та, которая удерживается в уме, математически правильная во всех отношениях. Шары, глобусы и другие реальные вещи - всего лишь иллюстрации этого рода. Возможно, Ансельм был самым решительным сторонником этого метода рассуждений.

Абеляру оставалось объединить эти две теории философского рассуждения в одну, получившую название концептуализм. Он считал, что универсалии не являются идеалами, но что они существуют в самих вещах. Приведенная формула гласила: "*Универсалии в реальности*". Это был шаг вперед и заложил своего рода фундамент для философии классификации в современной науке.

Философы-схоласты многое сделали для обострения разума и развития разума, но потерпели неудачу из-за нехватки данных. Действительно, это было обычной ошибкой людей, поскольку на пике цивилизации люди строили догадки, не имея достаточных знаний. Даже на заре научной мысли из-за отсутствия фактов люди тратили большую часть своего времени на рассуждения. Философы-схоласты были вынуждены рассмотреть множество неважных вопросов, которые не могли быть должным образом решены. Они спросили церковные власти, почему священные вино и хлеб превратились в кровь и плоть, и в чем была необходимость искупления? И, рассматривая природу чистого бытия, они спросили: "Сколько ангелов могут танцевать одновременно на кончике иглы?" и "Перемещаясь от точки к точке, проходят ли ангелы через промежуточное пространство?" Они серьезно спросили, "есть ли у ангелов желудки" и "если бы умирающего от голода осла поместили ровно посередине между двумя стогами сена, пошевелился бы он когда-нибудь?" Но не следует делать вывод, что эти люди были такими смешными, какими кажутся, поскольку каждый вопрос имел свою серьезную сторону. Не имея помощи со стороны науки, они в одиночку обрушились на догматизм; тем не менее, много раз они занимались бесполезными дискуссиями, и некоторые из них становились

защитниками многочисленных доктрин и догм, которые имели тенденцию запутывать знания, хотя в защите которых был отточен ум.

Лорд Бэкон в замечательном отрывке следующим образом охарактеризовал философов-схоластов:

"Такого рода дегенеративное обучение в основном царило среди схоластов, которые, обладая острым и сильным умом, изобилием досуга и небольшим разнообразием чтения, но их ум был заперт в кельях нескольких авторов (главным образом Аристотеля, их диктатора), поскольку их личности были заперты в кельях монастырей и колледжей, и у них было мало истории, как естественной, так и временной, — из небольшого количества материала и бесконечного возбуждения остроумия они сплели для нас те трудоемкие сети познания, которые сохранились в их книгах. Ибо остроумие и разум человека, если они воздействуют на материю, которая является созерцанием Божьих созданий, действуют в соответствии с материалом и этим ограничены; но если они воздействуют на себя, как паук плетет свою паутину, тогда они бесконечны и действительно создают паутину обучения, достойную восхищения тонкостью нити и работы, но не приносящую никакой пользы".^[1]

Схоластика, как первая фаза возрождения науки, хотя и была омрачена традицией и средневековым догматизмом, продемонстрировала большую серьезность цели в установлении истины, используя "остроумие и разум человека"; но она работала не "в соответствии с материалом", и, не имея ничего, чем можно было бы питаться, она производила только предположения об истине и указания на будущие возможности. Среди философов-схоластов было много ярких людей, особенно в XIII веке, которые оставили свой след в эпохе; однако сама схоластика была подвержена влиянию догматизма и близорукости и не смогла использовать имеющиеся в ее распоряжении средства для улучшения обучения. Она осуществляла тиранию над всеми умственными усилиями по той причине, что во всех своих усилиях была вынуждена проносить через все свои рассуждения тяжелый груз догматического богословия. Что бы еще оно ни предпринимало, оно не могло освободиться от этого налета обучения с помощью великой системы организованных знаний, которая влияла на мысли и жизни людей и пыталась объяснить все вещи всеми мыслимыми способами.

Но чтобы показать, что независимое мышление было преступлением, достаточно обратиться к результатам познания Роджера Бэкона, который разработал свои собственные методы наблюдения и критики. Если бы схоласты были способны принять то, на что он им ясно указал, а именно, что разум может продвинуться вперед, только находя посредством наблюдения новый материал для работы, наука могла бы действовать на целое столетие раньше того, чем она была. Он заложил основы экспериментальной науки и указал единственный способ, которым возрождение образования могло стать постоянным, но окружающие не обратили внимания на его голос, и философам последующих поколений оставалось оценить его реальную ценность.

Соборные и монастырские школы.—Под управлением церкви существовало две группы школ, известные как соборные и монастырские школы. Первые представляли школы, которые были созданы при соборах для сыновей мирян церкви; вторые - школы в монастырях, которые были в основном посвящены обучению служению. Чтобы полностью понять позицию этих школ, необходимо немного вернуться назад и обратиться к образовательным силам Европы. В течение длительного периода после того, как Александрия утвердилась как великий центр образования, Афины действительно были центром образования на Востоке, и этот город сохранял свое

влияние в сфере образования вплоть до второго века. Под влиянием традиций великих учителей, а также поощрения и дарований императоров в Афинах существовала школа, в которую стекалась молодежь страны, желавшая получить превосходное образование.

Наконец, когда великая Римская империя присоединила к себе греческую культуру, возникло то, что было известно как греко-римские школы, или греко-римские школы, хотя Рим был не лишен своего образовательного центра в знаменитом Атенеуме. В этих греко-римских школах преподавались грамматика, риторика и диалектика, музыка, арифметика, геометрия и астрономия. Грамматика того времени часто включала язык, критику, историю, литературу, метр; диалектика рассматривала логику, метафизику и этику; в то время как риторика рассматривала подготовку молодежи к общественной жизни и юриспруденции.

Но эти школы, хотя и занимались какое-то время реальными знаниями, постепенно пришли в упадок, главным образом из-за упадка моральных сил империи и ослабления интеллектуальной деятельности, из-за того, что люди больше думали о легкости, роскоши и силе богатства, чем о реальных достижениях. Внутренняя дезорганизация, несправедливое налогообложение и правление империи также имели тенденцию подрывать образование. Пришествие варваров с их честной, неграмотной натурой также оказало свое влияние на ниспровержение немногих оставшихся школ.

Расцвет христианства, которое предполагало, что вся языческая литература и языческие знания принадлежат дьяволу и, следовательно, подлежат подавлению, выступал против светского преподавания и имел тенденцию к свержению этих школ. Усилия Константина по объединению церкви и государства на некоторое время привели к увековечиванию светских институтов. Но языческие школы ушли в прошлое; философия того времени исчерпала себя, пока не превратилась в пустое предположение, словесную пустыню, утомительный круг рассуждений без живости выражения; а деятельность софистов в эти более поздние времена сузила все литературные направления, пока они не свелись к простым вопросам формы. Возможно, благодаря своей силе и достоинству римское право сохранило жизненно важное место в учебной программе. Школа в Афинах была закрыта Юстинианом в 529 году, потому что, как утверждалось, она была запятнана восточной философией и связана с египетской магией, и, следовательно, не могла выработать этические стандарты.

Легко наблюдать, как идеи христианского учения вступали в прямую конкуренцию с высокомерным самомнением и пустотой эгоистичных учений старых греко-римских школ. Христианская доктрина, проповедующая развитие индивидуальной жизни, близкие отношения с Богом, расширение социальных функций, с ее учениями о смирении и человечности, не могла мириться с преподаванием в этих школах. Более того, христианское учение о воспитании состояло, с одной стороны, в подготовке к будущей жизни, а с другой - в подготовке христианских служителей к обучению этой будущей жизни. Как и следовало ожидать, суженное до этого предела, христианское образование оказывало незначительное влияние. Если бы спасение было важной вещью и спасение могло быть достигнуто только путем отрицания жизни в этом мире, тогда не было бы цели в постоянном обучении, не было бы попыток развивать ум, не было бы тенденции развивать человека в целом на основе его моральной и интеллектуальной ценности. Повсеместно не поощрялось использование светских книг. В результате обучение в религиозных школах носило очень скудный характер.

В монастырях религиозные упражнения и изучение Священных Писаний представляли собой главное интеллектуальное развитие монахов. Западные монахи требовали ежедневного служения и систематического обучения, но практика восточных монахов вовсе не была образовательной по своей природе. Через некоторое время люди, которые не готовились к принятию религиозных обетов, были приняты в школы, чтобы они могли понимать Библию и церковные службы. Их учили писать, чтобы они могли копировать рукописи отцов церкви, священные книги и псалтирь; их учили арифметике, чтобы они могли рассчитать возвращение Пасхи и других праздников; их учили музыке, чтобы они могли уметь хорошо петь. Но образование в любой области само по себе было поверхностным и узким.

Бенедиктинский орден был исключительным в создании лучших школ и в продвижении лучшего образовательного влияния. Их учебная программа состояла из Ветхого и Нового Заветов, изложения Священных Писаний учеными богословами и бесед Кассиана; однако, как правило, монахов мало заботили знания как таковые, даже теологические. Монастыри, однако, представляли собой крупные духовные общества, где многие готовились к светским занятиям. Ирландские монастыри поставляли многих образованных ученых в Англию, Шотландию и Германию, а также в Ирландию; однако они экспортировали только монастырское образование.

Наконец стало обычным основывать школы при монастырях, и это стало началом церковных школ средневековья. Каким бы формальным и скудным ни было обучение в этих школах, оно представляет собой начало в церковном образовании. Но в седьмом и восьмом веках они снова пришли в упадок, и ученость сильно отошла в прошлое; литература была забыта; монахи хвастались своим невежеством. Реформы Карла Великого несколько восстановили образовательный статус новой империи и не только развили церковные школы и соборные училища, но и основали несколько светских школ. Кафедральные школы во многих случаях становились центрами обучения помимо монашества. Однако учебники средневековья были в основном учебниками Боэция, Исихора и Капеллы и отличались самым скудным содержанием и характером. Картина Капеллы, как иллюстрация, была всего лишь аллегорией, которая показывала семь свободных искусств в своеобразном представлении. Логика, преподаваемая в школах, была той, что давал Алкуин; арифметика ограничивалась подсчетом праздников; астрономия ограничивалась знанием названий и направлений движения звезд; геометрия состояла из первых четырех книг Евклида и дополнялась большим количеством географии.

Но все эти знания ценились просто как поддержка церкви и церковных властей, и ни для чего другого. Тем не менее, в Париже, Болонье, Падуе и в других местах были основаны важные школы, которые, хотя и не были историческими основаниями университетов, без сомнения, стали средством, традиционным средством создания университетов в этих местах. Кроме того, многие ученые, такие как Феодор Тарский, Адальберт, Беда и Алкуин, которые изучали латынь и греческий, а также стали сведущими в других предметах, не остались без их влияния.

Расцвет университетов. [2]—Важным этапом этого периода средневекового развития был расцвет университетов. К их созданию привели многие причины. В одиннадцатом веке развитие независимой муниципальной власти поставило дворянство и бюргерство на один уровень и развило общее отношение к образованию. Деятельность крестовых походов, о которых уже говорилось, развила жажду знаний. Также наблюдался постепенный рост традиционного

обучения, накопление знаний определенного рода, которые нуждались в классификации, систематизации и развитии. Постепенно школы Аравии, которые были выдающимися в своем развитии не только в области изучения Востока, но и в области оригинальных исследований, придали импульс развитию образования по всей южной Европе. Великое разделение церкви между управляемыми и правящими привело к развитию сильного чувства мирян в противовес монашеству или еkkлезиастизму. Возможно, рост местного представительного самоуправления имел к этому какое-то отношение.

Но пришло время, когда в этих учебных центрах были созданы крупные учебные заведения. Студенты стекались в Болонью, где преподавалось юриспруденция; в Салерно, где главным предметом была медицина; и в Париж, где преобладали философия и теология. Сначала эти школы были открыты для всех, без особых правил. Впоследствии они были организованы и, наконец, получили лицензию. В те дни студенты сами избирали себе преподавателей и создавали свою собственную организацию. Школы обычно назывались *universitas magistrorum et scholarium*. Они были просто собраниями студентов и преподавателей, своего рода схоластической гильдией или объединением учителей и эрудитов, созданными сначала для защиты своих членов, а затем разрешенными папой и императором привилегией преподавания и, наконец, наделенными теми же властями полномочиями присуждать ученые степени. Результатом существования этих школ стало расширение влияния образования.

Университеты предложили преподавать то, что было найдено в новой и возрожденной литературе, и принять новый метод представления истины. Тем не менее, при всех этих расширяющихся основах существовала тенденция ограничиваться традиционным обучением. Сама схоластическая философия вторглась в университеты и оказала свое влияние на разрушение научного духа. Это относилось не только к университетам континента, но и к университетам Англии. Немецкие университеты, однако, были в меньшей степени затронуты этой тенденцией схоластики. Основанный в более поздний период, когда Ренессанс был близок к слиянию с Реформацией, он имел более широкую базу знаний, более серьезное рвение в их достижении, а также тенденцию к свободе и активности ума, которой не наблюдалось нигде.

Можно сказать, что университеты знаменуют собой эпоху в развитии интеллектуальной жизни. Они стали центрами, где собирались ученые, центрами сбора знаний; и когда гуманистическая идея полностью восторжествовала, во многих случаях они поощряли возрождение классической литературы и изучение того, что имеет отношение к человеческой жизни. Университеты поощряли и практиковали свободное обсуждение всех предметов, что стало важной вехой прогресса. Они поощряли людей обосновывать философию и веру и готовили почву для научных исследований и экспериментов.

Неспособность Овладеть Научными методами.— Возможно, величайшее чудо во всем этом накоплении знаний, оживлении ума, философии и спекуляций заключается в том, что люди столь образованные не смогли овладеть научными методами. Если бы они только обратили свое внимание на систематические методы исследования, основанные на логически изложенных фактах, огромная интеллектуальная энергия Средневековья могла бы быть направлена на более постоянный анализ. Однако бесполезно сожалеть об их незнании этих условий или высмеивать их недостаток знаний. Когда мы рассматриваем невежество, охватившее страну, крушение старых устоявшихся систем Греции и Рима, борьбу церкви,

которая естественным образом обрела свою силу и сделала консерватизм неотъемлемой частью своей жизни; действительно, если мы учитываем, что вся средневековая система была настолько пропитана догматизмом и руководствовалась традицией, становится чудом, что так много умных и могущественных людей подняли свой голос в защиту истины и что так много успехов было достигнуто в искреннем стремлении к истине.

Изобретения и открытия.—Оживляющее влияние открытий имело огромное значение для расширения взглядов на жизнь. Расширение географического горизонта, как правило, выводило людей за их узкие границы и ограниченные представления о мире в более широкую сферу умственной деятельности и учило их тому, что многое еще предстоит узнать за пределами их узких представлений. Использование пороха изменило методы ведения войны и произвело революцию в финансовой системе стран. Усовершенствование компаса моряка реформировало навигацию и сделало возможными большие морские путешествия; внедрение книгопечатания ускорило распространение знаний; строительство величественных соборов имело тенденцию к развитию архитектуры, а контакт с восточными науками развил искусство. Эти фазы, как правило, помогали уму в попытке освободиться от оков.

Расширение торговли ускорило прогресс.—Но в первую очередь идеи людей расширились, а их потребности были удовлетворены благодаря расширению сферы охвата торговли. Посредством своих обменов она распределяла запасы продовольствия и таким образом не только спасала тысячи людей от нужды, но и предоставляла другим досуг для учебы. У него была тенденция распространять предметы роскоши, произведенные, и активизировать деятельность ума путем обмена идеями. Мало-помалу мореплаватели, занимаясь своим ремеслом, продвигались все дальше и дальше в неведомые моря и, наконец, привозили продукты всех стран в обмен на продукты Европы.

Способ, которым развивалась торговля в городах Италии и на севере, уже упоминался. Благодаря этому развитию были заложены основы местного самоуправления. Также рассматривался способ, которым она разрушила феодальную систему после того, как получила оживляющий импульс от крестовых походов. В дополнение к своему влиянию на эти изменения, это привело к увеличению денежного обращения, что также нанесло удар по корню феодализма, уничтожив средневековую усадьбу и крепостное право, поскольку люди могли купить свою свободу от крепостного права за деньги, что также сделало возможным налогообложение; а возможность налогообложения имела огромное отношение к созданию новых наций и стимулированию национальной жизни. Более того, будучи распространителем привычек и обычаев, коммерция способствовала единообразию политической и социальной жизни и способствовала национальной солидарности.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Что подразумевается под Возрождением Образования, Возрождением Прогресса и гуманизма применительно к средневековому периоду?
2. Причины возрождения Прогресса.

3. Прямое влияние гуманизма.
4. Отношение церкви к свободе мысли.
5. Схоластическая философия, ее достоинства и недостатки.
6. Что означали следующие личности в развитии человечества: Данте, Савонарола, Карл Великий, Джон Скотт Эригена, Фома Аквинский, Абельяр, Уильям Оккам, Роджер Бэкон?
7. Расцвет университетов. Чем они отличались от современных университетов?

[1] *Совершенствование обучения*, iv, 5.

[2] См . [Главу XXIX](#).

ГЛАВА XXIII

ГУМАНИЗМ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ

Возможно, наиболее важной ветвью возрождения образования является то, что называется гуманизмом, или возрождением изучения шедевров греческой и латинской литературы. Сторонников этого движения называют гуманистами, потому что они считали, что изучение классики, или *litterae humaniores*, является лучшим средством гуманизации. Уже было показано, как схоластика развивалась как одна из важных фаз возрождения, и как вскоре после нее университеты превратились в мощные средства возрождения образования, и что кафедральные и монастырские школы были традиционными предшественниками великих университетов.

Таким образом, в университетах в первую очередь преподавались схоластическая философия, теология, римское и каноническое право с небольшим вниманием к греческому и ивриту,

поскольку реальная ценность сокровищ древности была неизвестна западному миру. Арабские или сарацинские школы Испании достигли высокого уровня в обучении, и благодаря их усилиям научные труды Аристотеля были представлены средневековому миру. Было много выдающихся людей, таких как Роджер Бэкон, Альбертус Магнус, которые были лидерами в университетах и оказали свое влияние на развитие образования в Европе. Свое влияние оказал перевод научных трудов Аристотеля на латынь в начале XIII века Фомой Аквинским. Но, в конце концов, схоластика ограничилась спекулятивными идеями в университетах и за их пределами, и старым классическим авторам уделялось мало внимания.

Обнаружение рукописей.— Настоящее возвращение к изучению греческой литературы и искусства, наконец, произошло благодаря удачным открытиям античной скульптуры и древних рукописей по случаю поворота умов Европы в сторону восточной учености. Падение Восточной империи ускорило передачу знаний и культуры на Запад. Открытие и использование старых рукописей привело к выживанию классической литературы и изучению античности. Появление этой литературы на свет дало пищу для размышлений и средства изучения и отвлекло ум от утомительного круговорота спекулятивной философии к большому объему литературы, содержащей взгляды древних на прогресс и развитие человека. Как было показано ранее, греки, стремившиеся объяснить вещи человеческим разумом, хотя и не продвинулись далеко в экспериментальной науке, многого достигли путем логического мышления, основанного на реальных фактах. Они перешли от доверчивости к пытливости.

Кем были гуманисты?—Данте не был гуманистом, но его можно назвать предшественником итальянских гуманистов, поскольку он вдохновлял Петрарку, так называемого основателя гуманизма. Его великолепное создание "*Божественной комедии*", его вклад в основание итальянского языка и его либеральное представление религиозного влияния церкви сделали его великим фактором гуманизации Европы. Данте не был ни современным, ни древним. Он стоял на развилке путей, контролируя изучение прошлого и глядя в открытую дверь будущего, и повсюду направлял мысль к латыни. Его шедевр был хорошо принят по всей Италии и дал толчок к обучению во многих отношениях.

Петрарка был естественным преемником Данте. Последний увековечил прошлое; первый взывал к духу будущего. Он проявил большой энтузиазм при обнаружении старых рукописей и более полно внедрил латинский язык. Он также попытался внедрить греческий в западный мир, но в этом преуспел лишь частично. Но в ходе его широких поисков рукописей были разграблены монастыри и соборы, и были извлечены на свет литературные сокровища, которые монахи копировали и сохраняли на протяжении веков, произведения классических писателей древности. Петрарка был энтузиастом, даже сентиментальным. Но он был смелым в своем выражении полной и свободной игры интеллекта, в своем осуждении формализма и рабства традиции. Всем итогом его жизни тоже была тенденция к моральному и эстетическому возвеличиванию. Непоследовательная во многих вещах, его жизнь можно охарактеризовать как смелый протест против сковывающего влияния традиций и энтузиазм по отношению к чему-то новому.

"Следовательно, - говорит Саймондс,[1] "Мы вправе приветствовать Петрарку как Колумба нового духовного полушария, первооткрывателя современной культуры. То, что он не знал греческого, что его латинские стихи были безжизненными, а стиль его прозы далек от чистоты, что его вклад в историю и этику был вытеснен и что его послания теперь читают только

антиквары, не может умалить его притязаний на этот титул. От него исходило вдохновение, необходимое для того, чтобы пробудить любопытство и стимулировать рвение к знаниям. Если бы не его вмешательство в четырнадцатом веке, возможно, возрождение образования и всего, что оно подразумевает, было бы отложено слишком поздно".

Его влияние особенно ощутили те, кто последовал за ним, а его энтузиазм сделал его успешным популяризатором нового учения.

Но Боккаччо, который был более практичного склада ума, чем Петрарка, предстояло систематизировать классические знания античности. Если Петрарка был увлеченным коллекционером, то Боккаччо был практиком. С помощью Петрарки он был первым, кто ввел профессора греческого языка и литературы в Италию, и благодаря этому влиянию ему удалось добиться частичного перевода Гомера. Боккаччо в раннем возрасте начал читать классических авторов и раскаиваться в годах, потраченных на изучение права и коммерческую деятельность. Именно пример Петрарки, больше, чем что-либо другое, побудил Боккаччо обратить свое внимание на литературу. Благодаря настойчивости и усердию в учебе ему удалось собственноручно добиться многого в переводе авторов, и в зрелом возрасте он начал настойчиво и успешно изучать греческий язык. Его вклад в науку был велик, а его поворот к натурализму имел огромное значение для основания современной литературы. Он привнес новый дух в обычную литературу того времени. Он отвернулся от аскетизма и откровенно стремился оправдать удовольствия жизни. Хотя его учение, возможно, было не самого полезного рода, оно имело далеко идущие последствия по своему влиянию на то, чтобы обратить ум к важности и желательности вещей этой жизни. Истории о "прекрасных садах и солнечном небе, прекрасных женщинах и роскошных любовниках", возможно, были не самым полезным рационом для всеобщего потребления; они привнесли новый элемент в литературу того периода и обратили мысли мужчин от умозрительных к естественным.

Длинный ряд итальянских писателей следовал этим трем великим духам-мастерам и продолжал развивать в себе тягу к классической литературе. Ибо эти люди обладали такой властью, что обратили все внимание на шедевры греков и римлян.

Отношение гуманизма к языку и литературе.— Когда рвение к изучению классической литературы несколько поубавилось, в Италии возникла группа итальянских поэтов, которые были основоположниками итальянской литературы. Они черпали свой импульс в классическом обучении и, обратив свое внимание на дела, которые их окружали, создали новую литературу. Вдохновение, которое гуманизм давал ученым пятнадцатого и шестнадцатого веков, имело тенденцию развивать литературный дух среди всех классов студентов. Однако произведения итальянской литературы, созданные под влиянием гуманистических исследований, не были великими шедеврами. Хотя количество и разнообразие были значительными, качество было ниже, если принять во внимание интеллектуальную мощь того времени. Огромная сила итальянского интеллекта была направлена на классические рукописи, и поэтому ему не удалось создать литературу, обладающую подлинной оригинальностью.

Возможно, среди немногих великих итальянских писателей того времени можно упомянуть Гвиччардини и Макиавелли. Первый написал историю Италии, а второй обессмертился благодаря своему *принцу*. Гвиччардини был уроженцем Флоренции, занимавшим важный пост на службе у Льва X. Будучи профессором юриспруденции, послом в Испании, а впоследствии министром Льва X, губернатором Модены, генерал-лейтенантом папы римского в кампании

против французов, президентом Романьи и губернатором Болоньи, он имел множество возможностей для изучения политических условий Италии. Он запомнился своей замечательной историей Италии, как талантливый флорентинец и как член партии Медичи.

Макиавелли в своем "*Принце*" хотел изобразить тип правителей, необходимых для удовлетворения потребностей Италии того времени, когда он писал. Это картина империализма и, по сути, деспотизма. Принц или правитель никоим образом не был обязан считаться с чувствами и правами отдельных людей. Макиавелли говорил, что нет необходимости в том, чтобы правитель был нравственным, гуманным, религиозным или справедливым; на самом деле, если бы он обладал этими качествами и проявлял их, они причинили бы ему вред, но если бы он был новичком на своем месте в княжестве, могло показаться, что они у него есть. Ему было бы так же полезно придерживаться прямого пути, когда это не было слишком неудобно, как знать, как отклониться от него, когда того потребуют обстоятельства. Другими словами, благоразумный принц не может и не должен на самом деле сдерживать свое слово, за исключением тех случаев, когда он может сделать это без ущерба для себя.

Среди других итальянских писателей можно упомянуть Боярдо, благодаря его *Орландо Иннаморато*, и Ариосто, написавшего "*Орландо Фуриозо*". В целом, произведения того периода не были достойны своего интеллектуального развития, хотя Торквато Тассо в своей книге "*Освобожденный Иерусалим*" представляет первый крестовый поход так же, как Гомер представлял Троянскую войну. Небольшое количество действительно достойной литературы этого века было объяснено отсутствием моральной ценности.

Искусство и архитектура.— Возможно, искусство эпохи Возрождения превзошло то, что пришло ему на смену, по красоте, разнообразию и естественности, а также по изобилию. Была попытка сделать все вещи прекрасными, и это была не попытка следовать духу аскетизма в унижении человеческого тела, а скорее попытка очертить каждую черту как благородную саму по себе. Движение, жизнь и грация человеческого облика, красота пейзажа - всем этим наслаждались и представляли художники эпохи Возрождения. Красота этой жизни преувеличена, и художники в радостном настроении изобразили лучшие качества, которые важны в мире. Они переключили внимание с аскетизма на важность настоящей жизни.

Возможно, итальянцы достигли высшей точки развития живописи, поскольку итальянские мадонны принесли ей известность в искусстве на протяжении всех последующих поколений. Чимабуэ был первым, кто изобразил мадонну в виде красивой женщины. Следующим последовал Джотто, и множество последующих мадонн принесли Италии славу. Рафаэль превзошел всех остальных в изображении Мадонны и был не только величайшим художником всей Италии, но и мастером всех эпох.

Однако архитектура, по-видимому, стала первой отраслью искусства, бросившей вызов произвольной власти традиции. Она могла развиваться легче, чем любая другая форма искусства, из-за большого разнообразия, существовавшего в разных частях Римской империи — византийской на юге Италии, готической на севере и романской в Риме и провинциях. Не существовало общепринятого закона об архитектурном стиле, следовательно, инновации могли вноситься без особого сопротивления. В поисках остатков классической архитектуры уже стало известно о большом количестве зданий, и по мере продолжения поисков было обнаружено еще больше. Это дало типы архитектуры, которые оказали большое влияние на создание искусства эпохи Возрождения. Изменения, начавшиеся с Брунеллески, продолжались до тех пор, пока

почти все здания не были полностью романизированы. Затем появились Микеланджело, который преуспел как в архитектуре, так и в скульптуре в Риме, и Палладио, работавший в Венеции и Вероне. В более крупных зданиях Римская базилика стала образцом, или, по крайней мере, принципы ее строительства стали преобладающим элементом архитектурного дизайна.

Флоренция стала центром искусства и литературы итальянского возрождения.[2] Хотя Афины во многих отношениях напоминали Афины и имели те же отношения к окружающим городам, что и Афины к городам классической эпохи, ее ученые были более современными, чем ученые Греции или Рима, и, действительно, более современными, чем ученые, следовавшие за флорентийцами два столетия спустя. Это был важный город на реке Арно, окруженный холмами, город цветов, который по сей день интересен современным ученым и изучающим историю. Окруженный стенами, с великолепными воротами, со всеми современными усовершенствованиями в виде мощеных улиц, канализации, садов и просторных парков, он представлял в этот ранний период идеальную городскую жизнь. Даже сегодня путешественник находит Палаццо Веккьо, или древнюю официальную резиденцию отцов города, и совсем рядом с ним Лоджию деи Ланци, ныне заполненную произведениями драгоценного искусства, и Палаццо дель Подеста, ныне используемый как национальный музей, великий собор, спроектированный в 1294 году Арнольфо, готовый к освящению в 1498 году, но еще не достроенный, и многие другие замечательные реликвии той замечательной эпохи.

Типичная идея строительства собора заключалась в том, чтобы сделать его настолько красивым, чтобы ни один другой в мире не смог превзойти его. Напротив главного входа находились ворота Гиберти, которые Микеланджело за их великую красоту считал достойными быть вратами рая. Они закрывают вход в храм святого Иоанна Крестителя, покровителя города. В этом великолепном городе было построено более сотни других церквей, среди них Санта-Кроче и Санта-Мария-Новелла, последняя из которых была местом упокоения Медичи. Церкви использовались не только для религиозного богослужения, но и были важными местами встреч флорентийцев. Реку Арно пересекали четыре моста, из которых только Понте Веккьо, построенный в середине четырнадцатого века, сохранился в своем первоначальном виде. На нем стоят два ряда домов, каждый высотой в три этажа, а над ним проходит проход от Палаццо Питти к Палаццо Веккьо. В дополнение к общественным зданиям Флоренции было много частных резиденций и дворцов великолепия.

Влияние гуманизма на общественные нравы.—Благодаря интеллектуальному развитию Италии в обычное общество были внедрены свежие идеи культуры. Быть джентльменом означало быть знакомым с поэзией, живописью и другим искусством, умным в разговоре и утонченными в манерах. Джентльмен должен быть знаком с древностью в достаточной степени, чтобы восхищаться великими людьми прошлого и благоговеть перед святыми церкви. Он должен разбираться в археологии, чтобы разумно говорить о древних достижениях людей классической эпохи. Но эта утонченность была в значительной степени условной, поскольку на протяжении всего ренессанса не хватало подлинной моральной культуры.

Эти моральные недостатки Италии того периода часто становились поводом для диссертаций философов, и возникает вопрос, было ли это моральное состояние вызвано возрождением классического образования или упадком морали в церкви. Это, без сомнения, следует рассматривать как чрезмерное развитие определенных направлений интеллектуального

превосходства без привычных моральных ориентиров. Церковь в течение многих лет считала себя единственным защитником нравственности, более того, единственной, кто несет моральную ответственность за поведение мира. Тем не менее, его учения в то время не вели к саморазвитой морали; никому не помогали идти самостоятельно, независимо, с достоинством мужчины, поскольку все его наставления были наложенными и не жизненно важными. В конце концов, церковь впала в вопиющий разлад под властью мирских пап, и это нанесло Италии сильный удар из-за потери единого великого морального контроля.

Но возрождение имело в свое время широкое влияние по всей Европе и в результате оказало оживляющее влияние на весь мир на последующие столетия, хотя Италия переживала упадок в основном из-за отсутствия стабильного морального облика общества. Пробуждение разума от летаргии, отход от догматизма к более широким взглядам на жизнь, расширение обязанностей и новое окружение, вызывающее наиболее интенсивную мыслительную деятельность, нуждались в некоторой моральной поддержке, чтобы сделать достижения постоянными.

Отношение гуманизма к науке и философии.—Возрождение свободы мысли греков внесло антагонизм в логику и материалистические взгляды того времени. Оно решительно выступило против традиций любого рода. К телу человека не относились с особой тщательностью до тех пор, пока в период итальянского возрождения не начали изучать анатомию. Призрачные представления о мире, которые люди принимали в течение длительного времени, начали постепенно уступать место тщательному рассмотрению точных фактов. Терпение и любящее восхищение в изучении человека и природы принесли огромную отдачу ученым Италии. Это изменило отношение вдумчивого ума к жизни и подготовило путь для новых направлений мысли и новых достижений в мире философии и науки. Научные открытия Галилея и Коперника и исследования Колумба, вызванные в значительной степени влиянием гуманистических исследований, привели к далеко идущим последствиям в мышлении того времени. И, наконец, ученые Италии не только отбросили схоластику, но и освободились от доминирующего влияния классических исследований и заложили основы современной свободы исследования.

Изучение классики стало основополагающим в образовании.— Современное классическое образование получило свой первый импульс от итальянского возрождения. Как указывалось ранее, в университетах было принято преподавать с некоторой энергией[3] физику, медицину, юриспруденцию и философию, в основном в манере средневекового периода, хотя и несколько измененной и расширенной в процессе мышления. Но в пятнадцатом и шестнадцатом веках те, кто преподавал древние языки и литературу, были очень знамениты. Под названием "риторика" мы находим прогресс не только в изучении греческих и римских шедевров, но и по большому количеству предметов, которые имели тенденцию расширять взгляды студентов и изменять тенденцию образования в университетах. В городах стало обычным иметь в каждом общественное место, академию, университет или зал для изучения гуманитарных дисциплин. Профессора классической литературы переезжали из города в город, давая уроки там, где предлагалась самая высокая оплата. Прямое влияние эпохи Возрождения на итальянское образование и, действительно, на английское классическое образование, введенное несколько позже, продолжается и по сей день.

Появление литературной критики было тесно связано с образовательными влияниями эпохи Возрождения. Среди ранних гуманистов была тенденция быть не критичными, но по мере развития интеллекта и учености мы обнаруживаем появление критического духа. Форма,

содержание и характер искусства и литературы были тщательно изучены. Это было существенным результатом предшествующей острой критики догматического богословия и философии.

Общее влияние гуманизма.—Развитие новых интеллектуальных идеалов было наиболее важным результатом этого этапа возрождения. И это не распространялось в каком-то определенном направлении. Появилась лучшая мысль об отношении Бога и человека к нему. Вместо того чтобы быть деспотичным, властолюбивым созданием, он стал в умах людей рациональным и законопослушным; вместо того чтобы быть мстительным и непостоянным, каким его обычно изображали, он был наделен благожелательностью к своим созданиям. Результатом всего этого стало то, что сама религия стала более духовной, а совесть - более действенной. В религии было меньше формальности и условностей и больше реального, благочестивого чувства и сознания достойных мотивов в жизни, но церковь должна пройти более напряженные уроки, прежде чем духовная свобода сможет быть реализована.

Жизнь тоже стала рассматриваться как нечто большее, чем просто временное средство, как неизбежное зло. Это стало рассматриваться как благородное выражение, достойное мысли и наилучшего внимания каждого человека. Этот мир тоже был создан для того, чтобы приносить пользу и делать людей счастливыми. Этим нужно было наслаждаться и использовать как можно лучше. Старые цеховые классы в конце концов рухнули, и там, где раньше люди мыслили группами, развилась сильная индивидуальность, и человек стал независимым, мыслящим существом, не связанным ни религией, ни философией. Он был больше, чем сделали его философия или религия. Он был существом способным и сильным, способным брать лучшее от этой жизни, чтобы усилить радость от жизни. Вместе с этим пришла и большая вера в закон и порядок во Вселенной. Старые верования устарели, потому что люди больше не могли на них полагаться. И когда эти догматические формулы перестали удовлетворять человеческий разум, он стал искать порядок во вселенной и законы, которые ею управляют, и тогда интеллектуальный мир вступил в поле поиска истины — поле эксперимента.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Как Возрождение обучения подготовило почву для современной науки?
2. Какой вклад в прогресс внесли Петрарка, Боккаччо, Микеланджело, Юстиниан, Галилей, Коперник, Колумб?
3. Природа политической философии Макиавелли.
4. Сравните готическую, романскую и арабскую архитектуру.
5. Состояние морали в период интеллектуального развития Европы.
6. Великая слабость философии этого периода.
7. В каком состоянии находилось организованное общество и что делал "обычный человек"?

[1] *Возрождение обучения.*

[2] См . *Главу XXI.*

[3] См. *предыдущую главу.*

ГЛАВА XXIV

РЕФОРМАЦИЯ

Характер Реформации. Реформация, или протестантская революция, как ее иногда называют, была движением столь обширных отношений, что их трудно определить. В целом, это было либерализующее движение возрождения образования применительно к церкви. Поскольку церковь пыталась быть всем для всех людей, это движение неизбежно привело к далеко идущим результатам, затронув не только религиозные, но и социальные, образовательные и политические дела Европы. В своем религиозном аспекте это показывает попытку реформировать церковь. Потерпев неудачу, последовала революция, приведшая к независимости определенных частей церкви, которые затем были организованы в соответствии с отдельными конституциями и правительствами. Затем последовала частичная реформа внутри католической церкви. Все движение можно охарактеризовать как восстание против папской власти и церковной узурпации власти. Это было утверждение независимости разума, уважающего религиозные верования, и призыв к постоянной праведной и чистой жизни.

Церковь заняла позицию, которая делала необходимой либо скорейшую реформацию, либо революцию. "Реформаторские соборы" Пизы, Констанца и Базеля не смогли принять адекватных реформаторских мер. Результатом этих соборов было лишь подтверждение абсолютизма папской власти. В то же время существовало очень большое число приверженцев

церкви, которые с тревогой добивались реформы церковного управления, а также реформы поведения папства, духовенства и мирян. Папской партии удалось подавить все попытки подобного рода, голос народа был заглушен отрицанием конституционного правления; не было также заверений в том, что интриги папства и церкви в целом будут устранены.

Народ потерял веру в предположения о непогрешимости папства. Великий раскол в церкви, в ходе которого три папы, каждый из которых утверждал, что является законным преемником святого Петра, у каждого из которых были "ключи", каждый из которых называл других самозванцами и стремился всеми возможными способами свергнуть их с престола, был большим потрясением для притязаний на непогрешимый авторитет. В течение многих лет, чтобы сохранить свое положение правящей державы, папы вступали в политические дразги с князьями Европы. Хотя папы временами одерживали победы, результатом их курса было вызывать чувство презрения к их поведению, а также страх перед их властью.

Ссора Генриха IV и Григория VII, Иннокентия III и Иоанна Английского, Бонифация и Филиппа Красивого, Вавилонское пленение и многие другие трудности выставили папство в позорном свете. Росли недоверие, страх и презрение к непогрешимым допущениям. Папство превратилось в политический механизм для поддержания мирских владений церкви и увеличения ее мирской власти. Эгоизм правящего князя стал преобладающим во всех папских делах, что настолько отличалось от учения Христа, основавшего свое царство на любви, что контраст стал заметным и даже болезненным для многих набожных людей. Вдобавок к этому, развращенность членов религиозных орденов, отступивших от своих обетов целомудрия, была настолько очевидна для людей, с которыми они ежедневно общались, что навлекала позор на дело религии. Следовательно, из-за этих и других нарушений сложилось твердое убеждение в том, что церковь нуждается в реформировании от низших должностей к высшим.

Признаки надвигающейся бури.—За несколько столетий до того, как разразилась религиозная революция, появились признаки ее приближения. Во-первых, можно было наблюдать подъем мирского духа, особенно после установления местного самоуправления в вольных городах. Стремление к представительному правлению распространилось и на членов церкви-мирян. Росло ощущение, что духовенство, возглавляемое папством, не имело права узурпировать всю руководящую власть церкви. Многие смелые миряне утверждали, что миряне-члены церкви должны иметь голос в ее правительстве, но ревнивое папство заглушало все подобные призывы, подавляло каждое стремление к демократическому правлению.

Возник ряд религиозных сект, которые выступали против подчинения догме и вернулись к авторитетному учению Библии. Видными среди них были альбигойцы, ставшие жертвами жестокого крестового похода, спровоцированного папой римским и возглавляемого Симоном де Монфортом. Это был мирный, религиозный народ, живший повсюду на юге Франции, который отказывался безоговорочно подчиняться суровым и произвольным указам папы римского.

Вальденсы были еще одним обществом, состоящим из последователей Питера Уолдо, известного сначала как "Лионский бедняк", веривших в возвращение к Священному Писанию, которое они упорно читали. Подобно альбигойцам, они ревностно относились к чистоте жизни и яростно выступали против узурпации власти и расточительства духовенства. Они тоже

подвергались жестоким преследованиям, что для многих указывало на приближение дня возмездия. В церкви также существовали молитвенные общества, созданные для чтения Священных Писаний и пропаганды святой жизни. Все это оказало свое влияние на подготовку ко всеобщей реформации.

Возрождение образования оказало особое влияние на проведение Реформации. Эти два движения были объединены в одно в нескольких странах, но возрождение образования в Германии было прервано Реформацией. Первые стремились к свободе разума в отношении философии и обучения, вторые стремились к свободе совести в отношении религиозных убеждений. Возрождение образования разрушило схоластику и, таким образом, освободило разум от догматической философии. В поисках истины приводились и читались труды отцов церкви, а также использовались тексты Ветхого и Нового Заветов в качестве критерия авторитетности. Они показали, до какой степени папство продвинулось в своем приходе к власти, и сделали более заметным тот факт, что церковь, особенно духовенство, отошла от чистой жизни. Результатом оживления мысли эпохи возрождения стало развитие независимых характеристик разума, приведение его в состояние бунта против церковного догматизма.

Попытки реформирования внутри Церкви.—Было предпринято много попыток, в основном со стороны отдельных лиц, провести реформу злоупотреблений внутри церкви. Многие набожные люди, ученые, занимающиеся богословскими исследованиями и живущие чистой жизнью, стремились с помощью наставлений и примера улучшить духовные и нравственные условия. Другие стремились добиться изменений в церковном управлении, не только на "реформаторских советах", но и посредством усилий папского двора и сильных епископств. Если бы церковь прислушалась к этим воплям мирян и ревностно воспользовалась многочисленными представившимися возможностями, возможно, религиозной революции не произошло бы. Хотя трудно сказать, каким был бы результат, если бы церковь прислушалась к голосу реформы, все же несомненно, что революция, по крайней мере, пошла бы другим курсом, и положение церкви перед миром сильно изменилось бы.

Влиятельные отдельные реформаторы оказали большое влияние на религиозную революцию. Голоса Джона Уиклифа, Джона Гуса, Джона Таулера и Джона Вессела, подобно голосу Иоанна Крестителя, взывали к покаянию и возвращению к Богу. Эти реформаторы желали, среди прочего, изменения в конституционном управлении церковью. Они стремились к представительству мирян и восстановлению авторитета генеральных советов. Благодаря такому влиянию, как у них, революция была ускорена. Другие, как Савонарола, ускорили приход революции, проповедуя свободу мысли и нападая на злоупотребления церкви и методы ее правления.

Уиклиф в Англии выступал за простую форму церковного богослужения, восстал против произвольной власти пап и священников, проповедовал против пресуществления и выступал за соблюдение морали. На него оказал большое влияние Уильям из Оккама, который утверждал, что папа или даже генеральный совет могут ошибиться, провозглашая истину, и что от иерархии можно отказаться, если этого потребует благо церкви. Уиклиф в Англии основал движение за свободу и чистоту, которое никогда не угасало. Его перевод Библии был самой ценной из всех его работ. Хотя он опередил религиозную революцию почти на два столетия, его влияние было настолько велико, что его враги, которым не удалось сжечь его на костре при жизни, приказали осквернить его могилу.

Поначалу Уиклиф пользовался поддержкой короля и университета, а также покровительством принца Уэльского. Но когда в 1381 году он прочитал в Оксфорде лекцию против пресуществления, он потерял королевское покровительство, и сенатом из двенадцати докторов было запрещено дольше читать лекции в университете, хотя он продолжал проповедовать до самой своей смерти. Поскольку его взгляды почти совпадали с мнениями Кальвина и Лютера, его называли "утренней звездой Реформации". Констанцкий собор, прежде чем сжечь Яна Гуса и Иеронима Пражского на костре, осудил доктрины Виклифа в сорока пяти статьях, объявил его еретиком и приказал убрать его тело с освященной земли и бросить на навозную кучу. Тринадцать лет спустя Климент VIII, подобный гиене, приказал сжечь его кости, а пепел выбросить в реку Свифт. Таким образом, его недальновидные враги думали остановить волну великой реформации.

Иоанн Гус, богемский реформатор, внимательно следил за доктриной Виклифа, хотя и не соглашался с ним в его неприятии пресуществления. Он проповедовал конституционную реформу церкви, реформаторское управление и мораль. Он призывал вернуться к Библии как критерию веры и руководству к действию. В конце концов он был вызван на Констанцкий собор для ответа за свою ересь, и император Сигизмунд, председательствовавший на нем, гарантировал ему неприкосновенность; но, несмотря на это обещание, собор объявил его еретиком и сжег на костре вместе с Иеронимом Пражским. Это был один из результатов так называемого реформаторского совета Констанца - его реформа заключалась в том, чтобы заставить замолчать противников папской власти и коррупции.

Джон Таулер принадлежал к группе людей, называемых философами-мистиками, которые, хотя и оставались в рамках церкви, выступали против догматизма и формализма и выступали за духовную религию. Их доктрина заключалась в том, чтобы оставить формальности и вернуться к Богу. Многие другие общества, называющие себя "Друзьями Бога", возникли в Нидерландах, а также на юге и западе Германии. Джон Таулер был самым выдающимся из всех их проповедников. Он считал, что человек оправдан одной верой, а Лютер, переиздавший книгу Таулера по немецкой теологии, [1] утверждал, что она оказала на него большее влияние, чем любые другие книги, за исключением Библии и трудов святого Августина.

Савонарола, самый могущественный оратор и великий ученый Италии, возвысил свой голос в пользу реформы церковного управления и исправления злоупотреблений. Он превзошел учения философских школ, отошел от догм церкви и проповедовал от имени Бога и Его Сына. Он был потрясен признаками безнравственности, которые видел в обычном обществе. Как проповедник праведности, он предсказал скорый суд, который наступит, если люди не обратятся от ошибочных путей своих. Но в жизни он поплатился за свою смелость и энтузиазм, потому что папа отлучил его от церкви, а его враги посеяли недоверие к нему в сердцах людей. Он был посажен в тюрьму, затем предстал перед судом и приговорен к смертной казни, и, наконец, повешен и сожжен, а его прах выброшен в реку Арно — и все потому, что папа надеялся остановить волну религиозных и социальных реформ.

Непосредственные причины Реформации.—Мистер Брайс в своей книге "Священная Римская империя"[2] пишет:

"Пожалуй, нет ни одного события в истории, которое было бы представлено в столь разнообразных ракурсах, как Реформация. Это называлось восстанием мирян против духовенства, или тевтонских рас против итальянцев, или королевств Европы против вселенской

монархии пап. Некоторые увидели в этом лишь вспышку долго подавляемого гнева на роскошь прелатов и многочисленные злоупотребления церковной системы; другие - возрождение молодости церкви путем возвращения к примитивным формам доктрины. Все это, действительно, в какой-то степени так и было; но это было также нечто более глубокое и чреватое более серьезными последствиями, чем любое из них. По своей сути это было утверждение принципа индивидуальности, то есть истинной духовной свободы".

Основной природой Реформации было, во-первых, возвращение к примитивной вере и чистоте богослужения. Это сопровождалось протестом против пороков и злоупотреблений церкви и формализма на практике. Это был также открытый бунт против авторитета церкви, авторитета не только в конституции и администрации, но и в духовных делах. Согласно Брайсу, "истинная духовная свобода" была главным мотивом религиозной революции. А Гизо в своей главе о Реформации группирует все утверждения вокруг единой идеи, идеи о том, что главной целью Реформации была свобода разума в религиозных верованиях и практике.[3] Но непосредственные причины ускорения Реформации могут быть указаны следующим образом:

Первый.—Масштабная и продолжающаяся атака на неразумность Римско-католической церкви, вызванная великим духовным пробуждением, которое произошло повсюду в Европе, постоянным и бесстыдным распутством духовенства и различных монашеских орденов и сект, распутным и алчным характером многих пап и имперским отношением всего папства.

Второй.— Мы можем рассматривать в качестве другой причины влияние книгопечатания, которое распространило Библию по всей стране, так что ее могло читать большое количество людей, которые таким образом были склонены к независимой вере.

Наконец-то.— Можно сказать, что продажа индульгенций, и особенно претензии многих агентов папы римского на свою способность освобождать от рабства греха, вызвали сильное отвращение и ненависть к церкви и вызвали вспышку Реформации.[4]

Лютер был Героем Реформации в Германии.— Он не был причиной Реформации, только ее самым мощным и эффективным проводником, поскольку Реформация произошла бы вовремя, если бы Лютер никогда не появился. Кто-нибудь возглавил бы фалангу, и, действительно, Лютер, неуклонно продвигавшийся вперед в своих мыслях и исследованиях, стал реформатором и революционером почти до того, как сам осознал это.

Он начал (1517) с проповеди против продажи индульгенций. Он утверждал, что дела стали заменой веры, в то время как человек оправдывается только верой. Его атака на индульгенции привела его к прямому конфликту с неким Тецелем, который возбудил зависть других монахов, которые донесли на Лютера папе Льву X.[5] Лютер в письме папе заявил о своей невинности, сказав, что его представили в ложном свете и называли еретиком "и тысячью позорных имен; эти вещи шокируют и поражают меня; только одно поддерживает меня — чувство моей невинности". Он приколот свои девяносто пять тезисов к двери церкви в Виттенберге. В письме папе он утверждал, что они были изложены в их собственных местных интересах в университете и что он не знает, почему они "должны распространяться по всей земле". Тогда он говорит: "Но что мне делать? Вспомнить их я не могу, и все же я вижу, что их дурная слава навлекает на меня великую ненависть".

Но Лютер, несмотря на порицание папы и его друзей, по-прежнему оставался горячим приверженцем папской власти и авторитета церкви. Он говорит папе: "Спасай или убивай, убивай или отзывай, одобряй или не одобряй, как тебе будет угодно, я признаю тебя даже голосом Христа, председательствующим и говорящим в тебе". В письме Спалатину он говорит, что может ошибаться в споре, но что он никогда не должен быть еретиком, что он не желает определять доктрину, "только я не желаю быть рабом мнений людей".

Лютер упорствовал в своей критике. Штаупицу он писал: "Я вижу, что в Риме предпринимаются попытки сделать так, чтобы царство истины, *то есть* Христа, больше не было царством истины". После того, как папа выступил со своим первым кратким осуждением его, Лютер воскликнул: "Невероятно, чтобы столь чудовищный поступок исходил от верховного понтифика, особенно Льва X. Если это действительно исходит от римского двора, тогда я покажу им их самую распущенную дерзость и нечестивое невежество ". Это были смелые слова человека, который не хотел становиться реформатором, революционером или еретиком.

Теперь папа расценил все это дело как ссору монахов и позволил Лютеру изложить свою версию случившегося. Его убедили послать некоего кардинала-легата Кайетана в Аугсбург, чтобы привести этого еретика к повиновению, но легату не удалось подчинить Лютера. Затем Лютер обратился к папе римскому, и когда папа издал буллу, одобряющую продажу индульгенций, Лютер обратился к собору.

До сих пор Лютер протестовал только против извращения правил церкви и папской доктрины, но затем последовали публичные диспуты с доктором Джоном Эком, вице-канцлером Ингольштадтского университета, в ходе которых главной темой обсуждения было первенство папы. Лютер считал, что папа не был непогрешимым, что он мог ошибаться в вопросах доктрины и что генеральный совет, представляющий вселенскую церковь, должен решить этот вопрос. Лютер уже утверждал, что некоторые доктрины Гуса были истинными, но Констанцкий собор осудил их и сжег Гуса на костре. Проницательный оппонент вынудил Лютера признать, что собор также может ошибаться, и тогда ему пришлось отстаивать свою позицию, согласно которой и папа, и собор могут ошибаться, и придерживаться утверждения, что на лице земли нет абсолютной власти для толкования воли Божьей. Но теперь Лютер был вынужден пойти еще дальше. Когда была издана папская булла, осуждающая его и отлучающая от церкви, он взял буллу и сжег ее в присутствии множества людей, а затем написал свое обращение к немецкой знати. Таким образом, он бросил вызов всему церковному правительству и авторитету. Он стал открытым революционером.

Католическая церковь, чтобы защитить себя от позиции, которую она заняла против Лютера, рассуждала следующим образом: "Там, где есть различие во мнениях, есть сомнение; там, где есть сомнение, нет уверенности; там, где нет уверенности, нет знания. Следовательно, если Лютер прав, что есть место для расхождений во мнениях о божественном откровении, то мы ничего не знаем об этом откровении ". Таким образом, Римская церковь пыталась подавить всякую свободу религиозных убеждений.

За противодействие, которое оказал Лютер, он был вызван к Аугсбургскому сейму, который осудил его как еретика. Если бы Карл V, председательствовавший на сейме, не пообещал ему пропуск в сейм и обратно, Лютера постигла бы та же участь, что и Яна Гуса. Действительно, говорят, что Карл V, находясь при смерти, пожалел, что не сжег Лютера на костре. Это

показывает, как мало император знал о реальном духовном размахе Реформации, что он надеялся остановить ее развитие сожжением одного человека.

Решение Карла V о сохранности Лютера было принято с учетом существующего состояния европейской политики. Политика, которой придерживался император на сейме, основывалась не на аргументах, которые Лютер так убедительно представил перед сеймом, а на предвзятой политике. Если бы император Германии был всего лишь королем Испании, стремящимся удержать претенциозную власть папы римского в рамках, он мог бы получить большое преимущество, объединившись с Лютером в Реформации. Но как император он нуждался в поддержке папы римского из-за опасности вторжения Франциска I Французского в Италию. В конце концов он пришел к выводу, что лучше всего было бы объявить Лютера еретиком, но он был бессилен привести в исполнение смертную казнь. Таким образом, он противопоставил бы себя Реформации и спас свою корону. Очевидно, Карла меньше заботила Реформация, чем собственное политическое сохранение.[6]

С этого времени Реформация в Германии стала полностью политической. Ее преимущества и недостатки во многом зависели от политических интриг и манипуляций европейских держав. Это послужило средством для экономического восстания, которое Лютер, не испытывающий особого сочувствия к простым людям в их политическом и социальном рабстве, был призван подавить из замка Вартбург.

Реформация быстро распространялась по Германии вплоть до создания организации иезуитов в 1542 году, когда две трети всей Германии восстали против папской власти и стали протестантскими. После организации иезуитов Реформация пришла в упадок из-за рвения этой организации и разногласий, возникших среди протестантов.

Цвингли был Героем Реформации в Швейцарии.—Реформация, начатая Цвингли, сначала приобрела социальный и политический аспект и, вскоре подхваченная государством, привела к решению Цюрихского совета о том, что ни один проповедник не может выдвигать никаких аргументов, которых нет в Ветхом или Новом Завете. Эта позиция, с некоторыми вариациями, сохранялась на протяжении всей Реформации. Моральное и религиозное состояние народа Швейцарии находилось на очень низком уровне, и целью Реформации была проповедь против злоупотреблений. Цвингли черпал свои знания и веру из Библии, считая, что за авторитетом человек должен вернуться к ней или к первоначальной церкви. Он выступал за отмену поклонения образам и, кроме того, за отмену принудительного безбрачия, женских монастырей и проведения мессы. Он также считал, что необходимо вернуться к местному церковному управлению и что все монастыри должны быть преобразованы в школы. Он возражал против того, чтобы так много дней посвящалось праздникам святых, потому что это уменьшало производительную силу народа. Весь смысл его проповеди заключался в том, что Библия должна использоваться как основа учения и что нет иного посредничества, кроме как через Иисуса Христа. Что касается учения о причастии, он считал, что хлеб и вино - это всего лишь символы, что приближает его к вере, установленной протестантами наших дней. С другой стороны, Лютер упорно придерживался доктрины пресуществления, хотя организованные протестантские церкви придерживались "единосушия".

Реформация в Швейцарии имела тенденцию к более сильному развитию независимого политического существования, стремлению к свободе и праведности, к проведению

практических реформ в отношении злоупотреблений как церкви, так и государства и к распространению более глубокой духовной религии среди людей.

Кальвин устанавливает Женевскую систему.—Джон Кальвин был изгнан из Франции из-за своей проповеди. Он отправился в Женеву и там усовершенствовал уникальную систему религиозной организации. Возможно, это самая полная система прикладной теологии, разработанная кем-либо из реформаторов. Хотя это не сильно объединило церковь и государство на одном и том же фундаменте управления, это привело их к такому тесному единству, что религиозная власть ощущалась во всех сферах государственной жизни. Женевская система была хорошо принята во Франции, легла там в основу партии реформ, а впоследствии распространила свое влияние на Шотландию и, наконец, на Англию. Это стало основой пресвитерианства во всем мире. Хотя кальвинизм был суровым и деспотичным в своей доктрине, благодаря своей системе управления он значительно продвинул гражданские свободы и дал мощный импульс развитию демократии. Это была центральная сила в Английском Содружестве, которая поддерживала представительную систему правления, что привело к установлению конституционной свободы.

Реформация в Англии отличалась от немецкой.—Творчество Джона Уиклифа и его последователей было настолько далеким от периода Реформации, что оказало очень незначительное непосредственное влияние. Тем не менее, в целом влияние учения Уиклифа сохранялось на протяжении всей Реформации. Религиозные изменения происходили в Англии медленно и были скорректированы политическими событиями. Люди постепенно становились либеральными в вопросах религии и начали проявлять независимость в отношении церковного управления. Однако внешне, в начале шестнадцатого века, последователи Джона Уиклифа не производили никакого впечатления на религиозные дела. Новое учение, пропагандируемое такими людьми, как Эразм, Колет и другими, быстро завоевывало позиции в Англии. Его оживляющее влияние наблюдалось повсюду. Она не была ограничена какой-либо конкретной областью, но затронула все сферы: религиозную, социальную, политическую. Она вторглась на территорию искусства, образования, литературы. Генрих VIII благоволил новому учению и своим покровительством придал ему большой импульс. Но новое учение в Англии было враждебно реформации Лютера. Обстоятельства были иными, и Лютер критиковал позицию английских реформаторов, которые желали медленных изменений в церковном управлении и постепенного очищения церковной атмосферы. Расхождение во мнениях вызвало яростную атаку Генриха VIII на Лютера, за что король получил титул "Защитника веры".

Настоящим началом Реформации в Англии стало восстание английского короля против папства по политическим причинам. Англия учредила национальную церковь во главе с королем, внесла изменения в церковное управление и исправила злоупотребления. Как только образовалась национальная, или англиканская, церковь, началась борьба, с одной стороны, между ней и Католической церковью, а с другой, позднее, против пуританства. Англиканская церковь не была полностью создана до правления Елизаветы Петровны.

Истинный дух Реформации в Англии лучше всего проявляется в подъеме пуританства, которое получило свой импульс в значительной степени от кальвинистской ветви Реформации. Весь ход Реформации вне влияния нового учения, или гуманизма, носил политический характер. Восстание в Риме было вызвано политическими мотивами; пуританское движение сопровождалось политической демократией. Результатом стало придание большого импульса

конституционным свободам, стимулирование интеллектуальной активности и провозглашение свободы совести в религиозных вопросах. Тем не менее, это был долгий путь от полной религиозной терпимости и полного установления прав и свобод людей.

Многие этапы реформации в других странах.—Реформация в Испании была подавлена властью церкви, которая так эффективно использовала оружие инквизиции. В Италии почти исключительно господствовала папская власть. В Нидерландах мы наблюдаем почти полное обращение в протестантизм, а в других северных странах протестантизм преобладает в значительной степени. Действительно, мы обнаружим между севером и югом неправильную линию, отделяющую протестантизм от католицизма, причем на севере преобладает первый, а на юге - второй. Во Франции происходила долгая и жестокая борьба между католицизмом и протестантизмом. Она сочеталась с борьбой политических фракций и привела к ожесточенному притеснению. На самом деле Реформация варьировалась в разных странах в зависимости от политического, социального и интеллектуального состояния каждой из них. Какой бы интересной ни была история этих стран, нет необходимости следовать ей, чтобы определить дух и результаты Реформации.

Результаты Реформации были далеко идущими.—Результаты Реформации интересуют нас в этой дискуссии гораздо больше, чем ее исторический прогресс. Во-первых, в качестве основного результата мы обнаружим, что северные народы были отделены от власти Рима и великая церковная власть, которой обладало папство, была сломлена. Она больше не могла сохранять свое господствующее положение во всем мире. Хотя она все еще была могущественна, особенно в Италии и Австрии, она больше не могла полагаться на абсолютную власть, но должна была продемонстрировать эту власть с помощью интриг и политической доблести, чтобы справиться с народами Европы. Во-вторых, произошло развитие политической свободы. Нации освободили себя от господства и имперской власти церкви и были предоставлены самим себе, чтобы заниматься своими собственными делами и развивать свою национальную свободу. Но в развитии Реформации было нечто большее, чем то, что способствовало религиозной свободе. К стремлению к свободе разума в религиозной вере присоединилось стремление к свободе в политической жизни, и мы обнаружим, что Реформация повсюду пробудила стремление к политической свободе. Огни свободы, зажженные таким образом, никогда не гасли, но медленно разгорались, пока не вспыхнули великим пожаром Французской революции. Таким образом, политическая свобода зародилась и развивалась в сердцах людей и наций.

Опять же, фундамент религиозной терпимости был заложен Реформацией, хотя и не был еще прочным, поскольку следует признать, что даже Лютер был столь же настойчив и догматичен в своей собственной позиции, столь же нетерпим к верованиям других людей, как и сама папская власть. Убеденный в своей правоте, он не признавал ничьего права расходиться с его мнением, хотя сам восстал против авторитета церкви. Он продемонстрировал свой фанатизм и отсутствие терпимости в своем обращении с Цвингли, Кальвином и Эразмом. Большинство ранних реформаторов, действительно, были нетерпимы к мнению других; развитие религиозной терпимости было очень медленным процессом не только в Европе, но и в Америке. Многие и различные фазы Реформации, тем не менее, в целом способствовали религиозной терпимости.

Когда во время Реформации в Германии на религиозном перемирии в Аугсбурге было решено, что католики и протестанты должны иметь одинаковые привилегии, было признано только одно

подразделение протестантов, и это было лютеранское подразделение. Кальвинисты были полностью исключены. Только после Вестфальского мира 1648 года, который положил конец великой борьбе, известной как Тридцатилетняя война, все конфессии были признаны на одинаковой основе. Борьба за религиозную терпимость в Англии - это история сама по себе, и только в прошлом столетии можно было сказать, что веротерпимость действительно существовала в Соединенном Королевстве, поскольку в течение двух столетий или более там существовала государственная религия, поддерживаемая доходами, получаемыми от налогообложения народа, хотя другие церкви терпели.

Другим великим результатом Реформации стало продвижение интеллектуального прогресса. Любой прогресс основывается в первую очередь на свободе разума, и все, что усиливает эту свободу, имеет тенденцию способствовать интеллектуальному прогрессу. Развитие языка и письменности, философии и науки, а также всех форм знания стало быстрым благодаря этой интенсивной деятельности ума. Возрождение образования получило новый импульс в развитии духовной природы человека — импульс, который ощущался во всем мире. В этом отношении Реформация имела далеко идущие последствия. Церковь больше не обладала единоличной властью думать за народ.

Опять же, можно сказать, что Реформация способствовала материальному прогрессу человека. Развитие независимой индивидуальной жизни привело к развитию силы характера, трудолюбия и воли, что, в свою очередь, привело к улучшению материальных условий и значительно улучшило экономическое положение человека. Везде, где преобладал протестантизм, наблюдался быстрый рост благосостояния и улучшение экономических условий. Торговля быстро развивалась, и промышленная жизнь переживала процесс революции. Свобода на рациональной основе всегда приносит это жизненно важное процветание, в то время как деспотизм подавляет желания человека улучшить экономическую жизнь. Таким образом, мы обнаружим, что интеллектуальный и материальный прогресс наблюдался повсюду в ходе Реформации, в то время как те государства и нации, над которыми папская власть сохраняла свою самую сильную власть, начали приходить в упадок в интеллектуальной мощи и материальном благосостоянии. Такова была сила Реформации, обновившей и омоложившей все, чего она касалась. Она сделала возможной медленную эволюцию независимости простого человека и утвердила достоинство труда.

Наконец, позвольте сказать, что Реформация вызвала контрреформацию внутри Католической церкви. В течение многих лет в римской церкви происходила серьезная реформа. Злоупотребления были исправлены, пороки искоренены, религиозный тон церковного управления улучшился, и общий характер церковного устройства изменился во многих отношениях. Но, однажды реформировав себя, церковь стала более деспотичной, чем раньше. На Тридентском соборе, четко определив свою позицию, она заявила о своей непогрешимости и абсолютном авторитете, вернувшись таким образом к старому имперскому режиму. Но Реформация, в конце концов, была спасением Римской церкви, поскольку благодаря ей эта церковь получила возможность исправить достаточное количество злоупотреблений, чтобы восстановить свою власть и доверие к себе среди людей.

Реформация, как и Ренессанс, продолжается с самого начала, и сегодня мы можем сказать, что по большинству результатов мы все еще находимся в эпицентре и того, и другого.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Необходимые реформы в церкви и почему они провалились.
2. Перечислите причины, приведшие к Реформации до Лютера.
3. Сравните основные характеристики Реформации в следующих странах: Германии, Англии, Швейцарии и Франции.
4. Каковы были характеристики женевской системы, установленной Джоном Кальвином?
5. Влияние Реформации на интеллектуальное развитие, политическую свободу, научную мысль и, в целом, на прогресс человечества.
6. Влияние Реформации на характер и политику романистической церкви (католической).
7. Какова была природа ссор Генриха IV и Григория VII, Иннокентия III и Иоанна Английского, Бонифация и Филиппа Красивого?

[1] *Theologia Germania*, обычно аккредитованная Таулером, но написанная одним из его последователей.

[2] *Священная Римская империя*, стр. 327.

[3] *История цивилизации*, том. I, стр. 255-257.

[4] Авторы последних лет подчеркивают экономические и национальные причины, которые следует добавить к этому списку.

[5] Лютер отправил свои девяносто пять тезисов архиепископу Альберту Майнцскому.

[6] У Лютера было много друзей В сейме. Кроме того, он был в своей стране перед национальным собранием Германии. Гус был в чужой стране перед церковным собранием.

ГЛАВА XXV

КОНСТИТУЦИОННАЯ СВОБОДА И ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Прогресс в Семнадцатом и восемнадцатом веках. Нелегко вкратце обозначить этапы прогресса в сложной деятельности великих общественных движений первых веков периода современной истории. Невозможно передать подробности великих исторических движений, с их многочисленными этапами жизни, движущимися к великим достижениям. Можно представить лишь некоторые из наиболее заметных и жизненно важных черт, но их будет достаточно, чтобы показать общие достижения, вытекающие из взаимодействия множества сил расширяющейся цивилизации. Великие определители этого периода можно найти в национальной жизни Англии, Франции, Германии и Америки. Из многих сложных движений и причин доминирующим фактором является борьба монархии и демократии. Возрождение образования, протестантская революция и попытки создания народного правительства возвестили о наступлении политической свободы и признании прав человека. Весь комплекс является ярким примером процессов социальной эволюции через взаимодействие групп, каждая из которых движется вокруг своей центральной идеи. Снова и снова, когда свобода разума и свобода действий кажутся успешными, они затемняются новыми социальными болезнями или тормозятся неблагоприятными условиями окружающей среды.

Борьба монархии с демократией.—В предыдущей главе, в которой рассказывалось о ранних попытках народного представительства, было показано, что почти в каждом случае рост народной власти подавлялся быстрым и повсеместным ростом монархии. Получив власть, объединившись с народом в его борьбе против дворянства, монархия окончательно отказала народу в праве участвовать в управлении государством. Оно было признано почти повсюду в Европе как доминирующий тип правления, через который должны пройти все нации. Через него должна была найти выражение воля народа, или, выражаясь более точно, монархия предлагала выражать волю народа, не спрашивая его разрешения.

Интеллектуальное возрождение, охватившее Европу, имело тенденцию освобождать разум от сковывающей власти традиций, престижа и догматизма и давать ему свободу в религиозных верованиях. Но пока происходили эти великие движения, в Европе устанавливалась монархия, и везде, где монархия устанавливалась без надлежащих проверок конституционного правления, она становилась могущественной и деспотичной до такой степени, что заставляла людей громко требовать политической свободы. Во Франции королевская власть быстро превратилась в империализм; в Испании она стала деспотичной; но в Англии был решительный контроль над ее абсолютными установками посредством медленно развивающейся конституционной свободы.

Борьба за конституционную свободу в Англии.—В течение длительного периода монархии приходилось яростно бороться с феодальной знатью Англии, но в конце концов она победила, а затем взяла на себя такие произвольные полномочия, какие казались необходимыми для управления английским королевством. Однако было неизбежно, что в народе, чьи умы были освобождены от абсолютной духовной власти и получили свободу мысли, в конечном итоге произошел бы конфликт с монархией, которая подавляла муниципальную свободу, феодальную знать и народное представительство. Чистая монархия во все времена стремилась к подавлению политической свободы. Следовательно, в Англии началась борьба против предположений абсолютной монархии и в пользу свободы народа.

При Тюдорах в Англии выросла пропаганда наследственных прав королей. Происходило систематическое развитие произвола власти, пока монархия в Англии не объявила себя выше всех законов и всех конституционных прав и обязанностей. В другом месте было рассказано, как английская реформация проводилась королями как политический институт, как власть Рима была свергнута, и короли Англии воспользовались возможностью укрепить свою власть и продвигать свои собственные интересы. Когда люди поняли, что они променяли деспотическую власть в Риме на деспотическую власть в Англии, сосредоточенную в руках короля, они снова возмутились этой последней тирании и потребовали религиозной реформы против авторитета церкви.

Это движение сопровождалось также стремлением к политическим реформам. Действительно, вся гражданская и религиозная власть сосредоточивалась в одном лице, короле, и реформа религиозного управления не могла состояться без реформы политической. Активность английской торговли и широко распространенное влияние возрождения образования, которое привело к развитию новой и независимой литературной культуры, сделали жизнь насыщенной, а прогресс быстрым. Когда этот дух политической свободы искал выражения в Англии, он нашел его в древних привилегиях и правах английского народа, к которым он стремился вернуться. К сожалению, стремящиеся к политической свободе на континенте не нашли таких средств, к которым они могли бы приложить свои идеи о либеральном правительстве. В Англии мы находим эти старые права и привилегии готовой поддержкой принципов конституционной свободы. Было много прецедентов и примеров свободы, о которых можно было бы вспомнить с целью подстегнуть рвение людей — многие из них, действительно, продолжались в местных сообществах.

Английское правительство и закон также не испытывали недостатка в принципах свободы, которые были переданы от предыдущих поколений. Более того, в качестве практической меры королям Англии, если они хотели сохранить свое положение, стало необходимо созвать народный парламент ради их сотрудничества и помощи в поддержке правительства. Таким образом, видно, что в Англии дух конституционной свободы, хотя, возможно, временами подавляемый, никогда не угасал, хотя принятие королевской власти было очень велико, и когда партия, стремившаяся провести религиозную реформу, присоединилась к партии, стремящейся к политической свободе, в Англии возникла сила, которая, несомненно, смогла бы обуздать королевскую власть и обеспечить права и привилегии свободного народа.

Хотя отношение к религиозной реформе было общим по всей Англии, разные партии по-разному рассматривали этот принцип. Таким образом, партия чистой монархии видела много пороков в законах Англии и в управлении делами и стремилась к реформе, но без каких-либо

уступок высокой концепции абсолютной власти короля. Они верили, что древние законы и прецеденты Англии были достаточным сдерживающим фактором для монархии, чтобы пресечь все злоупотребления властью, которые могли возникнуть. Они признавали божественное право королей и считали, что королевская семья обладает высшей властью, но они считали, что она была обязана для своего собственного сохранения и надлежащего управления королевством ограничить свою деятельность определенными рамками. Две другие партии, одна политическая, а другая религиозная, шли рука об руку, обе за революцию. Первые отрицали абсолютный суверенитет короля и стремились к кардинальным изменениям в форме, духе и структуре правительства. Они считали, что высшая власть контроля должна принадлежать Палате общин как представителю народа. Последняя партия добивалась того же процесса внутри церкви. Они считали, что она должна контролироваться собраниями народа, утверждали, что должна произойти децентрализация и быть изменен устав церкви, а также форма ее управления. Легко видеть, что лидеры любой из этих партий были также лидерами другой. Четвертая партия стремилась отвергнуть конституцию как радикально неправильную и построить совершенно новую политическую систему. Оно игнорировало прошлую жизнь Англии и отвергало все прецеденты, желая создать новое правительство, основанное на абстрактных теориях права и справедливости.

Ход истории при этих четырех партиях очевиден. Каждый из них, борясь за власть, пытался управлять правительством, руководствуясь своей особой теорией, и явно потерпел неудачу. Борьба в Палате общин, если бы она в конечном итоге не привела к таким серьезным последствиям, была бы в высшей степени отвратительной и обескураживающей. Борьба в Англии за свободу совести и за управление народом через парламент продолжалась в условиях беспорядков и позора в течение двух столетий. Это был король против народа, католики против протестантов, а внутри последней группы англикане, пресвитериане и независимые выступали друг против друга. Допускались всевозможные несправедливые и бесчеловечные действия. Казалось бы, дух Великой хартии вольностей и христианской религии постоянно возмущался.

Когда Генрих VIII в 1521 году написал свою атаку на Лютера, воплощенную в *Утверждении Семи таинств*, папа Лев X присвоил ему титул "Защитника веры". Впоследствии, когда он обратился к папе с просьбой помочь ему уладить свои супружеские трудности, папа отказался поддержать его и в конце концов отлучил от церкви за развод со своей женой Екатериной. Это привело к разрыву с Римом и принятию Закона о верховенстве, который сделал короля защитником и единственным верховным главой церкви и духовенства Англии. Это положило начало длительной борьбе между католиками и протестантами, с разной удачей для каждой стороны. Тюдоровский период завершился со смертью Елизаветы в 1603 году, когда довольно прочно установилось подчинение англиканской церкви; но пуританство росло медленно, но верно, что означало окончательный крах. С этого времени еще на столетие воцарилась неразбериха в политических и религиозных делах.

В 1621 году парламент упрекнул короля Якова I за его своевольные действия, заявив протест: "Свободы, привилегии и юрисдикция парламента являются древним и несомненным правом по рождению и наследованию подданных Англии, и что трудные и неотложные дела короля, государства и обороны королевства... являются надлежащими темами для совета и дебатов в парламенте". Король вырвал страницу с резолюцией из парламентского журнала, но это не замедлило борьбу за признание древних прав. Раздоры продолжались на протяжении всего

правления Стюартов, пока Карл I не потерял голову и нация не погрузилась в великую гражданскую войну.

Наконец-то на сцене появился человек судьбы. Кромвель, воспользовавшись случаем, повернул все в сторону демократии и правил республиканцами, пуританами и роялистами такой железной рукой, что его болезненная демократия внезапно прекратилась из-за реакции при правлении его преемника. Стюарты снова пришли к власти и, веря в божественное право королей — принцип, который, по-видимому, был перенят у французского империализма, — стремились все подчинить королевской власти. Народ, уставший от нерегулярного правления, вызванного попытками различных партий править, и уставший от злоупотреблений и неровностей администрации, приветствовал восстановление королевской власти как преимущество для королевства. Но Стюарты стремились не только править твердой рукой, независимо от желаний и волеизъявления народа, но и вернуть абсолютную власть папства. Своими произвольными, своевольными действиями они довели английское правительство до кризиса, который закончился только с приходом Вильгельма Оранского к власти на троне по конституционному праву; ибо народ воспользовался случаем потребовать гарантий прав свободных людей, которые полностью утвердили бы принцип конституционной свободы в Англии.

Но парламентская декларация при вступлении на престол Вильгельма и Марии, которая впоследствии была принята как знаменитый Билль о правах, продемонстрировала значительное и постоянное расширение конституционных свобод. Она сосредоточила власть в парламенте, авторитет которого находился в Палате общин. Это правда, что произвол королей вышел на первый план во время правления четырех Георгов, но это было безрезультатно, и за их правлением последовали реформы. Победило конституционное правительство. Это правда, что революции не удалось установить религиозную терпимость, но она сделала быстрый шаг вперед.

На развитие гражданской свободы и свободы совести в Англии мощное влияние оказала литература семнадцатого и восемнадцатого веков. В мире идей свобода мысли нашла выражение в творчестве великих писателей. Хотя немногие нападали на пороки правительства, они не испытывали недостатка в провозглашении высоких идеалов жизни, свободы и справедливости. Такие люди, как Джон Мильтон, Джон Локк, Джон Баньян и Шекспир, обратили мыслящий мир к лучшему в правительстве и жизни.

Таким образом, Англия сдерживала рост монархии, в то время как свобода расследования вела к исследованию прав народа; следовательно, семена народной свободы прорастали в то время, когда монархия делала свои величайшие допущения. Народ никогда не отказывался, по крайней мере теоретически, от своих древних прав на абсолютный контроль королевской власти. Королевская власть в Англии развивалась через служение, и хотя англичане были сильны в монархии, потому что она выражала единство нации, они ожидали, что король будет учитывать права народа, что породило в Англии сложное движение за религиозную и политическую свободу, в котором в той или иной степени в разное время были задействованы все классы.

Однако во Франции все было по-другому. Сначала феодальная знать правила с абсолютной властью. Он оставался у власти достаточно долго, чтобы направить мысли людей в свою сторону и утвердиться как целостная система. На пике своего могущества у него было мало

оппозиции. Когда возникла монархия, она тоже имела поле деятельности в полном своем распоряжении. Люди признали это единственной законной формой правления. И снова, когда монархия потерпела крах, люди с энтузиазмом устремились к демократии и в своем диком энтузиазме превратили ее в правительство террора. Насколько разными были результаты. В Англии происходила медленная эволюция конституционного правления, при котором уважались права народа, короля, знати и духовенства, и каждый класс занимал свое надлежащее место в правительстве. Во Франции каждая отдельная держава пыталась управлять по-своему и потерпела неудачу. Ее история указывает на истину, а именно, что ни одно правительство не является безопасным без системы сдержек.

Место Франции в современной цивилизации.—Гизо пытается показать, что в семнадцатом веке Франция возглавляла мировую цивилизацию; что в то время, как Людовик XIV достиг наивысшего расцвета абсолютного правления, процветали философия, искусство и литература; что Франция, создав уникальные и законченные системы, привела европейский мир к цивилизации. В значительной степени это верно, поскольку у Франции было больше возможностей для развития развитой цивилизации, чем у любой другой европейской нации. Следует помнить, что Франция в ранний период была полностью романизирована и никогда не теряла силы и примера римской цивилизации; а также, что во время нашествия норманнов северный дух придал Франции силы, в то время как его грубые формы были преодолены более культурными формами французской жизни.

В то время как другие страны все еще пребывали в смятении, во Франции сложилась особая национальность. В ранний период она сбросила власть Рима и поддерживала отдельную церковную систему, которая имела тенденцию развивать независимый дух и еще больше увеличивать национальность. Ее население было намного больше, чем у любой другой нации, а ее богатство и национальные ресурсы значительно превосходили таковые у других. Эти элементы придали Франции большой престиж и могущество и позволили ей возглавить гражданский прогресс. Они позволили ей достичь высокого уровня цивилизации. Если гений французского народа дал им способность к адаптации в передаче своей культуры другим, это, безусловно, сослужило службу Европе. И все же заслуги Франции не следует оценивать слишком высоко. Если бы, действуя втемную, другие нации, не столь продвинутые, как Франция, по материальным причинам, закладывали фундамент элементов цивилизации, которые должны были иметь огромное значение в развитии расы, то, по-видимому, им следовало бы отдать такую же высокую должную, как французским манерам, гению и культуре, которые принесли так мало постоянной пользы миру. Гизо мудро воздерживается от описания пороков французской монархии и не указывает на несостоятельность французской системы правления.

Божественное право королей.—С момента прихода к власти династии французских королей Капетингов королевская власть постоянно наращивала свою мощь, пока не достигла кульминации при Людовике XIV. Двор, духовенство и, фактически, большее число проповедников Франции выступали за божественное происхождение и права королей. Если Бог превыше всего и над всеми, то его мирские правители, так же как и его духовные правители, получают свою власть от него; следовательно, король получает свое право править от Бога. Кто

же тогда имеет право выступать против короля? Исходя из этой теории, придворные проповедники обожали его, а в некоторых случаях и обожествляли. Люди стремились прикоснуться к краю его одежды или получить от его божественного величества хотя бы прикосновение руки, чтобы исцелиться от своих немощей. В литературе Людовика восхваляли и обожествляли. "Великого монарха" превозносили и боготворили придворные и знать, которые окружали его. Он содержал экстравагантный двор и тщательно продуманный этикет, настолько экстравагантный, что это лишало сельские округа денег и заставляло самые могущественные семьи вращаться вокруг короля.

Экстравагантная жизнь парализовала энергию королей и министров, которые создавали правительство в интересах управляющих, а не управляемых. "Я - государство!" - сказал Великий монарх. Хотя его правление во многих отношениях демонстрировало просвещенный абсолютизм, оно ввергло французскую королевскую семью в деспотизм. Людовик XV твердо придерживался абсолютизма, но ему не хватало власти, чтобы сделать его привлекательным и величественным. Людовик XVI попытался остановить нарастающую волну, но было слишком поздно. Зло укоренилось слишком глубоко; его нельзя было изменить никакими временными средствами. Французская королевская семья пришла к логичному результату - от полной власти к нулю. Людовик XIV построил сильную, компактную администрацию под руководством способных людей, но ему не хватало свободы, ему не хватало справедливости, и это только вопрос времени, когда эти недостатки в нации приведут к разрушению.

Власть знати.— Французская знать была подчинена королю, но чтобы держать ее в подчинении, заставляя кружить вокруг королевской семьи и воспевать ей дифирамбы, им было предоставлено значительное расширение прав и привилегий. Они были освобождены от ответственности за преступления; они занимали все важные места в церкви и государстве; они были освобождены от налогов; многие из тех, кто жил при дворе короля, жили за счет правительства; многим правительство назначало пенсии, и их главной рекомендацией, по-видимому, были праздность и никчемность. Между крестьянством и дворянством существовала огромная пропасть. Последние контролировали всю лесную дичь и рыбу в реках; одна шестая часть всего зерна, выращиваемого в королевстве, доставалась знати, как и одна шестая часть всей проданной земли, и все конфискованное имущество переходило к ним. Крестьяне не имели прав, которые дворянство обязано было уважать. Дворянство со всеми должностными вознаграждениями владело вместе с духовенством двумя третями всей земли. Однако этот непроизводительный класс насчитывал всего около 83 000 семей.

Несчастье народа.— Если дворянство презирало низшие классы и игнорировало их права, то их, в свою очередь, люто ненавидели те, кого они стремились унижить. Третье сословие во Франции было разделено на буржуазию, крестьянство и мелких ремесленников. У первых постепенно ухудшался характер, и они приближались к положению низших классов. В результате отмены Нантского эдикта значительная часть буржуазии, или среднего класса, была изгнана из Франции. Это лишило Францию класса, который поддержал бы нацию, когда она нуждалась в поддержке, и выступил бы за умеренное конституционное правительство против радикальных демократов, таких как Робеспьер и Марат.

Низший класс, состоящий из мелких крестьян-земледельцев, чернорабочих и ремесленников, немного улучшился при правлении Людовика XIV, но это заставило их острее ощутить деградацию в последующие годы, от которой не было никакого облегчения. Состояние людей

указывало на то, что революция уже в пути. В ходе эволюции европейского общества обычный человек был вытеснен в рабство. Расточительность и роскошь жизни, власть королей, епископов и знати ложились тяжелым бременем на его плечи. Он был обычным кормом, питавшим цивилизацию, и из-за этого больше, чем из-за чего-либо другого, искусственные системы общества всегда были обречены на крах, ибо должно было наступить время, когда бремя разрушит фундамент и надстройка рухнет.

Церковь.— Церковь заняла важное положение во Франции вскоре после завоевания римлянами; воспользовавшись открывшимися возможностями, она пришла к власти по праву служения. Она принесла смягчающее влияние религии; она установила правительство там, где его не было; она создала дом для побежденных и угнетенных; она сохранила ученость у варваров; она покорила воинственный дух германцев и взяла под контроль его; она обеспечивала голодных пищей, а обучение сельскому хозяйству увеличило экономическое богатство общества; и, наконец, она стала ученой и, таким образом, внесла порядок из хаоса. Несомненно, церковь заслужила свое высокое положение и пожинала плоды. Тэн говорит:

"Ее папы в течение двухсот лет были диктаторами Европы. Она организовывала крестовые походы, свержала монархов и распределяла королевства. Его епископы и аббаты стали здесь суверенными князьями и настоящими основателями династий. Она держала в своих руках треть территории, половину доходов и две трети капитала Европы".

Церковь была особенно сильна во Франции. Она была тесно связана с государством и выступала против всего, что выступало против государства. Когда король стал государством, церковь поддержала короля. Церковь Франции до революции была богатой и аристократичной. В 1789 году его имущество оценивалось в 4 000 000 000 франков, а доход - в 200 000 000 франков; чтобы получить правильную оценку в соответствии с нашим современным мерилем стоимости, эти суммы следует удвоить. На некоторых территориях духовенству принадлежала половина земли, на других - три четверти, а на одной, по крайней мере, четырнадцать семнадцатых всей земли. Аббатству Сен-Жермен-де-Пре принадлежало 900 000 акров. Однако внутри церкви жили как богатые, так и обездоленные. В одной общине был епископ, купающийся в роскоши и непринужденности, в другой - жалкий, полуголодный сельский священник, пытающийся донести Евангелие до полуголодных людей. Подобные крайности были шокирующими комментариями к церкви, основанной на демократии.

Церковь преследовала литераторов, которые выражали свободу мысли. Церковь игнорировала факты, и люди не доверяли ей. Религиозная реформация во Франции стала отождествляться с политическими группировками, что выдвинуло церковь на видное место в правительстве и заставило ее занять важное место в революции. Ей удалось подавить всех, кто стремился к свободе, политической или религиозной, и из-за своего выдающегося положения в делах это было первое учреждение, испытавшее на себе бурю революции. Церковь во Франции подверглась нападению за целых сорок лет до того, как разъяренное население предъявило обвинение королю и знати.

Влияние философов.— Во Франции в царствование Людовика XV появилось то, что было известно как "новая литература", в отличие от классической литературы предыдущего царствования. Король и церковь вместе боролись с этой новой литературой, потому что она имела тенденцию угрожать абсолютизму. Это было сделано такими блестящими людьми, как Гельвеций, Монтескье, Вольтер, Кондильяк и Руссо. Возможно, труды этих людей имели

большее отношение к ускорению революции, чем произвольные предположения королевской власти, нищета народа, высокомерные злоупотребления знати и коррупция церкви.

Не представляя различные философии этих авторов, можно сказать, что они нападали на системы правления, религии и философии, господствовавшие во Франции, и каждый следующий писатель все смелее провозглашал зло того времени. Кондильяк, наконец, убедил людей в том, что они обязаны своим ужасным положением институтам церкви и государства, в условиях которых они жили, и показал, что, если они желают перемен, все, что необходимо сделать, это смести эти институты. Другие философы размышляли о наилучших средствах улучшения государственного устройства. Представляя идеальные формы правления и отстаивая принципы, не вполне определенные на практике, они с помощью этих спекулятивных теорий создавали впечатление, что совершенное правительство возможно.

Из великих писателей Франции до революции, которые обладали огромной властью в ускорении падения королевского режима, трое выделяются более заметно, чем другие, а именно Вольтер, Монтескье и Руссо. Вольтер, проницательный критик и сатирик, нападал на пороки общества, ненадлежащее управление судами и правительством, догматизм церкви, а также помогал жертвам системы и защищал их. Он изучал Шекспира, Локка и Ньютона, а также английское правительство. Он был крайне критичен, но не конструктивен. Монтескье, более философичный, в своем "*Духе законов*" указал на причину зла, разъяснил природу правительств и поддержал английскую свободу как заслуживающую внимания Франции. Руссо, хотя и нападал на цивилизацию, изображая ее страдания и непоследовательность, был более конструктивен, поскольку в своем *Общественном договоре* он выступал за всеобщее избирательное право и народное правление на основе принципов естественных прав и взаимопомощи. Эти писатели пробудили в мыслящих людях дух свободы, который не мог не оказаться разрушительным для существующих институтов.

Провал правительства.—Вскоре всем стало очевидно, что провал правительства с практической точки зрения был неизбежен. Бремя неравного налогообложения больше нельзя было выносить; казна была пуста; не было средств для сбора доходов для поддержки правительства в его нынешнем виде; не было никого, кто мог бы управлять финансами страны; отправление правосудия приобрело дурную славу; даже если бы существовало искреннее желание помочь различным классам людей, попавшим в беду, возможностей для этого не было. Людовик XVI, по своей слабости, обратился к Генеральным штатам за советом. Это был первый раз, когда народ был созван на совет более чем за 200 лет; монархия заявила, что может управлять правительством без участия народа, и теперь, находясь на грани разрушения, призвала народ спасти ее от крушения. Благонамеренный король вызвал бурю; его предшественники посеяли ветер, он пожал смерч.

Франция накануне революции. Причины революции частично зависели от особенностей характера французского народа, поскольку никак иначе нельзя объяснить внезапную вспышку или ход революции. И все же беглый взгляд на состояние Франции перед разразившейся бурей заставит задуматься не о том, что она разразилась, а о том, что ее так долго откладывали.

Тщательное изучение фактов устраняет всякую тайну, касающуюся величайшего политического явления всей истории, и делает его существенным результатом предшествующих условий. Французский народ был крайне невежественен в вопросах управления. Длительный период плохого правления исказил все формы законного правления. Одна школа политических

философов уделяла свое внимание указанию на пороки системы; другая - представлению ярких картин идеальных систем правления, которые никогда не применялись на практике. Людям было нетрудно осознать злоупотребления правительства, поскольку они сильно страдали от них, и, не имея никакого выражения в управлении делами, они с готовностью приняли идеальные теории для улучшения социальных условий. Более того, не было ни национального единства, ни сплоченности классов, которая в прежние дни придавала силу правительству. Монархия была разделена сама против себя; светская знать не имела лояльности, но была раздроблена внутренними распрями; народ был разделен на противостоящие классы; духовенство было разорвано на части.

Монархия, хотя и была суровой, деспотичной и несправедливой, не обладала достаточной силой принуждения, чтобы обеспечить сильное правление. Церковь утратила свое моральное влияние — более того, в ее организации отсутствовала мораль. Она могла преследовать еретиков и сжигать книги, которые, по ее словам, противоречили ее доктринам, но она не могла провести моральную реформу, не говоря уже о том, чтобы остановить волну, уносившую ее древние привилегии. Дворянство не имело никакой власти в правительстве, и разногласия между короной, дворянством и церковью были постоянными и разрушительными для любой власти. Для каждой группы были характерны постоянные ссоры, пользующиеся дурной репутацией, расточительство и праздность.

Хуже всего было положение крестьянства. Палата общин Франции, насчитывающая двадцать пять миллионов человек, не имела, пусть это будет сказано в их пользу, никакого отношения к незаконному и деспотичному правительству. Правители никогда не думали о них иначе, как о средстве получения дохода. Вырос другой, средний класс, особенно в городах, который разбогател честным трудом и жил в легкости и роскоши, обладая определенной степенью культуры. Они не любили дворян, с одной стороны, и крестьян, с другой; ненавидели дворянство и выступали против него, игнорируя простых людей. Этот класс не представлял собой безупречный средний класс Англии или современную жизнь, но был продуктом феодализма.

Положение сельского крестьянства почти не поддается описанию. Страдая от ренты, чрезмерных налогов и злоупотреблений знати, они представляли собой убожество, худшее, чем у низших вассалов феодального режима. В крупных городах собирались опасные классы, ненавидевшие богатых. Невежественные, суеверные, полуголодные, они были готовы в любой момент напасть на богатых и уничтожить собственность.

Экономическое и финансовое положение нации было плачевным, поскольку при плохо организованном государстве доходность богатства снижалась. Рабочие получали такую заработную плату, которая поставила их на грань голодной смерти и подготовила к открытой революции. Доходов, зарезервированных для поддержки правительства, было недостаточно для удовлетворения общих потребностей, и в результате казна оказалась пустой. Расточительность короля, двора и знати привела к чрезмерным расходам вопиющему расточительству. Не было способных министров, способных управлять делами королевства на экономической основе. Добавьте к этим порокам недостаток веры, насмешки над порядочностью и добродетелью, а также ядовитое воздействие слабой и безответственной философии, и вы получите достаточное количество пороков, чтобы совершить революцию, когда для ее начала хватит сил.

Революция.—Революция приходит со всеми ее ужасами. Церковь унижена и сокрушена, правительство стерто с лица земли, монархия обезглавлена, а цветок благородства срезан. Дикая толпа сначала стремится только разрушать; позже она стремится построить новую структуру на руинах. Слабый монарх, пытающийся остановить волну, сметен ее силой. Он созывает Генеральные штаты, и палата общин объявляет себя национальным собранием. За этим быстро следуют грандиозные события — восстание в Париже, неподчинение армии, парижская коммуна и штурм Бастилии. Законодательное собрание созывает конституционное собрание, и законы принимаются в интересах народа.

Опьяненное растущей свободой, население сходит с ума, а законодатели принимают слабые и вредные законы. Законотворческие и конституционные органы не могут издавать законы достаточно быстро, чтобы регулировать дела государства. Беззаконие и насилие нарастают, пока не наступает "царство террора" со всеми его неописуемыми ужасами. Остальное очевидно. Сравнив с землей все правительства, уничтожив всякую власть, показав себя неспособным к самоуправлению, французский народ готов к встрече с Наполеоном. Под его командованием и притворством они выступают вперед, чтобы освободить человечество от угнетения в других странах, но на самом деле для завоевания мира.

Результаты революции.—Французская революция, безусловно, была самым грандиозным событием современной истории. Она навсегда определила в западном мире отношение человека к правительству. Она учила, что абсолютизм любого класса, если его не контролировать, рано или поздно должен привести к уничтожению всякой власти. Она учила, что люди, чтобы быть способными к самоуправлению, должны быть воспитаны в ее принципах в течение длительного периода, но при этом провозглашала западному миру свободу человека и отстаивала его право участвовать в управлении государством. Хотя Франции временно не удалось добиться такого участия, она пробудила призыв к независимости, равенству и братству во всем мире.

Результаты революции стали общим достоянием всех наций, и всеобщее чувство, возникшее в результате этого, охватило каждую страну, определяя ее судьбу. Серьезный удар, нанесенный абсолютизму и исключительным привилегиям церкви и государства, навсегда закрепил теорию божественного права королей и прелатов управлять страной. Революция утверждала, что прецедент в религиозных и политических делах должен уступить потребностям народа; что в правительстве нет неизменного принципа, кроме права человека управлять самим собой.

Создание теории естественного права человека участвовать в управлении государством оказало большое влияние на последующее законодательство и изменило политику окружающих стран. Теория общественного договора была малоизучена и давала неверное представление о природе правительства. В своем историческом создании правительство было растущим, постоянно приспосабливаясь к меняющимся потребностям народа. Его практика основывалась на удобстве и прецеденте, но реальным испытанием для участия в управлении были способности. Но Французская революция поразила монархов Европы предположением о естественном праве людей на самоуправление. Возможно, это неверно, если доводить до крайности, поскольку доктрина естественного права должна быть слита с практикой социальных прав, обязанностей и привилегий. Но это была проверка на деспотизм.

Революция оказала влияние и на экономическую жизнь. Это был всего лишь шаг от свободы интеллектуального мнения к свободе религиозных убеждений, и только шаг от религиозной свободы к политической свободе. Доведенное до своего законного исхода, растущее чувство свободы утверждало промышленную свободу и экономическое равенство. Его влияние на эмансипацию труда было далеко идущим. Многие теории, выдвинутые во время Французской революции, были непрактичны; порожденные ими настроения не соответствовали действительности, что в долгосрочной перспективе привело бы к несправедливости. Многие из его обещаний остаются невыполненными, но его уроки все еще перед нами, его влияние, как доброе, так и злое, не ослабевает.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Прогресс в конституционном правлении был достигнут в Англии во времена Содружества.
2. Изменения в социальном и экономическом положении Англии с 1603 по 1760 год.
3. Когда началась промышленная революция? Каковы были ее причины? Каковы ее результаты?
4. Расцвет британской торговли.
5. Влияние торговли на экономическую и социальную жизнь Англии.
6. Какую пользу Англии принесли ее американские колонии?
7. Влияние Американской революции на Французскую революцию.
8. Влияние Французской революции на свободу Америки.

ЧАСТЬ V

СОВРЕМЕННЫЙ ПРОГРЕСС

ГЛАВА XXVI

ПРОГРЕСС ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ

Политическая свобода в восемнадцатом веке.—Оглядываясь назад с точки зрения конца восемнадцатого века и следуя цепочке событий предыдущего столетия, реальные достижения в области общественного устройства вызывают глубокое разочарование. Французская революция, которая сравняла с землей монархию, церковь и дворянство, привела пролетариат к власти на короткий период и возродила надежды народа на правительство равенства, стремительно продвигалась от директории к консульству, затем к империи и, наконец, вернулась к старой монархии, правда, несколько потрепанной и полуразрушенной, но достаточной по силе, чтобы на время подавить надежды народа. Многие французские писатели, пропагандируя анархию, коммунизм и социализм, выдвигали идеалы свободы, равенства и братства, которым не суждено было осуществиться как непосредственному результату революции. Бабеф, Сен-Симон, Кабе и Луи Блан выдвинули новые идеалы правления, которые были диаметрально противоположны практике французского правительства предыдущих столетий. Хотя некоторые из их идеалов были возвышенными, писатели были настроены скорее критично и разрушительно, чем конструктивно.

В Англии после прихода к власти Вильгельма и Марии и принятия Билля о правах в 1689 году наблюдался очень незначительный прогресс в области политических прав и свобод вплоть до реформ девятнадцатого века. На континенте Пруссия достигла огромной военной мощи и создала автократическое правительство с некоторыми претензиями на политическую свободу. Но доминирующая сила Пруссии, действующая на основе древнего феодализма, должна была в конце концов сокрушить свободы немецкого народа и установить автократическое правительство. Священная Римская империя, которая так долго просуществовала при союзе Австрии и Италии, поддерживаемая папством, достигла пика своего произвола и была разрушена в результате наполеоновских войн. На протяжении всего периода происходили политическая борьба и интриги внутри различных государств, а также политическая борьба, интриги и войны между нациями. Это был период проявления национального эгоизма, который стремился к расширению территории и контролю над торговлей. В целом, в движении наций в этот период мало что вдохновляет. Действительно, это вызывает глубокое разочарование, когда мы рассматриваем имеющиеся у них материалы для политического продвижения.

Политическая игра внутри страны, в которую играли клики, фракции и политики, борющиеся за власть, часто приводила к позору за границей, такому как война против американских колоний и расширение власти и господства в Индии. За весь этот период едва ли была война, если вообще была, которую нельзя было бы урегулировать без труда, при условии, что нации были честны друг с другом и могли проявлять если не разум, то здравый смысл. Ранние великие движения, такие как возрождение образования и прогресса, сосредоточенные в Италии и распространяющиеся на другие страны, религиозная революция, принесшая свободу вероисповедания, революция в Англии и Содружестве, Французская революция с ее проекциями новых идеалов свободы на горизонте политической жизни, обещали лучшее. Кроме того, в этот период развитие литературы, искусств и наук должно было стать разумным подспорьем к политической свободе.

Тем не менее, высшие идеалы жизни и свободы, которые были провозглашены в эти светлые периоды воюющими нациями мира, никогда не были утрачены. Семена свободы, однажды посеянные, должны были взойти в последующие годы и дать нормальный рост.

Прогресс Народного правления Обнаруживается за пределами Великих Наций.—Подъем демократии в Швейцарии и Нидерландах и ее развитие в Америке, хотя и происходили косвенно и в результате реакции, оказали длительное влияние на такие могущественные нации, как Германия, Англия, Франция и Австрия. В этих небольших странах война против тирании, деспотизма и невежества велась с успехом. Большой выигрыш был достигнут в свержении накопленной силы традиционного уклада и политической монополии групп людей, захвативших и удерживавших власть. Методом проб и ошибок, успехов и неудач этим людям, известным не своим блестящим военным искусством, а своим миролюбием, удалось установить в пределах своих границ четкое определение прав человека и признать право народа на лучшее правительство.

Меры по проведению реформ в Англии.— Знаменитый Билль о правах 1689 года в Англии всегда оставался нетронутым теоретически. Это заложило основу для народного правления, при котором были гарантированы привилегии и права народа. Возможно, было бы разумным объявить, что ни один папист не должен сидеть на троне Англии, выступая таким образом в поддержку протестантизма, но это было далеко от выражения религиозной терпимости. Престиж Палаты лордов, старого и устоявшегося аристократического органа, построенного на древних привилегиях и власти монархии, которая слишком часто признавала конституционные права, а затем продолжала их попираť, очень замедлял прогресс народного правления.

Одно большое достижение было достигнуто, когда нация согласилась вести свои политические баталии в парламенте и на выборах. Свобода печати и слова постепенно становились устоявшимися фактами. Среди наиболее известных актов в интересах народного правительства был законопроект о реформе 1832 года, который расширил избирательное право. Этому резко воспротивились лорды, но настойчивость Палаты общин победила, и король подписал законопроект. И снова в 1867 году второй законопроект о реформе расширил избирательные права, а более современные акты парламента предоставили английскому народу большие свободы.

Англия выступала против независимого местного самоуправления Шотландии, Ирландии и своих колоний. Ирландия была угнетена болезнью английского лендлордизма, который всегда был яблоком раздора на пути любого мирного урегулирования отношений между Англией и Ирландией. На протяжении всего столетия велась эта борьба. Англия временами пыталась посредством ряда актов облегчить положение в стране, но консервативные элементы в парламенте обычно сводили на нет любую рациональную систему, подобную той, что была предложена г-ном Гладстоном. С другой стороны, ирландский народ сам стремился к абсолютной свободе и независимости и был непреклонен при любых формах ограничения.

Ничто, кроме полной независимости от английской нации или установления самоуправления на какой-либо практической основе, не могло обеспечить мир и довольство в Ирландии. Также в прошлом никто никогда не мог быть уверен, что Ирландия была бы довольна в течение какого-либо периода времени, если бы ей дали или приобрели то, о чем она просила. Необходимость содержать большенаселение на бесплодной земле, где господствовал лендлордизм, была причиной постоянного недовольства, а отсутствие у ирландцев практики в искусстве местного

управления всегда вызывало сомнения в умах ее друзей относительно того, сможет ли она преуспеть как независимая нация или нет. Но окончательный триумф Ирландии в создании свободного государства с номинальным контролем Британской империи показывает, что Ирландия способна управлять собой при справедливом обращении.

Каким большим достижением было бы, если бы много лет назад Англия уступила желанию Ирландии создать независимое конституционное правительство, подобное Канадскому! За последние годы в движении за либерализацию в Англии произошли огромные изменения. Государственная церковь все еще существует, но религиозная терпимость здесь полная. Женщинам было предоставлено право голоса, и они проявляют глубокий интерес к политическим вопросам, три женщины уже получили места в парламенте. Рабочее движение, которое всегда было сильным и независимым в Англии, реализовав свое право на выборах, наконец, получило контроль над правительством, и впервые в истории Англии премьер-министром Англии стал лидер профсоюза и социалист.

Окончательный триумф Французской Республики.—Из-за незнания истинных теорий правления, а также из-за отсутствия практических упражнений в управлении, в течение нескольких десятилетий правительство, которое французский народ установил после разрушения монархии Людовика XVI, терпело неудачу. Демократия Французской революции была иконоборческой, а не созидательной. Его могли снести, но не могли отстроить заново. Прежде чем во Франции могла быть установлена республика, требовались повышенный интеллект и медленный ход мыслей, размышление о принципах, за которые народ сражался и проливал кровь, и расширенное представление о принципах правления. Наполеон, уловив дух времени, удовлетворил свое честолюбие, взяв верх в национальных делах и поведя французский народ против иностранных государств под предлогом свержения деспотизма в Европе. Поступая таким образом, он вновь установил абсолютизм во Франции. Он стал имперским монархом старого типа, за исключением того, что разум занял место фанатизма, а благосостояние народа заняло место восхваления королей. Но, пытаясь стать диктатором всей Европы, он заставил другие нации объединиться против него, и в конце концов он завершил свою великую карьеру сражением при Ватерлоо.

Монархия после ее восстановления стала конституционной; правительство состояло из двух палат — пэров, назначаемых королем, и нижней палаты, избираемой народом. Была создана система ответственных министров и судей, которые не подлежали замене. Много было достигнуто в области религиозной и гражданской свободы, а также свободы прессы. Но монархия снова начала расти, подстегиваемая средним классом Франции, пока в июле 1830 года не вспыхнула очередная революция из-за проблем с выборами. Хартия была нарушена запретом на публикацию газет и брошюр, а избирательная система произвольно изменена таким образом, чтобы ограничить избирательное право землевладельцев. Реакцией на это была выгода для демократического правительства. Тем временем наблюдался рост социализма, прямого продукта революции.

Король, наконец, отрекся от престола в пользу своего внука, а затем было создано временное правительство и, наконец, республика, вторая республика Франции. Луи Наполеон, ставший президентом республики в соответствии с конституцией, постепенно присвоил себе все полномочия и провозгласил себя императором. После окончания франко-германской войны, в 1871 году, Франция в третий раз стала республикой. Была сформирована конституция, согласно

которой законодательная власть осуществлялась двумя палатами — Палатой депутатов, избираемой прямым голосованием и мужским голосованием сроком на четыре года, и Сенатом, состоящим из 300 сенаторов, 75 из которых избирались пожизненно национальным собранием, остальные — коллегиями выборщиков сроком на девять лет. Эти последние состояли из депутатов, советов департаментов и делегатов коммун. Исполнительная власть была возложена на президента, которому помогало ответственное министерство. Республиканство, наконец, было закреплено за Францией. С тех пор произошло много изменений в применении конституции к народному правительству, и был достигнут значительный прогресс в практике свободного правления. Весь состав правительства напоминает конституционную монархию, за исключением того, что монарх избирается народом на короткий период времени.

Демократия в Америке.—Прогресс демократии в Америке был стремительным. Первые колонисты были угнетены властью европейских наций и связаны непреклонным прецедентом. Хотя принцип местного самоуправления получил во многих из них широкое распространение, они больше походили на аристократию или правительства, основанные на классовом законодательстве, чем на чистую демократию. Когда объединенными усилиями всех колоний была завоевана независимость от зарубежных стран, началась настоящая борьба за всеобщую свободу. Правительство было основано, насколько это было возможно, на принципах Декларации независимости, в которой утверждалось, "что все люди созданы равными; что они наделены своим Создателем определенными неотъемлемыми правами"; и что "для обеспечения этих прав среди людей учреждаются правительства, получающие свою справедливую власть с согласия управляемых". Создание федеральной конституции и формирование совершенного союза гарантировали эти права каждому гражданину.

Однако в различных штатах, входящих в состав Союза, и, более того, в самом национальном правительстве потребовалось много времени, чтобы на практике приблизиться к свободе и справедливости, которые были изложены в Декларации независимости и Конституции. Тем не менее, в прошлом столетии народ становился все более и более тесно связанным с государством, и "правительство народа, для народа и посредством народа" является несомненным фактом. Законы, принятые в соответствии с Конституцией, расширяют конкретные декларации прав народа. В настоящее время правосудие в большей степени распространяется на все классы, чем за любое десятилетие за столетие. Политические полномочия граждан постоянно расширялись. Избирательное право было распространено на всех граждан обоих полов. Требования к натурализации иностранцев чрезвычайно снисходительны, и, таким образом, свободное управление предлагается всем людям.

По необходимости центральное правительство было усилено в связи с расширением территории и значительным расширением полномочий национального правительства. Необходимо было укрепить центральные силы, которые связывают отдельные части нации в общий союз. Результатом стало снижение важности и власти правительств штатов. С другой стороны, значительный прирост населения в крупных городах, как правило, усиливает власть и значение местных органов власти. Управление одним крупным городом в настоящее время становится более сложным и имеет большее жизненное значение для людей, чем управление государством.

Увеличившаяся территория и возросшее население, а также огромное количество законодательного механизма привели к тому, что принцип представительного правления был

расширен до крайних пределов. Конгресс представляет народ всей страны, но комитеты представляют Конгресс, а подкомитеты представляют комитеты. Существует постоянная тенденция делегировать полномочия другим. Чистой демократии нет места в великой американской республике, за исключением того, что она проявляется в органах местного самоуправления. Здесь люди всегда принимают участие в кокусах, первичных выборах или городском собрании, в выборах местных должностных лиц и представителей на более высокие должности, имеют возможность проявить свою волю и возвысить свой голос в делах нации. В какой-то степени предполагаемая большая важность национального правительства привела к тому, что люди недооценили предоставляемые им возможности для осуществления своего влияния как граждан в пределах района, в котором они живут. Но сегодня существует тенденция справедливо оценивать важность местного самоуправления как источника всех реформ и средства сохранения гражданских свобод.

Враги демократии часто указывали на то, что практика народного самоуправления не всегда была на высшем уровне. Во многих случаях эта критика справедлива, ибо опыт всегда является дорогим учителем. Принципы демократии пришли к людям через убежденность и решительность, но практика самоуправления приходит через тяжелый опыт, иногда отмеченный длинной чередой грубых ошибок. Республиканская форма правления часто обходилась людям очень дорого из-за их невежества, апатии и нежелания брать на себя ответственность за управление государством. Рассмотрим, например, тысячи законов, которые были приняты и внесены в свод законов, которые не имели никакой ценности, возможно, даже нанесли ущерб сообществу, — законов, принятых импульсивно полуинформированными, плохо подготовленными законодателями. Рассмотрите также конституции, поправки к конституции и другие важные акты, по которым люди выражают свое мнение.

Малочисленность голосов людей, ревниво относящихся к своим собственным правам и привилегиям, часто вызывает удивление. Обратите также внимание, как часто народная власть голосовала против своих собственных прав и интересов. Посмотрите на неуклюжую манеру, с помощью которой люди отказываются от своих прав по рождению или, вообще не имея возможности голосовать, поработщают себя политической или финансовой монополией. Обратите также внимание на расходы, связанные с управлением демократическими правительствами, на расточительство из-за несовершенства администрации и неспособности законов действовать.

Рассмотрение этих моментов приводит нас к выводу, что совершенство демократии или республиканского правления еще не достигнуто, и что, хотя свобода может быть дорогостоящим делом, это происходит из-за небрежности людей при получении права на самоуправление. Если демократическая форма правления должна восторжествовать, если народное правительство должно преуспеть, если свобода народа должна быть гарантирована, со стороны народа должны быть настойчивые усилия по подготовке себя к своему собственному правительству; готовность жертвовать ради свободы, ибо свобода будет существовать только до тех пор, пока люди готовы платить ту цену, которую она стоит. Они должны управлять сами, иначе власть перейдет от них к другим. Постоянная бдительность - вот цена хорошего правления.

Современные политические реформы.—Политическая реформа в последнее время проводится многими особыми способами. Возможно, наиболее заметной в Америке является

реформа государственной службы. Сильная партийность была правящим фактором в американской политике, часто в ущерб финансовым и политическим интересам страны. Ревниво относясь к своим прерогативам, народ настаивал на том, что смены в правительстве должны происходить часто и что правящая партия должна иметь привилегию назначать должностных лиц правительства. Это сделало почти повсеместной практикой для новой партии смещение должностных лиц старой администрации и замену их своими собственными назначениями. Это возобладало до такой степени, что стало известно как "система добычи".

Но в настоящее время наблюдается общая тенденция к преобладанию принципов государственной службы во всех звеньях национального правительства, и растет ощущение, что они должны быть внедрены в различных штатах и муниципалитетах Союза. Федеральное правительство добилось быстрого прогресса в этом направлении в последние годы, и следует надеяться, что вскоре значительная часть назначаемых должностей будет распределяться по заслугам, а лица, наиболее подходящие для заполнения этих мест, будут переходить из администрации в администрацию. Почти во всех наших городах предпринимаются попытки повысить эффективность бизнеса в органах государственной власти, хотя есть много возможностей для улучшения.

Правительство Соединенных Штатов особенно слабо в управлении и в этом отношении намного отстает от многих правительств Старого Света. При тщательно отлаженной системе государственной службы эффективность управления была бы повышена на целых пятьдесят процентов. При нынешней партийной системе потери огромны, и поскольку люди в конечном счете должны платить за эти потери, бремя, возложенное на них, велико. Во-первых, партизанская система неизбежно вводит большое количество неопытных, неэффективных офицеров, которые должны провести несколько лет на реальной практике, прежде чем они действительно будут приспособлены к занимаемым должностям. Во-вторых, время, затрачиваемое конгрессменами и другими высокопоставленными должностными лицами на внимание к кандидатам на должность и на то, чтобы настаивать на назначениях, мешает им использовать свои наилучшие возможности для реального служения народу.

Практика реформирования государственной службы быстро внедряется в странах мира, которые внедрили практику самоуправления, а в тех странах, где все еще преобладает монархия или империализм, лица, обладающие высокой властью, чувствуют все большее и большее побуждение назначать эффективных должностных лиц для осуществления планов административного управления. Вполне вероятно, что скоро наступит время, когда все должности, требующие особых навыков или специальной подготовки, будут заполняться на основе эффективности, определяемой конкурсными экзаменами или другими проверками способностей.

Еще одна важная реформа, которая уже начата в Соединенных Штатах и которая в своем последнем движении зародилась в Австралии, - это реформа избирательного бюллетеня. В демократическом правительстве повсеместно наблюдается тенденция к росту числа фальсификаций в дни выборов. Манипулирование голосами отдельных лиц с помощью ненадлежащих методов стало причиной мошенничества и средством противодействия волеизъявлению народа. Хорошо, что различные штаты и города обратили на это внимание и поставили перед собой задачу разработать законы для надлежащей охраны урн для голосования и обеспечения свободного, ничем не стесненного выражения воли народа. Хотя

почти все штаты Союза приняли ту или иную систему голосования (основанную в основном на австралийской системе), многие из них далеки от совершенства в своих системах. Тем не менее, прогресс в этом направлении обнадеживает, когда наблюдаются успехи последних лет.

Со времен упадка старых феодальных времен, в которые зародилась наша современная налоговая система, система налогообложения постоянно совершенствовалась. Тем не менее, это происходило очень медленно и, по-видимому, неумело. Тенденция заключалась в том, чтобы облагать налогом каждую формусобственности, которую можно было наблюдать или описать. И вот наша собственная нация, как и многие другие, шаг за шагом продолжает вводить один налог за другим, не принимая во внимание тщательно фундаментальные принципы налогообложения или бремя, лежащее на конкретных классах. Сегодня у нас сложная система, полная нарушений и несовершенств. Наши налоги начисляются плохо и несправедливо, и бремя ложится тяжелым бременем на одних, в то время как у других есть возможность сбежать. Мы только что вступили в эпоху тщательного изучения наших налоговых систем, и различные отчеты из разных штатов и труды экономистов вызывают большой интерес по этим вопросам. Когда несовершенства будут четко поняты и определены, может появиться некоторая надежда на исправление существующих злоупотреблений. Чтобы быть более конкретным, можно сказать, что оценки имущества в округах одного и того же штата варьируются от семнадцати до шестидесяти процентов от рыночной стоимости. Иногда это расхождение возникает между оценками соседних округов, и разница настолько велика, что редко два округа придерживаются одного и того же стандарта оценки стоимости.

Налог на имущество физических лиц имеет более серьезные нарушения, чем это, особенно в наших крупных городах. Налог на импорт, хотя очевидно встречающий одобрение большинства американского народа, в целом представляет собой довольно дорогостоящую систему налогообложения, и сомнительно, что из этого источника можно получить достаточный доход для надлежащей поддержки правительства без серьезного вмешательства в нашу внешнюю торговлю. В системе внутренних доходов есть много неудовлетворительных этапов. Подоходный налог был добавлен к несовершенной системе налогообложения вместо того, чтобы заменить устаревший налог на имущество физических лиц. Налоги на франшизы, корпорации и наследство относятся к числу тех, которые были введены совсем недавно в рамках попыток реформировать налоговую систему.

Различные попытки получить достаточный доход для поддержки правительства или реформировать несправедливый налог привели к двойному налогообложению и, следовательно, легли тяжелым бременем на лиц, владеющих определенным классом собственности. На сегодняшний день в существующей системе налогообложения корпораций существует не менее пяти методов двойного налогообложения. Налогообложение ипотечных кредитов, поскольку оно может быть перенесено на заемщика, фактически является двойным налогом. Важному вопросу о сфере применения налогообложения или определении того, на кого в конечном итоге падает налог, не уделялось достаточного внимания при рассмотрении усовершенствованных систем налогообложения. До тех пор, пока это не произойдет, и пока государственные деятели не будут более тщательно подходить к налоговому законодательству и регулированию системы, а должностные лица не будут более добросовестно выполнять его, нам не нужно надеяться на какое-либо быстрое продвижение в налоговой реформе. Тенденция здесь, как и во всех других реформах, особенно там, где это необходимо, заключается в том, что какой-то человек предлагает определенный политический инструмент — например, единый

налог — для немедленной и полной реформы системы и всего обновления и очищения общества. Но научные знания, ясное понимание и мудрость особенно необходимы для любого совершенствования, и даже тогда улучшение придет через длительный период практики, более или менее болезненный из-за изменения методов процедуры.

Самый ужасающий пример результатов современного правительства можно найти в муниципальном управлении наших крупных городов. Вошло в поговорку, что американские города управляются хуже всех в мире. В европейских странах пороки городского управления были обнаружены много лет назад, и в большинстве стран были начаты и проведены мудро продуманные реформы, пока многие города Старого Света не стали образцами сносно правильного муниципального управления.

В Америке сейчас наблюдается всеобщее пробуждение в каждом городе, но люди в такой степени из-за своего безразличия или порочности продали свое первородство политикам и демагогам и власть богатства, что кажется почти невозможным провести какую-либо быструю радикальную реформу. Тем не менее, в наших лучших городах происходит много изменений, и настойчивые усилия по управлению городом как коммерческой корпорацией, а не как политическим двигателем приносят много хороших результатов. Многочисленное и растущее городское население взвалило на город бремя управления — бремя, к которому он был совершенно не готов, — и внезапно возникло зло, которое трудно искоренить. Только настойчивые усилия, лояльность, самопожертвование и служение в сочетании с мудростью могут, наконец, привести к реформам, необходимым в городах. Повсюду наблюдается тенденция к тому, что люди становятся ближе к правительству и все больше и больше становятся его частью.^[1] Наша представительная система позволила нам делегировать полномочия до такой степени, что люди почувствовали себя безответственными по отношению ко всему правительству, за исключением одного дня в году, когда они голосуют на избирательных участках; вместо этого нам нужна решимость управлять 365 дней в году, и ничто, кроме этого постоянного интереса народа, не обеспечит им права самоуправления. Даже в этом случае необходимо, чтобы каждый гражданин голосовал на каждых выборах.

Республиканизм в других странах. — Поразительное распространение форм республиканского правления в различных странах мира в течение нынешнего столетия было беспрецедентным. Сегодня каждое независимое государство Южной Америки имеет республиканскую форму правления. Мексиканская Республика добилась определенного прогресса в управлении народом, а зависимые от Великобритании страны по всему миру добились быстрого прогресса в местном самоуправлении. В Австралии, Новой Зеландии и Канаде мы находим многие из самых передовых принципов и практик свободного правительства.

Верно, что многие из этих наций, называющих себя республиками, еще не гарантировали права и привилегии народа в какой-либо большей степени, чем они гарантировали бы, будь они только конституционными монархиями; ибо всегда следует помнить, что характер их правления зависит в большей степени от характеристик людей — от их интеллекта, их социальных условий и классов, их идей правления и их характера, - чем от простой формы правления, будь то аристократия, монархия или демократия.

Многие из зол, которые приписывались монархии, правильнее было бы отнести к жизненным условиям общества. Жизненно важные социальные и политические условия гораздо важнее для благосостояния народа, чем любая простая форма правления. Среди замечательных

проявлений либерального правления в наше время было развитие Филиппинских островов под покровительством Соединенных Штатов, установление республиканства в Порто-Рико и на Гавайях, которые в настоящее время являются частями территории Соединенных Штатов, и формирование независимого и демократического правительства на Кубе при содействии Соединенных Штатов. Эти проявления расширенной демократии имели далеко идущие последствия для демократического идеализма во всем мире.

Влияние демократии на монархию.—Но не все свидетельства прогресса народного правления можно наблюдать в республиках. Было бы трудно оценить влияние становления народного правления в одних странах на монархические институты других. Это никогда не может быть определено должным образом, потому что мы не знаем, что произошло бы в этих монархиях, если бы республиканизм никогда и нигде не восторжествовал. Когда во Франции и Америке возник республиканизм, монархия повсюду встревожилась; и снова, когда революционная волна захлестнула Европу в 1848 году, монархия дрогнула. Действительно, где бы ни прокатывались волны демократии, они наталкивались на монархию, воздвигающую против них волнорезы. И все же, несмотря на все это противодействие, в тех же самых монархических правительствах наблюдалась тенденция к либерализации. Монархия была менее абсолютной и менее деспотичной; народу было предоставлено больше конституционных прав, он мог пользоваться большими привилегиями; и монархии были более осторожны в своих действиях, полагая, что народ держит в своих руках средства возмездия. Реформирующее влияние демократических идей было универсальным и непрерывным.

Мировая война была иконоборческой, разрушив старые формы правления, она дала свободу демократическому духу и во многих случаях развила практическую демократию. Наряду с этим, силы радикализма вышли на передний план как выражение долго сдерживаемого чувства несправедливости, которым теперь впервые предоставлена возможность заявить о себе. Идеалом демократии, исторически преобладавшим в Европе, было правление "низших классов" за счет "высших классов". Эта теория была усилена распространением марксистского социализма, который выступает за господство наемного класса. Самая серьезная попытка реализовать эту идею на практике была предпринята в России с катастрофическими результатами.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Почему Французская революция не смогла установить свободу?
2. Каковы были долгосрочные последствия существования Английского Содружества?
3. Каковы были причины либерального правления в Нидерландах?
4. Реформа действует в 1832 и 1867 годах в Англии.
5. Главные причины разногласий между Англией и Ирландией.
6. Рост демократии в Соединенных Штатах.

7. Перечислите наиболее важные современные политические реформы. Какие политические реформы необходимы?
8. Влияние Англии на американское законодательство и правительство.
9. Изучите население вашего сообщества, чтобы определить степень равенства людей.
10. Правительство города в соответствии с планом муниципального менеджера; также планом комиссии.

[1] Рассмотрите форму комиссии городского самоуправления и план муниципального менеджера.

ГЛАВА XXVII

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПРОГРЕСС

Промышленные предприятия расходятся от Земли как от Центра.— В примитивных цивилизациях промышленность была более или менее второстепенной частью жизни. Поиск пищи, защита тела от непогоды и солнца с помощью импровизированного жилья и использование шкур, меха, коры и тростника в качестве одежды, наряду с идеей человеческого объединения для сохранения вида, являются фундаментальными представлениями о жизни. В таких условиях промышленность была неустойчивой. Охота на растительные продукты и животных для поддержания жизни, защита жизни отдельных людей от непогоды и, между прочим, от хищнической деятельности людей были целями первобытного человека.

Поскольку земля является основным источником всей экономической жизни, систематическая промышленность всегда начиналась с ее контроля и возделывания. Только после того, как человек поселился более или менее надолго с идеей добывать себе пропитание из почвы,

промышленная деятельность стала заметной. В развитии цивилизации необходимо признать вездесущий факт, что метод обработки земли является определяющим фактором в ее фундаментальных характеристиках, поскольку всегда должно быть так, что продукты, которые мы используем, являются результатом воздействия человека на природу и ее реакции на него. Хотя земля является основным источником богатства, а ее обработка - основной отраслью промышленности, она не включает в себя всю категорию промышленных предприятий, поскольку должны быть изготовлены инструменты, развито искусство, предоставлены орудия труда и сконструировано оборудование. Точно так же производились одежда и украшения, строились жилища, и в конце концов транспорт начал перевозить людей и товары из одного места в другое. Все это вместе составляет расширенную группу видов деятельности, исходящих из почвы как общего центра.

Мы уже упоминали о возделывании долин Евфрата и Нила с помощью ирригационных систем и обработке почвы в долинах Греции грубыми и полудикими варварскими методами, привнесенными варварами с севера. Мы упоминали о факте, что римляне были первыми, кто развил систематическое сельское хозяйство, и даже тевтонцы, захватчики Рима, были грубыми земледельцами.

Социальная организация в значительной степени зависит от способа прикрепления к почве — кочуют ли люди по большой территории в качестве охотников-рыболовов и кочевников, или же они привязываются к почве постоянно. Таким образом, в деревенской общине сложилось сплоченное добрососедское сообщество, построенное на основе взаимопомощи. Феодальная система была построена на хищнической межплеменной войне, где владение определялось силой обладать и удерживать. В средневековый период сложилась манориальная система землевладения, при которой сеньор и его слуги претендовали на землю по своему праву занятия и власти владеть ею, независимо от того, было ли это достигнуто путем завоевания, силой оружия или соглашением.

Эта манориальная система в значительной степени преобладала в Англии, Франции и некоторых частях Германии. Эти ранние методы землевладения были созданы людьми, пытавшимися внести свои социальные коррективы, в первую очередь в отношении выживания, а затем в отношении справедливости между индивидами внутри группы или в отношении реакции между самими группами. После распада Римской империи устоявшиеся системы землевладения в империи и у более древних народов Востока в Средние века переросли в феодальную систему, которая разделила все общество на группы или классы, от сеньора до крепостного. Впоследствии возникла индивидуальная система землевладения, которая снова скорректировала отношение общества к земельной системе и изменила социальную структуру.

Раннесредневековые методы производства.—Помимо обработки земли, ранние отрасли промышленности были сосредоточены в доме, что дало начало хорошо известной домашней системе культуры. "Работа по дому" имеет первостепенное отношение к товарам, которые создаются для нужд домашнего хозяйства. Большая часть ранней обрабатывающей промышленности осуществлялась внутри домашнего хозяйства. Постепенно это в значительной степени исчезло из-за увеличения числа отраслей за пределами страны, производства электроэнергии и организации труда и капитала.

Во многих случаях домашняя культура предшествовала систематическому земледелию. Естественным порядком была домашняя культура, возникавшая из занятий рыбной ловлей, охотой и уходом за стадами, а также побочная культура мотыги, которая представляла собой первую обработку почвы вокруг палатки или хижины. Индейцы Северной Америки являются хорошими примерами развития домашней культуры в изготовлении одежды из шкур животных или из сорняков и тростника, плетении корзин, изготовлении керамики и лодок, а также дублении шкур. В течение всего этого периода сельское хозяйство росло медленно, являясь случайным и пробным процессом жизни, в то время как домашняя культура представляла собой постоянную отрасль промышленности.

Отрасли промышленности у разных племен различались: одно было искусным в изготовлении корзин, другое - в изготовлении каменных орудий для ведения войны и домашнего обихода, третье - в гончарном деле, третье - в лодках, и еще одно — в определенных видах одежды, особенно украшений из драгоценных камней или кости. Это позволило распространить культуру одной группы на другие группы, и позже появился бродячий разносчик, который переходил от племени к племени, торгуя товарами и обмениваясь ими. Это в чем-то аналогично первой системе наемного труда в Англии, когда индивид ходил из дома в дом для выполнения услуг, за которые он получал оплату товарами, или, как мы говорим, натурой. Впоследствии у наемного работника появился собственный цех, куда ему отправляли сырье для отделки.

По всей Европе эти обычаи преобладали и, действительно, в некоторых частях Америки существуют по сей день. Мы видим пережитки этих обычаев, которые раньше были постоянными, в людях, которые ходят из дома в дом, выполняя определенные виды работы или принося определенные виды товаров на продажу, и, действительно, в маленьких магазинчиках современности, где товары ремонтируются или изготавливаются. Они представляют обычаи, которые сейчас являются нерегулярными, но которые раньше были постоянными методами. Это была простая система, не требовавшая ни капитала, ни похоронного бюро или менеджера, ни посредников. Постепенно эти обычаи были заменены множеством разнообразных методов, таких как создание рабочего в его индивидуальном цехе, который сначала превращал только сырье, которое ему приносили люди, в готовый продукт; позже от него потребовали обеспечивать его собственным сырьем, принимая заказы на определенные классы товаров.

После того, как система ручного производства прочно утвердилась, произошло разделение между производителем товаров и теми, кто производил сырье, заметное различие в разделении труда. Расширение промышленных систем привело к развитию городов и городской жизни, и поскольку поместье было самодостаточным в производстве товаров, то теперь город становится производственной единицей, и возникает независимая городская экономика. Позже мы обнаруживаем, что города начали торговать друг с другом, и с развитием этой промышленности возникло разделение труда и разделение рабочих на классы. Сначала торговец и производитель были объединены. Для производителя товаров было обычным делом иметь свой магазин в собственном доме и после того, как он изготовил товар, выставлять его на полку до тех пор, пока его не потребуют покупатели. Позже у него были системы распределения и торговли с людьми в непосредственной близости. Вскоре выделились ткачи, прядильщики, каменщики, упаковщики, кожевники и другие классы. Однако прошло некоторое время, прежде чем производители и торговцы стали отдельными группами, и еще больше времени прошло, прежде чем производитель отделился от продавца, потому что производитель должен продавать свои собственные товары. Таким образом, отрасли постепенно становились специализированными,

а сферы деятельности - четко определенными. Это, конечно, привело к четкому разделению занятий, а позже и к разделению труда внутри профессии. Введение денег после развития городской экономики привело к появлению системы оплаты труда, при которой людям платили деньгами, а не натурой. Это был большой шаг вперед в развитии торговли и промышленности.

Одним из самых ранних методов развития организованного индустриального общества были различные гильдии средневековья. Они представляли организацию промышленности данного города с целью установления монополии на торговлю определенными видами товаров и, во-вторых, развития братской организации, ассоциации и сотрудничества между группами людей, занятых в одной и той же отрасли. Возможно, следует упомянуть, что первая по порядку развития гильдия была известна как "гильдия торговцев", которая представляла собой организацию всех жителей города, занимающихся торговлей. Это была городская монополия на определенные виды промышленности, контролируемые представителями этой отрасли. Она имела природу торговой монополии и имела огромное отношение к социальной организации города. Его власть осуществлялась вместо более систематического политического городского управления. Однако после того, как политическое городское управление утвердилось более основательно, гильдия торговцев пришла в упадок, но после упадка гильдии торговцев развилась ремесленная гильдия, которая представляла собой организацию всех производителей и торговцев в данном ремесле. Казалось, это предвещало приход профсоюзов после того, как промышленный механизм общества претерпел ряд изменений. В конце концов в английском индустриальном обществе, как и в обществах других стран Континента, полностью доминировали ремесленные гильдии.

Сначала все платежи в системе handcraft производились натурой. Когда рабочий заканчивал свою работу, его оплата заключалась в получении определенной части того, что он создал за день или неделю. Кроме того, когда он работал поденно, он получал свою оплату натурой. Эта система господствовала до тех пор, пока денег не стало достаточно, чтобы можно было выплачивать заработную плату сдельно и поденно. Оплата натурой, конечно, была очень неуклюжим и расточительным методом ведения промышленности. Многие способы оплаты натурой преобладали на протяжении веков, вплоть до недавнего времени в Америке. До того, как появились большие мукомольные заводы, фермер отвозил свою пшеницу на мельницу, с которой мельник брал определенный процент в качестве пошлины за помол. Оставшуюся часть фермер забрал с собой домой в виде муки. Точно так же мы имеем дело с долевой обработкой земли в сельском хозяйстве, когда определенный процент урожая достается владельцу, а остальная часть - обрабатывающему почву. Фрукты часто собирают по долям, что является не чем иным, как оплатой услуг натурой.

Зарождение торговли.—В то время как эти простые изменения медленно происходили в городах и деревнях Европы, развивались более крупные торговые потоки не только между местными городами, но и между городами одной страны и городами другой, что позже привело к международной торговле. Раньше торговля приобрела мировое значение в ранневизантийской торговле с Востоком и Финикией. После крестовых походов торговля итальянских городов с Востоком и северо-западной Европой приобрела огромное значение.^[1] В связи с этим создание Ганзейского союза, центром которого был Гамбург, способствовало развитию торговли между востоком, западом и югом. Эти три великих средневековых торговых движения представляют собой мощные факторы развития Европы. Они также несли с собой

обмен товарами и идеями. Этот обмен стимулировал развитие мысли и промышленной активности по всей Европе.

Расширение торговли и транспорта.—Великие открытия пятнадцатого и шестнадцатого веков имели огромное отношение к расширению торговли. Открытие Америки, установление маршрутов на Филиппины вокруг Южной Америки и в Индию вокруг Южной Африки открыли широкие перспективы не только для исследований, но и для обмена товарами. Кроме того, это привело к развитию национальной торговли, а вместе с ней и национальной конкуренции. С этого времени борьба за господство на море стала такой же важной, как и борьба различных наций за обширную территорию. Португалия, Нидерланды, Англия и Испания конкурировали особенно за торговые пути по всему миру. Франция и Англия были втянуты в острую конкуренцию из-за расширения английской торговли. Португалия стала крупным торговым центром по распространению восточных товаров после того, как она стала морской державой, добившейся коммерческого превосходства в Индии и Китае. Впоследствии она отказалась и была вынуждена объединиться с Испанией, и даже после того, как она получила свободу, в семнадцатом веке, ее война с Нидерландами привела к потере ею коммерческого превосходства.

Возвышение голландии выдвинуло Нидерланды на передний план, а Антверпен и Амстердам стали центрами торговли с Востоком. Голландская торговля продолжала лидировать в мире до образования английских Ост- и Вест-индской компаний, которые благодаря своей мощной монополии на торговлю вывели Англию на передний план. Под монополией этих крупных компаний и других частных монополий Англия продвинулась вперед в торговле. Но частные монополии стали настолько могущественными, что Кромвель своим знаменитым Навигационным актом 1651 года установил гигантскую торговую монополию английской нации. Развитие сельскохозяйственной продукции и мануфактур в Англии вкупе с ее огромной перевозочной торговлей сделали ее владычицей морей. Результатами этого развития торговли были продукты всех стран в обмен на промышленные товары Европы и изменение идей, которые стимулировали мышление и жизнь не только в материальном плане, но и в образовательном и духовном.

Изобретения и открытия.—Одна из самых замечательных эпох прогресса во всем спектре современной цивилизации пришлось на конец восемнадцатого - начало девятнадцатого века, особенно в Англии. Расширенная торговля Англии вызвала такой спрос на экономические товары, что стимулировала изобретение новых производственных процессов. Прядение пряжи стало важной отраслью. Это был медленный процесс, и он не мог обеспечить ткачей, чтобы они могли поддерживать свои ткацкие станки в рабочем состоянии. Более того, в 1738 году Кей представил то, что известно как выпадающий ящик и летающий челнок, которые способствовали ткачеству в ущерб прядению, усугубляя проблему.

На пике популярности Королевское общество предложило приз любому человеку, который изобретет машину для одновременного прядения нескольких нитей. В результате этого спроса Джеймс Харгривз в 1764 году изобрел прядильную машину "Дженни", за которой последовало изобретение Аркрайта о прядении с помощью роликов, которое было запатентовано в 1769 году. Объединив изобретения Аркрайта и Харгривза, Кромптон в 1779 году изобрел прядильное устройство- "мул". Это ускорило процесс прядения и значительно увеличило производительность ткачей. Но удовлетворение одной потребности приводит к изобретению

другой, и механический ткацкий станок Картрайта, представленный в 1784 году, вошел во всеобщее употребление в начале девятнадцатого века.

В этот период Америка стала производителем хлопка, и хлопкоочистительная машина Эли Уитни, изобретенная в 1792 году, которая отделяла семена от хлопкового волокна в коробочках, значительно стимулировала производство хлопка в Соединенных Штатах. Тем временем паровой двигатель, который был усовершенствован в 1769 году, был применен Джеймсом Уаттом для производства электроэнергии в 1785 году. Это был последний шаг, завершивший мощное производство хлопчатобумажных и шерстяных изделий.

Другие изменения были вызваны новым методом выплавки руды с помощью угля, для которого до сих пор использовался древесный уголь, и изобретением Робаком доменной печи в 1760 году, что привело к более широкому использованию металлов в промышленности мира. Чтобы помочь перевозочной торговле, строительство каналов между крупными промышленными городами Англии и океаном и прокладка шоссейных дорог по всей Англии облегчили транспортировку и в других отношениях ускорили развитие промышленности. Таким образом, менее чем за сорок лет мы имеем самое замечательное и беспрецедентное изменение в промышленности, значение которого никогда не превосходило даже внедрение бензиновых двигателей и электроэнергии.

Переход от ручного производства к механическому.—До разработки механических приспособлений для прядения и ткачества и применения паровой энергии в производстве почти все в Европе изготавливалось вручную. Вся одежда, ковры, драпировки, инструменты, припасы, мебель - все было сделано вручную. В этом процессе не требовалось ни крупного капитала, ни больших фабрик, ни большого скопления рабочих, ни большой организации промышленности. Работа выполнялась в домах и небольших мастерских, в основном, отдельными предприятиями или объединениями рабочих и мастеров. Производство электроэнергии и упомянутые выше изобретения изменили всю структуру индустриального общества.

Промышленная революция.—Период с 1760 примерно по 1830 год обычно называют периодом промышленной революции, потому что этот период отмечен огромными изменениями в промышленном порядке. Однако было бы излишним отметить, что если промышленная революция началась примерно в 1760 году, то на самом деле она никогда не заканчивалась, поскольку постоянно появлялись новые изобретения — более широкое использование энергии пара, внедрение транспорта по железным дорогам и пароводным линиям, современные процессы ведения сельского хозяйства, широкое использование электроэнергии и множество изобретений постоянно увеличивали производство электроэнергии и более четко проводили границу между рабочими с одной стороны и капиталистами или менеджерами с другой.

Во-первых, поскольку дом и маленькая лавка не могли содержать необходимого оборудования, возникла необходимость в крупных заводах, оснащенных мощными машинами, и на фабрики хлынули рабочие, которые раньше были независимыми производителями ручной работы или торговцами. Необходимо было иметь людей, которые организовывали бы этот труд и контролировали его работу — то есть были необходимы "начальники". В этих условиях капиталистические менеджеры использовали рабочую силу с таким же пренебрежением или,

по сути, в меньшей степени, чем они использовали сырье при производстве товаров. Рабочие должны искать работу на крупных фабриках. Менеджеры снизили им заработную плату до минимума, вынудили жить на плохо проветриваемых заводах, подвергая опасности жизнь и здоровье из-за работы оборудования, и работать сверхурочно. Они нанимали женщин и детей, которые терпели невыразимые страдания. Производство товаров требовало все больше и больше угля, и женщины шли в угольные шахты и работали по четырнадцать-шестнадцать часов в день.

Общество не было готово к большим и внезапным переменам и не могло легко приспособиться к новым условиям. Капитал был необходим и должен был получить свое вознаграждение. Фабрики были необходимы, чтобы дать рабочим возможность трудиться. Труд был необходим, но не казалось необходимым принимать во внимание справедливость рабочего или его страдания. Развивались система заработной платы и капиталистическая система — системы, против которых социалисты боролись более века. Труд, подавленный и страдающий, встал на защиту самого себя и организовался. Ей последовательно отказывали в праве собираться, организовываться, бастовать, но в каждом отдельном случае закон преобладал в ее пользу.

На протяжении всей европейской истории обычному рабочему никогда не уделялось полного внимания его ценности и его правам. Это правда, что временами он был счастлив и довольствовался ничем, но в целом история Европы была историей королей, королев, принцев и знати, а также войн за национальное возвышение, увеличение территории или удовлетворение прихотей господствующих классов. Рабочий переносил тяжелый труд, сражался в битвах и платил налоги. Здесь мы видим внедрение машин, которые в долгосрочной перспективе сделают мир более процветающим, счастливее и продвинут его в развитии цивилизации, однако бедный рабочий должен нести бремя.

Однако постепенно, частично из-за его собственных требований, частично из-за растущей гуманности капиталистических работодателей, а частично из-за интереса внешних государственных деятелей-филантропов, труд был защищен законами. Во-первых, все отрасли организованы, и почти все организации сочувственно сотрудничают друг с другом. Таким образом, труд смог требовать вещи и получать их не только благодаря настойчивости спроса, но и благодаря силе забастовки, которая вынуждает людей уступать. Сегодня рабочий работает восемь часов в день на фабрике, хорошо вентилируемой и хорошо освещенной, защищенной от опасностей и несчастных случаев, застрахованной законом, с лучшей зарплатой, чем он когда-либо получал, с лучшими возможностями для жизни и стремления к счастью, с лучшим питанием, лучшей одеждой и лучшим жильем, чем когда-либо прежде в мировой истории.

Однако в целом проблема далека от решения, поскольку нелегко определить права, привилегии и обязанности организованного труда. Некоторые вещи мы знаем, и одна из них заключается в том, что право на забастовку не влечет за собой права на разрушение или права на организацию права на угнетение других. Но давайте сделаем этот урок универсальным и применим его к капиталистическим организациям и ассоциациям работодателей. И хотя мы возлагаем ответственность на последних за их поступки, давайте возложим ответственность и на организацию первых, и пусть более крупное сообщество, называемое государством, устанавливает справедливость между группами и обеспечивает свободу и защиту всем.

Современное промышленное развитие.—Выше было указано, что промышленная революция все еще продолжается. Достаточно взглянуть на трансформацию, вызванную появлением

железнодорожного транспорта и парохозяйства в девятнадцатом веке, на использование телеграфа, телефона, бензинового двигателя, а позже радио и самолета, чтобы увидеть, что внедрение этих великих факторов цивилизации должно продолжать вносить изменения в общественный порядок. Они привели к массовым перевозкам, быстроте производства и торговли, а также стимулировали жизнедеятельность повсюду. Это стимулирование, которое принесло больше возможностей для материального улучшения, привело к тому, что люди захотели иметь мощные улицы, электрическое освещение и современные здания, которые увеличили стоимость жизни за счет повышения налогов. Все движение характеризовалось накопленным жизненным стрессом, который требует большей активности, большего потребления товаров, пробуждения новых желаний и больших усилий по их удовлетворению. Процесс ускорения продолжается безостановочно.

Для осуществления этих великих предприятий промышленная организация является чрезвычайно сложной и огромной по своим масштабам. Огромные корпорации, капитализируемые миллионами, огромные массы собранных рабочих, которые организованы от высшего до низшего звена в великую промышленную армию, представляют собой впечатляющее зрелище. И прежде всего следует упомянуть великолепный паровой пресс, который рассылает ежедневную газету в каждый дом, и великолепную систему государственных школ, которая дает книгу в руки каждому.

Научное сельское хозяйство.— Часто повторялось, что богатство человека изначально происходит из почвы, и что, следовательно, состояние сельского хозяйства является показателем открывающихся возможностей для прогресса. То, что было сделано в последние годы, особенно в Англии и Америке, в выведении сортов более высокого качества, столь отличных от старых кустарниковых пород колониального периода; во внедрении новых зерновых, новых удобрений, улучшении почв и приспособляемости культуры к почве в соответствии с природой обеих культур; выведении новых фруктов и цветов с помощью научной культуры — все это привело к увеличению запасов пищи большого разнообразия и улучшенного качества. Это способствует здоровью и долголетию расы, а также счастью и комфорту каждого. Более того, внедрение сельскохозяйственной техники превратило медленную, кропотливую жизнь фермера в жизнь владельца парового трактора, молотилки и автомобиля, изменило спрос с медлительного, бездеятельного ума на самого острого, бдительного, образованного человека нации, который должен изучать высочайшее искусство производства, величайшую экономию и лучшие методы сбыта. Действительно, промышленная революция применима не только к фабрикам.

Строительство города.— Современное промышленное развитие навязало ландшафту большой город. Никто особенно этого не хотел. Никто не вызывал его к жизни — он просто возник по велению условий быстрого транспорта, необходимости централизации фабрик, где можно было бы дешево поставлять не только сырье, но и готовый продукт, и где рабочую силу можно было бы обеспечить без особых проблем, — все это привело к развитию города, в который устремляются огромные объемы сырья, и из которого выливаются миллионы произведенных изделий и машин; в который вливаются огромные запасы продовольствия, чтобы рабочие не умирали с голоду. В город вливается большая часть лучшей крови страны, которая ищет возможности для достижений. Великий город неизбежен до тех пор, пока великое

общество настаивает на гигантском производстве и столь же большом потреблении, но идея города выходит за рамки своего естественного состояния. Если бы какая-то сила могла уравнивать транспортный вопрос, так что в небольшом городке можно было бы построить фабрику, где сырье доставлялось бы так же дешево, как в большом городе, а распределение товаров было бы таким же удобным, то нет причин, по которым население не могло бы быть распределено более равномерно, к его собственному значительному улучшению.

Промышленность и цивилизация.—Но что это означает с точки зрения прогресса человечества? Мы увеличили материальное производство богатства и повысили материальный комфорт жителей мира. Мы расширили сферу богатства до темных уголков мира, предоставив средства совершенствования и просветления. Мы развили интеллект человека до такой степени, что все, что ему нужно делать, - это управлять механизмами собственного изобретения. Пар, электричество и энергия воды работали на него. Это дало людям досуг для изучения, разыскивания и разработки научных открытий для улучшения расы, защищая их от опасностей и болезней и повышая их комфорт. Это дало возможность для развития высшей духовной силы в искусстве, музыке, архитектуре, религии и науке.

Промышленный прогресс - это нечто большее, чем средство накопления богатства. Он связан с благосостоянием человечества. Это правда, что мы еще не смогли реализовать наши идеалы в этом вопросе, но медленно и верно промышленная свобода и справедливость следуют вслед за свободой разума мыслить, свободой религиозных убеждений и политической свободой самоуправления. Сегодня мы переживаем четвертый великий период современного развития - развитие справедливости в производственных отношениях.

Более того, все это оживление промышленности объединило людей со всего мира. Лондон ближе к Нью-Йорку, чем Филадельфия в революционные времена. Это сблизило людей не только в промышленности, но и в мышлении и симпатии. Были разработаны мировая этика, мировая торговля и мировой обмен наукой и улучшенными представлениями о жизни. Это дало больше возможностей для материального комфорта и больше возможностей для достижений обычному человеку, который стремится развить все способности, данные ему природой.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Покажите, что земля является основой всей промышленности.
2. Сравните положение рабочих сейчас с условиями до промышленной революции.
3. Необходима ли для прогресса отличная организация бизнеса?
4. Создают ли железные дороги богатство?
5. Приносит ли пользу наемному работнику внедрение оборудования?
6. Как быстрые морские перевозки помогают Соединенным Штатам?
7. Если благосостояние и торговля Англии придут в упадок, выиграют ли от этого Соединенные Штаты?

8. Какую пользу приносит использование электроэнергии промышленности?
9. В какой степени, по вашему мнению, правительство должно контролировать промышленность?
10. Возможна ли промышленная демократия?
11. Резка и ковка молотком - два процесса примитивной цивилизации. Какие механические изобретения заменили каменный молоток и каменный нож?

[1] См . Главу XXI.

ГЛАВА XXVII

СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Эволюционные процессы общества.—Социальная активность - это прежде всего групповая активность. Следовательно, вид и природа группы, методы, которые объединили ее членов, ее организация и цели указывают на тип цивилизации и возможность ее достижения. Поскольку групповая деятельность означает взаимопомощь членов и включает процессы сотрудничества в достижении результатов, данный тип общества является символом статуса прогресса. Функция группы состоит в том, чтобы установить социальный порядок среди своих членов, защитить их от внешних врагов, а также от внутренних болезней и создать новую силу, с помощью которой возможны более значительные достижения, чем при работе отдельных людей.

Социальный Индивид.—В то время как общество состоит из физико-психических индивидов, на самом деле социальный индивид создается взаимодействиями и реакциями, возникающими в результате человеческого общения. Общество, с одной стороны, и социальный индивид, с другой, развиваются одновременно в процессе совместной жизни в сотрудничестве и взаимопомощи. Однажды созданное общество, каким бы несовершенным оно ни было, начинает свою работу на благо всех своих членов. Оно начинает обеспечивать себя от холода и голода и защищать от диких животных и диких людей. Это становится чувствующей, думающей,

желающей группой, стремящейся к лучшему для всех. Именно в полностью развитом обществе возникает социальный процесс обеспечения водоснабжения, санитарии с помощью канализационных систем, профилактической медицины и мер по охране здоровья, общественного образования, средств установления прав, обязанностей и привилегий своих членов и их защиты в производственной деятельности.

Этническое общество.—Точно неизвестно, в какой период общество прочно утвердилось, но есть указания на то, что некоторые формы примитивной семейной жизни и общественной деятельности существовали у людей древнекаменного века и, безусловно, в период неолита. После того, как расы достигли стадии постоянных исторических записей или даже передали традиции из поколения в поколение, появились свидетельства семейной жизни и племенных или национальных достижений. Хотя имеются свидетельства деятельности религиозных групп до появления официальной племенной жизни, в целом можно утверждать, что первая постоянная организация была основана на семейной или этнической основе. Кровное родство было центральной идеей сплоченности, которой на раннем этапе способствовали религиозные суеверия и верования. Следуя этой идее, все древние монархии и империи были основаны на этнической группе или расе. Все это указывает на то, что общество было основано на естественном праве, и из него постепенно развились общие и политические элементы, которые предвосхитили расширение функций более сложного общества нового времени.

Территориальная группа.—До того, как ранние племенные группы обосновались на постоянное место жительства, они развили множество социальных видов деятельности, но когда они стали постоянно оседлыми, они перешли от этнической формы общественного устройства к демографической — то есть они создали территориальную группу, которая выполняла все свои функции в пределах данной границы, которую они называли своей собственной. С этого времени численность населения увеличилась, а занимаемая территория расширилась, и группа стала самодостаточной и независимой по своему характеру. Тогда она могла сотрудничать с другими группами и дифференцировать функции внутри. Промышленные, религиозные и политические группы, священные ордена и добровольные ассоциации стали заметными, и все они находились под защитой общего социального порядка.

Национальная группа, основанная на расовой экспансии.— Путем завоевания, объединения и ассимиляции различные независимые группы были объединены в национальной жизни. Все внутренние силы объединились для сохранения нации, которая стала сильной и властной в своем отношении к другим. Это привело к войне, завоеванию или грабежу, союзу побежденных с завоевателями, и возник империализм. Рост богатства и численности населения привел к увеличению территории и продолжению раздоров и войн. Взлет и падение наций, формирование и распад империй под постоянной тенью войны продолжались на протяжении веков. Несмотря на то, что был достигнут определенный прогресс, он сопровождался очевидной тратой жизни и энергии, а процесс национальной защиты человечества имел сомнительную полезность. Тем не менее, развитие наследственного лидерства, господство привилегированных классов и формирование традиций, законов и форм правления продолжались безостановочно, в течение чего происходило разделение производственных и социальных функций внутри, что приводило к постоянной дифференциации многочисленных классов.

Функции новых групп.—Во всех социальных группировках функция всегда предшествует форме или структуре социального порядка. Общество следует методу органической эволюции, вырастая путем дифференциации. Формируются новые органы или части, которые со временем укрепляются и развиваются. Органы или части становятся более тесно связанными друг с другом и со всем социальным организмом, и, наконец, над всем стоит великое общество, которое защищает, прикрывает, оберегает и борется за всех. Индивид может всю жизнь служить во многих ведомствах, через которые должно проявляться его отношение к большому обществу. Он больше не может действовать в одиночку в своем отношении ко всей массе. Он может сотрудничать в общих чертах, это правда, со всеми, но особенно активное сотрудничество должно быть в небольших группах, от которых зависит его пожизненное служение и жизнеобеспечение. Умножение функций ведет к усилению разделения услуг и расширению сотрудничества. В производственной жизни разделение труда и формирование особых групп проявляются более отчетливо.

Великое общество и социальный порядок.— Это проявляется главным образом в современном государстве и мощном выражении общественного мнения. Независимо от того, насколько традиционным, автократическим и деспотичным становится централизованное правительство, в местных условиях постоянно возникает модифицирующая сила. Есть вещи, которые царь или королева не делают, если он хочет оставаться у постоянной власти. Со стороны народных масс возникает противодействие произволу власти посредством выражения недовольства, общественного мнения или революции. Все социальное поле Европы представляло собой бурлящую суматоху действий и реакции, автократии и требований соблюдения прав человека. Жажда национального возвеличивания и власти, а также похоть привилегированных классов были смягчены горестным криком страдающего народа. Каким медленным процессом является социальная эволюция и какая долгая борьба велась за права человека!

Великое общество защищает добровольные организации.—Свобода собраний, дебатов и организации является одной из важных черт социальной организации. С идеалом демократии приходит также свобода слова и печати. Добровольные организации для блага своих членов или для особого учреждения общего блага могут создаваться и получать защиту в обществе в целом посредством закона, судов и общественного мнения; но право на организацию не влечет за собой права на уничтожение, и все такие организации должны соответствовать общему благу, выраженному в законах страны. Иногда организации, заинтересованные в своих собственных институтах, наносят ущерб общему благу. Несмотря на то, что на их стороне закон и общественное мнение, в своем рвении к пропаганде они переступили правила прогресса. Но такие условия не могут длиться долго; прогресс заставит их изменить свое отношение или они встретят социальную смерть.

Расширяющееся служение Церкви.—Важность религиозной жизни для прогресса человечества признается всеми внимательными исследователями. Иногда, это правда, эта религиозная вера наносила ущерб высшим интересам социального обеспечения. Религия сама по себе неизбежно консервативна, и когда ее преодолевают суеверия, традиции и догматизм, она может подавлять интеллект и тормозить прогресс. Мировая история зафиксировала множество подобных случаев.

Однако современная религиозная жизнь взяла на себя, как часть своей законной функции, этические отношения человечества. Этика занимает видное место в доктрине и служении

церкви. Когда церковь обратила свое внимание на будущую жизнь, неоправданно пренебрегая настоящим, она стала непрогрессивной и работала против высших интересов социального прогресса. Когда она полностью основывала свое действие на вере в ущерб разуму и рассудительности, она имела тенденцию поработать интеллект и отнимать у человечества большую часть его лучших услуг. Но когда она обратила свое внимание на то, чтобы подсластить и очистить настоящее, с верой глядя в будущее, чтобы у человека была более широкая и лучшая жизнь, это открыло путь для социального прогресса. В последние годы его девизом было спасение этой жизни, чтобы будущее было обеспечено. Его цель - взять лучшее, что дает эта жизнь, и использовать это для возвышения человека, индивидуального и социального. Его цель - сохранить эту жизнь как лучшую и святейшую реальность, которая когда-либо была предложена человеку. Правильно проявленная вера ведет к изобретениям, открытиям, социальной активности и общей культуре. Это дает импульс не только религиозной жизни, но и всем формам социальной активности. Но это должно осуществляться с полной санкции разума и позволять постоянно расширять деятельность разума и суждений.

Церковь продемонстрировала решимость овладеть всеми классами человеческого общества и всеми средствами реформирования и возрождения. Оно проявило тенденцию захватывать все продукты культуры, все достижения науки, все откровения истины и использовать их для созидания человечества на земле, для совершенствования характера и облегчения участи человечества, для развития личности и улучшения социальных условий. Таким образом, церковь вошла в образовательный мир, на миссионерскую ниву, в основу общества, в политическую жизнь и сферу общественного устройства, повсюду становясь истинной служанкой народа.

Рост религиозной терпимости.—Нет большего свидетельства прогресса человеческого общества, чем рост религиозной терпимости. В первые сто лет Реформации религиозная терпимость была практически неизвестна. Действительно, за последние пятьдесят лет в этом отношении наблюдался более быстрый рост, чем за предыдущие триста. Лютер и его последователи могли терпеть кальвинистов не больше, чем они могли католиков, а кальвинисты, с другой стороны, не могли терпеть никаких других религиозных убеждений.

Медленная эволюция религиозной терпимости в Англии - одно из самых замечательных явлений в истории. Генрих VIII, "Защитник веры", был противником религиозной свободы. Королева Мария преследовала всех, кроме католиков. Елизавета завершила создание англиканской церкви, хотя, вынужденная политическими причинами, она проявляла более или менее терпимость ко всем партиям. Но Кромвель защищал безжалостный пуританизм законодательством и мечом. Яков I, хотя и был протестантом, преданным империализму в правительстве, допускал угнетение. Билль о правах, который гарантировал английскому народу привилегии конституционного правления, настаивал на том, что ни одно лицо, исповедующее "папистскую" религию или вступающее в брак с "папистом", не должно иметь права носить корону Англии.

В конце шестнадцатого века общепринятым принципом веры было то, что любой человек, придерживающийся неортодоксальных религиозных взглядов, должен быть сожжен заживо или иным образом предан смерти. Каждая церковь придерживалась этого мнения, хотя, это правда, многие люди верили по-разному, и в конце семнадцатого века Боссюэ, великий французский священнослужитель, аргументированно утверждал, что право гражданского

магистрата наказывать за религиозные заблуждения было пунктом, с которым соглашались почти все церкви, и утверждал, что только две группы христиан, социнианцы и анабаптисты, отрицали это.

В 1673 году все лица, занимавшие государственные должности при правительстве Англии, были вынуждены принести клятву превосходства и верности, заявить против пресуществования и принять причастие в соответствии с ритуалом установленной церкви. В 1689 году был принят Закон о веротерпимости, освобождающий инакомыслящих от Англиканской церкви от наказания за неявку на службу в установленной церкви. За этим последовал законопроект об отмене епископства в Шотландии. В 1703 году в Ирландии были приняты суровые законы против тех, кто исповедовал римско-католическую религию. Закон об испытаниях не был отменен до 1828 года, когда была принесена присяга "в истинной вере христианина", которая заменила испытание причастием.

С этого времени протестантские раскольники могут занимать свои должности. В следующем году Закон о помощи католикам распространил терпимость на католиков, разрешив им занимать любые должности, кроме должностей регента, лорда-канцлера Англии или Ирландии и вице-короля Ирландии. В 1858 году актом парламента евреи впервые были допущены в этот орган. В 1868 году ирландская церковь была упразднена, а часть ее средств была направлена на образование. Но только в 1871 году люди могли читать лекции в Оксфордском и Кембриджском университетах, не принимая таинства официальной церкви и не придерживаясь ее принципов.

Рост терпимости в Америке проявился в борьбе различных конфессий за власть. Церковь и государство, хотя и были более или менее тесно связаны в американских колониях, были полностью разделены Конституцией, и поэтому борьба за либеральные взгляды велась между самими различными конфессиями. В Европе и Америке одним из немногих великих событий столетия стало полное отделение церкви от государства. В Америке это зашло так далеко, что большинство штатов перестали помогать каким-либо частным или конфессиональным учреждениям.

Существует также тенденция не поддерживать индийские школы, принадлежащие религиозным конфессиям, или же ставить их под особый контроль правительства Соединенных Штатов. Наметилась также тенденция к либерализации среди самих различных деноминаций. В некоторых сельских округах и среди невежественных классов, конечно, время от времени вспыхивают фанатизм и нетерпимость, но в целом наблюдается более тесный союз различных деноминаций на совместной основе избавления людей от заблуждений и растущая тенденция терпимо относиться к различным верованиям.

Альтруизм и демократия.—Закон эволюции, который предполагает выживание наиболее приспособленных представителей органической жизни применительно к человечеству, был изменен социальными действиями. Но поскольку человек всегда должен проявляться как индивид, а его развитие обусловлено внутренними и внешними стимулами, он никогда не был свободен от индивидуальной борьбы за существование, независимо от того, насколько высоко развито общество или в какой степени преобладает групповая активность. Тот же закон действует и в отношении выживания группы наряду с другими группами, и поскольку индивидуальный эгоизм, нормальная функция индивида, может перейти в эгоизм, так и групповой интерес может перейти в групповой эгоизм, и доминирующей идеей группы может

быть ее собственное выживание. Это развивает институционализм, который проявлялся на каждом изменяющемся этапе социальной организации.

Наряду с этим выросли альтруистические принципы, основанные на законе любви, который по своей сути антагонистичен закону выживания наиболее приспособленных. Она была разработана из двух источников — один, который изначально был основан на расовой морали, то есть защите индивидов на благо ордена, а другой - на сочувствии к страданиям слабых и незащищенных. В прогрессе современного общества применение христианских принципов к жизни идет в ногу с применением демократических принципов в установлении прав человека.

Постепенно обязанность общества защищать слабых и заботиться о них стала общепризнанной. Во многих случаях этой идее придавалось чрезмерное значение из-за неправильного применения теории о том, что один человек ничем не хуже другого и имеет право на равное обращение со стороны всех. По крайней мере, нормальный прогресс общества может затормозиться, если сильные ослабнут из-за чрезмерной заботы о слабых. Закон любви должен применяться таким образом, чтобы он не увеличивал слабость тех, кому помогают, и не уменьшал возможности сильных выжить и проявить свою силу. История английского закона о бедных - это рассказ о систематической борьбе с пауперизмом до такой степени, что число пауперистов умножалось настолько, что тем, кто нес бремя налогообложения для своего содержания, было легче, а иногда и необходимо пополнять ряды бедняков, чтобы вообще жить.

Сегодня многие встревожены увеличением числа безумцев, слабоумных, имбецилов и нищих, которых приходится поддерживать за счет налогообложения народа и помогать тысячами способов благодаря альтруизму отдельных людей и групп. Если наряду с этой чрезмерной альтруистической заботой не будут внедрены научные принципы размножения, профилактики и ухода, зависимые, дефективные и преступные классы мира в конечном итоге станут бременем для цивилизации. Общество не может уклоняться от своего долга заботиться об этих группах, но было бы несчастьем, если бы они достигли статуса, при котором могли требовать поддержки и защиты общества. Вопрос в том, не приблизились ли мы уже в какой-то мере к этому условию. К счастью, в мире науки накоплено достаточно знаний о человеке и обществе, чтобы предотвратить любую подобную катастрофу, если бы только это можно было применить.

Следовательно, поскольку одним из великих идеалов жизни является развитие совершенного общества, построенного на рациональных принципах, изучение социальной патологии приобрело важное значение. Забота о слабых и разоренных слоях человечества имеет в своей основе нечто большее, чем альтруизм. На ней зиждется сохранение личности и увековечение здорового социального организма. С каждым последующим годом забота о душевнобольных, слабоумных, преступниках и нищих осуществляется все более на научной основе.

Профилактика и реформа являются фундаментальными идеями в связи с управлением этими классами. Альтруизм может быть первоначальной движущей силой, побуждающей людей заботиться о нуждающихся и страждущих, но необходимость сохранения общества оказывает более сильное влияние в конечном итоге.

Заботиться о бедных без усиления пауперизма - важный вопрос, который быстро ставит всю благотворительность на научную основу. Забота о слабоумных без усиления слабоумия и забота

о преступниках на основе предотвращения и снижения уровня преступности относятся к числу наиболее насущных вопросов современной общественной жизни. По мере того, как условия человеческих страданий становятся все более очевидными для человечества, а их пагубное воздействие на социальную систему становится все более очевидным, будут прилагаться большие усилия — больше, чем когда-либо прежде, — по уходу за иждивенцами, дефективными и правонарушителями. Необходимо изучать не только патологию отдельного человека для сохранения его физической системы, но и патологию человеческого общества для того, чтобы увековечить социальный организм.

Современное общество - Машина Огромной сложности.—В то время как семья остается наиболее устойчивой первичной ячейкой социальной организации, из которой выделяются важнейшие социальные функции современности, в настоящее время она выражает лишь очень малую часть социального комплекса. Это правда, что это все еще сохраняющаяся, сотрудничающая, размножающаяся группа индивидов, в которой проявляются многие элементарные функции общества. Хотя он представляет группу, основанную на кровном родстве, как в старой господствующей семье, сплоченной психическими влияниями и сохранившейся благодаря защите различных членов группы и различным сложным отношениям между ними, все же в его пределах обнаруживаются элементарные обычаи экономической жизни, права собственности и зачатки образования и религии. За пределами этого семейного ядра существовало влияние общей национальности и общего происхождения или расы, которые являются естественной основой расширенного общества.

Наряду с этим существуют вторичные влияния, воспоминания и ассоциации, связанные с общим местом рождения или общей территориальной общностью, а также с местным проживанием в деревне, поселении, черте города или страны. Но дифференциация производственных функций или видов деятельности была наиболее мощной в развитии социальной сложности. Увеличение видов деятельности, выбор профессии и разделение труда увеличили количество экономических групп на тысячи. Вслед за этим повсюду возникают естественные добровольные социальные группы.

Опять же, частично по собственному выбору, а частично из-за окружающей среды, мы обнаруживаем, что общество объединяется в другие группы, на которые в большей или меньшей степени влияют только что перечисленные. С самых ранних форм общественного существования мы обнаруживаем, что люди группируются по признаку богатства. Интересы богатых являются общими, как и интересы бедных и состоятельных людей. Возникновение этих группировок обусловлено не только интересами, но и отчасти выбором. Эта общность интересов обеспечивает социальную согласованность.

Опять же, профессии и род занятий мужчин объединяют их в ассоциированные группы. Нередко люди, занятые одной и той же профессией, объединяются в повседневном общении, имеют одинаковые интересы, чувства и мысли и образуют таким образом группу, которая стоит почти в стороне от других групп в социальной жизни; торговцы, занимающиеся определенной категорией товаров, объединяются таким же образом. Но границы между этими группами не должны быть слишком четкими, поскольку группы, сформированные на основе дружбы, могут охватывать область, частично принадлежащую всем этим различным группам. И снова мы обнаружим, что школа закладывает фундамент ранних ассоциаций и продолжает оказывать

влияние на создание социальных агрегатов. Братские общества и политические партии таким же образом образуют ассоциированные группы.

Церковь в целом образует крупный организующий центр, влияние которого в политической и социальной жизни возрастает с каждым днем. Церковное тело состоит из различных групп на основе различных сект и деноминаций, и внутри отдельной церковной организации существуют небольшие группы или общества, которые, опять же, разделяют религиозную социальную жизнь. Но над всеми этими различными социальными группами и классами стоит государство, связывающее и объединяющее всех в единое целое.

Тенденция этой социальной жизни состоит во все большем количестве групп, позитивных по своему характеру, что делает наше социальное существование сложным и трудноанализируемым. Социальные группы накладываются друг на друга и взаимозависимы во всех своих отношениях. С одной стороны, индивид становится все более и более самостоятельным и независимым в своей деятельности; с другой стороны, он зависит от всех своих собратьев в плане простора или возможности для действий.

Такая сложность социальной жизни затрудняет оценку реального прогресса общества; тем не менее, если взять любую из этих отдельных групп, то окажется, что оно постоянно улучшается. Школьная жизнь и школьные ассоциации демонстрируют заметное улучшение; семейная жизнь, несмотря на различные свидетельства судов по бракоразводным процессам, также демонстрирует улучшение состояния по мере роста интеллекта; социальная жизнь церкви становится все шире. Распространение литературы и учености, повышение уровня образования делают каждую социальную группу более самодостаточной и ведут к более возвышенной жизни с лучшим моральным кодексом. Даже у политических групп есть своя реакция, в которой, несмотря на большие возможности для совершенствования, они выступают за мораль и справедливость. Отношения человека к человеку с каждым днем становятся понятнее. Его непостоянство и эгоизм легче наблюдать в последнее время, чем в прежние времена, и в результате зло настоящего преувеличивается, потому что оно лучше понимается; на самом деле социальные условия улучшаются, и тот факт, что социальные условия поняты, а зло четко замечено, обещает значительное улучшение в будущем.

Взаимосвязь различных частей общества.—Различные социальные совокупности тесно взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга. Само государство, хотя и выражает единство общества, представляет собой чрезвычайно сложную организацию, состоящую из форм местного и центрального управления. Эти части, обладающие независимыми функциями, координированы с общим целым. Общественные организации имеют свое особое отношение к государству, которое поощряет и защищает их на независимой основе. Школа также имеет свое отношение к социальной жизни, выполняя независимую функцию, но затрагивая все стороны социальной жизни.

Мы обнаруживаем теснейшую взаимозависимость индивидов в экономической жизни. Каждый человек выполняет определенную услугу, которую он обменивает на услуги других. Богатство, которое он создает своими руками, ограниченное в натуре, должно быть обменено на все другие товары, которые он хотел бы иметь. Более того, все люди разделены на экономические группы, каждая из которых зависит от всех остальных: фермеры зависят от производителей орудий труда и товаров, от банкиров, юристов, министров и учителей; производители зависят от фермеров и всех других классов; и так с каждым классом.

Эта взаимозависимая связь делает невозможным улучшить одну группу, не улучшая другие, или нанести большой ущерб одной группе, не причиняя вреда другим. Если мы хотим увековечить и усовершенствовать цивилизацию, банкир должен быть заинтересован в благосостоянии фермера, фермер - в благосостоянии банкира, как в процветании производителей, так и в благосостоянии простого рабочего. Тенденция к росту этого взаимного интереса проявляется во всех социальных отношениях между людьми и хорошо говорит о будущем цивилизации.

Прогресс Расы Основан на Социальных возможностях.—Антропологи говорят нам, что за многие столетия не произошло никаких серьезных изменений в физических способностях человека. Максимальная мощность мозга, вероятно, не превышала таковую у кроманьонской расы в период палеолита европейской культуры. Несомненно, однако, произошли некоторые изменения в качестве мозга, увеличились запасы энергии в нем и благодаря образованию расширилось использование этой энергии. Однако мы вряд ли ожидаем, что при всем нашем образовании и научном развитии рост человека или увеличение его мозга увеличатся. Однако многое делается для обеспечения эффективного функционирования мозга не только с помощью естественных избирательных процессов, но и с помощью образования. Улучшение человеческого общества было достигнуто значительной степени благодаря обучению и расширению знаний, которые оно принесло нам посредством изобретений и открытий и их применения в практических и теоретических искусствах.

Все это было бы похоронено, если бы не защита кооперативного общества и вытекающая из этого возросшая власть. Даже несмотря на то, что мы используем избирательную силу человечества под руководством нашего лучшего интеллекта, индивид должен найти свою будущую возможность в лучших условиях, предоставляемых обществом. При условии, что индивидуальные и расовые способности необходимы для наследственного развития, прогресс может быть достигнут только путем выражения этих способностей через социальную активность. Ибо только через социальное сотрудничество возникает новая сила, а именно достижение путем взаимной помощи. Это утверждение не игнорирует тот факт, что мутации прогресса возникают в мозговых центрах гениев и что, следуя за этими мутациями посредством социальных действий, они могут стать продуктивными и предоставить возможность для прогресса.

Центральная идея современной цивилизации.—Цель жизни не в том, чтобы построить совершенный социальный механизм. Это всего лишь средство для достижения большей цели, а именно для того, чтобы индивид имел возможность развивать и применять силы, которыми наделила его природа. Это предполагает возможность для выражения всей его натуры, физической и ментальной, для удовлетворения его обычных желаний иметь дом, счастье, процветание и достижения. Это также включает в себя вопрос об индивидуальных правах, привилегиях и обязанностях.

История человека в некоторой степени раскрывает нам его прогресс. Перед нами всегда путь, который он проделал, чтобы достичь своего нынешнего статуса. Путь был очень долгим, очень неровным, очень извилистым. То, чего он достиг, было достигнуто ужасающей ценой. Тысячи погибли, миллионы были сметены с лица земли, чтобы могла остаться хоть одна идея возвышения и культуры расы. Как бы мы ни сожалели об этом, конца можно было достичь только так. Страдания человечества постепенно уменьшаются, а разрушения и расточительство сохраняются, однако, заглядывая в будущее, мы должны признать, что

несовершенство человеческой жизни и человеческих условий будет препятствовать любым средствам улучшения.

Однако центральный принцип, великое ядро цивилизации, становится более четко определенным, что, в свою очередь, показывает, что счастье человека на земле, основанное на долге и служении, является целью прогресса. Если достижения науки, огромные накопления богатства, совершенство социальной организации, возросшая сила индивидуальной жизни — если все это не приводит к улучшению социальных условий, если они не дают человечеству в целом большей удовлетворенности, большего счастья, большего количества вещей, которые можно знать и которыми можно наслаждаться, - они не справятся со своей задачей. Но они не подведут. Человек сейчас во всех отношениях более крупное существо, чем когда-либо прежде. У него лучшая религия; более великий Бог на небесах, правящий с милосердием и мудростью; большее количество средств для совершенствования повсюду; а также желание и решимость овладеть этими вещами и обратить их себе на пользу. Стремление к истине открывает человека самому себе и Бога для него. Поощрение справедливости делает его социальную жизнь более полной и счастливой. Научные исследования и успехи в области изобретений и открытий увеличивают его материальные ресурсы, предоставляя ему средства для работы; и с ростом интеллекта он будет яснее понимать свое предназначение — высочайшую культуру ума и тела и острейшее наслаждение души.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Каковы были основные причины скопления людей?
2. Имеются ли свидетельства существования групп без начала социальной организации?
3. Каково отношение индивида к обществу?
4. Основа национальных групп.
5. Факторы прогресса человеческой расы.
6. Рост религиозной терпимости в мире.
7. Назовите десять "американских институтов", которые следует сохранить.
8. Раса и демократия.
9. Какой процент избирателей вашего города проявляет жизненный интерес к правительству?
10. Рост демократических идей в Европе. В Азии.
11. Изучите благотворительные организации в вашем городе, сравнивая объекты и результаты.
12. Тенденция перемещения населения из страны в город и ее влияние на социальную организацию.
13. Объясните, почему люди следуют моде.

ГЛАВА XXIX

ЭВОЛЮЦИЯ НАУКИ

Наука - это отношение ума к Жизни. — Как обычно определяется, наука представляет собой классифицированную совокупность знаний, логически упорядоченных с целью достижения определенных принципов или истин посредством процессов исследования и сравнения. Но большая часть науки заключается в ее методе приближения к истине по сравнению с религией, философией или разрозненными знаниями, полученными путем случайного наблюдения. Во многих отношениях это сильно контрастирует со спекулятивной философией и догматическим богословием, которым не хватает достаточных данных для научного развития. Первая имеет тенденцию интерпретировать то, что считается уже установленным. С последним лаборатория исследования истины была закрыта. Лаборатория науки всегда открыта.

В то время как ученые работают с гипотезами, используют воображение и даже становятся догматичными в своих утверждениях, степень достоверности всегда проверяется в лаборатории. Если истина обнаружена сегодня, она должна быть проверена в лаборатории или доказана, что она неверна или является лишь частичной истиной. Наука была построена на основе исследования процессов в природе. Он все время спрашивает: "Что мы обнаруживаем под микроскопом, в телескоп, в химических и физических реакциях, при изучении земли и ее продуктов, при наблюдении за функциями животных и растений или в структуре мозга человека и законах его психического функционирования?" Если он устанавливает гипотезу как средство процедуры, она должна быть признана истинной или отвергнута. Если воображение отваживается на дальновидность, наблюдение, экспериментирование и открытие фактов - все это должно прийти ему на помощь, прежде чем его можно будет назвать научным.

Научные методы. — Мы уже упоминали о том, как умы греков отвратились от могущества богов к взгляду на природные процессы. Мы видели, как им не хватало научного метода, а также научных данных, достаточных для проверки их предположений. Мы наблюдали, как, хотя они сделали большой шаг вперед, их выводы были утеряны в Темные века и в период раннего средневековья, и как они были выявлены в более поздний средневековый период и помогли сформировать схоластическую философию и стимулировать свободное исследование, и как слабость всех систем проявлялась во все эти периоды человеческой жизни в неспособности использовать простой процесс наблюдения фактов природы, их получения и классификации для демонстрации истины. В этой главе невозможно дать полное описание развития науки и

научной мысли. Ничего больше нельзя сделать, кроме как упомянуть поворотные моменты в его развитии и экспансии.

Хотя можно было бы упомянуть и другие влияния второстепенной важности, следует отметить, что Роджер Бэкон (1214-1294) выделяется как первый философ средневековья, который серьезно обратился к природе в своем мировоззрении. Это правда, что он не был свободен от налета догматического богословия и схоластической философии, которые были столь сильно преобладающими в то время, но он выступал за открытие истины путем наблюдения и эксперимента, что в то время было смелым предположением. Он установил в качестве одного из своих главных принципов, что экспериментальная наука "исследует тайны природы с помощью своей собственной компетентности и исходя из своих собственных качеств, независимо от какой-либо связи с другими науками". Таким образом, он не сделал свой метод универсальным и применимым ко всем наукам.

Несомненно, Роджер Бэкон черпал вдохновение у греческих и арабских ученых, с которыми он был знаком. Интересно, что, следуя очень примитивным путем наблюдений и открытий, он позволил своему воображению устремиться в будущее, предсказывая многие вещи, которые уже произошли. Так, он говорит: "Навигационные машины возможны без гребцов, подобно большим кораблям, пригодным для плавания по реке или океану, движущимся с большей скоростью, чем если бы они были полны гребцов; точно так же повозки могут двигаться *cum impetu inaestimabili*, как, по нашему мнению, двигались колесницы древности. И могут быть летательные аппараты, сделанные так, что человек может сидеть в середине машины и управлять ею с помощью какого-либо устройства; и опять же, машины для поднятия больших тяжестей".[1]

Продолжая идеи Роджера Бэкона, Фрэнсис Бэкон (1561-1626) дал классификацию человеческого обучения и заложил реальный фундамент, на котором была построена надстройка науки. За период между этими двумя жизнями Коперник многое сделал, он учил, что земляне является центром Вселенной и что она вращается вокруг своей оси с запада на восток. Это дало серьезный толчок традициям четырнадцати веков и заложило основу для развития гелиоцентрической системы астрономии. Предложенная Бэконом классификация всех знаний показала взаимосвязь отраслей с всеобъемлющим целым. Его фундаментальная теория заключалась в том, что природа контролируется и модифицируется человеком. Он признавал влияние натурфилософии, но настаивал на том, что "механическая история" была ее сильной опорой.

Его полезность, по-видимому, заключалась в представлении широкого спектра четко связанных знаний, демонстрации полезности знаний и предложении нерешенных проблем, которые следует исследовать путем наблюдения и эксперимента. Не приводя его полной классификации человеческого познания, возможно, было бы неплохо изложить его наиболее интересную классификацию физических наук, чтобы показать золотую середину, которую он занимал между средневековой мыслью и нашей современной концепцией науки. Эта классификация выглядит следующим образом:

1. Небесные явления.
2. Атмосфера.
3. Земной шар.
4. Вещество земли, воздуха, огня и воды.

5. Роды, разновидности и т.д.[2]

Декарт, вслед за Бэконом, имел много общего с установлением метода, хотя он придавал больше значения дедукции, чем индукции. Вместе с Бэконом он верил, что необходим лучший метод установления истины, чем логический. Он был силен в своем отказе признавать истинным что-либо, чего он не понимал, и не верил в простое предположение об истине, настаивая на абсолютном доказательстве, полученном с помощью разумного порядка. Возможно, также, что его идея заключалась в создании универсальной математики, поскольку он признавал измерения и линии повсюду во вселенной и признавал универсальность всех природных явлений, придавая большое значение решению проблем с помощью измерений. Он был предшественником Ньютона и многих других ученых и как таковой представляет собой эпохальный период в развитии науки.

Поскольку направление мысли нескольких лидеров было направлено на наблюдение за природой и экспериментирование с природными явлениями, был открыт путь для смещения центра мысли всего мира. Теперь каждому ученому оставалось только по-своему проводить свои собственные эксперименты. Дифференциация знаний вызвала к жизни множество этапов мышления и создала отдельные подразделения науки. В то время как у каждого из них была своя собственная эволюция, все вместе они добились большего прогресса в целом. Таким образом, Гилберт (1540-1603) проводил практические эксперименты и наблюдения с магнитом и, таким образом, положил слабое начало изучению электрических явлений, которые в последние годы сыграли такую важную роль в мировом прогрессе. Харви (1578-1657) своим тщательным изучением крови определил ее циркуляцию через сердце посредством артериальной и венозной систем. Это был важный шаг в развитии анатомических исследований, который позволил миру далеко опередить медицинские исследования арабов.

Галилей (1564-1642) в своем исследовании небесных тел и Вселенной осуществил предложение Коперника столетием ранее о вращении земли вокруг своей оси, чтобы заменить старую теорию о том, что солнце вращается вокруг земли. Действительно, это было настолько тревожным фактором среди церковников, теологов и псевдофилософов, что Галилей был вынужден отказаться от своих заявлений. В 1632 году он опубликовал во Флоренции свой *Диалог о мировых системах Птолемея и Коперника*. За это он был сослан в Рим, его книгу приказали сжечь, а самого его приговорили к тюремному заключению, к отречению от своих ошибок и в качестве епитимьи к чтению семи покаянных псалмов раз в неделю.

Кажется очень странным, что человек, который смог изготовить телескоп для изучения небесных тел и проводить эксперименты с таким мастерством, что его называли основателем экспериментальной науки, мог быть вынужден отречься от того, в истинности чего он был убежден экспериментом и наблюдением. Однако следует помнить, что средневековая доктрина авторитета завладела умами мира мыслителей до такой степени, что открытое противодействие ей казалось не только святотатством, но и разрушением стен веры и постоянной структуры общества. Более того, умы всех мыслителей пытались держаться за старое, в то время как они разрабатывали новое, и никто не мог помыслить о том, чтобы разрушить веру церкви. Но церковь так на это не смотрела и пользовалась любой возможностью, чтобы подавить все новое как разрушительное для церкви.

Никто не мог бы и помыслить о тех огромных переменах, которые могли бы произойти в мировой истории, если бы церковь смогла достаточно далеко отказаться от своих теологических догм, чтобы приветствовать все новые истины, которые были открыты в мастерской Бога. Нам, живущим в двадцатом веке, обладающим такой свободой выражения как правды, так и неправды, трудно осознать, до какой степени власти Средневековья пытались перекрыть источники истины. Представьте себе человека, преклоняющего колени перед властями Рима и заявляющего: "С искренним сердцем и непритворной верой я отрекаюсь, проклинаю и ненавижу упомянутые ошибки и ереси. Я клянусь, что в будущем я никогда не буду говорить или утверждать что-либо устно или письменно, что может вызвать подобные подозрения против меня".[3] Таким образом, он был вынужден отречься от своей теории о том, что земля движется вокруг Солнца.

Измерение в научных исследованиях.—Любое научное исследование включает в себя пересказ повторяющихся явлений в течение данного времени и в пределах данного пространства. Следовательно, для проведения систематических исследований необходимы методы измерения. Таким образом, мы можем видеть, как математика, хотя и развивалась в значительной степени благодаря изучению астрономии, была необходима для всех исследований. Можно сказать, что Тихо Браге и Кеплер подчеркнули важность точных измерений в исследованиях. Они специализировались на химии и астрономии, причем все измерения проводились применительно к небесным телам. Их главная заслуга заключалась в точном фиксировании данных. Кеплер утверждал, "что каждая планета движется по эллипсу, в центре которого находится солнце". Он также считал, "что квадрат периодического времени любой планеты пропорционален кубу ее среднего расстояния от солнца" и "что площадь, охватываемая радиус-вектором от планеты до солнца, пропорциональна времени".[4] Ему очень помогло в его измерениях использование системы логарифмов, изобретенной Джоном Нейпиром (1614). Было проведено множество измерений тепла, давления воздуха и соотношения твердых и жидких веществ.

Исаак Ньютон, соединив одно явление падения тела на землю на расстоянии нескольких футов со всеми подобными явлениями, с помощью закона всемирного тяготения открыл единство Вселенной. Хотя Ньютон проводил важные исследования в области астрономии, изучал преломление света через оптические очки, был президентом Королевского общества, его главным вкладом в науку было установление связи солнца, планет и спутников Солнечной системы посредством силы притяжения. Ньютон смог сохранить в своих научных исследованиях глубокое почтение к христианству. То, что на него не нападали, показывает, что был достигнут значительный прогресс в терпимости к новым идеям. При всем своем величии видения, он обладал скромностью истинного ученого. Незадолго до своей смерти он сказал: "Я не знаю, каким я могу показаться миру; но самому себе я кажусь всего лишь мальчиком, играющим на берегу моря и развлекающимся тем, что время от времени нахожу более гладкий камешек или красивую ракушку, чем обычно, в то время как великий океан истины лежит передо мной совершенно неоткрытым".

Наука развивается из центров.— Все истины в мире связаны друг с другом. Следовательно, когда ученый исследует и экспериментирует в определенном направлении, он должен более или менее соприкасаться с другими направлениями. И хотя существует большая дифференциация в получении знания путем исследования, ни одна отдельная истина никогда не может быть установлена без большей или меньшей связи со всеми другими истинами. Точно

так же ученые, хотя и работающие из разных центров, каждый по-своему вносят свой вклад в установление универсальной истины. Даже в шестнадцатом веке ученые начали сотрудничать и обмениваться мнениями, и как только их работы были опубликованы, каждый по мере необходимости подпитывал других для продвижения своей конкретной отрасли знаний.

Говорят, что Бэкон в своей *"Новой Атлантиде"* осуществил такую великолепную мечту о возможности развития науки и обучения, что это послужило средством создания Королевского общества в Англии. Эта ассоциация была средством распространения научной истины и поощрения исследований и публикации результатов. Это был огромный шаг вперед в деле развития науки, и он послужил основой для формирования сотен других организаций по продвижению научной истины.

Наука и демократия.—Стремясь распространить знания на все классы людей, наука прокладывает путь к признанию равных прав и привилегий. Наука все время работает над тем, чтобы освободиться от рабства природы, и результатом ее деятельности является освобождение человечества от рабства человека. Следовательно, свобода и наука идут рука об руку в своем развитии. В этой связи интересно отметить, что так много ученых вышли из групп, формирующих обычные жизненные профессии, а не, как можно было бы ожидать, из привилегированных классов, у которых был досуг и возможности для развития. Таким образом, "Пастер был сыном кожевника, Пристли - суконщика, Далтон - ткача, Ламберт - портного, Кант - шорника, Уатт - кораблестроителя, Смит - фермера, а Джон Рэй, как и Фарадей, был сыном кузнеца. Джоуль был пивоваром. Дэви, Шееле, Дюма, Бальяр, Либих, Велер и ряд других выдающихся химиков были учениками аптекарей".[5]

Наука также является великим уравниателем, потому что все ученые склоняются перед одной и той же истиной, открытой в результате экспериментов или наблюдений, и, более того, ученые работают в лабораториях и не могут быть догматичными какое-либо время. Но ученые происходят из всех классов людей, что касается религиозных или политических убеждений. Многие из выдающихся ученых были распределены среди римских католиков, англиканцев, кальвинистов, квакеров, унитариев и агностиков. Единственный тестовый акт, известный науке, - это распознавание истины.

Бенджамин Франклин был печатником, чьи научные исследования были тесно переплетены с проблемами прав человека. Его научные эксперименты были подчинены экспериментам человеческого общества. Его большим вкладом в науку стала идентификация молнии и искры из лейденской банки. За идентификацию молнии и контроль над ней он получил медаль Королевского общества. Рассуждения о свободе и та роль, которую он сыграл в обретении независимости американскими колониями, представляют собой его величайший вклад в развитие мира. Для нас он важен, поскольку воплотил в едином сознании выражение научной и политической истины, показав, что наука способствует демократии, а демократия - науке. В каждом конкретном случае это выбор либерализованного ума.

Изучение биологических и физических наук.—Последнее столетие отмечено научным развитием по нескольким довольно четким направлениям, следующим образом: изучение земли, или геологии; животный и растительный мир, или биология; атомный анализ, или химия; биохимия; физика, особенно та часть, которая связана с электричеством и радиоактивностью; и совсем недавно можно было бы заявить, что исследования ведутся в психологии и социологии, в то время как математика и астрономия достигли прогресса.

Основной обобщенной точкой исследования, если можно так выразиться, является открытие закона и порядка. Это было продемонстрировано в развитии химии в рамках атомной теории; физики в рамках молекулярной теории; закона электронов в электричестве и эволюционной теории в изучении биологии. Большой прогресс был достигнут в медицинских науках, включая знание природы заболеваний и их профилактику. Хотя было сделано великое множество новых открытий и на основе новых открытий появились новые изобретения в определенных областях, а различные науки продвинулись вперед с высокой точностью, возможно, эволюционная теория изменила представление о мире больше, чем любая другая. Она соединила человека с остальной вселенной и сделала его определенной ее частью.

Эволюционная теория.—География земли, представленная Лайеллом, теория народонаселения Мальтуса, а также "*Происхождение видов*" и "*Происхождение человека*" Дарвина изменили предвзятые представления о сотворении человека. Медленно и без показухи наука повсюду приводила всю природу к единству, управляемому универсальными законами. Традиционная вера не была подготовлена к смелому заявлению Дарвина о том, что человек был частью медленного развития животной жизни на протяжении веков.

В течение 2000 или более лет философский мир был привержен идее особого сотворения человека, полностью независимого от сотворения остальной вселенной. Все концепции Бога, человека и его предназначения основывались на признании отдельного творения. Отрицание этого означало реконструкцию большей части религиозной философии мира. Люди были напрасно встревожены и начали нападать на доктрину, исходя из предположения, что все, что вмешивается в давно признанную интерпретацию отношения человека к творению, является неправильным и было введено с целью разрушения древних памятников.

Дарвин в целом принял доктрину Ламарка о том, что каждое последующее поколение будет иметь новые признаки, добавленные к нему изменением факторов окружающей среды, а также использованием и неиспользованием органов и функций. Таким образом, постепенно при таком отборе вид улучшался. Но Дарвин подчеркивал важность отбора через наследственные признаки.

Впоследствии Вейсман и другие переосмыслили теорию Дарвина и усилили ее основные положения, отказавшись от ламарковской теории использования и неиспользования. Мендель, Де Фриз и другие биологи дополнили теорию Дарвина тщательными исследованиями наследственности растений и животных, но поскольку Дарвин был первым, кто дал четкое выражение теории эволюции, термин "дарвинизм" используется для выражения общей теории.

Космическая эволюция, или развитие Вселенной, получила всеобщее признание благодаря принятию результатов исследований в области геологии, астрономии и физики. История жизни растений и животных навсегда записана в горных породах, а процесс их эволюции настолько полно продемонстрирован в лаборатории, что мало кто осмеливается подвергать это сомнению.

Современные споры основаны на предположении, что человек как животное не подчиняется естественным законам других животных и растений, но что он был создан особым образом. Поддержание этой веры привело ко многим грубым и ненаучным представлениям о происхождении человека и значении эволюции.

Эволюция очень проста в своих общих чертах, но очень сложна в своих деталях. Это теория процесса, а не теория творения. Это непрерывные, прогрессивные изменения, вызываемые природными силами и в соответствии с законами природы. Эволюционист изучает эти изменения и фиксирует полученные таким образом результаты. Таким образом, ученый открывает новые истины, устанавливает связь одной истины с другой, расширяет границы знания, расширяет горизонт неизвестного и оставляет тайну зарождения жизни неразгаданной. Его лаборатория всегда открыта для повторного тестирования и уточнения его работы, а также для добавления новых знаний по мере их приобретения.

Эволюция как рабочая теория науки соотнесла истины, объединила методы и дала ключ к современной мысли. Как наука, основанная на сотрудничестве, она оказала стимулирующее влияние на все направления исследований, не только в научном изучении физической природы, но и в изучении человека, поскольку существуют естественные законы, а также законы, созданные человеком, которые необходимо соблюдать при развитии человеческого общества.

Некоторые ученые-эволюционисты временами бывают догматичны, но они возвращаются в свои лаборатории и продолжают переосмысливать то, что они предположили, так что их догматизм длится недолго. Теологическим догматикам повезло меньше из-за стойкости религиозной традиции, которая еще не была полностью проверена лабораторно. Некоторые из них постоянно и безнадежно догматичны. Они по-прежнему придерживаются веры, основанной на эмоциях, которую они отказываются подвергать научной проверке. Наука не пытается подорвать религию, но бессознательно закладывает более широкий фундамент, на котором может стоять религия. Теологи, которые начинают осознавать это, вынуждены пересмотреть Библию и переосмыслить ее в соответствии со знаниями и просвещением того времени. Таким образом, наука становится силой, продвигающей христианство, а не разрушающей его.

С другой стороны, наука становится менее догматичной, поскольку она применяет свои собственные методы к религии и человечеству и признает, что существует великий мир духовной истины, который нельзя определить с помощью экспериментов в физической лаборатории. Это можно оценить только в лаборатории человеческих действий. Веру, любовь, добродетель и духовное видение нельзя объяснить физическими и химическими реакциями. Если в прошлом наука справедливо следовала своим путем исследований независимо от духовной истины, будущее полно обещаний, что религия, человеческие реакции и наука в конечном итоге будут работать вместе в поисках истины в великой мастерской Бога. Таким образом, будет реализовано единство истины. Область знания будет расширена, в то время как горизонт неизвестного будет расширен. Тайна жизни все еще остается неразгаданной.

Гальтон продолжил изучение развития расы и культуры и ввел новое исследование человеческой жизни. Пастер и Листер разработали свои великие факторы профилактической медицины и здоровья. Мадам Кюри разработала радиоактивность как большой вклад в развитие науки. Все это отражает медленную эволюцию науки, каждое новое открытие заставляет задуматься о той эпохе, в которую оно произошло, меняет отношение разума к природе и жизни и способствует человеческому комфорту и благополучию. Но величайшим достижением в развитии науки всегда является ее влияние на ментальные процессы человечества, стимулирующее мышление и изменяющее отношение разума к жизни.

Наука и война. — Это пародия на человеческий прогресс, социальный парадокс, что война и наука идут рука об руку. С одной стороны, все машины разрушения, линкоры, бомбардировщики, огромные орудия, мощные взрывчатые вещества и ядовитые газы, продукты научных экспериментов и изобретательского гения, а с другой - машины скорой помощи, больницы, медицинская и хирургическая помощь с использованием всех медицинских открытий. Один стремится к разрушению, другой стремится смягчить страдания; одна сила разрушает жизнь, другая спасает ее. И все же они идут вперед под одним флагом, чтобы победить врага. Это похоже на завоевание американских индейцев испанцами, когда воин нес в одной руке знамя с изображением креста Христова, а в другой обнаженный меч.

Война многого достигла в принуждении людей к национальному единству, в предоставлении свободы угнетенным и защите беспомощных людей, но в свете наших идеалов мира она никогда не была чем-то большим, чем жестокой необходимостью, и, чаще всего, мрачным, ужасным чудовищем. Химия и физика и их открытия, лежащие в основе огромного материального процветания современных людей, внесли большой вклад в механику и промышленное искусство и увеличили благосостояние и счастье человечества. Но когда развязывается война, те же самые благотворные науки работают день и ночь для быстрого уничтожения человека. Все богатство, накопленное за прошедшие годы, разрушается вместе с жизнями миллионов людей.

Из мрака этой картины пробивается один благодетельный луч света - луч служения, оказанного открытиями медицинской науки и хирургического искусства. Открытия, сделанные в результате изучения анатомии, физиологии, бактериологии и неврологии, с использованием анестетиков и антисептиков в связи с хирургией, сделали войну менее ужасной, а страдания более переносимыми. Такие ученые, как Пастер, Листер, Кох, Мортон и многие другие, представили в своих лабораториях результаты своих исследований, направленных на облегчение страданий.

И все же кажется почти невероятным, что при всем ужасном опыте войны предприятие, которого никто не желает и о котором сожалеет подавляющее большинство мира, должно продолжаться так долго. Ничто, кроме открытия и повышения эффективности сыворотки, которая уничтожит зародыши национального эгоизма и алчности, не предотвратит войну. Возможно, это стимулирует активность в области изобретений, открытий, торговли и коммерции, но какая от этого польза, если цикл снова возвращается от мира к войне и эти продукты возросшей активности используются для разрушения цивилизации? Разве мир не нуждается в крещении здравым смыслом? Некоторые успехи достигаются в изменении отношения ума к воину в пользу великих ученых мира. Но ничто не будет гарантировано до тех пор, пока преклонение перед героем солдата не уступит место уважению к ученому, а идеалы правды не станут могущественнее меча.

Научный прогресс нарастает. — Одно открытие ведет к другому, одно изобретение к другим. Это закон науки. Наука приносит простому человеку больше пользы, чем политика или религия. Именно благодаря науке у него есть средства использовать прогресс природы и наслаждаться им. Это правда, что это на стороне материалистической культуры, и она не обеспечивает всего, что необходимо для полноценной жизни. Даже при том, что научные эксперименты и открытия фундаментально более важны, обычный человек не может обойтись без общественного порядка, политики или религии.

Возможно, мы сможем получить наиболее полное представление о ценности науки для человека, рассмотрев изобретения и открытия, которые он может использовать в повседневной жизни.[6] До девятнадцатого века мы должны зафиксировать следующие важные изобретения: алфавитное письмо, арабские цифры, компас моряка, книгопечатание, телескоп, барометр и термометр, а также паровую машину. В девятнадцатом веке нам приходилось записывать: железные дороги, пароходство, телеграф, телефон, фрикционные спички, газовое освещение, электрическое освещение, фотографию, фонограф, электрическую передачу энергии, рентгеновские лучи, спектральный анализ, анестетики, антисептическую хирургию, самолет, бензиновый двигатель, передачу новостей по радио и автомобильный транспорт. Кроме того, в девятнадцатом веке мы обнаружим тринадцать важных теоретических открытий по сравнению с семью за все предыдущие столетия.

Интересно отметить, что могло произойти и в последнем поколении. Человек, родившийся в середине прошлого века, мог бы поразмыслить о многих событиях, которые произошли. С научной точки зрения он дождался до того, чтобы увидеть развитие электричества из простого академического занятия в огромную силу цивилизации. Химия, хотя и считалась завершённой наукой, едва началась. "*Синтетическая философия*" Герберта Спенсера и "*Происхождение видов*" Дарвина ещё не были опубликованы. . *Происхождение видов*. Хаксли и Тиндалл, великие ученые-экспериментаторы, не опубликовали свои великие работы. Транспортировка с помощью нескольких медленных судов с паровым двигателем, пересекавших океан, предшествовала эпохе великих плавучих дворцов. Эпоха строительства железных дорог в Америке только началась. Безлошадные вагоны, приводимые в движение газом или электричеством, находились в состоянии гипотезы. С политической точки зрения в Америке Гражданская война ещё не велась и Конституция действительно не была завершена.

Огромное богатство и колоссальная организация бизнеса наших дней были неизвестны в 1850 году. В Европе не было Германской империи, только Германская федерация. Габсбурги все ещё выступали в Австрии, Гогенцоллерны - в Пруссии, а Романовы - в России. Монархическая власть старого режима была правилом того времени. Это институты прошлого. Цивилизация в Америке, хотя и вторглась в долину Миссисипи, не распространилась ни на великие западные равнины, ни на побережье Тихого океана. В этом поколении произошли огромные изменения в искусстве и промышленности, в изобретениях и открытиях. Летательный аппарат, радио, автомобиль, дирижабль-аэростат и, более того, потрясающая деловая организация фабрик и производств того времени произвели в нашей стране полную революцию.

Исследовательские фонды.—Все современные университеты ведут через преподавателей и продвинутых студентов многие отделы научных исследований. Направления исследований охватывают широкий круг предметов — химию, Биологию, физику, Анатомию, физиологию, медицину, Геологию, сельское хозяйство, историю, социологию и другие области обучения. Эти исследования привели к открытию новых знаний и распространению знаний среди человечества. За пределами колледжей и университетов было создано множество исследовательских фондов и промышленных лабораторий.

Видными среди них в Соединенных Штатах являются Корпорация Карнеги и Фонд Рокфеллера, которые выделяют сотни миллионов долларов на исследования с целью продвижения науки и непосредственного принесения пользы человечеству. Полученные результаты играют важную роль в защите и повседневном благополучии человечества. Институт Меллона вносит большой

вклад в решение проблем прикладной химии.[7] Интересно отметить, что исследования, проводимые этими и другими фондами, вносят непосредственный вклад в благосостояние человека, преодолевая болезни. Ликвидация анкилостомы, борьба с малярией, преодоление желтой лихорадки, укрепление общественного здравоохранения и изучение медицины, мужественная борьба с туберкулезом и подавление брюшного тифа - все это на благо общества. Война с болезнями и укрепление общественного здравоохранения с помощью профилактических мер снизили уровень смертности и удлин timer продолжительность жизни.

Тенденция научных исследований.—Хотя исследования ведутся по многим направлениям с множеством различных целей, можно утверждать, что интенсивное изучение посвящено природе материи и ее прямой связи со стихийными силами. Теории молекулы и атома все еще являются рабочими гипотезами, но исследователь пошел дальше и разложил атом, показав, что он представляет собой комплекс корпускул или частиц. Ученые говорят об электронах и протонах как о двух элементарных силах и о механике атома. В химии исследования следуют за проблемами прикладной химии, в то время как органическая химия или биохимия постоянно открывают новые области исследований. Похоже, что биология и химия становятся все более тесно связанными по мере продолжения исследований, а также физика и химия. В области хирургии рентгеновские лучи используются ежедневно, а радий и радиоактивность все еще могут быть большими помощниками медицине. В медицинских исследованиях многое зависит от открытий в области неврологии. Это также прольет свет на исследования в области психологии, поскольку связь нервных функций с функциями разума может быть определена более четко.

Исследования земли и небес постоянно пополняют наши знания о масштабах и сотворении Вселенной. Изучение антропологии и археологии проливает новый свет на происхождение и раннюю историю человека. Экспериментальное изучение животных, продуктов питания, почв и сельскохозяйственных культур увеличивает количество средств к существованию для расы. Недавние исследования научного образования, наряду с психологией, проливают много света на психические состояния и прогресс. А совсем недавно серьезное исследование социальной жизни посредством изучения социальных наук выявило великие проблемы жизни. Все знания, вся наука и все человеческие изобретения, которые увеличивают материальные удобства, не принесут пользы, если люди не научатся жить вместе гармонично и справедливо. Но все истины, обнаруженные в каждом следственном отделе, тесно связаны. Воистину, существует только одна наука со многими разделами, одна вселенная со многими частями, и хотя человек - маленькая частица великого космоса, именно его жизнь и благополучие находятся в центре всех достижений.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Каким образом наука способствовала росту демократии?
2. Как изучение науки изменило отношение разума к жизни?
3. Как наука влияет на повседневную жизнь обычного человека?

4. Является ли наука антагонистичной истинному христианству?
5. Каково положительное влияние науки на религиозные убеждения и практику?
6. Каковы великие открытия последних двадцати пяти лет в астрономии? Химии? Физике? Биологии? Медицине? Электричество?
7. Какие недавние изобретения зависят от науки?
8. Связь между лабораторными исследованиями и современным автомобилем.
9. Как научное знание помогает избавиться от страха?
10. Дайте краткую историю развития автомобиля. Летательный аппарат.
11. Продвинул бы ли закон, запрещающий преподавание естественных наук в школах, дело христианства?

[1] Тейлор, *Средневековый разум*, том. II, стр. 508.

[2] Либби, *История науки*, стр. 63.

[3] Точка зрения Коперника была опубликована только через тридцать шесть лет после ее открытия. Экземпляр его книги принесли ему на смертном одре, но он отказался взглянуть на него.

[4] Либби, стр. 91.

[5] Либби, *История науки*, стр. 280.

[6] Либби, *Введение в историю науки*.

[7] Недавно созданный факультет международных отношений Университета Джона Хопкинса может помочь в отмене войны.

ГЛАВА XXX

ВСЕОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕМОКРАТИЯ

Всеобщее государственное образование - это современный институт.— Греки ценили образование и поощряли его, но воспользоваться его привилегиями могли только те, кто был в состоянии заплатить за него. Обучение матери на дому сопровождалось частным репетитором. Эта система соответствовала идее лидерства и была ценной для создания образованного класса. Однако на фестивалях и в театрах у масс были возможности многому научиться ораторскому искусству, музыке и гражданским добродетелям. Образование в Афинах соответствовало классовой основе общества. Спарта в виде исключения готовила всех граждан к службе государству, ставя их в подчинение своему благосостоянию. Государство забирало детей в возрасте семи лет, помещало их в казармы и подвергало жесточайшей дисциплине. Но не было ни бесплатного образования, ни свободного развития обычного ума. Это было по своей природе гражданское рабство ради сохранения государства, находящегося в конфликте с другими государствами.

В Средние века Карл Великий основал единственные государственные школы гражданского обучения, первая из которых была основана в Париже, хотя он планировал распространить их по всей империи. Распад его великой империи сделал школы просто традицией. Но они были слабым признаком потребностей сильной империи и просвещенного сообщества. Учебными заведениями средневековья были монастыри и соборные школы, предназначенные для подготовки людей к служению церкви и распространению религиозного учения. Все они носили институциональный характер и были далеки от идеи общественного обучения для просвещения народа.

Средневековый университет предоставлял некоторую свободу выбора.—В некоторых из них особенно ярко проявлялось желание познать истину с помощью традиционных знаний. Они были составлены из групп студентов и магистров, которые встретились для свободной дискуссии, которая привела к проверке устоявшихся традиций. Но это был шаг вперед, и появились ученые, которые отошли от догм в новые области познания. В то время как университеты средневековья были шагом вперед, полная свобода разума еще не проявилась, как и идея всеобщего образования. Возможности представились сравнительно небольшому числу людей; более того, почти все научные и образовательные улучшения были вызваны импульсами за пределами традиционных центров.

Английский и немецкий университеты.—Английские университеты, особенно Оксфорд и Кембридж, давали более широкую культуру в математике, философии и литературе, что способствовало свободе мышления, но даже они представляли собой образование избранного класса. Немецкие университеты, особенно в девятнадцатом веке, делали упор на практическую сторону образования. Создавая лаборатории, они были готовы применять все открытые истины и с помощью экспериментов продвигать обучение, особенно в химических и других физических науках. Дух исследования был настоятельно призван к новым научным открытиям. В то время как в Англии развивалось несколько известных средних школ, таких как Харроу и Итон, Германия предоставляла универсальные реальные *школы* и *гимназии*, в качестве подготовки к поступлению в университет и для общего образования масс. В конечном итоге была разработана прусская система, которая оказала большое влияние на образование в Соединенных Штатах во второй половине девятнадцатого века.

Дошкольное образование в Соединенных Штатах.— Первые колледжи и университеты в Соединенных Штатах были созданы по образцу английских университетов, академий и средних школ Англии. В этих школах были избранные классы для подготовки к служению, юриспруденции, государственной деятельности и литературе. Рост американского университета был быстрым, потому что он постоянно расширял свою учебную программу. Начиная с изучения философии, классических языков, математики, литературы, она последовательно охватила современные языки, физические науки, естествознание, историю и экономику, психологию, юриспруденцию, медицину, инженерное дело и коммерцию.

В современных университетах существует широкая дифференциация предметов. Количество предметов было увеличено, чтобы удовлетворить потребности научного развития, а также подготовить студентов к постоянно растущему числу профессий, которых требует современное сложное общество. Результатом всего этого расширения является демократичность. Класс колледжа больше не является эксклюзивным выбором. План образовательного отбора постоянно снижается до тех пор, пока колледж не наберет своих студентов из всех классов и не подготовит их ко всем профессиям. В традиционном колледже были отобраны определенные классы для подготовки к учебным должностям. Был создан небольшой образованный класс. В современном понимании нет отдельного образованного класса. Университетское образование стало демократическим.

Общие, или государственные, школы.—В колониальный и раннегосударственный период Соединенных Штатов образование давалось с помощью репетиторов или в избранной платной школе, которую преподавал регулярно нанятый учитель по частному контракту. Наконец, сочувствие к тем, кто был не в состоянии платить, привело к созданию "общих школ". Это было настоящим началом всеобщего образования, поскольку практика расширилась, и, наконец, возобладала идея создания школ за счет налогообложения, "общих" для всех и бесплатных для всех, кто желает их посещать. Позже, в гражданских целях, начальное образование стало обязательным в большинстве штатов. После создания начальных классов была создана полноценная система средних школ. За ними находятся государственные высшие учебные заведения, университеты, сельскохозяйственные и механические училища, обычные школы и промышленные техникумы, так что ребенку обеспечен путь обучения, ведущий от детского сада через последовательные этапы к университету.

Знания, интеллект и профессиональная подготовка Необходимы в условиях демократии. Вашингтон, после восьми лет экспериментов с новой нацией, имея возможность наблюдать за недостатками и достоинствами республики, сказал в своем прощальном обращении: "Итак, продвигайте в качестве объекта первостепенной важности институты для всеобщего распространения знаний. По мере того, как структура правительства придает силу общественному мнению, важно, чтобы общественное мнение было просвещенным".^[1] Снова и снова лидеры нации, которые принимают близко к сердцу нынешнее благосостояние и будущую судьбу своей страны, призывают к общественному образованию как к необходимости.

И правильно, что люди откликнулись на эти чувства. Они потратили свои с трудом заработанные деньги на налогообложение, чтобы обеспечить надлежащее образование молодежи страны. Джеймс Брайс, подробно изучив американские институты, заявил, что "главное дело Америки - образование". Это наблюдение было сделано почти сорок лет назад. Если это было правдой тогда, то насколько более очевидно это сейчас, когда наблюдается замечательный прогресс высшего образования в колледжах и университетах, а также в великолепной системе среднего образования, которая была создана за это время. Наплыв студентов в старшие школы и колледжи свидетельствует о том, что они ценят возможности, предоставляемые миллионным состоянием, в основном в форме налогов, выделяемых на поддержку школ.

Образование стало универсальным.— Сделав образование универсальным, педагоги посвящают свою энергию тому, чтобы приспособить образование к потребностям учащегося и помочь учащемуся в выборе курса обучения, который наилучшим образом подойдет ему для выбранной им работы всей жизни. Победа была одержана для того, чтобы дать каждому мальчику и девочке шанс получить образование. Дать ему то, в чем он действительно нуждается, и проследить, чтобы он использовал это для определенной цели, - вот нынешняя проблема педагога. Это означает тщательное изучение умственных способностей и черт характера, темперамента, вкуса, амбиций и выбора профессии. Это означает дальнейшее предоставление специального образования, которое наилучшим образом подготовит его к выбранной им работе, и, действительно, это означает сочувственное сотрудничество учителя и ученика в определении курса, которому следует следовать.

Исследуйте образовательный процесс.—Расширение знаний происходит в результате наблюдений или систематических исследований в лаборатории. У каждого ребенка от природы есть основной элемент исследования - любопытство к знаниям. Слишком часто это подавляется традиционным образованием вместо продолжения систематических исследований. Одним из величайших недостатков государственной школы является неспособность поддерживать в ученике живое желание что-то знать. Чрезмерный акцент на обучении, простой передаче знаний, заставляет ученика перекладывать ответственность за свое образование на учителя, который, в конце концов, может сделать не больше, чем помочь ученику выбрать направление обучения и направить его в методах приобретения знаний. Учитель и ученик вместе могут выбрать маршрут, и учитель, поскольку он прошел его, может направить ученика по труднопроходимым путям, экономя его время и энергию.

Возможно, самой большой слабостью народного правительства сегодня является безразличие граждан к гражданским делам. Это часто приводит к перекладыванию ответственности за

государственные дела на тех, кто наименее компетентен их вести. Возможно, обучение индивидуальной ответственности в школах и более важные уроки гражданственности подготовили бы грядущее поколение к тому, чтобы сделать демократию эффективной и безопасной для всего мира. Результаты исследований приносят большую практическую пользу так называемому обычному человеку в обычных занятиях жизнью. Ученый в лаборатории, проводящий дни и ночи в исследованиях, в конце концов открывает новый процесс, который спасает жизнь или экономит время всему человечеству. Тем не менее, люди обычно принимают это как факт, как нечто, что только что произошло. Они забывают о человеке в лаборатории и используют результаты его труда для своей личной выгоды.

Как часто человеческий разум заблуждается и остается ненаблюдательным, не видя, что открытие истины и ее приспособление к обычной жизни является одной из фундаментальных причин прогресса человечества. Человек продвинулся вперед по мере того, как он овладел тайнами природы и приспособил их к своему служению. Количество способов, которыми он прикасается к природе и заставляет ее отдавать свои сокровища, приспособляя их для своего использования, определяет возможность прогресса.

Так называемый "простой человек", универсальный тип нашей демократии, достоин нашего восхищения. Его жизнь полна тяжелого труда, круг обязанностей чередуется с удовольствием, он с радостью переносит тяготы жизни, общаясь по-человечески со своими собратьями; среди горя и радости, долга и удовольствия, бури и солнечного света он ведет нормальное существование и передает факел жизни другим. Но человек, который запирается в своей лаборатории, живет как монах, на время теряя человеческий облик, проводит долгие дни в тяжелом труде и "ночи, лишенные легкости", пока не откроет истину или не сделает изобретение, которое порадует миллионы, имеет право на наше высочайшее почитание. Обычный человек и исследователь являются взаимодополняющими факторами прогресса, и оба необходимы для демократии.

Распространение знаний, необходимое для демократии.—Постоянно развивается отклоняющая тенденция, отделяющая образованный класс от необразованного. Это происходит не из-за аристократизма образования, а из-за групповой активности, когда образованный человек преследует цели, отличные от практических дел. Следовательно, усилия по передаче знаний посредством лекций, распространения знаний в университетах и по радио необходимы для прогресса всего сообщества. Одной фазой просвещения часто пренебрегают, а именно разъяснением того, что цель ученого и цель человека практических дел должны быть одними и теми же - установление высших идеалов жизни и обеспечение средств для приближения к этим идеалам. Часто случается, что человек, сосредоточивший свою жизнь на накоплении богатства, игнорирует педагога и испытывает презрение к непрактичному ученому, как он его называет. Нередко законодательные органы штатов, рассматривая ассигнования на образование, проявляют больше интереса к свиньям и крупному рогатому скоту, чем к благополучию детей.

Было бы хорошо, если бы психология обычного разума изменилась таким образом, чтобы люди осознали важность образования и научных исследований для повседневной жизни. Приходит ли в голову человеку, который садится в свою машину и мчится через всю страну по обычным делам, остановиться, чтобы поинтересоваться, кто открыл бензин или кто изобрел бензиновый двигатель? Понимает ли он, что какой-то терпеливый исследователь в лаборатории позволил

даже ребенку таким образом использовать силы природы и, таким образом, сокращать время и игнорировать пространство? Откуда берется улучшение поголовья скота в этой стране? Сравните крупный рогатый скот ранней Новой Англии с таковым на современных фермах. Был ли небольшой скудный скот наших предков заменен крупным, гладким, хорошо воспитанным скотом случайно? Нет, это было сделано благодаря открытию исследователей и его практической адаптации селекционерами. Сравните виноградники и фруктовые сады ранней истории нации, зерновые и злаковые культуры или фрукты и цветы с теми, которые выращиваются в настоящее время. Что еще, кроме исследований, открытий и адаптации, привело к этим изменениям?

Мой общий сосед, когда бедное тело вашего ребенка сотрясается от боли и, вероятно, умирает, а опытный хирург кладет ребенка на операционный стол, вводит обезболивающее, чтобы сделать его нечувствительным к боли, и, опираясь на знания, полученные в результате исследования, действует с таким мастерством, что спасает жизнь ребенка и возвращает ему здоровье, разве вы не готовы сказать, что научные исследования - это благословение для всего человечества? Откуда берется эта сила для восстановления здоровья? Это устройство с небес? Да, устройство, осуществленное благодаря терпеливому труду и самопожертвованию тех, кто усердствует в открытии истины. Как насчет знаний, которые ведут к овладению бациллой желтой лихорадки, микробом брюшного тифа, к борьбе с туберкулезом и другими врагами человечества? Опять же, именно человек в лаборатории является первым великим делом, которое позволяет человечеству защитить себя от болезней.

Могли бы ли наши методы передвижения на пароходах, по железной дороге или по воздуху, наши грандиозные производственные процессы, наше обширное машиностроение или наше научное сельское хозяйство существовать без научных исследований? Ничто не затрагивает обычную жизнь с такой мощной силой, как результаты лабораторных исследований. Мыслящие люди явно понимают, что образование на всех его этапах - это демократический процесс и демократическая потребность, поскольку его результаты предназначены для всех. Таким образом, знания гуманизируются, и образованные и необразованные должны сотрудничать, чтобы сохранить человеческий контакт.

Прогресс в области образования.—Одной из вех нынешнего века прогресса станет совершенствование систем образования. Образование больше не предназначено для избранных, развивая аристократию образования для возвышения отдельного класса; оно стало всеобщим. Большое количество университетов по всему миру, хорошо обеспеченных и оснащенных, множество средних школ и универсальность начальных школ в настоящее время дают возможность каждому человеку стать умным и просвещенным.

Но эти условия возникли сравнительно недавно, так что миллионы людей сегодня, даже несмотря на великие системы образования, остаются совершенно неграмотными. Тем не менее, настойчивые усилия людей во всем мире по созданию хороших школ с наилучшими методами обучения, безусловно, должны возыметь свое действие в привлечении масс необразованных людей к изучению литературы. Практическая тенденция современного образования, посредством которой можно прививать дисциплину и культуру, в то же время подготавливая учащегося к активным жизненным обязанностям, делает образование более необходимым для всех людей и классов. Большие изменения, произошедшие в методах обучения и материалах научных исследований, а также тенденция развивать человека так же,

как снабжать его информацией, свидетельствуют о мастерском прогрессе образовательных систем и демонстрируют их огромную ценность.

Важность государственного образования. Образование стало настолько необходимым для сохранения свободного правления, что государства мира сочли целесообразным обеспечить за свой счет достаточные средства для образования. Сохранение свободы может быть обеспечено только на основе интеллектуального прогресса. Со времени основания университетов Европы короли, принцы и государственные власти поощряли и развивали образование, но Америке оставалось создать полную и всеобщую систему бесплатных школ. В Соединенных Штатах педагоги настойчиво убеждают людей в необходимости народного образования и интеллекта как единственного средства обеспечения людям преимуществ свободного правления, и другие государственные деятели время от времени настаивают на том же принципе. Частные учебные заведения Америки проделали огромную работу по образованию молодежи, но оказались совершенно неадекватными для удовлетворения насущных потребностей всеобщего образования, и система государственных школ возникла как необходимое средство подготовки к гражданству. Он обрел свое самое раннее, самое крупное и широкое распространение на Севере и Западе, а совсем недавно был распространен на Юге и теперь является универсальным.

Предоставление правительством Соединенных Штатов во время образования территории Огайо земель для поддержки университетов привело к тому, что в акте об образовании каждого штата и территории в Союзе было предусмотрено учреждение университета. Каждый штат с момента принятия Огайо предусмотрел создание государственного университета, и Закон 1862 года, который предоставил земли каждому штату Союза для создания сельскохозяйственных и механических колледжей, также придал большой импульс государственному образованию. В организационных актах некоторых новых штатов эти два гранта были объединены в один для строительства университета, объединяющего идеи двух видов школ. Поддержка, гарантированная этим государственным учреждениям, обещает их бессрочность. Объем работы, которую они проделали для просвещения масс в области высшего образования, был огромным, и сегодня они являются величайшим и наиболее совершенным памятником культуры и образованности западных государств.

Огромный рост государственного образования увеличил налоговое бремя до такой степени, что возник вопрос о том, нет ли ограничения на сумму, которую люди готовы платить за государственное образование. Если удастся доказать, что они получают прямую выгоду от образования своих детей, то их средства на поддержку как средних школ, так и университетов не будут ограничены. Но должны быть доказательства того, что расходование средств осуществляется экономно и разумно.

Щедрые пожертвования великолепных университетов, таких как Младший университет Лиланда Стэнфорда, Чикагский университет, Университет Джона Хопкинса, Гарвард, Йель и другие, не помешали росту и развитию государственного образования, поскольку оно покоится на постоянном фундаменте общественного спроса на учебные заведения, поддерживаемого вкладом всего народа в благо государства в целом. Государственные учреждения, основанные на постоянных фондах, усердно добивались наилучшего качества обучения, и в результате молодежь в сельских округах может получить такое же хорошее образование, какое он может

получить в одном из старых и более богатых частных учебных заведений, и при очень небольших затратах.

Печатный станок и его продукция.—Возможно, из всех изобретений, появившихся до восемнадцатого века, книгопечатание обладает наибольшей силой в современной цивилизации. Ни одно другое учебное заведение не продолжало так расширять свои достижения. Став необходимым дополнением современного образования, оно постоянно расширяет свое влияние, оказывая непосредственную помощь любому другому виду искусства, промышленности или другой форме человеческих достижений. Распространение знаний с помощью книг, периодических изданий и газетной печати позволило сохранить дух учености среди людей и обеспечить тот уровень интеллекта, который необходим самоуправляемому народу.

Свобода печати является одним из кардинальных принципов прогресса, поскольку она воплощает в жизнь фундаментальный факт свободы дискуссии, которую отстаивали ранние греки, которая была демаркационной линией между деспотизмом и догматизмом и свободой разума и воли. Как и во всех человеческих институтах, его властью иногда злоупотребляли. Но этот недостаток не может быть исправлен репрессиями или силой, но возвышением мысли, суждений, интеллекта и доброй воли людей посредством образования, которое заставляет их требовать лучшего. Пресса в последние годы была слишком подвержена коммерческому доминированию — силе, кстати, которая серьезно повлияла на все наши институты. Здесь, как и на всех других этапах прогресса, богатство должно быть средством, а не целью цивилизации.

Общественное мнение.—Всеобщее образование в школе и за ее пределами, свобода дискуссий, свобода мысли и воли к действию необходимы для социального прогресса. Общественное мнение - это выражение объединенных суждений многих умов, работающих в сознательном или бессознательном сотрудничестве. От этого зависят законы, правительство, стандарты правильных действий и тип социального порядка. Попытка создать Лигу Наций или Международный суд зависит от поддержки разумного общественного мнения. Война не может быть прекращена силой оружия, ибо это порождает еще больше войн, но силой взаимоприемлемого мнения всех наций, основанного на доброй воле. Каждый год в Соединенных Штатах появляются примеры провала попыток обеспечить соблюдение законов, которые недостаточно хорошо поддерживаются общественным мнением. Такие законы вступают в силу путем постепенного обучения тех, для кого они приняты, стандартам, изложенным в законах, или же они устаревают.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Покажите на основе наблюдений в вашем собственном районе влияние образования на социальный прогресс.
2. Несовершенство государственных школ и трудности, с которыми сталкиваются педагоги.
3. Следует ли принуждать всех детей в Соединенных Штатах посещать государственные школы?
4. Какую роль газеты и периодические издания играют в образовании?

5. Связь образования с общественным мнением.
6. Следует ли допускать к голосованию людей, не умеющих читать и писать?
7. Изучайте легкую атлетику в своей школе и городе, чтобы определить ее образовательную ценность.
8. Покажите путем исследования образовательную ценность кинофильмов и их неправильное использование.
9. Какими способами можно уменьшить социальное неравенство?
10. Сделает ли закон, обязывающий читать Библию в государственных школах, людей более религиозными?

[1] Ричардсон, *Послания и документы президентов*, I, 220.

ГЛАВА XXXI

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Торговля и коммуникации.—Стимулирующая сила торговли сблизила народы мира в мыслях и невольном сотрудничестве. Обмен товарами всегда ведет к обмену идеями. Благодаря торговле каждая нация может получать прибыль от продукции всех других, и, таким образом, все могут пользоваться материальными благами мира. Временами некоторые страны испытывают дефицит продовольствия, но в последние годы в мире имеется достаточное количество продовольствия для всех, при надлежащем распределении через торговлю. Некоторые страны производят товары, которые не могут быть произведены другими, но в результате обмена все могут получать выгоды от всего обнаруженного, произведенного или мануфактурного.

Для достижения этой цели необходимы быстрые и комплексные транспортные средства. Как торговля, так и транспорт зависят от быстрой связи, поэтому телеграф, кабельное и

беспроводное вещание стали предметом первой необходимости. Более объемные отчеты о торговых отношениях, содержащиеся в печатных документах, газетах и книгах, хотя и представляют собой более медленный способ коммуникации, необходимы для мировой торговли, но результаты торговли проявляются в единстве мышления, развитии мирового разума и растущем сходстве обычаев, привычек, устоев и идеалов. Постепенно развивается мировоззренческое отношение к жизни.

Обмен идеями изменяет политическую организацию.—Стремление к свободе действий является универсальным для всех людей, которые были собраны в массы в рамках сотрудничества. Против произвольного контроля со стороны самоорганизующейся власти королей и правительств без согласия управляемых выступают все человеческие объединения, будь то племенные, территориальные или национальные. С тех пор как мир свыкся с идеей монархии как необходимой формы правления, люди пытались заменить ее другими формами правления. Распространение демократических идей постепенно приводит мир к новым методам правления. Американская революция была самым эпохальным событием современности. В то время как Французская революция была на пороге разгула, пример американских колоний подлил масла в огонь.

В свою очередь, после того, как Соединенные Штаты завоевали свою свободу и успешно продвигались по пути создания республиканского правительства, влияние радикальной демократии проявилось в законах и конституциях штатов, особенно в первой половине девятнадцатого века. Испано-американская война привела к развитию демократии не только на Кубе и Порто-Рико, но и на Филиппинских островах. Но насаждение демократии на Филиппинах оказало влияние на весь мир, особенно проявившееся в Юго-Восточной Азии, Китае, Японии и Индии.

Распространение политических идей.—Социализм Карла Маркса был одним из самых универсальных и мощных призывов человечества к промышленной свободе. Его экономическая система характеризуется огромным вниманием, уделяемым труду как фактору производства. Исходя из гипотезы о том, что все богатство создается трудом, и ограничивая весь труд наемным работником, нельзя сделать никакого другого вывода, если принять эту предпосылку, кроме того, что продукт промышленности принадлежит исключительно труду. Его теории завоевали большее или меньшее доверие в Германии и в меньшей степени в других странах, но они так и не были полностью проверены до русской революции в связи с Великой войной. После падения царизма лидеры революции атаковали капитализм и свергли его, а также учредили советское правительство. Пролетариат поднялся на вершину, в то время как капиталисты, дворянство и средние классы опустились на дно. Это было вызвано внезапной революцией с помощью быстрой и дикой пропаганды.

Предпринимались напряженные усилия по распространению советской доктрины и войне против капитализма в других странах, но без проведения революции, подобной той, что произошла в России. Но Интернационал медленно развивает мировую идею среди рабочих, конечной целью которой является разрушение капиталистической системы и предоставление возможности организованным наемным работникам править миром. Здесь невозможно обсуждать марксистскую доктрину социализма или рассказывать о том, что ее практическое применение сделало с Россией. Достаточно сказать, что эта доктрина имеет фатальную

ошибочность, предполагая, что наемные работники являются единственным классом работников, необходимым для рационального экономического производства.

Мировая война разрушает барьеры мышления.—Великая война выявила многие вещи, которые были, по крайней мере частично, скрыты от обычных мыслящих людей. Это выявило национальный эгоизм, который проявлялся в борьбе за контроль над торговлей, расширение территории и обладание природными ресурсами мира. Этот эгоизм проявился еще более отчетливо, когда в Версальском мирном договоре и при создании Лиги Наций каждая нация не пожелала пойти на необходимые жертвы ради установления всеобщего мира. Все они, по-видимому, ощущали необходимость в каком-то международном соглашении, которое должно было быть постоянным, и каждый одобрял его, если бы сначала получил то, что хотел. Такова была сила традиции в отношении неприкосновенности национальной жизни, неприкосновенности национальной территории и, более того, национальных прерогатив!

Тем не менее, обмен идеями, связанный с изнурительной войной, вызвал изменение представлений о правительстве и развил если не международное мышление, то новые способы национального мышления. Война принесла новые представления о мире и в определенной степени способствовала признанию прав наций и заинтересованности в благополучии друг друга. Произошел прогресс, по крайней мере, в теории международной справедливости. Кроме того, мир был потрясен ужасом войны, а также ее тщетностью и ужасной расточительностью. Хотя национальный эгоизм не был искоренен, он был в какой-то мере подавлен, и возникло чувство сотрудничества, которое в конечном итоге приведет к единству чувств, мыслей и действий. Война породила среди национальных народов чувство, что в будущем их не будут принуждать к войне без их согласия.

Попытка сформировать Лигу за постоянный мир.—Под руководством Соединенных Штатов была предложена Лига Наций, которая должна разрешать все споры, возникающие между нациями, не вступая в войну. Соединенные Штаты, предложившие этот план и помогшие сформировать Лигу, в конце концов отказались стать ее участником, отчасти из—за традиции исключительности из европейской политики - традиции, которая существовала с момента основания нации. Тем не менее, Соединенные Штаты предлагали план, в который они давно верили, и политику, которую они проводили в течение ста лет с большинством стран. Она принимала видное участие в первой мирной конференции, созванной российским царем в 1899 году. Попытка создать постоянный международный трибунал закончилась формированием постоянного Арбитражного суда, который представлял собой не что иное, как разведывательное управление с группой арбитров, состоящей не более чем из четырех человек от каждой страны, из которых страны, решившие разрешить спор в арбитражном порядке, могли выбирать арбитров. Конференция была закрыта при том понимании, что через несколько лет будет созвана еще одна.

Проблемы с боксерами в Китае и война между Японией и Россией отложили встречу. По инициативе Теодора Рузвельта из Соединенных Штатов в 1907 году состоялась вторая Гаагская конференция. Во многом благодаря влиянию Элайху Рута была создана постоянная палата, за исключением того, что не удалось согласовать план выборов делегатов. Было решено провести еще одну конференцию в 1915 году, чтобы завершить работу. Таким образом, видно, что Лига Наций, за которую выступал президент Вильсон, родилась из идей, уже принесших плоды на

американской земле. Маккинли, Рузвельт, Джон Хэй, Элиху Рут, Джозеф Х. Чоут, Джеймс Браун Скотт и другие государственные деятели выступали за Международный трибунал.

Лига Наций, среди прочего, предусмотрела в своей конституции создание Всемирного суда наций. В первом проекте конституции Лиги о Мировом суде не упоминалось. Но благодаря телеграмме Элайху Рута полковнику Э. М. Хаусу последний смог разместить статьи 13 и 14, которые предусматривали, что Лига должна принять меры для формирования Суда Международного правосудия. Впоследствии Лига сформировала суд, но национальный эгоизм вышел на первый план и искалечил суд. Статья 34 первоначально гласила: "В отношениях между государствами, являющимися членами Лиги Наций, суд обладает юрисдикцией, и это без какой-либо конвенции, наделяющей его юрисдикцией рассматривать дела юридического характера и выносить по ним решения". Оно было изменено следующим образом: "Юрисдикция суда охватывает все дела, которые стороны передают на его рассмотрение, и все вопросы, специально предусмотренные действующими договорами и конвенциями".

Следует отметить, что в первоначальном заявлении любая сторона спора могла передать дело в суд без согласия другой, что делало его настоящим судом справедливости, а в измененном законе обе стороны должны согласиться передать дело в суд, что делало его простым третейским судом. Великие державы — Англия, Франция, Италия и Япония — были против первоначального проекта, очевидно, не желая доверять свои споры суду, в то время как более мелкие страны высказались за суд, как это было предусмотрено в первоначальной резолюции. Однако было предусмотрено, что такие страны, которые пожелали, могли подписать соглашение о передаче всех спорных дел в суд со всеми другими странами, которые подписали аналогичное соглашение. Почти все малые страны подписали такое соглашение, и президент Хардинг настоятельно призвал Соединенные Штаты, хотя они и не являются членами Лиги, подписать его.

Судьи суда, всего одиннадцать, назначаются старым Арбитражным судом Гаагского трибунала и избираются Лигой Наций, причем Совет и Ассамблея голосуют раздельно. Только один судья может быть выбран из нации, и, конечно, в каждой нации может не быть судьи. В случаях, когда в споре участвует страна, которая не имеет члена в суде, может быть назначен дополнительный судья. Первый суд был выбран из следующих стран: Великобритании, Франции, Италии, Соединенных Штатов, Кубы, Швейцарии, Нидерландов, Дании, Японии и Бразилии. Таким образом, Международный суд функционирует неполным образом, порожденным духом Америки, и Соединенные Штаты, хотя и не являются членом Лиги Наций, имеют члена в суде, который выносит решения по спорам народов мира. Точно так же Лига Наций, к которой Соединенные Штаты не захотели присоединиться, функционирует неполным образом.

Международное соглашение и прогресс.— Но кто скажет, что дух международного правосудия не рос быстрее, чем это видно из работы механизма, который его осуществляет? За эгоистичными интересами наций стоит международное сознание того, что необходимо разработать какой-то способ урегулирования споров без войны и придерживаться его; что правосудие между нациями может быть установлено аналогично тому, которое осуществляется в пределах одной нации.

Война сама по себе не приводит к прогрессу, хотя она может навязать другие линии поведения. Прогресс приходит не из войны, а из других источников. Кроме того, она несет с собой бремя преступности, калек и нищих, а также свое недовольство и недоверие. Это может ускорить

производство и стимулировать изобретение разрушительных средств, но это неконструктивно и всегда порождает армию грабителей, которые наживаются на страданиях и тяжелом труде других. Эти домашние пираты более разрушительны для цивилизации, чем отравляющие газы или взрывчатые вещества.

Взаимопомощь народов.—В предыдущей главе было показано, что взаимопомощь отдельных людей была началом общества. Теперь очевидно, что взаимопомощь народов - это их спасение. Как установление справедливости между индивидами через их реакцию не разрушает их свободу или их личности, так и установление справедливости между нациями не разрушает их автономию и не ущемляет их прав. Он просто настаивает на том, что грубый национальный эгоизм должен уступить место дружественному сотрудничеству в интересах и благополучии всех наций. "Нация, как и отдельный человек, станет более великой, если она будет лелеять высокие идеалы и совершать служение своим соседям, большим или малым, и если она будет сотрудничать с ними в достижении общей цели".[1] Поистине "праведность возвышает нацию", и она станет сильной и благородной, поскольку стремится развивать справедливость среди всех наций и осуществлять по отношению к ним справедливое отношение и дружеские отношения, способствующие установлению мира.

Реорганизация международного права.—Общественное мнение народов мира является единственной надежной опорой международного права. Закон представляет собой совокупность принципов, обычаев и правил действий, касающихся прав наций в мирное и военное время. Как правило, страны искренне уважают международное право, потому что они не хотят навлекать на себя недружелюбие и возможную ненависть своих собратьев, а также презрение и критику со стороны всего мира. Этот страх перед открытым порицанием в какой-то мере привел к пагубным секретным договорам, столь важному фактору европейской дипломатии, результатами которых стали подозрительность, недоверие и война. Германия - единственная современная нация, которая почувствовала себя достаточно сильной, чтобы бросить вызов мировому мнению, законам наций и занять совершенно независимую позицию. Но ненадолго. Такое отношение закончилось катастрофической войной, в ходе которой она потеряла дружбу и уважение всего мира, потеряла сокровища и торговлю, жизни и имущество.

К сожалению, современное международное право построено на основе войны, а не на основе мира. В этом отношении не было большого прогресса со времен Гроция, отца современного международного права. Однако большинство стран добились заметного прогресса в разрешении своих трудностей арбитражным путем. Это сопровождалось сильным желанием избежать войны, когда это было возможно, и стремлением к полному отказу от нее. Медленно, но верно общественное мнение осознает не только желание, но и необходимость отказа от крупных вооружений и подготовки к войне.

Но нации не могут прийти к миру без согласованных действий. Это будет достигнуто ростом национальной праведности и изменением грубого патриотизма и национального эгоизма. Настало время кодифицировать и пересмотреть международное право на мирной основе и принять новые меры в соответствии с прогрессом, достигнутым странами за последние годы на пути к постоянному миру. Такой шаг привел бы к лучшему пониманию и предоставил бы готовое руководство для Международного суда и всех других средств, с помощью которых страны стремятся установить справедливость между собой.

Перспективы Мирового государства.—Если понимать, что мировое государство означает отказ от всех национальных правительств и поглощение их мировым правительством, тогда можно с уверенностью утверждать, что это невозможно в пределах видимости человека. Да и не было бы этого желательно. Если под мировым государством подразумевается политическая лига, объединяющая всех в совместную группу для честных действий в отношении торговли, коммерции, территории и управления национальными ресурсами, и, кроме того, мировой суд для разрешения споров между нациями, такое государство возможно и желательно.

Великое общество - это сообщество групп, каждая из которых должна жить своей собственной жизнью, поддерживать свою независимость и выполнять свои собственные обязанности. Поглощение этих групп означало бы дезорганизацию общества и оставление индивида беспомощным перед массой. Ибо индивид может функционировать только в рамках групповой деятельности. Так и с нациями, жизнь и организация которых должны поддерживаться, иначе человек останется беспомощным перед миром. Но нации нуждаются друг в друге и должны сотрудничать для взаимной выгоды. С каждым годом они сближаются в финансах, торговле и коммерции, принципах управления и в жизни. Серьезная травма, нанесенная одному, наносит ущерб всем. Будущий прогресс мира не будет гарантирован до тех пор, пока они не прекратят свои распри из—за территории, торговли и природных ресурсов мира - до тех пор, пока они не откажутся от разъедающего их эгоизма, ревности и подозрительности и открыто не заключат соглашение друг с другом о сохранении мира.

Для достижения этой цели, как сказал мистер Уолтер Хайнс Пейдж: "Была ли когда-либо большая потребность, чем сейчас, в первоклассных умах, бескорыстно работающих над мировыми проблемами? Самые способные правящие умы заняты домашними делами. В правительстве не работает интеллект, охватывающий весь мир. Нынешний порядок должен измениться. Он удерживает Старый Мир по-прежнему. Это разделяет все части света, несмотря на дружественные, объединяющие силы торговли и путешествий. Это препятствует самоуправлению людей ". Это зло не может быть преодолено законом, формулой, резолюцией или эмпирическим правилом, а скорее долгим, терпеливым изучением, изысканиями и работой многих выдающихся умов в сфере совместного руководства, которые создадут здоровое международное общественное мнение. Международный разум нуждается в полном возрождении, а не в господстве держав.

Недавняя война была всего лишь грандиозным разрывом с прошлым. Она предоставила человеческому обществу возможность двигаться вперед в новом, более широком плане жизни. Получится это или нет, зависит от использования предоставленной возможности. Процесс разгрома был грандиозным, ужасным в свой момент. Сможет ли общество адаптироваться к новым условиям, еще предстоит выяснить. Мир, крайне желанная цель, - не единственное соображение. Существуют еще более важные этапы адаптации человека.

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Каковы были результаты первой (1899 г.) и второй (1907 г.) Гаагских конференций?

2. Что подразумевается под "свободой морей"?
3. Должна ли комиссия наций попытаться уравнивать права собственности и распределения натуральных продуктов и сырья, таких как нефть, уголь, медь и т.д.?
4. Как Мировая война открыла возможности для демократии?
5. Полагая, что войну следует отменить, как это можно сделать?
6. Каковы опасности крайнего радикализма в отношении правительства и общественного порядка?
7. Статус Лиги Наций и Международного суда.
8. Национальный эгоизм и Лига Наций.
9. Объединение или сотрудничество церквей в вашем городе.
10. Союз социальных агентств по улучшению социального обеспечения.
11. Свобода печати; свобода слова.
12. Общественное мнение.

[1] Космос, основа прочного мира.

ГЛАВА XXXII

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ТРЕНД В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

Экономические перспективы.— Природные ресурсы лесов, шахт и сельского хозяйства постепенно истощаются. Быстрота движения в экономическом мире, создание богатства с помощью огромных машин, а также организация труда и промышленность все больше и

больше используют богатства, накопленные природой в ее сокровищницах. Ведется активная агитация за сохранение этих ресурсов, но сделано мало. Крупные бизнес-организации эксплуатируют ресурсы для производства готовой продукции не с главной целью увеличения материального комфорта и благосостояния человечества, а для того, чтобы сколотить колоссальные состояния под частным контролем. В то время как прогресс человека отмечен господством над природой, он также должен быть отмечен сотрудничеством с природой на основе постоянной полезности. Эксплуатация природных ресурсов приводит к заметному расточительству, которое может привести к нужде и будущему ухудшению состояния.

Развитие научного сельского хозяйства во многом благодаря влиянию Департамента сельского хозяйства в Вашингтоне и многочисленных сельскохозяйственных колледжей и экспериментальных станций кое-что сделало для сохранения и повышения продуктивности почвы. Научные исследования и практические эксперименты позволили улучшить качество семян, улучшить сорт исходного сырья и улучшить качество фруктов и овощей. Они также внедрились улучшенные методы возделывания и адаптивность культур к условиям почвы и, таким образом, повысили урожайность с акра. Более широкое использование отдельных удобрений привело к той же цели. Использование большого разнообразия трудосберегающих машин позволило увеличить количество продукта. Но все эти улучшения незначительны, учитывая объем, который необходимо выполнить. Население быстро увеличивается за счет коренного населения и иммиграции. Необходимо разумно использовать землю для предотвращения экономических потерь и обеспечения будущих поколений. Жадные потребители, с растущим желанием получать больше и качественнее, призывают, косвенно, конечно, к увеличению производства и большему разнообразию готовой продукции.

Экономика труда.—В сложном обществе существует множество подразделений или групп работников — работников тела и работников разума. Каждый, кто выполняет законную услугу, которая востребована и приносит вознаграждение рабочему и полезна обществу, является чернорабочим. В основе всей промышленности и социальной деятельности лежат промышленные наемные работники, которые своим трудом работают на шахтах, фабриках, крупных предприятиях сталелитейной и черной металлургии, железных дорогах, электростанциях и других отраслях промышленности. С начала промышленной революции во второй половине восемнадцатого века труд прокладывал себе путь из рабства к свободе.

В результате рабочие получают более высокую заработную плату, лучшие условия жизни, больше материальных удобств и более высокий уровень интеллекта, чем когда-либо прежде. Тем не менее, необходимы значительные улучшения. В то время как рабочие часы были сокращены в целом до восьми в день, нерегулярность занятости приводит к беспорядкам и часто к большим страданиям. Растет тенденция к тому, чтобы сделать рабочих партнерами в процессе производства. Это не означает, что они должны взять на себя руководство промышленностью, но сотрудничать с менеджерами в отношении объема производства, качества товаров, доходов и заработной платы, чтобы придать солидарность производственным процессам и исключить трату времени, материалов и потерь в результате забастовок.

Внутренний мир в промышленности так же важен, как и всеобщий мир наций в экономике мирового прогресса. Прямая заинтересованность наемного работника в управлении производством и в общем доходе имела бы тенденцию к выравниванию доходов и мешала бы

рабочим верить, что продукт промышленности, а также управление им должны находиться под их непосредственным контролем. Общественное мнение обычно благоволит рабочему и, хотя оно защищает свободу и достоинство труда, не одобряет право трудящихся эксплуатировать промышленность и не признает права на разрушение. Но он считает, что трудовые организации должны быть поставлены на ту же основу, что и производственные корпорации, с равной степенью прав, привилегий, обязанностей и ответственности.

Государственная и корпоративная промышленность. Независимая система организованной промышленности, столь долго господствовавшая в Америке, известная социалистам как капиталистическое производство, настолько прочно утвердилась, что нет большой тенденции к коммунистическому производству и распределению. Однако существует сильная тенденция ограничивать возможности эксплуатации и контролировать более крупные отрасли промышленности в интересах общества. Особенно это верно в отношении так называемых коммунальных служб, таких как транспортные, осветительные, телефонные и телеграфные компании, и, фактически, всех компаний, которые обеспечивают население предметами первой необходимости, которые должны оставаться монополиями. Общественное мнение требует, чтобы такие корпорации, осуществляющие свою деятельность в соответствии с особыми привилегиями, предоставленными народом, были доступны общественности в том, что касается поведения и доходов. Это должны быть компании общественного обслуживания, а не государственные эксплуатационные компании.

Предполагается, что крупные производственные отрасли должны вести свой бизнес на конкурентной основе, которая будет определять цену и доход. На самом деле, это делается только в общих чертах, и доходы часто непропорциональны способности потребителей совершать покупки. Крупные промышленные предприятия имеют право определять доход, который, по их мнению, они должны иметь, и, не получая его, могут прекратить свою деятельность и инвестировать свой капитал в не облагаемые налогом ценные бумаги. Хотя при нашей нынешней системе нет способа предотвратить это, было бы большим благом для общества и новым фактором прогресса, если бы они были готовы довольствоваться меньшей нормой прибыли и более медленным накоплением богатства. Должны произойти по крайней мере какие-то изменения, иначе люди с небольшими доходами будут вынуждены отказаться от многих жизненных удобств, которыми гордится наша хваленая цивилизация, и постепенно опустятся до самой щадящей экономики, если не до нищеты. Тот же принцип можно было бы применить и к крупным институтам торговли.

Политическое мировоззрение.—В нашей более ранней истории борьба за свободу действий была жизненно важным этапом нашей демократии. Сегодня борьба ведется за то, чтобы сделать нашу идеальную демократию практической. Теоретически мы - самоуправляемый народ; на практике это не совсем так. У нас есть власть и возможность для самоуправления, но мы не применяем это на практике так, как могли бы. Существует реальная опасность того, что народ не сможет взять на себя ответственность за самоуправление до тех пор, пока дела правления не будут переданы официальному классу эксплуататоров.

Например, свободное голосование является жизненно важным фактором в нашем правительстве, но есть много свидетельств того, что оно не используется в полной мере для политического благополучия страны. Часто случается, что мужчин направляют в Конгресс за небольшой процент избирателей. Другие выборные должности постигает та же участь. Конечно,

необходимо проявлять больший интерес к отбору подходящих людей для управления ими, иначе люди будут безразлично расставаться со своими свободами. Чиновникам следует дать понять, что они призваны служить обществу и что они в значительной степени ищут миссионерскую работу, а не возможность использовать свой пост в личных целях.

Экспансивный процесс развития политического общества требует большего числа должностных лиц. Люди требуют права делать больше вещей самостоятельно, что приводит к увеличению административных расходов, большой кабальной задолженности и более высокому налогообложению. Необходимо будет обуздать экспансию и снизить накладные расходы на правительство. Это может потребовать реорганизации государственного аппарата на основе повышения эффективности. По крайней мере, людям должно быть показано, что они получают полную отдачу от денег, уплаченных в результате налогообложения. Только благодаря учебе, внимательности, гражданской ответственности и интересу к государственным делам, а также возросшему интеллекту наш демократический идеализм может быть воплощен на практике. Лабораторные методы в самоуправлении являются первоочередной необходимостью.

Равенство возможностей.—Народное образование является величайшим из существующих демократических факторов. Это единственное великое учреждение, которое признает, что равные возможности должны быть предоставлены всем. Тем не менее, у него есть свои пределы в установлении равных возможностей в общепринятом значении этого термина. Существует ложная идея равенства, которая утверждает, что один человек ничем не хуже другого, прежде чем он докажет, что он таковым является. Истинное равенство означает справедливость для всех. Это не гарантирует, что будет достигнуто равенство власти, интеллекта, богатства и социального положения. Она направлена на гармонизацию индивидуального развития с социальным развитием и обеспечение права человека на достижение результатов в соответствии с его способностями и трудолюбием. "Право на жизнь, свободу и стремление к счастью" стало нарицательным, но право на *стремление* не гарантирует успеха.

Чрезмерный альтруизм того времени привел к защите всех классов. В своих экстремальных проявлениях он сделал слабых еще более беспомощными. Что необходимо, так это культивирование индивидуальной ответственности. Общество настолько велико, так хорошо организовано и делает так много, что у индивида есть тенденция перекладывать свою ответственность на него. Общество состоит из индивидов, и его качество будет определяться характером и качествами индивида, работающего в первую очередь для себя и в целом на благо всех. Еще немного закона о выживании наиболее приспособленных, и наш альтруизм превратился бы в более эффективное служение. Мир полон добровольных альтруистических обществ, занимающихся социальным улучшением, которые собирают средства. Они должны пересмотреть свои мотивы и процессы и тщательно оценить, чего они на самом деле добиваются. Является ли учреждение, которое они поддерживают, просто обслуживающим само себя, или оно обладает рабочей силой и маржой прибыли при фактическом обслуживании?

Влияние научной мысли на прогресс.—Влияние научных открытий на материальное благосостояние упоминалось в другом месте. Остается определить, как научная мысль меняет отношение разума к жизни. Лабораторный метод постоянно проверяет все, и ученый верит в то, что он считает правдой. Он постепенно игнорирует традиции и придерживается тех вещей,

которые подтверждаются экспериментами или записанными наблюдениями. Это правда, что он использует гипотезы и дает волю воображению. Но вся его тенденция заключается в том, чтобы отойти от царства инстинктов и эмоций и заложить основу для рефлексивного мышления. Научный подход к мышлению влияет на всю философию и всю религию. "Давайте рассмотрим факты по делу" - такова позиция научной мысли.

Изучение антропологии и социологии, с одной стороны, открыло естественную историю человека, а с другой - показало его нормальные социальные отношения. Оба этих исследования сотрудничали с биологией, чтобы показать, что человек вышел из прошлого в процессе эволюции; что все, чем он является индивидуально и социально, было достигнуто на протяжении долгих веков развития. Даже наука, философия и религия, а также все формы общества прошли медленную, болезненную эволюцию. Этот факт заставляет людей пересмотреть свои традиционные верования, чтобы увидеть, насколько они соответствуют новым знаниям. Это помогло людям осознать свою жизненную философию и проверить ее в свете новой истины и опыта. Это привело церковь к более широкому пониманию истины и к более прямой преданности служению. Она становится средством визуализации истины, а не институтом догматической веры. Религиозные традиционалисты постепенно уступают новому религиозному либерализму. Но влияние научной мысли заставило церковь осознать важность инвестиций, о которых она проповедовала на протяжении многих веков.

Отношение материального комфорта к духовному прогрессу.—Материальные удобства, которые множатся в последние столетия, не обеспечивают высочайшей духовной активности. Страны, добившиеся успеха, были вынуждены действовать в тяжелых условиях. Проследив историю любой нации на любом пути достижений, можно заметить, что в ее самые мрачные, самые неуютные дни, когда прогресс казался наименее очевидным, действовали силы, которые готовили к великому прогрессу. Так было в литературе, в науке, в свободе, в общественном строе; так обстоит дело с совокупностью мировых достижений.

Признавая, что повышение материального комфорта, фактически богатства, является великим достижением эпохи, вся история не рассказывается до тех пор, пока не будет определено использование богатства. Если это приведет к роскошной жизни, безнравственности, несправедливости и потере чувства долга, как у некоторых древних народов, это докажет падение западной цивилизации. Если досуг и силы, которые он предлагает, используются для повышения уровня жизни, утверждения более высоких идеалов и формирования воли к их достижению, тогда они окажутся благословением и импульсом к прогрессу. Точно так же свобода разума и свобода действий правительства предоставляют большие возможности для прогресса, но конечный результат будет определяться использованием таких возможностей для создания более высокого типа разума, характеризующегося хорошо сбалансированным социальным отношением.

Баланс социальных сил.— Существует два источника возникновения социальной жизни, один из которых вытекает из отношения индивида к обществу, а другой - из отношения общества к индивиду. На первый взгляд, эти два подхода во многих случаях кажутся парадоксальными, поскольку выживать должны как индивид, так и общество. Но в долгосрочной перспективе они не являются антагонистическими, поскольку благо одного должно быть благом другого. Идеальное уравнивание двух сил создало бы совершенное общество. Современная

социальная проблема состоит в том, чтобы определить, какой выбор должен быть оставлен индивидуальной инициативе и какой объем должен быть предпринят группой.

В последние годы люди все больше и больше делают для себя с помощью групповых действий. Результатом стало умножение законов, многие из которых бесполезны; создание огромной административной силы, увеличивающей накладные расходы, общественный контроль или функционирование отраслей промышленности, а также огромное количество общественных, особенно муниципальных, улучшений. Все это принесло пользу общим людям, но значительно увеличило налогообложение, пока оно не стало ощущаться как бремя. Если бы не огромные военные долги, которые тяжелым бременем лежат на мире, вероятно, повышение налогообложения законных расходов не было бы серьезно воспринято. Но представляется несомненным, что будет объявлено о прекращении чрезмерных государственных расходов до тех пор, пока не последует социальная инвентаризация. В любом случае, люди будут требовать, чтобы прекратились бесполезные расходы и чтобы достаточная отдача от повышенного налогообложения была выражена в виде нормы прибыли для улучшения социального положения. Необходимо обеспечить баланс между социальным предпринимательством и индивидуальными усилиями.

Беспокойство против счастья.—Счастье - это активный принцип, возникающий в результате удовлетворения индивидуальных желаний. Оно не заключается в обладании изобилием материальных вещей. Оно может заключаться в гармонии желаний со средствами их удовлетворения. Возможно, "право на достижение" и успешный процесс достижения являются важнейшими факторами истинного счастья. Понимая, что богатство предоставит возможности для достижений, и как оно обеспечит роскошь жизни, а также даст отдушину для беспокойной деятельности, на его приобретение тратится огромная энергия. Действительно, мировоззрение было настолько сильно сосредоточено на обладании долларом, что это кажется скорее целью погони, чем средством достижения более высоких состояний жизни. Именно это неправильное отношение к жизни вызывает так много беспокойства и так мало настоящего счастья. Только использование материальных богатств для развития более высокой духовной жизни человека и общества обеспечит непрерывный прогресс.

Огромное накопление материальных благ в Соединенных Штатах и замечательные условия для материального комфорта склонны заслонять видение реального прогресса. Какими бы великими ни были возможные блага материального прогресса, не исключено, что в конечном итоге они могут оказаться угрозой. Другие великие цивилизации пали, потому что они подчеркивали важность материальной жизни и упускали из виду великое приключение духа. Станет ли духовное богатство более высоким, сильным и доминирующим, чтобы преодолеть нисходящее препятствие материального процветания и таким образом, быть способным выдержать бремя материальной цивилизации, которое приходится нести?

Краткий обзор достигнутого прогресса.—Если бы кто-то просмотрел предыдущие страницы от зарождения человеческого общества до настоящего времени, он бы заметил, что разум является управляющей силой всех человеческих устремлений. Его свобода действий, его изобретательская мощь и его воля к достижениям лежат в основе каждого материального и социального продукта цивилизации. Его эволюция через действие и противодействие, от примитивных инстинктов и эмоций до доминирования рационального планирования и рефлексивного мышления, отмечает путь господства человека над природой и установления

идеалов социального порядка. Достаточно ли сильны индивидуальные черты человека, физические и умственные, чтобы выдержать напряжение чрезвычайно сложного социального порядка? Это будет зависеть от силы его морального облика, умственных черт и физической стойкости, а также от того, восторжествует ли справедливость среди людей, проявляющаяся в гуманных и разумных социальных действиях. Будущий прогресс будет зависеть от ясности видения, единства мышления, стандартизации целей социальных достижений и, более того, от повышения качества человеческого поведения. Воистину, "без видения люди погибают".

ТЕМЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Какие меры принимаются для сохранения природных ресурсов?
2. Какой план вы бы предложили для решения трудовой проблемы, чтобы избежать забастовок?
3. Как мы должны определять, что люди должны делать в групповой деятельности, а что оставить частной инициативе?
4. Как можно эффективно претворить в жизнь наши идеалы демократии?
5. В какой степени будущий прогресс расы зависит от науки?
6. Существует ли какое-либо ограничение на сумму денег, которую можно разумно потратить на образование?
7. Государственные меры по укреплению здоровья.
8. Что подразумевается под утверждением, что "Без видения люди погибают"?
9. Равенство возможностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

Эбботт, Фрэнк Фрост: История и описание римских политических институтов.

Адамс, Джордж Бертон: Цивилизация в средние века.

Amicis, Edmondo de: Испания и испанцы.

Политика Аристотеля: Перевод Уэллдона.

Арнольд, Мэтью: Цивилизация в Соединенных Штатах.

Бейквелл, Ч. М.: Первоисточник древней философии.

Блэкмар, Ф. В. и Джиллиан, Дж. Л.: Очерки социологии.

Блуммер, Хьюго: Домашняя жизнь древних греков.

Боак, А. Э. Р.: Римская история.

Боас, Франц: Разум первобытного человека.

Ботсфорд, Джордж Уиллис: Древняя история для начинающих.
История Эллинов.
История Рима.

Боумен, Исая: Новый Свет.

Брестед, Дж. Х.: Древние времена: история раннего мира.

Бринтон, Дэниел Г.: Американские расы.

Брайс, Джеймс: Американское содружество.
Священная Римская империя.
Отношения передовых и отсталых
стран мира.
Современные демократии.

Бакл, Генри Томас: История цивилизации в Англии.

Буркхарт, Якоб: Цивилизация эпохи Возрождения в Италии.

Берт, Б.К.: Краткая история греческой философии.

Бери, Дж. Б.: Идея прогресса.

Карлайл, Томас: История Французской революции.

Карпентер, Эдвард: Цивилизация, ее причины и лечение.

Картер, Говард и Мейс, А. К.: Гробница Тутанхамона.

Карвер, Т. Н.: Социология и социальный прогресс.

Чапин, Ф. Стюарт: Введение в социальную эволюцию.

Чейни, Эдвард П.: Введение в индустриальную и социальную
История Англии.

Черч, Р. У.: Начало средневековья.

Коммонс, Джон Р.: промышленная демократия.
Профсоюзный движение и проблемы труда.

Конклин, Грант: Направление эволюции человека.

Кули, Чарльз Х.: Социальная организация.

Коппи, Генри: История завоевания Испании арабами.

Кокс Г. В.: Крестовые походы.

Круазе, Морис: Эллинская цивилизация.
(Перевод Пола Б. Томас.)

Деникер, Дж.: Расы людей.

Дьюи, Джон: Природа человека и его поведение.

Дрейпер, Джон У.: История интеллектуального развития Европы.

Дункан, Роберт К.: Химия коммерции.
Новые знания.

Дюруи, Виктор: История Франции.
История средних веков.
История Рима.

Эдман, Эрвин: Человеческие черты.

Эллиот, Г. Ф. Скотт: Доисторический человек и его история.

Эли, Ричард Т.: Эволюция индустриального общества.

Эмертон, Эфраим: Введение в средние века.
Средневековая Европа.

Фишер, Джордж П.: История христианской церкви.

Фаулер, Уорд: Город-государство греков и римлян.

Гардинер, Сэмюэл Р.: Пуританская революция.

Гиббон, Эдвард: Упадок Римской империи.

Goldenweiser, Alexander A.: Ранняя цивилизация.

Гордон, Чайлд: Рассвет европейской цивилизации.

Грин, Джон Ричард: Краткая история английского народа.

Грин, Уильям Чейз: Достижения Греции.

Гизо Ф.: История цивилизации.

Хэдли, Джеймс: Введение в римское право.

Хейс, Карлтон Дж. Х.: Краткая история Великой войны.
Политическая и социальная история Современной Европы.

Хендерсон, Эрнест Ф.: История Германии в средние века.

Хобсон, Дж. А.: Проблемы Нового Мира.

Ходжкин, Томас: Италия и ее захватчики.

Holm, Adolph: История Греции.

Хадсон, Дж.: Колледж и Новая Америка.

Айне, В. Х.: Ранний Рим.

Инге, В. Р.: Идея прогресса.

Ирвинг, Вашингтон: Завоевание Гранады.

James, E. O.: Введение в антропологию.

Келси, Карл: Физическая основа общества.

Кейнс Дж. М.: Экономические последствия мира.

Кинг, Л. В.: История Вавилона.
История Шумера и Аккада.

Киркап, Томас: История социализма.

Китчен, Г. В.: История Франции.

Кребер, А. Л.: антропология.

Лоуренс, И. Дж.: Общество наций.

Либби, Уолтер: Введение в историю науки.

Липтон, Уолтер: Дрейф и мастерство.
Свобода и новости.

Лоуэлл, А. Лоуренс: Общественное мнение и народное правительство.

Лоуи, Роберт Х.: культура и этнология.
Первобытное общество.

Махаффи, Дж. П.: История империи Александра.

Мейсон, Отис Тафтон: Происхождение изобретений.

Мейсон, У. М. А.: История искусства письма.

Мэй, Т. Е. Демократия в Европе.

Маккарти, Джастин: Эпоха реформ.

Макгифферт, Артур К.: Расцвет современных религиозных идей.

Мейерс Дж. Л.: На заре истории.

Миллс, Джон: Внутри атома.

Монро, Дана Карлтон: Средневековье.

Монро, Пол: История образования.

Моррис, Чарльз: Цивилизация: исторический обзор ее элементов.

Моррис, Уильям О'Коннор: Французская революция и Первая империя.

Мюррей, Гилберт: Древняя Греция.

О'Лири, Де Лейси: Арабская мысль и ее место в истории.

Осборн, Генри Фэрфилд: Люди древнего каменного века.

Пит, Стивен: Обитатели скал.

Республика Платона: Перевод Джоветта.

Пауэлл, И. В.: Индейцы Пуэбло.

Престон и Додж: Частная жизнь римлян.

Рагозин З. А.: История Халдеи.

Роулинсон, Джордж: Древние монархии.
История Египта.

Робинсон, Джеймс Харви: Разум в процессе становления.

Сэйр, Фрэнсис Б.: Эксперименты в области международного управления.

Скотт, Дж. Б. (редактор): Внешняя политика президента Вильсона: послания,
Обращения и документы.

Седжвик, У. Дж. и Тайлер, Х. У.: Краткая история науки.

Сибом, Фредерик: Эпоха протестантского восстания.

Сэмпл, Эллен К.: Влияние географической среды.

Слоун, У. М.: Силы и цели западной демократии.

Слоссон, Эдвин Э.: Творческая химия.

Смит, Дж. Рассел: Мир и его продовольственные ресурсы.

Смит, Уолтер Р.: Социология образования.

Спинден, Х. Дж.: Древняя цивилизация Мексики.

Стаббс, Уильям: Ранние плантагенеты.

Саймондс, Джон Аддингтон: Эпоха Возрождения в Италии.

Тейлор, Эдвард Б.: Исследования ранней истории человечества.
Развитие цивилизации.

Туинг, Чарльз Ф. и Кэрри Ф.: Семья.

Тодд, Артур Джеймс: Теории социального прогресса.

Тернер, Ф. Дж.: Расцвет Нового Запада.

Тайлер, Джон М.: Новый каменный век Северной Европы.

Ван Хук, Улица Ла: Греческая жизнь и мысль.

Уокер, Фрэнсис А.: Создание нации.

Уоллес, Грэм: Великое общество.
Принципы западной цивилизации.

Вебер, Альфред и Р. Б. Перри: История философии.

Вейгалл, Артур: История фараонов.

Уайт, Эндрю Д.: Французская революция и Первая империя.

Уитни, У. М. Дуайт: Жизнь и развитие языка.

Уайлдер, Х. Х.: доисторическое прошлое человека.

Висслер, Кларк: Американский индеец.
Человек и культура.

Примечания переписчика:

В оглавлении раздел "ЧАСТЬ III" предшествует главе VII, но в основной части книги он предшествует главе VIII.

Номера страниц в этой книге заключены в фигурные скобки. В указателе номер страницы указан только в начале этого раздела. В HTML-версии этой книги номера страниц указаны на левом поле.

Номера сносок заключены в квадратные скобки. Нумерация сносок каждой главы была последовательно изменена и перенесена в конец этой главы.
